Г. И. ШИМАНСКИЙ

ХРИСТИАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ЦЕЛОМУДРИЯ И ЧИСТОТЫ

ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

ПО УЧЕНИЮ СВЯТЫХ ОТЦОВ И ПОДВИЖНИКОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА 1997

ББК 86.372
Ш–61

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Оформление В.А. Крючкова

Шиманский Г.И.
Ш–61 Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых Отцов и подвижников Церкви. — М.: Даниловский благовестник, 1997. — 480 с.

В книге Г.И. Шиманского (1915–1961) тема нравственной и телесной чистоты человека впервые рассматривается с исчерпывающей полнотой и основательностью Большое внимание уделено значению христианского брака и воспитанию детей в духе православной веры и благочестия, даются практические советы по пресечению в ребенке пороков и развитию таких добродетелей как целомудрие, честность, доброта, любовь к ближним. Обобщается исторический опыт христианского воспитания на примерах из житий угодников Божиих.

Книга обращена ко всем, кто стремится сохранить чистоту личную и чистоту своей семьи в наше полное искушений и всяческих соблазнов время. Особенно полезно издание молодым людям, собирающимся строить семейную жизнь, родителям, воспитателям и учителям.

ISBN 5-89101-024-0
© Издательство «Даниловский благовестник». 1997

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Об авторе *16*

От издательства *17*

Предисловие *20*

Крайнее распространение в наши дни грехов и пороков плотоугодия и любостяжания и, как в предпотопные дни, "разлив чувственности". Христианину надлежит трезвиться и духовно бодрствовать в условиях окружающей греховной распущенности нравов, чтобы сохранить себя в чистоте и целомудрии.

Часть первая.
Целомудрие как общеобязательная христианская добродетель

1. **В чем состоит целомудрие** *24*
Значение слова "целомудрие" по Священному Писанию. Развращенность и греховное растление как состояние, противоположное целомудрию. Понятие о целомудрии как о чистоте души и тела от плотских грехов. Целомудрие в широком смысле слова как непорочность — всеобъемлющее название всех добродетелей. Целомудрие внутреннее и внешнее (по святому Киприану Карфагенскому). Признаки целомудрия.

2. **Нравственная чистота** *33*
Чистота целомудрия как добродетель, противоположная плотским страстям и разврату. Нравственная чистота тела и души — в чем она проявляется.

3. **Значение чистоты целомудрия** *35*
Связь чистоты и святости по Апостолу. Плоды чистоты, награда за нее. Преподобный Ефрем Сирин о чистоте целомудрия.

4. **Степени чистоты целомудрия** *39*
Начало чистоты — воздержание. Степени чистоты по святому Иоанну Лествичнику и святому Иоанну Кассиану. Высшее состояние чистоты — непорочность и святость.

5. Связь целомудрия с прочими христианскими добродетелями *43*

Теснейшая связь целомудрия с самоотвержением, воздержанием и терпением. Охранители целомудрия — сокрушение сердца и страх Божий. Основание целомудрия — смирение. Неизменный спутник целомудрия — молитва. Целомудрие и любовь возводят человека к святости и богообщению. Целомудрие входит необходимой составляющей в святую жизнь вместе с праведностью и благочестием.

6. Общехристианский подвиг стяжания целомудрия и чистоты *46*

Целомудрие — плод борьбы и подвига. Смирение — охранитель целомудрия, терпения, безгневия и прочих добродетелей.

Основание целомудрия — воздержание *48*

Воздержание в пище, воздержание от гнева и памятозлобия и других страстей. Воздержание [устранение] от предметов окружающего мира с "духовным истолкованием". Хранение целомудренного взора. В Евангелии запрещается греховное воззрение. Охранение слуха и языка. Хранение себя от худых сообществ. Сильное влияние в наше время соблазнов и греховного духа времени. Необходимость избегать мест, соблазнительных для нравственности, и тех развлечений, в которых теряется целомудрие, скромность и развивается чувственность и бесстыдство.

Нравственная оценка некоторых видов развлечений *63*

Отцы и учители Церкви о театральных зрелищах и забавах. Бани. Пляжи.

О красоте истинной и ложной *76*

Мода, щегольство. Суетные украшения и нескромные одеяния. В чем состоит истинная красота и украшение человека.

Охранитель добродетели целомудрия — страх Божий *88*

В подвиге христианской добродетельной жизни необходимо решительно устраняться от причин и поводов ко греху.
Чем он оживляется в душе. Благодатные источники укрепления души в добродетели: молитва, Причащение Святых Таин.

Часть вторая.
Целомудренная жизнь христианина

1. Понятие о семье *96*

Семейство — основа общества и государства. Значение христианской семьи для Церкви и государства.

2. Христианский брак как Таинство. Цель христианского брака *98*

В чем состоит христианский брак. Брак установлен Богом. Господь Иисус Христос еще более возвысил религиозно-нравственное значение брака Своим учением о его богоучрежденности и нерасторжимости. Учение Церкви о браке как Таинстве. Браковенчание, установленное в Церкви с древних времен. Три главнейшие цели брака, вытекающие из православно-христианского понятия о браке как Таинстве.

3. Нравственные условия заключения брака *109*

Личная склонность или глубокая симпатия брачующихся друг ко другу. Отличие любви от влечения по страсти. Гармония характеров.

Согласие религиозно-нравственных воззрений *113*

Оба брачующиеся должны быть христианами — брак должен быть "о Господе". Христианам не дозволено вступать в брак с язычниками и неверующими. Святые Отцы о смешанных браках верных с неверными. Браки в первые времена христианства.

В брак надо вступать с осмотрительностью и по закону Божиему *120*

Брак ненормален, если между брачующимися большая разница в возрасте и образовании. Воспрещается брак в близком родстве. На что обращать внимание при выборе супруга или супруги.

Целомудрие брачующихся *127*

Требование Церкви хранить добрачную чистоту. Как приступать к Таинству брака. О благочестии на свадьбах.

4. Евангельское учение о нерасторжимости брака. Развод. Можно ли христианам вступать в брак с разведенными *134*

Главные причины распада семейств и разводов. Евангельский закон о нерасторжимости брака. В каких случаях допустим развод. Как Церковь смотрит на брак, расторгнутый не по вине прелюбодеяния. Брак с разведенными. Всегда ли расторгается брак при измене одного из супругов. Когда возможно дальнейшее сожительство. Вдовство. Второбрачие.

5. Взаимные обязанности христианских супругов *147*

Трезвая взаимная любовь супругов. Признаки такой любви. Согласие, единомыслие и мир. Взаимное уважение. Благоразумная снисходительность и терпение, взаимное доверие и откровенность. Целомудрие и чистота жизни. Супружеская верность — неизменный спутник целомудрия. Пагубные последствия супружеской неверности. Верность — доверие — отсутствие ревности. Воздержание от брачного общения в посты и праздники.

6. Обязанности мужа как главы жены и семейства *163*

Главенство мужа и подчинение жены мужу по учению Священного Писания. Главенство мужа — не тирания, не унижение и угнетение жены, а деятельная любовь. Терпеливая заботливость и внимание к жене. Как надо исправлять недостатки и пороки жены.

7. Обязанности жены *171*

Первейшая обязанность жены — любовь к своему мужу, послушание и преданность ему. Жена — помощница мужа, спутница жизни и подруга, соучастница общего подвига христианской жизни. К чему приводит стремление жены являть свое главенство. Значение уступчивости для сохранения семейного мира. Дух жертвенности и христианского терпения. Отзывчивость. Единодушие о Господе.

В чем состоит сила влияния жены на мужа *180*

Благотворное влияние жены-христианки. Ее христианская миссия в семье. Чистота и целомудрие христианских жен. Благотворное влияние жен на мужей через эти добродетели. Наставление святого Григория Богослова жене-христианке.

Влияние женщины на общество через семью *188*

Женщина — воспитательница детей, будущих членов Церкви и общества. "Воспитание человечества". Отклонение женщины от своего истинного назначения в наше время. Эмансипация и ее последствия. "В чьих руках юность, тому принадлежит и будущее". Примеры христиански-благочестивого воспитания детей матерями.

8. Примеры целомудренной и благочестивой жизни христианских супругов *199*

Святые мученики Адриан и Наталия. Две целомудренные благочестивые снохи. Повесть из Пролога о благочестивом купце и его целомудренной жене, сохранивших супружескую верность в самых крайних бедствиях. Наказанное клятвопреступление и супружеская неверность. Примеры целомудренной жизни супругов из русской истории. Святые Петр и Феврония Муромские. Князь Михаил Тверской и княгиня Анна Кашинская.

Часть третья.
Христианская семья — училище благочестия

1. Обязанности христианских родителей *218*

Многочадие — благочадие. Дети — дар Божий. Супруги (родители) до рождения ребенка. Родился человек в мир (Ин. 16, 21). Воспитание — главнейшее дело родителей. Вера и благочестие — основание нравственного воспитания детей

С какого возраста надо начинать воспитание детей *238*

С юного возраста необходимо образовывать ум, нрав и благочестие. В раннем детстве образуется характер, складывается "фундамент личности". О народных традициях религиозного воспитания детей. Значение первых детских впечатлений. Кто должен воспитывать: родители или общество?

Воспитание детей в раннем возрасте *250*

Частое Причащение Святых Таин. Любовь и благочестие должны окружать младенца с первых дней его жизни.

Христианская семья — училище благочестия *254*

Свойство детской души — подражание. О вреде житейской многозаботливости. Лучшее средство воспитания — добрый пример родителей. Святые Отцы и подвижники благочестия о воспитании детей в раннем детстве. Поучательные примеры из ветхозаветной и христианской истории. Цель воспитания — сделать детей чадами Божиими.

Христианские родители как наставники своих детей в вере и благочестии *266*

Научать детей основам веры — долг христианских родителей. Простые беседы о Боге. Разъяснение детям содержания христианских праздников. Страх Божий основывается на любви к Богу. Какие молитвы должны знать дети. Чтение детям Священного Писания. Должно прививать детям любовь к православной вере.

Нравственное воспитание детей *278*
Нравственное воспитание детей неотделимо от религиозного и совершается вместе с ним. Необходимость узнать и искоренить главный порок ребенка. Искоренение пороков в детях.

Борьба с гордостью *287*
Гордость — самая губительная из всех страстей. Признаки гордости. Начало развития гордости — тщеславие и славолюбие. О скромной и опрятной одежде детей. Не следует хвалить детей в лицо. О допустимых видах одобрения. Покорность и послушание — наилучший учитель скромности. О родительской справедливости.

Искоренение скупости *295*
Проявления этого порока у детей. Необходимо приучать детей к труду и благоразумной бережливости. Насаждайте в детях щедрость! Тяжкий грех воровства и лжи. Надо учить детей презирать грех, так как он противен Богу. Примеры тяжких наказаний Божиих за скупость и воровство.

О преодолении зависти *302*
Зависть разрушает любовь между людьми. Необходимо искоренять в детях зависть при первых ее проявлениях. Как зависть обнаруживается в детях. Не вызывайте зависти у детей! Учите детей ненавидеть порок зависти из религиозных побуждений. Насаждайте противоположную этому пороку добродетель — любовь к ближнему. Примеры проявления христианской любви в детях.

О преодолении гнева *313*
Определение гнева по святым Отцам. Подавляйте всякое проявление гневливости в детях. Не вызывайте сами гнева в сердцах своих детей. Не учите детей гневу собственным примером. Учите детей ненавидеть эту страсть из религиозных побуждений. Насаждайте в детях противоположные пороку добродетели — кротость и всепрощение.

О воспитании послушания в детях *322*

Послушание — основание нравственного воспитания и первейшая добродетель. Священное Писание о повиновении детей родителям. Два охранителя послушания — страх Божий и совестливость. О правильном отношении родителей к физическим потребностям ребенка. Воспитание воли. Христианские родители должны приучать детей к скорому и неотложному послушанию. Как давать приказания детям. Из-за чего родители могут потерять уважение своих детей. О родительской любви как важнейшем средстве воспитания послушания и любви в детях.

Значение дисциплины. О наказаниях как воспитательном средстве *339*

Христианская религия в деле воспитания советует поддерживать твердую и строгую дисциплину. Исторический опыт воспитания детей в неге и строгости. За что нужно наказывать детей и как наказывать. О телесных наказаниях. Другие виды наказания. Наказывать должна любовь.

О воспитании правдивости *350*

От каких пороков происходит в ребенке лживость. Как привить детям любовь и глубокое благоговение к истине.
Христианские родители, учите детей любить правду и отвращаться от лжи из любви к Богу и людям.

О воспитании самоограничения, трудолюбия, воздержания и умеренности *359*

Распространившаяся в наше время страсть к удовольствиям и наслаждениям. Изнеженное тело служит плодоносной почвой для развития многих грехов. Труд умственный и физический — средство самообладания. О вреде лености и праздности. Физические и психические причины лени. Трудовое воспитание должно начинаться с раннего детства. Христианское учение о труде и трудолюбии. Умеренность и воздержание в пище.

О детских играх, радостях и удовольствиях *374*
Здоровый и неиспорченный нравственно ребенок весело и благодушно смотрит на мир. Игра — это подражание жизни, как ее понимают дети. Родители должны следить за тем, с кем и во что играют их дети. Дети не должны участвовать в тех увеселениях, какие приличны взрослым. Не следует давать детям деньги для самоличного употребления. Религиозные праздники в восприятии детей. Радость общения с природой. Радость домашних будней и праздников.

Воспитание в детях скромности и целомудрия *381*
Примеры из Священного Писания и святых Отцов о воспитании в детях скромности, стыдливости и целомудрия. Дети должны правильно различать, что добро и что зло, что хорошо и что худо. Предохраняйте детей от тлетворных влияний! Оберегайте их от праздного любопытства и бесполезной пытливости, насаждайте постепенность, основательность и вдумчивость. Охранители целомудрия — стыдливость и скромность. Как воспитать их в детях.

О родительской бдительности *400*
За своих детей родители отвечают перед Богом. Заботясь о детях, родители должны постоянно молить о них Бога.

Отроческий возраст. Подросток *402*
Особенности подросткового возраста: стремление к самостоятельности, неуравновешенность характера, расширение и углубление познавательных интересов, общительность. Опасность влияния улицы. Одна из важнейших задач христианского воспитания — создать нравственную устойчивость в юном человеке. Акселерация — быстрое интеллектуальное и биологическое развитие и духовная инфантильность детей в наше время. Отрочество — время обучения светским наукам, однако нельзя ставить внешнее образование так высоко, чтобы оно занимало все внимание ребенка. Осознание себя христианином — главная задача воспитания.

2. Обязанности детей по отношению к родителям 412

Главная обязанность детей — любовь и почитание. Благодарность родителям за великий труд воспитания. Упокоение престарелых родителей. "Каков ты к своим родителям будешь, таковы и дети твои к тебе будут". Примеры из Священного Писания.

3. Примеры почитания и доброго послушания родителям и случаи тяжких наказаний и грозных вразумлений Божиих непочтительным детям 423

Святитель Иоанн Златоуст. Святитель Григорий Богослов. Преподобный Сергий Радонежский. Митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров). Блаженный Августин, епископ Иппонийский. Непочтительные дети, лишаемые благословения родителей, теряют и Божие благословение.

Часть четвертая.
Чистота сердца — шестая заповедь блаженств

1. Сердце человека 436

В каких значениях употребляется слово "сердце" в повседневной жизни, в литературе и Священном Писании. Сердце, понимаемое в нравственно-психологическом смысле, является центром телесной и душевной жизни: 1) оно носитель телесных сил человека; 2) седалище познавательных сил души, средоточие душевной жизни, душевных и духовных чувств, волнений и страстей. Сердце — центр личной жизни человека. Сердце как центр религиозно-нравственной жизни.

2. Состояние сердца у человека-грешника 440

Отвращение грешника от всего Божественного, духовного. Отсутствие влечения к миру духовному, ангельскому и к людям. Отсутствие религиозных чувств в настоящем виде Влияние греховного состояния сердца на деятельность рассудка и воли и на характер всех дел человека. Отсутствие в сердце духовного мира. Сердце грешника постоянно терзается волнениями и страстями.

3. Чистое сердце *446*

В чем заключается чистота сердца. Чистота от телесных и душевных греховных страстей. Противоборствующие страстям добродетели.

4. Подвиг очищения сердца *448*

Покаяние и сокрушение сердца, молитва, воздержание, чтение Слова Божия, частое Причащение Святых Таин. Терпение скорбей. Внедрение в сердце добрых чувств и расположений — добродетелей. Внутренние делания: трезвение, самоиспытание и бодренность. Ревность о спасении и поддерживающие ее: самособранность, внутрь-пребывание, смирение и покаянная вера, страх Божий.

5. Высота добродетели чистоты сердца. Блаженство чистых сердцем *466*

Чистое сердце — источник духовного мира и радости. Оно исполнено чувствами любви и милосердия. Благотворное влияние чистых сердцем на окружающих людей. Блаженная участь людей чистого сердца, чистой жизни: им принадлежит Царство Небесное, они, по обетованию, Бога узрят (Мф. 5, 8).

Библиография *471*

ОБ АВТОРЕ

Гермоген Иванович Шиманский родился в 1915 году на станции Бизрула (ныне город Котовск) Одесской области в семье железнодорожного служащего. В двухлетнем возрасте лишившись отца, он воспитывался своей благочестивой и добродетельной матерью, Анастасией Григорьевной, особенно стремившейся насадить в чистом сердце мальчика высокую добродетель любви к Богу и ближним, ставшую впоследствии основой его жизни.

В 1935 году Гермоген Шиманский окончил с отличием Ананьевский сельскохозяйственный техникум, а затем Харьковский автодорожный институт, по окончании которого был зачислен в аспирантуру и работал на Харьковском тракторном заводе.

Когда началась Великая Отечественная война, он вместе с заводом эвакуировался в Нижний Тагил, а спустя два года переехал под Москву и до конца войны работал на одном из подмосковных заводов.

По окончании войны, в 1945 году, Г.И. Шиманский поступил в Московскую Духовную семинарию, которую в 1947 году окончил первым по успеваемости. В годы учебы он нес послушания старосты класса, уставщика академического храма, регента студенческого хора. По окончании семинарии Гермоген Иванович продолжил учебу в Московской Духовной Академии, которую окончил в 1951 году со степенью кандидата богословия. Его кандидатская диссертация "Учение о спасении по службам двунадесятых праздников, Постной и Цветной Триодей и Октоиха (воскресным и Святому Кресту среды и пятка)", написанная под руководством профессора протоиерея Сергея Васильевича Савинского, была удостоена Ученым советом Академии высокой оценки.

По окончании Академии Г.И. Шиманский преподавал в Киевской и Волынской Духовных семинариях. В октябре 1961 года по болезни вышел за штат. 2 марта, в день памяти священномученика Ермогена, Патриарха

Московского, Гермоген Иванович в последний раз причастился Святых Христовых Таин и в Прощеное Воскресенье, 8 марта 1961 года, мирно, в полном сознании отошел ко Господу. Похоронен на городском кладбище "на Беркивиях".

В жизни Гермоген Иванович Шиманский был требователен и строг к себе до аскетизма, и снисходителен, чуток и отзывчив к другим, к своим ученикам, друзьям и сотрудникам, всегда руководствовался правилом: ненавидь грех, а человека люби. И неизменно испытывал ответную глубокую любовь и уважение своих учеников и всех тех, кто имел счастье общения с ним и пользовался его редким даром духовного рассуждения и всепокоряющей любви.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Книга "Христианская добродетель целомудрия и чистоты" — составная часть большого труда Г.И. Шиманского ("Учение святых Отцов и подвижников Церкви о главных страстях и борьбе с ними, и о главнейших христианских добродетелях: любви, смирении, кротости, терпении, воздержании и целомудрии"), над которым автор работал, вероятно, в течение долгого времени, до конца своей жизни.

Рукопись, которой пользовалось издательство, производит впечатление незавершенной. Поэтому при подготовке книги к изданию были сверены с источниками практически все приводимые автором цитаты, уточнена библиография, разбиты на отдельные главы некоторые большие разделы книги. При цитировании автор часто допускает свободную передачу текста источника — либо с целью приближения к современно-

2–1368

му русскому языку, или же руководствуясь желанием более ясно передать смысл цитируемого отрывка. При значительном отклонении текста цитаты от первоисточника в сносках дается редакторское примечание: *(неточ.)*, или цитата приводится без кавычек. В тех случаях, когда указание на первоисточник в рукописи отсутствует и когда этот источник не удалось выявить, цитата приводится без точной отсылки. В круглых скобках в тексте цитат даются авторские пояснения и дополнения.

ХРИСТИАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ
ЦЕЛОМУДРИЯ И ЧИСТОТЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Распространение в наши дни пороков плотоугодия и «разлив чувственности». Христианину надлежит духовно бодрствовать, чтобы сохранить себя в чистоте и целомудрии.

В Послании к христианам города Ефеса апостол Павел писал: *знайте, что никакой блудник, или нечистый* (развратный), *или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога* (Еф. 5, 5). В первые времена христиане жили среди язычников, которые весьма снисходительно относились к делам блудным, не считали, как и теперь не считают, грехом плотскую нечистоту, блуд, корыстолюбие, плотоугодие, а всего-навсего — «удовлетворением законов человеческой природы».

В наши эти дни пороки размножились до крайнего предела. Умножение их приближает наступление последнего Страшного суда, о чем писал апостол Павел в том же Послании: *никто* (из этих развратных суесловов) *да не обольщает вас* (христиан) *пустыми словами, ибо за это грядет гнев Божий на сынов противления* (Еф. 5, 6). *За это*, т.е. по причине умножения указанных пороков, *грядет гнев Божий* — последний Страшный суд Христов над миром.

«Нравственное состояние людей в последние дни бытия мира Господь сравнивает с состоянием людей, живущих пред всемирным потопом. Тогда был ужасающий разлив чувственности. Все они — плоть, — сказал о них Бог. То же будет и перед концом мира. Плотские дела с лихоимством возьмут верх над всем»[1].

---

1 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесянам. С. 344.

Развратившихся людей Апостол называл *сынами противления* (Кол. 3, 5), которых невозможно убедить в том, что жить нечисто — пагубно. Им что ни говори — не верят. Не верят и Самому Богу, ни во что святое не верят и противятся, упорные неверы.

Таковы были допотопные люди, жившие во время Ноя и не верившие его проповеди о покаянии. Таковы будут люди и пред концом света — *сыны противления*. Тогда потоп взял сынов противления, а в конце существования мира огненный потоп и Страшный суд Божий внезапно постигнут непокорных.

«Никаким грехом не гнушается так Бог, как непотребством (развратом)»[2]. Плотоугодие и разврат — это бездна, в которой потонуло и погибло множество человеческих душ.

По словам преподобного Макария Великого, «кто что любит и чем бывает связан в этом веке, на то, без сомнения, и обменивает Небесное Царство, а что всего хуже, то признает богом»[3].

Христианина в настоящее время везде окружает множество соблазнов. В условиях окружающей греховной распущенности нравов и развращения необходима напряженная духовная трезвенность и подвиг, чтобы сохранить себя в чистоте и целомудрии и избежать пороков новоязычников. *Не будьте*

2 *Ефрем Сирин, прп.* Писания духовно-нравственные, 138 // Творения. Ч. 4. С. 113.

3 *Макарий Египетский, прп.* Слово 7, 32. // Духовные беседы, послания и слова. С. 466.

4 Высказывание *митр. Филарета (Дроздова)*. См.: Цветник духовный. Ч. 2. С. 30. (Сноска со с. 22)

сообщниками их, — увещевает Апостол, — остерегайтесь всякой поблажки грехолюбивой плоти, избегайте нечистоты, лихоимства, не участвуйте в бесплодных делах людей, живущих нерадиво и в богозабвении, но *поступайте, как чада света* (Еф. 5, 7–8), соблюдая себя в чистоте и целомудрии (1 Фес. 4, 3–4).

Целомудрие — общехристианская добродетель.
Девство и брак — не для всех, а
целомудрие — для всех[4].

ЧАСТЬ 1

ЦЕЛОМУДРИЕ КАК ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ

1.
В ЧЕМ СОСТОИТ ЦЕЛОМУДРИЕ

Значение слова «целомудрие» по Священному Писанию. Понятие о целомудрии как о чистоте души и тела от плотских грехов и как о непорочности — всеобъемлющем названии всех добродетелей.

В апостольских писаниях и в писаниях святых Отцов под целомудрием подразумевается чаще всего чистота от всякой плотской греховной скверны, а также здравие ума и души[1]. В их писаниях целомудрие обозначается греческим словом (ησωφροσύνη). Первоначально значение этого слова было: благоразумие (2 Мак. 4, 37; Деян. 26, 25; 1 Пет. 4, 7), здравомыслие, здравомудрие, премудрость в жизни и слове[2]. Целомудрие — это «полная мудрость, сколько умственная, столько же и нравственная»[3].

«По своему этимологическому составу греческое слово "целомудрие" указывает на здравость, неповрежденность, единство и вообще нормальное состояние внутренней духовной жизни христианина, цельность и крепость личности, свежесть духовных сил, духовную устроенность внутреннего человека»[4].

По определению святого Григория Нисского, «целомудрие вместе с мудростью и благоразумием есть благоустроенное распоряжение всеми душевными движениями, гармоническое действие всех душевных сил»[5].

---

1 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 1-я на Второе послание к Тимофею; Беседа 4-я на Послание к Титу. *Прп. Исидор Пелусиот* понимает целомудрие как супружескую верность, "всякое безгрешное состояние", "состояние невинности", "здравый смысл", здравый ум (Письма 266 и 356); *свт. Василий Великий* — "противление сладострастию" (Слово об отречении от мира); *свт. Иоанн Златоуст* — "супружескую верность" (Беседа 3-я на Послание к Евреям); *свт. Афанасий Великий* — "сохранение тела от скверны" (Об определениях. 2, 4).

2 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 282, 488.

3 *Федоров Н.Ф.* Философия общего дела. С. 314–315.

4 *Флоренский П., свящ.* Столп и утверждение истины. С. 180–183.

5 Цит. по: *Попов К.* Блаженный Диадох, епископ Фотики, и его творения. С. 321.

Целомудрие — это то, что оберегает дух человека от погружения его в плоть; это самосохранение человеческого духа, без чего человек становится плотяным, животным, теряет все человеческое[6].

Противоположным целомудрию является состояние развращенности, развороченности души. Целина личности разворочена, наружу вывернуты низменные потребности и похоти плоти, а душа завалена, подавлена плотским, страстным, греховным. Развращенный человек — как бы вывернутый наизнанку, бесстыдно выставляющий наружу постыднейшее. Вместо стыдливости здесь бесстыдство и цинизм. Бесстыдство — указатель испорченности и растленности души[7]. В развращенном человеке остается только личина человека, ибо дух постепенно умирает, угасает.

Ветхий (греховный) человек истлевает *в обольстительных похотях* (Еф. 4, 22), т.е. страстях, которыми обычно живет самоугодливый человек. «Эгоистическая жизнь в самоугодии и страстях разлагает, истощает и снедает естество человеческое»[8]. Особенно это касается грехов плотских.

6 К пониманию молитвы св. Ефрема Сирина // Пастырское чтение. 1915. Февраль. С. 3.

7 Слово *растление* происходит от славянского *тло*, означающего *дно, пол, основание*. Говорят: "Его обокрали дотла", то есть дочиста, до основания; "хлеб сгнил дотла", то есть весь, сколько было. Очевидно, что глаголы "тлеть" и "тлить" относятся к процессу гниения, разрушения, происходящему до основания строения, до земли. В таком случае по отношению к человеку *растление* обозначает или совершенное истление, т.е. уничтожение души до конца, дотла, или же, что правильнее, как и *развращенность*, — порчу основания существа человека, его души, развращение до дна, последнюю степень испорченности, развинченности, распад личности, расшатанность, разброд, развал духовной жизни, ее раздробленность, состояние мучительной неустойчивости; одним словом, это — "начинающееся еще до геенны разложение личности, ее *рассечение* грехом" (Мф. 24, 51; Лк. 12, 46) (*Флоренский П., свящ.* Столп и утверждение истины. С. 182).

8 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесянам. С. 297.

«Прочие грехи, — говорит святой Афанасий Великий, — одной душе причиняют вред, а любодей и тело растлевает и разрушает, истощая душевную и жизненную силу»[9].

По словам преподобного Ефрема Сирина, «греховное растление служит к пагубе, потому что, проникая скрытно в глубину, производит в природе неисцельную гнилость, которая кажется малою, но делается необъятною, потому что распространяет, подобно закваске, действие свое с ног до головы»[10]. Душа человека растлевается не только плотскими грехами, но и сребролюбием, славолюбием (тщеславием), завистью и ненавистью, гневом, дерзостью и жестокосердием, ложью, лихоимством и богозабвением, и всяким другим злом, ненавистным Богу[11].

Христиане, будучи освящены в животворной купели крещения, очищенные от всякой нечистоты древней заразы, суть храмы Божии (1 Кор. 3, 16–17), которые никем и ничем не должны быть растлеваемы и оскверняемы. «Мы, — говорит священномученик Киприан, епископ Карфагенский, — искуплены дорогою ценою — кровию пострадавшего за нас Господа Иисуса Христа и призваны повиноваться воле своего Искупителя во всех действиях своего служения Ему, прославляя и нося Господа в чистой душе и неоскверненном теле»[12].

Обыкновенно добродетель целомудрия противопоставляется плотской и распутной жизни[13]. И тогда называется чистотою

9 Цит. по: *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. С. 242.

10 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 3. С. 262; срав.: *Симеон Новый Богослов, прп.* Слово 4, 1 // Слова. Вып. 1. С. 44–45.

11 *Ефрем Сирин, прп.* Там же.

12 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга об одежде девственниц // Творения. Ч. 2. С. 128 (*неточ.*).

13 *Симеон Новый Богослов, прп.* Слово 48 // Слова. Вып. 1. С. 436–437.

"Не поддаваться (плотским) удовольствиям — это есть целомудрие; а поддаваться удовольствиям — это называю распутством" (*Григорий Богослов, свт.* Определения, слегка начертанные // Творения. Ч. 5. С. 337); *Прп. Марк Подвижник* целомудренным называет воздерживающегося от блуда (Слово 2, 25).

целомудрия или чистотою души и тела[14]. Однако под целомудрием подразумевается не одна только нравственная чистота души и тела. «Целомудрие есть воздержание и преодоление (всяких) похотей борьбою»[15].

Целомудр тот, кто соблюдает себя в чистоте от всякого греха и в мыслях, и в чувствах, и во всех желаниях, намерениях, и в самых действиях[16]. У апостола Павла это названо *чистотою* (1 Тим. 5, 2) — когда «при телесном целомудрии сохраняют и душевное и не причиняют себе никакого нравственного вреда посредством зрения или слуха»[17], а также осязания и проч. Преподобный Ефрем Сирин говорит, что истинно целомудр тот, кто не только все тело хранит от блуда, но когда каждый телесный член (например, глаза, язык) соблюдает целомудрие и во внутреннем человеке душевные помышления не входят в сочетание с порочными мыслями. Поэтому, чтобы быть целомудренным, надо заботиться о преуспеянии во всякой добродетели, чтобы Дух Святой, почив на добрых плодах, присоединил нас к Царству Небесному[18].

Таким образом, целомудрие в широком смысле слова состоит в том, чтобы «соблюдать целыми все добродетели, наблюдая за собой во всех действиях, словах, делах,

14 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 5 // Лествица. С. 113.

15 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова, 26 // Творения. Т. 8. С. 234.

16 Высказывание *иеросхим. Мардария.* Цит. по: Краткий очерк жизни подвижника Нижегородского Печерского монастыря иеросхимонаха Мардария. С. 197.

17 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 364. По словам *митрополита Филарета Московского,* "жить целомудренно... означает жить под управлением целого, неповрежденного, здравого мудрования, не позволять себе никакого удовольствия, которое не одобряется здравым рассуждением, соблюдать ум от осквернений нечистыми мыслями, сердце не зараженным нечистыми желаниями, тело не растленное нечистыми делами" (Слова и речи. Т. 2. С. 114).

18 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 3. С. 406.

помыслах»[19]. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что собственно целомудрие обнимает все добродетели: «Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей»[20] и есть не что иное, как непорочность[21]. Подобно говорит и святой Иоанн Златоуст: «Целомудрие... состоит не только в том, чтобы воздерживаться от прелюбодеяния, но и в том, чтобы быть свободным и от прочих страстей. Следовательно, и любостяжательный — не целомудрен; как тот (прелюбодей) пристрастен к телесному наслаждению, так этот (любостяжательный) к богатству; даже последний невоздержаннее первого»[22]. «Целомудрие все страсти укрощает, удерживает бессловесные (животные, чувственные) стремления души и тела и управляет их к Богу»[23]. «Целомудрие требует самоотверженной жизни со всесторонним попранием эгоизма и всякого самоугодия, все к себе стягивающего»[24].

В связи с приведенными определениями целомудрия (в узком и широком смысле) у святых Отцов находим указания на некоторые внутренние и внешние признаки целомудрия.

Священномученик Киприан Карфагенский пишет: «Заповедь о целомудрии относится, во-первых, к телу и вообще к нашей внешности и, во-вторых, к душе и ее внутренним помыслам. Что касается до целомудрия внутреннего,

19 Высказывание *иеросхим. Амвросия Оптинского.* Цит. по: *Четвериков С., прот.* Описание жизни блаженныя памяти оптинского стар-ца иеросхимонаха Амвросия... С. 217.

20 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 4 // Лествица. С. 113.

21 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 280.

22 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 5-я на Послание к Титу // Творения. Т. 11. С. 869. См. также: *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 3. С. 406–407; *Иоанн Дамаскин, прп.* Слово о страстях и добродетелях. С. 8.

23 *Петр Дамаскин, прп.* Слово 18 // Славянское Добротолюбие. Ч. 3, кн. 2.

24 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 117.

то оно состоит в том, чтобы все доброе мы делали для Бога и пред Богом, а не для людей (по человекоугодию), чтобы подавляли в себе самом зародыши зловредных мыслей и пожеланий; считали всех лучшими себя, никому не завидовали, не предполагали ничего сами от себя, но все относили к воле и расположениям Промысла Божия; памятовали всегда о присутствии Божием, привязаны были к одному Богу, сохраняли свою веру чистой и недоступной никаким ересям и внутреннюю чистоту приписывали не себе, но Спасителю нашему Иисусу Христу, которой Он и есть источник. Внутреннее целомудрие состоит в том, чтобы мы, пока живем, не считали себя завершившими и окончившими подвиг добродетели, но подвизались бы до тех пор, пока смерть не окончит наших дней; чтобы вменяли в тщету труды и печали настоящей жизни, не привязывались и не любили на земле ничего, кроме ближних, и ожидали награды за свои добрые дела не на земле, но от одного Бога на небе»[25].

По словам преподобного Иоанна Кассиана, признак истинной чистоты внутреннего целомудрия состоит в том, чтобы в бодрственном состоянии не допускать греховного услаждения плотскими чувствами, даже и во сне, в сонных мечтаниях пребывать без страстного движения чувств[26].

Кто стяжал совершенное целомудрие, говорит преподобный Исаак Сирин, тот не только борьбою уцеломудривает свой помысл, но уже постоянной чистотой, «истинностью своего сердца уцеломудривает зрение ума своего, не позволяя ему простираться к непотребным помыслам», при этом «стыд, как завеса, висит в сокровенном вместилище

25 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Трактат о прельщениях мира. // Писания. С. 78. См. также: *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 6, 7, 13 // Лествица. С. 113–114.

26 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 6, 10

помыслов и непорочность (души) его, как целомудренная дева, соблюдается Христу верою»[27].

Внешнее целомудрие, по словам святого Киприана Карфагенского, состоит в том, чтобы избегать всего, что может положить и малейшее пятно на чистоту души, не предаваться неумеренному смеху и не возбуждать его в других, не говорить ничего, что оскверняет приличие и истину, избегать общества людей зазорной жизни, не блуждать взорами и не рассеивать их по сторонам, не выступать горделиво, не принимать кичливого или сладострастного вида, не издеваться над страстями или недостатками других, не говорить, чего не знаем, а равно и не говорить бессмысленно и неуместно всего, что знаем[28].

К внешним признакам целомудрия относятся скромность поведения и стыдливость. «Стыдливость есть постоянная спутница целомудрия и нравственной чистоты, которые во взаимном своем соединении охраняют нашу нравственность (особенно в юном возрасте)... Стыд есть превосходный наставник и руководитель в хранении телесной чистоты»[29].

Целомудренная скромность христианина проявляется не только в словах и поступках, но и в самых телодвижениях, в походке, в умении скромно вести себя в обществе. В наружности человека, во всех его телодвижениях отражается душа, как в зеркале, и все это служит для нас как бы отголоском или вывескою души, так что из внешних действий нашей телесной природы, по тесной связи души с телом, мы заключаем и о внутренних свойствах нашей духовной природы. Наглая походка, с разными кривляниями, нескромными позами и телодвижениями, служит выражением легкомыслия и нескромности[30]. «Ноги, идущие бодро (бесчинно), нена-

27 *Исаак Сирин, прп.* Подвижнические наставления, 7 // Добротолюбие. Т. 2. С. 646.

28 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Трактат о прельщениях мира.

29 *Амвросий Медиоланский, свт.* О должностях, 1, 2. С. 5–6.

30 *Амвросий Медиоланский, свт.* Там же. С. 7–10.

дежные свидетели целомудрия и обличают болезнь, ибо и в самой походке бывает нечто наглое», — говорит святой Григорий Богослов[31]. Скромное положение тела и вообще внешнее поведение — живое отображение благочестивого духа, благонравия и скромности христианина. *Кротость ваша да будет известна всем человекам*, — говорит Апостол (Флп. 4, 5; срав.: 2 Кор. 10, 1).

«Целомудрие, — говорит священномученик Киприан, епископ Карфагенский, — состоит не в одной только непорочности тела, но и в скромности и благопристойности одеяния», в скромном убранстве волос и др.[32]

Целомудрие является и в слове — в чистоте нашего языка. Взор и слух целомудренного христианина отвращается от всякой нескромности (соблазнительных зрелищ, картин, книг, рассказов, нескромных плясок и веселья и т.п.). «Много срамного изрыгает язык (людей) похотливых (и развратных), много сокровенного и соблазнительного извергает он в уши слушающих»[33], повреждая души целомудренных.

Целомудренный христианин смотрит на все чистым оком (Тит. 1, 15). «Как неповрежденный глаз все видит чисто, действительно так определяя, как что есть... так и чистая душа все видит неукоризненно и чисто, а душа возмущенная (оскверненная грехами), имея око, покрытое тьмою греха, и хорошего не может видеть хорошим»[34], и (человека) чистого, целомудренного подозревает в лицемерии и скрытых пороках. Преподобный Исаак Сирин говорит, что «когда (христианин) видит всех людей хорошими, и никто не представляется ему нечистым и оскверненным, тогда подлинно чист он сердцем»[35].

31 *Григорий Богослов, свт.* Советы Олимпиаде // Творения. Ч. 5. С. 244.

32 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга об одежде девственниц // Творения. Ч. 2. С. 131.

33 *Григорий Богослов, свт.* На безмолвие // Творения. Ч. 4. С. 350.

34 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 3. С. 407.

35 *Исаак Сирин, прп.* Слово 21 // Слова духовно-подвижнические. С. 96.

Красота человеческого тела не вызывает в целомудренном страстных чувств, но побуждает к прославлению Создателя. Так, из житий святых известно, что подвижники, прославившиеся целомудрием и святостью, когда встречали прекрасную лицом женщину или юношу, не прельщались телесной красотой, но своими помыслами возносились к верховной святейшей красоте, виновнице всякой красоты земной и небесной, т.е. к Богу, прославляя Его за то, что Он из земли делает такую красоту, удивляясь красоте образа Божия, сияющего даже в поврежденном грехом естестве человеческом. Они мысленно созерцали неизреченную доброту лица Божия, красоту святых Божиих, святых Ангелов и Божией Матери, и тем более возгревали в себе чистую любовь к единому Господу Богу, «создавшему всякую красоту Себе ради»[36]. «Поведал мне некто, — пишет преподобный Иоанн Лествичник, — об удивительной и высочайшей степени чистоты. Некто, увидев обыкновенную женскую красоту, весьма прославил о ней Творца, и от одного этого видения возгорелся любовью к Богу и пролил источник слез. Поистине удивительное зрелище! Что иному могло быть рвом погибели, то ему сверхъестественно послужило к получению венца славы»[37].

Чистое целомудрие является источником внутренней духовной радости и мира. Это неизменные спутники чистой непомраченной совести; вовне оно проявляется в некоторой скромной веселости[38]. Целомудренный человек отличается воздержанием, терпением и мужеством в скорбях и напастях[39].

Целомудрие — особенный дар Божий. Человек не может своими только силами и старанием приобрести чистоту: только по милости и благодати Божией подается подвиза-

36 *Сергиев Иоанн, прот.* Моя жизнь во Христе. Ч. 2. С. 3.

37 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 59 // Лествица. С. 122.

38 *Свт. Григорий Богослов* пишет: "К признакам целомудрия принадлежит и некоторая веселость" (Мысли, писанные двустишиями // Творения. Ч. 4. С. 362).

39 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 4-я на Послание к Титу // Творения. Т. 11. С. 760.

ющемуся освобождение «от брани плоти и господства преобладающих страстей»[40].

Истинное целомудрие возможно только в христианстве. В древности некоторые лучшие из язычников — языческие философы могли приобрести только некоторую частицу целомудрия — воздержание от блудных дел, но «внутреннюю, совершенную и постоянную чистоту духа и тела они не только делом не могли приобрести, но и думать о ней не могли; добродетель истинного целомудрия невозможно иметь иначе, как по благодати Божией, и ее имеют только те христиане, которые служат Богу с сокрушенным духом»[41].

2.
НРАВСТВЕННАЯ ЧИСТОТА

Чистота целомудрия как добродетель, противоположная плотским страстям и разврату. В чем проявляется нравственная чистота тела и души.

Целомудрие, рассматриваемое в узком смысле слова как добродетель, противоположная плотским страстям и разврату, называется чистотою[42].

Такое название целомудрия мы встречаем у святителей Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Василия Великого, преподобных Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Исидора

40 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников, 12, 4 и 16 // Писания. С. 385 и 400–401. См. также: *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 9 // Лествица. С. 113.

41 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников, 13, 5 // Писания. С. 404–405.

42 Имеется несколько значений этого слова. "Чистота" как добродетель, противоположная разврату: святость, чистота, непорочность, целость, нерастленность души и тела, невинность (Числ. 6, 8; 2 Кор. 6, 6; 1 Тим. 4, 12; 5, 2; Тит. 2, 5–6). "Чистота" в широком смысле слова — святость, непорочность, жизнь бесстрастная, разумно-степенная, привлекающая общее уважение (1 Тим. 2, 2; Тит. 2, 7). "Чистота" вообще, как праведная жизнь, — чистота, праведность.

3 1368

Пелусиота, Марка Подвижника, Иоанна Кассиана и др. «Целомудрие, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — есть чистота души и тела» от всякой плотской (греховной) скверны[43].

Отечественный подвижник, епископ Игнатий (Брянчанинов), дает такое определение: «Чистота — это добродетель, противоположная блудной страсти, это отчуждение тела от действительного впадания в грех и от всех действий, приводящих к греху, отчуждение ума от помышлений и мечтаний блудных, а сердца от ощущений и влечений блудных, за чем последует и отчуждение тела от плотского вожделения»[44].

Иногда оба названия добродетели объединяются в одном термине: «чистота целомудрия». Чистота целомудрия — когда при телесном целомудрии, при чистоте от всякой плотской греховной скверны сохраняется и чистота души от всяких нечистых мыслей и пожеланий[45].

«Надо знать (каждому христианину), — пишет святитель Димитрий Ростовский, — что чистота внешнего человека, т.е. чистота тела, без чистоты внутреннего человека, т.е. духа, не есть чистота, как это изъясняет святой Евфимий Великий, который говорит, что если кто и не творит скверного греха телом, но умом любодействует, имея скверные мысли, удерживая их, подчиняясь им и услаждаясь ими, он блудник и не может быть храмом Святого

43 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 5 //Лествица. С. 113. См. также: *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 488.

44 *Игнатий (Брянчанинов), еп.* О чистоте // Сочинения. Т. 1. С. 331.

45 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 364; См. также: *Димитрий Ростовский, свт.* Поучение на праздник Успения... // Творения. Т. 1. С. 680; *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников, 12, 5 // Писания. С. 386–387.

В святоотеческой литературе встречаются еще два понятия: чистота девства — когда при девственной нерастленности тела сохраняется и непорочность души, и чистота сердца — чистота от всех пороков и страстей.

Духа. Ибо Дух Святой... подобен пчеле: как пчела не влетает в сосуд смрадный, так и Дух Святой не входит в нечистую душу»[46].

Современник святых апостолов, Климент, епископ Римский, писал в конце I века коринфским христианам: «Пока мы в этом мире, пока живем на земле, должны каяться в том зле, которое сделали во плоти, чтобы получить от Господа спасение, доколе еще имеем время покаяния... Итак, братья, мы тогда только получим вечную жизнь, когда исполним волю Отца (Небесного), сохраним в чистоте плоть и соблюдем заповеди Господни»[47].

3.
ЗНАЧЕНИЕ ЧИСТОТЫ ЦЕЛОМУДРИЯ

Связь чистоты и святости по Апостолу.
Плоды чистоты, награда за нее.
Преподобный Ефрем Сирин о чистоте целомудрия.

Воля Божия, — говорит Апостол, — *есть освящение ваше* (1 Фес. 4, 3). И чтобы не оставить для нас сомнительным или неясным, что он хотел назвать освящением — праведность ли, или любовь, или смирение, или терпение, — ибо во всех этих добродетелях приобретается святость, — он разъясняет, что, собственно, он хотел назвать святостью. *Воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога* (1 Фес. 4, 3–5). Чистоту целомудрия Апостол называет честью сосуда (т.е. тела нашего) и святостью. Напротив, кто вдается в страсти похотения, тот находится в бесчестии и нечистоте и бывает чужд святости.

46 *Димитрий Ростовский, свт.* Поучение на праздник Успения... // Творения. Т. 1. С. 681.

47 *Климент Римский, сщмч.* Второе послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. С. 176.

3*

Продолжая свою речь о чистоте, Апостол далее говорит: *ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости* (1 Фес. 4, 7). И кто отвергает это, сказанное о святости, тот отвергает не человеческую заповедь, а Божию, отвергает Бога, Который назначил сердце наше в жилище Святому Духу Своему (1 Фес. 4, 8). По толкованию святых Отцов, апостол Павел указывает здесь, что через чистоту целомудрия «Святой Дух будет обитать в нашем сердце, что составляет высшее воздаяние совершенной награды и блаженства»[48]. В подтверждение этого в другом Послании он пишет: *старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14). Этим наставлением Апостол также ясно показывает, что без чистоты целомудрия, без святости, которую обыкновенно называют непорочностью духа и чистотою тела, вовсе нельзя увидеть Бога. Чтобы еще более уяснить эту мысль, он добавляет: *наблюдайте... чтобы не было между вами какого блудника или нечестивца... как Исав...* (Евр. 12, 16)[49].

Чистота есть признак здравия души, источник духовной радости. Кто желает стяжать любовь к Богу, должен иметь попечение о чистоте своей души. Истинная чистота делает то, что душа приобретает дерзновение в час молитвы. Дерзновение есть плод чистоты и трудов над стяжанием ее[50].

«В чистоте, — говорит преподобный Ефрем Сирин, — обитают великий свет, и радость, и мир, и терпение; а в блуде обитают печаль, уныние, ненасытный сон и густая

48 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 6, 15 // Писания. С. 81.

49 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Там же. С. 81–82.

50 *Исаак Сирин, прп.* Слова 54 и 55 // Слова духовно-подвижнические. С. 240, 254; *Он же.* Подвижнические наставления, 141 // Добротолюбие. Т. 2. С. 693.

тьма»[51]. Прекрасно сказано древними подвижниками, что «блуд есть ложь (обман), а целомудрие есть истина и истинное удовольствие»[52].

Приятность («сладость») чистоты целомудрия нельзя словами объяснить тому, кто не удостоился достичь высоты сей добродетели. Дивное дело Божие! Человек плотяный, находясь во плоти, отвергает плотские страсти и при великом разнообразии жизненных обстоятельств, вражеских нападений и соблазнов пребывает непоколебимым в чистоте силою Божиею. Кто достигнет этого состояния добродетели, по особой благодати, сам изумляясь, с искренним расположением сердца будет взывать: *чудна дела Твоя, и душа моя знает зело* (Пс. 138, 14).

Целомудренный получает постоянное душевное удовольствие от сознания победы над порывами страстей, от увеселения и спокойствия совести, от уважения к самому себе. В страсти же — волнение, неистовство, умоисступление, телесное расслабление, болезни. Удовольствие в страсти кратковременное, а после — угрызения совести, помрачение разума, скорбь, ревность, ссоры, опасения, постоянные неудовольствия, раздражительность и душевное смятение, а при смерти — великая скорбь и тяжесть души[53].

«Чистота усвояет нас Богу и, сколько возможно, делает Ему подобными»[54]. Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте и нетлении нашего тела, бесы же, по утверждению некоторых (подвижников), ни о чем другом столько не веселятся, как о злосмрадии блуда, и никакой

51 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 1. С. 132.
52 *Нил Синайский, прп.* Письмо 163 // Творения. Ч. 3, кн. 2. С. 92.
53 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 37-я на Первое послание к Коринфянам // Творения. Т. 10. С. 381. См. также: *Димитрий Ростовский, свт.* Алфавит духовный // Творения. Т. 1. С. 1020–1021.
54 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 36 // Лествица. С. 118.

страсти не любят так, как оскверняющую тело. «Как свинье приятно валяться в грязи, так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте»[55].

«Плотяные люди никакой (другой) добродетелью так близко не уподобляются духовным Ангелам в образе жизни, как заслугою и благодатию целомудрия, посредством которой, еще пребывая на земле, они имеют, по Апостолу, *жительство на небесах* (Флп. 3, 20), которое (после воскресения из мертвых) по отложении плотского тления, согласно обетованию, будут иметь в будущей жизни святые, которые уже и здесь, в бренной плоти, владеют им»[56].

Преподобный Ефрем Сирин в похвале чистоте целомудрия говорит: «Чистота гнушается роскошью, негою, изысканным убранством одежд. Чистота — ненавистница дорогих яств, бегающая пьянства. Чистота — узда для очей, она изводит все тело из тьмы в свет. Чистота порабощает плоть, проникает взором в небесное. Чистота — родоначальница любви и ангельского жития. У чистоты чисто сердце, гортань сладостна и лицо светло. Чистота — дар Божий, исполненный доброты, назидания и ведения. Чистота радует сердце, приобретшее ее, и окрыляет душу к небесному. Чистота порождает духовную радость и умерщвляет печаль. Чистота умерщвляет страсти и производит бесстрастие. Чистота просвещает праведных, омрачает диавола, течет *к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе* (Флп. 3, 14). Чистота отгоняет уныние, внушает терпение. Чистота — легкое бремя, не тонущее на водах, и вечное богатство, скрытое в душе христолюбивого человека, которое владеющего им отыщет и во время нужды. Чистота — прекрасное имение, которого звери не опустошают и огонь не поджигает. Чистота — духовная колесница, которая владеющего ею возводит на высоту.

55 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 1. С. 132.

56 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян 6, 6 // Писания. С. 76.

Чистота упокоевается в душах кротких и смиренных и производит Божиих человеков. Чистота расцветает, как роза, среди души и тела и наполняет весь дом благоуханием. Чистота — предшественница и собирательница Святого Духа. О любящем чистоту радуется Святой Дух и подает ему терпение. Чистота умилостивляет Бога, достигает Его обетований и у всех людей обретает себе благодать. Ее возлюбили святые, ее возлюбил святой евангелист Иоанн и, возлюбив ее, удостоился возлежать на персях Господа славы (на Тайной вечери). Чистота приобретает почести не только приснодевственникам, но и живущим в супружестве. Ее возлюбим всем сердцем и мы, благословенные последователи Христа Спасителя, чтобы возрадовать Духа Божия, живущего в нас»[57].

4.
СТЕПЕНИ ЧИСТОТЫ ЦЕЛОМУДРИЯ

Начало чистоты — воздержание. Степени чистоты по святому Иоанну Лествичнику и святому Иоанну Кассиану. Высшее состояние чистоты — непорочность и святость.

«Всякая добродетель, — говорит святой Григорий Богослов, — возводит праведника на одну степень выше. Кто проводит чистую безбрачную жизнь, тот уподобляется Ангелам. Кто подвизается в воздержании (от плотских страстей), тот старается сравняться с девственниками. Кто соблюдает супружескую верность, тот сделайся равен воздержанному. Только все подвизайтесь в целомудрии, чтобы достигнуть высших степеней»[58].

Христианин, живущий в миру, встречает больше препятствий к стяжанию целомудрия, чем живущий в монастыре или в пус-

57 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 2. С. 151–152.

58 *Григорий Богослов, свт.* На целомудрие // Творения. Ч. 5. С. 117 (*неточ.*).

тыне. Блаженный Каллист, патриарх Константинопольский (XIV век), говорит, что «удерживать плотские страсти и взыграния или с разумом устраняться от них можно живущим в миру... изгладить же и истребить их — в миру невозможно. Только пустынная (уединенная, подвижническая) жизнь может явно искоренять их»[59].

Началом чистоты служит воздержание от плотских страстей. Преподобный Иоанн Кассиан указывает на различие между воздержанием и чистотою. «Иное, — говорит он, — быть воздержанным, а иное чистым и, так сказать, прийти в расположение непорочности и нерастленности, что называется невинностью. Эта последняя добродетель присваивается особенно тем одним, которые пребывают девственниками или по уму, или по плоти (например, в Ветхом Завете пророки Илия, Иеремия, Даниил; в Новом Завете — святой Иоанн Предтеча и апостол Иоанн Богослов)... К ним могут быть причислены и те, которые, после опытов развращения, долгим трудом и тщанием достигли подобного состояния чистоты и непорочности души и тела... Надо заметить, что весьма трудно, а может быть и невозможно, достичь такого состояния среди многолюдства, особенно живя в миру»... Впрочем, нет сомнения и в том, что среди христиан, подвизающихся в миру, есть много воздержанных, которые борются с греховными возбуждениями плоти, укрощают и подавляют их страхом геенны или желанием Царства Небесного. Подвижники из опыта утверждают, что те, которые относятся к воздержанным, терпят борьбу, преодолевают и побеждают своего сопротивника, но иногда и сами бывают от него уязвляемы[60].

Степеней целомудрия, возводящих к нерушимой чистоте, весьма много, и всех их обозреть и перечислить не в наших силах. Преподобный Иоанн Лествичник указывает три степе-

59 *Каллист Константинопольский, свт.* Главы о молитве, 11 // Добротолюбие. Т. 5. С. 427.

60 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 6, 4 // Писания. С. 75.

ни чистоты целомудрия: начало, середину и конец (высшую степень) чистоты[61].

Преподобный Иоанн Кассиан лествицу усовершенствования целомудрия разделяет на шесть степеней, которые, впрочем, как он замечает, по высоте не много отстоят друг от друга, а те, которые находятся в промежутке между ними, трудно уловимы для человеческих чувств и ума; поэтому трудно описать словами, с какими успехами мало-помалу ежедневно возрастает совершенство самой чистоты. Сила души и зрелость чистоты приобретаются незаметно по подобию наших тел, которые каждый день нечувствительно получают свое приращение и без нашего ведома возрастают до совершенного своего вида.

Совершенная и всецелая чистота целомудрия, по словам преподобного Кассиана, состоит в том, чтобы душа не только в бодрственном состоянии, но даже и во сне отвергала и ненавидела все страстное, греховное, к чему прежде произвольно питала сочувствие. О таковом очищении души свидетельствует отсутствие и во сне нечистых грез, ибо сновидения обычно служат отражением деятельности души в бодрственном состоянии[62].

«Полная целомудренная чистота», в отличие от обычного (начального) воздержания от страстных плотских движений и помыслов, характеризуется «совершенным успокоением плотских возбуждений и покоем от них. Совершенно созревшее целомудрие всегда хранит невозмутимую и непоколебимую чистоту тела и души и есть не что иное, как святость. Это бывает, когда

61 Начало чистоты бывает, когда душа не сочувствует появляющимся страстным помыслам ("помысл не слагается с блудными прилогами"), середина чистоты — отсутствие нечистых мечтаний в бодрственном состоянии, а также во сне. Предел и крайняя степень совершенной и всеблаженной чистоты состоит в том, чтобы "пребывать в одинаковом устроении при виде существ одушевленных и бездушных, словесных и бессловесных" (*Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 8–13. См. также Слово 29, 10 // Лествица. С. 113, 244).

62 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян 6, 10 // Писания. С. 78.

плоть, перестав *похотствовать на духа*, начинает согласоваться с его желаниями и добродетелью и когда они оба соединятся между собою твердым миром и, по изречению Псалмопевца, как братья, станут жить *вкупе* (Пс. 132, 1). Тогда и Бог с ними бывает, ибо говорится, что в мире место Его (Пс. 75, 3), — т.е. не в шуме брани и борьбы со страстями, а в мире целомудрия и в постоянном покое сердца. Вот почему когда кто чрез погашение плотских и других страстей сподобится стяжать это место мира, то в то же время сделается и жилищем Божиим»[63].

По словам преподобного Иоанна Лествичника, «похвала блаженной чистоте столь велика и высока, что некоторые из святых Отцов осмеливались назвать ее бесстрастием»[64].

Сказанное о степенях чистоты целомудрия относится, в первую очередь, к лицам, подвизающимся в безбрачии: монахам и монахиням, живущим в монастырях, девственникам и девственницам, подвизающимся в миру[65]; затем — к христианским юношам и девам, хранящим себя в чистоте добрачного целомудрия, и, наконец, к чисто живущим в христианском супружестве.

Что касается степеней целомудрия, понимаемого в широком смысле слова, как всеобъемлющей добродетели, то описания их святые Отцы не дают: от человеческого взора скрыто постепенное возрастание в добродетелях, ибо знание степеней совершенства не полезно для духовной жизни — такое знание может повредить охранительнице добродетелей — смирению.

---

63 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Обозрение духовной брани, 5, 66 // Добротолюбие. Т. 2. С. 44. *Еп. Феофан* пишет, что "святость... преимущественно свидетельствуется чистотой от плотских влечений и сочувствий" (Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесянам, 5, 3. Срав.: Толкование Первого послания к Солунянам, 4, 3 и 7).

64 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 65 // Лествица. С. 124. См. также: *Феодор Эдесский, свт.* Деятельные главы, 25 // Добротолюбие. Т. 3. С. 324.

65 Более подробно см.: *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников, 12 // Писания. С. 382–401; *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15 // Лествица. С. 112–131.

5.
СВЯЗЬ ЦЕЛОМУДРИЯ С ПРОЧИМИ ХРИСТИАНСКИМИ ДОБРОДЕТЕЛЯМИ

Целомудрие связано с самоотвержением, воздержанием и терпением. Сокрушение сердца и страх Божий. Смирение. Молитва. Целомудрие и любовь возводят человека к святости и богообщению.

Добродетель целомудрия (в широком смысле слова), как добродетель всеобъемлющая, отражающая в себе здравие души и чистоту жизни, находится в существенной связи, в органическом единстве со всеми христианскими добродетелями[66].

Прежде всего, целомудрие и чистота связаны с самоотвержением, с воздержанием, терпением и страхом Божиим. Преподобный Никита Стифат указывает, что матерь целомудрия и чистоты есть «всестороннее воздержание, а отец — страх Божий»[67].

Святой Иоанн Златоуст называет пост и воздержание опорой целомудрия[68]. Воздержание особенно необходимо для стяжания чистоты от плотских страстей[69]. «Кто желает представить Господу тело целомудренным и сердце чистым, тот должен сохранять безгневие и воздержание, потому что без этих двух добродетелей весь труд наш будет бесполезен»[70].

Охранители целомудрия — сокрушение сердца и пребывание в покаянных чувствах. Сокрушение сердца есть враг лу-

66 Срав.: *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 104.

67 *Никита Стифат, прп.* Вторая сотница естественных психологических глав.. 48 // Добротолюбие. Т. 5. С. 125.

68 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 1-я на Второе послание к Фессалоникийцам // Творения. Т. 11. С. 575.

69 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 14, 5; Предисловие к 15-му Слову // Лествица. С. 105, 112.

70 *Иоанн Лествичник, прп.* О добродетелях и страстях, 81 // Добротолюбие. Т. 2. С. 511; Слово 26, 140 // Лествица. С. 201.

кавых и студных помыслов. Споспешник целомудрия — безмолвие в послушании[71].

Целомудрие зиждется на смирении. «Нельзя приобрести этой добродетели (целомудрия), если прежде не будут положены основания смирения»[72]. За смиренномудрием следует воздержанность во всем, самоограничение, внутреннее духовное благоустроение и благоукрашение души целомудрием[73].

«Смиренного по страху Божию сопровождает во всякое время скромность во всех членах, благочиние чувств и сокрушенное сердце». Эти две добродетели — смирение и целомудрие — уготовляют душу к принятию благодатных даров Святого Духа — «для Святой Троицы обручательный залог»[74].

Добродетелям целомудрия и чистоты постоянно сопутствует молитва. «Возлюбил ли кто девство, или ревностно чтит брачное целомудрие, положил ли кто иметь своей спутницей кротость и безгневие или подобную добродетель — легко и удобно может совершить путь благочестивой добродетельной жизни, если примет в руководительницы молитву», — говорит святой Златоуст[75].

Добродетель целомудрия немыслима без милосердия, без любви, оживотворяющей каждую добродетель. По словам того же святителя, без милосердия теряется добродетель целомудрия. Так, юродивые девы были, по Евангельской притче, осуждены не за какой-либо смертный грех, а за

71 *Иоанн Лествичник, прп.* О добродетелях и страстях, 97 // Добротолюбие. Т. 2. С. 511. Срав.: *Марк Подвижник, прп.* Слово 2, 123 // Нравственно-подвижнические слова; *Феодор Эдесский, свт.* Деятельные главы, 25 // Добротолюбие. Т. 3. С. 324.

72 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 6, 18 // Писания. С. 82.

73 *Исаак Сирин, прп.* Подвижнические наставления, 164 // Добротолюбие. Т. 2. С. 702.

74 *Исаак Сирин, прп.* Подвижнические наставления, 276 // Там же. С. 754.

75 *Иоанн Златоуст, свт.* О молитве // Творения. Т. 2. С. 850 (*неточ.*).

недостаток елея, т.е. милосердия[76]. Целомудрие и любовь находятся в тесной связи. «В правде с любовью... (заключается) одухотворение души, а одухотворение тела — в целомудрии, обнимающем и всякую отрешенность от всего чувственного (греховного) и полную чистоту от страстей»[77].

Чрез посредство искренней любви чистота и целомудрие возводят человека к святости и богообщению — «сочетавают с Богом»[78].

Воля Божия, — говорит апостол Павел, — *есть освящение ваше* (1 Фес. 4, 3), чтобы каждый христианин соблюдал свое тело в святости и чести. Апостол особыми похвалами превозносит целомудрие (1 Фес. 4, 3–8), приписывая собственно этой добродетели святость и указывая, что чрез нее в особенности «Святой Дух обитает в нашем сердце, — что составляет высшее воздаяние совершенной награды и блаженства». Без непорочности и святости души никто не узрит Бога (Евр. 12, 14–16)[79].

«Святость, — пишет епископ Феофан Затворник, — есть исполнение сердца всеми добродетелями, но преимущественно она свидетельствуется чистотою от плотских влечений и сочувствий»[80].

Целомудрие входит необходимой составляющей в святую жизнь вместе с праведностью и благочестием. Праведно жить — значит не только не нарушать правды по отношению к другим, но и делать им всякое добро. Жить благочестиво — значит все творить со страхом и благоговением

76 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 4-я на Послание к Титу // Творения. Т. 11. С. 799.

77 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 89.

78 *Никита Стифат, прп.* Деятельные главы, 49 // Добротолюбие. Т. 5. С. 126.

79 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 6, 15–16 // Писания. С. 81–82.

80 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесянам. С. 337.

перед вездесущим и всевидящим Господом Богом Вседержителем, все Тому посвящая и всячески ревнуя о славе пресвятого Его имени. Благочестие всесторонне обнимает отношения нашего ума и сердца к Богу, больше всего — молитву и творение всего во славу Его.

Таким образом, «целомудрие, праведность и благочестие обнимают всю святую жизнь и совмещают все заповеди, всю волю Божию» о нашем спасении[81].

6.
ОБЩЕХРИСТИАНСКИЙ ПОДВИГ СТЯЖАНИЯ ЦЕЛОМУДРИЯ И ЧИСТОТЫ

Целомудрие — плод борьбы и подвига. Основание целомудрия — воздержание в пище, воздержание от гнева и памятозлобия. Смирение — охранитель целомудрия и прочих добродетелей.

Целомудрие — плод борьбы и подвига[82]. Христианство требует постоянного самоотверженного подвига, нравственной силы и решимости к преодолению эгоизма, самоугодия и плотоугодия. Те, кто являются Христовыми последователями, *распяли* (грехолюбивую) *плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24).

Христианский принцип подвижничества подвергается в наш плотоугодливый век ожесточенным нападкам. Его называют направлением, противным человеческой природе, враждебным человеческим радостям и счастью, вредным для общественной жизни.

Идут ли христиане против природы? Нет. Мы смотрим на человека как на создание Премудрости Божией и не лишаем его чистых радостей и удовольствий. Христианские подвижники хорошо изучили и знают человеческую природу со всеми ее

81 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 117.

82 *Иоанн Златоуст, свт.* О посте // Творения. Т. 11. С. 932.

склонностями и законами и на основании Евангельского учения и своего опыта указали пути ее совершенствования. В христианском подвиге они идут не против природы, а против греховного расстройства в человеческой природе, особенно против развращенной воли человека, неспособной держать его при удовлетворении потребностей в пределах, предписываемых тою же природою.

Один из выдающихся отечественных подвижников говорит: «Прежде, нежели человек стал грешником против законов, предписываемых Божественным Откровением, он был грешником против природы или против законов, вложенных в природу Творцом. Так, все в живой природе имеет нужду в пище для продления жизни, но только человек способен обращать питание в наслаждение, доходящее до страсти, и утучнять себя пищей до потери здоровья. Все живые существа имеют нужду в питье, но только человек находит наслаждение в таких видах и в таком количестве питья, которые лишают его самосознания и самообладания. Все живущие в природе имеют инстинкт продолжения рода, но один человек обращает этот инстинкт в источник отвратительных пороков, разврата, ужасных болезней. Все живое любит свободу жизни и движение, но только человек доводит свою свободу до своеволия и буйства, которые плодят такое множество преступлений, что законодатели доселе не придумают достаточных мер и законов для их предупреждения и прекращения. Всякое создание Божие в природе в часы свободы и благоденствия радуется от играющего в нем чувства жизни, но один только человек стремится всю свою жизнь обратить в непрерывный праздник, истощается в изобретении удовольствий, в праздности и разгуле губит лучшие свои силы и способности.

Итак, чтобы быть только верным природе, человек должен быть аскетом (подвижником). Это сознавали еще древние языческие философы. Может ли не быть подвижником хрис-

тианин, желающий воплотить в своей расстроенной природе тот высокий идеал истинно-человеческой жизни, который изображен для него в Евангелии?»[83]

Наше христианское знание требует от нас подвига. Подвиг христианской добродетельной жизни сосредоточивается, в конечном итоге, на стяжании всеобъемлющей добродетели целомудрия, в которой участвуют все добродетели и венцом которой бывает чистота сердца и любовь.

Целомудрие достигается всесторонним воздержанием и терпением (особенно терпением скорбей), кротостью и безгневием, сокрушением сердца, смирением и послушанием, молитвою с постом и другими добродетелями[84].

ОСНОВАНИЕ ЦЕЛОМУДРИЯ — ВОЗДЕРЖАНИЕ

Воздержание в пище. Воздержание от гнева, памятозлобия и других страстей. Охранение зрения, слуха и языка. Хранение себя от худых развлечений, развивающих чувственность и бесстыдство.

Воздержание служит «началом и основанием всех христианских добродетелей»[85]. Оно, согласно преподобному Ефрему Сирину, есть опора всех добродетелей[86]. Воздержание сопутствует христианскому подвигу подавления страстей и стяжания добродетелей, особенно же стяжанию целомудрия, чистоты сердца и благодатного мира.

Стяжать целомудрие и удержать его невозможно без умеренного воздержания в пище и питье. Воздержание в пище

83 *Амвросий (Ключарев), архиеп.* Об аскетизме // Полное собрание произведений. Т. 1. С. 55–56.

84 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 1. С. 387; *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 5, 10 // Писания. С. 53.

85 *Нил Синайский, прп.* К монаху Агафию, 2 // Творения. Ч. 1. С. 7–12.

86 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 1. С. 19.

и пост — опора целомудрия, его надежный страж[87]. По словам преподобного Иоанна Лествичника, «утеснение чрева — виновник чистоты»[88]. Пресыщение лишает нас целомудрия[89]. Чистота целомудрия без своих спутников — поста и воздержания — скоро изнемогает[90]. Кто любит целомудрие, тот должен обучиться «владеть чревом», т.е. навыкнуть вести постоянный воздержанный образ жизни[91].

С воздержанием в пище необходимо соединить воздержание от гнева и памятозлобия. Погрешающие гневом и гордостью часто впадают в грехи против целомудрия. «Кто желает, — говорит преподобный Иоанн Лествичник, — представить Господу чистое тело и чистое сердце, тот должен сохранить безгневие и воздержание, потому что без этих двух добродетелей весь наш труд (стяжание целомудрия) будет бесполезен»[92]. Преподобный Нил Синайский в одном из писем пишет, что целомудренных людей враг «покушается уязвлять стрелами лукавого похотения, зависти, злопамятности или посредством всякого другого порока воевать на душу; но несомненно будет побежден враг нашей жизни силою веры и призыванием Божественного имени Христова»[93].

Столь необходимое для стяжания целомудрия воздержание недостижимо без мужественного терпения. Терпение поддерживает и усовершает целомудрие и воздержание. Терпение с

87 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 1-я на Второе послание к Фессалоникийцам // Творения. Т. 11. С. 575; *Василий Великий, свт.* Правила в вопросах и ответах, 17–19 // Творения. Т. 2. С. 352–355.

88 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 14, 5 // Лествица. С. 105.

89 *Исаак Сирин, прп.* Слово 43 // Слова подвижнические. С. 183. См. также: Цветник духовный. Ч. 2. С. 33, 137.

90 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 2. С. 349.

91 *Нил Синайский, прп.* О различных лукавых помыслах, 24 // Творения. Ч. 1. С. 306.

92 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 26, 140 // Лествица. С. 201.

93 *Нил Синайский, прп.* Письмо 33 // Творения. Ч. 3, кн. 3. С. 214–215.

4–1368

творимым себе принуждением борется со страстями за чистоту души; если душа преобедит страсти, то приобретает чистоту (целомудрия)[94]. По словам преподобного Иоанна Кассиана, сколько кто успевает в кротости сердца и терпении, столько же преуспевает и в чистоте целомудрия, и чем дальше прогонит страсть гнева, тем лучше приобретает чистоту. Ибо кто наперед не подавит легко воспламеняющейся страсти гнева, тот не изгонит из своей души и тела волнения плотских страстей. Кто не стяжал терпения и кротости, тот подвергается жестоким нападениям демонов и уязвляется огненными стрелами многих страстей. Терпение есть такое врачевство сердца, которым истребляется не только страсть гнева, печали, уныния, тщеславия, гордости, но и похоть, и другие страсти[95]. Кто всегда бывает терпелив («кроток и спокоен»), «тот не возмущается гневом, не снедается горечью печали и уныния, не увлекается суетностью тщеславия, не надмевается гордостью, ибо *мир мног любящим закон* Господень, *и несть им соблазна* (Пс. 118, 165)»[96].

Терпение состоит в перенесении скорбей и страданий. Терпелив тот, кто без ропота и гнева переносит наносимые ему оскорбления и другие скорби. Истинного же терпения и благодушия нельзя ни приобрести, ни сохранить без сердечного смирения. Если терпение будет происходить из этого источника (смирения), то не будет нужды ни в каком уединении, ни в пустыне. «Ибо оно не нуждается во внешних

94 *Исаак Сирин, прп.* Подвижнические наставления, 141 // Добротолюбие. Т. 2. С. 693.

95 Страданиями и скорбями — произвольными или посылаемыми Промыслом Божиим — приводится в бездействие воспламеняющееся в теле сластолюбие и "истребляется похоть" (*Нил Синайский, прп.* Письмо 245 // Творения. Ч. 3, кн. 2. С. 142). См также: Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. С. 78.

96 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников, 12, 6 // Писания. С. 388.

пособиях, когда внутри основывается на добродетели смирения, т.е. родительницы и охранительницы его. Если же мы возмущаемся от оскорблений других, то это значит, что в нас нет прочно утвержденного основания смирения — поэтому наше здание сотрясается и от малой бури до опасности падения»[97].

Добродетель смирения — родительница и охранительница не только терпения и безгневия, но и добродетели целомудрия. Как гордость есть спутник всем страстям и порокам, так и смирение — спутник и охранитель всех добродетелей.

«Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели»[98]. «Смиренномудрие, — говорит преподобный Исаак Сирин, — украшает душу целомудрием, а тщеславие... из всего встречающегося собирает нечистые сокровища и оскверняет сердце»[99].

Из сказанного весьма очевидна нужда в воздержании, терпении, кротости и смирении — для стяжания целомудрия.

Содержание добродетели воздержания, без которой невозможно стяжать целомудрие, не исчерпывается воздержанием в пище и питии. Сюда относится воздержание чувств, воображения и памяти, воздержание в сне, скромное поведение в общении с людьми и многое другое.

Целомудрие обычно обнаруживается не только в делах, но и в тайных помышлениях человека. «Подвизающийся обязан исправлять (отвергать) всякую нечистую мысль, вооружаться гневом на самого себя и призывать в помощь Всесовершенного до тех пор, пока явившийся греховный помысл расслабнет и изнеможет (исчезнет)»[100].

97 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников, 18, 13 // Писания. С. 506.

98 *Исаак Сирин, прп.* Подвижнические наставления, 100 // Добротолюбие. Т. 2. С. 677.

99 *Исаак Сирин, прп.* Подвижнические наставления, 164 // Там же. С. 702.

100 *Нил Синайский, прп.* Письмо 252 // Творения. Ч. 3, кн. 3. С. 373.

Со всей осмотрительностью надо наблюдать за помышлениями и очищать «тайники нашего сердца» и нашей совести. Господь — Подвигоположник наш и Помощник — «всегда смотрит на подвиг нашего течения и борьбы, чтобы тому, что боимся открыто сделать, мы не допустили возникнуть и внутри неосторожным помышлением, и что стыдимся обнаружить пред людьми, тем не должны оскверняться и тайным согласием. Хотя оно и может укрыться от людей, но не возможет утаиться от святых Ангелов и Самого Всемогущего Бога, от Которого не укроются никакие тайны»[101]. *Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы* (Лк. 8, 17; Мф. 10, 26).

Греховные и нечистые помыслы возникают при содействии памяти и воображения, от внешних чувств (зрения, слуха, осязания и др.) и часто всеваются бесами.

Почти всякая страсть подступает к душе при соучастии воображения и памяти[102]. Управление воображением и памятью в духовной борьбе совершается при помощи особых духовных деланий (о которых подробнее будет сказано ниже, в конце этой главы), а именно чрез собирание ума в сердце (внутрь-пребывание) в сочетании с молитвой и трезвением, с помощью духовного чтения и богомыслия, пребывания в покаянных чувствах.

Христианину, подвизающемуся в стяжании добродетели целомудрия, необходимо связывать воздержанием свои чувства, особенно зрение, слух, осязание и дар слова (язык).

Наши чувства — это окна души и легчайшие проводники греха. Особенно это касается зрения. Недаром подвижники назвали их (чувства) «скорыми окрадывателями». По словам

101 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 6, 9 // Писания. С. 78.

102 *Нил Синайский, прп.* Письма 128 и 248 // Творения. Ч. 3, кн. 3. С 283, 371; Цветник духовный. Ч. 2. 11. С. 30–32.

преподобного Ефрема Сирина, кто соблюдает воздержание в пище и слове, но не сохраняет глаза от скитания (вольносмотрения), — не может приобрести прочного целомудрия. «Как разломанный водопровод не удержит в себе воды, так рассеянное око не удержит целомудренного ума»[103]. Плотское пожелание весьма много зависит от воображения, а мечты воображения более всего происходят от зрения. Если его не охранять строго, то оно приносит в душу всякого рода соблазнительные образы, которые, наполняя воображение, воспламеняют страсти. Поэтому надо всеусильно держать своих «скорых окрадывателей» — глаза, не позволять им *засматриваться* на соблазнительные виды, *на чужую красоту* (Сир. 9, 8–9), на нецеломудренные зрелища и пляски.

Непрестанное ви́дение и слышание всякого рода предметов и явлений окружающего мира вносят в дух рассеянность, часто нарушают внутреннюю собранность души и покой. Надо бы оградить чувства от всего этого, но это нелегко. Поэтому святые Отцы указывают ряд спасительных средств, чтобы восприятие внешних впечатлений не разоряло, а созидало добродетель целомудрия и весь строй духовной жизни. Одно из таких средств состоит в том, чтобы каждой вещи, всему виденному и слышанному давать «духовное знаменование». Так, например, солнце, свет и тьма, человек и зверь, камень и растение, дом и поле, сеяние и жатва, отцы и дети, голова и тело, пастух и стадо, путник и дорога, гости и пир — все может быть нам уроком.

Святитель Тихон Задонский, собрав душеполезные мысли, рождающиеся от воззрения на предметы окружающего мира, написал целую книгу «Сокровище духовное, от мира собираемое»[104]. В начале другого своего творения «О истинном христианстве»[105] он пишет о христианской духовной мудрости

103 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 1. С. 387.

104 *Тихон Задонский, свт.* Творения. Т. 4.

105 *Тихон Задонский, свт.* Творения. Т. 2–3.

и рассуждении, о том, как от видимого переходить умом к невидимому, от созданий к Создателю, во всем познавая Божие Всемогущество, премудрость, благость, долготерпение. Когда христианин укрепится в таком духовном истолковании видимых предметов и существ, тогда будет ходить как в училище, от всего окружающего почерпая духовное назидание.

«Что ты плачешь?» — спрашивали ученики у старца, увидевшего красивую, разряженную женщину легкого поведения. «Плачу, — ответил он, — о погибели твари Божией разумной и о том, что не имею такой заботы о душе во спасение, как она о теле на пагубу». Другой, услышав плач женщины на могиле, сказал: «Так христианин должен плакать о грехах своих»[106]. Так подвижники из всего, что видели, почерпали себе урок для назидания.

Приведем несколько примеров из духовных рассуждений святителя Тихона Задонского:

«Вот ты видишь горячую любовь родителей к своим детям. От этого примера возведи твой ум к любви Божией, которую Господь имеет к Своему разумному созданию — человеку. Его несказанная любовь проявляется в том, что Он много терпит согрешающих, ожидая их покаяния, с великой радостью принимает кающихся, любовь Его увеселяет праведников, утешает кающихся грешников и всем желает спастись и достигнуть *познания истины* (1 Тим. 2, 4).

Видишь, как во время весны вся природа оживает... От этой чувственной весны да возведет вера твой ум к прекрасной и желаемой весне, дню всеобщего воскресения, когда тела усопших, верных Господу, восстанут силою Божиею и облекутся в новый прекрасный вид, оденутся в ризу бессмертия, примут венец доброты от руки Господней.

Видишь поутру ясно восходящее солнце и всех увеселяющее. Помысли, коль великое веселие ощущают души, в которых Христос, Сын Божий, вечное Правды Солнце, возсияет.

106 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 255–256; срав.: Древний патерик, 3, 24 и 31.

Видишь, как тьма и мрак покрывают землю, когда зайдет солнце. Рассуди, какая же тьма бывает на душе и какой окружает ее мрак, когда нет в ней света благодати Христовой.

Видишь на суде подсудимого: стоит со страхом и со стыдом, слышит о себе приговор, лишается чести, свободы, имущества. Помысли о том страшном вселенском последнем Суде Христовом, на котором обличаются тайные и явные наши грехи и преступления, помысли о последнем приговоре грешникам и праведникам...

Когда находишься где в пути или на чужой стороне, все мысли бывают о своем родном крае, о своем доме. От этого случая научись чаще обращать свою мысль к небесному Отечеству, к Отцу Небесному...

Видишь больного, горячкою мучимого, или видишь печь, огнем горящую, вспомни об огне геенском, в котором нераскаявшиеся грешники будут страдать, и воздохни о множестве своих прегрешений...

Вот ты слышишь прекрасное пение или сладкозвучную музыку. Да восхитит вера дух твой в небесные селения, в дом Бога Иаковля, и там слухом души внимай, как ангельский собор и лики святых воссылают согласное пение Триипостасному Богу. И помысли о своем недостоинстве...

Видишь красивое дерево, усеянное прекрасными плодами. От этого случая обрати твой ум ко внутреннему состоянию боголюбивого человека, душа которого так или еще более украшается и бывает исполнена плодами Духа Святого. Воздохни о своем духовном бесплодии.

Когда увидишь красивого человека, помысли о том, сколь прекрасным вышел человек из рук Божиих и сколь бессмертная душа прекраснее тела, когда она украшена добрыми делами, верою, любовью, терпением, целомудрием»[107].

---

107 *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 2. С. 16–23.

О хранении целомудренного взора мы имеем прямую заповедь в Святом Евангелии: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну* (Мф. 5, 28—29).

«Целомудрие может нарушаться не только делом, но самим намерением», пожеланием[108], возникающим чаще всего через любопытное и страстное смотрение на лица другого пола[109]. Страстная любовь обыкновенно рождается от зрения[110]. «И потому Творец и Создатель человеческого рода Бог, лучше всех зная природу и исправление Своего творения, приложил старание о врачевании там, где знал, что находится причина болезни»[111]. «Бог запрещает страстное воззрение, чтобы нам когда-нибудь не впасть в самое преступление»[112].

«Иисус Христос называет прелюбодеем не того, кто увидел мимоходом и внезапно уязвился, извлек стрелу и уврачевал язву. Ибо не сказал: кто воззрел (посмотрел), а *кто смотрит* (взирает с страстным пожеланием на чужую красоту), намеренно привлекает на себя страсть, питает ее в себе»[113]. «Любодействует... в сердце тот, кто согласен на самое греховное дело, но препятствует ему в том или место, или время, или страх граж-

108 *Амвросий Медиоланский, свт.* О должностях, 2, 1. С. 55.

109 Слова Иисуса Христа (Мф. 5, 28) не касаются как будто женщин. Разъясняя это недоумение, *св. Златоуст* указывает, что "Спаситель везде полагает общие законы и, говоря в назидание главе, т.е. мужу, вместе дает наставление и всему телу, т.е. жене. Он знает, что (по происхождению) муж и жена суть единое существо, поэтому нигде не различает пола" (Творения. Т. 7. С. 193).

110 *Нил Синайский, прп.* Письмо 305 // Творения. Ч. 3, кн. 2. С. 170.

111 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 6, 12 // Писания. С. 79.

112 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 192.

113 *Исидор Пелусиот, прп.* Письмо 156 // Творения. Ч. 2. С. 122.

данских законов»[114]. Вот о таком сказано в Евангелии, что он *уже прелюбодействовал в сердце своем* (Мф. 5, 28).

«Кто чрез страстное воззрение, — говорит Златоуст, — возжжет в себе страстное пламя, тот в отсутствие виденной им женщины беспрестанно строит в воображении образы постыдных дел, а от них часто переходит к самому действию»[115]. Поэтому-то Спаситель и говорит: не прелюбодействуй глазами — иначе будешь прелюбодействовать и сердцем. Потому-то праведный Иов положил себе главным законом никогда не позволять себе такого воззрения на женские лица (Иов. 31, 1).

О том, как святые подвижники хранили свое зрение, чтобы чрез воспринимаемые образы не вошли в сердце помыслы, оскверняющие чистоту целомудрия, свидетельствует рассказ из жизни преподобного Арсения Великого (память 8 мая). Одна знатная девица нарочито прибыла из Рима, чтобы видеть Преподобного, подвизавшегося в пустыне Скит. Она обратилась к посредству архиепископа Александрийского, но преподобный Арсений Великий отказался ее видеть. Тогда девица направилась к нему в пустыню и застала его у дверей келии. Она поклонилась в ноги старцу, прося его святых молитв. Но старец отвечал ей: «Буду молиться Господу, чтобы Он изгнал из моего сердца память о тебе». Огорченная странница возвратилась в Александрию и с великой скорбью рассказала архиепископу об этом ответе старца. Святитель объяснил ей, что старец желает изгладить из своей памяти только ее телесный вид, а о душе ее будет молиться.

Спаситель не вовсе запретил смотреть на лица другого пола. Бог создал нам глаза не для того, чтобы мы делали их орудием греха, но для того, чтобы, взирая на Его творения, благоговели пред Творцом и прославляли Его[116]. На

114 *Афанасий Великий, свт.* Из бесед на Евангелие от Матфея // Творения. Ч. 4. С. 478.

115 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 192.

116 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 192–193.

чужую красоту надо смотреть целомудренным взором. «На глаза, — говорит преподобный Пелусиот, — надлежит возлагать вместо узды стыдливость, чтобы не вошло лукавое пожелание»[117]. «Многие погибли из-за жен. Некоторые убиты по причине своих супруг, другие по причине сестер, иные по причине дочерей, всему же этому поводом было нечистое вожделение (чрез недозволенное воззрение)»[118].

Через вольносмотрение возбуждается в душе не только плотская страсть, но питаются такие страсти и пороки, как стяжательство (любостяжание), зависть, воровство, грабеж, обман и многое другое. Спаситель, говоря: вырви соблазняющий тебя глаз, — заповедует нам не смотреть с вожделением на все то, что может питать наши страсти и соблазнять нас. Кто твердо решится не смотреть на то, что ему вредит, что его соблазняет, или решит прервать встречи и дружбу с лицами, его развращающими, — такой человек вырвал у себя соблазняющий его глаз (Мф. 5, 29).

Если будешь хранить слух, то не согрешишь языком, — говорит преподобный авва Исаия[119]. Подобно чувству зрения, нам необходимо охранять свой и от пустословия, сквернословия, злословия, клеветы, пересудов и осуждения, от слушаний праздных и пустых рассказов, от нескромных, соблазнительных и странных разговоров и шуток, от бесстыдного

117 *Исидор Пелусиот, прп.* Письмо [?] // Творения. Ч. 2. С. 232. Указывая на невоздержание глаз, Господь осуждает не столько их, сколько внутреннее чувство и наше развращенное сердце и волю — когда мы худо пользуемся услугами зрения. Ибо когда сердце уязвлено стрелою плотской страсти и смотрит с вожделением, тогда зрение, дарованное Творцом, обращает к служению худым делам, обнаруживая тем самым скрытое в нем развращение и порочность (*Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 6, 12 // Писания. С. 79).

118 Изречение *прп. Антония Великого;* см.: *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Отечник. С. 6.

119 *Исаия Нитрийский, прп.* Слово 3, 18 // Добротолюбие. Т. 1. С. 288.

смеха, сладострастных песен, игр и плясок. От всего этого душа наполняется суетными мыслями, греховными мечтаниями, а сердце расслабляется приражениями страстных чувств.

Христианину надо удаляться и сколько можно избегать худых сообществ и близкого общения с людьми порочными, плотскими, чуждыми веры Христовой. Диавол пользуется такими людьми как приманкою на удочке, чтобы зацепить и развратить целомудренных христиан. «Как частое обращение с людьми, искренно расположенными к благочестию, сильно возбуждает и укрепляет в нас ревность к добродетели, так нет ничего гибельнее, как входить в частое (близкое) общение с людьми, не имеющими расположения к благочестию, честности в нравах, и дозволять себе вольное обращение с порочными»[120] — развращенными, которые под видом приятного дружества вливают яд в целомудренные сердца. Душевредное дружество с людьми злыми и развращенными премудрый Сирах уподобляет смоле, говоря: *кто прикасается к смоле, тот очернится, и кто входит в общение с гордым, сделается подобным ему* (Сир. 13, 1). «Так должно думать, — говорит святитель Димитрий Ростовский, — и вообще относительно всякого беззакония, а более всего относительно нечистоты плотского греха, ибо всякий, кто сводит дружбу с беззаконником, научается от него беззаконию его и оскверняет свою жизнь, как очерняется всякий, прикасающийся к смоле»[121].

От общения с людьми нечестивыми душа наша неприметно мало-помалу пропитывается превратными мыслями и чувствами нечестивых; даже самое смотрение на них вредно, потому что от их примера самые их пороки становятся привычными для нас и со временем легко усвояются нами, чувство же благочестия все более и более притупляется и ревность к добродетельной жизни

120 *Петр (Екатериновский), еп.* Указание пути ко спасению. С. 79. Срав.: *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 3. С. 299; Сокровище духовное // Творения. Т. 4. С. 371–372.

121 *Димитрий Ростовский, свт.* Творения. Т. 2. С. 100.

вовсе охладевает. Апостол Павел предупреждает христиан: *худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор. 15, 33). *Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится* (Притч. 13, 21). В Послании к коринфским христианам апостол Павел предписывает не входить в близкое общение с теми, которые, нося имя христиан, предаются явным порокам: *я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе* (1 Кор. 5, 11), т.е. не проявлять к нему даже обычного хлебосольства: «ни к себе его не звать, ни к нему не ходить и в сделки с ним не вступать»[122].

Христианину надо искать общества и дружества с людьми скромного поведения, с людьми верующими и целомудренными, имеющими страх Божий, и надо возлюбить больше слушать и читать Священное Писание и духовные творения и псалмы, и все то, что чисто, свято, премудро, душеполезно и назидательно.

В наше время грехи чувственности и соблазны со всех сторон окружают христианина. Дух нашего времени — это дух антихристов, дух лжи и обмана, дух крайнего обмирщения, себялюбия и гордыни, преступного своеволия и противления, корысти и вражды, нравственной распущенности и разврата. И *горе миру от соблазнов* (Мф. 18, 7). «Горе! Ибо наполнился мир соблазнами, как и грехами. Соблазн зрения — потому что видятся делающиеся в мире столь великие беззакония! Соблазн слуха, так как в мире слышатся слова прельстительные, хульные, лживые, скверные и скаредные (мерзкие, гнусные). И кто может избежать сих соблазнов? Поэтому горе от них миру!»[123] Не легко идти против этого «обаяния духа времени», трудно устоять против прима-

122 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. С. 209.

123 *Димитрий Ростовский, свт.* Творения. Ч. 2. С. 102.

нок и соблазнов греха, от развращения. «Но нравственное мужество и самоотвержение составляют существенную принадлежность христианской добродетели; христианское самоотвержение требует всецелого пожертвования собой», готовности перенести насмешки, укоры и даже гонения и тяжкие беды ради сохранения добродетели. Христианин не унизит в себе достоинство человека, не будет кланяться новоизмышленным и ложным богам современных новоязычников, он отвращается от нового культа плоти и удовольствий, ибо поклоняется Единому истинному святому и всесовершенному Богу и подвизается исполнять Его святую волю. Христиане! *Трезвитесь, бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды,* — заповедуют апостолы (1 Пет. 5, 8; 1 - Кор. 16, 13). Постоянно будьте на страже при душе среди соблазнов. Пусть не устрашает вас множество соблазнов и соблазнителей. Всегда были и до конца мира будут соблазны. Но «зло не перестает быть злом от того, что оно многим нравится, и Закон Божий не теряет своей власти над нами от того, что многие его не выполняют»[124].

Нам надо беречься не только лиц, соблазнительных для нравственности, но избегать и тех мест, в которых сеются соблазны. *Бегите из среды Вавилона,* — вещает пророк Иеремия, — *и спасайте каждый душу свою, чтобы не погибнуть от беззакония его, ибо это время отмщения у Господа, Он воздает ему воздаяние* (Иер. 51, 6).

«Как заразительный воздух вредит здоровью, так и соблазнительные места опасны для нравственности. Таковы, например, театры и зрелища, против которых святой Иоанн Златоуст гремит всею силою обличений и укоризн»[125]. Клубы, театры, кинотеатры, стадионы, пляжи, курорты и прочие места развлечений и служения человеческой плоти превратились в наше время в

124 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* О соблазнах // Слова, беседы и речи. Ч. 2, отд. 4. С. 269–271.

125 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Там же. С. 273.

места, где теряется целомудрие, стыдливость и скромность, развивается чувственность и бесстыдство.

Кино и театр принадлежат к наиболее распространенным в наши дни видам развлечений. Много лет тому назад, еще в начале XX века, возникла полемика вокруг вопроса, полезны ли театральные развлечения с нравственной точки зрения. Большинству наших интеллигентов и педагогов того времени свойственно было слепое преклонение перед воображаемым нравственно-полезным воздействием сценического искусства на людей. После этого прошло еще две трети века, многое изменилось в театральном искусстве, возникло еще одно искусство — кинематография, накопились наблюдения и опыт в части воздействия зрительных развлечений на нравственность, и можно сделать некоторые выводы.

Прежде всего, несколько слов о том, как вообще смотреть на развлечения и удовольствия, какие из них можно считать допустимыми и безвредными. Бесспорно, что в человеческой природе лежит потребность в отдыхе после напряженного труда в виде невинных развлечений и удовольствий. Человек никогда не был чужд среди трудов и скорбей жизни отвлечься от них, дать себе отдых в виде какого-либо развлечения, чтобы хотя бы на время скрасить будничную обстановку трудовых дней. И не может быть сомнений в том, что хорошие, здоровые развлечения освежают людей и поддерживают в них — добрых тружениках — прекрасный дух жизнерадостности.

По своей природе человек — существо разумно-свободное и от Самого Бога поставлен господином окружающей его природы. Следовательно, человек вправе распоряжаться благами природы, а равно и произведениями человеческих талантов, как благих даяний и даров, сходящих *свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17).

Лучшие плоды искусства (изобразительного, литературного и проч.), как результаты данных Богом человеку талантов, и нередко талантов недюжинных, вдохновенных,

бесспорно, могут в какой-то мере дать нашему сердцу и уму много поучительного, интересного, назидательно-полезного. Но суть дела в том — действительно ли все без разбора (которого теперь, кстати сказать, не признают) произведения искусств назидательны и полезны; не пропитаны ли они подчас на самом деле ядом, могущим принести нравственный вред? И сколько сейчас встречаем произведений искусств, особенно театрального и киноискусства, которые не столько нравственно назидают, сколько высмеивают веру Христову, сеют неверие, развращают.

Для суждения о развлечениях и удовольствиях исходным пунктом могут служить для нас слова апостола Павла из Послания к коринфским христианам. Касаясь вопроса, какими свойствами должны обладать христиане, как должны вести себя, от чего уклоняться и чего избегать, чтобы опять не возвратиться к языческим нравам, Апостол говорит: *все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. 10, 23; 6, 12). Усвоение христианином этих апостольских слов поможет правильно смотреть на окружающие явления и собственные поступки и избегать всего лишнего, вредного и опасного для нашей религиозно-нравственной жизни.

НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Отцы и учители Церкви о театральных зрелищах и забавах. Бани. Пляжи.

На человеке (христианине) лежит священная обязанность строго следить и наблюдать, действительно ли все ему вполне полезно; точно ли все служит его духовно-нравственному росту и преуспеянию, и вместе с некоторой долей правды или хотя бы безвредности не подкрадывается ли к нему губительный яд развращения и соблазна, опьяняющий его так легко и так по-

степенно (и незаметно), что теряется всякая возможность отнестись критически к своему состоянию и переживаниям[126].

Такой осторожный подход должен быть проявляем прежде всего в отношении наиболее популярных кино-и театрального искусств. Ибо многие утверждают о театре, что он, живо изображая пороки людей в безобразном виде, рисует в привлекательном виде добродетель и тем научает каждого отвращаться от зла и располагаться к добру и любить его[127]. Но так ли это?

Кто с полным правом и основательностью докажет нам, прежде всего, что любители зрелищ, против которых в свое время восставал еще великий Златоуст, увлекаются ими с разбором и осмотрительностью и затем, что ищут в них только лишь назидательное, доброе и полезное, плотно обе-

126 См.: *Бабура В., свящ.* Развлечения и удовольствия с христианской точки зрения // Православное русское слово. 1903. № 6. С. 475.

127 Такое мнение можно услышать из уст даже некоторых либеральных русских священников и богословов. Среди них видное место принадлежит киевскому профессору, доктору богословия протоиерею П.Я. Светлову, который утверждал, что театр стоит на службе не Велиару, а Христу, служит "вспомогательным орудием создания Царства Божия на земле". По словам о. Светлова, "театр есть расцвет и соединение почти всех искусств; тут праздник искусств, живописи, пластики, музыки, пения, поэзии, призванных для воплощения драмы. Этим соединением искусств объясняется и более интенсивное художественное действие и нравственно-воспитательное значение театра". Осуждение Церковью театрального искусства как недозволенного для христианина было бы равносильно, по Светлову, "отречению Церкви от всей цивилизации и культуры, отречением от образованного общества". Осуждать современный театр, значит, по мнению о. Светлова, осуждать современную цивилизацию. "В театре, — говорит он, — дается наглядное изображение человеческой жизни, как она есть, театр расширяет наше познание жизни и людей, увеличивает в нас понимание их, а вместе с тем и сочувствие к людям" (*Светлов П., прот.* Идея Царства Божия // Богословский вестник. 1902. Ноябрь. С. 281–288. Срав.: *Остроумов П., прот.* По вопросу о религиозном значении театра: По поводу статьи о. П. Светлова // Православное русское слово. 1903. № 1. С. 67–73).

регая свое сердце от доступа к нему вредного, возбуждающего чувственность, похоть и страсть? Кто, положа руку на сердце, по чистой совести, не захочет согласиться с нами, что если бы на сцене изображали только чисто-прекрасное, идеально-доброе, возвышенно-святое и истинное, то, увы, как опустели бы театральные здания?! Как театры потеряли бы свою притягательно-обаятельную силу, если бы перестали щекотать животные инстинкты падшей человеческой природы, перестали льстить страстям, увлекать заманчивыми и приятными для чувственности образами![128]

Даже такой далекий от христианства писатель, как Ж.-Ж. Руссо, утверждал, что театр приводит в движение человеческие страсти, не утишая их, возбуждает в сердце народа, особенно молодежи, побуждения и пожелания, несовместимые с нравственностью, содействует изнеженности, поощряет погоню за наслаждениями и дает повод людям смешивать мимолетные ощущения, возбуждаемые театром, с нравственными началами и действиями.

Нас могут спросить: неужели можно отрицать пользу таких театральных постановок, как «Иван Сусанин» Глинки или «Фауст» Гете, трилогия А.К. Толстого, «Гамлет», «Король Лир», «Макбет» и другие произведения Шекспира, драмы и комедии Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, Островского и многих других? На этот недоуменный вопрос можно ответить словами одного церковного писателя: едва ли бы кто решился похвалить библиотеку, в которой на тысячу охотно читаемых книг порнографического содержания есть сто книг добрых, но редко читаемых и не всем понятных[129]. К этому можно добавить, что и в классических пьесах, вроде перечисленных, встречаются места не совсем полезные в нравственно-педагогическом отношении и могущие

128 См.: *Тарновский В.М.* Половая зрелость. С. 12.

129 Послесловие *ред.* к ст. *свящ. В. Бабуры* "Развлечения и удовольствия с христианской точки зрения" (Православное русское слово. 1903. № 6).

5–1368

быть соблазнительными в театре для молодежи, как, например, сцены Фамусова с горничной в «Горе от ума». Правда, они взяты из жизни, но ведь в том-то и дело, что показ в театре «в духе реализма» всякого рода пошлости и порока, «взятых из жизни», является нарушением заповеди Спасителя не соблазнять ни одного из малых сих (Мф. 18, 6; Мр. 9, 42; Лк. 17, 2). Да, горе теперь миру от соблазнов! А их-то во множестве и видит современный человек, ненасытно ищущий зрелищных развлечений и чувственных удовольствий.

Страстное увлечение театром, кино и телевидением, а так же азартными играми ведет к забвению нравственных обязанностей, к богозабвению, к огрубению нравов, умножению пороков. Епископ Феофан (Говоров) в «Письмах о христианской жизни» писал, что христианину всячески надо избегать всего, что ведет к богозабвению. «Но такого ли свойства театры? — пишет святитель. — Припомните, что бывает с душою в театре и что после? У турок нет театров, его заменяют опиумом. Опиум и театр одно и то же. Театр есть вещь нехристианская»[130]. Сказанное епископом Феофаном в конце XIX века о театре еще в большей мере относится в наше время к кино. Не служит ли оно, особенно для молодежи, «заменителем опиума»?

Известный отечественный подвижник, святитель Димитрий, архиепископ Херсонский, писал, что зрелища под видом научения потворствуют человеческим слабостям и страстям, дают пищу нашей склонности к осмеянию и осуждению ближних[131]. Западный инославный моралист прошлого века

130 *Феофан (Говоров), еп.* Письма о христианской жизни. С. 63. "Сравни, христианин, — говорит *Златоуст*, — каким бываешь по возвращении из церкви и каков по выходе из театра, сравни сам, и увидишь, сколько пользы от пребывания в храме и вреда от пребывания в театре" (*Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 3-я о Давиде и Сауле // Творения. Т. 4. С 857, *неточ.*).

131 См.: *Остроумов С., прот.* По вопросу о религиозном значении театра // Православное русское слово. 1903. № 1. С. 70.

епископ Мартенсен обращал внимание на опасность увлечения театральными зрелищами «для убивания времени». Чем более душа наполняется этими пустыми зрелищами, тем она и сама становится более пустою и ленивою, более теряет в себе жизненности, умственных сил[132].

«В театре изображается обыденная ситуация, исполненная страстей, надежд, очарований и разочарований, человеческая жизнь; и вот человек, как в зеркале, любуется в театре, забавляется собою и часто своими пороками, рукоплещет им, одобряет их» (о. Иоанн Кронштадтский)[133].

«В театре зрителям представляют обычно сцены из народной жизни (в духе реализма), — пишет о. Амвросий Оптинский, — и по времени эти сцены бывают очень грязны. Кроме того, какая обстановка в театре? Светская музыка, не дающая возникнуть в душе ни одной духовной мысли, ни одному духовному чувству. А эти рассеянные лица зрителей, переглядывающихся, смеющихся, иногда пересмеивающих друг друга, а при некоторых сценических представлениях приходящих в негодование, выражающееся в громких криках, или увлекающихся сладострастными чувствами, сопровождающимися неумолкаемым смехом и азартными рукоплесканиями и проч.? Это ли школа нравственности, как утверждают многие? Наоборот, это школа безнравственности, способная заморить в душе человека последние остатки нравственности, если она в нем есть. Оттого теперь и появляются люди — спорливые, упорные, раздражительные, — что они учатся нравственности в театрах. Приходилось слышать, что некоторые называют театр порогом Церкви. Пожалуй, с этим можно согласиться — что театр есть порог Церкви, только с заднего крыльца»[134].

132 *Мартенсен Г.* Христианское учение о нравственности. Т. 2. С. 693–712.

133 Цит. по: *Остроумов С., прот.* По вопросу о религиозном значении театра // Православное русское слово. 1903. № 1. С. 70.

134 *Четвериков С., прот* Описание жизни блаженныя памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия... С. 156–157.

5*

«Театр, — пишет отец Иоанн Кронштадтский, — усыпляет христианскую жизнь, уничтожает ее, сообщая жизни христиан характер жизни языческой»[135]. Театр производит в людях гибельное духовное усыпление. Театр — школа грехолюбивого мира сего и князя мира сего — диавола.

По воззрениям святого Отца IV века Иоанна Златоуста, театр приучает людей к жизни праздной и рассеянной, порождает холодность к обязанностям семейным и общественным и к святому благочестию. Увлечение кино-театральными развлечениями порождает нравственное легкомыслие и опустошенность, развращение жизни, расстройство брачных уз, распри и ссоры в семействах, неуважение к Церкви и ее установлениям, безверие и всякое нечестие. «Среди самых законов научаются (в театрах) тому, что запрещается законами», — пишет другой святой Отец, живший в III веке, Киприан Карфагенский[136].

Святой Иоанн Златоуст в весьма резкой форме обличал христиан, посещавших театр, который носил в его время явно языческий и безнравственный характер. «Это сам диавол, — пишет он, — изобрел такое искусство, чтобы привлекать к себе воинов Христовых и ослаблять силы духа. На то и построил он в городах театры и, обучив смехотворов, этою язвою поражает целые города»[137].

Не погрешит тот, говорит он, кто театральную сцену, это пагубнейшее место, полное всякого рода нравственных болезней, назовет и седалищем пагубы, и публичной школой

135 *Сергиев Иоанн, прот.* Моя жизнь во Христе. Ч. 2. С. 80.

136 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга о зрелищах // Творения. Ч. 2. С. 359.
"Развращаясь на театральных зрелищах, — говорит *Златоуст*, — муж, придя домой, не будет ценить целомудренной жены, подруги своей жизни, будучи очарован, пленен чужим обольстительным лицом, виданным на сцене, и всей блестящей обстановкой театра... Слова о целомудрии и чистоте он будет слушать с неудовольствием" (Беседа 3-я о Давиде и Сауле // Творения. Т. 4. С. 856–857 (*неточ.*).

137 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 69.

бесстыдства и распутства, и училищем невоздержания, и всего что ни есть постыднейшего. Там, на сцене, лицедеи представляют чужие несчастья, измены, прелюбодеяния, убийства, там можно слышать восхваление порока, высмеивание добродетели и религии, богохульные речи и самые негодные песни, так что болезнь проникает в душу и через глаза и через слух[138]. И множество людей, исполненных беспечности, ходят на такого рода зрелища; они смеются и забавляются представлениями, рукоплещут смехотворам и лицедеям, их кощунственным и срамным речам, хвалят их игру, встречают их как каких-то знаменитостей, тем самым всячески их поощряя, потворствуя «демонской работе» развращения людей[139]. Да, пороки в наше время сделались искусством, и с каким стараньем и уменьем их изображают на сцене![140]

Подвижник нашего времени протоиерей Иоанн Кронштадтский решительно осуждал характер современных театральных зрелищ[141]. «Оправдывают, — пишет он, — игру в театре и называют ее полезною и нравоучительною, или безвредною, или, по меньшей мере, меньшим злом в сравнении с пьянством и распутством, и с этой целью стараются заводить повсюду театральные зрелища. Удивительное дело, что христиане не нашли лучшего средства для провождения драгоценного времени, как театр, и по происхождению и по значению своему сохраняющий доселе характер языческий, идолопоклоннический; характер суетности, пустоты, вообще показывающий в себе полнейшее отражение всех страстей и

138 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 3-я о Давиде и Сауле // Творения. Т. 4. С. 856. См. также: *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга о зрелищах; Письмо к Донату о благодати // Творения. Ч. 2. С. 359; Ч. 1. С. 94–95.

139 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 69–70; Т. 5. С. 641; Т. 8. С. 124, 211.

140 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 12-я на Послание к Колоссянам // Творения. Т. 11. С. 467.

141 Его слова особенно относятся к современному нам кино- и телевидению.

безобразий мира сего, *похоти плоти, похоти очей и гордости житейской* (1 Ин. 2, 16), и лишь редко, редко — доблестей сынов отечества, и то, конечно, сынов отечества земного, а не небесного. Все небесное, святое, носящее печать христианства, чуждо театру; если же когда и входит на сцену, то как предмет насмешки; самое имя Божие, страшное для всей твари, произносится здесь лишь легкомысленно, иногда со смехом, кощунственно; звания священные, например монашеское — это ангельское звание, — осмеиваются; уважение к начальству, к родителям, к священным лицам (духовенству) подрывается — когда публично осмеиваются некоторые предосудительные действия этих лиц, пред лицом всего общества, пред лицом легкомысленной молодежи, даже детей, для которых должны быть освящены имена их родителей и начальников. Иногда довольно одного неуважительного или непристойного слова относительно старших, чтобы подорвать к ним должное уважение. Так ли стали христиане легкомысленны, что не находят лучшего средства к провождению драгоценного времени, кроме театра, и из-за него оставляют храм Божий, богослужение, и драгоценное праздничное время, данное Богом для поучения в Слове Божием, в спасительных размышлениях и в делах добродетели, безумно расточается на пустые дела, на смехотворство и глупые рукоплескания в театрах? Нет, как хотите, а театр — богомерзкое учреждение. Только вникните в дух его, и вы согласитесь: это училище безверия, глумления, дерзкой насмешки над всем и разврата. Горе тому обществу, в котором много театров и которое любит посещать театры. Иногда, правда, театр бывает меньшим злом для любящих злое... Только слепые, *у которых бог века сего* [сатана] *ослепил умы* (2 Кор. 4, 4), говорят, что театр и кино нравоучительны... Нет, христиане должны неотменно поучаться в законе Божием, читать чаще Евангелие, вникать в богослужение, исполнять заповеди и уставы церковные, читать писания свя-

тых Отцов, духовные книги и журналы, чтобы проникаться духом христианским и жить по-христиански. Вот ваши зрелища!»[142]

Епископ и мученик III века святой Киприан Карфагенский в «Книге о зрелищах» писал следующее: «В Священном Писании запрещено смотреть на то, что запрещается делать... Что же делает на этих зрелищах христианин, верующий, которому непозволительно и помышлять о пороках? Какое удовольствие находит в изображениях похоти, могущих довести его до того, что и сам, потерявши здесь стыд, сделается более отважным на преступления? Приучаясь смотреть, он приучается и делать... Но даже если на сцене и не показывают что-либо постыдное и нравственно-недозволенное... однако тут есть величайшая и вовсе неприличная верным (христианам) пустота... Верующие, христиане, должны убегать этих столь пустых, пагубных и нечестивых зрелищ, надо блюсти от них и зрение наше, и слух. Мы скоро привыкаем к тому, что слышим и что видим. Человеческий ум сам по себе склонен к порокам — что же он сделает сам с собою, если будет иметь скользкие образцы телесной природы, которая охотно предается пороку; что он сделает, если она будет еще поощрена к тому? Да, нужно удалять душу от всего этого»[143].

«Если хочешь найти увеселение, — говорит святой Иоанн Златоуст, — то иди не в театр, а в рощи, леса, к текучей реке, на озера, в сады, слушай поющих птиц и кузнечиков, чаще посещай гробницы мучеников (в виде паломничества — места, освященные подвигами святых, монастыри), где здравие для тела и души и никакого вреда»[144].

Преподобный Ефрем Сирин пишет, что христиане не должны предаваться предосудительным забавам. Слово Божие осуж-

142 *Сергиев Иоанн, прот.* Моя жизнь во Христе. Ч. 2. С. 102–104.

143 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. Ч. 2. С. 356, 359–361.

144 *Иоанн Златоуст, свт.* О женщинах и красоте // Творения. Т. 12. С. 580.

дает нецеломудренные бесстыдные пляски и другие забавы (Ис. 5, 12; Лк. 6, 25; Еф. 4, 29; 5, 1–5 и др.) «Не прилично христианам, — говорит преподобный Ефрем, — играть на гуслях и свирелях бесстыдно, плясать или скакать на улицах и в домах или бесчинно и бессмысленно кричать, шуметь и безобразничать, или упиваться, или иные творить беззаконные дела. Не христианам это свойственно, но неверным язычникам, не покорившимся Евангелию (Мф. 5, 47), это свойственно тем, которые не имеют у себя перед очами будущей (вечной) жизни и страха Божия. Научает их этому древний змий, враг истинных христиан, губитель всякой чистоты. Научивший любодействовать научил и плясать, научивший служить идолам научил и играть»[145]. Где бесстыдные танцы, неистовый разгул, возбуждающая чувственность музыка — там «омрачение мужей и жен и праздник диавольский»[146].

«Нет ничего в человеческой мысли, в сердце и в воле или произволении человека, — пишет Иоанн Кронштадтский, — столь нечистого, скверного, лукавого, безобразного, несмысленного, глупого, злого, завистливого, гордого, дерзкого, убийственного для души, чего не внушил и не вложил бы обезумевший от злобы, гордости и лукавства диавол; нет ничего самого святого, чего он не похулил бы, нет ни одного члена в теле человеческом, над которым он не поругался бы и не внушил бы о нем самых нелепых, скверных, хульных мыслей; нет предмета, животного, растения, ткани, металла или минерала, к которым он не породил бы пристрастия самого нелепого, чтоб отвлечь, отчуждить мысль и сердце человека от Бога и привлечь к себе — осквернить, растлить душу и тело человека!»

Примером тому служит древнее и новое идолопоклонство и различно идолопоклонствующее современное христианство с его зрелищами, изящными искусствами, в которых человеческая нагота, особенно женская, пластическая (красивая

145 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 3. С. 47–48, 108.

146 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 3. С. 409.

гармоничность форм и движений) играет первую роль... «О, блудное человечество, употребляющее изящество, красоту и совершенство творения Божия в повод к соблазну, к удовлетворению своих страстей, а не во славу Божию! Увы, человеческая близорукость, ничего не видящая дальше своего носа! Ибо что делается не сегодня — так завтра с этой красотой человеческого тела? Она делается смрадным, безобразным трупом, пищей червей — землею и прахом. А где душа, служившая прелести, осквернившаяся прелестью? — Ничто ведь скверное и нечистое не войдет в Царство Божие (Откр. 21, 27)»[147].

Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего) (1 Ин. 2, 15–16). Современный новоязыческий культ плоти (*похоть плоти и похоть очей*) находит свое выражение в повальном увлечении различными «культурами»: физической культурой, пляжами и т.п., где, ради служения идолу здорового тела и красоты, мужчины и женщины не стыдятся обнажать друг перед другом свои тела, насыщая свои любодейные взоры и оскверняя свои сердца нечистыми пожеланиями.

В век Златоуста Отцы Церкви решительно восставали против остатков языческого бесстыдства — общих для мужчин и женщин бань. «Мужчинам, — писал святой Нил Синайский (V в.), — мыться с женщинами никак не позволяли ученики Христовы, но отвращались сего, гнушались сим, запрещали это, и как нечто неприличное и вредное для христиан, отвергли и осудили»[148].

Нечто подобное возникло в наш XX век, особенно в последние пятнадцать-двадцать лет, на Западе и у нас в России — в виде массового увлечения общими пляжами, на которых сотни и тысячи почти совсем обнаженных мужчин и женщин купаются и принимают «солнечные ванны».

147 *Сергиев Иоанн, прот.* Во свете Твоем узрим свет. С. 191–192.

148 *Нил Синайский, прп.* Письмо 201 // Творения. Ч. 3, кн. 2. С. 118.

В нравственном отношении общие пляжи — это место, где «оскорбляется честь и мужского и женского пола»[149], где «уважение к воздержанию и скромности, благоговению к целомудрию подрываются, вся слава и честь и доброе имя христианина предаются поруганию»[150]. Пляжи — это «сонмище блудных жен и непотребных юношей»[151]. «Лучше, — говорит Златоуст, — грязью или навозом вымарать себе все лицо, чем смотреть на такое беззаконие, потому что для глаза не так вредна грязь, как любострастный взгляд и вид обнаженной женщины»[152].

Священномученик Киприан Карфагенский писал: «Что же можно сказать о тех (женщинах-христианках), которые ходят в общие бани, которые любопытным и страстным к похотям очам (мужчин) выставляют свои тела, посвященные девственности и целомудрию, которые как сами смотрят на нагих мужчин, так и мужчинам дают возможность видеть себя нагими? Не служат ли они приманкою для пороков? Не сами ли возбуждают и подстрекают похоть присутствующих на собственный свой разврат и поругание? Приходят туда, — скажешь ты, — с какими кто хочет мыслями, а я прихожу только для того, чтобы омыть и освежить свое тело. Не защитит тебя такое оправдание, не извинит оно твоего распутства и наглости. Это омовение марает тебя, а не очищает, не убеляет членов, а чернит. Положим, ты ни на кого не смотришь с бесстыдством, но на тебя устремляют бесстыдно свои взоры другие. Ты своих очей не осквернишь нечистым услаждением, но, услаждая других, сама оскверняешься. Из бани (общего места купанья) ты делаешь зрелище, которое становится гнуснее самого постыдного зрелища. Там совлекается всякая скромность, вместе с одеждою отлагается все украшение тела и стыд; девство разоблачается как бы напоказ и

149 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т 7. С. 70.

150 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга об одежде девственниц // Творения. Ч. 2. С. 142 (*неточ.*).

151 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 697.

152 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 71; см. также: Т. 2. С. 353.

публичную выставку. Рассуди же теперь сама, в состоянии ли ты сохранить скромность среди мужчин — ты, у которой смелость быть нагою пред ними помогает бесстыдству»[153].

Завсегдатаи пляжей, молодые женщины и девушки, являются первейшими последовательницами эпидемически распространяющихся современных бесстыдных мод (в одежде, наружном виде и др.). Привыкнув к свободному обращению и бесстыдству на общих пляжах, они потом без всякого стыда щеголяют и в общественных местах в непристойных нарядах — в безмерно укороченных и декольтированных платьях, с дико всклокоченными, растрепанными или взбитыми волосами на голове, с размалеванными лицами, все делая к тому, чтобы привлекать на себя, на свое тело взоры мужчин. На них оправдываются мудрые слова святого Отца Церкви: «Одежда человека и смех обнаруживают его качества»[154]. Одежда является «свидетелем наших нравов»[155]. «Поднятая выше колен одежда обличает бесстыдство души»[156]. А другой великий святой отец сказал: «О целомудрии твоего (женщина) сердца я заключаю по неукрашенной красоте твоего лица»[157].

Один современный русский писатель пишет: «Какая-то страшная эпидемия охватила род человеческий... Болезнь состоит в повальной зависимости людей от вещей»[158]. Вещи приобрели гигантскую власть над людьми. Жизнь человека сосредоточилась на внешности, а внутреннее души остается в запустении. Обуяла людьми погоня за наслаждениями, развлечениями, удобствами жизни, страсть к нарядам, суетным украшениям тела, щегольству, душепагубной роскоши.

153 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга об одежде девственниц // Творения. Ч. 2. С. 142.

154 *Иоанн Златоуст, свт.* Отрывки на книгу блаженного Иова, 13 //Творения. Т. 12. С. 1112.

155 *Тертуллиан.* О женских украшениях // Творения. Ч. 2. С. 190.

156 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 3. С. 52.

157 *Григорий Богослов, свт.* На женщин, которые любят наряды // Творения. Ч. 5. С. 236.

158 *Пришвин М.* Из дневника //Литературная газета. 1968. № 14.

О КРАСОТЕ ИСТИННОЙ И ЛОЖНОЙ

Мода, щегольство. Суетные украшения и нескромные одеяния. В чем состоит истинная красота и украшение человека.

Увлекаться нарядами и суетными украшениями особенно свойственно женщинам. «Щегольство, — говорит Златоуст, — и само по себе великое зло... но оно (еще и) располагает к тщеславию и надменности, а потом из прикрас рождается и многое другое — явные подозрения, неблаговременные издержки, порицания, поводы к лихоимству»[159]. Женский пол очень склонен к тщеславию[160]. Внешняя красота лица, щегольство и всякого рода украшения еще сильнее развивают у женщин самомнение, тщеславие и гордость — эти источники неисчислимых бед в семейной жизни. «Гордость и высокомерие, — говорит Златоуст, — это такое зло, которое везде несносно, но особенно в женском поле»[161]. Женщина, исполненная высокомерия, будучи легкомысленной и неразумной, легко развращается, утопает, терпит кораблекрушение от всякого бурного дуновения, так как гордость и высокомерие потопляют ее.

Премудрый Сирах говорит: *по виду узнается человек, и по выражению лица при встрече познается разумный; одежда и осклабление зубов и походка человека показывают свойство его* (Сир. 19, 26–27). «Во всем, — говорит Златоуст, — и в глазах, и в одежде, и в ногах, и в походке обнаруживается или целомудрие или распутство»[162]. «Красивая женщина, если не украсила себя целомудрием (скромностью, кротостью) — гроб разукрашенный»[163].

159 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 10-я на Послание к Колоссянам // Творения. Т. 11. С. 445.

160 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. С. 284.

161 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на пророка Исаию, 3 // Творения. Т. 6. С. 52.

162 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же.

163 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 5. С. 638–639.

За много веков до Рождества Христова пророк Исаия всячески порицал пустых легкомысленных женщин, осмеивая и надменный вид их, и высоко поднятую голову, и изгибающуюся шею, и игривую поступь (походку), и взгляд, и всякого рода побрякушки-украшения (Ис. 3, 16–22). И апостол Павел предписывал женщинам многие нравственные законы и обличал «за пышность и неприличие в одежде, за золотые украшения, за плетение волос, за изнеженность и тому подобное»[164]. *Скромность и кротость ваша да будут известны всем человекам*, — говорит Апостол (Флп. 4, 5). «Не подобает христианину гордиться своей плотию, — говорит Тертуллиан. — Если уж гордиться своим телом, то разве тогда, когда оно бывает мучимо за Христа»[165].

Тертуллиан, святые Киприан Карфагенский, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Тихон Задонский и другие Отцы сильно обличали женщин за их любовь к нарядам[166]. «Если кто из женщин, — говорит Златоуст, — украшает себя для того, чтобы привлечь на себя взоры встречных мужчин, такая женщина хотя бы не уязвила

164 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 193; Т. 6. С. 54–56.

165 "Изможденo покаянием и как бы отвердевшим от... подвигов" — *ред.* (*Тертуллиан.* О женских украшениях // Творения. Ч. 2. С. 177–178).

166 Во время господства язычества (I–III вв.) и век Златоуста (IV–V вв.), когда еще было сильно влияние языческих обычаев, модницы употребляли те же украшения, что и современные нам: серьги, ожерелья, золотые привески, кольца и запястья, подкрашивание сажей глаз (век, ресниц), бровей, наведение белил и румян на лице, подкрашивание губ, перекрашивание волос, всякого рода притиранья и снадобья, чтобы делать кожу белой и гладкой, вычурная обувь, на голове "башни из накладных волос" (*свт. Григорий Богослов*) или же несвязанные развевающиеся волосы и т.п. (*Тертуллиан.* Там же. С. 172–192; *Григорий Богослов, свт.* На женщин, которые любят наряды // Творения. Ч. 5. С. 227; *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 8. С. 124 и др.; *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга об одежде девственниц // Творения. Ч. 2. С. 136–140).

своею красотою, подвергнется величайшему наказанию. Она уже приготовила отраву, растворила яд, но только никому не успела поднести отравленной чаши, или, вернее, она уже и подносила эту смертоносную чашу, но только не нашелся желающий выпить ее»[167]. И какую можно указать причину того, что неразумные женщины не стесняются показываться на людях в нескромных нарядах, с размалеванными лицами? «Другой причины невозможно найти, как только — чтобы показать себя, обратить на себя внимание или, что хуже того, понравиться и в любовь войти»[168].

Действительно, многие обращают на них взоры, но многие с глазами и сердце обращают, и оттого душевное око весьма помрачают. Не малая борьба предстоит юным и неутвержденным сердцам от этой прелести. К таким женщинам относятся слова Писания: *горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7). Бедные те христиане, которые в поношение своему христианскому званию увлекаются по недомыслию современной душевредной модой, украшают свои тела, а души свои помрачают, лица украшают, а благообразие душ своих теряют[169].

Таким украшением своих лиц они весьма погрешают пред Богом, оскорбляют Создателя своего, Который возраст тела и красоту лица всякому дарует; ибо исправлять и переделывать то, что сотворено Богом, означает осуждать премудрость Творца всех вещей. Из этого видно, что простое творение Божие им не нравится, они находят в

167 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 193.

168 *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 2. С. 146.

169 *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Там же. С. 147. По словам *Златоуста*, женщины, пристрастные к украшениям и нарядам, потерпят наказание от Бога (Толкование на пророка Исаию, 3 // Творения. Т. 6. С. 54–56).

нем недостатки, переделывают его. Если бы художник написал хорошее изображение кого-нибудь, а другой неискусный невежда переправил это изображение по-своему, всякий стал бы возмущаться такому неразумному поступку и дерзости, а самому художнику это было бы немалой обидой. То же самое делают и те женщины, которые красят свои лица. Бог и Создатель наш, как премудрый живописец, дает каждому человеку определенный вид лица. Но когда люди намазывают и накрашивают свои лица и вместо своего природного лица носят какую-то «накладную личину», то они переделывают дело рук Его святых, а чрез это оскорбляют Бога и вместе сами себя отдают на посмеяние разумным людям, а юным сердцам служат в соблазн... Вот куда ведет украшение женщинами своих лиц. Горе им, ибо они огонь прилагают к огню[170].

Святой Григорий Богослов, обращаясь к размалеванной (раскрашенной) женщине, говорит: «Смотри, чтобы прогневанный Бог не сказал тебе так: отвечай, чуждая Мне тварь, кто и откуда этот творец? Я не пса живописал, но создал собственный Мой образ. Как же вместо любезного Мне образа вижу кумир?»[171]

«Скажи мне, — спрашивает священномученик Киприан Карфагенский, — неужели, поступая таким образом, ты не боишься, если Художник и Творец твой, в день общего Воскресения, не признает тебя, отринет и удалит, когда явишься за воздаянием и наградою, и, укоряя, строгим голосом Судии скажет: это не Мое создание, это образ не Наш! Кожу ты осквернила поддельным натиранием, воло-

170 *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 2. С. 146; *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 338; *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга об одежде девственниц // Творения. Ч. 2. С. 138–139.

171 *Григорий Богослов, свт.* На женщин, которые любят наряды // Творения. Ч. 5. С. 229.

сы изменила не свойственным цветом, вид твой искажен ложью, образ извращен, лицо твое чуждо тебя. Ты не можешь видеть Бога, когда глаза у тебя не те, какие дал тебе Бог, но какие подделал диавол. Ему ты последовала, ты подражала златоцветным и раскрашенным глазам змия; враг убирал твои волосы — с ним и гореть тебе!»[172]

«Бог создал тебя благообразною для того, чтобы чрез это умножить для тебя подвиг скромности (ибо не в одинаковой степени трудно сохранить целомудрие той, которая во всех возбуждает любовь к себе, и той, к которой никто не чувствует расположения). Бог создал тебя благообразною? Зачем же испещрять себя землей, то красной, то черной, то белой? Так поступающие подобны тому человеку, который золотую статую стал бы намазывать грязной тиной. Если же у тебя лицо некрасиво, то напрасно трудишься. Когда, скажи, искусство и изысканность превзошли природу? Неблагообразие лица не заключает в себе ничего зазорного — восполни это красотою и благолепием добродетельной души. Вот замечательные украшения души: целомудрие, скромность, благочестие, кротость. В них — красота души, а чрез душу и тела, красота, которая и более пленяет, и никогда не прекращается... Телесную же красоту и время продолжительное разрушает, и болезнь истребляет, и многое другое. Кроме того, телесная красота возбуждает зависть и возжигает ревность, а эта чиста от такой болезни и свободна от всякого тщеславия»[173].

«Если природа дала вам красоту, не закрывайте ее притираниями и красками, — говорит святой Григорий Богослов замужним женщинам, — но чистой храните для одних своих супругов и не обращайте на постороннего жадных очей, по-

172 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга об одежде девственниц // Творения. Ч. 2. С. 140.

173 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова, 61 //Творения. Т. 8. С. 411.

тому что вслед за очами неблагочинно ходит и сердце. А если при рождении не получили вы и дар красоты, то избегайте второго безобразия, т.е. не заимствуйте красоту у рук — красоту, которую доставляет земля, которую распутные женщины покупают за несколько оволов (копеек), красоту, которая стирается и стекает на землю и разрушается от многих причин... Не будьте похожи на мазанных галок. Эта птица, по древней басне, гордившаяся чужими перьями, вскоре была ощипана и предана осмеянию. Как же вы не думаете о последнем позоре... о том, сколько горестей приносит чужая, поддельная красота?»[174]

Рассказывают о гордом павлине, что когда, изогнув шею в виде круга, он поднимает свои золотистые и звездами усеянные перья, тогда начинает приветливо окликать своих жен. «Удивительно будет для меня, — говорит тот же отец Церкви, — если и вы, жены, подкрашиваете свои лица не для похотливых очей. Если же это не так (если это только неразумное подражание и рабствование моде), если каждая из вас, замужних женщин, питает любовь только к одному своему супругу, то зачем выставляете свою красоту для многих, как сеть для стада пернатых, зачем стараетесь понравиться взорам других?..»[175]

И еще надо знать, кто же учит сих неразумных женщин так поступать? «Не иной кто, как враг Божий, диавол. Действительно, кто в состоянии научить безобразить тело, как не тот, злоба которого успела изменить и ум человека? Перестанем сомневаться: он, именно он изобретатель всех этих преступных хитростей, чтобы в нас самих вести войну против Бога. Может быть, это устрашит женщин, которые любят наряды: претворяя дело рук Божиих, они следуют внушениям врага Божия и

174 *Григорий Богослов, свт.* На женщин, которые любят наряды // Творения. Ч. 5. С. 228—229 (*неточ.*).

175 *Григорий Богослов, свт.* Там же. С. 230—231 (*неточ.*).

6–1368

вместе врага всех людей — диавола»[176]. Затем, у кого они еще учатся? Они учатся еще друг у друга. Вот почему святой Григорий Богослов и говорит христианкам: «Не ходите на общий совет с такими женщинами, которые накладывают руку на лицо свое и не дружите с ними... Ищите увеселения только в обществе целомудренных женщин и в одном своем муже (если какая из вас замужняя)»[177].

Древние Отцы Церкви обращались со словами обличения больше к женам (замужним женщинам). Но это касалось и девиц того времени, касается оно и тех девиц нашего времени, которые, по выражению святого Киприана Карфагенского, «стараясь одна другую превзойти щегольством наружных украшений и более свободным обращением, увлекшись обольстительным бесславием, перестают быть девами, делаются вдовами прежде замужества»[178]. На них можно видеть все, что служит признаком излишней суетности, неблагопристойности и бесстыдства — притирания лица, и подкрашивание век, бровей, ресниц и волос, и вычурную обувь, изысканную и непристойную одежду, и жеманную походку, изнеженный голос, влажный взгляд, исполненный всякого блуда[179], и все прочее, — чтобы при-

176 *Тертуллиан.* О женских украшениях // Творения. Ч. 2. С. 179 (*неточ.*)
Раскрашивание лица и волос, щегольские наряды и украшения — изобретение диавола. "Все это — говорит св. Киприан, — изобрели своим коварством согрешившие и отпавшие от Бога ангелы... Они-то, побуждаемые своей испорченной природой, научили чернить брови, на щеки наводить поддельный румянец, красить волосы в несвойственный им цвет, искажать подлинные черты лица и головы" (*Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга об одежде девственниц // Творения. Ч. 2. С. 134–135).

177 *Григорий Богослов, свт.* На женщин, которые любят наряды // Творения Ч. 5. С. 238–239 (*неточ.*).

178 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Книга об одежде девственниц // Творения. Ч. 2. С. 142.

179 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 674.

влекать мужчин, у которых «зверонравен ум и женонеистова жизнь»[180]. Среди них можно встретить и таких девиц, *шумливых и необузданных* (Притч. 7, 11), которые, «сохраняя свое тело нерастленным, имеют душу, исполненную всякого разврата, и украшаются, чтобы привлечь к себе отовсюду толпу поклонников, и обольщают взоры юношей, строя им козни и вовлекая в пропасть»[181].

Много зла проистекает от увлечения роскошью, щегольством, украшениями. Роскошь и щегольство развивают в душе пустоту, кичливость, надмение, уничижение ближних, увлечение недозволенными удовольствиями; в других же, кто на это смотрит, они возбуждают или зависть, или раздражение и осуждение. Не говорим уже, сколько на это тратится времени и средств... Средства, которые могли бы с пользой употребиться на помощь нуждающимся, расходуются на суетные украшения и франтовство.

Обращаясь к особе, увлекающейся этими пустыми занятиями, Златоуст говорит: «Потратив на это все свое старание и заботу, ты пренебрегаешь духовными упражнениями, исполняешься высокомерием, гордостью и тщеславием, прилепляешься к земле, теряешь духовные крылья... смотришь только долу, заботишься о металлах и материи (тряпках) и лишаешь душу твою твердости и свободы... И что за польза во внешних одеждах, когда душа облачена жалостнее всякого нищего...

Наверно, ты не представляешь геенского огня, наверно, не чувствуешь пустоты в своей душе! Точно ты совершенно оставила в небрежении душу, потому что все попечение свое истощаешь на свое тело. И что я говорю о душе? И самому вашему телу вы не доставляете того, о чем стараетесь. Смотри:

180 *Григорий Богослов, свт.* На женщин, которые любят наряды // Творения. Ч. 5. С. 234.

181 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 236.

ты желаешь казаться красивою, но твои украшения делают тебя безобразною; ты хочешь нравиться мужу, но это больше печалит его и как ему, так и другим подает случай осуждать тебя. Ты хочешь казаться молодою, но это тебя только старит и очень скоро, действительно, приведет тебя к старости. Ты желаешь похвалы, но это наносит тебе бесславие... Но что говорить об этом? Я опустил здесь самое тягчайшее зло: то, что ты оскорбляешь Бога, нарушаешь целомудрие, возжигаешь пламень ревности, подражаешь женщинам вольного поведения...

Нет ничего хуже, как заниматься такими вещами, радоваться им и прилепляться. Тем плачевнее тяжкое это рабство, что человек, и рабствуя, утешается. Душа живет как в темнице, она привязана только к тому, чтобы своей наружностью пленять других или, по меньшей мере, чтобы обращать на себя внимание, быть предметом удивления, зависти. Захочет ли такая осуетившаяся, вещелюбивая и плотолюбивая душа послушать что-либо духовное? — нет, не захочет выслушать даже одного слова духовного с надлежащей охотой и ревностью, тем менее исполнить на деле»[182].

«Поистине, многие (жены) пристрастились к этим украшениям, как бы к одушевленным каким существам, и любят их не меньше, чем детей»[183].

Пристрастие жен к нарядам и украшениям делает и мужей их черствыми, скупыми на милостыню и безвольными подражателями своих супруг.

Потеряв всякую стыдливость и скромность, многие жены как перед мужьями, так и перед посторонними являются одинаково в нескромном одеянии и украшениях тела. «Отсюда неисчетные беды. Отсюда ревнования в семьях, измена мужей, когда жены не к благочестию их побуждают, а заставляют их

182 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 337–339, 878–879; Т. 4. С. 451; Т. 2. С. 214.

183 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 881.

находить удовольствие в том, чем украшаются распутные женщины. Потому-то они очень скоро и уловляются. Если бы жены приучали их не любить одну только наружность и телесную привлекательность, приучали их питать презрение к этим украшениям и утешаться непорочностью, благонравием, скромностью, благочестием, то они не так легко могли быть прельщаемы (уловляемы) распутством»[184].

А что можно сказать о тех мужьях, которые, «ежедневно имея перед собою этот срам, сами себе застилают глаза туманом и услаждаются чувственным грехом!.. Ибо они не гнушаются прикрасами своих жен и сами подкладывают в огонь сухие дрова, когда надлежало бы их убавлять, а не прибавлять. И есть мужья, которые стараются превзойти друг друга в нарядах своих жен, чтобы одному перед другим иметь преимущество в неразумии. Часто и при недостаточном состоянии они употребляют все усилия, чтобы возбудить наглость своих жен... Они похожи на тех, которые открывают пути горному потоку на свои нивы...»[185]

«Христианские жены и девицы своей внешностью не должны подавать повода к дурному заключению о своей добродетели (нравственности). Зачем доставлять другим предлоги к преступному пожеланию того, чего сами гнушаемся? Одежда должна быть свидетельством наших (целомудренных христианских) нравов»[186].

Обращаясь к женам-христианкам, святой Иоанн Златоуст говорит: «Хочешь казаться прекрасною и благопристойною? Довольствуйся тем образом, который дал тебе Творец. Одежда твоя пусть будет приличной, благопристойной, покрывающей

184 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 445, 651–652 (*неточ.*). См. также: *Григорий Богослов, свт.* На женщин, которые любят наряды // Творения. Ч. 5. С. 230.

185 *Григорий Богослов, свт.* На женщин, которые любят наряды // Там же. С. 231–232 (*неточ.*).

186 *Тертуллиан.* О женских украшениях // Творения. Ч. 2. С. 190–191 (*неточ.*).

все тело, но не изысканной, исключающей всякое щегольство... Хочешь казаться благопристойной? Облекись в милосердие, облекись в человеколюбие, облекись в целомудрие (и скромность), в смирение. Все это дороже золота, все это и красивую делает еще благопристойнее, и некрасивую благообразною. Кто взглянет на лицо, выражающее доброту, тот произнесет свое мнение от любви, а лицо злое, хотя бы оно было и красиво, никто не может назвать прекрасным»[187].

Святой апостол Павел, который был поставлен Господом проповедником и учителем народов в вере и истине, написал такое наставление христианкам: *желаю, чтобы... и жены* (были) *в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию* (1 Тим. 2, 8–10). Апостол Павел видел, что такая заботливость (у женщин) о внешности делает великий вред душе. «Если ты хочешь украшаться, то украшайся истинным украшением, которое прилично благочестивым женам: украшайся добрыми делами. Вот украшение души, которое не подлежит никакому осуждению от посторонних людей»[188].

Нравственная чистота и целомудрие христианина несомненно должны отражаться на наружности и в одежде человека. «Истинная красота познается не по внешнему виду, а по нравам и пристойному поведению»[189].

---

187 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 10-я на Послание к Колоссянам // Творения. Т. 11. С. 444; см. также: Т. 9. С. 839; Т. 12. С. 235.

188 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С 451; Т. 11. С. 673.

189 *Иоанн Златоуст, свт.* О женщинах и красоте // Творения. Т. 12. С. 581. См. также: *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 262–267.
Святые Отцы древности, руководствуясь этими наставлениями апостола Павла, обращали внимание на то, чтобы женщины-христианки приходили в храмы в скромном одеянии, без пышности и помпы.

Если душа женщины-христианки украшена добродетелью, скромностью и целомудрием, то «не увидишь на теле ее ни обезображенного красками лица, ни окровавленных губ, ни уст, подобных устам медведицы, обагренных кровью, ни бровей, очерченных сажей, как бы от прикосновения к очагу, ни подведенных глаз и ресниц, ни ланит, подобных стенам гробов повапленных: все это сажа, прах и пепел и знак бескрайнего безобразия»[190]. Всякое желание нравиться чрез суетные украшения противно христианскому целомудрию[191].

Древние жены в Ветхом Завете, будучи целомудренными, не имели чрезмерной привязанности к украшениям, не помышляли ни о каких прикрасах, не портили своего лица, а всегда сохраняли неизменными его черты. Также и в век апостольский женщины-христианки не заботились, о чем заботятся нынешние — как бы одеться в великолепные одежды и приукрасить свои лица умываниями и притираниями, — и не мучили своих мужей, заставляя покупать и платье более дорогое, чем у других, и самое модное, и обстановку богатую, и многое другое, относящееся к смешной пышности[192]. Для христианок первых времен внутренняя благоустроенность, целомудрие, кротость, смирение и добрые дела были лучшими украшениями[193].

Каждый христианин, по словам святого Иоанна Златоуста, должен быть «светильником для мира и солью», осоляющей загнивающий, разлагающийся от греховности мир. Верующий от неверующего должен отличаться прежде всего добрым нравом, достоинствами души, новой во Христе добродетельной жизнью. Но если верующий «и самому себе не светит,

190 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 337.

191 *Тертуллиан.* О женских украшениях // Творения. Ч. 2. С. 114.

192 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 338; *Григорий Богослов, свт.* На женщин, которые любят наряды // Творения. Ч. 5. С. 238.

193 *Тертуллиан.* О женских украшениях // Творения. Ч. 2. С. 192.

не избавляется от собственной гнилости, то вполне естественно, что его ничем не отличишь от человека чуждого вере Христовой...

Верующий должен блистать не тем одним, что получил от Бога (не одним фактом крещения), но и тем, что ему собственно принадлежит (добродетельной жизнью). Надобно, чтобы он по всему был виден — и по поступи, и по виду, и по взору, и по голосу. Говорится это для того, чтобы нам, христианам, соблюдать благоприличие не для показа, а для пользы тех, кто смотрит на нас... Если же нас будут видеть в беззаконных поступках, худых сборищах, в сообществе людей развратных, наряжающимися ничем не хуже комедиантов, то правы будут, говоря: вот, верующие ничем не отличаются от язычников и неверующих»[194].

ОХРАНИТЕЛЬ ДОБРОДЕТЕЛИ ЦЕЛОМУДРИЯ — СТРАХ БОЖИЙ

В подвиге христианской добродетельной жизни необходимо решительно устраняться от причин и поводов ко греху. Благодатные источники укрепления души в добродетели.

В подвиге христианской добродетельной жизни требуется соблюдать основное правило подвижничества: всеми мерами и решительно устраняться от причин и поводов ко греху. Человеческая природа весьма удобосклонна ко греху. Легче бывает предостеречься и устранить соблазны и причины возбуждения страстей, чем потом бороться и удерживаться от падений. «Кто не удаляется от причин страстей, — говорит преподобный Исаак Сирин, — тот невольно увлекается в грех»[195]. Бла-

194 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 44–45 (*неточ.*).

195 *Исаак Сирин, прп.* Слово 57 // Слова духовно-подвижнические. С. 292. Срав.: *Нил Синайский, прп.* Письмо 53 // Творения. Ч. 3, кн. 3. С. 242–243.

гое произволение человека укрепляется вдали от соблазнов, получает необыкновенную твердость и силу; напротив того, будучи приближено к соблазнам, оно начинает мало-помалу ослабевать и наконец совершенно извращается: «Так лед на морозе крепнет более и более, но, будучи подвергнут влиянию тепла, тает и исчезает»[196].

Никогда не следует нам, христианам, подражать и следовать худым примерам, и не смотреть с сочувствием на то, что делают люди, чуждые веры и благочестия, а обращать свое внимание на примеры благочестивой целомудренной жизни и иметь всегда перед взором то, чему учит закон Божий. Тогда не повредят нам никакие соблазны (Пс. 118, 165)[197].

Для стяжания и сохранения добродетели целомудрия христианин должен пламенно желать освободиться от господства страстей и достигнуть заповеданной нам всегдашней чистоты и целомудрия под покровительством Божиим[198]. Надо вседушно возлюбить сию добродетель и чаще размышлять о ее красоте и возвышенности, о великой награде на небесах всем верным, в чистоте и целомудрии поживших на земле. «Любление и хранение чистоты есть свет душевный» [199], которым просвещается душа.

Всегдашним хранителем добродетели целомудрия является страх Божий. Кто имеет страх Божий, тот боится прогневить Бога своими грехами, боится нанести оскорбление Его неизреченной любви к нам грешным.

---

196 *Игнатий (Брянчанинов), еп.* О чистоте // Сочинения. Т. 1. С. 335. Срав.: *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 15, 17–18 // Лествица. С. 114.

197 *Петр (Екатериновский), еп.* Указание пути ко спасению. С. 79. См. также: *Феофан (Говоров), еп.* Письмо 49 // Что есть духовная жизнь; Путь ко спасению. С. 250–256; Внутренняя жизнь. С. 58–63.

198 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников, 12, 4 // Писания. С. 385.

199 *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное // Творения. Т. 4. С. 352. См. также: *Сергиев Иоанн, прот.* Во свете Твоем узрим свет. С. 186–187, 199–200.

Страх Божий и любовь к Богу — два основания истинного благочестия[200]. Христианину необходимо постоянно оживлять страх Божий, приводя себе на память то, что от Бога ничто не может быть утаено: Он на всяком месте присутствует, и неотступно есть с нами везде, и все, что мы делаем и думаем, ясно видит, и все, что говорим, слышит, и всяким грехом прогневляется, и каждому воздает по делам его[201].

Страх Божий оживляется памятью следующих четырех: смерти, суда, ада и рая. Представляй пред глазами будущий Страшный суд Божий, — наставляют святые Отцы, — и каков будет жребий развратников и осквернивших себя в мыслях и делах непотребных! И возможем ли мы понести этот великий стыд при обнаружении нашей нечистоты пред Ангелами и Архангелами, и всеми людьми? Убоимся Того, Кто и мертвых живит, и воздает каждому по делам его[202].

Весьма отрезвляюще действует на человека и память смерти. «Дни нашей жизни быстро сокращаются, — говорит святитель Тихон Задонский. — И никто не знает часа своей смерти. Смерть невидимо ходит за человеком. Тогда его постигает она, когда он не ожидает, так постигает, как он никогда не предполагал. Будь же, христианин, всегда таким, каким желаешь быть при кончине. Бодрствуй, трезвись! Размышляй об этом неизбежном итоге жизни. Ведь если не сегодня, так завтра призовет тебя Господь твой, Судия и Мздовоздаятель. Дорожи, человек, временем, данным для спасения души, не трать его попусту. Страшен

200 *Тихон Задонский, свт.* Творения. Т. 1. С. 200.

201 *Тихон Задонский, свт.* Там же. С. 125.

202 *Варсонофий Великий и Иоанн, прпп.* Ответ 666 // Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Срав.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 584, 799; *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучение огласительное 15, 24 // Поучения огласительные и тайноводственные. С. 240–241.

этот час смерти, страшен не только для грешных, но и для святых. Святые проводили всю свою жизнь в размышлении о смерти, взоры их ума и сердца то были устремлены к вратам вечности, в необъятное пространство, начинающееся за этими вратами, то обращались к своей греховности, смотрели туда, как бы в темную бездну, и из сокрушенного болезнующего сердца проливали они теплейшие и непрестанные молитвы о помиловании. Так и каждый из нас, памятуя о последнем часе, должен находиться в непрестанном покаянии, в подвиге веры и благочестия»[203].

Плач покаяния... являет душу чистейшей солнца, блистающей добродетелями целомудрия[204]. «Без сокрушения сердца невозможно совершенно избавиться от зла (страстей)»[205].

Покаяние — причина смиренномудрия, а целомудрие — благодатный плод смирения. Поэтому покаяние не оставляли до самой смерти и весьма благоугодившие Богу подвижники и святые. Покаяние прилично всегда и всем хотящим спастись, и грешным, и праведным. Покаяние, по словам преподобного Марка Подвижника, совершается следующими тремя добродетелями: очищением помыслов, непрестанной молитвой и терпением постигающих нас скорбей; без них нельзя совершить и прочие добродетели[206].

Ничто так не приводит к покаянию и добродетельной жизни, как страх Божий. Он научает внимать голосу совести и очищать душу теплым покаянием. Страх Божий наставляет всегда молиться и воздыхать к Богу, чтобы не впасть в грех.

---

203 См.: Из келейных писем *св. Тихона Воронежского // Игнатий (Брянчанинов), еп.* Отечник. С. 330, 332; *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 2. С. 48.

204 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 914.

205 *Марк Подвижник, прп.* Слово 2, 210 // Нравственно-подвижнические слова. С. 51–52.

206 *Марк Подвижник, прп.* Слово 3 // Там же. С. 65, 70, 72.

Страх Божий, подобно верному стражу, охраняет душевный дом от всякого зла. Страх Божий учит трезвенно и осторожно относиться к чести, мирской славе, богатству и удовольствиям, ибо они дают почву ко всякому греху и отворяют дверь всякому нечестию. Страх Божий наставляет избегать всех случаев и поводов ко греху: развращающих увеселений, игр и развлечений, тлетворных бесед и собраний, неполезных знакомств и дружбы с людьми, чуждыми страха Божия и благочестия. Страх Божий увещевает прощать обиды, не злобиться на врагов, не злословить поносящих нас, не укорять укоряющих. Страх Божий научает христианина премогать (одолевать) страх человеческий, научает ради сохранения чистоты и целомудрия не бояться ни скорбей, ни бед, ни болезней, ни самой телесной смерти. Страх Божий есть истинное училище смирения, которое привлекает благодать Божию[207].

Страх Божий есть «корень благих» (добрых) дел и всякой добродетели[208]. Страх Божий — великий дар от Господа, и блаженны имеющие его!

Страх Господень — слава и честь, и веселие и венец радости. Страх Господень усладит сердце и даст веселие и радость и долгоденствие. Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение. Страх Господень — дар от Господа и поставляет на стезях любви. Начало премудрости — бояться Господа... Венец премудрости — страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие... (Сир. 1, 11–13, 15, 18).

«Страх Божий понуждает нас вести борьбу с пороком, и когда мы боремся, Господь истребляет его»[209].

---

207 *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 2. С. 233–234.

208 См. вечернюю молитву *свт. Иоанна Златоуста* (24 прошения по часам дня и ночи).

209 *Марк Подвижник, прп.* Слово 2, 205 // Нравственно-подвижнические слова. С. 51.

Без помощи Божией невозможно ни побороть страсти, ни стяжать страстоистребительные добродетели. Поэтому христианин должен на всяк час (в молитве) взывать ко Господу о благодатном укреплении своих духовных сил в подвиге добродетельной жизни.

Кроме молитвы, для всех христиан важнейшим средством, благодатным источником укрепления душевных сил в борьбе со страстями является Таинство исповеди, и особенно величайшее из Таинств — Таинство Святого Причащения. Без Причащения Святых Таин Тела и Крови Христовых не может быть преуспеяния в добродетельной жизни. В Святом Причащении душа чрез благодатные ощущения и воздействия постепенно приобретает сродство и стремление ко всему чистому, духовному, святому и богоугодному.

Значение Причащения Святых Таин для христианина всесторонне раскрыто в молитвах ко Причащению и по Причащении. Причащение Божественных Святых Пречистых и Животворящих Таин Христовых подает верующим очищение от всякой греховной нечистоты плоти и духа, отчуждение (устранение) страстей плотских, укрепляет силы души к отсечению греховных помыслов, навыков и обычаев, располагает к духовным подвигам, к чистоте и целомудрию и ко всякой добродетели.

Достойное Причащение Святых Таин есть источник облагодатствования, очищения, просветления, оживотворения души, омраченной грехом, укрепления ее в добродетели и исполнении заповедей. Благодать Божия, подаваемая в Причащении, изливается на нас по мере нашей способности к принятию ее, таинственно и постепенно — вначале обычно незаметно. Кто причащается с надлежащим приготовлением, с благоговением, с искренним покаянием и твердой решимостью исправиться, тот после принятия святыни более

или менее ощущает сладкую тишину и мир в душе, умиротворение помыслов, спокойствие совести, светлость в уме, отраду и радость в сердце, укрепление сил души против греховных влечений, расположение к духовным подвигам и добродетели, бодрость духовную и телесную.

Христиане, ревнующие о стяжании целомудрия и других добродетелей, несомненно должны сколь можно чаще причащаться Святых Таин.

ЧАСТЬ 2

ЦЕЛОМУДРЕННАЯ ЖИЗНЬ ХРИСТИАНИНА

1.
ПОНЯТИЕ О СЕМЬЕ

Семейство — основа общества и государства. Значение христианской семьи для Церкви и государства

Семейство или семью обыкновенно составляют родители и дети, иногда с другими родственниками и живущими с ними людьми. Семейство есть самое первоначальное человеческое общество. Оно является основой государства, основной его ячейкой[1]. Вместе с тем семья есть «исходище и первая основа нравственного мира»[2]. В семье человек получает духовно-нравственное воспитание и начинает развивать в себе нравственную жизнь. Жития святых показывают, насколько важно первоначальное воспитание в добродетельной семье[3].

Семья есть первоначальная школа добродетельной и благочестивой жизни. Потому-то Господь Спаситель в начале Своей открытой проповеди прежде всего благословил Своим посещением брачную чету. И апостолы, имевшие своей задачей проповедовать Слово Божие народам, прежде всего вносили его в дома семейств.

Состояние христианских семейств имеет важное значение для Церкви. Добрые и благочестивые семейства составляют необходимое условие ее благосостояния. Добродетельные христианские супруги, родители и дети, принимая от Церкви благодатные дары и освящение, развивают их в семейной жизни и в свою очередь приносят с собой в общество верующих плоды добродетели и благочестия. Чем более благочестия и добродетелей в семействах, тем более процветает и Церковь. Древняя христианская Церковь процветала внутрен-

1 Множество семейств, соединенных одним общим происхождением, составляют народ. А когда народ организуется и введет у себя юридический порядок, то возникает государство.

2 *Олесницкий М.* Нравственное богословие. С. 256.

3 См.: *Менстров М., свящ.* Уроки по христианскому православному нравоучению. С. 250; *Соляр-ский П., прот.* Нравственное православное богословие. С. 367–368.

ней славой именно потому, что каждый христианский дом, по словам Златоуста, составлял малую Церковь, каждый отец семейства был как бы домашний пастырь, был образцом христианской жизни для своих домашних [4].

Нравственное благосостояние общества и государства, по свидетельству истории, также всецело зависит от нравственного состояния семьи; разрушение семьи имеет неизбежным следствием разрушение общества и государства[5]. О значении брака и семьи для целых народов западный апологет Лютардт пишет: «Когда мы исследуем состояние народа или века, то наши взоры прежде всего обращаются на состояние брачной жизни. По нему мы судим и о всем остальном. Если брачная жизнь известного народа поколеблена, то мы знаем, что и остальные области нравственной жизни этого народа находятся в худом состоянии. И для того, чтобы нравственное состояние народа возвысилось, мы все утверждаем, что для этого прежде всего должно улучшить брачное состояние»... Все, кто стремился разрушить общество, начинали это с разрушения семьи, семейных устоев, ибо семья есть самая драгоценная основа и краеугольный камень всего гражданского общества[6].

В семьях, где нет веры и благочестия, нельзя ожидать и доброй нравственности. В добрых же христианских семействах «люди, взлелеянные семейной любовью в атмосфере доброй нравственности и целомудрия, научившиеся горячо любить своих братьев и сестер, своих детей или родителей, вносят эти прекрасные качества и в общественную жизнь», оздоровляют общество[7]. По отношению к государству христианская семья является первой школой, где человек научается любить своих ближних, старших, равных и младших,

4 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. С. 373.

5 Срав.: *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа на слова: *жена привязана есть законом* // Творения. Т. 3. С. 215.

6 *Лютардт Х.Э.* Апология христианства. С. 436, примечание 1.

7 *Беляев А.* Любовь Божественная. С. 376–377.

7–1368

научается почитать старших, уважать равных себе, научается повиновению, дисциплине и развивает в себе все те добрые качества, какие необходимы для каждого члена общества[8].

2.
ХРИСТИАНСКИЙ БРАК КАК ТАИНСТВО. ЦЕЛЬ ХРИСТИАНСКОГО БРАКА

В чем состоит христианский брак. Брак установлен Богом. Учение Церкви о браке. Три главнейшие цели брака, вытекающие из христианского понятия о браке как Таинстве.

Семейство основывается на браке. Христианский брак есть освящаемый Церковью добровольный и основанный на взаимной любви пожизненный союз мужчины и женщины с целью совершенного взаимного восполнения и вспомоществования во спасении и имеющий своим следствием благословенное рождение и христианское воспитание детей[9].

Брак установлен при начале мира Самим Создателем. По словам бытописателя, Бог, создав первого человека, создал потом и жену с тем, чтобы она была ему помощницей и чтобы они, будучи двумя, составляли одну плоть (Быт. 2, 18, 21–24). *И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте* над всеми тварями (Быт. 1, 28).

8 См.: *Солярский П., прот.* Нравственное православное богословие. С. 367–368.

9 *Олесницкий М.* Нравственное богословие. Срав. определение брака у *свящ. М. Менстрова*: "Брак есть заключенный на основании полового отношения и взаимной любви пожизненный союз мужчины и женщины, сопровождающийся общением их во всех отношениях, обстоятельствах и благах жизни и получающий санкцию Церкви и государства" (Уроки по христианскому православному нравоучению. С. 253). По определению *архиеп. Филарета (Гумилевского)*, "брак есть таинство, в котором при свободном обещании верной любви освящается супружеский союз жениха с невестой для чистого рождения и воспитания детей и для взаимного вспоможения во спасении".

«Такое особеннейшее отношение Бога к установленному Им Самим браку ясно показывает не только на то, что брак был угоден Богу, но что он имел занимать важное место в планах Божиих о судьбах мира, а потому и находится под особым промыслительным наблюдением Божиим. Вместе с этим, такое благословение Божие ясно указывало на то, что брачующиеся лица, согласно с мыслию Божией, всегда должны смотреть на брак как на великое и священное дело, соединенное с высокими обязанностями не только в отношении друг к другу, но и к Богу, и вследствие этого при вступлении в брак, естественно, должны были и исполняться благоговейными чувствами преданности Господу Богу и усердными молитвами к Нему о подаянии Своего Отеческого благословения и всесильной помощи на предстоящую им многознаменательную и многотрудную жизнь»[10].

Такой взгляд на высоко религиозное значение брака и важность для него благословения Божия имел место в ветхозаветный период (Быт. 12). По законам, данным Богом еврейскому народу чрез пророка Моисея, брак был прямо отнесен к религиозно-нравственным обязанностям; нарушение супружеской чистоты и верности строго преследовалось, а сам брак заключался с ведома и благословения блюстителей закона — священников (Левит. 20, 10; Втор. 22, 28–29 и др.). Господь Иисус Христос еще более возвысил и усилил религиозно-нравственное значение брака Своим учением о его богоучрежденности и нерасторжимости. На вопрос фарисеев, по всякой ли причине можно человеку разводиться со своей женой, Спаситель отвечал, что с самого начала Бог, создав мужа и жену, сочетал их с тем, чтобы они, будучи только двумя, а не более, пребывали неразлучно и составляли плоть едину. И *что Бог сочетал, того человек да не*

10 *Сильвестр (Малеванский), еп.* Опыт православного догматического богословия. Т. 4. С. 540.

разлучает (Мф. 19, 6). В Ветхом Завете развод был облегчен по жестокосердию иудеев (чтобы не было убийств жен), в Новом же Завете Господь Иисус Христос устанавливает более строгий закон, по которому развод допускается только в исключительном случае, а именно, в случае нарушения верности брачному союзу (Мф. 19, 8–9).

По христианскому учению, брак есть великая тайна единения двух душ в образ духовно-благодатного единения Христа с Церковью. Брак основан на таком влечении человека, на такой его потребности, которые заложены в самой его природе по воле Божией. Поэтому и христианство не видит ничего внутренно враждебного в теле человека. По учению Апостола, *всякое творение Божие хорошо* (1 Тим. 4, 4), *для чистых все чисто* (Тит. 1, 15) и *нет ничего* (в человеческом теле и его потребностях) *в себе самом нечистого* (Рим. 14, 14). Поэтому христианство допускает все здоровые естественно-человеческие чувства, возвышая их до духовности, утончая до совершенства в высшем сообразном с творческими целями направлении, благословляя их и освящая. В этом отношении половая и семейная любовь никак не составляет исключения, взаимная любовь жениха и невесты, мужа и жены, родителей к детям и взаимно детей к родителям.

В человеке плотская любовь никогда не может быть чисто животным чувством; она всегда сопровождается душевным влечением, естественным или извращенным. Христианство же хочет возвысить ее так, чтобы она была сознательно-душевным или даже духовным влечением и призывает на нее благословение Божие[11].

Свои высокие обязанности христианские супруги могут выполнять только с помощью благодати Божией, преподаваемой им в Таинстве брака (браковенчания). От времен

11 *Никанор (Бровкович), архиеп.* Против графа Льва Толстого. Беседа о христианском супружестве. С. 48–49.

апостолов в Церкви установлено для этого особое священнодействие, чтобы сообщать брачующимся нужную для освящения и воцерковления их союза Божественную благодать.

«Так как брачная любовь, — пишет один наш отечественный богослов, — составляет основной и главный вид любви в числе прочих видов взаимной любви между людьми, то поэтому она предпочтительно пред ними нуждается в освящении от Бога, в особом благодатном даре. С другой стороны, так как брачная любовь очень часто становится чувственной и беспорядочной, то в этом отношении она преимущественно пред прочими видами любви требует освящения и одухотворения. Сделать брачный союз духовным, священным, сделать его союзом святой любви — это цель брака как Таинства»[12].

Естественный союз брачующихся по молитвам Церкви в Таинстве брака (браковенчания) «очищается, отрезвляется и укрепляется Божественной благодатью. Трудно человеку самому устоять в союзе крепком и спасительном. Нити естества рвутся. Благодать же непреодолима»[13]. Вот почему с глубокой древности, по установлению святых апостолов, брак благословляется от лица Церкви епископами и священниками.

Священномученик Игнатий Богоносец, ученик святого апостола Иоанна Богослова, в письме к святому епископу Поликарпу писал: «Те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти. Пусть все будет во славу Божию»[14]. Святой Климент Александрийский (III век) указывал, что брак освящается молитвой и непрестанным исповеданием Господа[15]. Он пишет: «Священ брак, и, по заповедям Божественного Слова, совершен, если послушна брачная

12 *Беляёв А.* Любовь Божественная. С. 382.

13 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 490.

14 *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Поликарпу, 5 // Писания мужей апостольских. С. 428.

15 *Климент Александрийский, мч.* Строматы, 2, 23; 3, 6 и 10.

чета воле Божией... если остается твердою в исповедании веры, раз принятой ею, и благ ее, раз ставших предметом надежды»[16]. Апологет III века Тертуллиан в специальном «Послании к жене» такими высокими чертами изображает христианский брак: «Как могут описать счастье того брака, который утверждает Церковь, скрепляет приношение (жертвы), запечатлевает благословение, Ангелы возвещают, Отец (Небесный) утверждает!»[17]

Святые Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, Мефодий Патарский свидетельствуют о священническом благословении и молитвах, которыми освящалось вступление в брак в их время (IV и V века)[18].

Святой Иоанн Златоуст пишет, что христианский союз супружества заключался чрез молитвы и благословение священников, чтобы умножалась любовь жениха и невесты и сохранялось их целомудрие и единомыслие, и изгнаны были из него все коварства диавола, и чтобы они (супруги), соединяемые благодатию Божией, провождали жизнь богоугодную и счастливую[19].

Отец Западной Церкви блаженный Августин (V век) прямо называет Таинством церковное священнодействие брака, а с таинственно благодатным его значением соединяет нерасторжимость христианского брака. «Достоинство браков, — говорит он, — у всех народов состоит в деторождении и охранении чистоты, а у народа Божия — еще и в святости Таинства,

16 *Климент Александрийский, мч.* Строматы, 4, 20. С. 474–475.

17 *Тертуллиан.* Послание к жене, 2, 9 // Творения. Т. 2. С. 223.

18 См.: *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев, 7 // Творения. Т. 1. С. 72; *Григорий Богослов, свт.* Слово 40 // Творения. Ч. 3. С. 288; *Амвросий Медиоланский, свт.* Письмо 70, к Виталию // *Покровский А.И.* Гражданский и церковный браки древних христиан. С. 21–22; *Мефодий Патарский, сщмч.* Пир десяти дев, 1, 4 // Полное собрание творений.

19 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия, 49 и 54 // Творения. Т. 4. С 539, 597.

по коей даже разлучающейся разводом (жене) нельзя сочетаться с другим, пока муж жив», потому что «в Церкви совершается не только брачный союз, но и Таинство [20]. Священнодействие христианского брака святой Лев, папа Римский также называет Таинством. По свидетельству этого святого отца Церкви, в его время, в V веке, для брачующихся была совершаема Литургия; после их Причащения им преподаваемо было церковное благословение с соответствующими брачными молитвами[21]. Преподобный Феодор Студит, исповедник Восточной Православной Церкви IX века, приводит самую молитву, употребляемую в Церкви во время возложения венцов на брачующихся: «Ты, Господи, ниспосли руку Твою от святого жилища Твоего и сочетай раба Твоего и рабу Твою, и сопрязи я (их) в единомудрии, венчай я в плоть едину, яже благословил еси сочетаватися друг другу, честный их брак покажи, нескверно их ложе соблюди, непорочное их сожительство пребывати благоволи» [22].

Церковный брак в течение почти всего первого тысячелетия христианской эры не имел самостоятельного чинопоследования и совершался за Литургией: после освящения Святых Даров о брачующихся епископом или священником читалась особая молитва, а после «Отче наш» — особые брачные молитвы с возложением на жениха и невесту брачных венцов. Литургия (Евхаристия) была тогда «единственным богослужебным чином, с которым соединялось отправление почти всех других священнодействий», в том числе и Таинств крещения, покаяния, брака[23]. В более поздних канонических

20 Цит. по изд.: *Сильвестр (Малеванский), еп.* Опыт православного догматического богословия. Т. 4. С. 565.

21 См. там же.

22 *Феодор Студит, прп.* Письмо 22, к Симеону. Цит по изд.: *Сильвестр (Малеванский), еп.* Опыт православного догматического богословия. Т. 4. С. 565.

23 *Покровский А.И.* Гражданский и церковный браки древних христиан. С. 31—33, 41—46. См. также: *Муретов С.* Исторический обзор чинопоследования проскомидии. С. 57.

постановлениях указывается, что брак может быть совершаем только днем: или перед Литургией (с таким расчетом, чтобы новобрачные могли потом приобщиться за Литургией), или же сразу после Божественной литургии. Вступление в брак предполагало для брачующихся предварительное говение. До наших дней сохранился благочестивый обычай, по которому жених и невеста приступают к Таинству брака, по возможности, натощак [24].

Из православно-христианского понятия о браке как Таинстве вытекают и высокие цели брака.

Первая и главная цель брака — это полная и нераздельная взаимная преданность и общение двух супружеских лиц: *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18) и *оставит человек отца своего и матерь и прилепится к жене своей, и будета оба в плоть едину* (Мф. 19, 5). Отсутствие в жизни брачующихся единства духовно-нравственных целей жизни есть главная и основная причина несчастных браков. Главная причина счастливых браков заключается во взаимном проникновении бракосочетавшихся в глубину и высоту христианского идеала совершенствования. Муж и жена, восполняя друг друга чрез взаимообщение, нравственно влияют друг на друга, помогают друг другу в духовно-нравственном совершенствовании и выполнении своего назначения в жизни. Нравственная связь, союз любви и внутреннее единство между супругами в истинно-христианских браках являются настолько крепкими, что их не может ослабить и самая смерть.

По мысли святого Киприана Карфагенского, муж и жена получают полноту и цельность своего бытия в духовно-нравственном и физическом единении и взаимном восполнении одного личностью другого, что достигается в браке, когда мужчина и женщина действительно становятся одной нераз-

24 См.: Кормчая книга, 50; *Григоревский М.* Учение св. Иоанна Златоуста о браке. С. 209—217.

дельной личностью и находят друг в друге взаимную поддержку и восполнение. На эту цель брака — взаимное восполнение и взаимопомощь в совершенствовании двух лиц различного пола — указывают древне-еврейские слова: муж по-еврейски — isch, и жена — ischa. То и другое слово относятся к понятию «человек», как виды его: первое из них указывает на человека в мужском роде, второе — в женском. Самое значение приведенных еврейских слов указывает на то, что муж и жена призваны образовать единого совершенного человека, как об этом сказано в Библии: вступая в брак, *будут два одна плоть* (Быт. 2, 24)[25].

Подобный же взгляд на сущность и главную цель брака находим у святого Иоанна Златоуста. В своих писаниях он определяет христианский брак как глубочайшее духовно-нравственное единение мужа и жены, как союз любви и взаимного расположения, образующий из двух существ разного пола как бы две нераздельные части одного существа — в целях полного, самого внутреннего и самого живого их жизненного общения. В единстве брака каждая личность в отношении другой как бы выходит из своих личных эгоистических границ, перенося весь жизненный интерес из себя в другое существо, и таким образом обе личности составляют одну жизнь, одну плоть. Два человека должны быть как один — по мыслям, чувствам, намерениям, действиям они должны быть одним существом, одушевленным как бы одною душою[26].

Если брак имеет свою цель в безраздельной преданности друг другу двух лиц, то нравственное достоинство может быть признано только за первым браком. Истинный брак возможен только при единоженстве (моногамии) и пожизненности. Второй и третий браки допускаются христианской Церковью в

25 *Гусев А.* О браке и безбрачии. Против "Крейцеровой сонаты" и послесловия к ней. С. 64–65.

26 Учение св. Иоанна Златоуста о браке // Странник. 1899. № 12. С. 601–603.

случае смерти одного из супругов, как некоторое несовершенство в жизни христианина и благословляются Церковью для мирян как снисхождение к человеческой немощи в предохранении от греха, как врачевство против блуда [27]. По словам святого Василия Великого, второй брак — свидетельство о невоздержании чувственности, не побеждаемой духом, как следует истинному христианину, по крайней мере, после удовлетворения чувственной потребности в первом браке. Поэтому совесть христианина нуждается в очищении покаянием и епитимией, какою и было в древности отлучение вступивших во второй брак от Причащения Святых Таин на год[28].

Истинный брак в его идеальной красоте может быть только пожизненный.

Брак, должен быть по своей идее нерасторжимым. Как живой союз любви и сердечного расположения по образу союза Христа с Церковью, брак не может быть разрываем никакими неприятностями и случайностями супружеской жизни, кроме смерти одного из супругов и вины прелюбодеяния [29]. Последнее по своему действию на брак равносильно смерти и в самом корне разрушает брачные узы. Вступление в брак с мыслью о возможности расторжения его когда-либо делало бы невозможным полную преданность друг другу лиц и вообще прочность их взаимного союза. В древнейшем памятнике христианской письменности «Апостольские постановления» (II–III века) говорится: «Жена есть общница жизни, соединяемая Богом в одно тело из двух, и кто снова разделяет одно на двое, тот враг творчества Божия и противник Его Промысла» [30].

27 Правила Неокесарийского собора, 7; Правила святого Василия Великого, 87 // Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец. С. 146, 342.

28 *Василий Великий, свт.* К Амфилохию о правилах, 4 // Творения. Ч. 7 С. 6.

29 *Григорий Богослов, свт.* Слово 37 // Творения. Ч. 3. С. 220.

30 Апостольские постановления, 6, 14. С. 185.

Вторая цель брака, на которую указывает Священное Писание, святые Отцы и Церковь в своих молитвах чина венчания, есть рождение и христианское воспитание детей. И Церковь благословляет брак как союз, целью которого является деторождение, испрашивая в молитвах «доброчадие» и «о чадех благодать». В Ветхом Завете брак соединялся с мессианскими надеждами. Авраам и Исаак, вступая в брак, надеялись увидеть из своего семени в далеком будущем Того, Который принесет спасение миру. Это в известном смысле мессианское значение семьи не погасло и не может погаснуть и в христианской семье. И здесь брак рассматривается в известной мере как служение мировому спасению[31]. Святой Иоанн Златоуст видит в семье и семейной жизни служение человечеству и обществу. Христианин, вступающий в брак, вступает в него не только для себя, но и для Церкви. Брак в христианстве, по учению святого Григория Богослова, хорош тогда, когда он соединяется с желанием оставить после себя детей, потому что чрез это восполняется Церковь Христова, умножается число благоугождающих Богу. Когда же он имеет в основе одно лишь стремление к удовлетворению плотской похоти, то «разжигает грубую (и ненасытную) плоть, обкладывает ее тернием и делает как бы путем к пороку» [32]. При господствующем значении в христианском браке нравственной чистоты человеческой природы низшие ее влечения находят свой исход в рождении детей. Воздержанный образ супружеской жизни был особенно присущ христианам первенствующей Церкви (времен гонений на христиан). Христианский апологет Афинагор писал язычникам: «Жену каждый из нас, которую он взял по установленным у нас законам, имеет только для дето-

31 *Михаил (Семенов), иером.* В поисках Лика Христова // Православное русское слово. 1903. № 1. С. 35.

32 *Григорий Богослов, свт.* Слово 37 // Творения. Ч. 3. С. 221.

рождения. Как земледелец, бросив семена в землю, ожидает жатвы и больше уже не сеет, так и у нас мерою пожелания служит деторождение. Между нами найдешь даже многих мужчин и женщин, которые состареваются безбрачными, надеясь теснее соединиться с Богом»[33].

Священное Писание и святые Отцы Церкви указывают еще одну цель брака — предохранение от распутства и сохранение целомудрия. «Брак установлен, — говорит Златоуст, — для того, чтобы мы не распутствовали, не предавались блудодеянию, но чтобы были трезвенными и целомудренными»[34]. Послушай, что говорит апостол Павел: *во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа* (1 Кор. 7, 2). Хорошо, говорит, быть безбрачным, ради безраздельного служения Господу, *но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться* (1 Кор. 7, 7–9) и впасть в распутство. «Так, — говорит Златоуст, — две цели, для которых установлен брак: чтобы мы жили целомудренно и чтобы делались отцами, но главнейшая из этих двух целей — целомудрие»[35].

Брак есть «пристань и прибежище» целомудрия для желающих хорошо пользоваться им, не позволяя неистовствовать природе. Выставляя законное совокупление как оплот и таким образом удерживая волны похоти, он сохраняет нас в великом спокойствии. Брак есть прочная пристань целомудрия, особенно для тех людей, которые предаются этим страстям (непотребства), «растлеваются в непотребных убежищах». Для них брак полезен, «освобождая их от

33 *Афинагор.* Прошение о христианах, 33 // Сочинения древних христианских апологетов С. 118.

34 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа на слова: *блудодеяния ради кийждо свою жену да имать* // Творения. Т. 3. С. 208.
См. также: *Феофилакт Болгарский, архиеп.* Толкование Посланий святого апостола Павла, 1 Кор. 7, 2

35 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же. С. 209.

нечистоты»[36]. Всегда были порицатели брака, которые видели в нем скверну, нечистоту, препятствие к добродетельной жизни[37]. Освящая христианский брак своим благословением, надевая на брачующихся «венцы славы и чести» (символ победы над чувственностью), Церковь всегда осуждала порицателей супружеских отношений. Законный брак и рождение честны и нескверны, ибо различие полов образовано в Адаме и Еве для размножения человеческого рода[38]. Брак есть «дар Божий и корень нашего бытия»[39].

«Если бы брак и воспитание детей были препятствием на пути добродетели, — говорит Златоуст, — то Создатель не ввел бы брака в нашу жизнь. Но так как брак не только не препятствует нам в богоугодной жизни... но и доставляет нам великое пособие к укрощению пылкой природы... то поэтому Бог и даровал такое утешение человеческому роду»[40].

3.
НРАВСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА.

Личная склонность или глубокая симпатия брачующихся друг ко другу. Отличие любви от влечения по страсти. Гармония характеров.

Если от человека требуется продуманность и осмотрительность во всяком вообще действовании, то тем более это нужно сказать о заключении брака — союза пожизненного. Не-

36 *Иоанн Златоуст, свт.* Книга о девстве, 17, 19 // Творения. Т. 1. С. 311—312.

37 Среди таких порицателей брака небезызвестный хулитель Церкви и ее уче-ния граф Л.Н. Толстой, наиболее ярко выразивший свои взгляды на брак в "Крейцеровой сонате".

38 Апостольские постановления, 4, 14. С. 184.

39 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 12-я на Послание к Колоссянам // Творения. Т. 11. С. 466.

40 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 194.

Неудавшийся брак — «причина множества несчастий» в жизни людей, источник страданий — и часто на всю жизнь[41].

Обычно несчастные браки бывают по причине несоблюдения нравственно-религиозных условий заключения брака.

Как личное жизнеобщение христианский брак требует прежде всего соблюдения двух условий: личной склонности или глубокой симпатии брачующихся друг к другу и согласия их в религиозно-нравственных воззрениях.

Склонность не есть простое настроение: настроения меняются в зависимости от обстоятельств. Склонность не есть также упоение чувства, не есть увлечение по страсти, ибо такое состояние рано или поздно проходит и на его месте остается отрезвление. «Из многих опытов видно, — пишет оптинский старец иеросхимонах Макарий, — что у тех, кто по страсти вступает в супружество, не бывает счастья: страсти остынут, и любовь исчезнет. Надобно избирать партию по разуму, с благочестивым намерением и молитвою ко Господу, чтобы жизнь провести в мире, согласии и любви, для семейного счастья и общественной пользы»[42].

Страсть не может скрепить брак на всю жизнь. Браки, заключенные по одной страсти, непрочны. Страсть, которую часто в наше время по недомыслию называют «любовью», — это не психологический факт, а скорее физиологический или полупсихологический. Это, главным образом, состояние тела, возбуждение тела; при страстной любви любят не человека, а возбуждение чувства, которое он вызывает. Известно, что страстно полюбить можно даже картину, статую. Любят опьянение и человека как почву для опьянения. Предмет страсти интересен только

41 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа на слова: *жена привязана есть законом* // Творения. Т. 3. С. 215.

42 *Макарий (Иванов), иеросхим.* Письмо 199 // Собрание писем... Письма к мирским особам. С. 384.

другого не интересует. Все концентрируется здесь в одном желании и еще, пожалуй, в чувстве ревности. В наше время «любовь-страсть» — это самый распространенный наркотик, психический яд. Действие наркотика в организме со временем ослабевает и требует увеличения дозы. То же и страсть. Острота опьянения, по общему закону наркотиков, должна уменьшаться, и тогда так называемая «любовь» гаснет, нужно обновление, замена «любимого» человека. И союз распадается. Вполне очевидно, что на таком чувстве нельзя создать прочную семью[43].

В своем настоящем виде склонность или любовь есть тяготение души к душе — такое влечение сердец, которое основывается на согласии двух душ, находящих друг в друге свое дополнение. Такое чувство углубленной симпатии, дополняющее физическое влечение, по своей природе способно не уменьшаться, а расти с каждым новым фактом единения любви двух душ. Это чувство взаимного духовного тяготения поддержит и физическую любовь мужа к жене и жены к мужу. Оно послужит основанием взаимной преданности, дружеского доверия и уважения супругов. Эту любовь еще более скрепит ребенок, который будет новым центром общих симпатий, заранее желанным, именно как средоточие общей любви обоих. У святых Отцов находим глубокое определение супружеской любви: любовь есть органическое слияние двух душ в душу едину, это желание и сила отдать другому все свои силы, все содержание своей души и взять от другого все хорошее, что есть у него. Такая любовь не есть одно чувство и одно физическое влечение: в нее входит какой-то элемент особого рода внутренней рассудочности, разумности, которая трезвенно оценивает человека, его нравственные качества как будущего семьянина,

43 *Михаил (Семенов), иером.* Где жизнь. С. 161–162.

воспитателя детей и как друга жизни на общем пути христианского подвига[44].

Настоящий брак должен быть не только по чувству глубокой симпатии, но и по разуму. Вступающему в брак необходимо испытать как свою склонность или любовь, так и склонность или любовь другого лица, а также свою (и другого лица) готовность и чувство долга самоотверженно нести подвиг семейной жизни[45].

Испытывая склонность или любовь двух лиц, надо наблюдать, насколько согласуются их характеры. Глубокое согласие характеров двух лиц есть условие интимности. Поверхностное согласие легко может обмануть обе стороны, и лишь с течением лет совместной жизни обнаружится, как мало они согласуются в глубине существа своего. Потому посредством испытания необходимо убедиться в том, что равенство характеров двух лиц, склонных друг к другу, не поверхностное, а основанное на общих глубоких интересах и общем, т.е. одинаковом, воззрении на жизнь. Но это существенное согласие не исключает значительного различия темпераментов и индивидуальных природных склонностей двух людей. Оно не исключает того, чтобы один человек был спокойный, а другой живой и веселый, один — задумчив и медлителен в словах, а другой быстр, — если есть между ними более глубокое согласие. Даже требуется, чтобы рядом со сходством было между сочетавшимися и некоторое различие. На нем основывается бо́льший взаимный интерес.

Итак, взаимная любовь жениха и невесты — неотъемлемое условие при вступлении в брак. Церковь определенно требует брака по любви, что отражено и в самом чине браковенчания. И в святоотеческой письменности брак всегда определяется как «союз любви».

44 *Михаил (Семенов), иером.* Где жизнь. С. 160–164; *Лютардт Х.Э.* Апология христианства. С. 443.

45 *Мартенсен Г.* Христианское учение о нравственности. Т. 2. С. 451, 455.

СОГЛАСИЕ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ

Оба брачующиеся должны быть христианами. Христианам не дозволено вступать в брак с язычниками и неверующими. Святые Отцы о смешанных браках верных с неверными.

«Вместе со склонностью (глубокой симпатией или любовью) рука об руку должно идти согласие в религиозном и нравственном воззрении. Без этого брак будет простым естественным общением, а не личным духовным взаимообщением. Брак есть общение во всех жизненных отношениях. И, естественно, он должен быть также и общением в самом главном, в чем мы полагаем высший смысл жизни, — в жизни в Боге. Религиозное общение — важнейшее предположение брака. Сходиться друг с другом во всем, за исключением высшего смысла жизни, переживать вместе все земное и скоро преходящее и в то же время быть глубоко разъединенными во всем, что касается души, — это глубочайшее противоречие, какое только может существовать среди сынов человеческих»[46].

Даже с точки зрения личного счастья, если у мужа и жены нет религиозного сочувствия и единства, то не может быть и согласия, а следовательно, и счастья в их браке. Религиозное взаимообщение есть самая твердая опора брака; оно освящает радости семейной жизни, помогает сносить ее скорби и нужды, и тяжелые жизненные невзгоды, без которых никогда не обходится семейная жизнь, превращает в благословение. Необходимо всегда помнить, что вера Христова и благочестие являются основанием добродетельной, целомудренной, мирной и счастливой жизни супругов и их детей. Брак у христиан, по наставлению апостола Павла, должен быть браком *в Господе*

46 *Бощановский В., свящ.* Жизнь во Христе. С. 95–96.

8 1368

(1 Кор. 7, 39), т.е. оба вступающих в брак лица должны быть христианами — пребывать в общении со Христом[47].

Блаженный Феодорит Кирский (V век) в толковании этих апостольских слов пишет: «Апостол здесь ясно дал видеть, что не повелел сочетаваться христианам с неверными (неверующими) мужьями или женами», а повелевает вступать в супружество «с верными[48], благочестивыми (христианином или христианкой), целомудренно, честно (с целомудрием, с чистотою) и законно (т.е. с благословением Церкви)»[49].

Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, в одном из творений, посвященных изложению заповедей Господних и христианского учения, ссылаясь на приведенные слова апостола Павла, прямо и определенно пишет: христианам «не следует заключать брачных союзов с язычниками»[50], и тем более с лицами неверующими, ибо *что общего у света с тьмою?* (2 Кор. 6, 14)[51].

47 См.: Толковая Библия. Т. 11. С. 56.

48 Неверный — не исповедующий христианской веры, язычник (срав.: 1 Кор. 14, 22); вообще — неверующий, безбожник. В Писании называются верующие в Истинного Бога Иисуса Христа, истинные христиане, члены Церкви Христовой: *верные во Христе Иисусе* (Еф. 1, 1; Кол. 1, 2; срав.: Ин. 20, 27; Деян. 10, 45; 16, 1; 1 Тим. 5, 16; 6, 2).

49 *Феодорит Кирский, еп.* Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла // Творения. Ч. 7. С. 214, 220.

50 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Три книги свидетельств против иудеев, 3, 42 // Творения. Ч. 2. С. 108–109.

51 Вселенские Соборы Четвертый и Шестой воспретили браки христиан с еретиками, иудеями, язычниками и вообще с неверными (неверующими). Браки с иноверными допускаются только при условии перехода в православную веру. В 72-м правиле Шестого Вселенского Собора говорится: "Недостоит мужу православному с женою еретическою, ни православной жене с мужем еретиком сочетаваться. Аще же усмотрено будет нечто такое, соделанное кем-либо, — брак почитати нетвердым (недействительным) и незаконное сожитие расторгати. Ибо не подобает смешивати несмешаемое, ниже совокупляти с овцею волка, и с частию Христовою жребий грешников". Правилом 14-м Четвертого Вселенского Собора воспрещается соединяться браком с еретиком, или иудеем, или язычником.

Церковный писатель II века Тертуллиан также писал, что христианам не дозволено вступать в брак с неверующими и с язычниками: «Христиане, женящиеся на женах идолопоклонницах, не могут быть изъяты от обвинения в блуде»[52]. Также святой Киприан смешанные браки христиан с неверными считал блудным осквернением, в подтверждение чего и приводит слова Апостола: *прилепляяйся сквернодейце едино тело есть (с блудницею)* (1 Кор. 6, 16). *Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!* (1 Кор. 6, 15). *Не преклоняйтесь,* — пишет Апостол, — *под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?* (2 Кор. 6, 14). Пример премудрого царя Соломона показывает, к чему приводят смешанные браки с неверными: *и развратили* (языческие) *жены его сердце его* и *склонили сердце его к иным богам* (3 Цар. 11, 3–4). А сколько примеров видим в наше время, когда христианин или христианка, вступив в брак с лицом неверующим, попадает под его влияние и отпадает от веры[53].

Браки мужа верующего с женой неверующей или жены верующей с мужем неверующим — это браки, как правило, невенчанные, безблагодатные, не имеющие над собою покрова и молитв Церкви. По поводу таких браков святой Амвросий Медиоланский писал: «Когда самое супружество должно быть освящаемо священническим покровом и благословением, то как можно назвать супружеством то, где нет согласия веры?»[54] В

52 *Тертуллиан.* Послание к жене, 2, 3 // Творения. Т. 2. С. 216 и далее.

53 Оптинский старец *иеросхим. Макарий* в письме к одной христианке не советовал ей выходить замуж за того, в ком нет крепкой веры и благочестия (хотя бы он и очень нравился ей), а только если он — истинный христианин и сын Православной Церкви (*Макарий (Иванов), иеросхим.* Письмо 175 // Собрание писем... Письма к мирским особам. С. 349–350).

54 *Амвросий Медиоланский, свт.* Письмо 70, к Виталию // *Покровский А.И.* Гражданский и церковный браки древних христиан. С. 21–22.

русской Кормчей[55] говорится, что такие невенчанные браки незаконны, более того, беззаконны и ничего не значат[56].

Тертуллиан, излагая взгляд Древней Церкви на христианский и гражданский браки, пишет, что у христиан даже и супружества, тайно заключенные, т.е. не объявленные предварительно в Церкви (не получившие благословения и санкции Церкви), подвергаются опасности быть сочтенными прелюбодеянием и блудом и нимало не ускользают от обвинения прикрытием законно заключенного (гражданского) брака[57]. (Так мало имел цены законный гражданский брак в глазах Церкви того времени!)

«А где единоверные, — пишет далее Тертуллиан, — вступают в брак с одобрения и благословения Церкви, — там Божие благоволение, гармония душ и истинно счастливое супружество. Как благословен брак двух верующих, с одинаковою надеждою, одинаковым благочестием, общими ко всему чувствами... единой дисциплиной, одними и теми же обязанностями! Оба — братья. Оба — сорабы (Христовы), никакого различия духа и плоти. Поистине — два в единой плоти. Где одна плоть, там и один дух. Вместе молятся, вместе желают, вместе проводят посты, один другого уча, один другого увещевая, один другого поддерживая. В Церкви Божией оба — равны, равны в сожитии (по) Богу, равны в тесноте, в гонениях, в утешениях, оба ничего не таят друг от друга, не уклоняются друг от друга, каждый важен для другого; больной охотно (ими) посещается, нуждающийся поддерживается; милостыни — без пытки (допытывания), богослужения — без сомнения, ежедневные (благочестивые) упражне-

55 Кормчая — книга, в которой собраны правила апостольские и святых Отцов, а также греческих государей, касающиеся Церкви, с толкованиями.

56 "Вся прочая супружества, яже не с благословением церковным... сиесть, от епископа или тоя епархии священника, венчанием при двух или триех поне (хотя бы) свидетелях, (совершаемая) по соборному установлению и святых Отец учению, — незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть" (Кормчая книга. Л. 522; см. также Л. 336).

57 *Тертуллиан.* О целомудрии; см.: *Григоревский М.* Учение св. Иоанна Златоуста о браке. С. 63.

ния — без препятствия, не тайное (от другого, крестное) знаменование, не безмолвное благословение (ничто друг от друга не скрывается); звучат между обоими псалмы и (христианские) гимны, взаимно соперничают, кто лучше поет своему Богу. Видя и слыша то, Христос радуется, таковым посылает мир Свой; где два — там и Он, где Он — там и злого нет... Действительно, такой брак есть царица дружбы и рассадник неба»[58].

Воспрещая смешанные браки верных (христиан) с неверными (иудеями, язычниками и неверующими), Церковь допускает, в виде исключения, браки лиц различных христианских вероисповеданий (православных с католиками и протестантами), при том условии, чтобы брачующиеся были повенчаны по православному обряду православным священником. Однако нельзя не обратить внимания на некоторые нравственные затруднения в случае таких смешанных браков, происходящие от неполного единения супругов в религиозном отношении.

Православная Церковь допускает невенчанные смешанные браки верующих с неверующими только при одном обстоятельстве, о котором писал в свое время святой апостол Павел. В апостольское время Церковь Христова пополнялась, главным образом, за счет обращавшихся в христианство из язычества или иудейства. Много было таких случаев, когда только один из супругов обращался ко Христу, другой же оставался в язычестве или иудействе. Таким образом появлялись смешанные браки. В первенствующей Церкви возник вопрос: продолжать ли обратившимся в христианство жить со своими неверующими женами или мужьями или же разводиться. За разрешением этого вопроса коринфские христиане обратились к апостолу Павлу, который и разъяснил его с присущей ему духовной мудростью и широтой христианской свободы.

58 *Тертуллиан.* Послание к жене, 2, 9 // Творения. Т. 2. С. 223–224. Цит. по изд.: *Заозерский Н.* На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах. С. 27–28.

Как же решает Апостол вопрос о таких смешанных браках? *Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его* (1 Кор. 7, 12–13). Апостол не узаконяет брать жену неверующую и не повелевает жене верующей сочетаваться (браком) с мужем неверующим, ибо он предписывает совершенно тому противное: запрещал мужьям и женам вступать в брак с неверными (см.: 1 Кор. 7, 39). Здесь же дает правило для сочетавшихся прежде принятия проповеди о Христе и обратившихся ко Христу уже после брака[59].

Решение вопроса ставится им в зависимость от того, как будет вести себя неверующая сторона по отношению к верующей. Если неверующий супруг желает продолжить брачное сожитие с женою-христианкою (или, обратно, неверующая жена с верующим мужем) и не отвлекает от истинной веры Христовой, то брак остается в полной силе. Сторона верующая, говорит Апостол, не должна давать повода к разводу, *если же неверующий хочет развестись, пусть разводится* (1 Кор. 7, 15). Если, например, неверующий по праву супружества повелевает жене-христианке участвовать в его нечестии, приносить языческие жертвы или из-за религиозных разногласий ежедневно оскорбляет и заводит ссоры, то лучше разлучиться. Неверующий сам подает таким образом повод к разводу, подобно как и прелюбодействующий. Такое решение вопроса согласно с учением Господа. Ибо *к миру призвал нас Господь* (1 Кор. 7, 15). «Спасительная проповедь (о Христе) не смятение вносит в жизнь (и не разрушение семейств), а напротив того, домогается (еще большего) — истинного и боголюбивого мира»[60].

59 *Феодорит Кирский, еп.* Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла // Творения. Ч. 7. С. 213–214.

60 *Феодорит Кирский, еп.* Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла // Там же. С. 214.

Итак, если неверующая жена принуждает возвратиться к прежнему нечестию или требует развода, христианин или христианка не связаны и не имеют на себе никакой вины, если разведутся.

Сохранение таких смешанных браков имело, по Апостолу, определенную миссионерскую цель. Обратившиеся ко Христу супруги, став учителями неверных, производили сверх чаяния чудный переворот (собственным примером добродетельной жизни приводили своих близких к благочестию) и разъединившиеся семейства приводили в достолюбезное согласие[61]. О такой миссии верующих в своих семьях Апостол говорит: *почему ты знаешь, жена, не спасешь ли* (неверующего) *мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли* (неверующей) *жены?* (1 Кор. 7, 16). Еще остается благая надежда на обращение неверного, надежда, что погибшая сторона спасется чрез брак. Если муж не беспокоит тебя, — говорит, — то оставайся с ним, от этого может быть и польза; оставайся и «увещевай, советуй, убеждай, приводи (наставлением) к пониманию благочестия»[62] — «с доброй надеждой прими на себя труд, не отчаивайся, помощником усердию твоему имеешь Бога»[63], имеешь Его всесильную благодать, спасающую грешников. Пусть не смущает тебя то, что после обращения ко Христу ты живешь в браке с неверующим; такое сожитие не налагает никакого греховного пятна на верующего супруга. *Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы не-*

61 *Феодорит Кирский, еп.* Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла // Творения. Ч. 7. С. 214. См. также: *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 4-я на Послание к Титу // Творения. Т. 11. С. 862.

62 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 751. См. также: Т. 10. С. 180—182.

63 *Феодорит Кирский, еп.* Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла // Там же. См. также: *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. С. 258—263.

чисты, а теперь святы (1 Кор. 7, 14), т.е. освящены чрез Таинство крещения и чрез теснейшее общение и единение с вами, христианскими родителями. Апостол как бы говорит: «Брак твой, верующая жена, с мужем неверующим не превратился в беззаконное сожительство после твоего обращения к вере Христовой; твоя вера (и освящение тебя Таинствами крещения и др.) освятили («посвятили Богу») сей брак и мужа твоего в брачном отношении»[64] — в силу его согласия жить с тобою и в силу вашего внутреннего и внешнего общения.

Несомненно, жить в таком браке с неверующим христианину тяжело, особенно когда это вносит несогласие между супругами по важным жизненным вопросам, например, о воспитании детей и др. При отсутствии единоверия не может быть полной гармонии и единства между супругами. Такое положение возможно и в том случае, если между брачующимися лицами огромная разница в воспитании, образовании и возрасте.

В БРАК НАДО ВСТУПАТЬ С ОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬЮ И ПО ЗАКОНУ БОЖИЕМУ

Брак ненормален, если между брачующимися большая разница в возрасте и образовании. Воспрещается брак в близком родстве. На что обращать внимание при выборе супруга или супруги.

Брак не нормален, если брачующиеся слишком расходятся по возрасту, если, например, отживающий век старик женится на молодой девице. Опасность такого брака очевидна сама по себе. Оптинский старец иеросхимонах Макарий в письме к одной особе, питавшей страстную любовь к мужчине, который был на шесть лет моложе ее, писал: «Ты стар-

64 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. С. 259–260.

ше его шестью годами, и это неравенство много может впоследствии причинить скорбного для вас обоих. В мужском поле старшинство лет нимало не вредит, в женском поле большой вред причиняет»[65].

«При недостатке сходства по образованию и воспитанию более образованное и лучше воспитанное супружеское лицо не будет находить удовлетворения в союзе с необразованным и невоспитанным лицом. Значит, в этом случае между мужем и женою не будет того, что должен представлять собою брак, т.е. действительного жизнеобщения, а это будет искушением к неверности, по крайней мере к духовной»[66].

Наконец, непозволительны браки в близком родстве[67]. Общее нравственное основание для воспрещения браков между близкими родственниками следующее: между родственниками уже существуют известные нравственные отношения, и эти отношения осквернялись бы и разрушались новыми отношениями, завязанными в браке. Кровосмешение — тяжкий грех (1 Кор. 5, 1–5). Нарушение нравственных законов отзывается вредными последствиями на физической природе. Браки в близком родстве имеют пагубные последствия для потомства и для самих брачующихся: частое бесплодие родителей, больное потомство, вырождение (тупоумие, слабость психических сил, кретинизм, золотуха, глухота и многое другое)[68].

Запрещаются также браки между лицами, находящимися в духовном родстве, например, восприемники (кумовья) не

65 *Макарий (Иванов), иеросхим.* Письмо 199 // Собрание писем... Письма к мирским особам. С. 384.

66 *Бощановский В., свящ.* Жизнь во Христе. С. 97.

67 См.: Правила Шестого Вселенского Собора, 54; Правила святого Василия Великого 23; 28; 87; Канонические ответы святейшего Тимофея епископа Александрийского, 11 // Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец. С. 98–99, 323–325, 342–346, 379.

68 Слово жизни. Что говорят цифры о нарушениях Закона Божия? // Христианин. 1911. Январь. С. 6–10.

могут вступать в брак с вдовствующей матерью детей, которых они восприняли от святого Крещения[69].

«От супружества, — говорит епископ Феофан, — (зависит) не только временное счастье, но даже вечное спасение»[70]. Вот почему желающие вступить в брак должны приступать к этому делу не с легкомыслием, а «с великой осмотрительностью» и осторожностью[71]. Если мы, например, намереваясь купить дом, исследуем и разведываем и о продавцах, и о прежних владельцах, и о соседях, и о качестве строения, то гораздо большую надо иметь осмотрительность намеревающимся вступить в брак, так как брак заключается на всю жизнь и бесповоротно. Ведь худой дом можно продать, а взявшему жену нельзя опять отдать ее давшим, но совершенно необходимо иметь ее при себе до конца или, отвергнув ее за пороки, сделаться виновным в прелюбодеянии по законам Божиим.

Никакой недостаток или порок жены или мужа, кроме вины прелюбодеяния, не может быть, по христианскому закону, причиною развода. *Кто разводится с женою своею,* — говорит Христос, — *кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует* (Мф. 5, 32). Поэтому христианин, желающий вступить в брак, должен прежде всего усвоить не внешние законы о браке, а законы Божии, потому что по этим, а не по тем будет судить Бог, пренебрежение этими законами навлекает на душу неизбежные наказания и неугасимый огонь[72]. Чтобы не сделать роковой и непоправимой ошибки при вступлении в брак, всячески надо стараться найти че-

69 Правила Шестого Вселенского Собора, 53// Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец. С. 98.

70 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 489 (*неточ.*).

71 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 224; *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 489–490.

72 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 225.

ловека, соответствующего нашим нравам, с доброй христианской настроенностью. Брак — не торговля, не коммерческая сделка ради чисто практических видов и планов или каких-нибудь материальных выгод, а «союз жизни»[73].

В наш век деньги стали значить все. И от того повредилось все, что всех одолела страсть к деньгам, к богатству. Многие при выборе жены вместо того, чтобы искать в ней душевной добродетели, больше всего обращают внимание на то, чтобы она была из зажиточной семьи, богатой и знатного рода. Но такие женихи не учитывают, сколько бед бывает в семейной жизни от такого выбора. «Кто взял богатую жену, — говорит Златоуст, — тот взял себе более госпожу, нежели жену. Если жены и без того бывают исполнены гордости и склонны к честолюбию, то когда и то будет им прибавлено, как они могут быть сносными для супругов? А кто взял жену равную по состоянию или беднейшую, тот взял себе помощницу и сотрудницу, внес в дом все блага, потому что нужда бедности располагает ее беречь своего мужа и во всем слушаться его и повиноваться ему и устраняет всякий повод к несогласию, вражде, гордости и оскорблению, а напротив, делается союзом мира, единодушия, любви и согласия. Кто женится из-за денег на богатой невесте, тот часто лишается главного — мира, согласия, единодушия. Ведь вступаем в брак не для того, чтобы наполнять дома враждою и ненавистью, чтобы иметь ссоры и распри, чтобы заводить несогласия друг с другом и делать жизнь не в жизнь, но для того, чтобы нам пользоваться помощью, иметь пристань, прибежище и утешение в случающихся бедствиях, чтобы наслаждаться миром, согласием и домашним благоустройством»[74].

Поэтому надо обращать внимание не на деньги, а на доброту нравов, честность, благоразумие, чтобы невеста принесла в дом не богатство, а «великое целомудрие, великую скромность».

73 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т 3. С. 229.

74 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же. С. 230–231 (*неточ.*).

Жена благоразумная, кроткая и воздержанная, хотя бы она была бедной, в состоянии будет распоряжаться и бедностью лучше, чем другая богатством; между тем как развратная, невоздержанная, сварливая, хотя бы нашла в доме бесчисленные сокровища, расточит их скорее всякого ветра и ввергнет мужа вместе с бедностью в бесчисленные несчастья[75]. «Невозможно мужу не погибнуть, если жена развращена»[76].

«Иные при выборе жены обращают внимание только на наружность, ищут телесной красоты, мало обращая внимания на ее воспитание, на религиозное состояние души ее и вообще на ее внутренние душевные качества — и горько приходится им расплачиваться за то. Что́ женщина без веры, без благочестия, без кротости, без целомудрия? Ей никакой цены нельзя дать, она бремя для себя самой, тем более для окружающих ее и живущих с ней, тем более для своего мужа»[77].

Наружность обманчива. Многие из красивых женщин (а также и мужчин) в душе бывают с большим самомнением, надменны, своевольны, завистливы, пусты, легкомысленны. «Телесная красота, — говорит Златоуст, обращаясь к жене, — производит великую наглость и много неразумного, она возбуждает ревность и нередко заставляет подозревать тебя в гнусных поступках»[78].

Впрочем, «не сама по себе красота причина развращения, и не безобразная наружность причина целомудрия. Многие из женщин, блиставшие телесной красотой, еще больше блистали целомудрием, а другие, некрасивые и безобразные, были еще более безобразны душой, осквернив себя развратом. Не природа тела, а произволение души бывает причиною того и другого»[79].

75 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т 3. С. 231–232.

76 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 12. С. 1107.

77 *Шумов П., прот.* Уроки из жизни святых. С. 129–130

78 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 169, 650.

79 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 235.

Телесная красота, не соединенная с душевной добродетелью, может увлекать мужа двадцать или тридцать дней, много если год, а далее не будет иметь силы: от привычки диво это теряет свою прелесть. А то, что вследствие красоты бывает дурного, остается навсегда: ослепление тщеславием, высокомерие, дерзость. Обнаруженные, таким образом, вскоре дурные качества жены уничтожают всю любовь. А те жены, которые блистают душевной красотой, — чем больше проходит времени и чем больше они обнаруживают свое благородство (души), тем сильнее делают привязанность в своих мужьях и более воспламеняют их любовь. Таким образом, когда между ними существует такая пламенная и искренняя дружба, исключается всякая измена друг другу, и даже никакая мысль о распутстве не приходит в голову мужа, любящего свою (добродетельную) жену, но он останется всегда любящим ее, и таким целомудрием приобретает благословение и покровительство Божие на весь свой дом[80].

Итак, надо искать в будущей жене не внешней красоты, а «благоразумия, умеренности, кротости, доброты и невинного сердца, благородства души — таковы признаки истинной красоты... Сколько (в жизни встречаем таких мужей), которые жили с красивыми женами, но бедственно окончили свою жизнь; напротив, сколько таких, которые имели жен не очень благообразных, но в полном благополучии дожили до старости»[81]. Благопристойная, скромная, целомудренная жена может и мужа привлечь и привязать к себе любовью и будет иметь в нем усердного помощника в заботах о детях, и Бога таким образом преклонит к благому о них промышлению. Тогда при Божием благословении доброе воспитание детей и прочие дела потекут у них благоуспешно, никогда не будет повода к ревности, к подозрениям, к ссорам и вражде, но будут наслаждаться они великим миром и согласием[82].

80 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т 3. С. 232.

81 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 169 (*неточ.*).

82 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 241–242.

Святой Иоанн Златоуст дает советы и невесте в выборе жениха. В его время, в IV веке, в этом деле принимали главное участие родители девицы. «Прежде всего, — говорит он, — ищи настоящего мужа и покровителя, а не денег, не знатности рода, не высокого происхождения и служебного положения. Все это не так важно. Ищи в будущем супруге духовного расположения, кротости, истинного благоразумия и страха Божия, если хочешь счастливо жить с ним. Если же будешь искать жениха побогаче, скорее всего ошибешься и из свободной сделаешься рабою (имущества). Лучше всего ищи равного, если нельзя, скорее ищи беднее тебя, чем богаче, если хочешь иметь мужа, а не богатого господина.

При выборе жениха христианке надо придерживаться двух правил: молить Бога о том, чтобы Он благоволил послать хорошего человека в мужья и искать такого, какого желает Господь: скромного, честного, верующего и благочестивого. Но Боже упаси привлекать к себе (или как теперь говорят, улавливать) понравившегося хорошего человека какими-либо безнравственными способами: например, чарами или бесстыдно выставляя свою телесную красоту в нескромной одежде и т.п. Таким способом увлечь-то можно, но это будет не любовь, а страсть; после же отрезвления — разрушение семьи и множество бед. Лучшим украшением христианских девушек, привлекающих сердца скромных юношей, является стыдливость, застенчивость, кротость, скромность во всем»[83].

«Добрым супружеством, — пишет епископ Феофан, — благословляет Бог. Потому будь благочестив, предан Богу, на Которого уповая молись, чтобы Сам Он послал другую половину, Ему угодную и спасительную тебе. Ища супружеского союза, не предполагай дурных целей: или страстное блаженство, или корысть, или тщеславие: но ту одну (цель), какую Бог определил (указал), — взаимную помощь

83 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 12-я на Послание к Колоссянам // Творения. Т. 11. С. 468–469 (*неточ.*).

во временной жизни ради вечной, во славу Бога и благо других. Когда нашел, приими, как дар Божий, с благодарностью Богу, сколько с любовью, столько же и с почтением к этому дару»[84].

Существенное содействие желающим вступить в брак могут оказать их родители, у которых дети должны испросить благословение на брак, так как *благословение отца утверждает домы детей* (Сир. 3, 9). К родителям же они должны обращаться и за советами в этом важном деле, хотя, впрочем, родители имеют право в данном случае только соизволяющее, а не избирающее; выбор должен производиться самими вступающими в брак. Вступление в брак по принуждению не является правильным с нравственной точки зрения. Брак должен заключаться по взаимному и доброму согласию брачующихся (срав. с чинопоследованием обручения и венчания).

Но что особенно необходимо для христиан, вступающих в брак, — это усердная молитва, с совершенной преданностью Отцу Небесному, чтобы Он Сам невидимо руководствовал их в этом деле, Сам благословил и освятил их обеты, ниспослал благодатную помощь на исполнение их обязанностей как христианских супругов и родителей.

ЦЕЛОМУДРИЕ БРАЧУЮЩИХСЯ

Требование Церкви хранить добрачную чистоту.
Как приступать к Таинству брака.
О благочестии на свадьбах.

В наш век общего упадка нравов необходимо обратить особое внимание на всегдашнее требование Церкви добрачной чистоты и целомудрия брачующихся. Всегда Церковь считала обязательным условием, чтобы обе стороны приносили к

84 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 490.

брачному алтарю безусловную и полную чистоту[85]. Это имеет глубокое нравственно-психологическое значение для прочности и счастья брака. «Человек порочный и распутный, — говорит святой Златоуст, — не может (чисто) любить свою жену»[86].

«Ничто, — говорит Златоуст, — так не украшает юного возраста, как венец целомудрия и то, чтобы вступать в брак чистому от всякого распутства. И жены будут им любезны, когда душа их наперед не узнает блуда и не будет растленна, когда юноша будет знать одну ту женщину, с которой он вступил в брак. Тогда и любовь бывает пламеннее, и расположение искреннее. И дружба надежнее (и жена милее всех), когда юноши вступают в брак с соблюдением этого (правила)... Если же юноша и прежде брака растлился, то и после брака опять будет смотреть на чужих жен и бегать к любовницам»[87]. «Кто был целомудренным до брака, тот тем более останется таким после брака. Напротив, кто до брака научился любодействовать, тот и после брака станет делать то же самое»[88]. «Вот почему родителям надо позаботиться о том, чтобы юношей сочетовать браком, по Закону Божиему, прежде чем они предадутся невоздержанию. Пусть и чувства у них сохранятся (целомудренными), и не потерпят они вреда от необузданности, имея достаточное утешение (в браке) и будучи в состоянии обуздывать плотские похоти и избегать наказания»[89].

85 *Михаил (Семенов), иером.* В поисках Лика Христова // Православное русское слово. 1903. № 1. С. 37. С глубокой древности принято считать, что белые одежды невесты являются символом невинности и чистоты.

86 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 211 (*неточ.*).

87 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 789.

88 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 9-я на Первое послание к Тимофею // Творения. Т. 11. С. 681. См. также: Беседа 5-я на Первое послание к Фессалоникийцам // Там же. С. 518.

89 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 641. См. также: Т. 11. С. 518, 681.

Прошлая порочная его жизнь, преступные связи и привязанности всегда будут стоять между ним и чистотой его невесты или жены. Нечистые воспоминания будут мешать ему принять чистую любовь своей супруги. Такой человек внесет элемент развращения в семейные отношения, а впоследствии может даже разрушить будущую семью своим худым поведением. На этом основании еще святой Феодор Студит в IX веке считал безусловно необходимым, чтобы чистый соединялся с чистой, невинный с невинной, побеждающий (чувственность) с побеждающей; соединение невинной с морально павшим кажется святому Отцу уродством[90].

Указанные требования Церкви по отношению к юношам и девушкам, вступающим в брак, отражены в чине венчания. На голову жениха и невесты священник возлагает венцы, как знамение победы над чувственностью и как награду сохраненной ими чистоты целомудрия до самого брака[91]. В молитве на сложение венцов (в восьмой день) священник молится от лица Церкви: «Господи Боже наш, яви награду сочетавшимся браком друг другу по закону, воздавая им целомудрием, потому что они чистыми сочетались узаконенным браком»[92].

Требуя добрачного целомудрия, Церковь требует и предбрачного благочестивого настроения, которое создавало бы в душах брачующихся условие к освящению их брака. Еп. Феофан дает совет: «С постом и молитвою приступи к Таинству брака»[93].

Оптинский старец о. Макарий дает такой совет: «Приступая к столь важному Таинству, какое (есть) брак, должно пригото-

90 *Михаил (Семенов), иером.* В поисках Лика Христова // Православное русское слово. 1903. № 1. С. 37.

91 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 9-я на Первое послание к Тимофею // Творения. Т. 11. С. 681.

92 "Господи Боже наш... венцы возложити предавый законом брака, сочетавающимся друг другу, и мзду яви отдая им целомудрия, зане чисти ко еже от Тебе узаконоположенному браку сочеташася".

93 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 490.

9-1368

вить себя, очистившись исповедью и приобщением Святых Таин, и молитвою, но не балами, музыкой и танцами (и всякого рода суетными развлечениями), ибо этот шаг простирается не только на здешнюю жизнь, но даже и на вечность»[94].

К прискорбию, не всегда удается брачующимся сохранить благочестивое настроение и при совершении самого Таинства брака. Венчание в храме и после него домашнее свадебное торжество омрачается весьма древними обычаями не только предосудительными, но и греховными. Против свадебных бесчинств возвышали свой голос еще в глубокой древности святой Иоанн Златоуст и другие святые Отцы, а у нас на Руси — многие пастыри и учителя церковные.

У нас на Руси вошло в обычай идти в храм не молиться о бракосочетающихся, а поглазеть на них, «посмотреть на свадьбу». Таинство браковенчания превратилось в зрелище для любопытных[95]. Люди, не сознавая святости места, входят в храм без надлежащего страха и благоговения, как в простой дом, и ведут себя в нем крайне неблагоприлично, переговариваясь друг с другом, стоя спиной к алтарю и иконам.

Оказывая такое неуважение к святости храма Божия, праздные зрители венчания браков вместе с тем нарушают святость совершающегося здесь богослужения. Вот священнослужители выносят из алтаря на середину храма святыни его — святой Крест и Евангелие; вот они испрашивают благословение Божие на совершение важнейшего священнодействия — Таинства брака; вот они призывают приступивших к браку жениха и невесту, а вместе с ними и всех «сшедшихся в радость сию» к благоговейной молитве Господу Богу о ниспослании бракосочетающимся всяческих благ — небесных и земных; а большая толпа зрителей, бестрепетно вбежавшая в храм Божий, заградила им дорогу, тесным кольцом

94 *Макарий (Иванов), иеросхим.* Письмо 175// Собрание писем... Письма к мирским особам. С. 350.

95 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. С. 118.

окружила священнослужителей и бракосочетающихся и назойливыми взорами, направленными прямо в лица последним, возмущает столь необходимый для них, особенно в эти минуты, душевный покой, расстраивает их молитвенное настроение и не дает им никакой возможности сосредоточиться на молитве. И в какое смущение и затруднение эти свадебные зрители поставляют совершающего Таинство священника, когда он, совершая службу Божию, видит перед собой неблагоговейно стоящих и разговаривающих и слышит доносящиеся до его слуха бесчинные замечания и усмешки!

После венчания брака в храме следуют в домах жениха и невесты брачные пиршества. Кто бывал на этих пиршествах, особенно совершающихся в простонародье, тот знает, конечно, что там по большей части творится. Тут многие, именующиеся христианами, считают для себя позволительными всякие безобразия и, упившись до потери рассудка и стыда, дают полную волю своим страстям. И сквернословие, и дикие бесчинные вопли, и ссоры, и даже драки, и чего-чего только тут ни происходит.

«Здесь бывают, — скажем словами Златоуста, — и хороводы, и кимвалы, и флейты, и свирели, и лицедеи и плясуны, и сатанинские забавы вроде плясок пьяных ряженых, и бесстыдные речи, и бесчинные крики, и срамные песни, и пьянство, и чревоугодие, и неприличные шутки, и всякое дьявольское бесчинство»[96]. Здесь злословие и омрачение

96 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. С. 117–118 (*неточ.*). "На браках многие женщины и девицы ведут себя неприлично, позволяя себе бесстыдно скакать и плясать и срамить свой пол (ведь нет ничего безобразнее пьяной пляшущей женщины)... Где пляска, там и диавол, — пишет Златоуст. — Не для того Бог дал нам ноги, чтобы бесчинствовать, но для того, чтобы ходить чинно, не для того, чтобы прыгать, подобно верблюдам (и они, а не только женщины, отвратительны, когда пляшут), но для того, чтобы ликовать с Ангелами. Если тело делается безобразным при таких бесчинствах, то не гораздо ли больше душа?" (*Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 499–500).

души. Здесь досточтимое Таинство брака бесчестится, опозоривается бесчинствами, необузданным смехом и весельем, непристойными и нечестивыми плясками, пьянством и обжорством. Здесь оскорбляют целомудрие невесты, ее стыдливость и побуждают к бесстыдству жениха (крики «горько»). Какое мученье для целомудренных новобрачных переносить столько неуместного шума, нескромных слов, непристойных речей, вслух произносимых людьми пьяными и расстроенными в уме от не в меру выпитого вина. «Оттого, — говорит Златоуст, — во всем такое повреждение и растление, что при вступлении в (брачное) сожительство с самого начала (на этом пьяном пиршестве) подрывается христианское целомудрие, и оба новобрачных делаются пленниками страсти, чем подрываются взаимное уважение, единомыслие и оскудевает истинная взаимная любовь»[97]. А сколько соблазна и нравственного развращения выпадает на долю детей и незрелого юношества, имеющих несчастье смотреть на бесчиние брачных пиров!

Не довольствуясь домашними бесчинствами, подвыпившие гости выносят свое безобразное поведение на улицу, напоказ всему народу. Переряженные, одетые как можно безобразнее, скачут и пляшут они на улицах или с гиками-криками, с безобразными песнями и бесстыдными частушками носятся по селу на тройках. Не для того ли, чтобы все их видели и подивились их неразумию и бесчинству? Они находят в этом позоре и безобразии какую-то удаль и доблесть... Но тяжко прогневляют Бога, ибо всякий, поступающий так, по словам Писания, *мерзок пред Господом Богом* (Втор. 22, 5)[98]. Вов-

97 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 596 (*неточ.*). См. также: Т. 3. С. 206, 208.

98 В Писании запрещено женщинам одеваться в мужскую одежду, а мужчинам надевать женскую одежду и покрывало, что делают так называемые ряженые. *На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие* (Втор. 22, 5). См. также: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. С. 256.

се забыли люди, что они созданы по образу Божию и по подобию Божию и призываются к чистоте и святости.

Но пусть не подумает кто из читающих, что мы вообще против брачных торжеств. Нет, брачные пиршества не запрещены, но даже благословляются Богом, как завершающие радость бракосочетания. Из Евангелия известно, что Сам Христос Спаситель присутствовал на брачном пиру в Кане Галилейской, и когда недостало вина для угощения гостей на этом пиру, то он сотворил чудо, претворив воду в вино. Но Бог благословляет пиршества не бесчинные, а скромные, ничем не нарушающие христианского целомудрия и благоприличия. «Зови (на брачный пир), — говорит Златоуст, — тех, которые известны тебе как люди кроткого нрава; проси быть довольными тем, что есть. Музыкантов пусть (лучше) не будет ни одного, потому что с ними лишние и пустые издержки... Обеды и ужины не должны изобиловать пьянством, а духовным весельем. Пусть все будет скромно, с благоприличием и благоразумием. От такого брака будет весьма много добра и житейские дела будут упрочены»[99].

«Умоляю же вас, — говорит этот вселенский учитель, — не следуйте принятым худым обычаям. Знаю, что многие, ссылаясь на эти обычаи, не захотят и слушать наших слов. Несмотря на это мы обязаны сказать, что полезно и что может избавить от будущих временных и вечных наказаний. Где имеется столь великий вред для души, для чего тут указывать на обычай? Вот мы и предлагаем взамен лучший обычай... скромно и благоприлично проводить свадебный праздник, чтобы не нарушать досточтимость брака...

Если захотим трезвиться и иметь большую заботливость о своем спасении, то можем отстать от худого обычая (не

99 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 12-я на Послание к Колоссянам // Творения. Т. 11. С. 468–469 (*неточ.*). В статье "О сельских крестьянских свадьбах" (Кормчий. 1902. № 1. С. 10–12) приведены добрые примеры отправления свадеб без обычных попоек.

боясь осуждения и злословия людей сторонних и безнравственных) и обратиться к обычаям добрым: таким образом и потомкам своим мы дадим не малое побуждение подражать нам в этом, да и сами себе за это доброе поведение получим награду. Кто показал начало доброго пути, тот становится виновником и того, что другие делают (по его примеру), и получает двойную награду — и за свое благонравие, и за то, что других привел к лучшему образу мыслей, и, наконец, за то, что по страху Божию и по заповеди Божией попрал такой пагубный обычай»[100].

4.
ЕВАНГЕЛЬСКОЕ УЧЕНИЕ О НЕРАСТОРЖИМОСТИ БРАКА. РАЗВОД. МОЖНО ЛИ ХРИСТИАНАМ ВСТУПАТЬ В БРАК С РАЗВЕДЕННЫМИ

Главные причины распада семейств и разводов. Евангельский закон о нерасторжимости брака. В каких случаях допустим развод? Вдовство. Второбрачие.

В настоящее время многие не считают важным соблюдать супружескую верность. Одни тайно нарушают ее, другие, не скрываясь, открыто, без стыда предаются разврату, третьи совершенно разрывают супружеский союз — расходятся, одни чуть не сейчас после бракосочетания, другие проживши вместе целые десятки лет. Только и слышно о супружеских раздорах и разводах. И никогда еще не было у нас на Руси такого множества разводов, как в последние годы. Грозная опасность нависла над русским народом — опасность полного развращения и нравственной гибели общества.

У людей, лишенных веры в Бога и нравственных устоев, эгоизм и чувственная сторона взяли верх, нет и понятия, что

100 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 597–598 (*неточ.*).

человек должен жить не только для земли и плотских удовольствий, но и для неба, что придется каждому дать строгий ответ на суде Божием и горькая участь ожидает в будущем всех развратников и прелюбодеев.

Богозабвение и отсутствие страха Божия — одна из главных причин распада семейств[101]. Где нет веры в Бога и жизни по заповедям Божиим, там люди лишены (точнее, сами себя лишают) благодатного охранения и помощи Божией, предоставлены только своим силам и действию собственных страстей, подвержены влиянию темных духов злобы и злокозненных людей.

Кроме этой основной причины распада семейств существует много других. Среди них: добрачное развращение юношества (начиная со школьной скамьи в наших смешанных учебных заведениях); нравственная неспособность серьезно и глубоко смотреть на обязанности, налагаемые браком; опустошенность души и какое-то страшное легкомыслие вступающих в брак супругов, одинаково ветреных и склонных видеть в браке только то, что видят в нем некоторые ветреные животные, например бабочки, мухи, кузнечики и т.п., комбинирующиеся в брачные пары на весьма кратковременные сроки[102].

В наше время, когда, можно сказать, весь ад злых духов вылез на землю, приходится наблюдать распад и хороших, серьезных супружеств вследствие злокозненного влияния на такие семьи со стороны людей, враждебных вере Христовой,

101 По наблюдениям одного французского врача над семействами его пациентов в течение двадцати лет врачебной практики, из 342 распавшихся семейств 320 совсем не посещали храма, из 417 юношей и девушек, обесчестивших родителей своим безнравственным поведением, только 12 не чуждались церковной молитвы, из 25 сыновей, бессердечно относившихся к своим родителям, 24 с детского возраста ни разу не готовились встретить дни Пасхи по-христиански (Слово жизни. Что говорят цифры о нарушениях Закона Божия? // Христианин. 1911. Январь. С. 6).

102 *Заозерский Н.* На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах. С. 70–71.

людей развращенных и негодных. Действуя с помощью врага рода человеческого (нередко прибегая к колдовству), они расстраивают мир и сеют раздоры в семьях, стараются довести до развода или, навеяв безумную страсть к третьему лицу, ввергнуть в грех прелюбодеяния. Такое бедствие возможно и в христианских семьях, если христианские супруги духовно не бодрствуют, не защищаются молитвою и силою благодати Божией, получаемой в Таинствах исповеди и Причащения.

Многие как на причину неверности и разводов указывают на недостатки одного из супругов, несходство характеров, жестокое обращение, пьянство и проч. Без Божией помощи, конечно, трудно переносить все это и преодолевать возникающий на этой почве семейный разлад. Только в христианстве даются благодатные силы к исполнению всеобщей заповеди: *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 6, 2). «Если такой закон о взаимном терпении и благоснисхождении дан всем, то тем охотнее должны исполнить его такие близкие друг другу люди, как супруги. Нежелание потерпеть раздувает неприятности, и пустяки возгромождаются в разделяющую стену. На что ум-то дан? — Углаживать жизненный путь. Благоразумие помогает устранять возникшие недоразумения. Не устраняются они от недостатка житейского благоразумия, а больше от нежелания обдумать хорошенько положение дел и еще больше от неимения в жизни другой цели, кроме сластей (плотских удовольствий). Прекращаются услаждения — прекращается и довольство друг другом, и так дальше и дальше — вот и развод. Чем больше опошливают цели жизни, тем более учащаются разводы, с одной стороны, а с другой стороны — беззаконное временное сожительство. Источник же этого зла в материалистическом воззрении на мир и жизнь»[103].

103 *Феофан (Говоров), еп.* Мысли на каждый день года. С. 449 (*неточ.*).

В своем эгоизме и ожесточении разводящиеся супруги забывают и о собственных детях, совершают тяжкое преступление против них. «В каждой семье детская колыбель есть связь, сдерживающая семью, соединяющая так или иначе мужа и жену... Разрываются семейные узы — рвется пополам их скрепа — колыбель. Разводы губительно отражаются на детях. Разводы — это, может быть, самое преступное из детоубийств — избиение младенцев и в душе их, и в теле их»[104].

Нарушение людьми закона Божия о браке, о его нерасторжимости несет в самом себе наказание еще в этой земной жизни и ответственность на Суде Божием. Учение Иисуса Христа о браке изложено у трех евангелистов: Матфея (5, 31–32; 19, 3–9), Марка (10, 2–9) и Луки (16, 18), а также у апостола Павла в Первом послании Коринфянам (7, 10–11).

Евангелисты Матфей и Марк повествуют, что однажды к Иисусу подошли фарисеи и, искушая Его, спрашивали: *позволительно ли разводиться мужу с женою? Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться* (Мк. 10, 2–4) — если муж *находит в* жене *что-нибудь противное* и *возненавидит ее* (Втор. 24, 1–2). Господь тогда сказал им: *по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь* (Мк. 10, 5), а сначала было не так. В начале создания Бог сотворил мужской пол и женский (Быт. 1, 27) и сказал: *потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть* (Быт. 2, 24). *Итак,* — сказал Господь, — *что Бог сочетал, того человек да не разлучает...* (Мф. 19, 6; Мк. 10, 1). *Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует* (Мф. 19, 9). *И если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует* (Мк. 10, 12).

104 *Михаил (Семенов), иером.* В поисках лика Христова // Православное русское слово. 1903. № 2. С. 132–133.

Из этих слов Спасителя нам совершенно ясно, что древний, первоначальный закон Божий о браке не допускал развода. Этот закон, как закон Бога Творца, как закон вечный, данный на все времена и для всего человеческого рода, должен быть единым законом для всех людей, как закон самый совершенный.

Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их; и сказал... и будут два одною плотью (Мф. 19, 4–5). Слова эти означают, что Бог, сотворивший мужчину, как мужскую половину человеческой природы (пол — половина), сотворил и другую к нему половину в лице женщины и повелел им, двум половинам, происходящим из одного корня, соединяться в одно тело[105], соединяться для совместной жизни так, чтобы составлять одно целое, одну плоть, чтобы считаться уже как бы одним существом. По установлению закона Божия брак — не простое сожительство мужчины и женщины, а такой союз или объединение раздвоенной на две половины человеческой природы, которой люди не должны разрушать, расторгать: *что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 6).

Таким определением закона Иисус Христос показал, что муж с женою должны соединяться навсегда и никогда не разлучаться. Следовательно, «как рассекать плоть (тело) есть дело преступное, так и разлучаться с женою — дело беззаконное»[106].

Но такое единение двух в одно несомненно нарушается с появлением третьего лица, завладевающего телом одного из них, вследствие чего происходит раздвоение целого, распадение брачного союза; прелюбодеяние одного из супругов пременяет, пресекает любовь и единение, разрывает, расторгает брак[107]. Супруг-прелюбодей переменяет (слав.: *пре-*

105 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 635.

106 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же.

107 Славянское *прелюбы творити* значит прелюбодействовать.

любы творит), променивает чистую супружескую любовь на любовь к третьему лицу, к любодею (любовь деющему), проявляющему, «деющему» к нему любовь нечистую, блудную, греховную.

Господь наш Иисус Христос, как Законодатель Нового Завета, требует от Своих последователей высшей нравственности по сравнению с Ветхим Заветом, властно подтверждая святость первобытного закона о браке и его нерасторжимость. Он осуждает всякий развод, не вызванный прелюбодеянием. Расторгнутый не по вине любодеяния брак, как незаконно расторгнутый, считается как бы продолжающимся, и потому вступление разведенных таким образом супругов в новый брак с другими лицами должно считаться прелюбодеянием, нарушением единства плоти их по первому браку[108]. Нарушают это единство и вступающие в брак с такими разведенными и чрез это совместно с ними совершают прелюбодеяние. Вот почему Христос сказал: *кто разводится с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует* (Мф. 19, 9), ибо они (оба разведенные супруга) законом Божиим и законом природы все еще соединены друг с другом, хотя и оформили развод на бумаге[109].

Апостол Павел, чтобы сохранить брачные узы христиан нерасторгаемыми, повторяет эту заповедь Господа в Послании Коринфянам и воспрещает новое вступление в брак разведенным, побуждая их таким способом помириться и возвратиться к прежнему браку[110]. *Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною или примириться с мужем своим, — и мужу не остав-*

108 *Гладков Б.И.* Толкование Евангелия. С. 216.

109 Троицкое толковое Евангелие от Матфея. С. 464.

110 *Феодорит Кирский, еп.* Толкование на четырнадцать Посланий апостола Павла // Творения. Ч. 7. С. 212.

лять жены своей (1 Кор. 7, 10–11). Христианин должен быть миротворцем по отношению к другим (людям), а тем более по отношению к своей жене[111].

Так же строг Евангельский закон и по отношению к тем, которые женятся на разведенных. Муж, который прогнал жену или развелся с ней не по причине неверности ее, дает ей повод («разрешение») прелюбодействовать — при живом муже грешить с другим. А кто женится на такой разведенной, тот тоже прелюбодействует, ибо брак расторгнут только формально, а по закону Божию он не мог быть расторгнут. «Муж, хотя бы не взял другой жены, — говорит Златоуст, — делается виновным через то, что заставляет свою жену прелюбодействовать, а взявший пущеницу становится прелюбодеем потому, что взял чужую (жену), ибо хотя она и изгнанная, но все-таки остается женою незаконно ее изгнавшего»[112]. И если бы другой не взял ее, то она, может быть, возвратилась бы к первому мужу и они помирились бы.

Святой Василий Великий в каноническом послании к Амфилохию, епископу Иконийскому, пишет: «Если муж, бросив жену (отказавшийся от жены), возьмет другую, то и сам он прелюбодей, потому что доводит жену до прелюбодейства (т.е. будет виновен, если она начнет грешить с другим), и живущая вместе с ним вторая жена тоже есть прелюбодейка, потому что отвлекла к себе чужого мужа»[113].

Итак, христианину возбраняется вступать в брак с незаконно разведенными, т.е. разведенными не по вине любодеяния.

По Евангельскому закону, лицо, виновное в нарушении святости брака (в грехе прелюбодеяния), после расторжения

111 *Феофилакт Болгарский, архиеп.* Евангелие от Матфея, 19, 9 // Благовестник. Ч. 1. С. 255.

112 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения Т. 7. С. 196.

113 *Василий Великий, свт.* К Амфилохию о правилах, 9 // Творения. Ч. 7. С. 10.

брака осуждается на «всегдашнее безбрачие», т.е. не может вступать более в брак[114], а лицо невиновное имеет право вступать в новый брак[115].

Святые Отцы и учители Церкви рассматривают также вопрос о возможности дальнейшего сожительства жены с изменившим ей мужем и мужа с неверной женой.

Древние Отцы Церкви и наши отечественные подвижники, такие как, например, еп. Феофан Затворник, выдерживая строгий взгляд Евангелия на вину прелюбодеяния, в то же время не упускают из виду и заповедь Евангелия о всепрощающей любви к кающемуся брату: покаявшуюся женупрелюбодейку оскорбленный муж обязан простить[116]. Так же должна поступить обиженная жена по отношению к неверному мужу, если он покается и будет просить прощения и примирения. Только доказанное непостоянство, ветреность есть достаточное основание развода[117]. Причем здесь имеются в виду и те нравственно-психологические последствия, которыми прелюбодеяние отразилось в том или другом из супругов. Если последствием падения одного из супругов явилось полное разрушение супружеской симпатии в обоих или в одном из супругов, то в этом случае невозможно требовать неисполнимого, т.е. продолжения

114 См. § 253 Устава Духовных Консисторий (С. 122). Русские канонисты последнего времени выступали за смягчение наказания за нарушение Евангельского закона о браке с целью сделать иго Христово удобоносимым.

115 Об этом правиле говорит *св. Василий Великий*: "Жена, оставившая мужа, если перешла к другому, есть прелюбодеица, а оставленный женою муж достоин снисхождения, и живущая с ним (вторая жена) не осуждается" (К Амфилохию о правилах, 9 // Творения. Ч. 7. С. 10). Срав.: *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа на слова: *жена привязана есть законом* // Творения. Т. 3. С. 215.

116 *Феофан (Говоров), еп.* Мысли на каждый день года. С. 449.

117 У *св. Григория Чудотворца* любодейное расположение души выражено словами: ходящая во след очей блудодействующих (Числ. 15, 39; Иез. 6, 9) (Каноническое послание, 1 // Творения. С. 58).

супружеской жизни между враждебными друг другу лицами. Напротив, где не наступило такого психологического разрушения брака и в душе обиженного супруга сохранилась жалость и дух всепрощения к падшему, кающемуся в своем грехе, то следует им не разрывать союза ради заповеди Христовой о всепрощающей любви и ради детей, если они имеются у них[118].

Из первохристианской древности мы имеем следующее свидетельство решения этого вопроса. В «Пастыре» Ерма, апостольского мужа (начало II века), читаем следующее.

— Заповедую тебе, — говорит Пастырь, — соблюдать целомудрие; и да не всходит тебе на сердце помысл о чужой жене, или о любодеянии, или о каком-либо дурном деле, потому что делающий это совершает великий грех. А ты помни всегда о Господе, во все часы, и никогда не согрешишь.

Ерм сказал на это Пастырю:

— Если, господин, кто-нибудь будет иметь жену верную в Господе (т.е. христианку) и найдет ее в прелюбодеянии, то грешит ли муж, если живет с ней?

Пастырь ответил:

— Доколе не знает греха ее, муж не грешит, если живет с нею. Если же узнает муж о грехе своей жены, и она не покается, но будет оставаться в своем прелюбодеянии, то муж согрешит, если будет жить с нею, и сделается участником в ее прелюбодеянии.

— Что же делать, — говорит Ерм, — если жена будет оставаться в своем пороке?

Он ответил:

— Пусть муж отпустит ее, а сам останется один. Если же, отпустивши жену, возьмет другую, то и сам прелюбодействует.

118 *Заозерский Н.* На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах. С. 58–59.

— Что же, господин, — продолжал Ерм, — если жена отпущенная покается и пожелает возвратиться к мужу своему, то не должна ли быть принята мужем ее?

И Пастырь сказал ему:

— Если не примет ее муж, он грешит и допускает грех великий; должно принимать грешницу, которая раскаивается, но не много раз. Ибо для рабов Божиих покаяние одно. Поэтому ради раскаяния не должен муж, отпустив жену свою, брать себе другую. Такой образ действия одинаково относится как к мужу, так и к жене. Но прелюбодейство не в том только, если кто оскверняет свою плоть; прелюбодействует и тот, который делает свойственное язычникам (т.е. поклоняется идолам и следует языческому или безбожному нечестию)[119].

Во второй апологии святого Иустина Мученика († 166 г.) читаем следующий рассказ. «Одна женщина имела у себя распутного мужа и сама была прежде распутною. Когда же она познала учение Христово, то и сама обратилась к доброй (целомудренной) жизни, и старалась убедить к тому и своего мужа, излагая ему учение Христово и внушая, что для тех, которые живут не целомудренно и не согласно со здравым разумом, будет мучение в вечном огне. Но муж продолжал то же распутство и своими поступками отчуждил от себя жену. И она, почитая нечестием (далее разделять ложе с таким мужем, который против закона природы и справедливости всячески изыскивал средства к удовлетворению похоти, захотела развестись с ним; но, уважив советы своих родных, которые убеждали ее потерпеть еще в надежде, что муж когда-нибудь переменится, принудила себя остаться. Когда же муж ее отправился в Александрию и сделалось известным, что там он вдался в дела еще худшие, тогда она, чтобы, оставаясь в

119 Писания мужей апостольских. С. 257–258. См. также: *Заозерский Н.* На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах. С. 56–57.

супружестве и разделяя с ним стол и ложе, не сделаться участницей его непотребств и нечестия, дала ему так называемый развод и удалилась от него»[120].

Святой апостол Павел в своих Посланиях касается еще одного возможного состояния брачных лиц — вдовства.

В Послании к Коринфянам он пишет: *жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе* (1 Кор. 7, 39). Это изречение апостола Павла вообще полезно знать всем: и женатым, и замужним, и вдовствующим, и вступившим во второй брак. Жена, находящаяся в браке, не решится принадлежать другому, услышав, что она привязана (*связана* с ним *законом*), пока он жив; также и лишившаяся мужа, если захочет вступить во второй брак, сделает это не просто и случайно, но весьма обдуманно и согласно с христианскими законами, о которых говорит апостол Павел: *свободна выйти, за кого хочет, только в Господе*, т.е. с воздержанием, с целомудрием и за человека верующего (христианина), благочестивого, целомудренного. А не так, как делали многие молодые вдовы по смерти мужей, которые «предавались сначала разврату и придумывали другие нечистые способы жизни, а потом принимали следующих мужей, и часто мужей беспутных и развратных»[121].

Впрочем, Апостол, делая снисхождение вдовцам и вдовицам, дозволяя им второй брак, блаженнейшими почитает тех, которые не вступают во второй брак. Ибо как девство лучше первобрачия, так первобрачие или однобрачие — второбрачия.

«Всего лучше, — говорит Златоуст, — ожидать (вдове) умершего мужа и соблюдать условия с ним, избрать воздержание и находиться при оставшихся детях, чтобы приобресть большее благоволение Божие»[122]. И та жена, которая

120 Памятники христианской письменности. Т. 3. С. 115.
121 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 221–222 (*неточ.*).
122 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же. С. 222.

решится жить в чистом девстве и пребывать до конца жизни верною своему умершему мужу, сподобляется особой похвалы от Апостола: он называет ее *блаженнейшей* (1 Кор. 7, 40), если не вступит в брак после вдовства, а пребудет в творении добрых дел, в благоугождении Господу и добром воспитании детей. «Истинною вдовою, — говорит он далее, — делает не просто то, чтобы не вступать во второй брак, но и упражнение в добрых делах, в милостыне, в человеколюбии и служении странникам, больным, скорбным»[123].

Но в тех случаях, когда молодые вдовы не чувствуют в себе расположения к сохранению чистого вдовства и могут подпасть неудержимым стремлениям плотской сластолюбивой жизни и развратиться, Апостол дает совет вступать в брак, рождать детей, управлять домом и не подавать противникам (христианства) никакого повода хулить христианскую веру (1 Тим. 5, 14)[124].

Советы Апостола вдовицам относительно второго брака пригодны и полезны также и вдовцам. «Они (эти советы), — говорит Златоуст, — полезны и мужьям, чтобы и они любили и скончавшихся жен своих и не заставляли детей своих жить вместе с львицами, приводя им мачех и ниспровергая всю свою безопасность...

Но говоря это, — продолжает святитель, — мы не отвергаем второго брака (для вдовцов и вдовиц) и не законополага-

123 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне // Творения. Т. 3. С. 335.

124 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 385–388; Апостольские постановления, 3, 1–3. С. 101–104.

Для вдовых Церковь допускает только второй и третий брак, как снисхождение к человеческой немощи и предохранение от греха, как врачевство против блуда. Четвертый запрещен, относится к многоженству и не есть брак. (Правила Неокесарийского собора, 7; Правила святого Василия Великого, 4; 80 и 87 // Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец. С. 146, 311, 342–346).

10–1368

ем, но увещеваем: если кто может быть целомудренным, оставаться при первом. Увещеваем и советуем это и для самой безопасности дома. Второй брак часто бывает началом и предлогом раздора и ежедневных суматох. Часто муж, сидя за столом и вспоминая о первой жене, тихо прослезится при второй; а эта тотчас свирепеет и приступает подобно дикому зверю, требует от него удовлетворения за нежность к той; и если он захочет хвалить скончавшуюся, то основание похвал делается предлогом для суматохи и раздора. Мы и с врагами скончавшимися примиряемся, и после их смерти прекращаем вражду с ними, а у женщин все напротив. Ту, которой она не видела, которой не слышала, от которой не потерпела ничего ужасного, она ненавидит и отвращается, и сама смерть не погашает ненависти. Кто видал, кто слыхал, чтобы с завистью ревновали праху и враждовали против пепла?

Но беда не ограничивается этим, а родились ли дети от второй жены или нет, опять суматоха и раздор. Если не родились, то она больше мучается и смотрит на детей первой жены как на врагов, причинивших ей величайшую несправедливость, при жизни их яснее чувствуя свое собственное бесчадие. Если же они рождаются, то опять не меньшая беда. Часто муж, нежно расположенный к отошедшей, ласкает ее детей, любя и вместе сожалея о сиротстве их; а вторая жена повсюду желает отдать предпочтение своим детям, а тех не желает поставить даже в ряд братьев и сестер, но отверженных домочадцев; все это может разорить дом и сделать для женившегося жизнь не в жизнь. Поэтому мы увещеваем, если возможно, оставаться целомудренными, довольствоваться первым браком, и ни женам (вдовам) не искать женихов, ни мужьям (вдовым) — жен, чтобы не низвратить всего дома»[125].

125 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне // Творения. Т. 3. С. 334–335.

5.
ВЗАИМНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАНСКИХ СУПРУГОВ

Трезвая взаимная любовь супругов. Признаки такой любви: согласие, взаимное уважение, терпение, взаимное доверие, целомудрие и чистота жизни. Воздержание от брачного общения в посты и праздники.

Нравственные обязанности супругов вытекают из целей брака. Главная и существенная обязанность вступивших в брак состоит в том, чтобы соблюдать пред очами Божиими заключенный союз, беречь супружескую любовь, взаимно содействовать нравственному и духовному преуспеянию и делить тягости жизни и, затем, по-христиански воспитывать детей, если Бог благословит ими[126].

Основанием брачного союза является трезвая взаимная любовь супругов. «Нет сомнения, что в супружеской любви, особенно вначале, имеет место чувственная сторона, влечение к чувственной красоте, которое при нормальном течении супружеской жизни в христианском браке удобно дает место влечению духовному и чисто родственному духовному единению в любви. Где этого нет, там «брачная жизнь, будучи только чувственной, изнеживает и развращает человека, усыпляет дух, усиливает сладострастие (и чувственность), и тем порождает жестокость и многие другие пороки, почти низводя человека до животного. Напротив, та же самая брачная жизнь служит к подъему нравственного строя, к усилению духовной энергии, к воспитанию и развитию гуманности и святой любви, производит полноту счастья там, где чувственность умеряется единоженством, где благодать Божия одухотворяет чувственное влечение и чувственный союз и дает им высшее духовно-нравственное назначение жизни супружеской четы.

126 *Олесницкий М.* Нравственное богословие. С. 259.

Чувственный союз, служа опорой для духовного союза, в свою очередь, облагораживается, освящается, одухотворяется этим последним»[127].

Признаками любви нестрастной, чистой и трезвой являются: искренняя привязанность супругов друг к другу, живое участие и сочувствие, благоразумная уступчивость и снисходительность, взаимопомощь и содействие во всех делах, особенно же — мир и нерушимое согласие, предотвращающие неудовольствия и скоро устраняющие их, если они возникают. Наконец, признак истинной любви — взаимное доверие, когда во всем несомненно можно положиться друг на друга и довериться друг другу.

Взаимная любовь и заботливость супругов есть источник счастливой семейной жизни и благоуспешного воспитания детей. Чтобы сберечь в семье счастье, надо стараться, «всякий день начинать так, как первый после свадьбы, — пишет епископ Феофан Затворник. — Берегите с женой взаимно свою любовь, этот источник семейной жизни»[128].

Любовь — источник взаимного согласия, единодушия и мира. Любовь между мужем и женою — это важнейшее из домашних благ. Когда она есть, тогда не будет ничего неприятного. Когда будет между ними любовь, то не проникает к ним никакое разногласие. Вот почему и апостол Павел в своих наставлениях не просто говорит: имейте мир в семьях, но: мужья и жены, любите друг друга, ибо любовь — источник мира и согласия. А что может быть лучше взаимной любви и согласия: они полезнее богатства, благородства, славы, власти и всего другого (святой Златоуст).

Еще премудрый Сирах в числе важнейших благ поставил согласие, единомыслие между мужем и женою (Сир. 25;2,11). В самой природе человека заложено это взаимное стремление

127 *Беляев А.* Любовь Божественная. С. 383.

128 *Феофан (Говоров), еп.* Из писем к разным лицам // Христианин. 1908. Декабрь. С. 846.

к единству (супругов). И ничто так не укрепляет нашу жизнь, как любовь и единомыслие мужа и жены; если они единомысленны, то и дети их воспитываются хорошо, и сама жизнь благоустроена, и даже всем окружающим их — сродникам, друзьям, соседям — приятно бывает общение с ними. Если же где бывает напротив, то там во всем беспорядок и замешательство. Когда муж с женою в раздоре, друг с другом не мирствуют, ссорятся и враждуют, тогда ничто их не может радовать — ни благочадие, ни многочадие, ни власть и могущество, ни слава и честь, ни изобилие и роскошь.

«В том состоит крепость жизни всех нас, — говорит Златоуст, — чтобы жена была единодушна с мужем; этим поддерживается все в мире. Как при потрясении основания ниспровергается все здание, так и при супружеских раздорах разрушается вся жизнь наша. Смотри: мир состоит из городов, города из домов, домы из мужей и жен; поэтому когда настает вражда между мужьями и женами, то входит война в домы, а когда они мятутся, тогда неспокойны бывают и города; когда же города приходят в смятение, то бывают войны и раздоры. Поэтому Бог особенно промышляет о мире и любви в семьях и не дозволяет так легко расторгать браки»[129].

«Подлинно, истинное богатство и самое великое счастье заключается в том, когда муж и жена не разногласят между собою, соединены друг с другом как единое тело, удаляют всякое огорчение и утверждают в семье мир, согласие, союз единомыслия. Такие супруги, хотя бы жили в бедности и были незнатны, могут быть счастливее всех, потому что они наслаждаются истинным счастьем и живут во всегдашнем спокойствии. А те, напротив, которые не наслаждаются таким согласием, но страдают ревностью и теряют блага мира, — те, хотя бы были окружены многим богатством, хотя бы имели роскошный стол, жили в славе, проводят век свой всех несчастнее, вымышляя

129 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения.
Т. 3. С. 381–382 (*неточ.*).

сами для себя каждый день волнения и беспокойства, всегда подозревая друг друга, и не могут иметь никаких удовольствий, потому что внутренняя вражда их все приводит в беспорядок и причиняет им множество неприятностей»[130].

В христианстве любовь между супругами укрепляется высоким взаимным уважением, почитанием друг в друге звания христианина — сонаследника спасения во Христе Иисусе.

Так как сочетавшиеся браком, как и все люди, имеют многие недостатки и слабости, то обязанность супругов — взаимное терпение и благоразумная снисходительность к недостаткам и слабостям друг друга и взаимная забота о возможном устранении недостатков, в особенности пороков. Любовь рождает самоотвержение, доброрассудное благоснисхождение. Частая причина семейных раздоров заключается в излишней требовательности друг к другу. Муж требует от жены того, чего в ней нет; жена требует от мужа того, чего в нем нет. Один требует от другого особых забот, услуг, внимания, создания удобств и проч. Не обращая внимания на свои недостатки и слабости, каждый подмечает только недостатки и погрешности другого; каждый считает себя всегда только первым. И вот у этих слепцов, не видящих самих себя в своем эгоизме, начинаются семейные раздоры и жизнь их перевертывается вверх дном. Иначе и быть не может. Где нет снисходительности и терпения, там непременно будет раздор. «Без терпения, снисхождения и великодушия, — говорит епископ Феофан, — часто и малейшие пустяки взгромождаются в разделяющую стену»[131].

Один наш отечественный церковный писатель так пишет о снисходительности.

«Снисходительность — это кроткий ангел домашнего очага. Не сладостный мир, разливаемый снисходительностью в

130 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 418–419.

131 *Феофан (Говоров), еп.* Мысли на каждый день года. С. 449.

семье, хочу я восхвалять, но только изложить советы этого ангела душам, ищущим правды и добра в общежитии.

Снисходительность — более, чем доброта. Конечно, доброта лежит в основе снисходительности, но нужно к доброте приложить великую силу характера, устойчивость чувства и привычку к вежливости, чтобы образовать снисходительность.

Люди холодные не способны к снисходительности. Люди с ограниченными умственными способностями считают снисходительность за вредный для блага людей недостаток. Те, которые не достигли мира с самим собою, не любят уступать другим; не спускать другим — вполне в духе современного эгоизма.

Снисходительность по-христиански — это более, чем прощать; это оправдывать, истолковывать чужие недостатки и промахи в выгодную для них сторону. Снисходительный, будучи лично оскорблен, говорит о своем обидчике: он не ожидал, что так случится, иначе не допустил бы подобного дела. Он не думал, что это будет мне обидно, он ведь не злой человек. Он не мог поступить иначе и, без сомнения, сам огорчен неприятным исходом дела.

Есть ли более целительный бальзам для сердечных ран, чем извинение и оправдание наших обидчиков?

Быть снисходительным — это значит к вечеру забывать оскорбления, полученные в течение дня, а утром внушать себе: сегодня я буду более сдержан и не подам повода к какому-либо столкновению...

Снисходительность к другим сопровождается самообвинением в недостатке доброты, уступчивости и осторожности. Быть снисходительным — это значит не только с радостной готовностью принимать извинения, но предупреждать их, идти навстречу людям, не решающимся по робости принести извинение.

Ничто не содействует так сильно возрождению и укреплению взаимной привязанности, как снисходительность. Молодые супруги часто не отличаются снисходительностью, так как они недостаточно знакомы с человеческими слабостями. Но нужно знать человеческую немощь, и не выставляя на вид, прикрывать ее в другом. И веря в человека, что он добр, помогать ему в действительности стать добрым»[132].

Христианская семья, по учению святого Василия Великого, должна быть школой добродетели, школой самоотречения. Связанные чувствами любви, супруги должны оказывать взаимное доброе влияние, самоотверженно и терпеливо снося недостатки друг друга.

«Кто истинно любит другое лицо, тот непременно будет стараться о нравственном его усовершенствовании. А прежде всего каждое супружеское лицо должно заботиться об устранении своих собственных недостатков, особенно тех, которые неприятны другому супружескому лицу. И бесчисленное множество благоприятных случаев найдется у супругов для взаимного благотворного влияния»[133].

Существенным признаком истинной любви супругов является искреннее взаимное доверие и откровенность. Супруги должны быть единомысленны, едины во всем, начиная с религиозно-нравственных обязанностей. Они должны все делить между собой, и радости, и горести[134]. А для этого требуется полная и искренняя откровенность в их отношениях друг к другу. Недостаток откровенности свидетельствует о неполной любви и единомыслии. Где нет искреннего взаимного доверия и откровенности, там не будет единства, там

132 *Остроумов С., прот.* Снисходительность // Воскресный благовест. 1909. №16. С. 26–28.

133 *Олесницкий М.* Нравственное богословие. С. 261.

134 "Истинное супружество, — говорит *Златоуст*, — когда муж и жена разделяют друг с другом не только счастье, но и опасности (и беды). Это знак искренней любви, доказательство самой верной дружбы" (Творения. Т. 4. С. 347).

поселяется подозрение, взаимная любовь охладевает и мало-помалу возникают несогласия, раздоры, наконец отчуждение и разделение[135].

Взаимное недоверие порождает ревность. В супружеской любви надо иметь великое благоразумие и мужество, чтобы любовь была разумно не слепой, чтобы супруги не терзались взаимной ревностью и подозрительностью, чтобы своевременно погашали пламень неукротимой ревности и преодолевали волнение помыслов и подозрительность[136].

Супруги должны оказывать помощь друг другу, принимать живое взаимное участие в своих занятиях, в семейных радостях и скорбях, оказывать поддержку друг другу в несении христианского креста при всех обстоятельствах и случаях жизни на тернистом пути к Царству Божию.

«Супружество имеет много утешений, — пишет еп. Феофан, — но сопровождается и многими тревогами, иногда очень глубокими... Но (когда имеется взаимная любовь и участие), вдвоем и радости сильнее, а скорби легче, — пополам делятся»[137].

В чистом истинно-христианском браке мы имеем дело с тайной великого отречения от собственного эгоистического «я», не только ради жены или мужа, но ради детей — ради семьи. Вступающие в брак берут на себя обязанность блюсти себя с гораздо большей, чем прежде, бдительностью, ходить чистыми и непорочными пред очами чад своих. Отец и мать нравственно обязаны помнить, что каждое их недоброе движение или слово (тем более дело) повторяется, усвояется душами их детей, которых они дали миру и Церкви.

135 По словам Златоуста, "супружеский союз делается законным от сожития сообразно законам Божиим, целомудренного и честного, когда сожительствующие соединены между собой единодушием (близостью, приязнью)" (Творения. Т. 4. С. 597).

136 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же С. 346–347.

137 *Феофан (Говоров), еп.* Письма // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 2, май. С. 173.

Спасение собственной души и успех в добром нравственном воспитании детей требуют от христианских супругов целомудрия и чистоты жизни. Без сохранения супружеского целомудрия не может быть крепкой любви между мужем и женой. Любовь и целомудрие взаимосвязаны и взаимозависимы.

«От любви, — говорит Златоуст, — происходит постоянное целомудрие»[138]. С другой стороны, «от целомудрия рождается любовь, а от любви бесчисленное множество благ. Как невозможно, чтобы человек целомудренный презирал свою жену и когда-нибудь пренебрег ею, так невозможно, чтобы человек развратный и беспутный любил свою жену, хотя бы она была прекраснее всех»[139].

Супружеское целомудрие должно проявляться во всем: в скромном обращении между собою и с посторонними, во всех действиях, в беседах, словах и, наконец, во взорах и мыслях, и, прежде всего, во взаимной верности мужа и жены[140]. Верность — это неизменный спутник супружеского целомудрия.

Вступая в брак, супруги дали перед лицом Церкви обещание верности друг другу до конца жизни. Эта взаимная верность должна простираться даже до глубины движения сердца, так как *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). С этой измены (супругу или супруге) в сердце начинается супружеская неверность и на деле. Апостол указывает христианам: *брак у всех да будет честен и ложе непорочно* (Евр. 13, 4); тех же, кто изменяет супружеской верности и оскверняет чистоту супру-

138 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 4-я на Послание к Титу // Творения. Т. 11. С. 862.

139 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же. Т. 3. С. 211.

140 "Чистота (целомудрия) жительствующих в супружестве состоит в верности супругов друг другу" (*Игнатий (Брянчанинов), еп.* О чистоте // Сочинения. Т. 1. С. 332).

жеского ложа, — *блудников и прелюбодеев судит Бог* (Евр. 13, 4). Прелюбодеи *Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10).

«Не будем же, — увещевает Златоуст, — пренебрегать своим спасением и отдавать душу свою диаволу чрез этот грех... Каждый день повторяй себе эти слова апостола Павла, если заметишь за собой, что в тебе возбуждается страстное чувство к другой женщине. Вспомни наставление великого Апостола и погаси с помощью Божией пламень в самом начале. Считай прочих женщин как бы каменными, зная, что страстный взгляд осуждается»[141].

«Избегай (свободного) обращения с женщинами, если хочешь быть целомудренным, и никогда не давай им свободы смело обращаться с тобою... Ботеет трава, растущая при воде, и страсть непотребства — в сообществе с женщинами»[142]. Премудрый Сирах говорит: *не выходи навстречу развратной женщине, чтобы как-нибудь не попасть в сети ее. Не оставайся долго с певицею, чтобы не плениться тебе искусством ее. Не засматривайся на девицу, чтобы не соблазниться прелестями ее... Отвращай око твое от женщины благообразной и не засматривайся на чужую красоту: многие совратились с пути чрез красоту женскую; от нее, как огонь, загорается любовь. Отнюдь не сиди с женою замужнею и не оставайся с нею на пиру за вином, чтобы не склонилась к ней душа твоя и чтобы ты не поползнулся духом в погибель* (Сир. 9, 3–5, 8–11).

Супружеская неверность есть главное зло, производящее расстройство и разрушение семьи и семейного счастья. Прелюбодеяние разрушает святость супружеского союза, уничтожает

141 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 211 (*неточ.*).

142 *Нил Синайский, прп.* Слово о блуде, 8, 10 // Добротолюбие. Т. 2. С. 234. Славянское *ботеть* означает толстеть, жиреть.

взаимное благорасположение и супружескую любовь. Оно приносит множество бедствий и преступлений[143].

Лицо, виновное в прелюбодеянии, не только наносит чувствительную обиду другому супругу, но и причиняет вред стороннему лицу, соблазняя и развращая его, разрушая и другую семью, если соучастник греха состоит в браке. Прелюбодей похищает у детей родительское сердце, подает им пример соблазна, полагает основание нескончаемому семейному раздору и вообще разрушает все домашнее благополучие. Поэтому-то в Ветхом Завете нарушение супружеской верности наказывалось смертью (Лев. 20, 10; Ин. 8, 5).

Сказанное здесь предостережение мужу относится равно и к жене. Пред законом о чистоте и целомудрии муж и жена равны, и каждый наказывается, если нарушает законы брака[144].

Верностью не требуется, конечно, чтобы супруги замкнулись в самих себя, забыв окружающий их мир, окружающих людей; тогда любовь их получила бы эгоистический характер, характер семейного эгоизма.

Верность утверждает доверие, неверность же, хотя только предполагаемая, рождает подозрительную ревность, прогоняющую покой и согласие и разрушающую семейное счастье. Верность и вообще супружеская любовь исключает безотчетную подозрительность, слепую и страстную ревность, для которой всякое свободное действие другого уже кажется нарушением супружеской верности. Не ревновать — святой долг, но вместе и подвиг христианских супругов, искус их супружеской мудрости и любви[145]. Ибо тут всегда вмешивается себялюбие (эгоизм), которое требует исключительности и боится за нее.

143 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 211–213, 220; Т. 4. С. 596; Т. 7. С. 502.
В Кормчей книге Константинопольской Церкви сказано: "Прелюбодеяние большей частью рождает ревность, а ревность убийство" (6, 559).

144 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же. С. 210–211; срав.: С. 212–214, 222–223; Т. 10. С. 220–221; Т. 12. С. 580, 682.

145 *Не будь ревнив к жене сердца твоего, и не подавай ей дурного урока против тебя самого* (Сир. 9, 1).

Христианство есть подвиг во всех сторонах христианской жизни. Поэтому христианский брак налагает на супругов настолько высокие обязанности по отношению к ним самим и по отношению к потомству, что их брачные венцы в некотором смысле приравниваются к венцам мучеников. Во время чина венчания мы слышим слова: «Святии мученицы, добре страдальчествовавшии, и венчавшиися, молитеся ко Господу, помиловатися душам нашим».

«Венцы брачные — это вериги подвижнические, венцы победы над чувственностью и всяким чувственным грехом»[146]. Во свидетельство этого торжества добра и света, победы в христианском браке духа над чувственностью, при совершении Таинства перед брачующимися полагается и святой Крест — символ самоотречения и служения Богу и ближним, и призывается в песнопении великий учитель любви в Ветхом Завете святой пророк Исаия.

Это требование христианства соблюдать целомудрие в браке отражено и в молитвах венчания. Церковь молит Господа, Который есть «тайного и честного брака Священнодействователь и телесного Законоположитель, нетления Хранитель», подать благодать брачующимся, чтобы сохранить в браке целомудрие, показать «честный их брак», соблюсти «нескверное их ложе» и «непорочное их сожительство», чтобы они достигли «старости маститой», «чистым сердцем делающе заповеди Божии»[147]. Христианским супругам Церковь указывает на необходимость борьбы с выработанной веками греховной страстностью, на отречение от языческих отношений в браке[148].

Вся культура последнего времени направлена к обслуживанию «культа плоти», в погоне за сильными ощущениями и длительными наслаждениями. Естественно, это отражается и

146 *Михаил (Семенов), иером.* Таинство брака. // Вопросы веры и жизни. С. 76–77.

147 Молитвы венчания.

148 *Михаил (Семенов), иером.* В поисках Лика Христова // Православное русское слово. 1903. № 1. С. 121.

на отношении людей к браку и отношениям их в браке. Страсть к телу, извращенное представление об отношениях между мужчиной и женщиной, создаваемые художественной литературой и современным киноискусством, совсем затемнили христианское целомудренное отношение к святыне брака. Люди XX века, отвращаясь от Бога, от чистоты христианской жизни, возвращаются к языческому служению плоти, «служению Вакху»; для многих из них брак — это «игры Вакха и Киприды» (В. Розанов). И то, что во многих современных романах и кинокартинах называется «любовью», есть поругание над целомудрием в браке.

Выдающийся церковный писатель и исповедник веры Христовой Ориген жил и пострадал за Христа в языческие времена, в III веке. В пятой Беседе на книгу Бытия «О Лоте и его дочерях» он писал: «Ужасаюсь высказать, что я чувствую; я боюсь, что целомудрие дочерей Лота было целомудреннее многих. Пусть жены спросят себя, для того ли они вышли замуж, чтобы рожать детей? Те обвиняются в нецеломудрии, но после не ищут объятий мужа. Между тем, некоторые из теперешних законных жен ищут только удовлетворения страсти».

Только истинно целомудренные супруги могут жить мирно и счастливо в семейной жизни.

«По мере утраты целомудрия постепенно теряется как сила, так и чистота супружеских радостей. Исчезает духовно-поэтическая прелесть таинственно-светлых отношений; остается чувственное влечение. Но и оно медленно умирает, а иногда принимает уродливые формы»[149]. Преподобный Ефрем Сирин в IV веке писал, что «неумеренное сладострастие препятствует всякому душевному благоустройству, возбуждая к ссорам»[150] и взаимному отчуждению супругов.

149 *Левитов М., свящ.* Отношение христианства к половому чувству // Отдых христианина. 1909. № 12. С. 54.

150 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 3. С. 261.

Блаженный Феофилакт в Толковании Первого послания к Коринфянам говорит, что апостол Павел побуждает христианских супругов придерживаться в брачной жизни умеренности и благоразумного воздержания[151]. Святой Григорий Нисский (IV век) пишет, что «когда земледельцу для орошения поля бывает нужно провести небольшой ручей посередине, он допускает разлив воды, поскольку это лишь требуется для удовлетворения предстоящей нужды, так чтобы воду опять можно было легко задержать в ее общем вместилище; если же он откроет для нее слишком широкий и безмерный поток, тогда будет угрожать опасностью всему полю, по которому он разольется, образуя рытвины повсюду. Точно так же, если кто, ввиду необходимости для жизни преемства рождений, будет пользоваться супружеством, ограничивая естественное вожделение умеренностью и отдавая предпочтение делам духовным... тот будет мудрым земледельцем, который, по заповеди Апостола (1 Кор. 7, 5), не постоянно предается грубым половым влечениям, но по взаимному согласию супружескому воздерживается от них ради духовных требований, для упражнения в молитве, и таким образом наблюдает осторожность, чтобы, пристрастившись к чувственным удовольствиям, не сделаться совершенно плотию и кровию, в которых не пребывает Дух Божий. Если же кто так немощен, что не может в супружестве мужественно управлять собою и обуздывать влечения природы (но обратит всецело к удовольствиям, хотя и законным и дозволенным, всю желательную силу души)... тому угрожает немалая опасность ничего больше не считать благом, кроме того, которое с известным наслаждением получает через тело: отвратив совершенно свой ум от стремления к высшим духовным благам, постоянно гоняясь за чувственными лишь

151 *Феофилакт Болгарский, архиеп.* Толкование на Послания святого апостола Павла, 1 Кор. 7, 2.

наслаждениями, выйдя из границ умеренности, совсем погрязнет, по выражению Псалмопевца (Пс. 68, 3), в глубокой пучине чувственности (*в тимении глубины*)»[152].

Святой Кирилл Иерусалимский говорит, что христианские супруги законно пользуются супружеством, вступили в брак дозволенный («по закону» Божию и церковному), а не в этот непотребный, заключенный по необузданному своеволию; они знают время воздержания, чтобы пребывать в молитве; «с чистыми одеждами имеют и чистые тела, и вступили в брак для чадородия, а не по любострастию»[153]. «Цветы брака суть дети... этих с лугов плоти пожинает Божественный Земледетель, — говорит святой Климент Александрийский (III в.), — наслаждаться же нам следует, как повелено было в раю: пожеланий и страстей в душу не допуская»[154].

В апостольское время жизнь первых христиан была высокодуховной и нравственной. Много было случаев, когда мужья и жены, по особой ревности к чистоте целомудрия, пребывали по обоюдному согласию в полном воздержании от брачной жизни. Но были и такие случаи, когда это делалось без согласия на то живших с ними в супружестве. И так как от этого возникали в семьях неудовольствия и опасности для нравственности, то апостол Павел написал общие советы и наставления о их супружеской жизни.

Поскольку супружеский закон, — писал он, — соделал мужа и жену одною плотью, то *жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена.* (1 Кор. 7, 4). *Муж оказывай жене долж-*

152 *Григорий Нисский, свт.* О девстве, 8 // Творения. Ч. 7. С. 327–328 (*неточ.*).

153 *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучение огласительное 4, 25 // Поучения огласительные и тайноводственные. С. 55

154 *Климент Александрийский, мч.* Педагог, 2, 8. С. 186. "Не следует нам быть побеждаемыми от любовных удовольствий... но сеять, как земледельцу, и когда придет время для посева" (Там же. 10. С. 218). "Счастье брака в добродетели" (Строматы, 4, 20. С. 475).

ное благорасположение; подобно и жена мужу (1 Кор. 7, 3). Жена не должна воздерживаться против воли мужа от брачной жизни, и муж не должен воздерживаться против воли жены. *Не уклоняйтесь,* — говорит Апостол, — *друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе* (1 Кор. 7, 5). От одностороннего воздержания, без обоюдного согласия, происходят домашние расстройства, ссоры и неприятности, а иногда этим подается повод к распутству. По словам Златоуста, «всему должно предпочитать единодушие»[155].

При этом апостол Павел обращает внимание и на другую возможную крайность — духовное расслабление и невоздержание. Не живите, — говорит, — в духовной беспечности и расслабленности, не порабощайтесь плотским удовольствиям, *чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим* (1 Кор. 7, 5)[156].

Христианским супругам, стремящимся к богоугождению и провождающим жизнь целомудренную, апостол Павел заповедует воздержание по обоюдному согласию и только на время — для упражнения в делах благочестия, например, во время поста для усердной молитвы, имея в виду, что брачное дело только отвлекает от этого, а не производит осквернения. Наставление Апостола может относиться ко всем церковным постам, особенно к дням говения и Причащения[157]. В церковных канонических правилах установлено воздерживаться от брачного общения в большие праздники и в воскресные дни (начиная с вечера под эти праздники), потому что в эти дни духовная жизнь приносится Господу[158]. Таковы требования христианского закона богоугождения и целомудрия.

155 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. С. 178–179.

156 *Феодорит Кирский, еп.* Толкование на четырнадцать Посланий апостола Павла // Творения. Ч. 7. С. 210.

157 См.: *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. С. 253.

158 Послание каноническое иже во святых отца нашего Дионисия архиепископа Александрийского, 3; Канонические ответы святейшего Тимофея епископа Александрийского, 11 // Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец. С. 273, 379.

11–1368

Воздержание от брачного общения в известные времена требует и закон человеческой природы (например, воздержание в период месячных, беременности, кормления). Нарушение нравственных и физических законов, касающихся супружеской жизни, несет за собой наказание самих нарушителей и оказывает на их потомство плохое действие.

От невоздержания родителей (особенно во время месячных) дети рождаются слабые, подверженные разным болезням и некоторым образом отпечатлевающие на себе невоздержание родителей, — так писал в IV веке преподобный Исидор Пелусиот[159]. Оптинский старец иеросхимонах Амвросий в одном из писем пишет: «Болезнь вашей жены по вашей же вине: или не почитали вы праздников в супружеских отношениях, или не соблюдали супружеской верности; за что и наказываетесь болезнями жены»[160]. Как все это уладить и упорядочить (в каждом конкретном случае), предписаниями определить нельзя: это оставляется взаимному согласию и благоразумию супругов[161].

В заключение своих наставлений о брачной жизни апостол Павел пишет: *я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 9–31).

«Здешняя жизнь, — говорит Апостол, — стремится к концу, все идет к разложению, близко окончание настоящего века»[162]. Царство Христово приблизилось, в него предлежит нам переселиться, так что если и возможно какое удоволь-

159 *Исидор Пелусиот, прп.* Письма 136 и 501 // Творения. Ч. 2. С. 110, 387–388

160 *Амвросий (Гренков), иеросхим.* Письмо 105 // Собрание писем... к мирским особам. С. 132.

161 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. С. 250–252.

162 *Феодорит Кирский, еп.* Толкование на четырнадцать Посланий святого апостола Павла // Творения. Ч. 7. С. 217.

ствие, то оно кратковременно, и не следует к нему привязываться сердцем.

Брак, радости, печали, собственность, земные дела, научная, художественная, политическая деятельность и проч. относятся к земному, кратковременному фазису жизни человечества, и Апостол предостерегает не привязываться к ним всеми силами души, заповедует благоразумное пользование «миром».

И *имеющие жен должны быть как не имеющие* (1 Кор. 7, 29): исполняя семейные обязанности, мужья не должны иметь пристрастия к женам, которые нередко, понуждая мужей исполнять свои безумные мирские желания, доводят их до забвения христианских обязанностей[163].

6.
ОБЯЗАННОСТИ МУЖА КАК ГЛАВЫ ЖЕНЫ И СЕМЕЙСТВА

Главенство мужа и подчинение жены по Священному Писанию. Главенство мужа — деятельная любовь. Как надо исправлять недостатки и пороки жены.

Кроме общих обязанностей в браке, муж и жена в отдельности имеют свои особые обязанности в соответствии с положением их в семье.

По учению Священного Писания, муж есть глава жены и семейства, а жена находится в повиновении мужу. *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее* (Еф. 5, 22–23, 25). Весьма мудро Апостол полагает здесь религиозное основание семейной жизни супругов.

163 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. С. 279–283. См. также: *Феодорит Кирский, еп.* Толкование на четырнадцать Посланий апостола Павла // Творения. Ч 7. С. 217–218.

«Он предложил, — говорит Златоуст, — мужу и жене, как основание их счастья, взаимную любовь и заботливость, указав каждому подобающую область — ему начальство и попечение, а ей повиновение»[164].

Еще на заре человечества, вскоре после грехопадения, Бог поставил жену в подчинение мужу: *к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою* (Быт. 3, 16). Твой муж будет для тебя убежищем, пристанью, защитой, но ты будешь у него в подчинении, и он будет над тобой главою. Таково было повеление Божие — чтобы и женам внушить уважение к своим мужьям, и в мужей вложить нежную любовь к своим женам[165].

Предписываемое Писанием повиновение жены мужу не означает, что жена ниже мужа по нравственному или личному своему достоинству — в этом отношении они совершенно равны: мужеский пол и женский, *все вы одно во Христе Иисусе* (Гал. 3, 28). Главенство мужа есть естественное и прямое следствие свойств мужчины и женщины. Да и не может быть две главы в доме. Где многоначалие — там безначалие. Не будет мира, если не будет одной главы в доме. Где равенство, там не может быть мира, народное ли то будет управление, или все будут повелевать, — необходимо, чтобы было одно начальство[166].

Еще в древности, в IV веке до Р.Х., греческий философ Аристотель заметил, что каждый семейный дом должен иметь управление под одним главенством, а не двух лиц на равных началах.

«Поскольку равенство, — говорит святой Иоанн Златоуст, — часто доводит до ссор, то Бог установил многие виды начальства и подчиненности, как то: между мужем и женою, сыном и отцом, между старцем и юношей... между начальником и подчиненным, между учителем и учеником. И дивиться

164 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 20-я на послание к Ефесянам // Творения. Т. 11. С. 167.

165 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же. С. 172–173.

166 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же.

ли такому установлению между людьми, когда то же самое учредил Бог в теле (срав.: 1 Кор. 12, 22–25). Ибо Он так устроил, что не все члены имеют равное достоинство, но одни ниже, другие важнее, один управляет, другие стоят под управлением. То же самое подмечаем у бессловесных: у пчел, у журавлей, в стадах диких овец. Даже и море не лишено такого благоустройства, но и там во многих родах рыб одна управляет и предводительствует прочими, и под ее начальством они отправляются в отдаленные путешествия. Напротив, безначалие везде есть зло и бывает причиной беспорядка»[167].

По учению Священного Писания, главенство мужа в семье — не тирания, не унижение и угнетение, а деятельная любовь. Эта власть обязывает мужа так любить свою жену, *как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее* (Еф. 5, 25). Любовь должна быть трезвой — не столько ради жены, сколько ради повиновения Господу (Кол. 3, 18)[168]. Женам же одновременно указывается: *как Церковь повинуется Христу, так и жены* должны повиноваться *своим мужьям во всем* (Еф. 5, 24). «Здесь никак не может быть угнетения мужем жены, так как угнетение возможно лишь там, где в браке не проведены христианские начала, где нет любви у мужа к жене и у жены к мужу... Где любовь — там жаление и оказание чести и помощи немощным»[169]. Где любовь — там уважение и воздаяние приличной чести жене, как *сонаследнице благодатной жизни* (1 Пет. 3, 7). Полное равенство (если бы оно было возможно), помешало бы проявлению любви. Любовь — это взаимный обмен, восполнение, самопожертвование. Без указанного главенства невозможно супружеское единство, ибо главенство мужа есть дело естественнейшее, так как оно отвечает душевной потребности жены: *к мужу твоему влечение твое* (Быт. 3, 16).

167 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 23-я на послание к Римлянам // Творения. Т. 9. С. 775

168 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 176.

169 *Остроумов С., прот.* Жить — любви служить. С. 161.

От нарушения этого установления, когда жены в своем превозношении стремятся главенствовать над мужьями, пресекается любовь и все приходит в смешение и расстройство как в семьях, так и в государстве[170]. Благо семьи и простое благоразумие требуют того, чтобы все подчинялось единой главе. А муж, как глава жены и семьи, не должен унижать себя недостойным поведением или обращением, не продавать своего главенства по малодушию (слабохарактерности) или по страсти, ибо это срам для мужа[171]. «Только эта власть его должна быть не деспотичной, а любовной (с любовью). Имей жену подругою и сильной любовью заставляй ее быть себе покорной»[172].

Мужья, — пишет Апостол, — *любите своих жен и не будьте к ним суровы* (Кол. 3, 19). Как глава семейства, муж должен оберегать жену и щадить ее, как *немощнейший сосуд,* по выражению Апостола (1 Пет. 3, 7), заботиться о содержании семьи (1 Тим. 5, 8), хорошо управлять своим домом (1 Тим. 3, 4). Жену он должен считать «первой, важнейшей и искреннейшей помощницей и советницей во всех своих делах... должен заботиться об умственном и нравственном совершенствовании жены, снисходительно и терпеливо недоброе очищая, доброе же насаждая. Неисправимое же в теле или нраве должен сносить великодушно и благочестно (не теряя к ней уважения)»[173].

Не будьте к ним суровы (по-славянски *не огорчайтеся к ним* — не будьте горьки для них), не проявляйте своей власти и своего главенства так, чтобы это горько было для жены, чтобы не было ярмом неудобоносимым, но самые

170 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. С. 257.

171 *Досада, стыд и большой срам, когда жена будет преобладать над своим мужем* (Сир. 25, 24). *Не отдавай жене души твоей, чтобы она не восстала против власти твоей* (Сир. 9, 2).

172 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 491.

173 *Феофан (Говоров), еп.* Там же.

распоряжения делайте так, чтобы они свидетельствовали о вашей любви. Иногда для жены бывает неприятно не то, о чем даются указания, а то, с каким это делается видом и каким тоном. Апостол внушает мужьям быть снисходительными к женам, когда тем случится в чем-либо не угодить им. Если же жена всегда старается делать так, как желает муж, то муж, когда заметит какое упущение или недосмотр, благоразумно поступит, если не подаст и вида неудовольствия; и когда необходимость заставит исправить или сделать замечание, то он сделает это так, чтобы жена и не заметила, что делается ей замечание, а что только идет рассуждение о лучшем порядке дел, в которых и она принимает участие и прилагает свои суждения.

Муж должен проявлять терпеливую заботливость и внимание к жене, к ее ежедневным домашним делам и не огорчать своим равнодушием ту, которая встречает его с лаской и своим участием рассеивает все дневные неприятности. Ее заботы, которыми она поделится, ее интересы могут показаться ему чересчур мелкими, пустяками. Но попробуй муж войти в ее положение, стать на ее место. Ведь возвратясь домой, уставши после трудового дня, он отдыхает, окруженный уютом своего дома. Физический и нравственный отдых укрепляет его силы. Но всем этим он обязан жене. Все это устроить нелегко, обо всем надо подумать, позаботиться о множестве мелочей; и столько столкновений, пустячных неудач, удалить которые подчас очень даже трудно. Пусть муж подумает об этом, выслушает с участием рассказ жены о мелких событиях дня, и увидит он в каждой мелочи ее заботу о себе, и светлое чувство взаимной любви еще ярче осветит семейную их жизнь животворным светом, еще крепче соединит их брачный союз[174].

174 А.С.Я. У семейного очага.
Беседа 1 // Воскресный благовест.
1909. № 35. С. 28–29.

В женах могут быть и естественные недостатки, которые могут раздражать иногда мужей и подавать повод к нападкам на них и огорчениям. Не достойно звания христианина допускать в обращении с женой грубость, поношения, упреки, брань, рукоприкладство[175].

Если замечаете какие недостатки и пороки друг в друге, — говорит святой Григорий Богослов, — «будьте терпеливы и любомудренны — вы, принявшие на себя иго брака. Видишь ли, что жена прикрасилась или подкрасилась — сотри; или у нее язык предезливый (дерзкий) — уцеломудрь; если смех непристойный — сделай скромным; если замечаешь неумеренность в издержках и питии — ограничь; если неблаговременные выходы из дома — положи преграду; если рассеянный взор — исправь; но не отсекай, не отлучай от себя поспешно, ибо неизвестно, кто подвергается опасности — отлучающий или отлучаемый»[176]. Надо с терпением, без ропота сносить неисправимое, увещевать, уговаривать — к исправлению того, что можно исправить, — с терпением и кротостью постепенно исправлять слабости своей жены и привязывать ее к себе не страхом и угрозами, а любовью, великим попечением и дружбою. Ибо нет уз крепче этих.

«Слугу можно иногда связать страхом, — говорит Златоуст, — а скорее и его этим не свяжешь, он отскочит и сбежит, — но общницу жизни, мать детей и виновницу всех радостей нужно привязывать к себе не страхом и угрозами, а любовью и расположенностью. Что за супружество, когда жена трепещет мужа? Каким удовольствием может насладиться муж, когда сожительствует с женою, как с рабою, а не как со свободной?»[177]

175 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 171, 177; Т. 10. С. 263–264.

176 *Григорий Богослов, свт.* Слово 37 // Творения. Ч. 3. С. 220.

177 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 168–169.

Насилие изгоняет всякую дружбу и удовольствие; если же не будет дружбы и любви, а вместо этого страх и принуждение, то какое значение тогда будет иметь такой брак?

«Злая жена есть бич за грехи»[178]. Если жена злоязычна, сварлива, болтлива, глупа, склонна к пьянству и др., то и в этом случае, имея возможность отвергнуть (бросить) ее, не сделай этого. Не сделай этого по страху Божию, из уважения к закону Божию, возбранившему отвергать жену, как ни велики были бы ее пороки и недостатки. И когда терпеливо будешь сносить все, увещевать, вразумлять ее, скорбеть, молиться о ней Богу, учить страху Божию, то ты получишь неизреченную награду от Бога и — еще прежде награды — великую пользу, сделав жену свою благопокорной, приучив и себя к большей в отношении к ней кротости[179].

178 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 3-я на псалмы // Творения. Т. 5. С. 7. См. также: Беседа на Усекновение главы Предтечи и Крестителя Иоанна // Там же. Т. 8. С. 607–608.

179 "Кто имеет у себя лукавую жену, — говорит *прп. Ефрем Сирин*, — тот пусть знает, что в ней получил он воздаяние за свои беззакония. Премудрый говорит, что лукавая жена дана будет мужу грешному" (Творения. Ч. 3. С. 60).
Глупый сын — сокрушение для отца своего, и сварливая жена — сточная труба (Притч. 19, 13). *Лучше жить в земле пустынной* (или *в углу на кровле*), *нежели с женою сварливою и сердитою* (*в пространном доме*) (Притч. 21; 19, 9). *Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа* (Притч. 18, 23). *Добродетельная жена — венец мужа своего; а позорная — как гниль в костях его* (Притч. 12, 4). *Кроткая жена — дар Господа, и нет цены благовоспитанной душе. Благодать на благодать — жена стыдливая, и нет достойной меры для воздержной души* (Сир. 26, 17–19). *Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы; уста свои* (она) *открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее* (Притч. 31; 30, 26). *Счастлив муж доброй жены, и число дней его — сугубое. Жена добродетельная радует своего мужа и лета его исполнит миром; добрая жена — счастливая доля: она дается в удел боящимся Господа; с нею у богатого и бедного — сердце довольное и лицо во всякое время веселое* (Сир. 26, 1–4; срав.: Сир. 25, 18–29).

Из приведенных слов Апостола: *жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы* (Кол. 3, 18–19), — святой Иоанн Златоуст выводит такое наставление:

«Итак, любить есть дело мужей, а уступать — дело жен. Поэтому, если каждый будет исполнять свой долг, то все будет крепко; видя себя любимою, жена бывает дружелюбна, а встречая повиновение, муж бывает кроток. Смотри, как устроено это в природе, чтобы муж любил, а жена была послушна; ибо когда начальствующий любит подначального, тогда все ладно. Любовь не столько требуется от подначального, сколько от начальствующего к подначальному, ибо от подначального требуется послушание... Поэтому, когда подчиняется жена, не величайся; и ты, жена, когда тебя любит муж, не надмевайся; ни любление мужево да не возбуждает превозношение в жене, ни подчинение жены да не надмевает мужа. Бог подчинил ее тебе для того, чтобы она была более любима; а любить тебя, жена, внушил Он мужу для того, чтобы лучше было тебе подчиняться. Не бойся подчинения: ибо подчиняться любящему нисколько не трудно. Не охладевай в любви ты, муж, ибо жена твоя уступчива пред тобою. Союз не иначе возможен. Ты имеешь нужную власть по природе, имей же и союз по любви. Этот союз позволяет терпеть слабейшую»[180].

В Апостольских постановлениях говорится об обязанностях мужа:

«Муж да будет к жене своей не надменен, не горд, но милосерд, щедр, желающий нравиться только жене своей и ласкать ее почтительно, старающийся быть ей по душе, не наряжающийся с тем, чтобы уловить собою другую какую-нибудь (женщину)... Ибо ты должен не людям нравиться на грех, но держаться Бога, чтобы жить праведно и упокоиться вечно. Красоты, данной тебе от природы Богом, не разук-

180 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 10-я на Послание к Колоссянам // Творения. Т. 11. С. 437–438.

рашивай, но умеряй ее пред людьми, не употребляй и изысканной одежды на обольщение, (чтобы) не привлечь к себе тех женщин, которые таким образом уловляются или уловляют, чтобы не прельстить кого собою и не увлечь и чтобы вследствие этого не оказаться тебе наследником горя, жестокого наказания и вечной смерти от Бога»[181].

Не старайся нравиться другим более, нежели жене своей, иначе и жене подашь пример бесстыдства (святой Григорий Богослов). Муж должен весьма блюсти себя, чтобы своим поведением — пренебрежением или вольностью в обращении не повредить жене, не развратить ее.

Христианская вера налагает на супругов взаимную ответственность за души друг друга. Муж — убийца, если смиренная и кроткая, целомудренная и благочестивая жена становится у него рассеянной, своенравной, злоязычной, потерявшей скромность и страх Божий, озабоченной только нарядами и желанием нравиться другим и т.п.

Хранение нравственности жены не препятствует, конечно, удовлетворять ее желанию и одеваться прилично, и иметь общение с внешними, хотя и не без ведома и согласия мужа[182].

7.
ОБЯЗАННОСТИ ЖЕНЫ

Любовь к мужу, послушание и преданность ему. Жена — помощница мужа, соучастница общего подвига христианской жизни. Жертвенность, христианское терпение, отзывчивость.

В древней брачной молитве VII–VIII века, помещенной в Львовском служебнике, говорится об обязанностях жены:

«Соединенная благим и счастливым сожительством, пусть она хранит повеления вечного закона и помнит, что

181 Апостольские постановления, 1, 3. С. 3–7.

182 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 492.

она уполномочена не только к брачной свободе, но и к соблюдению святого потомства... Верная и чистая, пусть она выходит замуж во Христе (по закону Христову) и пребывает подражательницей святых жен. Пусть будет любезна мужу, как Рахиль, мудра, как Ревекка, долговечна и верна, как Сарра. Пусть ничего не извлечет (ничем не воспользуется) из нее оный коварный виновник вероломства; да пребудет она твердой в заповедях и вере; да оградит свою слабость силой церковной дисциплины; соединенная с одним мужем, пусть избегает незаконных сношений. Пусть будет она важна смирением, достопочтенна стыдом, научена в небесных науках. Да будет она обильна потомством, честна и невинна, и да достигнет покоя блаженных и Небесного Царствия»[183].

Первейшая обязанность жены — любовь к своему мужу, послушание и преданность ему. Священномученик Игнатий Богоносец писал к Поликарпу, епископу Смирнскому: «Сестрам моим (т.е. христианкам) внушай, чтобы они любили Господа и были довольны своими сожителями по плоти и по духу. Равным образом и братьям заповедуй именем Иисуса Христа, чтобы они любили сожительниц (жен) своих, как Господь — Церковь (Еф. 5, 25)»[184].

«Все происходит от любви, — говорит святой Иоанн Златоуст. — От любви жены бывают добрыми и заботливыми о мужьях, попечительными о доме и бережливыми; любовь служит залогом мира, согласия и привязанности... От любви происходит постоянное целомудрие, уничтожается всякий раздор; если муж язычник, то он скорее уверует (благодаря жене-христианке), если христианин, то будет еще лучше... Любящая жена не станет допускать ни роскоши,

183 *Покровский А.И.* Гражданский и церковный браки древних христиан. С. 42–43.

184 *Игнатий Богоносец, сщмч.* Послание к Поликарпу, 5 // Писания мужей апостольских. С. 427–428.

ни расходов несвоевременных, ни расточительности, ни бесхозяйственности, ни чего-либо подобного»[185].

«Даже если муж будет злой, — говорит далее святитель, — если впадет в неверие, то любящая жена, украшенная христианскими добродетелями, собственным примером может привлечь мужа к благочестию. Если же, вопреки надеждам, он не станет лучше, то, во всяком случае, будут заграждены уста его, чтобы не хулил христианство. А это не маловажное, но весьма большое дело, чтобы христианское учение уважалось за наше поведение»[186].

Жена всегда была в христианской семье верной помощницей мужа, спутницей жизни и подругой (Быт. 2, 18; Еф. 5, 24). В христианском браке жена — соучастница общего подвига христианской жизни и нравственного совершенствования. По свидетельству апологета древности Тертуллиана, сердца христиан соединялись браком для бо́льшего нравственного усовершенствования, для лучшего выражения общей любви к своему Искупителю, поддерживаясь взаимной любовью ко всему истинному и святому и единодушным стремлением в достижении главной цели[187]. У первых христиан любовь в браке была главным связующим звеном для христианских супругов, а вера — предмет их высочайших бесед и общений.

Апостол Павел заповедует христианским супругам: *каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится*[188] *своего мужа* (Еф. 5, 33). Здесь заповедуется взаимная любовь: мужа к жене как главы, а жены — также любовь с уважением, с почитанием мужа как главы, и с опасением — боязнью чем-либо оскорбить любимого человека.

185 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 4-я на Послание к Титу // Творения. Т. 11. С. 862.

186 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же (*неточ.*).

187 *Тертуллиан.* Послание к жене, 2, 9 // Творения. С. 223.

188 В греческом языке глагол этот означает также — уважать, заботиться.

Эти апостольские слова святой Иоанн Златоуст изъясняет так: Апостол говорит не только о любви супругов, но и о том, что ее укрепляет. Он указывает, что «жена — вторичная власть (в семье); значит, не должна требовать равенства (с мужем), так как стоит под главою; и он должен не высокомерно смотреть на нее, как на подчиненную, потому что она — тело его; если голова станет пренебрегать телом, то отпадет и сама. Взамен послушания она должна привносить любовь... Но какая может быть любовь там, где страх? Там-то, собственно, она и будет, (ибо жена), которая боится, та и любит; любя, она боится, как главы, и любит, как член, потому что и голова есть член всего тела. Для того Апостол и подчиняет ее, а мужа возносит над нею, чтобы был мир»[189].

Апостол Павел в Послании к Титу пишет, что необходимо, сообразно со здравым (христианским) учением, *вразумлять молодых* (жен) *любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие* (Тит. 2, 4—5).

Жена, питая искреннюю любовь и уважение к своему мужу, должна во всем слушаться его (в том, что не противно закону Божию), всячески стараться склонять свой нрав к его нраву, быть всецело преданной ему (Еф. 5, 22—24).

Христианские жены, — пишет блаженный Иероним, — «самоохотно покоряясь заповедям Божиим, самоохотно служат мужу и покоряются своему супругу. Это подчинение у них свободно и исполнено любви, по которой покоряются во всем мужу, боясь оскорбить его»[190].

Желание и стремление жены поставить себя выше мужа, являть свое главенство ни к чему хорошему обычно не приводит, а только к бестолковщине в семейной жизни, к увеличе-

189 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 172.

190 Цит. по: *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 100.

нию несогласий и взаимному охлаждению любви. В Послании к Тимофею апостол Павел говорит: *жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии* (1 Тим. 2, 11—12). Апостол прямо запрещает жене *властвовать над мужем* — быть госпожою мужа, обращаться с ним как со слугою, командовать им[191].

Чтобы сохранить дорогой в семье мир, жене надо быть уступчивой и терпеливо сносить все, что покажется ей не по нраву. Семейную жизнь супругов часто омрачают несогласия и дурное настроение, которые могут возникнуть от пустяков. И бывает так, что женщина, которая может обнаружить величайшее терпение и самообладание среди серьезных домашних несчастий (например, во время тяжелой болезни, когда она по целым дням и ночам вынуждена бывает заботиться о муже или о детях), теряет терпение и спокойствие при обычном течении дел. Ничтожное разногласие, небольшие распри, ссоры о пустяках могут привести к крупным нарушениям семейного мира, ко взаимному охлаждению, равнодушию, замкнутости, подозрительности, недоверию. Поэтому супругам надо учиться в семейной жизни стоять выше таких мелочей, не давать развиваться (и проявляться) болезненному самолюбию.

Вселенский учитель IV века святой Григорий Богослов в письме к жене градоправителя Олимпиаде пишет: «Прежде всего почитай Бога, а потом супруга — глаз твоей жизни, руководителя твоих намерений. Его (мужа своего) одного люби, ему одному весели сердце, и тем более, чем нежнейшую к тебе (он) питает любовь; под узами единодушия сохраняй неразрывную привязанность... Родившись женщиной, не

191 См.: *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. С. 100; *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 9-я на Первое послание к Тимофею // Творения. Т. 11. С. 677—681.

присвояй себе важности, свойственной мужчине; не величайся родом, не надмевайся ни одеждами, ни мудростью. Твоя мудрость — покоряться законам супружества, потому что узел брака все делает общим у жены с мужем.

Когда муж раздражен, уступи ему; а когда утомлен, помоги нежными словами и добрыми советами. И укротитель львов не силою смиряет разъяренного зверя, у которого в бешенстве прерывается дыхание, но укрощает его, гладя рукою и приговаривая ласковые слова.

Сколько бы ни была ты раздражена, никогда не укоряй супруга в понесенном ущербе, потому что сам он лучшее для тебя приобретение. Не укоряй и за то, что конец дела противен его предприятию. Это было бы несправедливо, потому что, по ухищрению демона, часто и благоразумные предприятия не достигают своей цели. Не укоряй его также в недостатке силы, потому что в мече всегда есть сила.

Кого не любит твой муж, того не хвали с хитрым намерением неприметно уязвить мужа словом. Благородным мужьям и женам, а особенно женам, и во всяком случае, прилична простота сердца.

Радости и все скорби мужа почитай общими. Пусть и заботы будут у вас общие, потому что чрез это возрастает (благоустрояется) дом. И твой совет может иметь место, но верх должен быть мужнин.

Когда муж скорбит, поскорби с ним и ты несколько (сетование друзей служит приятным врачевством в печали), но вскоре потом, приняв светлое лицо, рассей грустные его мысли, потому что сетующему мужу самая надежная пристань — жена»[192].

Для домашней жизни нужно иметь мягкий характер, не быть формалистом и делать постоянные взаимные уступки.

192 *Григорий Богослов, свт.* Советы Олимпиаде // Творения. Ч. 5. С. 241–242.

Не нужно быть очень настойчивым в своих взглядах и расположениях, особенно в мелочах, потому что мелочи наполняют большую часть нашей жизни. Нужно всегда быть готовым к маленьким жертвам для супруга. Доброе настроение — это чистый, ясный, бездымный воздух семейной жизни. Тяжело всем дышится при плохом настроении и характере ворчливом, придирчивом, нетерпимом, требовательном и скучном[193].

Счастлива та семья, в которой пребывает «ангел маленьких жертв» — дух жертвенности и христианского терпения. «Ко всякой христианской семье, — пишет один русский церковный писатель, — Бог посылает ангела маленьких жертв, вынимающего занозы, залечивающего уколы, облегчающего нашу жизнь и поддерживающего утомленных. Этот ангел внушает людям одно только простое правило: добро не производит шума, шум не производит добра. Этот ангел подобен солнечному лучу, светящему, согревающему, оживляющему всех и никого не стесняющему. Присутствие ангела узнается по свободе от раздражения, рассчитанно-холодных и язвительных слов, мелкой мстительности, помрачающих семейную жизнь»[194].

Этот ангел там, где нет эгоизма и грубой чувственности, ищущих только своего покоя и благополучия. Этот ангел-спутник семейной жизни — «ангел маленьких жертв», — не из тех ли он, о которых говорит Пророк, будто они убирают камни с дорог, чтобы не потерпели вреда путешественники?

Руководимые им бодро переносят всякое неудобство, с чистейшим удовольствием уступают другим лучшее и удобнейшее, они берутся за работу, неприятную другому, и находят удовольствие в ее исполнении. Они доставляют в семье окружающим покой совершенно неприметно, неслышно; незаметно разгоняют они тучу неудовольствия, тактично погашают возникающие пререкания.

193 В день Рождества Пресвятой Богородицы // Воскресный благовест. 1909. № 36. С. 29–30.

194 *Остроумов С., прот.* Ангел маленьких жертв // Воскресный благовест. 1909. № 16. С. 28–30.

12–1368

Чьи же это имена в христианской семье, с кем чаще всего пребывает этот ангел-миротворец? Это жена, мать. А кто перечтет уколы, от которых страдают их руки в трудах умиротворения? Кто поведает нам об их незаметных и нелегких трудах, о скорбях сердец их, об унижениях, на которые обрекает их любовь Христова? Но на устах их кроткая улыбка. Она не притворна, потому что жертва искренняя и приносит утешение.

Апостол Павел в Послании к Коринфянам пишет, что *Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей,* и подает нам силы и любовь с тем, *чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих,* истинно христианским утешением (2 Кор. 1, 3–4). Эта обязанность утешать в скорби ближе всего применима в христианской семье. При совершении Таинства брака муж и жена пили из одной чаши в знаменование того, что будут делить и радости, и печали, и утешать друг друга. К прискорбию, мы нередко видим другое: нет жалостливости в жене к мужу, а безжалостность. И как часто говорят: «Жена отравляет жизнь». И так действительно бывает. Жена любит мужа и в душе добра, и все-таки отравляет жизнь. Это оттого, что не хочет взвешивать каждое слово, не хочет понять, как может огорчить до боли неосновательным подозрением, попреком. Любя, она кольнет его попреком, ударит злым словом. Мало настоящей жалостливости, душевной чуткости. Это — сухость, черствость души. Умейте утешать, ибо Бог утешает вас самих, говорит Апостол. Жена должна проявлять к мужу чуткость и нежность матери[195]. Она должна быть его опорой, поддержкой и утешением во всех скорбях, испытаниях, болезнях. Она должна быть самым близким, верным и дорогим другом для мужа во всех обстоятельствах жизни.

195 На каждый день // Воскресный благовест. 1909. № 29. С. 9–10.

«Муж и жена призываются Церковью делить горе и радости друг друга. И многим кажется, что они исполняют это, а если не исполняют, то только потому, что не представляется к тому случая. "Я замужем несколько лет, но за это время у моего мужа не было никакого особенного горя, так что и делить было нечего", — говорят многие. Хорошо, если вы так счастливы. Но так ли это? Допустим, что особенного горя, т.е. горя внешнего, причиняемого болезнью, смертью близких, крупной неудачей в жизни вашего мужа действительно не было. Такое горе вы, конечно, разделили бы с ним, и не только вы — нашлись бы и другие, которые выразили бы ему сердечное участие. Но есть горе, которое никто не видит, которое не обусловливается и не вызывается чем-нибудь выдающимся, а постепенно тяжелым камнем ложится на душу человека от скопления мелких забот, сомнений, тревожных мыслей, которые некому высказать, не с кем разделить. Стараетесь ли вы ласковым участливым словом рассеять все эти мелкие невзгоды? Они рассеются, как легкий туман от солнечного луча; лишь бы не собрался он в темную тучу. Стараетесь ли вы разделить все его интересы? Может быть, он хотел иногда говорить с вами о них, а вы не выслушивали его, находя его слова непонятными и скучными. Может быть, он сам думал, что вам это неинтересно, и никогда не говорил с вами о своих делах, планах, стремлениях, заботах, мелких служебных неприятностях или неудачах. Подойдите к нему с участием, попросите его ввести вас в его духовную жизнь, расспросите его обо всем, и он вам все выскажет, и ему станет легче. Вы не понимаете его дела? Но чем больше он будет с вами говорить, тем понятнее и яснее все станет, вы заинтересуетесь его делом и, может быть, сумеете даже помочь ему. Сердце вам подскажет, научит вас, вы войдете в положение мужа, и вам станет ясно все, что его волнует, вы сумеете откликнуться на все,

вы станете его помощницей, другом, и ваша жизнь получит новый смысл и значение»[196].

Мир и согласие в семье во многом зависят от жены. Когда жена, как и муж, будет исполнять свои обязанности и оказывать покорность в повиновении мужу — ради Бога, — когда она готова будет кротко сносить гнев мужа, тогда и муж не станет оскорблять ее, тогда во всем будет у них мир, и дом их будет пристанью, не возмущаемой волнами. Так всегда было исстари в хороших семьях: каждый исполнял свое, не указывая на обязанности ближнего.

В ЧЕМ СОСТОИТ СИЛА ВЛИЯНИЯ ЖЕНЫ НА МУЖА

Благотворное влияние жены-христианки. Ее христианская миссия в семье. Чистота и целомудрие христианских жен. Благотворное влияние жен на мужей через эти добродетели.

«Женщина имеет великую силу как для добродетели, так и для порока», — говорит святой Иоанн Златоуст[197].

«Никогда никакие силы мужчины (в семье) не могут устоять перед добром или злом женщины; как бы ни оспаривали это, но это есть непреложный и неизменный закон человеческой жизни, пока будет существовать мир. Пусть не соглашаются с этими доводами многие, пусть отвергают силу влияния женщины на мужчину и окружающее ее общество. Но тому, кто это будет отрицать, сто́ит только поглубже, посерьезнее и последовательнее проследить влияние женщины, близко стоящей к мужчине, например, в семье, и тогда каждый согласится с нашими доводами... Если жена добра, любяща и искренна, то, несомненно, эти черты ее нравственного облика

196 А.С.Я. У семейного очага. Беседа 1 // Воскресный благовест. 1909. № 35. С. 26–27.

197 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 8. С. 410.

будут отражаться и на мужчине, и как бы он ни был суров по характеру и груб по своему нраву, он будет постепенно смягчаться и облагораживаться этим светлым влиянием жены. И наоборот, если жена зла, эгоистична и черства сердцем, то эти ее свойства непременно отразятся и на муже, и какими бы добродетелями ни отличался он и как бы ни был умен и сердечен, сила зла женщины проникнет и очерствит его сердце и изменит к худшему всю его жизнь. Точно такое влияние может иметь добрая или злая женщина и на среду, ее окружающую, близко с ней соприкасающуюся»[198].

«Добродетельная, благочестивая и разумная жена скорее всех может образовать мужа и настроить его благочестиво, — продолжает святой Иоанн Златоуст. — Ни друзей, ни учителей, ни начальников не послушает он так, как свою супругу. Когда она увещевает и дает советы, это увещание доставляет ему и некоторое удовольствие, потому что он очень любит эту советницу. И можно указать много случаев, когда суровые и неукротимые мужья были смягчены таким образом. Жена участвует с мужем во всем, и в трапезе, и в рождении и воспитании детей, и в делах его и интересах, и в весьма многом другом; она во всем ему преданна и соединена с ним подобно тому, как тело с головою. И если она будет разумна, хозяйственна и старательна, если не будет злоязычна, злонравна, сварлива, расточительна, не будет искать суетных украшений и нарядов, но вместо этого будет искать скромности, целомудрия, доброты и кротости, единодушия и семейного согласия, то всех превзойдет во влиянии на мужа, и поступая так сама, и мужа своего сделает еще благонравнее и любезнее к себе»[199]. Жена «своей мудростью может изменить нрав мужа, если он неисправен... прилагая к сему сколько есть сил и ума»[200].

198 *Дьяконова А.* К лучшему будущему // Христианин. 1907. Июнь-июль. С. 401–402.

199 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 8. С. 410 (*неточ.*). Срав.: Т. 5. С. 568.

200 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 492.

Примером такой преданной мужу супруги-христианки может служить блаженная Моника — мать блаженного Августина (V век). Воспитанная в христианском благочестии, она была по необходимости выдана замуж за жестокого язычника Патрикия. Тяжелая и страдальческая была вся жизнь целомудренной и воздержанной христианки Моники с развратным и своенравным язычником-мужем. Но и здесь ее терпение и кротость побеждали. Имея такого мужа — вспыльчивого и крутого нрава, она достигала мира и согласия в семье и смягчала его строптивый нрав, главным образом, кротким обращением, молчанием и молитвою ко Господу о мире. Когда подруги с удивлением спрашивали ее, как она достигает мира в семье, она им отвечала: «Когда я вижу, что муж мой сердит, только в душе молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина в его сердце. И его вспыльчивость проходит сама собой, и я всегда спокойна. Подражайте мне, любезные подруги, и будете так же спокойны»[201].

Вот залог мира в семье: чтобы супруги в отношении друг к другу были не столько требовательны, сколько уступчивы, больше отыскивали один в другом добрые стороны, чем дурные, больше молились друг за друга, нежели обижались[202].

Блаженная Моника служит примером того, какое могущественное влияние может оказать благочестивая жена на нечестивого мужа. Ее молитва, ее безупречный образ жизни, ее неисчерпаемая любовь, ее неусыпная энергия и заботливость о нравственном исправлении подвигла упорного мужа-язычника к принятию ее веры. Перед смертью он принял святое крещение.

Другой замечательный пример супруги-христианки мы имеем в лице святой Нонны, матери святого Григория Богослова, которая добрым нравом и терпением обратила своего

201 Изложено по: *Орлов Г., свящ.* Женские подвиги и добродетели в живых рассказах. С. 221, 231–246.

202 *Шумов П., прот.* Уроки из жизни святых.

мужа-язычника к христианству (впоследствии епископа Назианзского).

Действуя в духе святой Моники и святой Нонны, каждая жена может достигнуть многого. Она может разобщить своего мужа с дурными людьми, ослабить влияние врагов веры. Она может расположить его к молитве, к участию в богослужении и в святых Таинствах. Она может отлучить его от посещения худых обществ и безнравственных увеселений, от чтений безнравственной и противорелигиозной литературы, она может возвратить его в недра Церкви Христовой, как бы далеко от нее он ни отошел.

Такое благотворное влияние на мужа в религиозно-нравственном отношении жена может оказывать только тогда, когда сама будет вести себя безукоризненно в его глазах. Апостол Павел убеждает христиан жить так, чтобы никто из внешних, т.е. не принадлежащих христианской вере, не мог упрекнуть их в нечестии (Тит. 2, 5). «Этим он хочет сказать, что если они, как христиане, не будут безукоризненны в глазах язычников и иудеев, то позор и порицание будут падать не на них только, но и на христианскую веру; ради них будет хулиться и христианская вера. Так, если жена нечестивого мужа и сама не будет безупречна, то она не только не достигнет цели, если бы хотела оказать влияние на религиозное настроение своего мужа, но вызовет у него чувство неуважения к христианской вере. Недостатки и слабости жены муж поставит на счет христианской веры, которую она исповедует»[203].

Христианское смирение и кротость, и вообще добрый нрав, — лучшее украшение, лучшая драгоценность для жены-христианки: оно имеет прочную, неизменяемую и достойную прославления красоту и силу[204]. В этом, собственно, главная сила влияния жены на мужа.

203 М.В. Страдания христиан и страдания Церкви. С. 52.

204 *Григорий Богослов, свт.* Советы Олимпиаде // Творения. Ч. 5. С. 241.

Жена должна властвовать над мужем не чувственностью, а своей внутренней привлекательностью, нравственной чистотой, женской скромностью и стыдливостью, стойкостью и самоотверженностью своей христианской души.

«Если хочешь нравиться мужу, — говорит святой Иоанн Златоуст, — украшай душу целомудрием, благочестием, попечением о доме»[205]. Жена, когда красива душою, тогда приятна и по телу[206].

Апостол Петр, который сам был женат, начертывая идеал христианской семейной жизни, писал: *жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие* (1 Пет. 3, 1–2). Вот еще один способ некоторого христианского благоплодного властвования жены над мужем: при полном ему повиновении — чистое, богобоязненное житие. И далее он пишет: *да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом. Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь своим мужьям* (1 Пет. 3, 3–5). В заключение для обоих супругов святой Апостол дает следующее общее наставление для их семейной жизни: *будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык*

205 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова, 61 // Творения. Т. 8. С. 411.

206 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 5. С. 569.

свой от зла и уста свои от лукавых речей, уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему (1 Пет. 3, 8–11).

«Если жена будет кроткая, — говорит Златоуст, — и украшена целомудрием, попечительностью о доме, благочестием и другими добродетелями, то не только своим сообществом доставит мужу утешение, но и во всем вообще окажет ему великую пользу, все для него облегчая и во всем помогая, не оставляя его в тяжких испытаниях, как внешних (вне дома), так и тех, которые ежедневно случаются в доме, но, как искусный кормчий, она своим благоразумием утишит в нем всякую душевную бурю и своим сожитием доставит ему утешение»[207].

Живущих в таком союзе супружества ничто в настоящей жизни не может слишком опечаливать, ничто не может нарушить их мирного счастья, потому что где между мужем и женою господствует единодушие, мир и союз любви, там стекаются все блага и они (муж и жена) бывают безопасны от всяких злых наветов, ограждены как бы великою и нерушимою стеною — единодушием о Господе. Это (религиозно-нравственное единодушие) делает их тверже адаманта, крепче железа; это умножает их богатство и всякое обилие; это возводит их на высшую степень доброй славы; это и от Бога привлекает на них великое благословение[208].

В наставление жене-христианке Тертуллиан пишет: «Старайся приобретать сперва воздержание, потом скромность, как подпору целомудрия, и, наконец, умеренность и трезвость, которые научат тебя пренебрегать мнимыми нуждами мира сего»[209].

Жена должна убеждать и приучать мужа к большей скромности и целомудрию, если этого недостаточно в нем. «Не будем, — говорит Златоуст, — приучать своих мужей, чтобы

207 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 422.

208 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же.

209 *Тертуллиан.* Послание к жене, 1, 8 // Творения. Т. 2. С. 212.

они любили только наружность. Если ты будешь нескромно одеваться и украшать себя, то муж твой, привыкши к этому, взирая на твое лицо, легко может быть прельщен распутными женщинами, которые обычно так украшают себя. Если же ты научишь его любить благонравие и скромность, то он будет отвращаться от женщин легкого поведения. Итак, не приучай его прельщаться смехом, ни свободными телодвижениями, ни вольностью в обращении, чтобы чрез это не приготовить яда для самой себя. Учи его находить удовольствие в скромности, а это ты можешь сделать тогда, когда сама скромно будешь держать себя»[210].

Другой вселенский учитель святой Григорий Богослов пишет замужней христианке Олимпиаде:

«Дозволяй себе не такую вольность, на которую вызывает тебя любовь мужа, но какая прилична; потому что во всем возможно пресыщение. Но хотя и во всем бывает пресыщение, однако же лучше такая любовь, которая не знает его.

Не спеши на брачный или именинный пир, где пьянство, смех и необаятельное обаяние[211]. Это приводит в расслабление и целомудренных, как солнечный луч топит воск. И у себя, в присутствии ли благосклонного супруга или в отсутствие его, не делай домашних попоек. Если чреву положена мера, то, может быть, возобладаешь над страстями. Бойся невоздержанного чрева (т.е. чревоугодия — объядения и пьянства).

Дом твой для тебя — и город, и рощи. Не выходи часто за двери дома, в места народных увеселений и неприличных собраний; там у стыдливых похищается стыд (на многолюдстве теряется женская стыдливость и скромность), там взоры смешиваются со взорами, а потеря стыда — начало всех пороков.

210 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 652 (*неточ.*).

211 *Обаяние* — очарование, чары, колдовство. *Необаятельное обаяние* — без каких-либо чар очарование.

На щеках твоих не должно быть похотливых движений, ни гневных трепетаний. Это постыдно для всякого человека, особенно для женщины, и делает лицо безобразным.

Уши твои укрась не жемчугом, но привычкой внимать добрым речам, а для худых речей (бесед) замыкать их ключом ума. И отверстые, и замкнутые уши твои да будут целомудренными слушателями. Пусть девственная стыдливость в присутствии супруга разливает у тебя под веждами густой румянец. Покрывайся румянцем (стыдливости, скромности), когда смотрят на тебя другие, а сама старайся ни на кого не смотреть и к земле опускай брови.

Если у тебя не обуздан язык, всегда будешь ненавистна мужу. Дерзкий язык причинял зло часто и невинным. Лучше молчать, когда и самое дело вызывает на слово, нежели говорить, когда и время не дает места нескромному слову. Твое слово да остается предметом желаний.

Выслушай и это: не предавайся неукротимой плотской любви, не во всякое время ищи удовольствий супружеского ложа; убеди супруга оказывать уважение к святым дням; потому что человеку, как образу великого Бога, свойственно покорствовать (нравственным) законам, хотя Сам бесплотный Сын Божий дал нашему роду брачный закон, созданию рук Своих оказав ту помощь, что когда одни отходят, другие приходят, длится поколение, и изменяющийся человеческий род уподобляется реке, которая и не стоит на месте, по причине господствующей смерти, и всегда полна вследствие новых рождений»[212].

Кроме указанных обязанностей общехристианских и обязанностей по отношению к мужу, жена должна быть, как говорят, хорошей хозяйкой дома, быть душою семейства, сосредоточенным пунктом внутреннего и внешнего благоустроения семьи. Она должна поддерживать порядок в доме, сбе-

212 *Григорий Богослов, свт.* Советы Олимпиаде // Творения. Ч. 5. С. 242–244 (*неточ.*).

регать приобретаемое мужем имущество и разумно его употреблять на нужды семейства.

Прекрасный образ домохозяйки рисует премудрый Соломон в книге Притчей (31, 10–31). Домовитость, бережливость и порядок — весьма нужные и ценные качества жены, так как они составляют непременные условия семейного уюта и благоустройства. Апостол Павел в Послании к Титу указывает, что жены должны быть *попечительными о доме, добрыми (благими)* (Тит. 2, 5), т.е. «благосклонными и доброжелательными (к ближним), так чтобы домовитость (и бережливость) не обращалась у них в скряжничество и ненасытную скупость»[213].

Не следует забывать, что жены в этом случае могут оказывать на мужей влияние самого пагубного свойства, благодаря дурно направленным своим лучшим качествам и инстинктам. Они зачастую до того погружены в свои семейные дела, их любовь к мужу доходит иногда до таких крайних пределов, что в их сердце уже нет места для других интересов. Подобная фанатическая любовь у жен переходит в ненормальное чувство эгоизма — эгоизма, сосредоточенного не на своей особе, но распространяющегося на семью. Ради мужа и детей женщины становятся несправедливыми и скаредными. Это — распространенный вид «семейного эгоизма» у женщин.

ВЛИЯНИЕ ЖЕНЩИНЫ НА ОБЩЕСТВО ЧЕРЕЗ СЕМЬЮ

«Воспитание человечества». Отклонение женщины от своего истинного назначения в наше время. Примеры христиански-благочестивого воспитания детей матерями.

Не приходится сомневаться в огромном влиянии женщины чрез семью на жизнь общества. Выдающийся мыслитель Запада Александр де Токвиль писал: «В течение долгой

213 *Троицкий М., свящ.* Послания святого апостола Павла к Тимофею и Титу. С. 203–204.

опытности, приобретенной мною при отправлении моих общественных обязанностей, я убедился в том, что влияние женщин в вопросах о распространении понятий о человеколюбии поистине поразительное, тем более, что в сущности оно обнаруживается не прямым, а косвенным путем. Без преувеличения можно утверждать, что от женщин зависит строй каждой нации, строй, который, в свою очередь, влияет и на политический дух нации. Сотни раз в течение своей жизни я наблюдал, как слабохарактерные мужчины становились выдающимися политическими деятелями исключительно благодаря тому, что ими руководили женщины, и не столько своими советами, сколько тем, что они укрепляли их в их убеждениях и направляли их честолюбие на истинный путь. К сожалению, однако, я должен признаться, что мне чаще случалось наблюдать, что условия семейной жизни пагубно влияли на людей по природе благородных, великодушных, готовых на самопожертвование ради правого дела, и что эти условия превращали людей в трусов, в людей, готовых пожертвовать своими убеждениями ради мирских почестей, ради (материальных благ и) положения в свете, — в людей, относившихся к своим общественным обязанностям только как к средству обеспечения своей жизни; и все благодаря только тому, что такие люди приходили в ежедневное столкновение с женщинами, может быть, безукоризненными в качестве жен и матерей, но вовсе лишенными высокого понятия об их общественных обязанностях по отношению к человечеству»[214].

На женщинах в наше время особенно сказывается влияние вещей, увлечение модой. Это, можно сказать, — современные женские идеалы-идолы. Наши предки знали рабство греху. Мы теперь познаем еще одно рабство — рабство вещам, рабство, незаметно, начиная с мелочей, овладевающее человеком, унизительное, позорное, свидетельствующее о

214 Цит. по: *Фаррар* Ф.У. Женщины у домашнего очага // Христианин. 1911. Июнь-июль. С. 403–404.

духовном убожестве тех, кто ему поддается. Пристрастие не в том, конечно, состоит, когда человек стремится улучшить свою жизнь, приобрести необходимую ему одежду, домашнюю обстановку, обзавестись хозяйством, добыть средства для образования детей и др. Христианство не отрицает умеренных забот человека о своем материальном благополучии. Оно снисходит к человеческой немощи и, высоко ставя полную нестяжательность во имя Христа, не полагает этого необходимым условием спасения. Грехом является для христианина не пользование благами жизни, а преклонение пред этими благами, порабощение ими, когда человек живет только земным и для земного, забывая о небесном.

Переход от обладания вещами к порабощению ими очень нетруден. Мало-помалу начинает человек увлекаться теми или другими предметами, уделять им особенное внимание, сосредоточивать на них свои мысли, и незаметно для него эти предметы начинают занимать в его духовной жизни главенствующее место. И человек становится, таким образом, рабом модной одежды, обуви, прически, домашней обстановки и т.п.

Распространенное в наше время рабствование женщин моде и вещам имеет самое отрицательное, разлагающее влияние на мужей их, делает последних если не такими же рабами и поклонниками женских идолов, то слугами рабынь, вечными их работниками, обеспечивающими тяжелым трудом «материальную базу» для служительниц моды и вещей[215].

Женщина-христианка должна помнить свое высокое назначение в духовной и физической жизни человечества, в деле созидания людей, в деле воспитания человечества чрез деторождение и воспитание новых поколений.

«По моему глубокому убеждению, — пишет один церковный писатель, — все, что есть в жизни положительного и

215 См.: *Смоленский Н.* Отголоски жизни и литературы. Власть вещей // Отдых христианина. 1909. № 10. С. 101–111.

отрицательного, за все это ответственны пред лицом Бога Живого женщины»[216].

Уже многие десятки лет везде говорят и пишут о каких-то новых обязанностях женщин, о новых правах, которые они должны иметь в науке, искусстве, на производстве, в органах управления государством и общественных организациях. И не только говорят и пишут, но и проводят это в жизнь.

Давно уже начались толки о так называемой эмансипации женщины, т.е. освобождении ее от «зависимости и подчиненности в семье», «от кухни и пеленок» и открытии ей широкого поля деятельности политической, общественной, производственной.

Известный английский церковный писатель Ф.У. Фаррар писал в свое время: «Христианство уделило женщинам обширную сферу плодотворной деятельности в семейном кругу, если только они обладают даром проявлять свое влияние в этом кругу толково и с полным самоотвержением. Конфуций весьма верно определил эту деятельность женщин словами: если кто разумно выполняет свой долг относительно семьи, то нет необходимости ходить далеко для жертвоприношений. Возможно, что некоторые эмансипированные женщины прочтут эти строки с усмешкой; тем не менее, однако, я так далек от мнения, что заботы в домашнем быту составляют слишком ограниченное поле деятельности, что считаю эти заботы по обширности равными с полем деятельности всей человеческой расы. Женщина может стремиться к расширению своего миросозерцания и в то же время не пренебрегать своими домашними обязанностями. Без сомнения, обязанности каждой женщины начинаются у домашнего очага, и если она нерадиво относится к этим обязанностям, то все ее попытки к расширению поля своей деятельности потерпят рано или поздно крушение»[217].

216 *Быков В.П.* Тихие приюты для отдыха страдающей души. С. 235.

217 *Фаррар Ф.У.* Женщины у домашнего очага // Христианин. 1911. Июнь-июль. С. 393–394.

Сторонники «освобождения» женщины, ее эмансипации, хотят вывести женщину из ее семейного дома, освободить ее от семейных забот с тем, чтобы она могла занимать на равных правах все те должности, какие занимают мужчины. Сторонники эмансипации не хотят вникнуть в свойства природы женщины, ее женской натуры, не располагающей быть ни воином, ни судьей, ни администратором.

Те занятия, которые принадлежат от природы женщине, — быть матерью, воспитательницей детей и средоточием семьи — отнюдь не менее важны, чем занятия, принадлежащие мужчине. В самом деле: неужели воспитывать детей легче и маловажнее, чем судить людей, управлять городом или областью, читать лекции в аудитории? Неужели благоустроять дом легче, чем управлять машиной или заниматься в конторе? Воспитание детей настолько трудное и вместе с тем важное дело, что даже самая даровитая женщина должна смотреть на него, как на едва выполнимую задачу.

Жизнь показала, что осуществление эмансипации неизбежно приводит к потере женщиной многих присущих ей хороших качеств, к ухудшению состояния семейств и разрушению их, к безнадзорности детей, отсутствию надлежащего их воспитания, к росту преступности среди молодежи. Все это пагубно отражается на состоянии государств и человечества.

Женщина не лишена влияния на общественную жизнь, но влияние ее не прямое, оно посредствуется воспитанием детей. Если мать воспитывает детей в доброй нравственности, внушает им любовь к Церкви и отечеству и навыки к честной трудовой деятельности, то она приготовляет полезных деятелей для общества и государства и оказывает им великую услугу — гораздо большую, чем если сделается государственным служащим или научно-техническим работником[218].

218 *Олесницкий М.* Нравственное богословие. С. 270

Эмансипация женщин отрицательно сказывается на их нравственности. Святой Иоанн Златоуст говорит, что когда женам, стремящимся к равенству, предоставить гражданские, судебные, совещательные, военные и другие общественные дела, выполняемые мужьями, то по своей склонности к превозношению они будут восставать против супругов и станут «надмеваться великой гордостью», а в семьях возникнет всякого рода «борьба и состязание»[219].

От постоянного пребывания на людях («на многолюдстве») женщина теряет свою скромность и стыдливость, свою женственность, становится болтливой, рассеянной, кокетливой, а от переутомления работой (дома и на службе) становится нервной, раздражительной, что в свою очередь сказывается на воспитании детей и отношениях в семье. От постоянной перегрузки и нервного переутомления женщина быстро увядает, стареет.

Во всех цивилизованных странах, в том числе и в нашей стране, демографы отмечают резкое падение рождаемости за последние годы, европейским народам грозит вырождение. Этот процесс начался одновременно с эмансипацией женщин, массовым вовлечением слабого пола в сферу производства[220]. Существенное влияние на этот процесс оказал отход от религии и упадок нравственности, развитие в народе плотоугодия и самоугодия.

Горе тому обществу, в котором женщина, как это наблюдается в наш век, отклонилась от своего истинного назначения в семье, от своего призвания, и взялась не за свое дело, ударилась в то, что совершенно не подлежит ни ее разуму, ни ее женской натуре, ни естественному назначению и силам.

Апостол Павел в своих Посланиях, говоря о назначении женщины, указывает, что жена спасается *чадородием* —

219 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. С. 230.

220 Комсомольская правда. 1968. 11 декабря. См. также: Литературная газета. 1969. 22 января.

13–1368

чрез рождение и доброе христианское воспитание детей, если, *пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием*, сама и дети ее (1 Тим. 5, 10; 2, 15). «В том не малая, но весьма великая будет состоять для них награда, что они воспитают (из своих детей) ратоборцев Христу»[221], верных Господу христиан. Только мать, носящая в своем сердце христианскую жизнь, может быть истинной воспитательницей детей в христианском смысле этого слова. Священная обязанность православной матери — крещение и христианское воспитание детей, несмотря ни на какие препятствия.

«Мать имеет первое и преимущественное право на свое дитя. С болезнями она родила его, с нежностью и материнской заботливостью, с самоотверженной бдительностью ухаживает за ним, бережет его. Поэтому она не только имеет право на свое дитя, но и первую обязанность, состоящую в том, чтобы приводить его к истинной вере во Христа. И благочестивые матери во все века умели исполнять эту обязанность, несмотря ни на какие препятствия. Чрезвычайно трогательны свидетельства истории о том, с каким непобедимым мужеством отвоевывали для своих детей православную веру христианские матери во время гонений на Церковь. Они скорее готовы были отдавать их на мучения, пытки и смерть, чем потерять их для христианской веры...

В чьих руках юность, тому принадлежит будущее. Едва ли есть какая бо́льшая заслуга, которую мать могла бы оказать Церкви, как воспитание детей в духе Православия. Равно и для благочестивой матери-христианки едва ли есть бо́льшая радость, как научить своего ребенка произносить сладчайшее имя Иисус-Христово в то время, когда и голос его еще слаб, и язык его нем. Начинай же, мать, с самого раннего возраста учить своих детей по-христиански. Учи их по-христиански молиться,

221 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 680; Т. 4. С. 783.

по-христиански думать, по-христиански чувствовать, по-христиански говорить и действовать. Что дитя всосало, так сказать, в себя с молоком матери, то останется у него на всю жизнь. Поэтому с самого младенчества надо приучать дитя к религиозной жизни, брать его с собой к богослужению, объяснять ему основы веры Христовой, наши праздники и священные обряды, упражняться с ним в церковной и домашней молитве, располагать его как можно ранее прибегать к спасительным средствам Церкви — Причащению Святых Таин и др.»[222]. Такие матери-христианки будут исполнять высочайшую задачу в борьбе Церкви с совращением чад ее в неверие, этим будут принимать участие в подвигах и страдании всей Церкви.

Влияние матерей чрез воспитание распространяется на всю жизнь каждого человека, и в конечном счете, на жизнь общества и его будущее. Один благочестивый учитель, обращаясь к своей матери, перешедшей уже в страну вечности, говорил: «Благодарю тебя, любезнейшая мать! Я вечно останусь твоим должником. Когда замечал я твой взор, твои телодвижения, твое хождение пред Богом, твои страдания, твое молчание, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву, — тогда, с самых ранних лет, каждый раз как бы вновь возрождалась во мне жизнь духа — чувство благочестия, и этого чувства не могли после истребить никакие понятия, никакие сомнения, никакие обольщения, никакие вредные примеры, никакие страдания, никакие притеснения, даже никакие грехи. Еще живет во мне эта жизнь духа, хотя уже протекло более сорока лет, как ты оставила временную жизнь»[223].

Из церковной истории известно множество замечательных примеров христиански-благочестивого воспитания детей матерями-христианками.

222 *М.В.* Страдания христиан и страдания Церкви. С. 54–56.

223 См.: *Дряченко Г., свящ.* Общедоступные беседы о богослужении Православной Церкви. С. 1068.

13*

Во время гонения язычников на христиан одна мать-христианка говорила своему сыну, подготовляя его к исповедничеству: «Сын мой! Не считай свои годы, но с самых юных лет начинай в сердце твоем носить истинного Бога. Ничто на свете не достойно столь горячей любви, как Бог; ты скоро увидишь, что для Него оставляешь и что в Нем приобретаешь». Внушения матери не остались напрасными. Сын не отрекся от своей веры во время гонения.

«От кого ты узнал, что Бог един?» — спрашивал судья одного христианского отрока-мученика. Отрок отвечал: «Этому научила меня мать, а мою мать научил Дух Святой, и научил для того, чтобы она меня научила. Когда я качался в колыбели и сосал ее грудь, тогда еще научился я веровать во Христа».

Из жизни римлянки Софии с ее тремя дочерьми Верой, Надеждой и Любовью мы видим, насколько благотворно и сильно может быть влияние женщины-христианки в семье. Св. София стремилась посеять и посеяла в сердцах своих юных дочерей семена истинной веры Христовой, и они доказали твердость и неизменность своей веры, претерпев ужасные муки за имя Христово. Напрасно бессердечные мучители старались склонить их к измене христианской вере; они отдали свою жизнь за ту веру, которую благочестивая мать их, святая София, вселила в их сердца[224].

Вот еще примеры.

У святой Эмилии, жены образованного ритора города Неокесарии, жившей в IV веке, после смерти мужа осталось девять детей. Вместе с матерью Макриной она воспитала всех их в глубокой вере и благочестии. Трое из них впоследствии были епископами и великими учителями Церкви: святые Василий Великий, архиепископ Неокесарийский, Григорий Нисский и Петр Севастийский (память 1, 10 и 9 января).

Благочестивая Анфуса, мать вселенского учителя святого Иоанна Златоуста (память 13 ноября), овдовев на двадцатом году

224 См.: Четьи-Минеи, 17 сентября.

своей жизни, не захотела вступать во второй брак, а вся отдалась обязанностям христианской матери. Она занялась воспитанием своего сына и особенно старалась, чтобы он изучил с юности Божественное Писание. И ничто потом не могло изгладить из души ее сына этого христиански-благочестивого воспитания — ни дурные примеры товарищей, ни языческие учителя.

Пример Моники, матери блаженного Августина, особенно ясно показывает, что может сделать мать-христианка для своих заблуждающихся детей. Блаженный Августин получил от своей матери первое наставление в вере и благочестии; но не успев укрепиться в истинах веры, живя в угоду развратным товарищам, он увлекся их примером, стал вести беспорядочную жизнь и даже впал в ересь. Много слез пролила мать в своих неустанных молитвах к Богу о сыне. И под конец ее жизни сбылись слова одного престарелого епископа, сказавшего, что «сын стольких слез и молитв не может погибнуть». В возрасте тридцати пяти лет в душе Августина произошел резкий перелом, и он снова возвратился к Богу и стал вести строго подвижническую жизнь. Впоследствии он прославился своими богословскими трудами, будучи епископом Иппонийской Церкви в Северной Африке.

Вот как велико, благотворно и душеспасительно влияние матерей-христианок на своих детей.

В христианской Церкви и мужчины, и женщины одинаково призваны для благовествования Святого Евангелия. Из истории нам известно много примеров, когда жены, наравне с мужьями, были проповедницами Христовой истины среди неверных. Примером женщин — благовестниц Святого Евангелия служат святые жены-мироносицы, которые не только служили Господу при Его земной жизни, но и после Его Воскресения потрудились для проповеди Евангелия среди язычников. Святая Мария Магдалина, например, после вознесения Господа проповедовала веру Христову во многих странах и даже была в Риме (Рим. 16, 6). Сохранилось предание, что, находясь в Риме, святая Мария Маг-

далина предстала кесарю Тиверию и возвестила ему о Христе Спасителе. Из Рима она прибыла в город Ефес к святому Иоанну Богослову и там тоже проповедовала о Христе[225].

Другая святая жена, праведная Мариамна, сестра апостола Филиппа, сопутствовала своему брату и разделяла с ним и с апостолом Варфоломеем труды и страдания при благовествовании Святого Евангелия; в некоторых городах они втроем день и ночь неусыпно проповедовали Слово Божие, наставляя неверных на путь спасения, и многих привели ко Христу. После мученической кончины святого брата своего Мариамна пошла в Ликаонию к язычникам, проповедовала там Святое Евангелие, там и почила с миром[226].

Святая Иуния, родственница святого апостола Павла, вместе со святым апостолом от семидесяти Андроником, также ревностно трудилась в благовествовании Святого Евангелия[227].

Святая великомученица Ирина была столь ревностной благовестницей Святого Евангелия, что обратила ко Христу своих родителей и множество жителей родного города и других городов[228].

Некоторые женщины за свою ревность по распространению веры Христовой получили в Православной Церкви наименование равноапостольных: святая Мария Магдалина (память 22 июля), святая первомученица Фекла (24 сентября), святая царица Елена (21 мая), святая Нина, просветительница Грузии (14 января), святая великая княгиня российская Ольга (11 июля) и другие.

Вообще, надо сказать, женщины много потрудились для распространения веры Христовой на земле. Они оставили высокий пример и для современных нам русских женщин-христианок, на которых лежит высокая миссия проповедовать о Христе и христианской вере не только в своих семьях, но и среди окружающих их людей.

225 См.: Четьи-Минеи, 22 июля.
226 См.: Четьи-Минеи, 17 февраля.
227 См.: Четьи-Минеи, 17 мая.
228 См.: Четьи-Минеи, 5 мая.

На русской женщине-христианке лежит святой долг миссионерства: самой глубоко проникнуться духом Евангелия, послужить обновлению жизни своей семьи и всего русского народа на христианских началах. Ее девизом должно быть: чистота жизни, любовь и единодушие в семье, миролюбие везде и христианская любовь ко всем.

Враги Церкви Христовой хорошо знают силу влияния женщины; для них верующая благочестивая женщина столь же ненавистна, как и добрый ревностный пастырь. Они хорошо знают ту громадную силу влияния, какую имеют благочестивые жены на своих мужей и на все общество. Поэтому они прилагают все усилия к тому, чтобы оторвать женщину от домашнего очага, от влияния ее на семью, на воспитание детей, лишить ее веры Христовой, развратить, увлечь несбыточными мечтами ложной свободы, свободы от исполнения своего прямого долга, посеять в ее душе пагубные плевелы превозношения и гордыни, которые являются источниками нескончаемых семейных раздоров и разделений[229].

8.
ПРИМЕРЫ ЦЕЛОМУДРЕННОЙ И БЛАГОЧЕСТИВОЙ ЖИЗНИ ХРИСТИАНСКИХ СУПРУГОВ

Мученики Адриан и Наталия. Две благочестивые снохи. Повесть о благочестивом купце и его целомудренной жене. Наказанное клятвопреступление и супружеская неверность. Примеры русских святых: святые Петр и Февронция Муромские, Михаил Тверской и Анна Кашинская.

1. Образцом истинно-христианской любви в супружестве и верности до самой смерти служат святые мученики Адриан и Наталия (память 26 августа). Адриан был начальником су-

229 М.В. Страдания христиан и страдания Церкви. С. 53—54.

дебной палаты г. Никомидии и пользовался среди язычников почетом. Однажды в судебную палату привели нескольких христиан, которые при допросе были подвергнуты различным пыткам и мучениям. Видя непоколебимое терпение святых мучеников, Адриан спросил их: «Какой награды ожидаете вы от своего Бога за эти мучения?» Они ответили: «Такой, какой уста наши не могут рассказать, а уши твои не могут слышать и ум постигнуть». Кроткое исповедание веры, твердость мучеников в страданиях так подействовали на Адриана, что он сам уверовал во Христа и сказал писцам, записывавшим имена христиан, преданных на мучения: «Запишите и меня, так как и я христианин, и я с радостью умру за Христа Бога». Язычники были поражены этим поступком Адриана. Донесли императору: тот велел отвести его в оковах в темницу, в которой уже томились двадцать три мученика.

Один из слуг Адриана поспешил известить об этом его супругу Наталию, которая была тайной христианкой. Исполнившись радости, что ее муж решился принять мученический венец, она тотчас поспешила к нему со словами ободрения. Лобызая его оковы, Наталия со всей силой глубоко верующей души старалась воодушевить своего мужа на предлежащий ему подвиг. С полным самоотвержением проводила она время в темнице, омывая раны святых мучеников и своими словами укрепляя их веру и надежду на Христа.

Раздраженный император Максимиан приказал перебить Адриану и всем остальным узникам голени, после чего все мученики в страшных страданиях отошли ко Господу. Среди самих мучений святая Наталия не переставала поддерживать мужество Адриана и остальных страдальцев. «Молю тебя, — говорила она своему мужу Адриану, — когда предстанешь Христу, то принеси за меня первую молитву, чтобы не принудили меня выйти за другого мужа, язычника. Тогда расторгнется союз наш».

После смерти мучеников язычники хотели сжечь их тела, но вдруг поднялась страшная гроза, разогнавшая всех слуг.

Тогда Наталия похоронила тела мучеников и удалилась в свой дом. Тысяченачальник императорской армии хотел жениться на ней, но она, узнав об этом, скрылась в Византию. Туда же было перенесено и тело святого Адриана.

Вскоре после этого во сне святой Адриан явился своей супруге и сказал, что скоро она будет упокоена Господом. И действительно, Наталия вскоре мирно скончалась на гробе своего мужа, оставив нам пример женщины-христианки, верной супруги и преданной помощницы мужа, особенно в сохранении веры Христовой и в мужественном исповедании этой веры пред гонителями. Хотя Наталия и не пострадала вместе со своим мужем, но Святая Церковь причислила ее к лику мучеников, которым она сострадала своей душой не менее, чем они страдали телом.

2. О том, как угодны Богу семейные добродетели и чистота целомудрия, свидетельствует следующий рассказ из жития святого IV века, преподобного Макария Египетского (память 19 января).

Однажды преподобный Макарий, углубясь в молитву, услышал небесный голос: «Макарий, ты не достиг еще такого совершенства, как две женщины, живущие в близлежащем городе». Старец взял посох и пошел в город; отыскав дом, постучал в дверь. Женщины с радостью приняли его. Тогда Преподобный сказал: «Единственно, для чего я предпринял на себя толикий труд, пришел сюда из дальней пустыни, чтобы узнать богоугодные дела ваши; не таясь, откройте их предо мною». «Человек Божий, — ответили на это женщины, — мы живем со своими мужьями, беспрестанно заняты домашними попечениями и у нас нет никаких добродетелей». Но святой продолжал настаивать, и тогда женщины рассказали ему следующее: «Мы две снохи, супруги родных братьев; пятнадцать лет живем вместе и за это время не слыхали друг от друга ни одного досадного слова; мы не имеем детей, но если Господь

даст их, то первое попечение наше будет молить Его, чтобы помог нам воспитать их в вере и благочестии. Неоднократно мы советовались между собой вступить в лик святых дев, но не могли испросить на то позволения супругов. Чувствуя их любовь к себе, мы решили остаться с ними и служить им утешением. А чтобы наша жизнь хотя несколько похожа была на жизнь святых пустынниц, мы положили в сердце своем избегать шумных бесед, быть по возможности дома и заниматься домашними делами». Выслушав это, святой Макарий сказал: «Поистине, Бог не смотрит, дева ли кто или супруга, инок или мирянин, но ищет только сердечного произволения на добрые дела: это произволение приемлет Господь, и на него взирая, ниспосылает Святого Духа, управляющего житием каждого желающего спастись».

3. В Прологе (14 июня)[230] помещен следующий рассказ о двух целомудренных супругах, которые сохранили супружескую верность в самых крайних бедствиях и при обольстительных искушениях.

Один купец, нагрузив корабль богатыми товарами, поплыл в Африку; но вскоре случилась буря, корабль разбился, все сокровища потонули, и спасшийся купец возвратился домой с пустыми руками. Но там ждало его другое несчастье: заимодавец расхитил оставшееся в доме имущество, и поскольку на нем все еще оставался долг, несчастного посадили в тюрьму. В этом горестном состоянии жена несчастливца стала рукоделиями добывать насущный хлеб и тем кормила себя и мужа. Она была молода и красива, и это послужило причиной следующего происшествия.

Когда она однажды обедала вместе со своим мужем в тюрьме, пришел туда некий богатый человек, чтобы подать милостыню бедным узникам. Увидев молодую женщину, он был

230 *Пролог*, или, точнее, *Синаксарий* — сборник житий святых в кратком изложении и поучительных слов святых Василия Великого, Иоанна Златоуста и других, расположенных по месяцам и числам.

весьма тронут ее красотою и в сердце своем почувствовал непреоборимую к ней страсть. Богач немедленно подозвал ее к себе чрез слугу. Бедная супруга поспешила увидеться с ним, думая, что он, сжалившись над их состоянием, желает подать ей что-нибудь Христа ради.

— Какое сделала ты преступление, что сидишь в темнице? — спросил у нее богач. И тогда несчастная рассказала ему все, что случилось с ее мужем. На это богач сказал:

— Я согласен скупить весь долг твоего мужа, если ты согласишься быть моей женою. Ты невиновна, для чего тебе быть участницей злополучия?

— Я клялась пред алтарем Господним быть верною своему мужу до смерти, — отвечала добродетельная жена, — и потому не могу располагать сама собою. Если угодно тебе, подожди здесь, а между тем я спрошу у мужа.

Богач согласился, надеясь, что бедный человек ради свободы охотно пожертвует своей женой.

Встревоженная женщина приходит к своему мужу и пересказывает предложение богача. Услышав это, несчастный вздохнул и прослезился, а потом отвечал:

— Любезная супруга! Скажи преступному благодетелю, что мы, в какой бы крайности ни находились, не хотим купить свободы преступлением закона Божия; скажи ему, что Бог, испытующий сердца, видит тех, которые низвержены в темницы; что сей Бог знает, какими судьбами избавить их. Скажи ему, что мы не надеемся *на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения.*

Супруга опять пошла к богачу и пересказала ему все слова мужа.

Добродетельная чета не обманулась в надежде, что Бог имеет множество средств избавлять человека от напасти. Рядом с ними, через перегородку, был заключен разбойник. Он слышал разговор мужа с женою и, сколь ни был ожесточен,

до глубины души был тронут их добродетелью. Он подал им голос, чтобы подошли поближе, и сквозь железную решетку сказал тихо: «Я разбойник, я совершил много зла и убийств и совершенно уверен, что вскоре буду казнен. Итак, умоляю вас, после моей смерти пойдите в такое-то место; раскопав землю, вы найдете там большое количество золота. Оно награблено, но где и у кого, я уже не помню; если объявлю о нем судьям, то оно останется у них. Возьмите вы его себе, как люди добродетельные, и молите о мне Бога».

Разбойник через несколько дней в самом деле был казнен. Добродетельная женщина, с позволения своего супруга, пошла поздно ночью в указанное разбойником место, стала рыть землю и как же была поражена, увидев вскоре неисчетное сокровище — это был ящик со златницами. С крайней осторожностью она перенесла драгоценности домой, постепенно выплатила долг и вскоре освободила своего мужа из темницы[231].

4. В житии святых мучеников Гурия, Самона и Авива помещен рассказ о том, как страшно бывает наказуемо клятвопреступление и вероломство.

Некогда на Византийское государство произвели нападение варвары, обитавшие близ пределов Персидских, которых древние историки называют ефелитами. Для их отражения византийское правительство отправило войско, часть которого остановилась в городе Эдессе[232] для его защиты. В этом городе находились мощи святых мучеников Гурия, Самона и Авива. Среди воинов был знатный чиновник, родом готф, поступивший на время войны на военную службу. Ему пришлось жить в доме добродетельной вдовы, именем Софии, имевшей у себя единственную дочь Евфимию, прекрасную, благонравную и богобоязненную. Варвар с первого взгляда возымел преступные мысли против юной девицы и начал употреблять разные

231 *Орлов Г., свящ.* Женские подвиги и добродетели в живых рассказах. С. 218–221.

232 *Эдесса* — город в северной Месопотамии; ныне город Урфа (на юге Турции).

средства, чтобы поколебать ее сердце. Но так как благовоспитанная Евфимия не хотела и слушать его льстивых речей, то варвар стал употреблять другие средства: к случаю восхвалял знатность своего рода; говорил, что родители его безмерно любят, и какая будет радость в его семействе, когда он вернется после окончания войны; мимоходом давал знать, что отец и мать непрестанно предлагали ему знатных невест, но сердце его до сих пор оставалось нечувственным к приятностям супружеской жизни; наконец, все эти ухищрения довершил тем, что начал просить руки Евфимии. Одна только мысль о разлуке и о том, что дочь будет тосковать в чужой стороне и, может быть, разлука эта безвременна, настолько устрашала Софию, что она решительно отказала варвару.

Но упрямый чужестранец не хотел оставить своего намерения: он то подсылал к Софии своих товарищей, которые восхваляли его род, заслуги и благонравие, то вызывался поддерживать ее состояние (поскольку София была небогата), то притеснял ее чрез тех, которым от правительства поручено взыскивать повинности, впрочем, не вызывая на себя никакого подозрения; то восхвалял Эдессу, говоря, что он, может быть, останется тут навсегда. Наконец варвару так удалось повлиять на Софию, что она согласилась выдать за него Евфимию, но с тем условием, чтобы он, прежде бракосочетания, дал ей клятву пред мощами святых мучеников Гурия, Самона и Авива, что он не женат и будет жить с Евфимией так, как повелевает закон Божий.

Чужестранец согласился на все, немедленно пошел в церковь и, безбоязненно лобызая гробницы святых страстотерпцев, воскликнул с поддельным чувством:

— От вас, рабы и друзья Господни, приемлю я эту девицу; вас осмеливаюсь избрать поручителями ее матери и свидетелями, что я прежде Евфимии ни с кем супружеских обязанностей не имел и буду соблюдать апостольскую заповедь о

любви к своей жене. Не оскорблю ее никогда и буду почитать ее как мою помощницу и подругу.

Могла ли богобоязненная София не поверить таковым клятвам будущего своего зятя?

— Господу Богу и вам, святые страстотерпцы, вручаю дочь свою и чрез ваши руки отдаю сему страннику, — сказала она и отдала Евфимию в супружество готфу.

Новобрачные жили мирно, и Евфимия, по-видимому, была счастлива. Между тем неприятель, будучи всегда храбро отражаем, оставил осаду Эдессы и, потерпев несколько поражений, удалился в свои степи. Войска получили приказ возвратиться в Царьград, и зять Софии начал готовиться к отъезду. Какую горечь разлуки и одиночества почувствовала мать! Неутешно рыдая, она попыталась даже расторгнуть брачный союз, но *что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 6). Евфимия тоже скорбела о разлуке с матерью, но супружество налагало на нее обязанность везде спутешествовать мужу. Таким образом, София должна была разлучиться с Евфимией.

До Царьграда супруги путешествовали благополучно. Там готф получил от императора новые наряды, новые отличия и предложение остаться навсегда на службе в Византии. Но сколько ни просила его Евфимия не разлучать ее, по крайней мере, с отечеством, готф оставался непреклонен и отправился в свою страну.

По дороге, без всякой причины, он уволил своего слугу, принудив его под страхом жестокого наказания никогда не появляться в его отечестве. Но непонятные поступки варвара вскоре объяснились. Чем более приближались они к родине готфа, тем все более угрюм и холоден он делался к Евфимии. И когда она с робостью начала спрашивать его о причине столь внезапной перемены, злодей пришел в ярость и с гневом ответил:

— Мы скоро будем дома; так знай же — я женат. Итак, послушай, если хочешь быть жива, то страшись перед кем бы

то ни было называться моею женою, а называйся моею пленницей и будь рабою моей жены.

Как громом пораженная, Евфимия повергласъ к ногам его, но злодей оттолкнул ее и, угрожая, приказал больше не напоминать ему, что она когда-то была его супругою...

Обманутой, поруганной Евфимии оставалось только втайне оплакивать свою горькую участь и положиться на единого Бога, покровителя всех скорбящих.

— Боже родителей моих, — возведя руки и очи свои к небу, с глубокими вздохами и горькими слезами восклицала она, — вонми гласу молитвы моей; призри на оскорбление и поругание мое и матери моей, бесчеловечно обманутых клятвопреступником. Господи, избави меня от столь ужасного бедствия молитвами святых Твоих угодников, за Тебя пострадавших. Святые страстотерпцы, помогите мне, несчастной! На вас возлагая надежду, вверилась я незнакомцу, будьте же за меня ходатаями.

Наконец, Евфимия достигла дома вероломного супруга и была принята как пленница и раба. Жестокая готфянка, тайно ревнуя ее к мужу, поручала ей самые тяжелые и низкие работы, ругала, часто избивала ее. Еще большие беды посыпались на нее тогда, когда она родила младенца. Варварка бросилась с упреками на своего мужа, но тот, кто клятву почитал столь же мало, как свою честь, призывал в свидетели Бога, что не знает за собою никакого порока, и дал ей полную власть над жизнью и смертью матери и младенца. Тогда готфянка, удовлетворяя свою ревность и злобу, в то время, когда Евфимия занималась работой, отравила ее сына.

Кто опишет ужас и скорбь матери, когда она, подойдя к колыбели, увидела свое дитя мертвым!.. Она не знала, что было причиною внезапной его смерти, но увидела, что из уст дитяти течет яд и догадалась, кто виновница смерти младенца. Ничего не говоря никому, она взяла немного шерсти, отерла ею яд на устах младенца и спрятала ее у себя.

Младенец был погребен, а через несколько дней готф созвал своих друзей на ужин, и Евфимия служила при столе. Когда ей пришло время подавать чашу госпоже, она, желая узнать, действительно ли младенец умер, отравленный госпожою, взяла шерсть, которою отерла уста сына, тайно омочила ее в питье, выжала в чашу и подала своей госпоже. Та, ничего не зная, испила эту чашу, и, таким образом, несчастье обратилось на голову ее: в ту же ночь жена готфа внезапно умерла.

Похоронили умершую в роскошном склепе, но спустя семь дней родственники ее вспомнили о девице, привезенной из Эдессы, и, возложив вину смерти готфянки на нее, решили похоронить Евфимию, как рабу, живою вместе в умершею госпожою.

В глубокую полночь злодеи открыли склеп, где лежало тело готфянки, бросили туда бедную жертву и замуровали. Во тьме и тесноте гробовой, рядом с мертвецом, посреди зловония от разлагающегося трупа и червей, в несказанном страдании, в крайней тесноте, Евфимия, лишаясь последних сил, привела на память святых мучеников Гурия, Самона и Авива и возопила к Богу, прося Его помиловать и спасти ее за молитвы святых мучеников, поручителей за нее пред ее матерью.

Когда она молилась так в горести своей души, явились три светоносных мужа, сияющих как солнце, — святые мученики Гурий, Самон и Авив, которые утешили ее и обещали скорое спасение. Исполнившись радости и утешения от пресветлого видения святых, Евфимия забылась сладким сном, во время которого чудесно была перенесена в Эдессу, в церковь святых мучеников Гурия, Самона и Авива, и положена при честной раке их. Пробудившись от сна, она снова увидела святых мучеников, которые сказали ей:

— Радуйся, дочь, и узнай, где ты теперь; вот, мы исполнили то, что обещали, иди же с миром к своей матери.

Сказав это, они стали невидимы. В церкви в это время совершалось обычное утреннее богослужение. Оглядевшись и

увидев церковные стены, иконы, раку святых мучеников, услышав пение клириков, Евфимия убедилась, что находится в Эдессе, в храме у гробницы своих поручителей, святых мучеников Гурия, Самона и Авива.

В неизреченной радости, со слезами благодаря Бога и святых Его, Евфимия припала к раке, говоря: *Бог наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори; вечер водворится плач, и заутра радость.*

Слова и плач ее услышал священник и, подойдя к ней, стал спрашивать, кто она и отчего слезы ее. Евфимия рассказала ему свою страшную и необыкновенную историю, так что священник ужасался и не хотел совершенно поверить тому, что она говорила. Он спросил, кто ее мать, и узнав, что мать ее — вдова София, тотчас послал за ней.

Трогательна была их встреча. Изумленная София остановилась, видя дочь свою, одетую в рабские рубища. Обе, обнявшись и рыдая, не могли промолвить ни слова. Затем, не скоро уняв слезное рыдание, Евфимия рассказала матери все свои злоключения, все злодеяния варвара, и как она была чудесно спасена и перенесена сюда явившимися ей святыми мучениками Гурием, Самоном и Авивом. Мать и все слушавшие удивлялись и прославляли всемогущую силу и помощь Божию. София и Евфимия до самого вечера пребыли в молитве у гроба святых мучеников. Весь город узнал о славном чуде, и все восхваляли имя Господне.

Но Бог не оставил без наказания и вероломного и клятвопреступного готфа. Через некоторое время греческое войско снова проходило через Эдессу, и варвар пришел в город с этим войском. Не сомневаясь, что Евфимия погибла лютой смертью, он без всякого стыда пришел в дом Софии, как к своей теще. Она, увидев его, скрыла Евфимию во внутренних комнатах и приняла его, делая вид, что радуется о прибытии своего зятя. Затем, собрав своих родственников и соседей, начала при них расспрашивать готфа, жива ли ее дочь, здоро-

14–1368

ва ли, как сложилось их путешествие, как приняли ее его родные.

— Молитвами твоими жива, — отвечал варвар, — родила сына и чрез меня целует тебя... Если бы не неожиданность похода, я непременно взял бы ее с собою, чтобы доставить тебе и ей утешение...

Услышав такие лживые слова, София вывела Евфимию и в праведном гневе воскликнула:

— Злодей, лукавый человек и убийца! Знаешь ли ты эту отроковицу? Знаешь ли, какой смерти предал ты ее, клятвопреступник?!

Преступный готф затрепетал и сделался безгласным, как мертвый. Раздраженные эдессяне схватили его, заключили накрепко в комнате и о всем возвестили блаженному епископу Эдессы Евлогию. Не нужно было новых доказательств для удостоверения злодеяний варвара: чудо святых страстотерпцев было свежо в памяти у всех, да и варвар признался во всем.

Преосвященный Евлогий донес обо всем воеводе, начальствовавшему над греческим войском. Немедленно назначен был суд, и готф, как нарушитель супружеской верности, губитель невинности, клятвопреступник и убийца, был приговорен к смерти. Просьбы боголюбивого епископа и Софии с дочерью пощадить по христианскому милосердию его жизнь не убедили воеводу:

— Боюсь прогневить святых мучеников, если помилую столь ужасного злодея, — сказал он, и по его велению преступник был обезглавлен.

5. Теперь несколько примеров святой целомудренной жизни из русской истории.

Святой Петр, в иночестве Давид, князь Муромский, до принятия правления Муромом после своего старшего брата заболел тяжелой болезнью — все его тело покрылось струпьями. Его вылечила дочь одного бортника (пчеловода) по имени Феврония. Это была очень умная и красивая девушка. По

словам и поступкам Февронии князь узнал ее светлую и чистую душу и дал слово жениться на ней. Но выздоровев и, может быть, по навету окружающих, нашел неприличным иметь жену из простого народа. Болезнь возобновилась, и Феврония снова вылечила его. На этот раз князь решил, что такова воля Божия, и женился на Февронии.

Когда после смерти брата Петр вступил в правление Муромским княжеством, то вскоре подвергся оскорблениям со стороны знатных лиц. Всем хорош Муромский князь, да вот молодая княгиня не нравится: не знатного рода, муромские боярыни гораздо знатнее родом, а должны ее почитать.

И вот порешили муромцы, что не должны их знатные жены унижаться пред простолюдинкой, и стали просить князя заключить ее в монастырь, а себе взять другую жену, знатного рода. Пришли бояре в княжеский терем и сказали князю:

— Или отпусти, княже, княгиню Февронию в монастырь, или уходи из Мурома, а мы себе другого князя будем искать.

Но благочестивый князь твердо помнил слова Господни: *что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 6), и решил лучше лишиться княжеского стола, чем венцы ломать.

— Вот вам ответ мой, — сказал князь, — Бог сочетал меня неразрывными узами с княгиней, а что Бог сочетал, негоже разлучать людям. Не хотят бояре княгини, а без нее я вам не князь. Мы едина плоть, едина и душа.

Святой князь отказался, и супругов изгнали. Они на лодке отплыли по Оке из родного города. Когда князь поддавался унынию, слабел духом, святая Феврония поддерживала и утешала его:

— Не печалься, князь, милостивый Бог не оставит нас в нищете и изгнании.

Муром вскоре постиг гнев Божий; начались сильные раздоры между соперничающими князьями; искатели власти взялись за мечи и многие из бояр поплатились своей жизнью.

Тогда Муромские бояре с раскаянием пришли просить князя и княгиню возвратиться и править княжеством.

Многие годы княжил святой Петр в Муроме; правление его было мудрым и справедливым, и во всем ему помогала советом мудрая и кроткая княгиня. Вскоре она снискала и любовь муромцев: всем она была матерью, со всеми обходилась ласково и кротко, заботилась о сиротах, навещала больных и убогих. Никто никогда не видел от нее обиды, не слышал неласкового слова.

Между собою князь и княгиня жили по заповедям Божиим, вели жизнь чистую, постническую, высоко чтили монашество и священство.

Достигши глубокой старости, князь и княгиня одновременно по согласию приняли монашество с именами Давида и Евфросинии. Скончались они в один день и час, 25 июня 1228 года. Тела святых были положены в одном гробе. Церковь почитает их память в день их праведной кончины. Святые Петр и Феврония являются образцами христианского супружества, своими молитвами они низводят благословение на вступающих в брак.

6. Вот еще один рассказ из древнерусской истории. Это было в то время, когда Русь находилась под татарским игом. Земля русская была вся изранена, унижена, напоена кровью и страданиями русских людей. Много скорбей выпало и на долю двух праведников и печальников русской земли — святого благоверного князя Михаила Ярославича Тверского и его супруги, святой благоверной княгини Анны Кашинской.

Благоверная княгиня Анна Кашинская была дочерью ростовского князя Димитрия Борисовича. С юных лет воспитана она была в страхе Божием, любила уединение и молитву и делала много добра бедным. 8 ноября 1294 года она сочеталась браком с тверским князем Михаилом, которому Бог судил стать мучеником за веру и отечество. Жили князь и княгиня душа в душу, в согласии и любви, оба были ревнителями

веры, горячо любили свою многострадальную отчизну, сочувствовали бедному люду, горестям простых людей.

На другой год после свадьбы Тверь была истреблена страшным пожаром. В следующем году на Фомино воскресенье ночью внезапно загорелся дворец, так что князь и княгиня еле успели выбежать, а все имущество их погибло. Мор скота и засуха, от которой загорались леса и болота, постигали Тверское княжество. А сколько раз приходилось княгине прощаться с супругом, отправлявшимся в походы, не чая видеть его живым.

Но самое тяжкое испытание было впереди. По смерти Великого князя Андрея Александровича (†1305 г.) князь Михаил, по праву старшего, получил в Орде ярлык на великокняжеский престол, но родной племянник его, Московский князь Юрий Данилович, не подчинился ему и, сам домогаясь великокняжеской власти, стал враждовать против него. Князь Юрий, часто бывая в Орде, сумел расположить к себе хана, женился на его сестре Кончаке и получил ярлык на Великое княжение. Вернувшись из Орды, князь Юрий вторгся в Тверские пределы, опустошая и сжигая города, селения и церкви. В его войско входили татарские отряды во главе с Кавгадыем. Однако, тверичи, возглавляемые князем Михаилом, 22 декабря 1317 года наголову разбили Юрия, захватив много пленников, в том числе Кавгадыя, которого князь Михаил отпустил, и Кончаку, но она неожиданно умерла в Твери. Князь Юрий оклеветал святого князя Михаила перед ханом, обвинив его в отравлении Кончаки. Хан разгневался, угрожая разорением Твери, и потребовал его к себе для ответа. Не желая проливать кровь русских воинов, князь смиренно отправился в Орду, понимая, что это грозит ему смертью.

Что переживала княгиня, провожая супруга в дальний опасный путь! Вспомнились ей с детства поразившие ее воображение примеры русских князей, замученных татарами: святой князь Михаил Черниговский с верным боярином Фе-

одором (память 20 сентября), ее прадед благоверный князь Василько (Ростовский), принявший мученическую кончину, когда ему не было еще тридцати лет, и другие. Знала она, что велика участь — бесстрашно исповедать пред неверными свою правду и свою веру и мученически умереть. Сила ревности о Боге побеждала в ней супружескую любовь. Не венца мученического боялась она для Михаила. Боялась, что пред лицом мучителей он заколеблется и изменит Христу. И стала она укреплять мужа примерами благоверных князей Бориса и Глеба, в венцах мученических сияющих, убеждая его не поколебаться, и если Богу будет угодно, разделить их славную участь.

— Паче всего, господине мой, — говорила княгиня Анна, укрепляя святую решимость князя, — возлюби возлюбившего тебя и за тебя умершего Христа. Если постоишь крепко, до конца за Распятого, будешь во веки славен, и я тебя ради буду блаженна во всех российских женах.

Князь слушал эти слова, и все светлей становился его облик. Ему предстояло бесстрашно исповедать Христа и, быть может, отдать за Него жизнь, еще полную сил. Встали пред умственным взором его в лучезарном сиянии правдивые, простые, близкие образы замученных за веру соотечественников, звавших его на подвиг. Воля укрепилась, решение стало неизменным, и в ответ на увещания супруги он сказал:

— *Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение.* Нет для меня ничего вожделеннее, как умереть за Господа Иисуса Христа.

Начались проводы. Множество духовенства, бояр и простого люда на плотах и лодках окружали большую барку, на которой должен был следовать по Волге в направлении Орды Великий князь Михаил. До нашего времени у древнего села Едимонова на Волге, в часовне на Святой горе хранилось изображение прощания благоверного князя Михаила с двумя сыновьями... Последнее прощание произошло у реки Нерли.

Тут Великий князь исповедался и причастился и поплыл дальше уже без семьи.

Вот княгиня Анна, поддерживаемая под руки сыновьями, стоит на берегу, напряженно вглядываясь в тихо уплывающую барку. Все дальше, все менее различим дорогой образ, все шире гладь реки между нею и им.

Шел месяц за месяцем тяжкой разлуки, безвестности. День княгини посвящен хозяйству, рукоделию, церковным службам, а ночи — одинокой молитве о супруге-князе...

Уже душа святого Михаила ликовала на небе, а в Твери еще не знали, что 22 ноября 1318 года благоверный князь Михаил, несправедливо обвиненный в отравлении Кончаки, после тяжких мук принял страдальческую кончину.

Лишь летом следующего года узнали тверичи о судьбе своего князя. Из Орды вернулся на Великое княжение князь Юрий. Княгиня послала к нему узнать о своем супруге, и в ответ пришла страшная весть: князь убит в Орде злодейски...

Обливаясь слезами, святая Анна благодарила Бога, что Он сподобил его пострадать за Христа. Нетленное тело святого князя Михаила, привезенное из Орды вначале в Москву и затем перевезенное в Тверь, было похоронено в соборе Святого Спаса, где покоились и тела его благочестивых родителей.

В житии благоверной княгини Анны Кашинской далее описано, как, возвышая боголюбивую душу к совершенству, Господь поражал ее новыми и новыми скорбями. Старший сын ее Димитрий, в пылу убивший князя Юрия, мстя за смерть отца, был казнен в Орде. Княгиня с семьей пережила и страшное восстание тверичей против посланника хана Щелкана, жестокое кровопролитие в самый день Успения 1327 года. В 1339 году были убиты в Орде по приказу хана другой ее сын князь Александр и его сын Феодор.

Измученная горем, княгиня лишь в духовном подвиге теперь искала утешения... В последние годы в миру святая Анна была старицей-молитвенницей и наставницей своих близких.

Вскоре после смерти второго сына и внука Великая княгиня по примеру многих княжеских вдов Древней Руси удалилась в Тверской Софийский монастырь, где приняла постриг с именем Софии (по другим источникам — Евфросинии). Затем, переселившись в Кашинский Успенский монастырь, приняв схиму с именем Анна, святая княгиня 2 октября 1368 года мирно отошла ко Господу.

Житие святой благоверной княгини Анны дает нам пример целомудрия в браке, материнской любви, безутешности вдовства, иноческих подвигов жены-христианки, приоткрывает красоту безмерно-терпеливой, покорной своей доле и преданной Господу своему христианской души.

ЧАСТЬ 3

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ – УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТИЯ

1.
ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАНСКИХ РОДИТЕЛЕЙ

Дети — дар Божий. Супруги до рождения ребенка. Воспитание главнейшее дело родителей. Вера и благочестие — основание нравственного воспитания детей.

Крайне тяжелы сейчас условия христианского воспитания детей родителями-христианами в окружающем нас мире, в мире *прелюбодейном и грешном* (Мк. 8, 38). Крайне усложнилась жизнь людей, а вместе с нею и условия воспитания детей. Дети с самого раннего детства подвергаются худому влиянию окружающей среды чрез развращенных сверстников и взрослых, чрез телевидение, кинематограф и литературу, чрез худых наставников и многое другое.

В первые века после основания Христовой Церкви христианство всем своим строем жизни, боговдохновенной проповедью, чудесами, обилием явных дарований благодати Божией, величием подвигов святых Божиих вселяло непреложное убеждение людей в истинности того, что преподается в нем, и в ложности того, что проповедуется вне христианства и не согласно с ним. Тогда всякому вступающему в Церковь достаточно было разъяснения первых основ христианства, включенных в Символ веры, и Евангельских заповедей. Все дальнейшее развитие незыблемого христианского убеждения и благочестия в каждом верующем восполнялось церковной проповедью, доверчивым чтением душеспасительных книг, церковным богослужением и всем строем и духом христианского общества. То ли теперь?

«Осматриваясь вокруг себя, — говорит один отечественный проповедник, — мы встречаем святотатственное кощунство над святынями веры, нечестивое отвержение Бога и глумление над последователями Христовыми, над Церковью и духовенством, гордую самоуверенную недоученность,

выдающую себя за требования разума и человеческой природы, преступные влечения развращенного сердца и вместо истинной свободы — свободу, проповедующую скотской произвол и необузданное своеволие и жестокость; мы встречаем непочитание родителей, бесстыдное презорство, которое не стыдится лица старца и всякого начальства, не ценит ни их трудов, ни трудов своих предков; скотоподобное погрязновение в чувственность, которое, презирая законы нравственности, посмеивается над скромностью, умеренностью, воздержанием и целомудрием, не сознает и не признает в себе богоподобной и бессмертной души; наконец, завистливое недовольство, злословящее и охуждающее все и всех; суетность и легкомыслие, рабствование духу времени»[1]. Льющееся рекою неверие и антихристианство захватывает и наших христианских детей.

Девятнадцать веков назад апостол Петр пророчески начертал картину наших дней: *и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами: суд им давно готов, и погибель их не дремлет... Конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высших* (т.е. родителей, начальников)... *Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся... Они пола-*

1 *Димитрий (Муретов), архиеп.* Христианское воспитание детей как средство исцеления общества от его недугов // Слова, беседы, речи. Т. 5. С. 76–77 (*неточ.*).

гают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими... Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостяжанию... Произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат (неустойчивых христиан)... *обещают им свободу, будучи сами рабы тления* (2 Пет. 2, 1—3, 9—10, 12—14, 18—19).

Живя среди такого окружения, чтобы устоять против «духа времени», христианские родители особенно должны бодрствовать над собственной душой и над душами чад своих, блюдя их *неоскверненными от мира* (Иак. 1, 27), научая не любить *мира, ни того, что в мире* (1 Ин. 2, 15). Ибо *дружба с миром есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4). В этом мире *прелюбодейном и грешном* (Мк. 8, 38) в наши дни господствуют *дух антихриста* (1 Ин. 4, 3) и *князь мира сего* (Ин. 14, 30). *Мир лежит во зле* (1 Ин. 5, 19), и в нем встречается множество соблазнов. *Горе миру от соблазнов!* (Мф. 18, 7). Но истинные христиане побеждают их, не увлекаются ими (1 Ин. 5, 4), избегая *скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа* (2 Пет. 2, 20). Господь Иисус Христос пред Своими крестными страданиями молился в Гефсимании Отцу Небесному, чтобы верующие в Него были сохранены в мире от зла (Ин. 17, 15), от соблазнов и нечестия.

Христианские родители! Если Господь благословил вас детьми, не упускайте драгоценного времени в их воспитании. Великий подвиг вам предлежит — борьба за своих детей: борьба с грехом и диаволом, борьба с духом времени, с духом мирского развращения и неверия. Враг рода человеческого, со всем сонмищем темных духов ходящий по лицу земли *как рыкающий лев, ища кого поглотить* (1 Пет. 5, 8) из людей, верных Господу, в наши дни особенно ополчился на наших детей, чтобы пленить их, отторгнуть от Христа, развратить.

Родители, стойте на страже душ ваших детей! Воспитывайте их с самого раннего детства в вере и благочестии, в страхе Божием и доброй нравственности. Бодрствуйте в молитвах о своих детях. Только всесильная благодать Божия, при вашем добром воспитании и руководстве, может сохранить их и утвердить в вере и благочестии. Сия вседействующая благодать Божия освятит и утвердит все, что в наших силах, и все, что выше наших сил, восполнит и усовершит[2].

«Для воспитания ребенка требуется более проникновенное мышление, более глубокая мудрость, чем для управления государством»[3].

В этом изречении западного мыслителя есть большая доля правды. Чтобы восполнить, хотя бы в небольшой степени, пробел в наших знаниях о христианском воспитании детей, мы предоставляем христианским читателям в систематизированном виде по этому вопросу ряд полезных советов святых Отцов и учителей Церкви и наших церковных и светских писателей.

Дети — одна из целей супружества, и вместе с тем обильный источник семейной радости. Поэтому христианские супруги должны желать и ждать детей, как великого дара Божия (Пс. 126, 3), и молиться об этом благословении Божием. «Бездетные супруги действительно суть нечто обиженное, хотя иногда это бывает и по особенным намерениям Божиим»[4].

Неиспорченное чувство русского народа, воспитанного на христианских началах, всегда воспринимало детей как благословение Божие, как дар Божий. К прискорбию, в наше время изменилось это воззрение, и получили распространение весьма превратные взгляды на рождение детей.

2 *Димитрий (Муретов), архиеп.* Христианское воспитание детей как средство исцеления общества от его недугов // Слова, беседы, речи. Т. 5. С. 76–77.

3 Афоризмы. С. 309.

4 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения С. 493.

Теперь редко встречаются многодетные семьи. Обычно — один-два ребенка. А если больше — то ропот и жалобы, ребенок оказывается «лишним». Бьют тревогу демографы: рост населения почти прекратился. Моралисты еще более озабочены: налицо грозные признаки нравственного упадка общества.

«Если в народе браки оскудевают детьми, — пишет один западный мыслитель, — то это признак глубокой нравственной испорченности». Примером может служить Франция, где с конца XVIII века начались государственные гонения на христианскую религию и нравственность, с новой силой возобновившиеся в начале XX столетия. «Господствующая во французских браках скудость детьми есть одна из самых темных сторон в брачной и нравственной жизни Франции... Обильные детьми браки составляют также признак нравственного здоровья народа»[5].

В чем же причина этих темных сторон в брачной жизни нашего народа? Что доводит людей до такого ожесточения и безумия, когда они становятся даже убийцами собственных детей еще в утробе, не дав им увидеть света Божия? Нельзя сказать, что вся причина в бедности, в материальных трудностях жизни. Наши предки жили куда беднее нашего, но они твердо верили, что Бог не оставит их без помощи в самой крайней нужде и бедности. «Даст Бог детей, даст и на детей» — это неопровержимая и опытом подтверждаемая истина. И не наказание ли это Божие, когда «одночадные» родители оба работают в поте лица и с трудом могут прокормить единственное свое чадо?

Конечно, на снижении рождаемости несомненно сказываются социальные, производственно-экономические и бытовые условия жизни людей, а также до крайности доведенная так называемая эмансипация женщины. Но все же главная при-

5 *Лютардт Х.Э.* Апология христианства. С. 454.

чина не в этом. Ибо такое явление наблюдается и в материально обеспеченных семьях. Главная причина — неверие в Бога, крайнее себялюбие, упадок нравственности, чрезмерная привязанность к мирской суете и удовольствиям, стремление к спокойствию и удобствам. Забывает большинство людей, а многие и не ведают вовсе о том, что земная жизнь вследствие греховности людей не может быть чем-либо иным, как трудом, постоянным подвигом самоотвержения и смирения, терпения скорбей и лишений ради достижения чистоты и святости, ради Царствия Божия, ради будущей блаженной жизни. Потеряно правильное понятие о том, что такое земная жизнь, забыта и отвергнута уверенность, что после нее наступит другая, вечная жизнь; и вот счастья и радости стали люди искать только на земле. «Оземлились» люди, стали *плотью* (Быт. 6, 3), уклонились от цели и назначения своего, возлюбили всем сердцем землю, забыв о небе, — и тяжело стало жить; самое дорогое из земных благ — дети — сделалось тяжелым бременем, от которого желали бы избавиться, чтобы беспрепятственно жить как хочется.

Но не так определено Господом; не того требует от нас Закон Божий, и не человеку с его слабыми силами изменять законы, установленные Премудрым и Всемогущим Творцом. Законы Божии неизменны, и тяжелые последствия навлекают на себя те, кто нарушает и пытается изменить их, чему встречаем множество примеров в жизни.

Слово Божие учит нас, что рождение детей есть благословение Божие: *вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева* (Пс. 126, 3). *Жена твоя, как плодовитая лоза, в доме твоем; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей: так благословится человек, боящийся Господа! Благословит тебя Господь... и увидишь сыновей у сыновей твоих* (Пс. 127, 3—6).

Множество благ соединено с рождением и воспитанием детей. Во все времена и у всех народов иметь детей счита-

лось особенным счастьем; рождение ребенка было радостным событием. Правда, рождение детей соединено со многими болезнями, трудами и лишениями, оно налагает на родителей важные обязанности, но все это вознаграждается тем радостным чувством, которое наполняет сердца родителей, той любовью, которую не может возбудить ни один земной предмет и которая заставляет родителей забывать о себе ради детей. *Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир* (Ин. 16, 21). Ничто не может быть так дорого для женщины, как дитя, и ничья любовь на земле не может сравниться с любовью матери. С какою радостью встречает она улыбку дитяти; как счастлива она, когда ребенок ласково отвечает на ее ласки; как радует ее его несвязный лепет, его нетвердый шаг; забывает она и болезни, и бессонные ночи, и все труды и лишения.

Эта любовь к детям указывает семьянину определенную цель жизни и побуждает заботиться о них. Сознавая, что все его труды, лишения и беспокойства доставляют спокойствие и удобства лицам самым любимым для него, он дорожит своим временем и употребляет его с пользою; он не тяготится этими трудами, утешаясь мыслию, что и дети, в свою очередь, будут заботиться и покоить его в старости, когда ослабеют его силы, — и как сладок бывает для него отдых в кругу любимой семьи после труда!

Дети же служат лучшим утешением и при разных скорбях. Кому не приходится переносить в течение жизни горя, лишений, неудач и обид? Как дорога́ бывает в это время близость человека, с которым можно поделиться, высказать, выплакать свое горе; и кто же может утешить лучше, чем дети, для которых и горе, и радость родителей есть их собственные горе и радость? А при болезни кто лучше, чем дети, кто так нежно и усердно может ухаживать за ними и

своей любовью, своим искренним участием по возможности облегчать их тяжелое состояние?

Дети крепче связывают и самый союз супругов, взаимная любовь которых друг ко другу, сосредоточиваясь на ребенке, дорогом для обоих, еще более крепнет. Как часто дети своим присутствием удерживают супругов от ссор, от разных дурных поступков, от разрыва; любовь к детям побуждает мужа и жену снисходительнее относиться друг ко другу, извинять разные недостатки, прощать оскорбления, чтобы сохранить семейный мир, чтобы не видеть слезы детей, на которых тяжело действуют ссоры родителей.

«Ребенок, — говорит Златоуст, — служит чем-то вроде мостика, так что тут уже трое составляют одну плоть, потому что дитя соединяет одну сторону с другою. Все равно как два города, разделенные рекою, составляют один город, если есть мост, который поддерживает между ними взаимное сообщение, — и здесь то же или еще больше, так как этот мостик устроен из существа их обоих»[6].

«Скрепляя брачный союз супругов и удерживая их от многого дурного, дети способствуют развитию в семьянине самоотвержения, любви к другим и взаимопомощи. Необходимость переносить труды и лишения для своей семьи препятствует развитию самолюбия и холодности; желание окружить свою семью возможными удобствами и безопасностью побуждают семейного человека сближаться с другими, с соседями и сослуживцами, пользоваться их услугами и помогать им, не ограничиваясь заботами только о своей семье. Сознавая, что благоденствие его семьи тесно связано с благоденствием окружающих его людей, хорошо знакомый с нуждою, он становится мягче, отзывчивее на нужды других и в нем является постоянная готовность по силам помогать им.

6 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 12-я на Послание к Колоссянам //Творения. Т. 11. С. 465–466.

15–1368

Это расположение служить другим постоянно крепнет в нем; он уже любит своих соседей, односельчан, соотечественников; он считает своим долгом заботиться о благе общества, принести ему посильное добро и пользу — и при дальнейшем развитии этого доброго направления в человеке образуется тот высокий христианский нравственный характер, при котором сделать добро другому — лучшее удовольствие, и человек не останавливается ни перед чем, когда нужна помощь и услуга ближнему.

Дети и потому еще самое дорогое благо на земле, что все другие блага будут отняты со смертью, а дети перейдут с нами и в будущую вечную жизнь. В них мы как бы продолжаем жить на земле и после смерти, так как они могут продолжать наше дело, на которое мы положили много труда и сил при своей жизни. Хорошо воспитанные, они будут лучшим памятником нашим после смерти. *Кто наставляет своего сына, тот будет иметь помощь от него и среди знакомых будет хвалиться им... Умер отец его — и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе* (Сир. 30; 2, 4). Вот блага, соединенные с чадородием. Неужели не благословение от Господа — быть среди любимых и любящих лиц, иметь возможность не падать духом при разных несчастьях, сдерживаться от многого дурного и полюбить добро? Неужели не благословение от Господа быть окруженными теми, кому Сам Господь присвояет Царство Божие (Мф. 19, 13–14)? И ради кого Он щадил и, без сомнения, щадит теперь целые города?»[7]

Еще до рождения детей супруги должны готовить себя к тому, чтобы быть добрыми родителями добрых чад. Для этого они должны «хранить супружеское целомудрие, т.е. трезвенную отчужденность от сладострастия... хранить благочестие,

7 *Розанов И., диакон.* День христианина //Кормчий. 1902. № 2. С. 20–21.

ибо, как бы ни происходили души, а они в живой зависимости от сердца родительского (от нравственного состояния их душ), и характер родителей иногда очень резко отпечатлевается на детях»[8].

«Благодать, освящающая супружество в Таинстве брака, есть основание благословенного деторождения, если супруги хранят эту благодать в чистоте совести, внимают закону Божию, благоговейно исполняют его, если блюдут себя от невоздержания и исполняют супружеские обязанности свято и нерушимо, то можем сказать не обинуясь, что дети их освящаются еще до рождения, потому что благословение Божие, почивающее на родителях, переходит и на детей родительскими молитвами. И чем более родители преуспевают в добродетелях, чем более возрастают и совершенствуются в духовной жизни, тем более сообщают своим детям святых предрасположений к добру. Так раннее, неожиданное по летам раскрытие в детях благочестия и любви к священным предметам нельзя приписать ничему другому, как особенному попечению и заботливости родителей (и их предков), которые своими непрерывными упражнениями в святой любви и вере, в самоотвержении и смиренной молитве насаждают благие семена в детях еще до их рождения. Каковы родители, таковы и дети. От хорошего корня дерева и плод бывает хороший: *если корень свят, то и ветви,* — говорит Апостол (Рим. 11, 16)»[9].

Закон наследственности, как и всякий закон, строгий и неумолимый, иногда бывает ужасен по своим последствиям. Человеку приходится страдать всю жизнь с детства, от колыбели за грехи своих родителей, своих предков, мучиться от нажитых ими болезней, порочных склонностей. Но этот же закон вместе с тем и весьма благодетельный для рода чело-

8 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 493.

9 В день Рождества Богородицы // Воскресный благовест. 1909. № 36. С. 25.

15*

веческого. Он закрепляет все хорошее, нажитое человеком, в потомках, и не только закрепляет, но и развивает, совершенствует. Этот закон делает один род, даже один народ хорошим, честным, даже святым, а другой — плохим, худшим, по крайней мере[10].

«Очень многие родители уже при рождении передают своим детям склонность к чувственности, предрасположение к плотским грехам, к гневливости и др. как печальное и роковое наследство на всю жизнь. Если родители с юности предавались чувственным удовольствиям, добрачное время провели в невоздержании и нецеломудрии, если они и в брачном состоянии преступают законную меру, не умея умерять и обуздывать своего плотского сладострастия, то подобная похотливость наследственно переходит и на детей (и все более и более накопляется в роду). Чувственные родители рождают и детей чувственных. Пусть крепко помнят как родители, так и в особенности юноши и девушки, имеющие вступить в супружество: грехи юности родителей часто самым горьким образом отражаются на детях»[11].

Пусть помнят супруги, как они должны заботиться о сохранении чистоты и целомудрия брачного союза, если хотят видеть благословение Божие на своих детях, как они должны стараться об очищении себя от дурных страстей и пороков и наполнении своего сердца благими чувствами и святыми

10 Христианские праздники / Под. ред. *М.Н. Скабаллановича.* Кн. 4. С. 28.
Личные качества формируются в детях с помощью предков — вследствие наследственности. В детях отражаются не только отцы и матери, но и в какой-то степени дедушки и бабушки и даже те, кто ушел в глубину прошедших веков и кого они уже не помнят и о ком не знают. Так, например, положительными родовыми качествами, накопляющимися и передающимися из рода в род, могут быть благочестие, доброта, дружелюбие и заботливость в семье, скромность, простота, трудолюбие и др.

11 С.С. Беседы о воспитании детей. С. 64–65.

помыслами, если хотят иметь детей с хорошими наклонностями и свойствами.

Передавая ребенку свою плоть и кровь, соучаствуя в образовании его бессмертной души, родители передают ему и часть своей души, своего сердца. Хорошо, если сердце родителей, душа их очищена благодатью; но что, если она исполнена нечистоты греховной? Не перейдет ли она к детям? Несомненно, перейдет и принесет в себе семена зла и болезней. Сколько есть родителей, которые скорбят, плачут, жалуются, видя в своих детях упорство, своенравие, непослушание, раздражительность, злобу, мщение, разные виды развращения, но пусть они вспомнят, не было ли этих пороков в собственном их сердце еще до рождения детей? Если неумеренность матери в пище и питии имеет более или менее вредное влияние на плод, носимый под ее сердцем, то тем более могут действовать ко вреду нечистые пожелания и сильные страсти.

Таким образом, совсем не безразлично, будет ли мать в период детоношения, когда жизнь ее тесно связана с жизнью ребенка, жить благочестиво и богобоязненно или же легкомысленно и нечестиво, так как ее доброе или дурное душевное состояние легко может сообщиться плоду ее тела[12].

Вот почему так много говорят теперь о недостатках и пороках, которые дети унаследовали от своих родителей или «всосали в себя вместе с молоком матери». И какое счастье от самого рождения получить природу добрую, душу, приятную Богу и людям! Как легок в этом случае путь к Богу и добру! Напротив, какое несчастье от самого рождения получить природу извращенную. Как трудно будет ее обуздывать!

Второй важной заботой супругов до рождения ребенка является хранение своего физического здоровья, ибо «оно неминуемо есть наследство детей». От нездоровых родителей

12 В день Рождества Богородицы //Воскресный благовест. 1909. № 36. С. 25–26.

обычно рождаются и дети хилые, болезненные. А «больное дитя — что за радость?»[13]

Когда Бог дарует дитя, христианские родители должны первым делом освятить его в Церкви Таинствами, «посвящая дитя Богу истинному, Которому и сами родители и их дети должны принадлежать» и служить. Все это важно совершить над ребенком в раннем детстве, ибо «в дитяти наблюдается смешение духовно-телесных сил, готовых принять всякое направление. Надо положить на нем печать Божественного Духа, как основу и семя вечной жизни. Надо ограждать дитя отовсюду Божественной благодатью, ограждением, непроницаемым для темной силы, ибо отовсюду теснится сатана со своим злом»[14].

Через миропомазание в душу ребенка вносятся начала святой благодатной жизни. Отселе рожденный становится сыном Божиим по благодати, членом Царствия Божия, и земного, и небесного. Зерно христианской жизни, положенное в почву его души, должно развиваться согласно с законом духовной жизни при постоянном и живом содействии благодати Христовой и неусыпном попечении родителей[15].

Духовная жизнь, зарожденная благодатью крещения в младенце, явится в полном своем виде с того времени, когда он, придя в сознание, свободным произволением посвятит себя Богу и жизнью по заповедям Божиим усвоит обретенную в себе благодать Божию. В младенчестве истинно-христианская жизнь действует в нем еще как бы без его ведома. Но постепенно начало нравственно-христианской жизни, чрез благодать крещения, чрез частое Причащение Святых Таин, чрез воспитательное воздействие и молитву родителей постепенно зреет в дитяти и образует его в сознательного христианина, члена Церкви Христовой.

13 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 493

14 *Феофан (Говоров), еп.* Там же (*неточ.*).

15 *Афанасий, иером.* Человек-христианин в разных возрастах своей жизни //Странник. 1962. Май, отд. 2. С. 213.

Это должны всегда твердо помнить родители. Они должны знать, как необходимо воспитывать крещенного младенца, который вверяется им от Святой Церкви и Господа.

«После крещения младенца, — пишет епископ Феофан, — очень важное дело предлежит родителям и восприемникам: так вести крещенного, чтобы он, пришедши в сознание, сознал в себе благодатные силы, с радостным желанием восприял их, равно как и сопряженные с ними обязанности и требуемый ими образ жизни. Это лицом к лицу поставляет с вопросом о христианском воспитании или о воспитании по требованию благодати крещения, с целью сохранения сей благодати»[16].

В христианстве дети — «благодатное племя», — говорит один благочестивый русский проповедник[17].

С первых дней жизни детей, введя их в Церковь Христову посредством Таинства крещения, христианские родители должны смотреть на них как на новых членов Церкви, как на сынов Отца Небесного и наследников Небесного Царствия (Мф. 19, 14; Мк. 10, 14), как на вверенный им залог, за который они ответственны пред Богом. В связи с этим христианство налагает на родителей высокую задачу воспитывать детей как чад Божиих для Его Царства. Все воспитание должно привести к тому, чтобы дитя получило вечную жизнь, а для этого оно должно быть воспитано, подготовлено к жизни во Христе еще в этом, земном существовании.

Родителям, — говорит Златоуст, — вверен важный залог — дети. Будем поэтому заботиться о них (об их религиозно-нравственном воспитании) и употребим все меры, чтобы лукавый (враг-диавол) не похитил их у нас.

16 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 23.

17 *Амфитеатров Я.К.* Беседы об отношении Церкви к христианам. С. 35.

«Дело воспитания — главнейшее дело родителей, многотрудное и многоплодное, от которого зависит благо семейства, Церкви и Отечества»[18] и вечная участь детей.

Доброе воспитание есть лучшее наследство, которое родители могут дать своим детям. Оно имеет гораздо большую ценность, чем все богатства и блага земные. Эту истину хорошо сознавал еще древний мудрец Плутарх и в своей книге о воспитании высказывал ее следующими словами: «Ничего нет выше доброго воспитания детей; оно должно быть началом, срединою и концом всех родительских забот. Все блага этой земной жизни обманчивы и случайны, а доброе воспитание есть постоянное, прочное, божественное благо»[19].

Родителям дана власть от Господа над детьми. В руках родителей счастье и несчастье их детей, спасение и погибель. Счастье детей достигается чрез доброе воспитание. Нерадение об этом делает детей несчастными здесь, на земле, и ведет к вечной погибели за гробом. Доброе воспитание состоит в научении их вере и благочестию, в приучении их к соблюдению заповедей Божиих, в охранении от пороков, в научении повиновению родителям и почитанию старших[20].

«Все родители, — говорит Златоуст, — должны воспитывать детей своих для Бога»[21]. У христианских родителей «все должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях, с тем, чтобы воспитывать их *в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6, 4)»[22] — в благочестии и доброй нравственности. Великая награда ждет тех родителей, которые воспитали своих детей в благочестии и целомудрии. Ибо

18 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 493–494.

19 Цит. по: С.С. Беседы о воспитании детей. С. 13.

20 *Макарий (Невский), еп.* Беседа 4–7 // Беседы о христианской жизни и воспитании.

21 *Иоанн Златоуст, свт.* Слово 3-е об Анне // Творения. Т. 4. С. 802.

22 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 21-я на Послание к Ефесянам // Творения. Т. 11. С. 186.

«немаловажное дело посвятить Богу детей, данных от Бога», вырастить их истинными христианами. «Если родители положат под здание твердые опоры и основания, то будут иметь великую награду; тогда как, наоборот, за нерадение подвергнутся наказанию»[23]. Только тот может быть назван истинным родителем, кто воспитал своего ребенка христианином, благонравным и богобоязненным[24].

К прискорбию, в наш век отцов и матерей по плоти много, а истинных родителей по духу очень мало. Сколько встречается таких родителей, которые, по выражению Златоуста, «не щадят ничего, чтобы доставить своим детям учителей в удовольствиях и потворствовать их прихотям... а чтобы дети были христианами, чтобы упражнялись в благочестии, в благонравии — до этого им мало нужды. Преступное ослепление!» Если мы бываем виновны, когда нерадим о пользе ближних, то не больше ли на нас вины, когда это нерадение относится к нашим детям? Не Я ли, — скажет нам Господь, — дал место детям в вашем семействе? Не Я ли вверил их вашему попечению, поставил вас их владыками, попечителями, судиями? Я дал вам полную власть над ними, Я возложил на вас все заботы об их воспитании.

«Вы скажете мне, — обращаясь к родителям, говорит далее Златоуст, — что они (ваши дети) не хотели подклониться под иго, что они его свергли. Но это-то и надлежало предотвратить в самом начале. Вы должны были овладеть первыми их впечатлениями, наложить узду, когда они еще не имели силы разорвать ее; подклонить эту юную душу под иго долга, приучить ее к нему, образовать ее сообразно с ним, обвязать

23 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 9-я на Первое послание к Тимофею // Творения. Т. 11. С. 680. См. также: Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне // Там же. Т. 3. С. 338–339; Слово 6-е на книгу Бытия // Там же. Т. 4. С. 760; К верующему отцу // Там же. Т. 1. С. 111.

24 *Иоанн Златоуст, свт.* О воспитании детей // Творения. Т. 12. С. 721.

рану, когда она только что зарождалась; исторгнуть терние, когда оно только начинало появляться около этого нежного растения, а не ожидать, пока оно пустит глубокие корни, пока страсти, усилясь постепенным развитием, сделаются необузданными и неукротимыми»[25].

По словам Златоуста, родители, которые не заботятся дать христианское воспитание своим детям, суть «детоубийцы»[26]. «Те отцы, которые не заботятся о благопристойности и скромности детей, — говорит он, — бывают детоубийцами, и жесточе детоубийц, поскольку здесь дело идет о погибели и смерти души»[27].

Беспечность и нерадение родителей в этом отношении приводит к тому, что дети, впав в безверие и развращение, оставленные небесной помощью, еще здесь, на земле, нередко терпят наказания за преступления и уготовляют себе за нечестивую жизнь здесь вечное осуждение в вечной жизни.

Если бы у нас было надлежащее воспитание, то не было бы такой преступности среди подростков и юношества. «Если бы родители, — говорит Златоуст, — тщательно воспитывали своих собственных детей (в благочестии и благонравии), то не нужно было бы ни законов, ни судилищ, ни мщений, ни наказаний и публичных казней... Но так как мы не заботимся о них, то и подвергаем их бо́льшему злу, и предаем в руки палачей, и постоянно толкаем в пропасть»[28].

Известный русский педагог К.Д. Ушинский говорит: «Нехристианская педагогика есть вещь немыслимая — безголовый урод и деятельность без цели»[29]. «По отношению к

25 Цит. по: *Хитров М.И.* Голос пастырского сердца. Ч. 1. С. 153.
26 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне // Творения. Т. 3. С. 336.
27 *Иоанн Златоуст, свт.* О воспитании детей // Творения. Т. 12. С. 721.
28 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне // Творения. Т. 3. С. 340.
29 *Ушинский К.Д.* Собрание педагогических сочинений. Т. 1. С. 244.

воспитанию влияние веры Христовой существенно важно и благотворно не только тем, что она возбуждает в родителях и наставниках сознание долга воспитания и ответственности, но еще более тем, что дает надлежащее правильное направление делу воспитания и указывает те цели, какие должны, главным образом, иметь воспитатели и к достижению которых они прежде всего должны стремиться»[30]. Нам надо твердо помнить, что без веры (религии) и благочестия не может быть устойчивой и доброй нравственности[31].

Без христианской религии нравственность не имеет основания и висит в воздухе, и в ней вы ничего не найдете, кроме кодекса условных приличий и предписаний естественной морали. Безрелигиозное воспитание в семье и школе — источник развращения юного поколения. Где нет страха Божия и благочестия, там трудно человеку устоять против развращения среди окружающих его соблазнов и пороков. Уклонение от благочестия, по словам Златоуста, губит и расстраивает все: низвращает общественный порядок, губит общее благо и служит причиной бесчисленных бедствий, посылаемых с неба людям[32]. Без веры и благочестия все нравственные уроки родителей бессильны и непрочны. Где нет веры и благочестия и любви ко Христу Спасителю, не может быть продолжения и развития нравственной жизни, как в ветви, отсеченной от дерева; а где нет такой жизни, там не может быть и плодов ее (Ин. 15, 1–5).

30 *Певницкий В.Ф.* Религия и воспитание // Сборник статей по вопросам христианской веры и жизни. Вып. 1. С. 212.

31 *Благочестие*, или *набожность* есть истинное и благоговейное почитание Бога (см.: Лк. 2, 25; Деян. 10, 2, 7) со строгим соблюдением заповедей Его. Жить благочестиво значит все творить (проводить всю свою жизнь) со страхом Божиим, с благоговением пред вездесущим и всевидящим Богом Вседержителем, все Тому посвящая и всячески ревнуя о славе пресвятого имени Его.

32 *Иоанн Златоуст, свт.* К верующему отцу // Творения. Т. 1. С. 111.

«Кто оставляет Господа, — говорит святой Иоанн Златоуст, — тот не станет уже уважать ни своего отца (ни мать), ни самого себя»[33]. «Кто неразумен и бесчувствен по отношению к Богу (кто оскорбляет своего Создателя), тот гораздо более может оскорбить своего родителя и собственную свою душу». И наоборот, дети, которые усердно поклоняются и служат Богу, «оказывают и родителям многую честь» и любовь[34].

Среди людей истинно верующих и благочестивых вы не встретите пренебрежения к отцу или матери и попрания их авторитета. «Случается часто, — пишет проф. В.Ф. Певницкий, — что сын бедного и низкого по общественному положению отца приобретает почетное и высокое положение, или сын малосведущего и необразованного жителя деревни выдается талантами и с отличием кончает какую-нибудь высшую школу. В подобных положениях часто умолкает естественное чувство, напоминающее о почтении к родившим нас, или фальшивое самолюбие заставляет стыдиться той среды, в которой живут бедные отцы, и не обращать никакого внимания на выражения их любви к нам. Но если есть в душе живое чувство веры, оно не допустит того, чтобы сын гордился пред родившими его, презирал их необразованность и стыдился их бедной обстановки. Во имя Бога верующий сын окружит уважением и почтительностью тех, которые после Бога были первыми виновниками его жизни и хранителями его детства, и нимало не стеснится в выражениях этого почтения, как бы ни было велико различие между ним и его родителями по видимому положению и образованию.

Но мы опасаемся, удержится ли в человеке при всех случаях и обстоятельствах чувство почтения к родителям, если заглохнет в нем религиозное чувство. Человек без веры не хочет признавать самого высшего авторитета, пред которым благоговей-

33 Цит. по: *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 317.

34 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне // Творения. Т. 3. С. 337–338.

но преклоняется весь мир видимый и невидимый — авторитет Бога, Творца и Промыслителя вселенной. Для него не существует самой святейшей и высочайшей власти, от которой берут свое начало все другие земные власти и которой они служат слабым отражением. Когда изгнана из сердца всякая тень благоговения пред достопоклоняемым именем Божиим, найдется ли, удержится ли в нем почтение к существам перстным, хотя высшим его в известных отношениях, но разделяющим с ним одни и те же слабости? Не умеющий ценить великого светила небесного сумеет ли ценить всегда бледное отражение этого светила? Ничего не чувствующий при произнесении имени Отца Небесного и готовый попрать Его святыню сохранит ли добрые чувства пред именем отца земного и стеснится ли оказать неуважение к родившим его?»[35]

Воспитание в вере и благочестии — основа целомудрия детей и послушания их родителям. Где нет этого основания, там родители «сами же первые и пожинают плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, невоздержанными, непослушными, развращенными»[36].

Оскудение веры, дух неверия растлевает умственную и нравственную жизнь людей, разрушает жизнь личную, семейную и церковную, извращает общественную, подрывает государственную.

Иисус Христос сказал: *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63). Учение Христа Спасителя, Его слово не есть только выражение мысли, направленное к уму человека, но движение Духа Божия к духу человека; это слово творческое, дающее жизнь духу человека, как оно дало жизнь всему миру. Слова Христа имеют неотразимую силу влияния на чистые души, а такие и есть души детские.

35 *Певницкий В.Ф.* Религия и воспитание // Сборник статей по вопросам христианской веры и жизни. Вып. 1. С. 189–190.

36 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 21-я на послание к Ефесянам // Творения. Т. 11. С. 185.

Воспитание детей с младенчества в вере, благочестии и христианской нравственности — вот единственное поприще, на котором христианские родители могут бороться с захватывающим их детей духом неверия и всеми проистекающими из него печальными последствиями.

С КАКОГО ВОЗРАСТА НАДО НАЧИНАТЬ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

В раннем детстве складывается фундамент личности. О народных традициях религиозного воспитания детей. Значение первых детских впечатлений. Кто должен воспитывать: родители или общество.

Заботы родителей о родившемся дитяти прежде всего сосредоточиваются на его физическом воспитании, на уходе за телом и питании маленького, еще беспомощного существа. Об этом подробно говорить не приходится, так как теперь много пишут об уходе за детьми в популярных книгах и журналах. Долг родителей заботиться о том, чтобы тело ребенка было крепко и живо и легко. Мало предоставлять все природе, надо и самим действовать со знанием потребностей и особенностей детского организма, пользуясь опытом других и пособиями здравой педагогики.

Но еще больше должны заботиться родители о воспитании души своего ребенка. Не всегда ребенок может быть крепким физически, но «благовоспитанный духом и без крепкого тела спасется». Предоставленный же себе ребенок, не получивший правильного воспитания, будет только страдать от крепкого тела. Долг христианских родителей состоит в таком христианском воспитании своих детей, чтобы довести их вместе с достижением умственно-физической зрелости до зрелости религиозно-нравственной.

С самого юного детства нужно образовывать ум, нрав и благочестие. В наше время воспитанию ума уделяют особое внимание как родители, так и школа; воспитанию же серд-

ца, воспитанию нравственному и религиозному многими даже верующими родителями мало уделяется внимания — упускается самое главное и самое важное в деле воспитания.

Послушайте, отцы и матери! — говорит Златоуст. — Хотите ли, чтобы ваши дети были послушны и благонравны? С раннего детства *воспитывайте их в учении и наставлении Господнем* (Еф. 6, 4), с великим тщанием и заботливостью учите их вере Христовой и благочестию. Душе, с первых лет получающей религиозные впечатления, впечатления от слов Божественных Писаний, трудно потерять страх Божий. Не говорите, что в детстве еще не время заниматься верою: такое занятие не только полезно, но и необходимо для этого возраста. Не говорю, что надобно отклонять детей от всякого другого учения — об этом и так чрезмерно забот. Не упустите лучшего времени для религиозно-нравственного воспитания — ранней юности. Нежный возраст легко принимает и, «как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат; а между тем жизнь их тогда уже начинает склоняться или к пороку, или к добродетели. Потому, если в самом начале и, так сказать, в преддверии отклонить их от порока и направить на лучший путь, то они привыкнут к добрым поступкам и добрым чувствованиям, и добро обратится у них в господствующее свойство и природу; и потом им нелегко будет перейти на сторону зла, ибо сама привычка будет привлекать их к добру»[37].

«Юность неукротима... Что конь необузданный... то же самое и юность. Поэтому если в начале и с первого возраста поставим для нее надлежащие пределы, то впоследствии не будем иметь нужды в великих усилиях; напротив, потом привычка обратится для них в закон»[38]. «Вся порочность

37 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова, 3 // Творения. Т. 8. С. 22 (*неточ.*).

38 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 9-я на Первое послание к Тимофею // Творения. Т. 11. С. 681.

(наших детей) происходит от нашего легкомыслия, от того, что мы не с начала и не с первого возраста руководим детей к благочестию»[39].

Вот почему и премудрый Сирах говорит: *учи... и с юности нагибай шею* дитяти твоего (Сир. 7, 25), ибо в таком нежном возрасте воспитание может быть более легким и благоуспешным; в таком возрасте легче «обуздывать его тщательно, приучать к должному, настраивать, исцелять душевные болезни его»[40].

Древние христиане в окружении языческого нечестия при воспитании детей особенно дорожили первыми годами их детства, чтобы самую природу детей употребить в оружие для достижения благих целей, глубже запечатлеть в детской душе истины веры и расположение к добродетели. Как только начинало в детях обнаруживаться сознание, родители прежде всего старались внушить им веру в Бога и любовь к благочестию, чтобы таким образом предупредить влияние других, вредных впечатлений, овладевающих юной душой, и дать ей с самых первых минут жизни благочестивое направление. Такое раннее воспитание приносило плоды еще в самых ранних летах; ибо малолетние дети имели дух и мужество являться пред мучителями-гонителями, сознательно исповедовать пред ними свою веру в Иисуса Христа и принимать мученическую смерть за имя Его.

Святитель Тихон, епископ Задонский, сравнивает малое дитя с малым деревцем. «Мы видим, — говорит он, — что малое деревцо ко всякой стороне удобно преклоняется; и если наклонится оно в какую-либо сторону и его не выправить, то таким и вырастет кривобоким. Так бывает и с юным дитем: чему научился, того и навыкнет, и чего навыкнет, то и в прочее время творить будет. Научится ли добру в

39 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне // Творения. Т. 3. С. 340.

40 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же. С. 337.

юности своей — добр и чрез все житие будет. Научится ли злу — злым во всем житии будет; и из малого отрока может быть и ангел, может быть и диавол. Какое воспитание и наставление будет иметь, таков и будет; ибо от воспитания, как плод от семени, все прочее время жизни зависит»[41].

Итак, «наставление в благочестии и страхе Божием должно быть с младенчества, как только дети начинают хотя мало что разуметь, поскольку этот возраст, как незлобивый, весьма восприимчив к добру или злу»[42].

Испокон веков в народе живет эта великая истина о воспитании, записанная еще в Домострое, — что ребенка надо воспитывать, «пока он лежит поперек лавки, а когда ляжет вдоль (т.е. так вырастет, что рост его превысит ширину лавки в избе), тогда будет уже поздно». Многие христианские родители или по недомыслию, или по занятости ежедневными трудами и заботами, или по незнанию упускают это важное для воспитания время.

Согласно с учением Священного Писания, святых Отцов Церкви, и современная педагогика утверждает, что в раннем детстве складывается «фундамент личности» и образуется характер[43].

По данным современной педагогической науки, первые месяцы и годы жизни ребенка являются временем быстрого развития не только организма ребенка, но и всей его нервно-психической деятельности[44]. Уже в течение первых

41 *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное // Творения. Т. 4. С. 184 (*неточ.*). См. также: Т. 2. С. 34.

42 *Тихон Задонский, свт.* О должности христианской родителей... // Творения. Т. 1. С. 114–115.

43 См.: *Шереметьева Е.* Когда складывается характер? // Комсомольская правда. 1968. 13 сентября.

44 Так, например, к пятимесячному возрасту ребенок удваивает свой вес, к году — утраивает. Быстро развивается мозг. к семимесячному возрасту вес мозга удваивается, а к двум-трем годам утраивается. За первые три года строится вся сложная внутренняя структура мозга, нервных центров и всей нервной системы (*Щелованов Н.М.* Воспитание детей раннего возраста. С. 3–5).

16–1368

трех-четырех лет у ребенка вырабатываются наиболее прочные, на всю жизнь, навыки и привычки и развиваются такие чувства, как радость, любовь, благодарность, доверие и, при неправильном воспитании, эгоистические чувства, чувства гнева, страха и многие другие[45]. Современный французский ученый Рене Заззо, исследователь детской психологии Торндайн и его сотрудники на основе многолетних наблюдений пришли к выводу об огромном значении первых трех лет жизни для образования личности человека: к трем годам проделано уже полпути умственного развития[46]. Педагог Б. Никитин провел семейный эксперимент на своих пятерых малышах и пришел к тому же выводу: первые три-четыре года жизни ребенка являются наиглавнейшими для развития творческих способностей[47].

Именно в эти первые годы жизни закладываются основы нравственности. Известный педагог А. С. Макаренко в своих беседах о воспитании подчеркивал, что главные основы воспитания закладываются до пяти лет — это девяносто процентов всего воспитательного процесса, а затем воспитание продолжается, но родители уже начинают «вкушать плоды» своих воспитательных трудов, а за цветами они ухаживали до

45 Именно в пору дошкольного детства образуются и крепнут основные эмоциональные связи ребенка с окружающими — чувства любви, доверия и уважения (*Шакуров Р.* От нуля до семи // Известия. 1969. 7 марта).
Наиболее бурное по темпам и грандиозное по масштабам развитие деятельности больших полушарий мозга человека (с которыми связаны все чувства и способности) происходит до трех лет, — утверждает доктор мед. наук, профессор Кольцова. В первые три года наиболее возбудима эмоциональная сфера. Именно поэтому все навыки и привычки, выработанные в раннем детстве (т.е. выработанные на ярком эмоциональном уровне) оказываются чрезвычайно прочными (*Шереметьева Е.* Когда складывается характер? // Комсомольская правда. 1968. 13 сентября).

46 *Никитин Б.* Откуда берутся таланты // Комсомольская правда. 1969. 30 января.

47 *Никитин Б.* Откуда берутся таланты // Там же.

пяти лет. Поэтому чрезвычайно важно в полной мере использовать воспитательные возможности этого возраста для формирования у детей доброй нравственности[48].

Таковы выводы и многих других вдумчивых и опытных ученых и педагогов, которые говорят: в раннем детстве закладывается фундамент личности. Эти годы несомненно весьма важны для воспитания детей в вере и благочестии.

Можно часто слышать возражение: дети еще малы, они ничего не поймут, слишком рано им толковать о Боге, о Христе Спасителе и др. А иные говорят: учить детей религии — значит насиловать их совесть; вырастут, придут в сознательный возраст — сами разберутся. Не будем далеко искать объяснений таким возражениям. Первые — или от незнания, или от обычного человеческого недомыслия. Последние же бывают чаще всего *страха ради иудейска*, из страха за свою судьбу и судьбу своих детей, из боязни за свое служебное положение (в случае обнаружения религиозных убеждений). "Зачем делать детей несчастными? — обычно говорят такие родители. — Зачем в детской душе создавать «раздвоение»?" Не понимают, бедные, что именно без веры в Бога их дети будут в жизни несчастными людьми.

Испокон веков на Руси веру объясняли детям именно в семье, с первых годов их жизни, учили первой мудрости по Часослову и Псалтири, с младенчества носили детей в храм и затем часто водили, начиная с трех-пяти лет, приучая детей к молитве, посту.

Известный педагог и гуманист Амос Коменский писал, что уже двух-трехлетний ребенок вполне способен воспринять понятие о Боге. "Опыт свидетельствует, — пишет наш отечественный проповедник, архиепископ Херсонский Никанор, — что дети, начиная с двух-трех-четырех лет и выше, постигают

48 *Макаренко А. С.* О воспитании в семье. С. 144.

всею цельностью своего духа, всею цельностью чутья умственного, нравственного и эстетического, постигают так поэтически глубоко, как не способны постигать люди созревшие или перезревшие. Все это подтверждается опытом. Сознанию и сердцу ребенка двух-трех лет доступно понять, что Бог живет на небе, дает хлеб и все хорошее; что нужно молиться Ему утром и вечером, стоя благоговейно пред иконою... Дитя трехчетырехлетнее может в уединенной комнате, без свидетелей, без подсказа, останавливаться пред иконою с трогательным умилением и понимать, что вот это — распятый Христос, а по сторонам Матерь и Апостол плачут; а вот воин с копьем, которым иудеи прокололи Христа, а вот гвозди, а вот терновый венец, а там солнце лик свой потаило, а то петух стоит, который ночью, когда мучили Иисуса Христа, кричал; а то бичи, которыми били Христа, и т.д. И что-то поверх этих понятий роится в детской головке. Неужели пятилетнее дитя, держа старинный букварь в руках, не постигает сердцем такое: «Боже, милостив буди мне грешному!» или «Буди благочестив и уповай на Бога»? Или вот эти изображения на Псалтири: Давид, бряцающий в гусли; Моисей с рогами-лучами света, жезлом пресекающий морские волны, по которым проходят евреи. И какие глубокие религиозные чувства и идеи вызывают у ребенка святые изображения в молитвеннике или в храме! Например, изображение при молитве на сон грядущим: Иосиф с Никодимом в сумерках вечером кладут Христа на смертный сон в гроб, а Матерь Божия и мироносицы над Ним плачут. А вот изображение воскресшего Христа, освещенный лучами лик Его и победное знамя в руках...

Дитя двух-трехлетнее понимает сердцем, что вот это верба, с вербою дети встречали Христа. Дитя, которое еще носят на руках, прикладываясь к Плащанице, постигает сердцем, что это лежит Христос Спаситель...

Неужели дитя двух-трехлетнее не постигнет сердцем — нет, постигнет, отлично! — что вот это красное яйцо — это

Христос воскрес из мертвых?! Пока еще не зная грамоты, в церкви оно запомнит многие из многократно воспеваемых пасхальных песнопений, например: «Христос воскресе!» — «Воистину воскресе Христос!» и др. А сколько детской чистоты и радости в Великие праздники Пасхи, Преображения, Рождества Христова, в Вербное Воскресенье...

Ребенок семилетнего возраста на исповеди, может быть, не очень ясно понимает вопрос духовника: «Каешься ли?» — но отлично понимает, что значит грешить, и что значит грешно, и что Бог за грехи накажет и духовник не похвалит. Сколько могут дать сердцу юных причастников-молитвенников слова матери: «Молитесь, дети: сердце чисто созижди во мне, Боже! не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене».

Говорят, дитя не понимает религию. Наоборот, оно-то и понимает. Взрослые понимают, но не постигают религию. А дети постигают, постигают детским чистым сердцем, чистой душой. Сколько, например, беспредельной радости в детской душе навевает многократное повторение Евангельских слов: *и минувшей субботе, Мариа Магдалина и Мариа Иаковля и Саломиа купиша ароматы, да пришедша помажут Иисуса* (Мк. 16, 1), или многократное повторение других Евангельских сказаний о Воскресении. Нельзя наглядеться до сытости на этот образ Воскресения: вот Иисус, исходящий из гроба; вот Ангел, озаренный светом Воскресения, там вдали перспектива темно-синего неба и утренней зари, вот задумчивые и печальные лица мироносиц с мирницами в руках... Это созерцание в детстве было погружением сознания в невечерний свет Небесной Пасхи. Эти сладкие, светлые ощущения, эти бесценные детские воспоминания остаются на всю жизнь. Эти восторженные или умиленные состояния чистой детской души дают человеку на всю жизнь представление о райском наслаждении на небе, о вечности. Кто их испытал, тот знает по опыту, что в детстве мы живо и глу-

боко чувствуем и переживаем истины веры, в юности только вспоминаем эти чувствования с услаждением, а в зрелом возрасте только пытаемся восстановить ту радостную трогающую теплоту сердца, которая была тогда живою теплотою, а не подогреванием прожитого"[49]. Именно в детстве живет и светит в сердцах непорочная, цельная, святая любовь ко всему святому, которая «созидает». И служит она путеводным маяком в последующей жизни человека.

Далее этот проповедник говорит, что родителям в семье необходимо «напитывать детей млеком Христовой веры от дней младенчества, носить, водить детей в церковь, приучать сердца их родственно отзываться на "голос церковный", на звук церковного колокола, памятуя хотя бы пример мудреца-гиганта прошлого века Наполеона I, который и на троне величия, и на скале (острове) святой Елены в ссылке говаривал, что не может без сердечного умиления слышать вечерний звон церковного колокола, — так он напоминает ему дорогое детство; который, после разгрома в нем всех христианских верований, умер однако же христианином»[50].

Другой отечественный проповедник, протоиерей В. М. Гиляровский говорит, что первоначальное христианское воспитание души и сердца, пробуждение лучших сил души, пробуждение внутреннего человека делается «не уроками, не знанием, а образом жизни родителей, примерами и благочестивыми привычками их; и не с пяти, а с самого рождения надо начинать это религиозное воспитание посредством, так сказать, вдыхания своей души, ее чувств и добрых расположений. Когда мать, наклонившись над колыбелью, всматривается с любовью, благодарностью и надеждою на Бога в глаза своего дитяти, знаете ли, она передает ему свои чувства, она

49 *Никанор (Бровкович), архиеп.* Поучение в Неделю Ваий // Слова и речи. Т. 2. С. 110–116. Цит. по: Свет во тьме. С. 281–284.

50 *Никанор (Бровкович), архиеп.* Поучение в Неделю Ваий // Там же. С. 282–290.

уже начала свое воспитание. Один из святых Отцов с любовью вспоминает, как мать сажала его на колени, учила произносить имя Иисуса и слагала ручонки для крестного знамения. Ваши, родители, молитвы, ваше обращение со всеми, ваши приветливые разговоры, ваше доброе отношение к детям и ко всем окружающим оставляет неизгладимые впечатления в душах детей, сохраняющиеся на всю их жизнь»[51].

Господь Иисус Христос сказал: *смотрите* (по-славянски блюдите), *не презирайте ни одного из малых сих* (Мф. 18, 10). Родители, к вам в первую очередь относятся эти слова. Может быть, вы не подозреваете и возможности, и видов такого презрения, поэтому и сказано: блюдите — будьте осмотрительны, внимательны, остерегайтесь небрежения.

Небрегут о детях те родители, которые перепоручают взращивание и воспитание своих детей чужим людям: няням, воспитательницам детских учреждений (яслей, детсадов, интернатов), учителям школ.

Когда мать-христианка является постоянной кормилицей и воспитательницей своего дитяти, то оно как бы «пьет любовь из груди матери» (Филарет, митрополит Московский). Непрестанное воздействие родительской любви и доброты сеет в сердце дитяти семена детской любви и доброты, и этим ранним и обильным сеянием любви и благочестия приготовляется многоплодная жатва. Можно ли ожидать этого от «чужих тетей», занимающихся воспитательным делом часто без всякого призвания, только ради заработка, от людей, чуждых христианской веры и любви; можно ли, говорю, ожидать от них такого же доброго воспитания наших детей, которое могут дать им даже простые, малообразованные, но любящие и благочестивые христианские родители? Блюдите, да не презрите единаго от малых сих... Лучше в бедности, но самим растить и воспиты-

51 *Гиляровский В.М., прот.* Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы // Собрание проповедей. Т. 1. С. 33.

вать детей, нежели, потеряв их для Бога и вечности, услышать грозное осуждение Божие за гибель их.

Наша страна пережила период увлечения так называемым «коллективным», общественным воспитанием в яслях и интернатах. Плоды его мы еще долго будем вкушать. От такого воспитания дети вырастают духовно и нравственно обедненные, «стандартные». Один писатель приводит в газетной статье отзыв пожилого, умудренного житейским опытом русского человека о такого рода «дет-ясельных» стандартных детях: «Сначала ясли, потом — интернат, потом — институт, потом что? Вот они и похожи друг на друга, как оловянные солдатики!»[52]

Так называемое «общественное воспитание детей» в дошкольных учреждениях и, особенно, в интернатах создает уже в раннем возрасте отчуждение их от родителей. Писательница Е. Шереметьева в статье «Когда складывается характер?» пишет: «Многим не хочется верить, что наши беды со школьниками, подчас наше полное бессилие перед подростками и юношеством, — почти всегда отчуждение, возникающее у детей в раннем возрасте. Если поверить в это, значит родителям со дня рождения ребенка надо принять на себя (а не перекладывать ни на государство, ни на бабушек) всю ответственность за него, не лениться, не жалеть себя. Да, именно так, если они хотят в дальнейшем счастливых отношений с ребенком, маленьким человеком — будущим гражданином».

Этот процесс отчуждения, разрыва духовной связи родителей с детьми начинается с момента помещения ребенка в ясли, а потом в детсад. «Ребенок, — продолжает Е. Шереметьева, — обычно попадает в ясли в пять-шесть месяцев. Он уже отлично знает мать, радуется ей, смеется, по-своему отвечает на ее разговор с ним, на ласку; он привык к ее голо-

52 *Аграновский В.* Поляновы // Комсомольская правда. 1969. 15 мая.

су, шагам, его успокаивает прикосновение ее рук, он засыпает, чувствуя присутствие матери тут же в комнате».

Но вот устроили ребенка в ясли. «..С ребенком на руках торопится женщина в ясли; хорошо, если близко, а в трамвае (хоть и с передней площадки) — давка, надо оберегать маленького, чтобы не прижали, не толкнули. В яслях — поскорей раздеть ребенка, не опоздать на работу. Да и не только поэтому.

— Утро — мучение! никаких нервов не хватает. Особенно пока привыкают детишки. И это ведь долго — месяцы. А есть малыши, что и весь год не привыкают, — рассказала молодая воспитательница "ползунковой" группы из одних дет-ясель. — Сама чуть не ревешь, когда один за другим восемнадцать малявок с плачем цепляются за матерей. На руки возьмешь — рвется, закатывается. Звон в голове от их крика. А матери в слезах убегают поскорей»[53].

Постепенно в душе ребенка ослабевает органическая связь с матерью, он подпадает «множественному» влиянию чужих тетей. Вследствие таких ежедневных «встрясок» дети становятся нервными, легковозбудимыми, начинают часто болеть. «Крайне ранимый в раннем возрасте детский организм реагирует резкими отклонениями от нормы, как только его перебрасывают из одной обстановки в другую, — писала еще в 1928 году проф. Л. И. Чулицкая, талантливый педагог, психиатр и педиатр. — Ни для кого не новость, что дети с травмированной нервной системой более подвержены простудам, инфекциям и другим заболеваниям». Именно поэтому, попадая в ясли, малыши начинают чаще и тяжелее болеть.

Дети, воспитывающиеся в яслях до трехлетнего возраста, отстают и в физическом, и в умственном развитии от «домашних» детей вследствие ограниченного общения со взрослыми (одна воспитательница на 15—20 человек)[54]. У них

53 *Шереметьева Е.* Когда складывается характер? // Комсомольская правда. 1968 13 сентября.

54 Особенно это наблюдается у детей в яслях и детских садах с продленным днем.

обедняется восприятие окружающего мира в период самого интенсивного развития чувств. А ведь без участия сердца не происходит ни один процесс в нашей психике: любое желание, воображение, потребность в общении, способность к действованию — все опирается на сердечные чувствования («эмоции»). Воспитание сердца — всего эмоционального богатства ребенка — является крепкой опорой для выработки добрых привычек и навыков, способности сочувствовать, любить, желать быть полезным — всего, что создает основы нравственности. Этого-то и недостает в детских дошкольных учреждениях. По-настоящему сердце ребенка может воспитывать только любящее родительское сердце[55]. Сердце дитяти, как мягкий воск, особенно восприимчиво к влиянию родительского сердца вследствие существующей органической духовно-телесной связи между родителями и детьми.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Частое Причащение Святых Таин.
Любовь и благочестие должны окружать младенца с первых дней его жизни.

Рассмотрим вкратце основные вопросы христианского воспитания детей родителями (вопросы христианской педагогики). Самый ранний возраст. Ребенок еще в колыбели. Первые месяцы его жизни. Какие возможны здесь способы духовно-воспитательного влияния на младенца? Основные — частое Причащение Святых Таин, вера и благочестие родителей и вообще

55 Когда "ясельный" ребенок подрастает, его переводят в детский сад. Будучи особенно восприимчивыми в этом возрасте — к хорошему и худому — дети в большом коллективе приобретают много отрицательных черт: они становятся шумливыми, развязными, рассеянными, необузданными, неуважительными к старшим, тщеславными многознайками. Сторонники общественного воспитания называют таких детей "самостоятельными", "смелыми", "бойкими", "жизнерадостными", "любознательными" и т.п.

церковность. Все в совокупности должно составить благодатную атмосферу вокруг дитяти.

Сколь можно частое Причащение Святых Таин живо и действенно соединяет младенца с Господом Иисусом Христом, приводит в мирное состояние его душевно-телесный состав и делает неприступным для темных сил. Так замечено, что «в тот день, когда дитя причащается Святых Таин, оно бывает погружено в глубокий покой, без сильных движений всех естественных потребностей, даже тех, которые в детях сильнее действуют... — говорит епископ Феофан. — Нередко Святое Причащение сопровождается и чудодействиями. Святой Андрей Критский в детстве долго не говорил. Когда сокрушенные родители обратились к молитве и благодатным средствам, то во время Причащения Господь благодатию Своею разрешил узы языка того, кто впоследствии напоил Церковь потоками сладкоречия и премудрости».

«Весьма благотворное влияние имеет на детей, — продолжает святитель, — частое ношение их в храм, прикладывание ко святому кресту, Евангелию, также поднесение к иконам, осенение крестным знамением, окропление святой водой, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к детям, благословение священника... и вообще все церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть в развивающейся только душе, чтобы своим дыханием заразить ее.

Наряду с этим видимым охранением есть невидимое: Ангел хранитель, Господом приставленный к младенцу с самой минуты крещения. Он блюдет его, своим присутствием невидимо влияет на него и в нужных случаях внушает родителям, что надо сделать с находящимся в крайности дитем»[56].

56 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 25–26.

Души родителей связаны с душами их детей таинственной, непостижимой связью. Поэтому дух веры и благочестия родителей является могущественным средством к сохранению, воспитанию и укреплению благодатной жизни в детях. «Дух младенца как бы не имеет еще движения в первые дни, месяцы, даже и годы. Что-нибудь передать ему для усвоения обычным путем нельзя. Но можно действовать на него посредственно. Есть некоторый особенный путь общения душ чрез сердце». Чем полнее и глубже родители обращены любовью к дитяти, тем удобнее становится осуществление такого духовного влияния их на душу ребенка. «И если их дух проникнут благочестием, то быть не может, чтобы оно по своему роду не действовало на душу дитяти. Лучший внешний проводник при этом — взор... Чрез взор открываются другим скрытые чувства души. Это точка встречи одной души с другою...

Пусть же чрез сие отверстие проходят в душу дитяти души матери и отца с чувствами святыми!.. Надо, чтобы во взоре их светилась не одна любовь, которая так естественна, но и вера, что на руках у них более, чем простое дитя, — дитя, посвященное Богу, и надежда, что Тот, Кто дал им под надзор сие сокровище, как некоторый сосуд благодати, снабдит их и достаточными силами к тому, чтобы сохранять его, и наконец, возбуждаемая верой и надеждой молитва, непрерывно совершаемая в духе.

Когда таким образом родители оградят колыбель своего ребенка этим духом искреннего благочестия, когда при этом, с одной стороны, Ангел хранитель, с другой — Святые Тайны и вся церковность будут действовать на него совне и внутри, то этим составится вокруг зачинающейся жизни сродная ей духовная атмосфера, которая будет живительно воздействовать на него, подобно животворному действию чистого воздуха. Говорят, что новый сосуд долго, а то и всегда хранит запах того вещества, которое впервые вольют в него. То же надо сказать и о показанном устроении около детей. Оно

благодатно и спасительно проникает в возникающую душевную жизнь ребенка и будет полагать на нее свою печать...

Начав такое устроение от колыбели, необходимо продолжить его потом и во все время воспитания: и в детстве, и в отрочестве, и в юношестве»[57].

С возрастанием ребенка особое значение в воспитании его религиозных чувств и добрых нравов занимает вся церковность, в частности, посещение храма Божия. Храм Божий действует на душу весьма благотворно. Здесь благодатное присутствие Божие дает себя чувствовать чистому детскому сердцу: священные звуки и напевы, благоговейные лики святых, Божией Матери и образы Самого Господа Спасителя, благолепие служб и священнодействий, молитвы предстоящего в храме народа — все это возбуждает в душе ребенка особое чувство благоговения, и он проникается священным трепетом. В храме Божием детская душа, находясь в оживляющем присутствии Божества, усвояет себе памятование о Боге, приучается думать о нем, благоговеть пред Ним, всегда иметь Его пред собою, т.е. научается тому, что мы называем страхом Божиим, который будет охранять христианина во всю жизнь от всякого соблазна и искушения в мире. Здесь, в храме Божием, приобретает дитя, в доступной его сознанию форме, познание того, что Бог, к Которому оно приходит, хранит его и питает, что Иисус Христос есть наш Спаситель, Который слышит детскую молитву и готов прощать его, что душа его бессмертна и создана для доброго и всего прекрасного, что Матерь Божия есть Заступница наша, что святые Ангелы и святые — наши молитвенники. Здесь, в храме Божием, зарождаются все лучшие чувства души — стыдливость, скромность и вообще любовь к добру. Как это совершается — тайна Божия, но это несомненно совершается в детской душе. Так в храме Божием образуются ум и

57 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 27–28.

сердце детей; здесь под влиянием святых впечатлений с раннего возраста развивается в детях религиозное чувство, пробужденное воспитанием[58].

Итак, Церковь, церковность, Святые Тайны — вот основные средства благоуспешного религиозно-нравственного воспитания детей с первых же месяцев и в дальнейшие годы их жизни. «Множество примеров из житий святых показывают, насколько такой способ воспитания спасителен и многоплоден. Даже этими одними средствами могут быть заменены, и не без успеха, заменяются все средства воспитания. Древний христианский способ воспитания в этом преимущественно и состоял»[59].

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ — УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТИЯ

Свойство детской души — подражание. Святые Отцы и подвижники благочестия о воспитании детей в раннем детстве. Поучительные примеры из ветхозаветной и христианской истории.

Дитя растет. Вот оно уже выбралось из пеленок, начало ходить. Вот и возраст его начинают уже определять не месяцами, а годами. Постепенно в ребенке пробуждаются душевные силы, развиваются чувства и познавательные способности.

В возрасте трех-четырех лет дети научаются всему хорошему и плохому, преимущественно подражанием примеру родителей и старших. Дети — зеркало родителей. Поэтому в раннем детстве и во все последующее время главный путь их религиозно-нравственного воспитания — живой пример христианской жизни родителей и воспитателей. Религиозная

58 *Гиляровский В.М., прот.* Собрание проповедей. Т. 1. С. 116–117, 637–638.

59 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 28.

атмосфера семьи должна быть, по выражению святителя Тихона Задонского, атмосферою «истинного христианства», а не «христианства по имени», христианства внешнего, показного, «христианства теплохладного», искаженного мирской обыденщиной и языческими суевериями или состоящего из соблюдения одних лишь традиционных семейных обрядов (куличи, крашеные яйца, праздничные угощенья и др.) без духа, смысла и силы их внутреннего содержания.

По словам Златоуста, учение чрез поступки и жизнь есть самое лучшее учение. Дела говорят сильнее слов, и добрый пример бывает лучше всякого поучения. И обратно, если дитя видит худой пример со стороны родителей, не ждите плода от добрых наставлений — пример все погубит. Неопытное дитя идет по следам своих воспитателей. В нем больше, чем во взрослом человеке, замечается способность и желание подмечать все, что делают родители и старшие, и обращать это себе в правило. Таково свойство детской души, в которой еще не развита деятельность мысли, а действует одна лишь память и чувственная наблюдательность.

Вот почему родители должны «свято ходить пред очами чад своих», блюсти себя, чтобы чем-либо во взаимных отношениях и отношениях с ближними — словом или делом — не подать худого примера своим детям. И если дети будут видеть в своих родителях грубость в словах и во взаимных отношениях, упрямство, неуступчивость, сварливость, гневливость, ложь, нескромность, то, по подражанию, они сами станут такими же в обращении со своими сверстниками, а потом, в дальнейшей жизни, и с окружающими людьми, и со своими родителями.

«Ваш пример, отцы и матери, — говорит архиепископ Филарет (Гумилевский), — ваше поведение сильнее слов и наставлений действует на юные сердца... Не говорите ребенку неправду, и он будет стыдиться лжи. Если упрекаете его за резкость укоризны и жестокость слов, а сами за минуту перед тем делали грубый выговор, то вы бьете воздух. Вы учите

сына страху Божию, а сами клянетесь без нужды и с забвением Бога правды: поверьте, наставление ваше пропадет без плода. Вы говорите сыну, что надобно любить и благодарить Господа, а сами вместо храма идете туда, где вовсе не думают о Боге, где бесчестят Его дела. Что вы делаете? Вы убиваете веру в сыне. Добрая мать! Ты учишь дочь свою скромности, стыдливости, чистоте, и при ней осуждаешь знакомых тебе, говоришь о том, о чем наедине надобно только плакать: понимаешь ли, что ты делаешь? Нет, если хотите, чтобы ваши дети любили добро, показывайте делами, что добро достойно любви, а порок то же, что язва. Пусть ваша жизнь будет хвалой Господу и любовью к человечеству: тогда и ваши дети будут жить для славы Божией и пользы людей. Как необходимо для вас, родители, быть благочестивыми! Гнев и благословение Божие переходят от вас к детям и внукам. Отчего это? Как это? Очень просто. Худой ваш пример научает худому ваших детей, и худые привычки, худые расположения достаются по наследству вашим детям. Дикое дерево дает ли плоды вкусные?»[60]

Каждым шагом своей жизни родители воспитывают детей, оставляют в них крупицу своего собственного разума, нравственности, души.

«Вы воспитываете ребенка, — пишет известный педагог А.С. Макаренко, — в каждый момент вашей жизни, даже когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь и печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами — все это имеет для ребенка большое значение»[61].

Не только открытая греховность родителей, но и их житейская многозаботливость вредит делу воспитания детей. Развращение ребенка происходит не от чего другого, как от безум-

60 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Слово в день Введения Богоматери во храм // Слова, беседы и речи. С. 232–233

61 *Макаренко* А.С. О воспитании в семье. С. 56–57.

ных привязанностей родителей к житейскому. «В самом деле, — говорит святой Иоанн Златоуст, — когда отцы убеждают детей заниматься науками, то в их разговоре с детьми не слышно ничего другого, кроме таких слов: такой-то человек низкий, и из низкого звания, усовершившись в красноречии, получил весьма высокую должность, приобрел большое богатство, взял богатую жену, построил великолепный дом, стал для всех страшен и знаменит... А о небесном никто ни разу не вспоминает... Вы, когда напеваете это детям с самого начала, учите их не другому чему, как основанию всех пороков, вселяя в них две самые сильные страсти, то есть корыстолюбие и еще более порочную страсть — суетное тщеславие...

Как тело не может прожить даже самое малое время, если питается не здоровою, но вредною пищею, так и душа, получая такие внушения, не может никогда помыслить о чем-либо доблестном и великом... Вы, как будто нарочито стараясь погубить детей, позволяете им делать все, что отнимает возможность спастись... *Горе,* сказано в Писании, *смеющимся* (Лк. 6, 25); а вы подаете детям множество поводов к смеху. *Горе богатым* (Лк 6, 24); а вы предпринимаете все меры, чтобы они разбогатели. *Горе, егда добре рекут вам вси человецы* (Лк. 6, 26); а вы часто тратите целые имущества для людской славы. Еще: поносящий брата своего *повинен есть геенне* (Мф. 5, 22); а вы считаете слабыми и трусливыми тех, кто молчаливо переносит обиды от других. Христос повелевает воздерживаться от ссоры и тяжбы, а вы постоянно занимаете детей этими злыми делами... Клятву Он запретил совершенно (Мф. 5, 34), а вы даже смеетесь, когда видите, что это соблюдается... *Аще ли не отпущаете,* — говорит Он, — *человеком согрешения их, ни Отец ваш* Небесный *отпустит вам* (Мф. 6, 15); а вы даже укоряете детей, когда они не хотят мстить обидевшим и стараетесь скорее доставить им возможность сделать это. Христос сказал, что любящие славу, постятся ли, молятся ли, подают ли

17–1368

милостыню, все это делают без пользы (Мф. 6, 1); а вы всячески стараетесь, чтобы ваши дети достигли ее... И не только то ужасно, что вы внушаете детям противное заповедям Христовым, но и то еще, что прикрываете порочность благозвучными наименованиями, называя... обладание богатством — свободою, славолюбие — великодушием, дерзость — откровенностью, расточительность — человеколюбием, несправедливость — мужеством. Потом, как будто мало этого обмана, вы и добродетели называете противоположными наименованиями: скромность — неучтивостью, кротость — трусостью, справедливость — слабостию, смирение — раболепством, незлобие — бессилием»[62].

Святитель Тихон Задонский в «Наставлении о христианской обязанности родителей к детям» пишет: «*Горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Мф. 18, 7), — говорит Христос Господь. Родители же, не только не научающие, но и соблазняющие детей своих, окаяннейшие (хуже) убийц. Потому что убийцы убивают тело тленное, а они душу бессмертную (своих собственных детей) убивают, когда их соблазняют и ко греху путь показуют»[63].

Итак, на первом месте в воспитании детей стоит проведение самими родителями Евангельских начал в свои чувствования, в свою жизнь, в речи и поступки. «Если родители сами живут как истинные христиане, если они непритворно выражают при детях свое христианское направление делом и словом, то их пример будет иметь самое благотворное влияние на детей. Дитя, например, не понимает значения молитвы родителей, но благоговейное поклонение Богу, обращение к Нему во всех обстоятельствах жизни, усердное исполнение христианских обязанностей глубоко действует на детскую душу, и

62 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. С. 86, 89–90. См. также: *Феофан (Говоров), еп.* Уроки св. Иоанна Златоуста о воспитании // Путь ко спасению. С. 315–346.

63 *Тихон Задонский, свт.* О должности детей к своим родителям // Творения. Т. 1. С. 116.

сила примера развивает в ней религиозное чувство. Так Сам Господь руководил Своих учеников. Сначала Он давал им видеть в Своем примере действие смирения, кротости, терпения, любви, молитвы, а потом уже давал и заповеди: *возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем; как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга; когда молитесь говорите: Отче наш, Иже еси на небесех...* (Мф. 11, 29; Ин. 13, 34; Лк. 11, 2; Мф. 6, 9). Так должны поступать и родители: сперва учить детей своим примером, а потом и наставлением, и приказанием, что и как они должны делать. Сами родители должны служить живым образцом добра, которое желают видеть в детях»[64].

Благочестие родителей укрепляет благочестие в ребенке. Совершают это, по благодати Божией, домашние дела благочестия.

«Пусть дитя участвует в молитве утренней и вечерней; пусть будет, сколько можно чаще, в церкви; сколько можно чаще причащается по вашей вере; всегда пусть слышит ваши благочестивые беседы. При этом нет нужды обращаться к нему: оно само будет слушать и соображать. Родителям надо со своей стороны все употребить, чтоб дитя, когда придет в сознание, сильнее всего сознавало, что оно — христианин. Но опять, главное, собственно, — дух благочестия, проникающий и прикасающийся к душе дитяти. Вера, молитва, страх Божий выше всякого приобретения. Их прежде всего внедрите в его душу»[65].

Отечественный подвижник, архиепископ Нижегородский Иаков, говорит: «Когда дети видят, что их родители посещают храмы Божии, в домах совершают благоговейные молитвы, все свои занятия и все слова срастворяют богобоязненностью, тогда мало-помалу их юные сердца наполняются любовью к благочестию и чистоте нравов (необходимо при этом, чтобы в семьях к внутреннему благочестию присоединялись и

64 *Менстров М., свящ.* Уроки по христианскому православному нравоучению. С. 265–266.

65 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 494–495.

явно совершаемые дела). Посмотрите в домы, где родители богобоязненны, благочестивы, богомольны, сострадательны, правдивы. Там и дети послушны, почтительны и подают отрадную надежду Святой Церкви и обществу. Напротив, взгляните на те семейства, где родители не исполняют правил религии и Церкви. Там дети большей частью самолюбивы, своевольны и беспечны»[66]. Подкрепляемые примером таких родителей и немногословные наставления глубоко запечатлеваются в сердце детей и остаются в памяти в продолжение всей жизни, так что последующие дурные влияния не легко могут изменить хорошее направление, полученное в детстве.

Другой отечественный святитель, Амвросий, архиепископ Харьковский, говорит: «Когда ни один член семейства не может остаться без вечерней и утренней молитвы; когда отец не выходит из дома на свое дело, не помолившись пред святыми иконами, а мать ничего не начинает без крестного знамения; когда и малому ребенку не позволяют дотронуться до пищи, пока ее не перекрестят, — не приучаются ли этим дети просить во всем помощи Божией, призывать на все благословение Божие и веровать, что без Его помощи нет безопасности в жизни, а без Его благословения нет успеха в делах человеческих?» Вне всякого сомнения, что если отец и мать, старшие братья и сестры молятся Богу, ходят в храм Божий, соблюдают уставы Церкви, то и начинающее развиваться дитя также будет без всяких к тому принуждений ходить в церковь и соблюдать все заповеди церковные. Когда старшие члены семейства дорожат святынею веры, чтут отеческие предания и берегут себя от бушующих в житейском море волн религиозного сомнения и неверия, то мы можем быть убеждены, что чувства, их одушевляющие, перейдут во всей целости и к младшим членам, возрастающим между ними. Блюдут родители и воспитатели чистоту нравов, избегают

66 *Иаков (Вечерков), архиеп.* Слова и речи. Ч. 2. С. 10. См.: *Певницкий В.Ф.* Религия и воспитание // Сборник статей по вопросам христианской веры и жизни. Вып. 1. С. 235–240.

греха и соблазна, не позволяют в своем присутствии циничных и нескромных разговоров, не терпят срамных и грубых слов — и их дети будут избегать всего, чего не терпят их родители и воспитатели. «Не может оставаться бесплодною для детей вера родителей, когда они при нужде и в бедности со слезами на глазах говорят: что делать, буди воля Божия; при опасности: Бог милостив; при трудных обстоятельствах: Бог поможет; при успехе и радости: слава Богу, Бог послал. Здесь всегда и во всем исповедуется Божия благость, Божие промышление, Божие правосудие. Не есть ли это живое учение о Боге и Его свойствах?»[67] «Мать — предмет всей любви и нежности ребенка, стоит с благоговейным выражением лица и молится пред иконою Спасителя: дитя посмотрит то на нее, то на образ — и нет нужды в долгих объяснениях того, что это значит. Вот первые безмолвные уроки богопознания»[68].

Говорите о Божественных Таинствах и о делах благочестия, — учит святой Иоанн Златоуст, — и как можно чаще: муж с женою, отец и мать с детьми, чтобы сия святая привычка обратилась в природу; не думайте, что такие беседы будут в тягость юной душе; первые христиане так беседовали не только иногда, но и во всякое время. Ныне ваши дети любят песни сатанинские и пляски, подражая поварам, пекарям и танцовщикам; псалма же никто ни одного не знает; ныне такое занятие кажется неприличным, унизительным и смешным. В этом-то и все зло, ибо на какой земле стоит растение, такой приносит и плод... Имеешь ты, мать, маленькую дочь, смотри, чтобы не заимствовала она от тебя чего вредного; ибо дети любят как-то подделываться под нравы воспитателей и подражать нравам матерей. Будь для своей дочери примером целомудрия[69].

67 *Амвросий (Ключарев), архиеп.* Полное собрание сочинений Т. 1. С. 27–28.

68 *Амвросий (Ключарев), архиеп.* Там же. С. 169.

69 *Иоанн Златоуст, свт.* Из Бесед на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова и Послание к Колоссянам.

Все усвояемое детьми от примера старших в первые годы их развития потом более и более укореняется в их привычках и наконец входит в плоть и кровь, если не встретятся в годы их воспитания новые противоборствующие влияния и соблазнительные примеры.

Обратимся к истории и посмотрим, откуда выходили великие светильники Церкви, крепкие верою, святые нравами, доныне прославляемые потомством? Они вышли, главным образом, из тех семейств, в которых укоренено было благочестие и соблюдалась святая вера. Обращает на себя внимание в четвертом христианском веке досточтимое и достоподражаемое семейство, из которого вышли святые Василий Великий и Григорий Нисский. Всех детей у родителей было десять сыновей и пять дочерей, и весь этот сонм отличается святостью жизни и чистотою веры; все они, по словам святого Григория Богослова, «представляют блаженнейшее число иереев, девственников и обязавшихся супружеством, впрочем, так, что супружеская жизнь и не воспрепятствовала им наравне с первыми преуспевать в добродетели; напротив того, они обратили это в избрание только рода, а не образа жизни»[70].

Пятеро из них были причислены к лику святых: Василий Великий — вселенский учитель (память 1 января); Григорий Нисский — знаменитый отец Церкви (10 января); Петр Севастийский — епископ, чтимый за святость жизни (9 января); старшая сестра Макрина Каппадокийская — удивительная по высоте духа начальница христианских девственниц, образец аскетической жизни (19 июля) и праведная Феозва-диаконисса (10 января).

А отчего это? Оттого, что в их доме издавна сохранялись святые обычаи, предписываемые верою. Их бабка Макрина, сама исповедница имени Христова пред гонителями-язычниками, воспитала в строгом благочестии своего сына Василия и

70 *Григорий Богослов, свт.* Надгробное слово Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской // Творения. Ч 4. С. 61–62.

взяла под непосредственное попечение всех внуков, насаждая в них первые семена веры и благочестия. Их родители — Василий и Эмилия — оба равно стремились к добродетели, соблюдали все, что повелевает Церковь, и совершали много добрых дел, «как-то: питание нищих, страннопримство, очищение души посредством воздержания, посвящение Богу своего имущества». Это было причиной нравственной высоты их детей.

«Ежели из детей, — говорит святой Григорий Богослов о них, — один или даже двое бывают достойны похвалы, то это можно приписать и природе. Но превосходство во всех очевидно служит к похвале родивших»[71].

К влиянию примера их бабки и родителей присоединялось для младших членов семьи влияние старших брата и сестры. Святая Макрина, старшая из детей Василия и Эмилии, и святой Василий Великий, старший из братьев, своими строгими нравами, высокими подвигами и религиозным настроением были внушительным образцом, располагавшим к подражанию, для младших братьев и сестер.

Другой светильник Церкви, близкий друг святого Василия Великого, святой Григорий Богослов (память 25 января). Чему он обязан великою славою в Церкви? Не тому ли, между прочим, что в юные годы он имел перед глазами образ своей матери, святой Нонны (память 5 августа), всецело преданной Богу и думавшей больше о делах благочестия и богоугождения, чем о светской суете и развлечениях.

На примере этих двух семейств мы видим силу влияния доброго примера благочестивой жизни родителей на детей. Во все времена существования христианства и в наше время находим подобные примеры. К прискорбию, современная жизнь все более и более оскудевает такими добрыми семействами.

Вокруг во множестве встречаем семьи, где старшие члены вовсе не поклоняются Богу: никогда не перекрестятся — ни

71 *Григорий Богослов, свт.* Надгробное слово Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской // Там же. С. 61.

утром, вставая от сна, ни вечером, отходя ко сну, ни перед обедом, ни после обеда; в храм не ходят и дома не молятся, икон в доме не держат, праздников не чтут, постов и других церковных установлений не соблюдают. «Могут ли дети научиться по их примеру вере и благочестию? Представьте еще, что на глазах детей в их семействах и в окружающей их среде совершаются дела лжи и обмана и то и дело повторяются сцены пьянства и развратного поведения, ссоры, драки; пред их слухом постоянно раздаются неприличные, грубые слова и ведутся разговоры самого циничного и безнравственного свойства... Где детям научиться доброй нравственности?.. Напротив, не перейдет ли тогда в наследство к детям все то нравственное безобразие, невольными свидетелями которого они бывают в ранние годы своего развития? Как на примере родителей и старших членов семейства дети могут научиться добродетели, так точно нравственная грязь, существующая в доме, сама собою прилипает к нежным и восприимчивым душам детей, в нем живущих, и нравственная распущенность, заметная в старшем поколении, путем непосредственной передачи переходит к поколению младшему.

Закон этот сознавался людьми уже в глубокой древности. На первых страницах Бытописания Моисеева нам представляются два разных поколения — Каиново и Сифово. В одном, Каиновом, от отца к детям переходят дурные нравственные свойства и привычки и дела ненависти, зависти, жестокости, мщения. В другом, Сифовом, примером старших поддерживались добрые предания, из рода в род, из поколения в поколение передавалось стремление благоугождать Богу и ходить по путям правды Его. То же самое повторилось после потопа, когда потомство Хама, раз вступив на путь развращения, сделало его, так сказать, наследственной принадлежностью, и в нем дети учились от отцов грубости, неповиновению, чувственному разврату, делам крови и хищения. Своей грубой безнравственностью, передаваемой из по-

коления в поколение, это потомство резко отделялось от благоговейного потомства Сима и Иафета»[72].

Премудрый Соломон писал некогда о подобных людях, ничего хорошего не оставляющих в наследство своим детям: *нечестивые... понесут наказание за то, что... отступили от Господа... Жены их несмысленны, и дети их злы... Дети прелюбодеев будут несовершенны... Если и будут они долгожизненны, то будут почитаться за ничто, и поздняя старость их будет без почета. А если скоро умрут, то не будут иметь надежды и утешения в день суда; ибо ужасен конец неправедного рода* (Прем. 3, 10, 12, 16–19).

«Счастливы дети, имеющие богобоязненных и добродетельных родителей! Чему не научатся они у матери, которая разумна, домовита, скромна, целомудренна и благочестива? Чего не займут у отца, который обладает здравым рассудком, честен, воздержан, трудолюбив и исполнен страха Божия? Не видеть (в доме) ничего, кроме добрых примеров, и не слышать ничего, кроме назидательных слов, — это много значит для детей. Глубокие и постоянные впечатления редко остаются бесплодными.

Благоговейное христианское семейство есть училище благочестия. Отец и мать суть учителя, дети — ученики, наука — вера и благочестие, цель учения — сделать детей чадами Божиими. Благословенное христианское семейство есть сад Господа Бога на земле. Отец и мать — плодовитые виноградные лозы, дети — ветви и отрасли их. Дети так дружно связаны между собою, как ветви и листья одного ствола на одном корне виноградном. Все они один для другого и один в другом.

Благословенное христианское семейство есть домашняя Церковь. Отец и мать — служители благодати, члены Церкви — дети, ежедневные молитвы поутру, пред трапезою и вечером, благочестивые наставления составляют дело служе-

72 *Певницкий В.Ф.* Религия и воспитание // Сборник статей по вопросам христианской веры и жизни. Вып. 1. С. 235–240.

ния Богу. Кто вырос в таком семействе, тот запасается на всю жизнь уроками благочестия и утешительными воспоминаниями семейного счастья»[73].

ХРИСТИАНСКИЕ РОДИТЕЛИ КАК НАСТАВНИКИ СВОИХ ДЕТЕЙ В ВЕРЕ И БЛАГОЧЕСТИИ

Научить детей основам веры — долг христианских родителей. Какие молитвы должны знать дети. Чтение детям Священного Писания.

С возрастанием ребенка к воспитанию в нем благочестия собственным примером, собственным благочестием христианские родители должны присоединять и религиозно-нравственное научение в доступной для детей форме. Дать познать христианскую веру, научить своих детей основным истинам веры — долг христианских родителей. Это заповедал Сам Господь Спаситель, говоря: *пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие* (Мк. 10, 14). Сам Господь заповедал родителям: *внушай* заповеди *детям твоим и говори о них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась, и вставая* (Втор. 6, 7), т. е. научай детей своих, всегда и постоянно научай их жизнью своей ежедневной, научай их силою своей живой веры и благочестия, научай их живым словом, укрепленным жизненным действованием по ангельским заповедям.

Внушай заповеди детям твоим и говори о них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась, и вставая. Так важны для души заповеди Господни, что о них надо говорить очень часто. Как же это можно исполнить?

Предложенный пророком Моисеем еще в глубокой древности способ преподавания и изучения веры удивительно как

73 В день Рождества Пресвятыя Богородицы // Воскресный благовест. 1909. № 36. С. 26–27; срав. *Платонов А.* В часы раздумья // Воскресный благовест. 1909. № 32. С. 18–20.

удобен по всему. Учить вере, по наставлению Моисея, не то означает, чтобы заставлять малое дитя заучивать на память заповеди и молитвы, хотя и это весьма полезно и необходимо. Нет, с ребенком надо говорить о вере как о предмете ежедневной жизни, как о предмете, который существенно важен и нужен; и говорить о вере с детьми не трудно. Ибо в душевной жизни детей есть чрезвычайно глубокая черта — врожденная религиозность, стремление к Богу, инстинктивная любовь к Нему, стремление жить, как хочет Бог. От природы нет нерелигиозных детей. Их создают люди, неправильное воспитание в семье, антирелигиозное воспитание в школе, развращающее влияние окружающей среды.

Научение вере достигается посредством простых, сердечных бесед и разъяснений отцом и особенно матерью религиозных истин. С самого начала сознательной жизни детей необходимо приводить в познание Бога и Христа Сына Божия: кто есть Бог? — Тот, в Которого веруем, и призываем имя Его, и исповедуем, и молимся Ему; и кто есть Христос, и как Его почитать. «Как только начнут дети хотя мало смыслить, тут ты начинай вливать в сердца их млеко христианского учения, чтобы они, как новые и незанятые сосуды, мало-помалу наполнялись и возрастали в благочестии»[74].

Для этого пусть мать или отец рассказывают своим малюткам о Боге Творце, о первых людях, которых сотворил Бог, о том, как хорошо им жилось в раю, пока они во всем слушались Бога и были чисты, невинны и благочестивы; и о том, что на Небе у Отца Небесного нам будет лучше, если мы во всем будем слушаться Бога и родителей.

Пусть родители далее рассказывают им о том, как Адам и Ева согрешили и чрез это сделали несчастными как самих себя, так и всех людей, и как любвеобильный Отец Небесный послал Своего Сына Иисуса Христа снова указать и открыть

74 *Тихон Задонский, свт.* Наставление христианское // Творения. Т. 5. С. 161.

людям путь к Небу, который Бог закрыл для них; о Рождестве Христовом, о благочестивых пастырях (пастухах) Вифлеемских, о трех волхвах, о злом царе Ироде и о невинных младенцах, которых он избил; о скромной жизни Спасителя в Назарете у старца Иосифа, равно как и о Его добрых делах и чудесах, о Его страданиях и смерти на Кресте за наши грехи, чтобы они видели, что грех страшнее всего на свете.

Надо, чтобы родители показывали и объясняли своим детям, что Отца Небесного нужно так же крепко любить, как мы любим мать, как любим отца. Им надо говорить, что мы всё получаем от Отца Небесного, что без Его любви к нам не было бы у нас ни дома, ни пищи, ни питья, ни одежды, ни цветов, что Он все видит, все знает, даже мысли и намерения наши, что Он любит только добрых и наказывает за худое.

Благоразумные христианские родители могут пользоваться различными праздниками, чтобы наставлять своих детей в важнейших истинах нашей святой веры. Хорошо, если имеются в семье некоторые картины на сюжеты из Священной Истории; если же их нет, то можно показывать детям и объяснять священные изображения, которые мы видим в храме.

Когда дитя еще более подрастет, надо разъяснять ему, для чего мы крещены и какова цель нашей земной жизни, ибо наша земная жизнь не что иное, как путь, по которому мы идем к вечности, — добрый человек к благополучной, злой же к неблагополучной жизни. Надо разъяснять детям о их крещении во имя Святой Троицы, о силе святого крещения и о том, какие обеты даны ими в лице восприемников, как они отрицались сатаны и всех злых дел его; объяснить им, кто такой сатана и какие его злые дела; часто напоминать детям, как они обещались работать Христу Сыну Божию верою и правдою, напоминать им, что мы рождаемся в крещении не для временной этой жизни, не ради чести, славы, богатства, но рождаемся и обновляемся к вечной жизни, которая ждет нас в будущем веке; необходимо наставлять их

не привязываться своими сердцами к суете мира сего, но стремиться к вечной жизни. Наконец, необходимо представлять пред умные очи детей грядущие судьбы мира и людей, последний Суд Христов и ожидающее праведников вечное блаженство, а грешников — вечную муку[75].

В таких и подобных назидательных беседах благочестивые отец и мать должны наставлять своих детей основным истинам христианства. Говорить с ребенком нужно просто, доступным ему языком. В детстве дитя с доверием и вниманием слушает своих родителей, само спрашивает их о том или другом предмете с открытою душою. «Вопросы о вере — основные вопросы мировоззрения человека; с решением их так или иначе решаются и вопросы об окружающем мире. И поскольку нет ничего выше и животворнее вопросов веры, то, питая юную душу верою Христовою, христианские родители как нельзя более облагораживают ее, расширяют силы ее для нравственного возрастания, и там, где остается безуспешным всякое человеческое усилие, благодать Божия изменяет человеческую природу на лучшее. Так, например, родители угрозами могут запретить ребенку на некоторое время делать худое. Но надолго ли угрозами и наказаниями можно его удержать? Запретить же не только делать худое, но и думать о худом, желать худого может только мысль веры о Всеведущем Боге, Судии сердец»[76].

Священное Писание указывает, что началом благочестия и охранителем нравственности — началом премудрости является *страх Господень* (Пс. 110, 10). По этой причине с самого раннего детства необходимо насаждать в юные сердца страх Божий, ибо юность, удобосклонная по природе ко злу, ничем так не отвращается от зла, как этим страхом.

А чтобы страх Божий всадить в сердца юных, нужно часто напоминать им, что Бог есть Отец Небесный, Которого

75 *Тихон Задонский, свт.* Наставление христианское // Творения. Т. 5. С. 161–163.

76 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Слово в день Введения Богоматери во храм //Слова, беседы и речи. С. 231.

они должны любить всем сердцем и всем помышлением своим, что всякое нехорошее слово оскорбляет Его, Премилосердного, что если ребенку больно видеть отца или мать родную в неудовольствии на него, то как же можно оскорбить Господа Бога, Который для всех нас Отец Небесный, всех милует, всем подает все нужное — и им, деткам, и матери, и отцу, и братьям, и сестрам.

Детям надо почаще напоминать, что «Бог везде (хотя мы Его и не видим), все слышит, все видит, и не только то, что делается и говорится, но и то, что в сердце и в глубине помышления сокровенно». «Что Он ненавидит зло и любит добро; за зло наказывает человека, а за добро награждает»[77].

Святой Иоанн Златоуст говорит, что страх Божий родится в душе, «если мы будем помышлять, что Бог везде присутствует, все слышит, все видит, не только дела и слова, но и все происходящее в сердце, и в глубине души, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4, 12).. Что бы ты ни делал, делай с мыслью о вездеприсутствии Божием. Он действительно везде присутствует, а потому, принимаешь ли пищу, располагаешься ли спать, гневаешься ли, похищаешь ли что, предаешься ли удовольствиям или что другое делаешь,— вспомни о присутствии Божием, и никогда не предашься страху (и пустым забавам), никогда не воспламенишься гневом. Если такую мысль будешь иметь постоянно, то постоянно пребудешь в страхе Божием»[78] и со страхом и трепетом, по заповеди Апостола, — будешь *совершать свое спасение* (Флп. 2, 12).

Это понятие о Божием всеведении и вездесущии надо вкоренять детям с самого раннего детства, чтобы они не только от явного зла, но и от тайного уклонялись.

Святой Иоанн Златоуст говорит, что «страх Божий есть великое богатство и непогрешимое наследство и беспечаль-

77 *Тихон Задонский, свт.* Творения. Т. 3. С. 363; Т. 5. С. 196.

78 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 288.

ное сокровище»[79], которое родители должны оставить детям на всю их жизнь.

К прискорбию, в наше время многие христианские родители упускают самое благоприятное время для научения малых детей страху Божию и началам благочестия. Посмотрите на детей дошкольного возраста, чем только не набивают юные головы: их пичкают всякого рода сказками, баснями о животных и «бармалеях», пустыми стихотворениями и рассказами, толкуют им о машинах, самолетах, космических ракетах и т.п., а о главном, о нашей вере, о законе Божием и жизни по заповедям Христовым, о Священной Истории и житиях святых не дают ни малого понятия.

Еще в XIX веке оптинский старец Амвросий в одном из писем писал: «Мое мнение в отношении занятий (малых детей) чтением такое, чтобы прежде всего занимать юный ум Священною Историею и чтением житий святых, по выбору, незаметно насевая в нем семена страха Божия и христианской жизни; и особенно нужно с помощью Божиею суметь ему внушить, как важно хранение заповедей Божиих и какие бедственные последствия бывают от нарушения оных. Все это выводить из примера прародителей, вкусивших от запрещенного древа и за то изгнанных из рая.

Басни Крылова можно оставить до времени, а пока занимать ребенка изучением наизусть некоторых молитв, Символа веры и избранных псалмов, например: "Живый в помощи Вышняго", "Господь просвещение мое" и подобных. Главное, чтобы ребенок был занят по силам и направлен к страху Божию. От этого все доброе и хорошее, как и напротив, праздность и не внушение детям страха Божия бывают причиною всех зол и несчастий. Без внушения страха Божия, чем детей ни занимай — не принесет же-

79 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне // Творения. Т. 3. С. 339.

лаемых плодов в отношении доброй нравственности и благоустроенной жизни. При внушении же страха Божия всякое занятие хорошо и полезно»[80].

Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж (Пс. 126, 1). «Аще не Господь созиждет дом душевный, всуе (напрасно) труждаемся: разве бо того (без благодати Божией) ни делание, ни слово совершается» — не повлияет на детей. «Душу же покрывающу (Божественной благодатью), никтоже наш разорит град»[81]. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что без благодати Святого Духа никто не может ни греха избежать, ни исполнить заповеди Божии[82].

Детей нужно не только обучать истинам религии, но и упражнять с самого раннего возраста в делах благочестия и молитвы. Этой цели родители достигают тогда, когда детей, наученных с детства обыкновенным молитвам и православному благочестию, побуждают ежедневно молиться с собою и принимать участие в доступных для детей религиозных обрядах. В числе главнейших кратких молитв детям следует усвоить «Отче наш», «Царю Небесный», «Пресвятая Троице», молитвы утреннюю, вечернюю, Ангелу хранителю, «Богородице Дево, радуйся». Эти молитвы дети должны знать наизусть и читать утром и вечером. Особенно важно, чтобы дети с самых ранних лет приобрели навык к совершению ежедневных молитв утром и вечером. Если таким образом они с юности бывают приучены к молитве и благочестивым обычаям (посещение храма Божия, общественных служб и др.), то они,

80 *Амвросий (Гренков), иеросхим.* Письмо 110 // Собрание писем... к мирским особам. С. 134.

81 Степенны, 2-е антифоны 7-го и 2-го гласов.

82 *Симеон Новый Богослов, прп.* Слово 16 // Слова. Вып. 1. С. 152–154.

как правило, останутся набожными и охотно будут молиться и впоследствии, когда придут в возраст, и не будут стыдиться исполнять свои религиозные обязанности.

Могут возразить нам, указав на то, что дитя не может понимать всех молитв. Конечно, вполне ребенок не понимает содержания каждой из указанных молитв, но это и не обязательно. Столько, сколько нужно бывает для того, чтобы благочестиво молиться, понимает уже и малое дитя. Если оно не может составить себе ясного понятия о Боге, то по крайней мере у него есть чувство Бога. Оно чувствует, что есть Высочайшее Существо, Которое нас любит и Которое мы должны также любить, и когда оно произносит слова молитвы, то думает, как и всякий взрослый, о Боге и к Нему возвышает свою душу. И такая молитва из детски-благочестивых сердец, без сомнения, гораздо приятнее Богу, чем молитва ученого, который весьма ясно понимает каждое слово молитвы, произносимой устами, но при этом холоден и рассеян. Как приятна Богу детская молитва, это Он Сам сказал чрез Псалмопевца: *из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу* (Пс. 8, 3).

Воспитание малых детей — дело, главным образом, матерей. «Чтобы мать в состоянии была хорошо исполнить свою обязанность в отношении религиозно-нравственного воспитания своих детей, для этого она должна знать основы нашей православной веры и нравственности и должна быть истинной христианкой, набожной и благочестивой. Если мать сама не примет духа благочестия, если она сама мало находит радости и удовольствия в молитве и религиозных упражнениях, она не сможет воспитать в благочестии и своих детей. Дитя только тогда может приобрести благочестивое настроение и научиться благоговейной молитве, когда оно видит такое настроение у своей матери, когда и ее саму видит благоговейно молящейся. Наконец, дети, как известно, очень любознательны и всегда спрашивают о том, что им не

18–1368

ясно или непонятно. Любящая мать никогда не затруднится тут и найдет, что и как объяснить детям. Тем более, при усвоении молитв благочестивое искреннее чувство матери не изменит ей и подскажет, что можно объяснить детям из усвоенных молитв, что рассказать, как удовлетворить их любознательность»[83].

Не надо забывать, что живое знание святой веры, страх Божий и истинное деятельное благочестие насаждается в детях также чтением в семье Священного Писания и духовно-назидательных книг.

Прежде на Руси во многих семьях существовал благочестивый обычай читать Новый Завет. От старших членов семьи этот обычай переходил к младшим. На проходившей в 1909 году Всероссийской выставке церковно-приходских школ показана была тетрадь известного ученого-ботаника и педагога про-

83 С.С. Беседы о воспитании детей С. 29–30.
Знаменитый русский проповедник *Иннокентий, архиепископ Херсонский*, так говорит об огромном воспитательном влиянии на ребенка матери-христианки: "Рождение и воспитание чад в страхе Божием есть такое средство, каким каждая жена может действовать во спасение не только свое, но и других — целых семейств и обществ. И во-первых, рождением. Это у истинно христианской жены не одно плотское действие: она зачинает не от одной плоти и крови. Для сего у христиан брак и есть таинство; для сего супруги при венчании и приемлют благодать освящения. Рожденные в страхе Божием чада бывают святы и приносят с собою на свет благословение миру. Второе, неисчислимое по своим плодам, средство у матери действовать ко благу человечества есть христианское воспитание детей. Мать долгое время составляет для младенца целый мир: в очах ее он видит в первый раз рай или ад — Отца Небесного или духов злобы. Немного может сообщить мать младенцу, но это немногое дается на всю жизнь. Язык матери состоит более из действий, чем из слов, но он тем вразумительнее и незабвеннее. Образ благочестивой матери остается у некоторых последней святыней, когда все святое потеряно, и все еще охраняет от последнего ниспадения в бездну нечестия или отчаяния" (*Иннокентий (Борисов), архиеп.* Сочинения. Т. 1. С. 24).

шлого века профессора С.А. Рачинского, куда он ежедневно переписывал по одной главе из Библии. Теперь обычай чтения Священного Писания в семьях почти совершенно исчез.

Для воспитания детей в вере родители должны приобщать их дома к духоносным первоисточникам христианства — чтению Евангелия, Апостольских писаний и учительных книг Ветхого Завета.

Опыт подтверждает, что такое благоговейное чтение Священного Писания «действует на детскую душу необычайно благотворно, согревая и просветляя, возвышая и расширяя, умиляя и услаждая, увлекая и утверждая на камени веры»[84].

Евангелие Господа нашего Иисуса Христа должно стать семейным наставником, домашним собеседником христиан. В Священном Писании обитает дух святыни и истины Божией, дух спасения нашего. В Слове Божием дышет сам Дух Божий, из книг Он хочет проторгнуться в сердца наши. По словам Златоуста, при усердном и внимательном чтении Священное Писание озаряет душу таинственным светом, как солнце озаряет землю после ночного мрака. «Одна глава из Евангелия, прочитанная с благоговением и размышлением, дает более назидательных мыслей, благочестивых чувств, нежели целые книги, написанные для любопытства либо из тщеславия. Как много времени пожирает у нас чтение пустых книг, журналов и проч. литературы, и как мало приносит оно существенной пользы»[85].

Слово Божие научает нас познанию Бога и любви к Нему. Из рассказов родителей и чтения Священного Писания дети узнают о жизни Спасителя, о Его святых заповедях. Из Божественных Писаний дитя услышит заповедь о любви к ближним, о почитании отца и матери; оно услышит, что нельзя красть, лгать, желать чужого, гневаться, причинять

84 Высказывание *архиеп. Никанора (Бровковича)* цит. по изд.: Свет во тьме. С. 289.

85 *Амфитеатров А.Н* Беседы об отношении Церкви к христианам. С. 36.

вред и обиду другому. Услышит, сколь счастлив, блажен христианин, который смирен сердцем, кроток и миролюбив, чист душой и любит правду. Из Библейских рассказов ребенок узнает о примерах покорности Богу в лице Авраама, послушания родителям в Исааке, незлобия и чистоты целомудрия в Иосифе, мужества в Давиде, мудрости в Соломоне. А сколько назидательного найдется в кратких поучениях премудрого Сираха, в притчах Соломона, псалмах Давида!

Слово Божие имеет неотразимую силу влияния как на юных, так и на взрослых, оно нравственно очищает, возвышает, возрождает людей. «Господи, что за книга это Священное Писание, — восклицает Ф.М. Достоевский, — какое чудо и какая сила, данные с нею человеку». Этот животворный источник богопознания и нравственного назидания для юного поколения, обретаемый в Священном Писании, должен быть широко использован в наших христианских семьях.

Религия есть, прежде всего, область чувствований сердца. Необходимо так воспитывать детей, чтобы они полюбили свою святую православную веру, чтобы в них горел пламень веры, чтобы они в душе своей боролись за это великое сокровище веры и в окружении открытого воинствующего неверия. Этот пламень может возжечь в условиях нашего времени только семья и Церковь при помощи благодатных средств, подаваемых в ней.

«Дайте вашим детям, — говорит Амвросий, архиепископ Харьковский, — полюбить Христа Спасителя, дайте им почувствовать в себе трепетание и движение духовной жизни, приучите их чувствовать себя в Церкви Божией как в родном доме, как в родной стороне». Дайте им познать сладость детской молитвы и теплоту религиозно-нравственной атмосферы вашего семейного дома. «Тогда можете быть спокойны за веру и нравственное преуспеяние ваших детей. Дух времени и страсти будут колебать и увлекать их, но они всегда

будут иметь к чему возвратиться и где найти врачевание испорченной жизни и утешение разбитому сердцу»[86].

Дети благочестивых родителей даже среди окружающего неверия и развращения вырастают верующими, и это настроение развивается как-то незаметно, просто. Писатель В.Г. Короленко в книге «История моего современника» рисует детские и отроческие религиозные переживания. Ребенок, о котором он рассказывает, вырастает в семье дружной и религиозной. Медленно просачивается скептицизм в детскую душу. Первый удар наносит бестолковое вольнодумство недалекого и суеверного дяди, который колеблется относительно Бога, но в чертей верит крепко. Его разговоры и появление студента, который «режет трупы, влюблен и не верит в Бога», возбуждают в сердце мальчика не столько сомнение, сколько страх перед возможным неверием. Но он борется всеми силами за то, чем живут его отец и мать, чем до сих пор жил он сам. В минуту религиозного подъема он дает обет никогда не поддаваться неверию. «Эта минута полной уверенности в обладании истиной осталась навсегда ярко освещенным островком его душевной памяти. Многое, что его тогда кружило, затянулось в памяти глубоким туманом прошлого. А он (обет) стоит живой, яркий, хотя и очень далекий».

С такими полученными в семье задатками ребенок, попав в школу даже с самыми неблагоприятными для его дальнейшего религиозно-нравственного развития условиями, не поддастся всецело и легко ее отрицательному влиянию, будет с успехом бороться в душе за свое сокровище веры, особенно если будет прибегать к благодатным средствам Церкви и будет иметь постоянную поддержку в семье. Сколько в наших школах таких маленьких исповедников и мучеников в душе!

86 *Амвросий (Ключарев), архиеп.*
Полное собрание сочинений.
Т. 1. С. 81.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Нравственное воспитание детей неотделимо от религиозного и совершается вместе с ним. Необходимость узнать и искоренить главный порок ребенка.

В православно-христианской семье религиозное воспитание является неизменным спутником и основанием воспитания нравственного. В основе всякого нравственного и умственного воспитания детей в христианстве полагается благоговейная и живая вера в Бога и Спасителя, страх Божий и благочестие, любовь и послушание.

«Нет ничего труднее искусства воспитывать, — говорит святой Иоанн Златоуст. — В самом деле, какое искусство сравнится с искусством образования души и просвещения ума юноши? Человек, знающий это искусство, должен быть внимательнее всякого живописца и ваятеля. Но мы об этом нимало не заботимся, а обращаем внимание только на то, чтобы наши дети получили хорошее образование. Да и об этом заботимся только для богатства (чтобы получили выгодную профессию, хорошо устроились в жизни)... Страсть к деньгам и материальным благам овладела людьми. Она все покорила под свою власть и связала нас, точно невольников и скотов, и влечет, куда хочет... Любовь к богатству превратила и ниспровергла все и истребила истинный страх Божий. Как тиран разрушает крепость, так и она ниспровергла души людей. Потому-то мы и не печемся ни о спасении детей, ни о своем собственном, заботясь только о том, чтобы сделаться богатыми и оставить богатство своим наследникам... Вот отчего люди свободные делаются хуже рабов»[87].

То, что наблюдалось во времена Златоуста, повторяется и в наше время. Всем известно слабое нравственное воспитание детей родителями в наши дни. Еще К.Д. Ушинский указывал,

87 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея Евангелиста, 59 // Творения. Т. 7. С. 616–617 (*неточ.*).

что наши идеалы воспитания чисто языческие. Для матерей и отцов главное — «вывести сына или дочь в люди», т.е. сделать из них инженеров, врачей, хороших специалистов или ученых. Воспитывают не христианина доброй нравственности, исповедника правды Божией на земле, а лишь человека с хорошим заработком. Не смотрят и на то, что для того, чтобы потеплее устроиться в жизни, нужно часто поступаться христианской добродетелью и вступать в сделки с совестью.

«Не безрассудно ли, — говорит Златоуст, — учить детей искусствам, посылать их для этого в училища, ничего не жалеть для этого, а о воспитании в наказании и учении Господни (Еф. 6, 4) не заботиться? Сами же мы первые и пожинаем плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, невоздержанными, непослушными, развратными»[88].

Доколе мы, христиане, будем оставаться плотскими, мыслить и поступать по-язычески? Доколе будем пресмыкаться по земле? Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о христианской жизни и о христианском воспитании детей. Кто прежде всего научится быть благочестивым, тот чрез это приобретет богатство и величайшую славу. Не так полезно дать образование сыну или дочери, преподавая им внешние знания и искусства, посредством которых они станут приобретать деньги, как научить их искусству презирать деньги.

«Не заботься о том, чтобы сделать (сына) известным по внешней учености и доставить ему славу, но старайся, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни, от этого он будет славнее и знаменитее... Этому научаются не от учителей и не при пособии наук, а из Божественных Писаний. Не заботься, чтобы сын твой здесь пожил долго, но чтобы там удостоился жизни беспредельной и нескончаемой. Давай ему великое, а не малое. Не ритором (оратором, учителем

88 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 21-я на Послание к Ефесянам // Творения. Т. 11. С. 185.

красноречия) старайся сделать его, но научи его любомудрствовать (т.е. рассуждать и жить по-христиански). Если он не будет ритором, отсюда не произойдет еще никакого вреда; а при отсутствии любомудрия самое обильное риторство (красноречие) не принесет никакой пользы. Нужно благоповедение, а не остроумие, нравственность — а не сила речи, дела — а не слова: вот что доставляет царство, дарует действительные блага. Не язык изощряй, но душу очищай. Говорю это не с тем, чтобы запретить образование, но — чтобы не привязывались к нему исключительно»[89] — в ущерб религиозно-нравственному воспитанию.

Христианские родители призваны так воспитывать своих детей, чтоб они, когда вырастут, превосходили родителей чистотою нравов и святостью жизни, чтобы Царство Божие ширилось в людях. К прискорбию, мы все более в своих потомках умаляемся против той меры чистоты и святости, которая предназначена нам от Бога и доступна. Это происходит, главным образом, от нашей привязанности к миру и небрежения о нравственном воспитании детей. Мы образуем большею частью ум детей, а не сердце, между тем как оно — средоточие религиозно-нравственной жизни. Мы воспитываем детей большей частью для мира и земли, между тем как наше истинное отечество на Небе; вся наша забота о том, чтобы насытить их земной мудростью, которая *есть безумие пред Богом* (1 Кор. 3, 19), а о христианской духовной мудрости и христианской добродетели небрежем.

Истинная христианская нравственность есть условие нашего спасения, «опора нашей жизни» (Златоуст), коренная основа общественного и частного благосостояния. «Семя святое есть воистину стояние мира»[90].

89 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 21-я на Послание к Ефесянам // Там же. С. 186.

90 *Димитрий (Муретов), архиеп.* Христианское воспитание детей как средство исцеления общества от его недугов // Слова, беседы, речи. Т. 5 С. 78.

Нравственное воспитание детей неразрывно, неотделимо от религиозного и совершается совместно с ним.

Когда у ребенка начинают пробуждаться и развиваться душевные силы, христианским родителям надо усугубить свое внимание, чтобы не дать развиться в ребенке семенам пороков и страстей. Так как вести борьбу с греховными склонностями дети не способны еще сами, то их «разумно заменяют родители», направляя силы согласно с главной целью христианского воспитания[91].

Надо хорошо уяснить, в чем проявляется оставшийся в естестве ребенка грех, чем он питается и чрез что именно овладевает душевными и телесными силами ребенка. Об этом обстоятельно пишет епископ Феофан Затворник в книге «Путь ко спасению», в главе «Как начинается жизнь христианская в Таинстве крещения».

«Основные возбудители, влекущие к греху, суть своеумие (или пытливость) в уме, своеволие — в воле, самоугождение — в чувстве. Поэтому должно так вести и направлять развивающиеся силы души и тела, чтобы не отдать их в плен плотоугодию, пытливости, своеволию и самоуслаждению — ибо это будет плен греховный, — а напротив, приучать отрешаться от них и преобладать над ними и, таким образом, сколько можно обессиливать их и доводить до безвредности. Это главное начало. С ним должно потом сообразовать и все воспитание»[92].

О том, как бороться в детях с плотоугодием, своеумием (гордостью, самомнением и др.), своеволием и непослушанием, с чувственностью и гневливостью, затем о воспитании послушания, правдивости, отзывчивости, скромности и целомудрия в детях мы подробно будем говорить ниже. А сначала рассмотрим вопрос: какая дурная наклонность или страсть прежде всего должна быть искоренена в детях, на борьбе с какой из страстей по преимуществу должно сосредоточиваться внимание родителей.

91 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 28–29.

92 *Феофан (Говоров), еп.* Там же. С. 29. См. также: С. 30–45.

Замечено, что как у каждого взрослого человека, так и у ребенка проявляется какой-нибудь главный недостаток, одна главная греховная страсть. Это лучше всего можно наблюдать в многодетных семьях. Так, бывает, что одно дитя от природы особенно склонно к гордости, самолюбию, упорству, другое к скупости и жадности, третье — к чувственности, четвертое — к зависти и злорадству, пятое — к лености и праздности и т.п. Главная страсть обыкновенно бывает из числа следующих: гордость, тщеславие, гнев, чревоугодие, плотская страсть, скупость (корыстолюбие, сребролюбие), леность.

Все страсти взаимосвязаны и взаимозависимы. Главная страсть есть корень, из которого произрастают все другие грехи и недостатки. Если исторгнуть из сердца ребенка этот коренной грех, то и другие грехи ослабеют и отпадут. В Библии повествуется об исполине Голиафе (1 Цар. 17). Однажды во время войны филистимлян против израильтян войска выстроились одно против другого для сражения. И вот выступил надменный Голиаф, начал смеяться над израильтянами и с самонадеянной гордостью вызывал кого-нибудь из них на поединок. Никто не осмелился противостать исполину, сразиться с ним, и лишь юный пастух Давид, в надежде на помощь Божию, выступил против него с одной пращой и сразил его до смерти одним ловким ударом. И вот, увидев, что сильный великан умер, филистимляне тотчас разбежались. Вот так и между различными греховными наклонностями, присущими нашим детям, есть своего рода Голиаф, т.е. одна самая большая и самая греховная наклонность или главная страсть. Против нее-то, этого Голиафа страстей, обуревающих душу ребенка, и надо прежде всего бороться, и когда она будет побеждена, то остальное полчище страстей рассеется.

Успех воспитания во многом зависит от того, чтобы как можно раньше обнаружить в сердцах детей главную страсть, главный порок и искоренить его.

Мы выше уже говорили, что воспитание надо начинать с самого раннего возраста. Если это можно сказать о всем вообще деле воспитания, то тем более о борьбе против главной страсти и всех пороков, произрастание которых замечено в ребенке. Отсюда вытекает очень важное правило: преодолевать как можно раньше главную страсть ребенка. Чем дольше страсть будет гнездиться в душе, тем сильнее она станет и тем труднее с нею справиться.

Евангелист Марк повествует (Мк. 9, 17–29), что один отец привел однажды к Спасителю своего сына, одержимого злым духом; прежде он обращался к апостолам, но те не могли изгнать этого духа из больного. Причину этого можно видеть из вопроса, заданного Христом отцу бесноватого: как давно это сделалось с ним? — и из ответа на этот вопрос: с детства. Та необычайная сила, с которою злой дух мог то ударять больного о землю, то бросать в огонь и в воду, объясняется, как видим, тем, что он овладел им еще с детства и до сих пор никем не был изгнан. То же самое — заметьте, христианские родители, — может быть и с духом гордости, духом тщеславия, сребролюбия и скупости и со всяким другим, обитающим в сердцах ваших детей. Если он не будет изгнан из них в самом раннем возрасте, то засядет так крепко и такую возьмет силу, что впоследствии или с величайшим только трудом можно будет победить его, или же совсем нельзя будет преодолеть его своими силами.

Но чтобы иметь надлежащий успех в излечении этого главного нравственного недуга наших детей, надо наперед узнать его. Отсюда возникает вопрос: каким образом родители могут распознавать главную страсть своего ребенка?

Для достижения этой цели родителями можно указать следующие правила.

— Старайтесь, прежде всего, узнать борющий вас самих главный нравственный недуг, вашу собственную господствующую страсть.

Кто хорошо знает самого себя, тому нетрудно будет узнать устроение и других. Отец, мать, хорошо знающие свое собственное сердце, которым известны собственные слабые стороны, известен борющий их порок, легко могут узнать его и у своих детей, так как дети очень часто наследуют дурные склонности своих родителей; сын или дочь имеют обычно те именно главные недостатки, которыми страдают мать и отец. Но это самопознание — очень большое и трудное искусство, достигаемое с величайшим усилием и особым старанием при помощи Божественной благодати. Для того, чтобы достигнуть самопознания, христианские родители должны тщательно наблюдать за собою, за наклонностями и желаниями своего сердца и поступками, усердно просить Бога о просвещении, чаще испытывать свою совесть и благочестие, исповедовать свои грехи и вообще стремиться к истинному благу. Ибо только истинно благочестивый человек может хорошо знать себя.

Можно указать еще и некий вспомогательный способ распознавания главных недостатков своих детей. Обыкновенно муж и жена в совместной жизни хорошо узнают и добрые, и слабые стороны друг друга. Дети же обычно унаследуют эти стороны от своих родителей. Поэтому, наблюдая пристальнее за всеми проявлениями воли своих детей, родители, может быть, смогут заметить в них те же дурные наклонности, которые они (отец, мать — муж, жена) видят друг в друге и которые причиняют немало неприятностей и скорбей в совместной жизни. Со смирением и без взаимных упреков пусть родители исправляют замеченное в себе и детях ради общего блага и спасения души.

Затем второе правило:

— Прислушивайтесь, что говорят о ваших детях другие.

Чужие люди обыкновенно лучше видят недостатки в наших детях, чем мы сами, так как они не бывают ослеплены ложною любовью. Поэтому если кто-либо, например священник, учитель или кто-нибудь из соседей с благим намерени-

ем обратит внимание родителей на тот или иной недостаток их детей, то не только не следует сердиться на них в неразумном чувстве оскорбленной родительской гордости, но напротив, надо быть им за это благодарными и воспользоваться их предостережениями ко благу своему и своих детей.

Еще важное правило:

— Любите своих детей благоразумной христианской любовью.

Неразумная, ложная любовь, какою она, к сожалению, большей частью бывает у родителей к детям, является одной из главных причин, почему они не замечают многих недостатков своих детей, почему они видят в них только хорошее. Только христианское смирение делает родительскую любовь трезвою и благоразумною. Христианские родители! Не закрывайте глаз на дурные поступки детей, не ослепляйте себя ложной гордостью; лучше в смирении перенести небольшое уязвление своего самолюбия, чем потом видеть своих детей испорченными и порочными.

Наконец:

— Тщательно следите, отец и мать, за своими детьми, особенно в тот момент, когда они не знают, что за ними наблюдают.

Именно, следите за ними во время игр, когда они находятся между сверстниками и товарищами: тогда большей частью открывается их истинный характер и скорее всего обнаруживаются добрые и дурные их наклонности.

Искоренение главного порока в ребенке имеет, можно сказать, решающее значение во всем деле исправления его недостатков. Поэтому родителям надо, не пропуская никаких средств, стремиться всеми силами к тому, чтобы открыть главную страсть в ребенке и бороться с Божией помощью до полного искоренения ее и всех остальных пороков дитяти.

Со времени грехопадения первозданных людей каждый человек рождается на свет поврежденный самолюбием (себялюбием). И у всех потомков Адама, у всех людей, уже с са-

мого рождения, с детства начинает развиваться это семя всех страстей и грехов.

У каждого ребенка этот корень страстей — самолюбие — дает различные ростки и по-разному произрастает. Зависит это, прежде всего, от темперамента и наследственных черт характера, воспринимаемых от родителей, далее — от воспитания и, наконец, в значительной мере, от подражания худым примерам, обычаям и жизни окружающих людей.

Если самолюбие не подавлять, то оно пускает глубокие корни, давая ростки какой-либо преимущественной страсти и разветвление прочих страстей. По святым Отцам, самолюбие — корень всех страстей.

В чем проявляется самолюбие?

В детях самолюбие проявляется уже в самом раннем возрасте в упрямстве и настойчивости в своих желаниях, в требовании угождения, потакания себе со стороны всех. С самолюбием у детей связано: непослушание и грубость в обращении с родителями и старшими; эгоизм, жадность, обжорство, завистливость; наушничество, тщеславие, превозношение своими способностями, своей наружностью, успехами в учебе; заносчивость, презрение к слабым, жадность к деньгам, корыстолюбие, лживость, воровство и многое другое. Самолюбие — порок, противоположный любви. Родителям необходимо наблюдать за его проявлениями в детях и не давать ему развиваться, укореняться в неокрепших душах. Если не обращать внимания на мелкие проявления эгоизма и мелкие недостатки, какие можно легко вытравить в детстве, то они вырастают в страсти, в пороки — труднопобедимые привычки. Все религиозно-нравственные воспитательные воздействия должны быть направлены к тому, чтобы устранять все, что может питать и развивать в душе ребенка самолюбие (не потакая его капризам, эгоистическим требованиям и желаниям).

БОРЬБА С ГОРДОСТЬЮ

Гордость — самая губительная из всех страстей. Начало развития гордости — тщеславие и славолюбие. Покорность и послушание — наилучший учитель скромности. О родительской справедливости.

Самым ближайшим порождением самолюбия является страсть гордости. Гордость так тесно связана с самолюбием, так близка к нему по своим проявлениям, что является, как и самолюбие, источником всех пороков и страстей, началом, корнем всех грехов. В каждом грехе есть нечто гордостное.

В наш век гордость — одна из самых распространенных страстей среди людей. И естественно, она весьма распространена в различных видах среди юного поколения.

Гордость — самая губительная из всех страстей. Она погубляет всякую добродетель и всю жизнь человека делает нечистой, даже если человек имеет какие-либо добрые дела[93]. *Нечист пред Богом всяк высокосердый,* — говорит Писание (Притч. 16, 5).

«Нет никакой другой страсти, которая бы так все добродетели истребляла, лишала человека всякой праведности и святости и обнажала, как гордость, как главная какая и всегубительная болезнь», — говорит преподобный Иоанн Кассиан[94]. По словам святителя Тихона Задонского, «гордым заключается небо, и вместо неба ад определяется»[95].

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4, 6). Он праведным судом Своим отнимает благодать Свою от гордого, и тогда доступ к нему имеет сатана, дух гордый и злобный — сатана по причине гордо-

93 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова, 9 // Творения. Т. 8. С. 66.

94 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 12, 3 // Писания. С. 144.

95 *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 2. С. 157.

сти сделался из Архангела диаволом. Человек, оставшийся без благодати Божией, будучи слаб и удобопреклонен ко злу, удобно впадает во всякий грех. Таким образом, гордость бывает причиной множества других грехов. Священное Писание и святые Отцы свидетельствуют, что страсть гордости есть начало всех грехов и пороков (Сир. 10, 15; Тов. 4, 13)[96].

Из гордости, как из некоего источника, проистекают следующие пагубные страсти и грехи.

— Гнев и раздражительность, которые, в свою очередь, плодами своими имеют: неприязнь, злопамятность, вспыльчивость, грубость, дерзость, немирность, мнительность, жестокость, очерствение души. От гнева — споры, обиды, ссоры, драки.

— От гордости — тщеславие, властолюбие, высокомерие, надменность, зависть, соперничество. От этих злых страстей, особенно от зависти, — злоба, ненависть, злорадство, злые насмешки, осуждение, злословие, наушничество.

— От гордости и тщеславия — многословие, пустословие, кощунство, неприличный смех и шутки, болтливость, легкомысленное остроумие и другие грехи языка.

— От гордости — лукавство, притворство, ложь, обман и множество других грехов и пороков.

Гордость не всегда легко распознать в ребенке. Это страсть, глубоко коренящаяся в сердце. Обычно ее можно распознать по некоторым внешним проявлениям в поступках ребенка. Вот некоторые признаки, по которым родители могут узнать, что в ребенке есть гордость.

— Непослушание, упрямство, непокорность. Гордое дитя «начальникам и родителям своим не покоряется, ибо у гордых выя (шея) жестока и непреклонна»[97]. Они всегда хотят настоять на своем, на своих желаниях, все сделать по своей воле. Гордый не способен к отречению от своей воли и

96 *Тихон Задонский, свт.* Слово о гордости // Творения. Т. 5. С. 209.

97 *Тихон Задонский, свт.* Слово о гордости // Там же.

подчинению другим. Гордое дитя почти невозможно заставить попросить прощения.

— Гордый ребенок не почитает старших, дерзок с ними и непочтителен, груб и презрителен с младшими.

— Гордое дитя не любит увещаний и наставлений, считает себя всегда правым, не сознается в проступках. Гордый вразумлением раздражается, крайне не любит обличений.

— Гордый обидчив, спорлив, задирист, гневлив.

— Гордому свойственно честолюбие, искание похвал и отличий в школе и среди сверстников. Гордый во всем хочет преимущества пред другими, любит выказывать себя в словах и делах, быть везде первым и на виду, желает, чтобы все его хвалили, на него обращали внимание — на его одежду, наружность, способности, успехи и т.п. Тщеславный человек все делает напоказ, чтобы видели другие и хвалили.

Честолюбивое дитя страшно переживает неудачи в учении, ропщет, злобствует на наставников и учителей, злословит их и порочит, винит во всем других, соперничает и завидует успевающим, во всем стремится к первенству. Гордый не терпит над собой превосходства, поэтому обычными спутниками гордости бывают гневливость, соперничество и зависть.

— У гордого много самохвальства. Он высоко превозносит себя и свои дела, любит много говорить о себе.

— Гордость нередко проявляется в надменности, высокомерии и спеси в обращении с другими.

— Гордый сверх меры и безрассудно самонадеян и самоуверен, в нем много своеумия и зазнайства.

— Гордый, чтобы скрыть свои недостатки или свои проступки, лжет и лицемерит.

— Гордый унижает слабых и беззащитных, кротких и смиренных не любит. Отсюда — презорство и глумление, насмешки и издевательства над другими. Гордый дерзок для нанесения обид, а к перенесению их малодушен.

— Из-за своей заносчивости и неуживчивости гордый бывает в тягость сверстникам. Гордостью поддерживается вражда.

19–1368

Страсти побеждаются противоположными им добродетелями. Добродетель, противоположная гордости, — смирение. Только кротостью и смирением можно побеждать эту всепагубную страсть. Без смирения невозможна благочестивая добродетельная жизнь. Сам Господь Иисус Христос заповедал подражать Ему в смирении и кротости: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Господь с особым благоволением взирает на человека *смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом* Его (Ис. 66, 2).

«Сколько гнусна и мерзка есть гордость, столько благоприятно и любимо Богу и человекам есть смирение... Нет ничего так неприличного и непристойного христианам, как гордость, и ничто так не показует христианина, как смирение. От смирения познается человек, что он истинный есть ученик кроткого и смиренного сердцем Иисуса»[98].

Началом развития гордости в детях обычно бывает тщеславие и славолюбие. Оно проявляется в том, что дети кичатся своей одеждою, нарядами, наружностью, своими успехами в школе, действительными и мнимыми добрыми качествами и преимуществами, слишком много думают о себе на основании богатства и высокого служебного положения родителей и др.

Прежде всего скажем об одежде и внешнем виде детей. Когда дети получают новую одежду, то вполне естественна бывает радость, проявляемая ими; это чувство вполне естественно и невинно, коль скоро оно не переступает должных границ. Но нехорошо, если эти границы нарушаются, если дети слишком радуются, одеваясь в красивую одежду, или если они слишком заняты ею и свысока смотрят на тех детей, которые одеваются беднее и менее изысканно. Эта черта у них развивается большей частью по причине неблагоразу-

98 *Тихон Задонский, свт.* Слово о гордости // Твренія Т. 5. С. 210.

мия родителей, когда последние стараются костюмы своих малюток чрезмерно украшать, когда они сами слишком много останавливаются своим вниманием на этих нарядах, обращают на них внимание и своих детей, заставляя их часто смотреться в зеркало и т.п.

Благоразумные родители стараются приучать детей не к красивым и дорогим, но только к чистым и опрятным одеждам, так как к чистоте и опрятности детей следует приучать всеми мерами. Желание изысканно, щегольски одеваться появляется теперь у наших детей, по неразумному подражанию взрослым, очень рано. Надо с самого раннего возраста противопоставлять тлетворному влиянию окружения религиозную мораль: родители должны внушать своим детям, что пред любящим нас Богом изысканные наряды не имеют никакой цены, что Бог смотрит не на одежду, а на сердце; что дитя в бедной одежде, но с чистым, богобоязненным сердцем любовнее и приятнее Богу, чем то, которое имеет чистые и роскошные одежды, но не имеет чистого, благочестивого и смиренного сердца.

Чтобы научить детей не придавать слишком большого значения нарядам, лучше и полезнее всего указывать им на то, что Младенец Иисус лежал в яслях и был повит простыми пеленками, и в Своем детстве, когда жил в доме бедного древодела старца Иосифа, Он тоже одевался скромно и бедно.

Многие родители, даже в ущерб своему домашнему бюджету, задаривают детей, покупают им много дорогих игрушек, что также приучает их хвалиться пред другими детьми, которые не имеют таких дорогих вещей.

Немало есть детей, которые гордятся своим прилежанием, своей благовоспитанностью, своими способностями, которые слишком много воображают о себе, если хорошо успевают в науках и т.д. Если дитя радуется своим успехам и считает для себя честью быть прилежным и успевающим в школе, то это еще не представляет собой ничего плохого, особенно если ребенок, под руководством родителей, с благодарностью будет

относить свои успехи на помощь любящего нас Бога. Но это стремление к отличным успехам, если не будет охраняемо скромностью и мыслью о Божией помощи, может переродиться и перейти в страсть тщеславия, в пристрастие к почестям.

Ребенок должен быть благочестивым, честным, прилежным и хорошо вести себя не для того, чтобы заслуживать похвалы, но, главным образом, потому, что этого требует Бог. И чем более ребенок растет, тем настойчивее и бдительнее нужно приучать его исполнять свои обязанности и делать добро из сознания долга, для Бога, а не ради похвалы от людей. Он должен избегать греха и всего злого потому, что Бог запретил грех, а не из боязни порицания от людей и наказания.

Родители должны остерегаться, чтобы самим не насаждать в своих детях честолюбие и хвастовство, а это может случиться, если в присутствии родителей и других старших детям будет дозволяться вмешиваться в разговоры взрослых и в их дела, рассуждать о том, в чем они ничего не понимают. Еще больший вред от того, что родители хвалят в лицо детей за их прилежание, успехи, благонравие. А сколько встречаем неразумных родителей, которые по своей близорукости и родительскому тщеславию восхищаются при детях их остроумием, сообразительностью, знаниями и т.п., сколько здесь пищи для развития детского тщеславия и превозношения!

Какие допустимы безвредные виды одобрения? Достаточным вознаграждением ребенку со стороны родителей за его верное исполнение своих обязанностей может служить ласковый взгляд, улыбка, признательное слово, краткое выражение удовольствия со словами благодарения Богу.

Нельзя допускать, чтобы дети сами себя хвалили, много о самих себе говорили или чтобы заносчиво или неуважительно относились к учителям, наставникам и другим старшим, осмеивая и критикуя их, осуждая их поступки.

Материальное и служебное положение родителей также может давать детям повод к превозношению: они слишком

много думают о себе на основании богатства или более высокого общественного положения родителей. При этом свысока и пренебрежительно смотрят на своих бедных и невысокого происхождения сверстников, думают, что они сами по себе выше и лучше их, и вообще в обращении с другими грубы и дерзки. Чтобы наши дети не подверглись этому отвратительному пороку, надо приучать их быть одинаково скромными, вежливыми и ласковыми со всяким: богатым и бедным, знатным и незнатным; не дозволять им грубо и заносчиво обращаться со сверстниками, говорить колкие и грубые слова о других. Как можно раньше и чаще следует внушать им, что Бог взирает не на деньги и высокое служебное положение, но на добродетель и честность. Особенно надо говорить им об Иисусе Христе, Который происходил не от богатых и знатных родителей: отец его был плотник и Мать — из бедного рода. Затем указывать им на пример злых ангелов, на прародителей в раю, на то, до чего довела их гордость, как строго наказывал их Бог и как скоро гордость приводит к падению. Вместе с тем надо внушать и то, как приятна Богу добродетель смирения и послушания, как Он возвышает смиренных, что можем мы видеть на примере Пресвятой Девы Марии и других святых. Но как на высший образец смирения и всех других добродетелей нужно указывать на Спасителя, Который Сам о Себе сказал: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Особенно важно приучать детей с раннего детства к послушанию и беспрекословному исполнению родительской воли, ибо почтение к родителям, покорность и послушание есть наилучший учитель скромности, первейший признак смирения. Если Господь благословит несколькими детьми, то родители должны одинаково любить и заботиться обо всех, не давая никому из них никаких преимуществ. К прискорбию, есть родители, которые оказывают одному из детей преимущество перед другими или за красоту, или за лучшие способности, или за то, что

характером или наружностью в отца или в мать, и нередко дети, менее способные или имеющие какой-либо недостаток терпят пренебрежение и насмешки от своих семейных.

Таким отношением родители убивают все доброе в обижаемом ребенке. Чувство справедливости сильно развито в детях: они очень чутки ко всякой неправде, и сильно возмущается ею их нежная, чистая душа. Предпочтение одного ребенка другому ожесточает, возбуждает зависть, озлобление, скрытность и многие дурные наклонности; портит и самого любимца, располагая его к себялюбию, гордости, капризам, неуважению прав других и привычке требовать от каждого услуг и исполнения только его желаний. Родители должны равно любить своих детей, ибо Господь Иисус Христос всех равно оживотворил, всех наделил видимыми и невидимыми дарами и всех благословил с равною любовью.

«Христианские родители! Если вы хотите иметь послушных и покорных детей, подавляйте в них гордость на самых первых порах ее проявления, ибо гордые дети бывают упорны и своевольны. Воспитывайте в них кротость и смирение, ибо смиренные и кроткие дети бывают покорны и послушны. Все вы хотели бы иметь и благодарных детей; так не давайте же развиваться в них гордости, ибо надменные гордецы бывают большей частью и неблагодарны. Но вы, без сомнения, хотите, чтобы ваши дети были вместе с тем и счастливы; так воспитывайте же их в смирении и кротости, ибо смиренный и кроткий человек всегда будет и мирен, и доволен своим положением, а довольный человек есть уже и счастливый человек. Наконец, все вы хотите, чтобы на ваших детях было Божие благословение и благоволение — так предостерегайте их от гордости, учите их и словом, и своим примером смирению, ибо *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6)»[99].

99 С.С. Беседы о воспитании детей.
С. 103–104. См. также: С. 97–103.

ИСКОРЕНЕНИЕ СКУПОСТИ

Проявления этого порока у детей. Приучайте детей к труду и бережливости и насаждайте в них щедрость. Примеры тяжких наказаний Божиих за скупость и воровство.

Едва ли есть такой порок, который был бы столь же распространен в наши дни и греховность которого так же мало сознавалась, как любостяжание или корыстолюбие и скупость; а между тем, с этим пороком особенно нужно бороться при воспитании детей.

Страсть корыстолюбия (любостяжания) есть алчность ко всякого рода стяжательству, ненасытное желание приобретения богатства, имущества, денег и всякого рода «земного имения». Эта страсть происходит обычно от себялюбия и плотоугодия, от неверия в благой Промысел Божий и отсутствия любви к Богу и людям. У детей этот порок чаще всего проявляется в скупости, скряжничестве, жадности, в любви к деньгам, в «потребительской психологии», в других видах эгоизма и в своекорыстии. От порока корыстолюбия обычно происходят: лживость, воровство, гневливость, зависть, убийства, вражда, жестокосердие, неблагодарность, праздность, лень, роскошь, разгул, распутство и многое другое.

Премудрый Сирах о чрезмерной любви к деньгам говорит: *любящий золото не будет прав, и кто гоняется за тлением, наполнится им* (Сир. 31, 5). По словам святителя Тихона Задонского, сребролюбец — «враг Божий, враг человеческий, враг и самому себе»[100].

Святой апостол Павел говорит, что сребролюбие есть *корень всех зол* (1 Тим. 6, 10), и о тех, которые хотят быть богатыми, — что *впадают в искушение и в сеть и во многие без-*

100 *Тихон Задонский, свт.*
О истинном христианстве
// Творения. Т. 2. С. 181.

рассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу (1 Тим. 6, 9). Многие, предавшись этому пороку, *уклонились от веры* (1 Тим. 6, 10). Апостол причисляет любостяжание (лихоимство) к грехам, которые лишают человека Царства Небесного: *блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас* (христиан), *как прилично святым... Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления* (Еф. 5, 3—6). *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители... ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9—10).

Смотрите, — говорит Господь, — *берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения* (Лк. 12, 15). *Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам* Бог *сказал: не оставлю тебя и не покину тебя* (Евр. 13, 5).

В Священном Писании и у святых Отцов Церкви много говорится о том, насколько пагубна страсть корыстолюбия (любостяжания). Христианские родители должны неизменно и постоянно помнить об этом и всячески охранять от этого порока как самих себя, так и своих детей.

Очень многие родители, сознательно или несознательно, но сами развивают в своих детях любостяжательность и скупость. В большинстве семейств детям ничего почти не приходится слышать, кроме толков о выгодной работе, высоком заработке, об имуществе, деньгах и богатстве. С завистью говорится о людях благоустроенных, зажиточных, богатых, живущих в свое удовольствие. Дети слышат эти разговоры в семье, наблюдают жизнь преобладающего числа окружающих людей, погруженных в заботы только о материальном. Отсюда у них, естественно, слагается убеждение, что человек

существует в мире для того, чтобы только работать и зарабатывать деньги, что деньги и материальные блага — самое главное в мире. Что же после этого удивительного в том, если алчность, любостяжание и скупость глубоко пускают корни уже в самые юные и нежные детские сердца?

Христианские родители должны, конечно, побуждать и приучать своих детей к труду и прилежанию. При этом всегда надо приучать их трудиться не из-за денег и наживы, а потому, что трудолюбие угодно Богу, и человек своим трудом не только себя кормит (2 Фес. 3, 10), но и ближних; он может помогать из своих трудов и нуждающимся, слабым и больным. Сам Господь заповедал человеку труд (Быт. 2, 15); человек рождается для труда и полезной работы так же, как птица для того, чтобы летать (срав.: Иов. 5, 7). Нужно приучать детей избегать праздности, потому что праздность — грех пред Богом, потому что праздно живущий есть вор, который крадет дни своей жизни, данные Господом Богом для полезной работы; наконец, надо показывать детям, что *праздность научает многому худому* (Сир. 33, 28) и есть начало и мать всех пороков.

Равным образом нужно приучать детей к благоразумной бережливости, ибо кто не бережет малое мало-помалу придет в упадок (Сир. 19, 1). И Сам Спаситель преподал нам пример бережливости, когда приказал собрать в корзины те куски хлеба, которые остались по насыщении Им пяти тысяч человек (Ин. 6, 12). Однако, бережливость не должна переходить в скупость и жадность. С бережливостью должны соединяться и щедрость, и отзывчивость, к которым следует приучать и детей.

Скупость и жадность могут быть обнаружены у ребенка в различных видах. Большей частью жадность проявляется в том, что дети хотят завладеть всем, что им дают, не хотят из этого ничего уделить своим братьям и сестрам, своим сверстникам. Чтобы дети не впадали в эту страсть, необходимо прививать

им противоположную добродетель, а именно — щедрость. Этого легко достигают тогда, когда их приучают делиться с другими всем, что им дается, подавать своими руками милостыню, участвовать со старшими в помощи больным и немощным, сострадательно помогать старым и больным. Но недостаточно учить детей быть щедрыми из одного только чувства сострадания; при этом необходимо указывать на религиозные побуждения, внушая им, что Спаситель на все, что подается бедным, смотрит так, как бы это давали Ему Самому (Мф. 25, 40). Господь заповедал отзываться на всякую действительную нужду и просьбу ближних: *просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5, 42). *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31).

Далее, алчность обнаруживается у детей нередко в форме недовольства. Чтобы предохранить ребенка от подобного проявления любостяжания и жадности, надо приучать его довольствоваться тем, что у него есть. Дети должны быть довольны пищею, одеждою, своими играми и развлечениями, довольны всем своим существованием. Здесь по отношению к детям следует всегда соблюдать следующие правила: кто недоволен тем, что ему дали, тот впредь не получит ничего. Если дитя недовольно хлебом, который ему дали, кушаньем, которое ему предложили, одеждою или игрушками, которые ему купили, если все это для него не довольно хорошо, недостаточно красиво, то пусть все это будет отнято у него. Это послужит ему уроком на будущее.

Нередко случается, что дети из любостяжания решаются на воровство. В этом отношении родителям нужно быть строгими, ибо нигде как здесь приложима пословица: «С малого начинают, а большим кончают». Когда родители заметят у детей какие-нибудь предметы, как, например, что-либо съестное, игрушки, школьные принадлежности и т.п., которых им не давали, обязательно должны спросить, откуда их взяли, и если

откроется, что эти вещи взяты тайком и без спросу, то надо настойчиво требовать, чтобы их вернули. Дети обычно говорят: «Я не украл, я так взял», — на что им следует внушать: «Без спросу взял, да не сказал, так (значит) украл» (пословица). По временам надо осматривать их личные и школьные вещи, нет ли между ними чужих ручек, карандашей, тетрадей, книг и др. Если дети приносят домой какую-нибудь найденную вещь, то надо, чтобы они спросили в школе, не потерял ли кто этой вещи. Родители должны строго следить, чтобы их дети не рвали плоды с чужих деревьев. Не следует с самого раннего детства приучать ребенка к лакомству, потому что это способствует приобретению наклонности к воровству. Из этих же соображений не следует допускать и того, чтобы дети между собой торговали и барышничали, потому что при этом они слишком легко выучиваются лгать.

В Прологе (13 сентября) повествуется об одном иноке, Филагрии, который жил в Иерусалиме и питался от продажи своих рукоделий. Однажды на торжище, куда он пришел, чтобы продать сработанное им, он увидел лежащую на земле сумку, в которой была тысяча золотых монет. Филагрий поднял эту сумку, в которой было золото, и сказал самому себе: «Не следует мне уходить отсюда, ибо потерявший золото непременно сюда же должен и придти». И предположение старца-инока оправдалось. Человек, потерявший деньги, вскоре пришел к месту, где Филагрий поднял их, и плакал о своей потере. Филагрий остановил его и сейчас же в целости возвратил ему тысячу златниц. Получивший потерю удержал Филагрия и стал предлагать ему денежную награду, но старец не хотел и слышать о таковой. Тогда человек этот стал громко кричать к народу: «Придите скорее и посмотрите на этого человека! Придите и посмотрите, какие есть люди у Бога!» Филагрий же, не желая слышать похвалы себе, не желая быть узнанным и не терпя вообще славы человеческой, тотчас же скрылся в народе и затем вышел из города.

Как можно чаще надо внушать в семье, что прочно и полезно только то, что приобретено чистым и праведным путем и воспитывать глубокое отвращение ко всем видам бесчестности. Надо учить детей презирать воровство и всякую недобросовестность из религиозных оснований, обращая их внимание на Бога, на Божии заповеди. Слово Божие весьма строго осуждает воровство и указывает на него, как на тяжкий смертный грех: *ни воры, ни лихоимцы... ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10). У русского народа пагубность воровства выражена пословицей: «Вор ворует не для прибыли, а для своей гибели».

Как тяжек грех воровства и лжи показывает следующий случай из жизни святителя Ионы, митрополита Московского. Святой Иона однажды дал одному из своих послушников много денег для раздачи бедным, но тот вскоре после того часть денег раздал, а часть утаил. Случилось, что пришла вскоре к Святому бедная вдова с жалобою на послушника.

— Святитель Божий! Твой послушник ничего не дал мне из завещанных тобою денег.

Митрополит, призвав послушника, спросил его:

— Зачем ты оскорбил эту вдову и не дал ей ничего?

Тот отвечал:

— Я дал ей много, но она бесстыдно просит бо́льшего.

Вдова отрицала это и настойчиво утверждала, что не получала от него ничего.

Послушник воскликнул с гневом:

— Уходи, ты умрешь, потому что ты лжешь!

Тогда святитель Иона сказал:

— Не будет так, вдова эта говорит правду, а ты крадешь и лжешь; она будет жива, а умрешь ты!

Послушник в тот же день заболел и умер.

А вот рассказ из жизни преподобного Исаака Сириянина (память 12 апреля). Один благочестивый человек послал святому две корзины с яствами. Слуга спрятал по дороге одну

корзину, а другую от имени своего хозяина принес. Принимая корзину, святой Исаак сказал слуге:

— Я принимаю дары, но смотри, не касайся корзины, которую ты оставил на дороге. В ней — змея, и если ты протянешь руку, она ужалит тебя.

Слуга был смущен и раскаялся в своем грехе. Стыд и страх овладели им вместе с радостью, что он ушел от действительной опасности. А опасность была не только от живой змеи. В корзине была еще и другая змея. Краденое отравило бы душу слуги. Может быть, в первый раз он присвоил чужое, и если бы его не остановил святой, ржавчина порока воровства внедрилась бы в душу и растлила бы ее навсегда.

Когда искушает мысль украсть, то и маленькому, и большому христианину надо беречься: не ужалила бы змея корыстолюбия и воровства.

В наше время в сознании людей появились новые понятия о собственности, образовавшиеся вследствие коренных социальных изменений. Отношение многих людей к собственности ближних можно выразить словами: твое — мое. Такое ослабление права и уважения к чужой собственности способствует распространению воровства. Родителям необходимо заботиться, чтобы их дети с самого раннего возраста знали разницу между «моим» и «твоим». Поэтому, имея по нескольку детей, не следует позволять им, чтобы один брал без спроса одежду или какие-нибудь вещи, принадлежащие другому; в то же время надо приучать каждого быть готовым помочь другому и делиться своими вещами, когда это необходимо.

Если вы, христианские родители, хотите предохранить ваших детей от всех указанных видов алчности и любостяжания, если не хотите сделать их рабами маммоны, то учите их и словом, и делом, и собственным примером узнавать истинную цену земных благ. Учите вашим словом, внушая им, что деньги и имущество — не самое главное на земле, что есть высшие духовные блага, а именно — добродетели,

которые одни только имеют цену перед Богом, и что человеку никакой нет пользы в том, *если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16, 26).

Приучайте детей ваших к щедрости и благотворительности. "Учите их вашим примером, направляя всю свою деятельность на приобретение *Царствия Божия и правды его* (Мф. 6, 33), не пропуская из любостяжания своих религиозных обязанностей, как, например, молитвы, богослужения, Причащения Святых Таин, — словом, показывая всем образом своей жизни, что самое главное и "единое на потребу" для человека — вовсе не деньги и имение, а вечное блаженство души»[101].

Помните, что ваши дела говорят сильнее ваших слов.

О ПРЕОДОЛЕНИИ ЗАВИСТИ

Зависть разрушает любовь между людьми. Учите детей ненавидеть порок зависти из религиозных побуждений. Любовь к ближнему.

Зависть — очень распространенный и не менее гордости и корыстолюбия опасный порок.

Страсть зависти обычно проявляется в том, что человек досадует и печалится о благополучии, успехах и счастии ближнего и радуется его неудачам и несчастьям.

В завистливом человеке проявляется ненасытное желание обладать тем, что находится во власти и пользовании других. Все может быть у него предметом зависти: и богатство, и честь, и слава, и труды, и таланты, и способности, успехи и добродетели, выгодные должности и звания, награды и чины, счастье в семейной жизни и здоровье и т.д. Завистник подобен вору; заповедь Божия гласит: *не кради* (Мф. 19, 18; Мк. 10, 19; Лк. 18, 20), а завистливый глаз алчет похитить чужое счастье, чужую честь и славу,

101 С.С. Беседы о воспитании детей.
С. 111. См. также: С. 105–112.

благоденствие ближнего воспринимает как свое несчастье, и только тогда радуется, когда другой печалится. Зависть жестока и неприязненна к добрым качествам и достоинствам ближних. Зависть есть худший вид безумного человеконенавистничества и соперничества. Зависть есть и самый неодолимый вид вражды. Завистник — соучастник диавола, по зависти которого *вошла в мир смерть* (Прем. 2, 24). Все, что корыстолюбие имеет алчного, гордость — лукавого и коварного, сластолюбие — низкого, мщение — ужасного, все соединяется в зависти и ею питается на погибель человека.

Святой Григорий Нисский говорит: «Зависть есть начало злобы, мать смерти, первая дверь греха, корень всего зла»[102]. Зависть — «внушение змия, изобретение демонов, посев врага, залог мучения, препятствие благочестию, путь в геенну, лишение Царствия», — говорит святой Василий Великий[103]. Апостол Иаков указывает, что *где зависть и сварливость, там неустройство и все худое* (Иак. 3, 16).

Благодать Божия оставляет сердце завистливого человека. Венцом всех добродетелей является любовь: она — путь ко спасению. Зависть же разрушает любовь между людьми, иссушает, опустошает человеческие души, насаждая в них ненависть и злобу. Во многих местах Священного Писания зависть ставится наряду с убийством (Рим. 1, 29; Гал. 5, 20), ибо *всякий, ненавидящий брата* (ближнего) *своего есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15). Завистливый, если до конца жизни пребудет в зависти и не покается, лишает себя Царствия Божия (Гал. 5, 21). Зависть — это вражда против всего доброго, потеря любви и страха Божия, ослепление ума, помрачение души, смертоносный яд души, начало вечных скорбей. Такова пагубность этого страшного порока!

102 Цит. по: *Димитрий Ростовский, свт.* Летопись // Творения. Т. 2. С. 66.

103 *Василий Великий, свт.* Беседа 11-я о зависти // Творения. Т. 2. С. 173.

Источниками возникновения зависти могут быть: себялюбие и его главные порождения — гордость и тщеславие, корыстолюбие и сребролюбие, плотоугодие.

В свою очередь, зависть в человеке имеет следующие горькие плоды и порождения: соперничество, гнев, зложелательство, злорадство, вражду и ненависть, ссоры, раздоры, злословие, ложь и клевету, ябедничество, тайное наушничество, низкое пронырство, злорадство в несчастье ближних, лукавство и лицемерие и многое другое. Страшна, губительна и омерзительна страсть зависти у людей, но в особенности у детей.

Рассмотрим некоторые главные правила борьбы с завистью, которых должны придерживаться родители в нравственном воспитании своих детей.

— Прежде всего, надо стараться искоренять зависть в сердцах детей при самом первоначальном ее проявлении.

Заметив в детях проявление зависти, надо обратить внимание на источники ее зарождения. Как мы уже говорили, зависть нередко бывает проявлением других страстей, таких как гордость, жадность и корыстолюбие, сластолюбие и лакомство. Если какой из этих главных пороков замечен в ребенке, тогда, искореняя его, мы этим ослабим и его проявление — зависть. Но вместе с тем надо бороться и с непосредственными проявлениями зависти.

Зависть у детей может обнаруживаться в различных формах. Если дети при принятии пищи нетерпеливо и спешно берутся за свои тарелки, чтобы не отстать от других, если они, осматриваясь кругом, быстро начинают есть, чтобы, окончив раньше других, получить еще, если один с печальным выражением лица смотрит на тарелки своих братьев и сестер, думая, что эти последние получили больше его, если они сравнивают данные им порции одна с другою, если они, наконец, сравнивают между собой купленные для них игрушки, одежды или школьные принадлежности, чтобы видеть, не получил ли кто-либо другой что-нибудь более цен-

ное и красивое, — то это верные признаки завистливого сердца у детей. Такого недоброжелательства не должны терпеть христианские родители, необходимо подавлять его всюду, где оно обнаруживается.

А для этого детей тщательно нужно приучать к тому, чтобы они были довольны тем, что им дают. Если дитя с недовольством отталкивает от себя предлагаемые ему вещи только потому, что и другие получают то же самое, то это есть признак того, что зависть пустила уже глубокие корни в его сердце, и такой поступок требует всегда строгого и чувствительного наказания.

Родители должны обращать внимание на проявление у детей зависти к своим сверстникам и соученикам. Чувство зависти могут вызывать успехи и способности сверстников, красивые и богатые платья и вещи и т.п.

Обратная сторона зависти есть злорадство, которое очень часто замечается у детей. Оно также может обнаруживаться в различных формах. Если ребенок смеется при наказании другого, желая тем причинить ему еще больше скорби, то справедливость требует подвергнуть такому же наказанию и его самого. Если один ребенок несправедливо жалуется на другого, заведомо ложно обвиняет его с недоброжелательной целью, то его нужно подвергнуть строгому взысканию. Даже когда дети раскрывают и действительные поступки и шалости других, то и тогда не следует поощрять их к тому, если они это делают с целью повредить другим и подвергнуть их наказанию. Да и вообще не следует потворствовать наушничеству и ябедничеству, так как это обычно происходит от зависти и недоброжелательства и приучает детей к клевете. Вообще, сообщения о шалостях и проступках других только тогда должны быть допускаемы со стороны детей, когда их спрашивают об этом отец или мать, воспитатель или учитель. Но при этом всегда нужно внушать детям, что сообщать можно о проступках своих братьев, сестер или товари-

20–1368

щей не из желания им вреда, но только для того, чтобы положить пределы греху.

— Второе правило гласит: не вызывайте сами зависти у своих детей.

А это случается тогда, когда родители неодинаково относятся к детям, предпочитают одного другому. Родителям не следует иметь между своими детьми любимцев; они должны всех любить в одинаковой мере; в противном случае можно возбудить недоброжелательство и зависть в сердцах тех детей, к которым будут проявлять меньше любви. Родители должны относиться ко всем одинаково в отношении пищи, одежды, детских игрушек; не следует одному шить костюм красивее, покупать игрушки лучше, чем другому. Так же одинаковою для всех мерою должны быть измеряемы похвалы и порицания, награды и наказания. Не следует младших оставлять без наказания за те поступки, за которые подвергаются взысканию старшие. Вдвойне велико искушение делать разницу между детьми для отчима или мачехи. Они в особенности должны заботиться о том, чтобы не обнаруживать пристрастия в своих отношениях к детям. Со сводными детьми ни отчим, ни мачеха не должны поступать строже, чем со своими кровными, недопустимо потворствовать последним в том, за что наказываются пасынки и падчерицы. Какие дурные последствия могут проистекать от неодинакового отношения к детям, когда одни предпочитаются другим, мы видим из истории Иосифа (Быт. 37). Братья его настолько были озлоблены на последнего за то, что отец любил его больше, чем их, что сначала хотели убить его, а потом продали в рабство.

— Третье правило для родителей: не учите детей своих отвратительному пороку зависти своим собственным примером.

Если дети часто слышат, как отец или мать недоброжелательно и с завистью высказываются о своих соседях или сослуживцах, если в присутствии детей позволяют себе с завистью говорить о более зажиточных или богатых, об успехах

и благополучии других, высказывать свое недовольство тем, что они не так состоятельны, не так счастливы в своих делах и предприятиях, как тот или другой, короче говоря, если дети ежедневно ничего более не слышат, как только исполненные зависти речи родителей о своих ближних, то нет ничего удивительного, что зависть и недоброжелательство пускают корни в нежные детские сердца, которые часто бывают более восприимчивы ко злу, чем к добру.

Очень часто неблагоразумные родители сами вливают в душу дитяти яд зависти. Например, когда ребенок не хочет есть — потому ли, что сыт или потому, что предлагаемая пища не нравится, — ему обыкновенно говорят: «Если ты сейчас не съешь, то съем я»или: «Отдам братишке или кошке» и т.п. И вот, из боязни, как бы не воспользовался пищей кто-нибудь другой, ребенок с поспешностью начинает есть, и когда кончит, ему говорят: «Вот умница, теперь ты скоро вырастешь большой». Не может ли все это намеренно вызывать у детей зависть и недоброжелательство? Не появится ли у детей при этом мысль, что есть для того, чтобы пища не досталась кому-либо другому, достойно похвалы и одобрения?

— Четвертое правило говорит: учите детей ненавидеть порок зависти, главным образом, из религиозных побуждений.

Зависть есть отвратительный порок, однако не это должно быть главной причиной избегать ее. Зависть есть глупый порок, потому что она не приносит завидующему никакой пользы, напротив, один только вред, так как ею отравляется, прежде всего, собственная его жизнь; но и не это должно побуждать родителей предостерегать своих детей от зависти. Дети должны избегать ее, главным образом, потому что она запрещена Богом, потому что она есть тягчайший грех пред Богом. Насколько греховна зависть пред Богом, христианские родители могут доказать своим детям, указывая на то, что она происходит от диавола. Он принес ее в мир, когда по-

завидовал райскому блаженству Адама и Евы. Показать тяжесть греха зависти детям родители могут, указывая и на то зло, которое произошло от зависти. Из зависти сатана ввел в грех наших прародителей. Зависть сделала Каина братоубийцею. Из зависти братья продали Иосифа в египетское рабство. Из зависти фарисеи ложно обвинили Спасителя и предали Его на крестную смерть. Наконец, как греховна пред Богом зависть, дети могут уяснить из того, что завистник подражает диаволу и делается ему подобным, а потому пойдет некогда туда же, где и диавол, т.е. во ад. *Завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают* (допускают в сердце свое) *ее принадлежащие к уделу его* (Прем. 2, 24).

— Наконец, еще одно правило гласит: насаждайте в сердцах детей противоположную этому пороку добродетель.

Добродетель, противоположная зависти, есть искренняя, сердечная любовь к ближнему, та любовь, которая, по Апостолу, *не завидует... не превозносится, не гордится* (1 Кор. 13, 4). Апостол Павел в своем послании к Коринфянам представляет следующие свойства любви: смирение, учтивость, вежливость (почтительность), уважение к ближнему, бескорыстие, кротость, добросердечность, сострадательность, справедливость и благожелательность (1 Кор. 13).

«Человек, который имеет в сердце истинную христианскую любовь к ближним, всегда искренне и нелицемерно уважает достоинства, заслуги и права каждого, высшего и низшего, богатого и бедного, он скромен, откровенен, приветлив и предупредителен в своих отношениях ко всем; постоянно готов принять доброе участие в положении ближнего и помочь каждому; всегда старается избегать оскорблений; в его отношениях к высшим выражается то непритворное уважение к законной власти, которое равно далеко и от гордости и зависти, и от низкой угодливости и лицемерия, и побуждает его исполнять свои обязанности добросовестно, "не пред очима токмо работающе"; в отношениях к низшим или подчиненным: ласковость, справедливость, снисходительность

и вообще человечность, чуждая и малейшего намека на свое превосходство и преимущества пред низшим, в чем бы они ни состояли»[104].

Преподобный Ефрем Сирин говорит, что любовь есть начало нашего богообщения: *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16). «В ком любовь, тот никем никогда не гнушается, малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым: напротив, тот сам вся покрывает, вся терпит (1 Кор. 13, 7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает и от наговаривающих отвращает слух. В ком любовь, тот не льстит... брату ноги не запинает (не коварствует)... не соперничает, не завидует... не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает ближнего в нужде, но заступается и готов умереть за него... В ком любовь, тот никогда ничего не присвояет себе (но готов поделиться последним)... В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком любовь, тот не раздражается, не гордится, не воспламеняется гневом, не радуется о неправде, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот вся терпит, милосердствует, долготерпит (1 Кор. 13, 4–7)»[105].

«Любовь, — говорит Златоуст, — воссозидает, соединяет, сближает и сопрягает нас между собою»[106]. Она есть глава, корень, источник и мать всего доброго и всех благ, источник освящения, начало и конец добродетели. Любовь все побеждает, и ничто не может так привлекать, как любовь. Любовь — великая наставница, она может исправлять нравы, исцелять пороки и приводить к благочестию и добрым нравам[107].

104 *Розанов И., свящ.* День христианина // Кормчий. 1902. № 30. С. 459.

105 *Ефрем Сирин, прп.* Слово 3 // Творения. Ч. 1. С. 6.

106 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 102.

107 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 9. С. 779; Т. 11. С. 86.

Любовь есть первейший признак истинного христианства в людях. *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35).

Вот почему христианские родители, возгревая в себе любовь Христову, «должны всеусерднейше приучать и своих детей к искренней, деятельной любви к ближним, учить их быть сострадательными к ближним и выражать свое участие к судьбе их не словом, но и делом, быть по отношению к своим братьям и сестрам и другим детям услужливыми, предупредительными и ласковыми. Дети должны быть приучаемы радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим. 12, 15). Родители должны воспитывать в детях скромность, отзывчивость. Дети должны быть приучаемы переносить слабости и недостатки друг друга, не говорить о недостатках и проступках братьев, сестер и товарищей по школе, если об этом их не спрашивают. С самых ранних пор нужно напечатлевать в сердцах их высокое значение заповеди о любви к ближним, исполняющих которую Спаситель причисляет к ученикам Своим (Ин. 13, 35)»[108].

Детям свойственно идти вслед за заветами Евангелия просто и самоотверженно. Родители должны указывать должное направление их святым порывам к добру и делам любви и крайне должны беречься, чтобы не заглушить в детях проявлений жалости и любви к неимущим, бедным и больным, их усердия послужить ближним, которое проявляется у иных детей в том, что они отдают свои вещи неимущим.

Вот один пример того, как мать благоразумно воспитывала любовь и отзывчивость в своем сыне. Телло д'Апери родился в Нью-Йорке в небогатой семье и с раннего детства отличался необыкновенно отзывчивым сердцем. При виде бедняков, слезы навертывались у него на глаза, его личико

108 С.С. Беседы о воспитании детей.
С. 109–120.

принимало не по-детски серьезное выражение. Особенно волновался он, когда в зимние холодные дни видел детей, таких же маленьких, как он сам, окоченевших от стужи, босоногих, одетых в лохмотья. Семи лет он стал ходить в школу и в один зимний морозный день вернулся домой иззябший, без пальто; оказалось, что он отдал его какому-то полураздетому ребенку, которого встретил по дороге. Мать собиралась побранить его, но он так трогательно описывал страдания замерзавшего малютки, так горячо толковал, что нехорошо иметь две теплых одежды, когда у других нет ни одной, что ей пришлось уступить; со вздохом достала она из сундука новое пальто, которое приберегала ему для праздничных прогулок. Через несколько дней, возвращаясь из школы, он привел с собой трех мальчиков, которые еле могли ходить: босые ноги вспухли, посинели от холода и были до крови изодраны об острые обледенелые камни.

— Мама, посмотри, какие они несчастные, — в волнении говорил маленький Телло, — им надо дать хоть какие-нибудь башмаки.

Миссис д'Апери была тронута видом этих несчастных. Она согрела, накормила их и подарила им по паре чулок и по паре старых башмаков.

— Все это отлично, — сказала она, когда они ушли, — но помни, что у нас в доме больше нет детских башмаков, и что мы не можем обуть всех босоножек Нью-Йорка.

Телло и сам отлично понимал это.

— Послушай, у нас были старые башмаки — может, и у других тоже есть; мы дали этим трем, а другие дадут другим, — подсказала мать, и Телло подхватил ее совет.

Вернувшись после обеда в школу, он рассказал своим товарищам о несчастных босоножках, которых обула его мать. Большинство школьников тотчас же охотно согласились от-

давать свое старое платье и обувь бедным детям, но некоторые из них не знали, как это сделать.

— Нам не дозволяют знаться с уличными мальчишками и приводить их к себе в дом, — говорили они.

Телло тотчас нашел выход из положения. Тащите все старые вещи ко мне, — оживленно предложил он, — я буду их раздавать, а потом расскажу вам, что кому дал.

Через несколько дней целый угол в комнате Телло был завален детским платьем, бельем, старыми башмаками и сапожками. По дороге из школы домой мальчик обыкновенно заходил или на базар, или в один из тех узких мрачных переулков, где, как он знал, ютятся бедняки, и каждый день приводил с собой одного или нескольких босоножек, которые, обогревшись в его комнате, выходили оттуда и обутыми и одетыми.

И в школе, и со всеми знакомыми мальчик беспрестанно говорил о тех картинах ужасающей бедности, которые он видел, звал на помощь.

Таким образом, мать не убила в ребенке святого порыва к добру, а указала ему направление[109].

Любовь является всепобеждающей добродетелью. Она — самое действенное средство против богопротивной зависти и недоброжелательности, против гордости и корыстолюбия, гнева и ненависти.

Родители должны со всей энергией бороться с этими смертными грехами в детях с помощью указываемых нами средств, особенно воспитывая в них любовь Христову, чтобы каждое дите было сыном того Небесного Отца, Который все Свои творения любит одинаковой любовью и Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45).

109 Не убивайте в детской душе святого порыва // Отдых христианина. 1909. № 10. С. 66–69.

О ПРЕОДОЛЕНИИ ГНЕВА

Определение гнева по святым Отцам.
Подавляйте всякое проявление гневливости в детях.
Насаждайте в детях противоположные пороку добродетели — кротость и всепрощение.

Страсть гнева находится в числе самых распространенных страстей. Как и другие главнейшие страсти, она может зарождаться и постепенно развиваться в человеке начиная с раннего детства.

Источник возникновения и развития этой страсти заключается в греховно-эгоистическом направлении той силы души, которая у святых Отцов называется гневной или раздражительной. Господь Бог вложил в душу человека эту силу для доброго употребления. Если гневом, как естественной силой души, пользоваться разумно и целомудренно, по ревности к благочестию, то он является весьма полезным помощником в деле борьбы человека со страстями и в подвиге стяжания добродетелей. Мы должны гневаться на все греховное, что появляется в помыслах нашей души, гневаться на духов злобы, искушающих людей, побуждающих на грех. Священным, праведным гневом часто проникались ветхозаветные пророки при виде безнравственности и пороков в народе. Таким же праведным гневом воспламенился однажды и Сам Спаситель, когда увидел в храме торговлю, продавцов и покупателей.

Но, к прискорбию, гнев у людей, уклонившись от своего первоначального назначения, превращается в состояние противоестественное, греховное, становится греховной страстью. В этом состоянии вся энергия гнева проявляется и расходуется не на борьбу со страстями и возбуждение ревности ко спасению, не по ревности о славе Божией и не во благо и спасение ближних, а, наоборот, на борьбу с ближними и для защиты своих эгоистических интересов, по поводу личных столкновений, неудач, обид, огорчений и т.п.

Гнев — это легко возбуждающееся, стремительно проявляющееся движение гневной силы души, смятение духа и его

сильное волнение, отражающееся на телесном организме и на внешнем виде человека.

Страсть гнева есть развившаяся и укоренившаяся в душе гневливость — гневное расположение души, чуждое разумности, чуждое любви к Богу и ближним, исполненное недоброжелательства, ненависти и мщения ближнему (по блаженному Диадоху).

Источниками образования страсти гнева являются безмерное самолюбие и самоугодие и главные их разветвления: гордость, корыстолюбие, плотоугодие, зависть. В развитии страсти гнева имеет значение также воспитание и унаследованная от родителей склонность к гневливости.

С гневом связаны многие другие страсти и пороки, такие как злопамятность (завистливый гнев), ненависть и вражда, от них — коварство, месть, тайные козни, кляузничанье, злословие, злорадство, наглость, ложь, клевета, презрение ближнего, злое ославление и осмеивание ближнего, хула на Бога и кощунство. В гневе рождаются всякого рода досаждения и насмешки, грубость, распри, порицания и обиды, ярость, неистовство, крики, ссоры, проклятия, драки, убийства, самоубийства, разбойничество и другие преступления. С гневной страстью связаны: потеря здоровья, разлад и немирность в семьях, несчастное детство, соблазны ближним, мятежи в обществе, вражда между народами. Столь пагубна страсть гнева!

В начальном своем виде страсть гнева у детей проявляется как нетерпеливость, непокорность, спорливость, раздражительность, дерзость, обидчивость, оговаривание злом тех, на кого гневаются, неуживчивость, наконец, злопамятность.

Христианские родители должны принимать все меры к подавлению гневливости в детях, как только замечены ее проявления в них. Укоренившуюся страсть гнева уже весьма трудно будет побороть.

— В связи с этим первое правило: подавляйте всякое проявление гневливости у ваших детей на самых первых порах.

Гневливость может проявляться уже в самом раннем возрасте. Есть малые дети, которые тотчас начинают кричать, бьются и руками, и ногами, изменяются в лице, если не сразу исполняют то, чего они хотят. Самое худшее, что могут делать родители при подобных неистовствах детей, — это поспешное исполнение их капризной воли. При подобном потворстве со стороны родителей ребенок все чаще начинает прибегать к такого рода приемам, чтобы настоять на своем. Чрез это в нем развивается, с одной стороны, крайнее самолюбие и упрямство, а с другой — гнев и раздражительность. В таких случаях уместнее всего чувствительное наказание.

Если ребенок в пылу гнева вместо спокойного действия бросит какую-либо вещь, игрушку, опрокинет стул, со злобою хлопнет дверью и т.п., то следует призвать его и строго, но спокойно приказать ему, чтобы все это он сделал еще раз, но тихо, без гнева.

Не оставался без доброго действия для некоторых вспыльчивых детей и такой способ вразумления: во время гнева и неистовой запальчивости подносили к лицу ребенка зеркало, чтобы показать ему, как искажает и обезображивает человека гнев и какой отвратительный вид он придает его лицу.

Некоторые дети при малейших обидах, им нанесенных, прибегают к мести, дракам, брани, злословию, проклятиям.

Христианским родителям не следует потакать тому, чтобы их дети при обидах и побоях со стороны другого считали себя вправе по-своему отомстить обидчику, за причиненное ему зло заплатить тем же злом. Напротив, детям надо внушать, чтобы они проявляли миролюбие, а о причиненном им зле и оскорблении лучше бы сказали дома родителям, а не вступали в ссору и драку с обидевшими их. И если жалоба ребенка касается мелочей, поссорившихся достаточно уговорить помириться. Если же жалоба касается более серьезных оскорблений и конфликтов, то следует беспристрастно разобраться, и, если ссора произошла между родными детьми, виновного подвергнуть соответствующему наказа-

нию. Если же обидчик из сверстников, то лучше всего на время запретить своему ребенку игры с драчуном. Наиболее подходящее наказание для детей неспокойных и неуживчивых — это отлучение на время от своих братьев, сестер или товарищей. Ни под каким видом не следует допускать и необходимо строго наказывать склонность к грубости, ругательствам и проклятиям. Если дитя и после неоднократных внушений дозволяет себе изрыгать бранные слова, то не грешно подвергнуть его и какому-нибудь телесному наказанию, ибо, смиряя тело, смиряем и душу.

— Второе уместное здесь правило гласит: не вызывайте сами гнева в сердцах своих детей. Это может происходить, если родители не одинаково и не беспристрастно относятся к детям или допускают чрезмерную строгость и употребляют такие суровые телесные наказания, которые уже нельзя назвать отеческими, и если, наконец, предъявляют к ним несправедливые требования, превышающие их силы. Вследствие таких неправильных действий, если они постоянно повторяются, любовь в детских сердцах мало-помалу исчезает и ее место заступает озлобление и глубокое отвращение к родителям, переходящее иногда в чувство мести — особенно, когда дети пришли уже в возраст.

Есть и такие неблагоразумные родители, которые ради потехи, дразнят своих детей, раздражая их и весело посмеиваясь, когда малютка, в порывах гнева, начинает бить отца или мать. Насколько безрассудна такая забава, понятно каждому благомыслящему человеку. Так дразнить можно разве только щенка, но допускать подобную игру по отношению к детской душе неразумно и вредно. Само собой понятно, что таких задираний не следует допускать и между детьми, со стороны старших по отношению к младшим. В этом отношении христианские родители должны глубже напечатлеть в своих сердцах слова апостола Павла: *отцы, не раздражайте детей ваших* (Еф. 6, 4).

Родители еще и другим способом могут развивать гневливость в сердцах детей, а именно тем, что они слишком их балуют, исполняя во всем их волю, нисколько не приучая к самоограничению, самообладанию, к лишениям и терпению.

«Ничем, — говорит философ Сенека, — нельзя так развить в человеке чувство гнева, как нежным воспитанием: тот не простит никакой обиды, кому с детства ни в чем не было отказа, кому заботливая мать отирала слезы каприза и чью волю воспитатель исполнял беспрекословно и во всякое время».

Ежедневный опыт свидетельствует, что изнеженные дети большей частью бывают и очень вспыльчивы.

— Третье правило говорит: не учите детей гневу собственным примером. Учение через поступки и жизнь есть самое сильное учение.

Встречается немало детей, которые от природы унаследовали вспыльчивость, горячность, несдержанность отца или матери. Если же таковые дети вдобавок имеют пред своими глазами дурной пример своих родителей, то не удивительно, если гневливость в их душах еще более укрепится. Если отец сам горячий, раздражительный человек, не умеющий обуздывать своего гнева, дающий ему всегда полный простор, воспламеняющийся как порох, когда не все идет так, как бы ему хотелось, если он в порывах своего гнева бывает неистов и зол, то от кого же научится обуздывать гнев сын его, унаследовавший от отца такой же горячий темперамент? И если мать, не переносящая никакого оскорбления, постоянно враждует или ссорится с кем-либо из соседей или родственников, то что должно получиться из ее дочери, унаследовавшей характер матери и видящей такой пример в семье? Если отец и мать сами не обнаруживают ни малейшей сдержанности и самообладания, на глазах своих детей часто ссорятся между собою, бранят друг друга, то откуда дети научатся самообладанию, сдержанности и миролюбию? Не вкусят ли сами родители вскоре плоды та-

кого воспитания детей, видя их грубость и дерзость по отношению к себе?

А что сказать о тех родителях, которые требуют от своих детей, чтобы они могли «сами постоять за себя», внушают детям давать «сдачи» тому, кто обидел, то есть поступать по закону мести: *око за око, зуб за зуб* (Лев. 24, 20). И дети вырастают не только «смелые» и «самостоятельные», но и гневливые, злые и мстительные.

Нередко встречаются и такие родители, которые вовлекают своих детей в ту вражду, какую они сами имеют с другими, когда, например, под страхом наказания запрещают говорить и играть с детьми соседа, потому только, что находятся с ним в ссоре. Не значит ли это намеренно сеять ненависть и мстительность в нежных детских сердцах? И как далеко находятся такие родители и их дети от христианской добродетели прощения обид и примирения с врагами!

— Обратим теперь особое внимание на следующее правило: учите ваших детей питать отвращение и ненависть к пороку гнева из религиозных соображений.

Гнев есть отвратительнейший и вредоноснейший порок, губительно действующий на душу и тело. Уже по этому одному следует всячески противодействовать его развитию в детях и подавлять. Но главная причина, по которой христианские родители должны внушать своим детям отвращение к гневу, заключается в том, что гнев запрещен Богом и составляет великий грех пред Ним (Мф. 5, 22; Иак. 1, 20; Гал. 5, 20; Кол. 3, 8).

Насколько греховен гнев пред Богом, это лучше всего родители могут уяснить детям, указывая на те гибельные последствия, к каким гнев приводит человека. Мы уже говорили, что гнев легко порождает месть, злобу и ненависть, хулу на Бога, оскорбление имени Божия. Гнев нередко оканчивается даже кровавыми сценами и убийствами, низвергая виновных в бездну временной и вечной погибели. В гневе Исав хотел убить своего брата Иакова (Быт. 27, 41—42); в гневе

Аман хотел истребить всех иудеев (Есф. 3, 1–11 и далее); во гневе император Феодосий (IV век) приказал зарезать семь тысяч человек, жителей Фессалоник. Насколько горек и ядовит корень, из которого произрастают такие горькие плоды, понятно само собою.

Такими и подобными вразумлениями родители должны противодействовать развитию гнева в сердцах своих детей.

— Пятое правило гласит: приучайте детей с самого их младенчества к противоположным гневу добродетелям. Эти добродетели суть незлобие и кротость, смирение и миролюбие.

Кротость — это спокойствие, уравновешенность и благодатное устроение духа, твердое и непоколебимое в последовании Христу, и преданность Промыслу Божию. Кротость проявляется в уклонении от гневливых помыслов против ближних и смущения сердца гневом, в сердечном мире и тишине помыслов, в незлобии, долготерпении, благоснисхождении, ласковости и всепрощении.

Кроткий христианин не спорлив, не гневлив, ничем противным не возмущается, не раздражается, не мстит, не воздает злом за зло, обидой за обиду, не злопамятствует, но спокойно, терпеливо и великодушно относится к личным оскорблениям и обидчикам, благоразумно уступает, будучи оскорбляем даже людьми низшими его; он спокойно и мужественно принимает все бедствия и невзгоды жизни, как посылаемые Богом, по несокрушимой вере в Бога — Мироправителя и Мздовоздаятеля.

Кротость — одна из самых нужных для христианина добродетелей. Кротость заповедана нам в Священном Писании. *Облекитесь,* — говорит апостол Павел, — *как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу* (Кол. 3, 12); Апостол увещевает *оказывать всякую кротость ко всем человекам* (Тит. 3, 2), быть кротким по отношению ко всем людям (Флп. 4, 5) и выражать

кротость во всем своем поведении (Еф. 4, 1–2; см.: Иак. 3, 13). Сам Господь Иисус Христос заповедал учиться кротости, этой чудной небесной добродетели, у Него Самого и обещает приобретшим сию добродетель мир и душевный покой: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Кротость и незлобие побеждают неистовые страсти гнева и раздражительности. По словам преподобного Варсонофия Великого, угасить гнев, иссушить раздражительность составляет *вящшая закона* (важнейшее в законе) (Мф. 23, 23)[110].

Как гордость и возношение ума низвергли диавола с высоты небесной в бездну, так смирение и кротость возвышают человека от земли на небо. Кто проявляет к ближним кротость и снисхождение по страху Божию, на том почивает Дух Божий. Умеренная и негневливая душа делается храмом Святого Духа. Этой поистине великой христианской добродетели родители должны учить своих детей, учить и словом, но прежде всего, своим примером.

Если дети видят, что самые тяжелые оскорбления и возмутительные поступки других родители переносят с христианским терпением и кротостью, если из уст отца и матери они никогда не слышат бранных слов, крика, проклятий, злословия и осуждения, если видят, что они великодушно прощают своим врагам и обидчикам и не только не мстят, но даже, где это возможно, платят им за зло добром — тогда родительские наставления и убеждения к добродетели смирения и кротости найдут в сердцах детей восприимчивую почву. Без личного доброго примера слова их не будут иметь силы, ибо окружающий греховный мир подает только отрицательные примеры.

В своих наставлениях детям нужно указывать на кротость Младенца Иисуса в яслях, на пример Спасителя, кротость Которого блаженный ученик Христов апостол Петр характе-

110 *Варсонофий Великий и Иоанн, прпп.* Ответ 224 // Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников.

ризует такими чертами: *будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* (1 Пет. 2, 23). Жизнь Иисуса Христа была преисполнена обид и оскорблений со стороны иудеев, фарисеев и книжников, всевозможных лишений, но никогда на оскорбления Он не отвечал оскорблениями и никогда никто не слышал ропота из уст Его. Так, когда Спасителя привели на суд к иудейскому первосвященнику Анне, Он отвечал с великой кротостью. И слуге, ударившему Его в ланиту, отвечал словами кротости (Ин. 18, 23). Отсюда Он был веден к Каиафе, потом к Пилату, проведя таким образом целую ночь. На суде у Пилата, претерпевая многие биения, насмешки и всякие поругания от воинов, старавшихся угодить злобным, завистливым иудеям, Он стоял молча, как и при допросе.

Гневливым детям, склонным к мести и злопамятству, необходимо указывать, что Господь заповедал не мстить врагам и даже благотворить ненавидящим нас, делать добро злословящим и молиться за обижающих нас (Мф. 5, 44). Этому Он научает нас Своим примером: Господь благодетельствовал гнавшим Его, питал злоумышлявших против Него, призывал к Царству Небесному желавших распять Его и, будучи распят, молился на Кресте за Своих распинателей: *Отче, отпусти им: не ведят бо, что творят* (Лк. 23, 34).

Апостол Павел в Послании к Колоссянам, указывая христианам на пример кротости и всепрощения Христа Спасителя, призывает их подражать Ему, *снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу* (Кол. 3, 13). В другом Послании, к Титу, Апостол пишет: *напоминай им* (христианам) *повиноваться и покоряться начальству и властям... никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими и оказывать всякую кротость ко всем человекам* (Тит. 3, 1–2).

Так христианские родители всей своей жизнью и многими и неустанными наставлениями в духе кротости и любви дол-

21–1368

жны бороться с зарождающейся страстью гнева и другими страстями в сердцах своих детей. При добром усердии и желании они, с помощью Божией, смогут противостоять гордостному духу нашего времени и воспитать своих детей по-христиански кроткими и смиренными, чтобы вместе с ними сподобиться блаженства, обещанного Спасителем в Нагорной проповеди: *блажени кротции: яко тии наследят землю* (Мф. 5, 5). Господь Иисус Христос обещал кротким христианам обладание всею землею, обещает, что царство кротких некогда станет вселенским Царством Божиим. Господь Спаситель обещает кротким ту землю живых (Пс. 26, 13; 36, 29), на которой праведники «вселятся во веки» — ту новую землю, где вечно живут и не умирают.

О ВОСПИТАНИИ ПОСЛУШАНИЯ В ДЕТЯХ

Священное Писание о повиновении детей родителям. О правильном отношении родителей к физическим потребностям ребенка. Воспитание воли. О родительской любви как важнейшем средстве воспитания послушания и любви в детях.

Вера без дел мертва, — говорит Апостол (Иак. 2, 20). Наши христианские дети должны быть не только набожными, но и благочестивыми и нравственными. Достигается это искоренением пороков и страстей и приучением детей ко всему хорошему, насаждением в их сердцах различных христианских добродетелей.

Основанием или фундаментом нравственного воспитания и первейшей добродетелью каждого ребенка, без сомнения, должно быть послушание. В послушании объединяются и другие важные качества, такие, как доверие, почитание родителей и уважение к старшим, совестливость, правдивость, добрая услужливость и др.

Без послушания не осуществимо нравственное воспитание детей. Сущность воспитания состоит, прежде всего, в при-

учении к христианскому послушанию, которое есть путь к самообладанию и истинной свободе. «Все обязанности ребенка сосредоточиваются в обязанности повиновения, и самый отличительный грех юности есть непослушание»[111].

Христианское послушание есть проявление смирения и кротости. Смирение и послушание неотделимы друг от друга[112].

Гордое, своенравное дитя не способно к послушанию. Смиренное дитя кротко, терпеливо, не дерзко на словах и в обращении с другими, не своевольно, довольно всем, что ему дают, не раздражается, не враждует, не прекословит и не противоречит, если ему что повелят, исполняет родительскую волю с покорностью и без ропота.

«Покорность и есть послушание», — говорит преподобный Варсонофий Великий[113]. «Послушание есть отвержение... собственного желания»[114]. Послушание есть подчинение воле родителей и наставников, которым послушное дитя во всем доверяет и не проявляет по отношению к ним самочиния и своеволия. «Послушание есть неверование себе самому во всем добром»[115].

Дитя, не имеющее послушания и смирения, скрывает свои поступки, прикрывает их ложью или самооправданием.

Нет сомнения, что все родители желали бы иметь послушных и почтительных детей, и однако в наше время от очень многих слышатся жалобы на непослушание и непочтительность ребенка. Откуда происходит это зло? Где причины этого печального явления? В большинстве случаев — в безразличном воспитании и в дурном примере окружающих людей и самих родителей.

111 *Лютардт Х.Э.* Апология христианства. С. 458.

112 *Варсонофий Великий и Иоанн, прпп.* Ответы 579 и 582. // Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников.

113 *Варсонофий Великий и Иоанн, прпп.* Ответ 61 // Там же. См. также: Ответы 246, 250, 275.

114 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 4, 107 // Лествица. С. 51.

115 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 4, 5 // Там же. С. 21.

Послушание в детях прочно только тогда, когда оно имеет под собой религиозное основание. *Боящийся Господа почтит отца и, как владыкам, послужит родившим его* (Сир. 3, 7). Без веры и благочестия не может быть ни истинного смирения и кротости в детях, ни связанного с этими добродетелями доброго послушания и почитания родителей[116].

«Если родители желают иметь поистине послушных детей, которые не выходили бы из послушания и тогда, когда они бывают вне непосредственного родительского надзора, когда они не ожидают никакой награды за свое послушание и не боятся никакого наказания за непослушание, то они с самых ранних пор должны приучать своих детей повиноваться родителям ради Бога. Они должны с самого младенчества внушать детям, что не повинуясь родителям, они грешат против Самого Бога и навлекают этим на себя Его неблаговоление, временное и вечное»[117].

Еще в Ветхом Завете премудрый Сирах писал: *Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями* (Сир. 3, 2). Из глубины веков слышим голос этого великого мудреца, обращающегося к детям: *делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них, ибо благословение отца утверждает домы детей, а клятва матери разрушает до основания* (Сир. 3, 8–9).

Апостол Павел полагает религиозные законы послушания детей своим родителям во всем, *ибо это благоугодно Господу* (Кол. 3, 20). И в другом Послании говорит: *дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость* (Еф. 6, 1). Послушание и покорность детей есть заповедь Божия, данная с особыми обетованиями (Мф. 15, 4; Мк. 7, 10; Еф. 6, 2–3).

116 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 21-я на Послание к Ефесянам // Творения. Т. 11. С. 184–185.

117 С.С. Беседы о воспитании детей. С. 43–44.

Апостол указывает на одно из главных оснований и побуждений к искреннему послушанию (повиновению) родителям — внутреннее чувство почитания родителей. Послушание служит обнаружением этого внутреннего чувства почитания и любви. Возможно послушание и не из почитания, а или по страху, или по каким-либо расчетам, например, материальным. Апостол Павел указывает, как на основание почитания родителей, на заповедь Божию, данную с обетованием: *чти отца твоего и матерь: яже есть заповедь первая в обетовании: да благо ти будет, и будеши долголетен на земли* (Еф. 6, 2–3).

Что может быть справедливее, как повиноваться тем, от которых мы получаем бытие, воспитание и направление жизни? Слово Божие указывает, что дети должны видеть в родителях представителей Творца и Промыслителя, чрез них изрекающего Свою волю ребенку, — это главное основание послушания и почитания родителей[118].

«Заметь, — говорит святой Иоанн Златоуст, — какое удивительное основание для добродетели (послушания) полагает Апостол — и справедливо — в почитании и уважении родителей! Запретив худые поступки и намереваясь приступить (к учению) о добрых делах, он заповедует, прежде всего, почтение к родителям, так как они для нас после Бога главные виновники жизни; поэтому справедливо они же первые имеют право вкусить от нас добрых (плодов), а потом и прочие люди. Если же кто непочтителен к родителям, тот будет ли когда-нибудь таковым в отношении к сторонним лицам?»[119]

Послушание и покорность детей есть заповедь Божия. Сам Господь Иисус Христос показал пример благопокорного послушания Своим родителям. Необходимо внушать детям, что чрез послушание родителям они уподобляются Отроку Иисусу, о Котором евангелист Лука говорит, что Он был в пови-

118 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесянам. С. 392.

119 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 14-я на послание к Ефесянам // Творения. Т. 11. С. 124.

новении у Своих родителей (Лк. 2, 51). На пример Божественного Отрока Иисуса нужно всегда указывать детям как на светлый образец, которому они должны подражать. Все это родители должны как можно чаще внушать детям, с самого раннего их возраста, полагая тем религиозное основание детского послушания.

Епископ Феофан Затворник указывает два важных спутника и охранителя доброго послушания: страх Божий и совестливость. Страх Божий просвещает совесть, предохраняет от худых поступков. Чем раньше в ребенке напечатлевается страх Божий, тем прочнее будет во все последующее время благочестие и основанное на нем послушание. Весьма важно «образовать в душе дитяти настроение совестливости и христианской сознательности. Воля родителей для малых детей есть закон совести и Божий. Сколько есть у родителей благоразумия, пусть так распоряжаются своими повелениями, чтобы не поставлять детей в необходимость быть преступниками их воли; а если уже сделались такими — сколько можно располагать их к раскаянию. Что мороз для цветов, то и отступление от родительской воли для дитяти; (совестливое дитя) не смеет смотреть в глаза, не желает пользоваться ласками, хочет убежать и быть одно, а между тем (если оно не придет к матери или отцу и не признается в своем поступке, и так не один раз), душа грубеет, дитя начинает дичать. Как хорошо предварительно расположить его к раскаянию, сделать, чтобы без боязни, с доверием и со слезами пришло и сказало: вот я то и то сделал худо. Само собою, что все это будет касаться одних обыкновенных предметов; но хорошо и то, что здесь положится основание будущему постоянному истинно-религиозному характеру — тотчас восставать по падении, образуется умение скорого покаяния и очищения себя или обновления слезами»[120].

120 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 42–43.

Если родители хотят иметь послушных детей, то с самого младенчества они должны подавлять их самолюбие и своеволие. Об этом учил еще премудрый Сирах: *необъезженный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким... Не давай ему* (дитяти) *воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе* (Сир. 30; 8, 11–12). То же говорит и царь Соломон: *отрок, оставленный в небрежении* (т.е. предоставленный собственной воле), *делает стыд своей матери* (Притч. 29, 15).

Своеволие, своенравие, неудержимость желаний образуются, прежде всего, от неправильного отношения к телесным потребностям ребенка. С первых же лет жизни надо приучать дитя к владению своим телом, обладанию своими желаниями, чтобы и в отрочестве, и в юношестве, и в последующую жизнь легко и свободно можно было владеть его потребностями. Так, с младенчества надо подчинять известным правилам принятие пищи, сообразно возрасту определить время, количество и способ питания и потом от этого порядка без нужды уже не отступать. «Этим приучится дитя не всегда требовать пищи, как захочется есть, а ждать определенного часа; здесь же первые опыты упражнения в отказывании себе в своих желаниях. Где кормят дитя всякий раз, как оно заплачет, и потом всякий раз, как запросит есть, там до того расслабляют его, что после оно уже не иначе как с болезнию может отказываться от пищи. Вместе с сим оно привыкает к своенравию оттого, что успевает выпрашивать или выплакивать все желаемое. Таким же правилам должно подчинить и сон, и теплоту с холодом, и другие удобства (естественно необходимые для тела), имея неопустительно в виду — не разжечь страсти к чувственным наслаждениям и приучить отказывать себе. Это должно соблюдать во все время воспитания, изменяя, как

само собой разумеется, правила в применениях, а не в существе, — до тех пор, пока воспитываемый, утвердившись в них, возьмет сам себя в руки»[121].

Укрепление самообладания еще более связано с воспитательным воздействием на весьма важную потребность детского организма — потребность движения, деятельности. «В отношении к душе оно (движение) — седалище воли, — пишет епископ Феофан, — и очень способно развивать своеволие... Развитие его, оставленное на произвол, в одних развивает непомерную резвость и рассеянность, в других — вялость, безжизненность, леность.. Первое укрепляет и обращает в закон своенравие и непокорность, в связи с которыми находятся задорность, гневливость, неудержимость в желаниях. Последнее способствует развитию чувственных наслаждений.

Итак, должно иметь в виду, чтобы, укрепляя силы тела, не раздуть чрез то своеволия и, заботясь о теле, не повредить душе. Для этого главное — умеренность, предписание, надзор»[122]. Особенно важен надзор за играми, развлечениями, товариществом детей. «Пусть дитя резвится, — продолжает епископ Феофан, — но в то время, в том месте и тем родом, как ему приказано. Воля родителей должна запечатлевать всякий их шаг, разумеется, в общем. Без этого легко может покривиться нрав дитяти. Своевольно порезвившись, дитя всегда возвращается вовсе без готовности слушаться даже в каких-нибудь малостях. И это — с одного раза; что же сказать, если это совсем в небрежении? Как трудно после истребить своенравие, коль скоро оно осядет в теле, как в крепости. Не гнется шея, не движится рука и нога, и глаз даже не хочет смотреть, как приказывают. Напротив, дитя выходит преподвижное на всякое послушание, где с самого начала не дают воли его движениям»[123].

121 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 30–31.

122 *Феофан (Говоров), еп.* Там же.

123 *Феофан (Говоров), еп.* Там же. С. 31–32.

Еще больше внимания нужно обращать на воспитание воли. Епископ Феофан так пишет о воспитании воли: «Дитя многожелательно: все его занимает, все влечет к себе и рождает желания. Не умея различать доброго от злого, оно всего желает и все, что желает, готово выполнить. Дитя, предоставленное самому себе, делается неукротимо своевольным. Потому родителям строго до́лжно блюсти эту отрасль душевной деятельности. Самое простое средство к заключению ее в должные пределы состоит в том, чтобы расположить детей ничего не делать без позволения. Пусть со всяким желанием прибегают к родителям и спрашивают: можно ли сделать то или другое? Убедить их опытами собственными и чужими в том, что им опасно, не спросясь, исполнять свои желания, настроить их так, чтобы они даже боялись своей воли. Это расположение будет самое счастливое, но вместе оно и самое легкое для напечатления, ибо дети и так большею частию обращаются с расспросами к взрослым, сознавая свое неведение и слабость; стоит только возвысить это дело и поставить это им в закон непременный. Естественным следствием такого настроения будет полное послушание и покорность во всем воле родителей, наперекор своей, расположение во многом отказывать себе и навык к этому или уменье; а главное, опытное убеждение в том, что не до́лжно слушать во всем себя. Это всего понятнее для детей из их же опытов, потому что они многое желают, а между тем это желаемое вредно для их тела и души. Отлучая от своей воли, надо приучать дитя делать добро. Для этого пусть родители сами представят истинный пример доброй жизни и знакомят детей с теми, у коих главные заботы не о наслаждениях и отличиях, а о спасении души. Дети любоподражательны. Как рано они умеют копировать мать или отца! Здесь происходит нечто похожее на то, что бывает с одинаково настроенными инструментами. Вместе с тем, и самих детей надо вызывать на добрые дела и сначала приказывать им делать их, а потом наводить, чтобы сами делали»[124].

124 *Феофан (Говоров), еп.* Там же. С. 39–40.

«Таким образом, христианские родители не должны давать воли своим детям еще с младенчества, но подавлять их своеволие. Уже в колыбели дитя заявляет о своей воле криком. Если ребенок кричит по уважительной причине, например, потому что он голоден, или пить хочет, или чувствует боль, или потому, что ему душно, или потому, что он нечист, то было бы жестокостью оставлять его надолго в таком положении. В этом случае следует поспешить на крик его и удовлетворить его требованию. Если же крик его проистекает из каприза или самолюбия, то уступчивость при этом была бы очень вредна. В таком случае пусть кричит маленький крикун, не беспокойтесь о нем. Накричавшись, он сам перестает, когда увидит, что он ничего не достигает своим криком. Напротив, если ребенок заметит, что вы с поспешностью всегда являетесь на его крик, то капризы будут повторяться все чаще и чаще и ребенок будет настаивать на своем»[125].

Некоторые дети растут вспыльчивыми, нервными и проявляют это в капризах, плаче, истерических выходках. Нервных детей очень трудно приучать к послушанию. Чтобы предотвратить развитие нервности ребенка, важно отучить его от плача и капризов. Для грудного ребенка плач — это обычный сигнал о помощи. Но как только малыш научился говорить, необходимость плача отпадает. Чтобы отучить ребенка от плача, надо всегда внимательно выслушивать его просьбу и по возможности выполнять его желание, если оно не во вред ему и высказано в спокойной форме. Если же ребенок требует своего с ревом и криком, то надо ему твердо заявить, что вы поможете ему только после того, как он перестанет плакать.

Важная деталь: если мы хотим отучить ребенка добиваться желаемого криком, то и сами не должны кричать на него. Пусть малыш слушается спокойного слова и убеждения, а не

125 С.С. Беседы о воспитании детей.
С. 44–45.

повышенного тона и окрика. Ни в коем случае нельзя обещать что-либо ребенку или грозить ему, если у вас нет твердой уверенности, что обещанное будет выполнено. Никак недопустимо обращать к малым детям такие угрозы, как: «сейчас тебя дядя заберет», «собака укусит», «собаке отдам» и т.д. Плохо, если в результате такой угрозы малыш испугается. Плохо и другое: если он все-таки совершит запрещаемый поступок, а «дядя» не заберет его и никакая «собака» не укусит — ребенок сразу убедится, что ваши слова не всегда соответствуют действительности.

Не все, о чем просят дети, следует исполнять. Напротив, их надо приучать кое в чем себе и отказывать. На просьбу или требование со стороны дитяти иногда необходимо отвечать словом «нет», и раз сказано это слово, непременно нужно при нем и остаться, и пусть не колеблют отца или мать ни ласковые просьбы, ни капризы настойчивого дитяти. Особенно не следует терпеть в ребенке упорства. И нет сомнения, что детям полезно отказывать не тогда только, когда они просят чего-нибудь вредного, невозможного, но и тогда, когда они просят чего-либо позволительного. Дитя должно учиться побеждать свою собственную волю и привыкать к воздержанности, лишениям и самоотвержению.

Наконец, христианские родители должны приучать своих детей к скорому и неотложному послушанию. Доброе дитя повинуется быстро — это золотое изречение должно быть постоянным правилом для детей. В связи с этим можно дать несколько полезных советов отцу и матери.

«Не отменяйте того, что раз приказали, но со всей строгостью настаивайте на том, чтобы это с возможной скоростью приведено было в исполнение. Но для этого все ваши приказания и распоряжения должны быть хорошо обдуманы и благоразумны. Вы не должны требовать от своих детей ничего невозможного, несправедливого или слишком трудного и непосильного. Не должны ваши приказания проистекать также

из каприза и грубого произвола, так как этим вы можете вызвать в детях скорее отпор и озлобление, чем послушание и покорность. Обращаться к детям надо спокойно и благожелательно. Не должен ты, христианский родитель, или ты, христианская мать, сегодня дозволять детям то, что вчера тобою было строго воспрещено, потому только, что сегодня ты лучше, благодушнее настроен, чем вчера. Не давайте слишком много и слишком часто приказаний, особенно с грубостью, криком и раздражением. Чрез постоянное и вечное командование дети делаются мало внимательными, а иногда совсем равнодушными к вашим распоряжениям, а где родители применяют крики и угрозы и приказывают с раздражением, там дети вскоре перестают слушаться, а если и бывает еще послушание, то, как говорят, из-под палки... Будьте, наконец, кратки, ясны и точны в своих приказаниях и не употребляйте для этого слишком много слов. При этом вам совсем нет надобности, особенно по отношению к маленьким детям, много говорить и выяснять основание, почему они то или это должны делать. Дитя достаточно знает: родители хотят, чтобы я сделал это или то, следовательно, я должен послушаться»[126].

Но чтобы подавить в ребенке своеволие и приучить к беспрекословному послушанию, для этого отец и мать должны быть в своих приказаниях и запрещениях совершенно согласны. Мать не должна дозволять того, что запрещено отцом, и наоборот, отец не должен, хотя бы только в шутку, бранить мать за то, что она отказала в чем-нибудь ребенку. В противном случае на них исполнятся слова Писания: *когда один строит, а другой разрушает, то что они получат для себя кроме утомления?* (Сир. 34, 23).

Если христианские родители желают, чтобы их дети оказывали послушание, то следует внушать им уважение и должное почтение к себе. А для этого отец и мать должны так

126 С.С. Беседы о воспитании детей.. С. 46–47.

держать себя во всех словах и делах своих пред детьми, чтобы они, по заповеди Божией, питали к родившим и воспитывающим их глубокое почтение и благоговение.

Этого, конечно, нельзя достичь путем вспышек и резкого проявления гнева, путем шума, брани и проклятий. Этим можно поселить в детях только страх, а не уважение, добиться только временного, а не постоянного послушания. Сын или дочь — они уже знают, что когда пройдет гнев отца, минует раздражение матери, тогда они уже не будут строго настаивать на исполнении своих приказаний.

Но так же мало, как и чрез вспышки гнева, родители могут внушать надлежащее уважение к себе, если они слишком много шутят с детьми и редко бывают серьезны с ними, если отец, например, дозволяет малютке трепать себя за волосы, бранить или бить себя, говорить в шутку дерзкие и непристойные слова и т.п. Не напрасно мудрый Сирах делает в своей книге такое предостережение: *есть у тебя дочери? Имей попечение о теле их, и не показывай им веселого лица твоего* (Сир. 7, 26), и в другом месте: *лелей дитя, и оно устрашит тебя, играй с ним, и оно опечалит тебя. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими* (Сир. 30, 9–10).

Сказанное отнюдь не означает того, что родителям не нужно быть ласковыми и любезными к детям, что нельзя время от времени дозволять даже и невинных с ними шуток; нет, мы желаем только предостеречь родителей от чрезмерной фамильярности, панибратства и излишних шуток со своими детьми. Строгость и серьезное обращение, при всей нежности не допускающие чрезмерной вольности в обращении детей с родителями, безусловно необходимы для доброго воспитания. Родители должны ожидать от своих детей почитания и уважения.

Между недостатками, вследствие которых родители теряют уважение детей, отметим следующие.

1. Грубое и жестокое обращение со своими родителями. Где дедушка и бабушка сидят, как говорят, за печкой и не смеют пошевельнуться, чтобы не вызвать брани и оскорблений, где в присутствии детей говорят о них непристойные, насмешливые слова, там наверняка и дети потеряют уважение к своим родителям, и таким родителям, как правило, придется терпеть от своих детей. Чем кто согрешает, тем, по большей части, и наказывается: каков ты к своим родителям, таковы и дети твои к тебе будут.

2. Дети теряют уважение к родителям, когда эти последние живут между собой не в мире и согласии и, враждебно настроенные, открывают в присутствии детей недостатки друг друга, ссорятся и даже дерутся. Если такие сцены часто повторяются пред глазами детей, если мать при детях бранит отца или, наоборот, отец при детях унижает мать, если мать и отец по отношению к детям употребляют такие, например, выражения, как «ты такой же негодяй, как твой отец» или «ты такая же беспутная, как твоя мать», — то, естественно, не может быть и речи об уважении и покорности детей таким родителям.

3. То же самое бывает и тогда, когда родители слишком болтливы и словоохотливы в присутствии детей и дозволяют себе рассказывать при них о шалостях и глупостях своей молодости или же ведут себя в их присутствии нескромно и одеваются, не соблюдая благоприличия.

4. Наконец, само собою понятно, что нельзя ожидать почтения к родителям, которые преданы каким-нибудь явным порокам, например, пьянству, воровству, кощунству, богохульству, разврату и т.д.

Чтобы воспитать своих детей в послушании, христианские родители должны внушать им не только почитание и уважение к себе, но и страх. Впрочем, этот страх не должен быть рабским, он должен соединяться с христианской любовью. Тогда дети привыкают не к принужденному только послуша-

нию, но и к совершенно добровольному. Их нужно научить оказывать полное послушание не из страха перед наказанием, но из любви к отцу и матери; они должны избегать своеволия единственно потому только, чтобы не оскорбить этим своих родителей. Любовь порождает взаимную любовь.

Апостол Павел писал: *во всем показывай в себе образец добрых дел* (Тит. 2, 7). В этих словах Апостола намечается одно из важнейших средств к воспитанию детей в послушании: родители должны во всем предшествовать своим детям добрым примером, должны во всех мыслях и действиях показывать себя самих и послушными чадами Православной Церкви, и истинными сынами Отечества, показывать собой пример честного исполнения своих церковных и гражданских обязанностей. Если же отец или мать осуждают и пренебрежительно относятся к школьным учителям, к своим начальникам по службе, если нападают на уставы и постановления Церкви, если сами не исполняют ни предписаний начальства, ни заповедей церковных, — то каким образом они могут надеяться, что дети будут почитать их и уважать их родительскую власть над собой?

Итак, христианские родители, мы указали ряд условий и правил воспитания доброго послушания. Не оставьте их без внимания!

Вот эти правила вкратце: «Приучайте ваших детей повиноваться вам ради Бога. Подавляйте с самых ранних лет в них своеволие. Не давайте им всего того, чего они от вас требуют, напротив, приучайте их к самоограничению и воздержности. Требуйте от них самого скорого и точного послушания: приучайте их исполнять вашу волю по первому же вашему слову. Строго настаивайте всегда на исполнении того, что вы раз приказали или запретили. А чтобы можно было вам так действовать, не приказывайте ничего невозможного, ничего чрезмерно трудного, не будьте в ваших требованиях капризны, несправедливы и грубо произвольны, не

дозволяйте сегодня того, что вчера запретили. Будьте, наконец, согласны в ваших требованиях и запрещениях. Умейте приобретать у своих детей необходимое уважение. Вселяйте в них истинную любовь к вам. Но особенно показывайте в себе самих образец для них»[127].

Кто не любит своих детей? А между тем, о всех ли родителях можно сказать, что они любят так, как следует, и стремятся к тому, чего требует истинное благо и польза для их детей? Не бывает ли, что в этой иногда горячей любви родителей кроется вред и опасность для их детей, которые благодаря именно слепой и неблагоразумной родительской любви делаются порочными и несчастными на всю жизнь? Рассмотрим, какой должна быть родительская любовь, как самое главное и необходимейшее условие успешного и доброго воспитания.

Если родители питают горячую любовь к своим детям, то это есть нечто вполне естественное и Богу нисколько не противное. Чувство любви к детям так глубоко вложено Самим Творцом в сердца родителей, что отцы и матери, не любящие детей, встречаются только как редкое исключение. Поэтому у пророка Исаии говорится: *забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего?* (Ис. 49, 15). Эту любовь родители не должны скрывать от своих маленьких детей. Напротив, всеми своими действиями и ласковым обращением они ясно должны давать чувствовать ребенку, как они его любят и как желают ему одного только добра. Ибо от любви родителей к детям зажигается и любовь детей к родителям, и эта взаимная любовь есть самое лучшее, самое возвышенное и благородное воспитательное средство. Это то самое воспитательное средство, которое Сам Бог, Небесный Отец, чаще всего употребляет по отношению к нам, Своим детям, ибо Он Сам старается привлечь нас к Себе и расположить к исполнению Своих заповедей, главным

127 С.С. Беседы о воспитании детей.
С. 51–52.

образом, любовью и благодеяниями. Этому должны подражать и родители: благоразумной любовью они должны приводить своих детей к тому, чтобы те добровольно повиновались им из одной только любви, а не из страха подвергнуться наказанию. До тех пор, пока все делается из любви и по любви, нет нужды употреблять какие-либо насильственные меры, прибегать к принуждению и строгости.

Итак, у большинства родителей не бывает, как мы уже указывали, недостатка любви к детям, но в весьма многих случаях эта любовь бывает ложная и превратная. И если мы отметили истинную, разумную родительскую любовь как самое лучшее воспитательное средство, то об этой — к несчастью, очень распространенной — превратной и неразумной родительской любви нужно сказать, что она весьма пагубна и для родителей, и для детей. Вредна и особенно неугодна Богу та любовь родителей, при которой заботятся только о телесном и материальном благополучии детей, но нисколько не заботятся об их бессмертных душах и вечном спасении. Кто знаком с жизнью матери братьев Маккавеев, с жизнью святой Филицаты (память 25 января) и блаженной Моники, тот ясно может представить себе образцы истинной любви, которая, прежде всего, заботится о спасении детских душ.

Неправильна и вредна та любовь к детям, которая ослепляет родителей до того, что они не видят даже весьма серьезных пороков и проступков детей, а иногда в несчастном самообмане считают их даже за добрые качества. В такой слепой любви родители во всем потворствуют детям и все дозволяют, чего только они ни захотят, — воспитывают из них эгоистов и нахлебников. Дети вырастают своевольными и порочными, ибо родители не обращают внимания на их ежедневные неблаговидные поступки и проявления распущенности, не хотят ни сами наказывать их, ни другим не дозволяют этого, считая, что детей не следует лишать своей воли, так как с годами все это пройдет, и они будут разумнее.

22–1368

За такую слепую и неразумную родительскую любовь дети в большинстве случаев платят неблагодарностью. Об этом древний мудрец говорит: своевольное дитя причиняет скорбь своей матери (Притч. 29, 15). Современный опыт вполне подтверждает эту истину, засвидетельствованную Священным Писанием. В самом деле, не показывает ли он в тысячах случаев, что те именно дети, которые сызмала были избалованы, которым ничего не запрещалось, но все дозволялось, впоследствии делаются грубыми, неблагодарными и нередко дерзкими с родителями.

Святой Иероним рассказывает, что в древние времена существовал обычай обмывать новорожденных младенцев холодной водой и посыпать их тело солью, чтобы закалять их тела. А в наше время многие родители посыпают детей сахаром, т.е. балуют и изнеживают их; но в благодарность за это такие дети нередко посыпают сердца своих родителей солью, т.е. причиняют им впоследствии много скорбей и отравляют их жизнь[128].

Любовь родителей тогда только будет трезвой и благоразумной, когда они будут любить, прежде всего, бессмертные души своих детей, и заботиться, прежде всего, об их вечном спасении, а не исключительно о теле и временной жизни.

Более ста лет назад один христианский педагог писал: «Этот взгляд на дитя как на зародыш человека-христианина предохранит нас и от суровости воспитания, и от небрежения о нем; он даст нам именно ту умеренность в заботах о воспитании, которой чаще всего недостает при воспитании. В самом деле, без этого взгляда мы можем желать добра для дитяти всей душой, но мы или не будем иметь пощады к дитяти за всякое отступление от принятых нами правил воспитания — мы будем тиранить его на каждом шагу; или, любя дитя всем сердцем, будем позволять ему самые непро-

128 С.С. Беседы о воспитании детей.
С. 132–138.

стительные шалости — ибо дитя будет для нас не более чем живая кукла. Или, с другой стороны, без этого взгляда на дитя как на человека-христианина, мы будем или пренебрегать всяким воспитанием дитяти, как существа, будто не заслуживающего серьезных забот о нем, или обращать внимание на одно внешнее воспитание, касающееся правил приличия, тогда как важнейшее дело — развитие души дитяти — будет забыто нами. Этот высокий взгляд на дитя не исключает мер воспитания, сообразных с возрастом дитяти, — и ласки, и принуждения, но сообщает родителям или воспитателям благоразумие употреблять эти меры так, чтобы ни дитя не унижалось перед воспитателем, ни воспитатель перед ребенком»[129]. Этот взгляд сообщит отношениям их характер взаимного уважения: дитя искренне любит и почитает своего воспитателя, а воспитатель относится с уважением к христианской личности воспитываемого.

ЗНАЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ. О НАКАЗАНИЯХ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНОМ СРЕДСТВЕ

Христианская религия в деле воспитания советует поддерживать твердую и строгую дисциплину. За что нужно наказывать детей и как наказывать. Наказывать должна любовь.

Еще в начале XIX века на Западе появилось филантропическое течение среди педагогов, которое позже стали называть гуманитарным. Сторонники этого направления в педагогике ставили своей задачей воспитывать детей не христианами того или другого вероисповедания, но чистыми «натуральными» людьми и при этом мечтали доставлять им знания и воспитывать в них добрые качества самым приятным способом, без всякого принуждения и слез, так сказать, играя. Само собой понятно,

129 *Афанасий, иером.* Человек-христианин в разных возрастах своей жизни // Странник. 1862. Май, отд. 2. С. 215.

что при таком просвещенном гуманитарном воспитании телесные наказания и вообще наказания детей не могут быть признаны за воспитательное средство. Но последующий опыт показал, что такой однобокий метод воспитания не приносит добрых плодов. Скоро заметили, что при воспитании детей, как всегда учила христианская педагогика, не всегда можно ограничиваться только лаской и добротой, но вместе с любовью необходимо употреблять, как полезное средство, и строгость, вместе с наградой — и наказание.

В наши дни снова, но уже в крайне резкой форме, слышатся обвинения в адрес христианской религии за строгость и суровость мер, какие будто бы она проповедует в деле воспитания. "Современная педагогика, хвалящаяся гуманностью, с высокомерным пренебрежением относится к тем не только действительным, но и мнимым недостаткам, какими страдала старая система воспитания, и по недоразумению эти недостатки старого, как любят выражаться, «домостроевского» воспитания связывает с влиянием христианской религии, которое в то время было гораздо очевиднее и сильнее. Выражения, встречающиеся в наших Священных книгах, как бы оправдывают упреки, высказываемые отрицательной критикой по адресу религии. Мы уже приводили слова Сираховы: *кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им... Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно* (дитя) *молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе* (Сир. 30; 1, 12). Подобные наставления встречаем и у Соломона. *Кто жалеет розги своей,* — говорит он, — *тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его* (Притч. 13, 25). *Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его. Гневливый пусть терпит наказание, потому что, если пощадишь его, придется тебе еще больше наказывать его* (Притч. 19, 18–19). Когда наши критики встречают подобные выражения в сочинениях,

служащих выражением религиозно-житейских воззрений наших предков, например, в «Поучениях крестьянам» или в «Домострое», они рады предаться глумлению над архаической системой воспитания и не щадят слов для наказания ее будто сурового бесчеловечия. Но нам кажутся мелкими, поверхностными и ненаучными воззрения современных критиков, хвалящихся своей будто бы гуманностью. Они привязываются к словам, но не хотят понять идеи, под ними скрывающейся, за внешней формой не видят правды тех начал, какие священные писатели внушают родителям и воспитателям для более успешного выполнения ими своего долга по отношению к детям, вверяемым их попечению.

Христианская религия в этих словах, подающих повод нашим критикам к укоризнам и глумлению, предписывает или советует в деле воспитания поддерживать твердую и строгую дисциплину. Она хочет, чтобы дети в своих родителях и воспитателях признавали власть и подчинялись их распоряжениям, какими они, по движению своей любви к детям, стараются упорядочить их неокрепшую волю... Она считает неблагоразумным и опасным, если дети растут по своей воле, никем и ничем не сдерживаемые, и если им позволяют безнаказанно заявлять свое упрямство, делать, что хотят, совершать разные грубые выходки и проступки. Покорность и повиновение разумной родительской воле — одно из главных качеств, какие религия заповедует воспитывать в детях. Добрый христианин, живущий по началам веры, по изображению Апостола, — это человек, *хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью* (1 Тим. 3, 4). Поблажка детским капризам и слабостям представляется в Священных книгах делом в высшей степени опасным и вредным для самих детей. *Поблажающий сыну будет перевязывать раны его... Необъезженный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким. Лелей дитя, и оно устрашит тебя; играй с ним, и оно опеча-*

лит тебя. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими. Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его (Сир. 30, 7–13).

Неужели это несправедливо? Неужели против этого может восставать здравая педагогика? Дитя — не совершенство. В нем, при первом его развитии, проявляются семена разных дурных наклонностей и страстей — самолюбия, упрямства, грубости, невоздержания и т.п. Слабое, не окрепшее в убеждениях, не просветленное в сознании, оно может всецело поддаться дурным влияниям, может падать пред соблазнами и загнить нравственно прежде, чем разовьется и достигнет полной самостоятельности действия. Предоставьте его самому себе, не сдерживайте его, не взыскивайте с него — оно одичает своей душой, оно, как дерево, развивающееся среди неблагоприятных условий, может принять уродливые формы и окрепнуть в них, и тогда уже не исправите его. Оно будет доставлять всем неприятности, утвердившись в дурном направлении, — и вы будете жалеть о потерянных чадах, о том, что было время, когда вы могли дать ему доброе направление, сдержать его — и упустили это время. Разве мало вышло потерянных людей из детей, которых баловали, которым дозволяли делать все, что угодно, и нежный возраст которых боялись оскорбить каким-либо жестоким обращением? Разве ежедневный опыт не представляет разительных примеров того, к какому гибельному концу приходят дети, за которыми не было крепкой заправляющей руки и зоркого, строгого надзора?

Люди старые, вспоминая годы своего детства, часто с благодарностью говорят о своих воспитателях, не дававших разгула их своеволию и строго взыскивавших с них за их проступки. Дис-

циплина — великое дело. Она дает надежную опору слабой неукрепившейся воле; она регулирует и направляет на истинный путь поведение человека, когда он, по своему неведению или по своей слабости, может уклониться от этого пути то на десно, то на шуе, и блуждать в широких опасных пространствах. Она воспитывает детей порядка и строгой законности: твердые, закаленные характеры, не колеблющиеся ни пред какими бурями, ни пред какими соблазнами, ни пред какими влияниями, выходят из такой школы, которая крепко держит бразды правления, которая не дает опускаться юной воле и держит ее в постоянном напряжении. А где дисциплина ослаблена, там юная воля, не напрягаемая и не возбуждаемая ее требованиями, опускается и теряет энергию и оттуда скорее всего выходят характеры хилые, дряхлые и неупорядоченные"[130].

«История и опыт предоставляют нам примеры обеих этих крайностей, — пишет западный моралист Мартенсен. — В виду этих крайностей легко можно провести различие между поколениями, воспитанными в неге и ласковости и в строгости. И можно сказать, что поколения, воспитанные в строгости, находившиеся в свое время под ферулой[131] строгой законнической дисциплины, обыкновенно приносили лучшие плоды, чем воспитанные в ласкательстве, выраставшие в атмосфере беззакония, своенравия (своеволия) и слабости. Но чем более воспитание ведется в духе Христа, тем более оно обнаруживает во взаимном проникновении — серьезность и любовь, авторитет и свободу, закон и Евангелие»[132].

Для наших дней характерно расслабление, потворство и беспринципность в воспитании детей. Не так давно нам пришлось прочесть статью одного ученого педагога под заглавием «Воспи-

130 *Певницкий В.Ф.* Религия и воспитание // Сборник статей по вопросам христианской веры и жизни. Вып 1. С. 226–230.

131 *Ферула* — розга; в переносном смысле — строгий режим.

132 *Мартенсен Г.* Христианское учение о нравственности. Т. 2. С. 492–493.

тание без наказаний»[133]. Некоторые из современных отечественных педагогов настойчиво проповедуют воспитание без всяких наказаний. Несомненно, что если родителям удалось воспитать в детях трудолюбие, отзывчивость, любовь и послушание, то им не приходится прибегать ни к угрозам, ни к наказаниям. Но сразу ли, всегда ли все бывает так идеально? Чтобы неокрепшая душа ребенка, воля и сердце могли образоваться в полезном направлении, должны быть сломлены своенравие и начало самолюбия, эгоизма. Дурные инстинкты, наклонности и привычки приходится сдерживать принудительными мерами. Вот и возникает необходимость прибегать к такому «дисциплинарному» воздействию, как наказание. Здесь, как говорилось, нужны и дисциплина, и воспитывающая сила — любовь.

«Сущность воспитания детей состоит, прежде всего, в приучении их к послушанию»[134]. Где нет послушания, там невыполнимы задачи воспитания. Поэтому где дети не оказывают послушания, там необходимо принуждать их к нему, применяя наказание. Может случиться, что наказание слишком тяжело отзывается в сердце любящих родителей и что мать готова была бы скорее сама принять на себя наказание, чем подвергнуть ему ребенка, но именно трезвая любовь к ребенку и делает наказание за непослушание обязанностью. Конечно, и наказывать должна любовь, а не простая вспышка раздражительности или слабость.

Эта любовь найдет тогда и надлежащую меру для наказания и сумеет соблюдать в нем известный предел. Но вообще, не нужно опасаться того, что наказание охладит или отчуждит сердце ребенка. Напротив, оно еще больше привязывает его к родителям, потому что через наказание он чувствует ту боль, которую сам причинил им[135]. Для ребенка наказание имеет еще и то значение, что оно являет авторитет нравственных законов в наиболее понятной для детства чувстви-

133 *Сухомлинов В.* Воспитание без наказаний // Правда. 1968. 25 марта.
134 *Лютардт Х.Э.* Апология христианства. С. 458.
135 *Лютардт Х.Э.* Там же. С. 458–459.

тельной форме и в то же время приводит ребенка к сознанию вины пред этими законами.

По мере возрастания дитяти наказание должно уступать место нравственным убеждениям, воздействию на совесть (наставлениям), на чувства долга и любви к родителям и ближним.

Родительская любовь и строгость в должном сочетании — вот главные силы воспитания[136].

Рассмотрим теперь принципиальную и практическую стороны вопроса: за что нужно наказывать детей и как наказывать?

Отвечая на этот вопрос, многие говорят: наказание должно следовать за каждым дурным поступком. Но что такое это «дурное», «худое» — не все правильно понимают.

С точки зрения христианской педагогики только то дурно, что греховно пред Богом. Отсюда вытекает и ответ на поставленный вопрос: наказывать следует только то, что заслуживает наказания в очах Божиих, что составляет грех пред Богом. Вдумайтесь, христианские родители, в это основание и поглубже напечатлейте его в вашей памяти, чтобы сообразовать с ним ваши действия. Дитя только тогда заслуживает наказания, когда оно сознательно и самовольно нарушило закон Божий, когда оно с сознанием и по собственной воле сделало что-либо запрещенное заповедью Божией или Церковью.

Следовательно, дети никогда не должны быть наказываемы за совершение чего-нибудь доброго. Конечно, вполне естественно желать, чтобы этого никогда ни с кем из родителей не произошло. Но, к сожалению, это случается, и нередко, у многих. Так, у одних, например, строго наказывают дитя и даже подвергают побоям за то, что оно оказало услугу соседке, принесло ей что-либо по ее просьбе, или за то, что посетило больного ребенка соседа, с которым мать и отец живут во вражде. У других дитя навлекает на себя наказание тем, что не сумело солгать и сказало правду, чем поставило родителей в неловкое или затруднительное положение.

136 *Лютардт Х.Э.* Там же.

В другом месте, смотришь, неблагоразумные и жестокосердые родители подвергают брани детей только за то, что те поделились чем-нибудь со своими сверстниками или нуждающимися, оказали какую-нибудь услугу другому, не отомстили за понесенное оскорбление или за то, что обнаружили особенную скромность или застенчивость.

Точно так же дети не должны быть наказываемы за несовершенства и недостатки, которые они имеют от природы, за проступки, в которые были вовлечены не намеренно, случайно. Равным образом, не должны они быть наказываемы за такие шалости и проступки, которые зависят более от детского легкомыслия или резвости характера и не обнаруживают в них злую волю. Поистине несправедливо и жестоко, например, наказывать ученика, малоспособного от природы, но трудолюбивого и прилежного, за то, что он слабо успевает в науках. Еще более было бы грубым варварством, до дикости странным, обходиться сурово и наносить побои слабым, больным, увечным по причине этих только природных недостатков, в которых они нисколько не виноваты. На дурные привычки детей при вкушении пищи, сидении, походке и т.п., а также на отступление от правил приличия, хотя и должно обращать внимание и исправлять их, но наказывать за них так же строго, как за явные грехи и пороки, например, за ложь, обман, клевету и кражу и др., было бы совершенно несправедливо и неблагоразумно.

Большую ошибку в воспитании совершают родители, которые строгость наказания измеряют тем убытком, который нанесло дитя своим поступком. Если, например, ребенок по неосторожности или по детской рассеянности разобьет окно, стакан, тарелку, испортит какую-нибудь нужную вещь и т.п., то многие родители из скупости за этот проступок наказывают гораздо строже, чем за совершение какого-нибудь тяжкого греха, например, за кражу, за ложную божбу и т.п. К сожалению, сказанное бывает очень и очень нередко.

Теперь рассмотрим вопрос: как должно наказывать детей, иначе говоря, какие виды наказаний применимы и как они должны быть применяемы на деле[137].

Из видов и средств наказания, прежде всего, укажем на телесные, которые издревле являются самыми распространенными и наиболее действенными и особенно чувствительными. Об этом средстве и его благотворном влиянии, когда оно употребляется надлежащим образом, с добрыми намерениями, говорится в Священном Писании устами мудрого Соломона: *розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери* (Притч. 29, 15). А у Иисуса Сираха читаем: *кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им. Кто наставляет* (наказывает) *своего сына, тот будет иметь помощь от него и среди знакомых будет хвалиться им* (Сир. 30, 1–2).

Но телесные наказания — отнюдь не единственное средство, как думают некоторые родители, наказывающие детей за все проступки одними побоями. Можно временно лишить обеда или завтрака, удовольствий и игр, поставить на колени, сделать внушение, выговор и др. Когда и как те или другие из поименованных видов должны быть применимы на деле? Телесное наказание, самое строгое и чувствительное, должно быть употребляемо как можно реже — и только при самых серьезных и важных проступках ребенка, и притом только тогда, когда все другие средства оказались бесплодными. Но раз оно уже употреблено, то должно быть таково, чтобы дитя почувствовало его и надолго запомнило. Главнейшее и необходимейшее условие для допущения этого средства — его редкое и, так сказать, вынужденное употребление, ибо от частых телесных наказаний дети делаются, как справедливо замечено, жестокосердыми.

В каких же случаях должны быть употребляемы телесные наказания? На этот вопрос правильный ответ дает нам Свя-

137 Далее излагается по кн.: С.С. Беседы о воспитании детей. С. 152–156.

щенное Писание: *безумие висит на сердцы юнаго: жезл же и наказание далече отгонит от него* (Притч. 22, 15). Телесное наказание необходимо употреблять в тех случаях, когда поступки детей происходят из упорства и злой воли, когда они от греха и страсти теряют рассудок. Поэтому такого наказания заслуживает только то дитя, которое, допустив ложь, не хочет сознаться в своем проступке и упорно отвергает его, которое и после неоднократных и строгих внушений не оставляет предосудительного поведения, обманывает, крадет, не слушается своих родителей и употребляет по отношению к ним бранные слова или поднимает руку на них, дерзко восстает против их распоряжений и наказаний, топает ногами, сердито отталкивает предлагаемые ему вещи, жестоко поступает с более слабыми детьми или беззащитными животными и т.п. В таких и только таких случаях допустимо телесное наказание. Тяжелое и нежелательное это средство! Но если до него дошло дело, то обдумайте — тщательно и всесторонне обдумайте проступок, вызывающий его, ибо оно средство крайнее, последнее и даже опасное; да и кроме него есть немало иных, более мягких и не менее действенных наказаний.

Об этих наказаниях мы уже упоминали. Например, весьма чувствительное средство есть временное лишение пищи или игр с товарищами. Лишение обеда, завтрака, отход ко сну с тощим желудком — особенно полезны против упрямства и лености. В отношении к неуживчивым, наклонным к ссорам и мстительности детям приносило добрые плоды отлучение от товарищей и заключение в отдельную комнату. Наказания, действующие на чувство стыда, следует употреблять с большой осторожностью и только в редких случаях, чтобы не притупить или совсем не убить в детях чувства чести и достоинства.

Для благовоспитанных детей достаточно чувствительным наказанием бывает уже одно то, если родители после совершения ими проступка долгое время холодны с ними, не разговаривают, намеренно серьезны и т.п.

Выговоры и внушения должны быть, прежде всего, кратки, точны и немногословны. Длинные скучные наставления и внушения делают детей глухими и мало чувствительными.

Об употреблении угроз следует заметить, что они в известных случаях должны быть действительно приводимы в исполнение, потому что иначе родители теряют доверие детей.

Наконец, коснемся вопроса: почему и для чего следует наказывать детей?

Без наказаний нельзя обойтись, но наказывать должна любовь. Главным основанием наказания должна быть любовь, а единственной его целью — исправление ребенка. Отсюда следует, что наказанию следует быть отеческим и оно никогда не должно переходить в жестокость, особенно не должно совершаться в гневе, *ибо гнев человека,* по выражению Слова Божия, *не творит правды Божией* (Иак. 1, 20).

Родителям надо хорошо запомнить: для того, чтобы воспитательные средства наказания были полезны, чтобы не раздражать, не озлоблять, не выводить из терпения детей, в исправительных мерах не должно быть гнева, нетерпеливости, собственного каприза и несправедливости. Детям от природы свойственна способность различать между справедливым и несправедливым, произвольным обращением с ними, и последнее раздражает их. От этого внушение теряет внутреннюю силу и достоинство. Ничто так не вредит воспитанию, как отсутствие терпения у родителей. Если несправедливое, с раздражением, строгое наказание запугивает или даже приводит к отчаянию, оно вредит душе ребенка, посевая в ней семена отчуждения и вражды. Страх принижает его душу и делает ее лживой. Надо, чтобы ребенок и в минуты родительских внушений чувствовал, что отцом и матерью движет любовь в нему, а не ненависть.

Всегда нужно давать детям возможнось замечать, что вы неохотно прибегаете к наказанию, что вам больно браться за тело ребенка, и если беретесь, то потому, что вас вынуждает к тому родительская любовь, желающая его исправления. Раздраженный наказывает, чтобы отомстить, но христианские родители должны

наказывать не из мести за причиненное им оскорбление, а потому, что дитя совершило грех, оскорбило Бога и подвергнет себя временному бедствию и вечной погибели, если вовремя не принять мер к его исправлению. Если ребенок рассердит вас каким-нибудь проступком, то отложите наказание, пока остынет гнев, но при этом не следует забывать, что отложенное не есть отмененное. Я сказал, что наказание должно быть отеческим, а потому не должно переходить в жестокость, а это нередко случается, когда приступают к наказанию в пылу гнева. Вот почему не дóлжно браться за первую попавшуюся палку и наносить ею удар, ибо это может иметь дурные последствия и есть варварская жестокость. Так как наказание всегда должно происходить из любви и иметь целью исправление наказываемого, то не следует другим позволять осмеивать его, ибо это увеличивает скорбь и повредит цели наказания. Равным образом, неправильно и неблагоразумно поступают родители, когда, наказав дитя, тотчас же начинают ласкать его, дают ему понять, что они жалеют и как бы раскаиваются в том, что подвергли его наказанию. Напротив, наказанному ребенку тогда только следует оказать ласку, когда он обнаружит раскаяние в своем поступке и искреннее желание исправиться.

О ВОСПИТАНИИ ПРАВДИВОСТИ

От каких пороков происходит в ребенке лживость. Как привить детям любовь и глубокое благоговение к истине.

Среди добродетелей, которые с особой настойчивостью следует насаждать в сердцах детей, важное значение имеет правдивость или чувство любви к истине и отвращения от лжи. После послушания, этой добродетели нужно предоставить второе место. «Если ложь — корень всякого порока, то правда — начало и основание почти всех добродетелей»[138].

138 С.С. Беседы о воспитании детей. С. 53.

Злой порок в человеке — ложь, — говорит премудрый Сирах (Сир. 20, 24). Даже вор лучше, *нежели постоянно говорящий ложь; но оба они наследуют погибель. Поведение лживого человека — бесчестно, и позор его всегда с ним* (Сир. 20, 25–26). Ложь происходит от врага нашего спасения диавола. В Священном Писании он называется *лжецом и отцом лжи* (Ин. 8, 44). Диавол, сотворенный Богом Ангелом добрым, когда превознесся гордостью в своем сердце и сказал: *взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему* (Ис. 14, 14), то сделался лжецом, и в истине не устоял, но, из своей сокровищницы зла произнося ложь, сделался не только лжецом, но и отцом самой лжи, потому что, обещая человеку обожение и говоря: *будете, как боги* (Быт. 3, 5), заведомо говорил ложь с лукавой целью прельстить и погубить прародителей, сделался человекоубийцей, вверг Адама в состояние смертности и своим подстрекательством умертвил Авеля рукою брата. В этот порок лжи и лицемерия диавол стремится ввергнуть и каждого человека.

Ложь весьма пагубна для нравственности человека. «Ложь есть истребление любви»[139]. Человек лживый ненавистен Богу и людям. Лжец — это человек с нечистой совестью, ложь истребляет добрые отношения и доверие между людьми[140]. Ложь противоположна истине, правде, а лживость противоположна правдивости[141].

139 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 12, 2 // Лествица. С. 10

140 *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Ч. 1 С. 13–14.

141 Наш народ, воспитанный на началах христианской нравственности, высоко ценил такие добродетели, как правдивость и честность, и выразил это в своих пословицах: "Правда светлее солнца"; "Все меняется, одна правда остается"; "За правого Бог и все люди"; "Всякая неправда — грех"; "В правде Бог помогает, в неправде запинает"; "Правда на огне не горит и в воде не то- нет"; "Делай не ложью, все выйдет по-Божьи"; "Живи не ложью, будет по-Божьи"; "Горе от Бога, а неправда — от диавола"; "Неправдою жить — Бога прогневить"; "Дело знай, а неправду помни"; "Что лживо, то и гнило"; "Кто лжет, тот и крадет".

В ребенке лживость происходит иногда от других пороков, которые начинают развиваться в его душе, например, от болезненного самолюбия и детского эгоизма, от тщеславия и хвастовства, от склонности к наушничеству, клевете и злоречию, от корыстолюбия и воровства.

Приведем пример рождения лживости из тщеславия и хвастовства. В одной семье ученица пятого класса отличалась хвастливостью. Своим подругам, а иногда и взрослым — знакомым родителей — она рассказывала о необычайных приключениях, будто бы происшедших с ней во время летней поездки в деревню, о своей храбрости и находчивости, о мнимых подвигах, об успехах в учении и т.п. Родители девочки первое время не обращали внимания на выдумки дочери, а иногда даже поддерживали ее фантастические рассказы. Но скоро они убедились, что совершают серьезную ошибку. Девочка привыкла говорить неправду и стала обманывать учителей и родителей. Не приготовив уроков, она говорила учителям, что накануне ей пришлось помогать больной матери или выполнять другие неотложные поручения. Возвратившись из школы, девочка часто заявляла, что уроков на сегодня не задано, и ходила гулять. Много труда пришлось потом приложить родителям, чтобы приучить дочь говорить правду. Ведь известно, что воспитывать детей легче, чем перевоспитывать [142].

Чаще всего дети лгут, чтобы оправдать свои проступки или чтобы скрыть и не признаться в них и не понести за них наказания.

Воспитание правдивости надо начинать с самого раннего возраста. Педагог А.С. Макаренко в своих лекциях о воспитании говорит: «Если вы к пяти годам это дело запустили, будет очень трудно исправлять запущенное»[143].

Каким же способом христианские родители должны и могут воспитывать в душах своих детей эту добродетель?[144]

142 Беседы с родителями о воспитании детей в семье С. 60.

143 *Макаренко А.С.* Сочинения. Т. 4. С. 389.

144 Далее излагается по кн.: С.С. Беседы о воспитании детей. С. 58–64.

Чувство истины и стремление к ней прирождено всякому человеку, а следовательно, и ребенку. Правда, наследственным грехом оно ослаблено и помрачено, но отнюдь не погашено и не подавлено совершенно. Это стремление к истине обнаруживается в любознательности. Дитя спрашивает обо всем и все, что говорят ему взрослые, принимает за сущую правду, пока еще не было обмануто. Невинное, неиспорченное дитя ничего не знает о лжи и лицемерии; напротив, оно краснеет не только тогда, когда из-за поспешности сказало неправду, но и тогда, когда слышит ее из уст других. Чувство истины вложено в сердце ребенка Самим Богом. Человеку остается только соблюсти этот естественный залог, более развить его и укрепить. А это лежит, главным образом, на обязанности родителей.

Как же они могут это сделать? Двояким образом.

1. Тем, что с колыбели будут насаждать в своих детях глубокое благоговение и любовь к истине.

2. Тем, что с этого же времени будут прививать им глубокое отвращение ко лжи.

Любовь и глубокое благоговение к истине. Можно указать три главных правила, которыми следует руководствоваться для воспитания этих нравственных качеств в детях.

Первое из них гласит: учите ваших детей любить истину на религиозном основании, из любви к Богу и повиновения Ему. Дитя должно потому любить истину, правду, что Бог, Который есть вечная и неизменная Истина, хочет, чтобы и мы говорили истину, и потому, что ложью мы оскорбляем Духа Святого, Который есть Дух Истины. Только та любовь к истине выдерживает всякое испытание, которая основывается на вере в Бога, на глубоком благоговении к Нему. Ложь есть грех, лгать грешно — вот что должно помнить дитя и усвоить в своей совести.

Второе правило говорит: относитесь к вашим детям с полнейшей откровенностью и искренностью и показывайте, что вы имеете к ним полное доверие. Воспитывайте в ваших детях полное доверие к себе и откровенность. Последнее тре-

23–1368

бует со стороны родителей большого такта и чуткости к детским переживаниям и стремлениям.

Воспитывая правдивость, верьте детям на слово до тех пор, пока вы не заметили в них какой-либо лжи. Не требуйте от них для подтверждения сказанного ими клятвы или божбы, довольствуйтесь в обращении с ними Евангельскими «да, да», «нет, нет». Если же вы имеете достаточное основание сомневаться в их словах, то не давайте им на первый раз заметить, что вы им не верите, но постарайтесь с точностью убедиться, действительно ли они солгали. И если это случилось, то позовите к себе дитя, серьезно и строго, но вместе с любовью посмотрите ему в глаза и скажите ему приблизительно так: «Бог запретил лгать, Он всеведущ и знает не только дела, но и все тайные наши мысли, лживые уста — мерзость пред Богом». И это вынудит его сознаться во лжи и послужит уроком на будущее время.

Современная педагогика для воспитания правдивости рекомендует обращаться только к врожденному чувству правды и привязанности к родителям. В педагогическом журнале «Семья и школа» О. Баян свои педагогические советы излагает в виде следующего рассказа:

«Лена вернулась из школы вместо семи вечера в двенадцатом часу ночи.

— Где ты была? — взволнованно спросил дедушка.

— К своим ходила, — смущенно ответила девочка.

— Как же ты могла, не спросясь, пойти на долгое время? Мы с бабушкой думали, что с тобой случилось несчастье.

— Я у своих... делала уроки, — сказала Лена, опустив глаза и нервно теребя передник.

Анастасий Григорьевич понял, что она говорит неправду и огорчился.

— Ты у своих не была, — тихо, но твердо сказал он.

От этих слов Леночка густо покраснела.

— Покажи, как ты уроки сделала, — сказал Анастасий Григорьевич. Он заглянул в тетрадь по арифметике, зная, что

этот предмет девочке дается труднее. — А задача-то ведь неправильно решена.

— Это мне так Аллочка сказала...

— Как же она могла решить неправильно такую легкую задачу? — Спросил дедушка. — Ты, кажется, совсем запуталась в своей лжи. Какой стыд! И у меня — старого честного человека — такая внучка. — Дедушка схватился руками за голову. Лена не выдержала, бросилась к дедушке и разрыдалась. Прижавшись к нему, она, всхлипывая и захлебываясь, рассказала, что после школы зашла к больной соученице, вместе с ней делала уроки, потом играли и не заметили, как надвинулся вечер.

— Ты бы сразу и сказала, — облегченно вздохнул дедушка. — Зачем же врать? Ведь это стыдно.

В этот вечер Лена дала слово никогда больше не говорить неправду.

Это слово девочка сдержала. Через несколько дней с ней произошел случай, который показал, что слова дедушки глубоко запали в ее душу. Однажды бабушка попросила Лену сходить в магазин за хлебом. Лена взяла деньги и пошла. По дороге она встретила подруг, начала с ними играть и... потеряла деньги. Девочка очень испугалась: что скажут дома? «Скажу, что деньги у меня в магазине вытащили из кармана», — придумала она. Но тотчас спохватилась — ведь это будет ложь. А ложь — это позор, трусость, — говорит дедушка. Я больше не хочу быть трусихой.

Дома Лена подошла к бабушке и с волнением сказала:

— Бабушка, я заигралась с девочками и потеряла деньги. Накажи меня за это.

Бабушка взглянула на дедушку, только что пришедшего с работы, и оба чуть заметно улыбнулись. За тридцать восемь лет совместной жизни они без слов понимали друг друга. Лена мужественно созналась в своем поступке. Это было большой наградой для стариков за их труды по воспитанию внучки.

— Ты сказала правду, и этим искупила свою вину. Впредь будь внимательнее к порученному тебе делу, — спокойно произнес дедушка»[145].

«Ложь — это позор, трусость, я не хочу быть трусихой», — говорит девочка в этом рассказе. Автор, по-видимому, считает такой довод весьма сильным и действенным. Но у нас возникает опасение, что такого рода внушения ребенку могут воспитать в нем самодовольство маленького фарисея.

Третье правило гласит: показывайте сами пред вашими детьми любовь к истине и благоговение пред нею и будьте во всех ваших словах и делах правдивы и нелицемерны.

Прежде всего, христианские родители, будьте сами горячо привержены к Божественной истине, будьте истинными последователями своей отеческой веры — православной христианской веры. Не безразлично, какой религии придерживается человек. Не может быть одинаково угоден Богу тот, кто увлекается ложным вероисповеданием или совсем отвергает откровение истинного Бога, и тот, кто исповедует истинную веру. Если вы по легкомыслию высказываетесь при детях, например, о том, что добродетельная жизнь нисколько не зависит от того, какой веры человек, то вы не только исторгаете из сердец их любовь и благоговение пред религиозной истиной, но и убиваете вообще всякое чувство истины. Если нет богооткровенной религии, если Сам Бог истинный не открыл нам истину о вере и жизни, то каким образом можно тогда требовать от человека, а следовательно, и от ребенка, чтобы они жили по правде и говорили правду, избегая лжи.

Вот почему, если хотите, чтобы ваши дети любили правду, то внушайте им, прежде всего, любовь и благоговение к Божественной истине. Бойтесь равнодушия к религии. Если дети заметят, что вы легко относитесь к религиозным истинам, что не веруете Слову Божию, то можете ли вы надеяться, что они

145 *Баян О.* Дедушка // Семья и школа. 1951. № 8. С. 24–25.

станут верить вашему слову и что они сами не станут точно так же относиться к истине? Проявляйте же поэтому любовь к православной вере сами, развивайте ее и в сердцах ваших детей.

Вместе с этим будьте всегда искренни и справедливы, избегайте всякой неправды, притворства и лицемерия по отношению к ближним. Если ваши дети видят, что вы допускаете ложь и притворство в обращении с другими, употребляя при этом всякую хитрость и уловки, лицемерие и коварство, если они замечают, что вы в отношении известных лиц прикидываетесь друзьями, но в душе презираете их и заочно насмехаетесь над ними, то скоро дети ваши сделаются не лучше вас. Если же, наоборот, во всех обстоятельствах своей жизни будете показывать отвращение ко лжи и лицемерию, к лести и угодничеству, тогда и дети ваши будут носить истину в сердцах, не имея лжи и коварства на языке (Пс. 14, 2–3).

Воспитывая в детях любовь и благоговение к истине, христианские родители должны и непосредственно бороться против проявления лживости и неправды в детях. Для достижения этой цели могут быть полезны следующие четыре правила.

Первое правило: приучайте детей ненавидеть ложь из религиозных оснований. Дети должны избегать лжи не из боязни подвергнуться наказанию в случае уличения в ней, но из сознания того, что Бог запретил лгать, что каждая ложь пред Богом — грех. Как отвратительна ложь пред всеправедным Богом, доказывайте детям словами Священного Писания. *Мерзость пред Господом — уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему* (Притч. 12, 22). Внушайте детям, что ложь изобретена диаволом, когда он впервые обманул Адама и Еву в раю, почему Сам Спаситель сказал о нем: *он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44), и что, следовательно, те дети, которые лгут, подражают сатане.

Второе правило говорит: не допускайте в ваших детях ни малейшей лжи. Если ребенок совершил проступок и сейчас же добровольно и чистосердечно сознался в нем, то следует

простить ему на первый раз или, если проступок значительный, смягчить наказание, но при этом надо сказать, что ему сделано снисхождение за то, что он сам сознался. Впрочем, не следует заходить слишком далеко в таком снисхождении, чтобы не дать ребенку возможности при наклонности ко лжи пользоваться этой снисходительностью. Напротив, если дитя сделало что-либо дурное и отвергает это, то за такой проступок следует удвоить наказание, сказав при этом, что это-де за проступок, а это еще за ложь. Если дитя из мести или злости скажет дурное о другом и, следовательно, оклевещет его, то за это оно должно быть не только подвергнуто соответствующему наказанию, но его необходимо заставить сознаться в этой лжи при всех, кто слышал ее. Этого требует и нравственный христианский закон.

Третье правило гласит: никогда не лгите, не обманывайте сами и не терпите, чтобы малютки были обманываемы старшими братьями, сестрами и другими домашними. Как часто случается, что для того, чтобы заставить замолчать плачущего ребенка или успокоить его, прибегают к обману: или запугивают его, или дают разные обещания, которые никогда не исполняются. Какой великий вред получается отсюда! Дитя скоро замечает, что его обманывают, и его вера в слова родителей, его чувство истины чрез это сильно страдает и колеблется.

Наконец, четвертое правило: не вынуждайте сами ваших детей намеренно или ненамеренно ко лжи. Намеренно это может делаться, когда отец или мать в известных случаях строго и сердито, а то и с розгой в руках, подступают к ребенку, говоря: «Скажи, кто это сделал, ты? Ну, если это сделал ты, я изобью тебя!» и т.п. Удивительно ли, если оробевшее дитя солжет?

Но что сказать о таких методах воспитания, когда родители еще и хохочут над ложью своих детей, когда они даже похваливают их за то, что те так остроумно и хитро умеют лгать? Или что можно подумать о тех родителях, которые даже подучивают детей лгать, помогая им в обмане, напри-

мер, начальствующих или учителей, чтобы выпутаться из затруднительного положения и избежать взыскания? Такие родители, если они еще заслуживают этого названия, суть соблазнители своих собственных детей. Что удивительного, если их дети впоследствии будут и клеветать, и обманывать, и воровать? Ибо опыт показывает, что кто ни во что не ставит ложь, тот не задумывается украсть и обмануть.

Итак, христианские родители, учите ваших детей любить правду и отвращаться лжи преимущественно из любви к Богу и людям. Относитесь к ним всегда с откровенностью и доверием. Показывайте пример вашей собственной любви к истине во всех делах и словах ваших. Внушайте им, как мерзка и отвратительна всякая ложь в глазах Бога. Не терпите самой малейшей неправды из уст ваших детей, но и не обманывайте их сами, и не допускайте, чтобы обманывали их другие. Остерегайтесь, наконец, намеренно или ненамеренно склонять их ко лжи.

О ВОСПИТАНИИ САМООГРАНИЧЕНИЯ, ТРУДОЛЮБИЯ, ВОЗДЕРЖАНИЯ И УМЕРЕННОСТИ

Распространившаяся в наше время страсть к удовольствиям и наслаждениям. Физические и психические причины лени. Христианское учение о труде и трудолюбии.

Тяжкий недуг, которым страдает наше время, — это неудержимая, с каждым годом и днем все более распространяющаяся страсть к удовольствиям и наслаждениям. Все хотят хорошо жить и только наслаждаться. Многие из наших современников сделали для себя правилом слова древнего нечестивца: *жизнь наша — прохождение тени... Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью; преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни; увенчаемся цветами роз прежде, не-*

жели они увяли; никто из нас не лишай себя участия в нашем наслаждении; везде оставим следы веселья, ибо это наша доля и наш жребий (Прем. 2, 5–9).

Это стремление к удобствам жизни и мирским наслаждениям порождает все растущее недовольство, неудовлетворенность, зависть и вражду между людьми.

Если христианские родители желают, чтобы их дети были счастливы, то должны стараться подавлять в них эту неудержимую страсть к наслаждениям, удовольствиям и развлечениям, приучая их к непритязательности и довольству своим положением. Великое приобретение — быть благочестивым и довольным... *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1 Тим. 6, 8). Наши дети будут счастливы, если мы разовьем в них то благодушие, которым был преисполнен апостол Павел, говоривший о себе: *я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть в обилии и недостатке* (Флп. 4, 11–12). Довольными наши дети могут быть только тогда, когда с малолетства будут научены умеренности, воздержанию, трудолюбию и самоотвержению. Вот почему христианским родителям как можно раньше нужно приучать своих детей к самоограничению. Чтобы сделать детей способными к этой добродетели, необходимо, прежде всего, побеждать и подавлять в них чрезмерное развитие чувственности, укреплять и закалять благоразумным воспитанием их тело. Изнеженное неправильным воспитанием тело служит не только плодоносной почвой для нечистоты (нецеломудрия), но и для других грехов и пороков. Закаленное же при благоприятном воспитании в трудах и лишениях, оно представляет хорошее орудие для совершения различных подвигов и развития добродетелей.

«Должно поставить правилом приучить тело безболезненно переносить всякого рода влияния внешние: от воздуха, воды, перемен температуры, сырости, жара, холода, уязвлений, болей

и прочего. Кто приобрел такой навык, тот счастливейший человек, способный на самые трудные дела, во всякое время и во всяком месте. Душа в таком человеке является полностью владычицею тела, не отсрочивает, не изменяет, не оставляет дел, боясь неприятностей телесных; напротив, с некоторым желанием обращается к тому, чем может озлобляться тело. А это очень важно. Главное зло в отношении к телу — телолюбие и жаление тела. Оно отнимает всякую власть у души над телом и делает первую рабою последнего; напротив, не жалеющий тела не будет в своих предприятиях смущаться опасениями со стороны слепого животолюбия. Как счастлив приученный к сему с детства! Сюда относятся медицинские советы касательно купаний, времени и места гуляний, платья; главное — содержать тело не так, чтобы оно принимало одни только приятные впечатления, а напротив, более содержать под впечатлениями обеспокоивающими. Теми разнеживается тело, а этими укрепляется; при тех дитя всего боится, а при этих на все готово и способно стоять в начатом терпеливо»[146].

Такого рода обращение с телом предписывается здравой педагогикой. Поэтому мы здесь подробно этого вопроса не касаемся, а указываем только, как эти советы пригодны и к развитию нравственно-христианской жизни, именно тем, что благоразумное исполнение их «заграждает вход в душу непотребному зелью чувственных наслаждений, своеволия, телолюбия или саможаления и образует противоположные им расположения, приучает владеть телом... а не подчиняться ему. А это очень важно в жизни христианской, по самому существу своему отрешенной от чувственности и всякого рода угодия плоти. Итак, не должно оставлять на произвол развитие тела дитяти, а надо держать его под строгою дисциплиною с самого начала, чтобы потом придать его в руки воспитываемого уже

146 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 32–33.

приспособленным к жизни христианской, а не враждебным ей. Истинно любя детей родители-христиане не должны жалеть ничего, ни даже своего родительского сердца, чтобы доставить сие благо детям. Ибо иначе все последующие дела их любви и попечения будут или малоплодны, или даже бесплодны. Тело — седалище страстей, и большей частью самых свирепых, каковы похоть и гнев. Оно же и орган, чрез который демоны проникают в душу или приселяются к ней. Само собою разумеется, что при этом не должно упускать из вида церковности (т.е. освящающих тело благодатных средств)... ибо тем будет освящаться тело и усмиряться жадная животность»[147].

Чтобы приучить детей к самоограничению и самоотвержению, надо с раннего возраста приучать их к трудолюбию, добросовестной исполнительности и правильной деятельности.

«Трудолюбие — это тяготение к труду и ненависть к праздности... добросовестная исправность — расположение, не жалея себя, не щадя сил, выполнять по совести все, что требуется»[148].

Труд умственный и физический представляет собой не только естественное условие приобретения средств к жизни, способ и средство творческого воздействия и господства человека над внешней природой, но вместе с тем, и средство самообладания, — осуществления господства человеческого духа над низшими силами своей природы. Так, при всяком труде требуются усилия и настойчивость в преодолении инертности и сопротивления обрабатываемых материалов, необходимы бывают терпение и постоянство в выполнении часто прозаической и черновой работы. Все это вырабатывает волевые качества, самообладание, без которых никакая работа успешно не совершается и которые так необходимы человеку в борьбе с греховными навыками.

Труд служит нравственным целям и с другой стороны. Человек, сосредоточивая свое внимание на цели, предмете и технике исполнения известного труда и направляя жизненные силы и энер-

147 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 33–34.

148 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 496.

гию на его осуществление, тем самым воспитывает в себе самособранность; мысли его не рассеиваются и не блуждают попусту туда и сюда, будучи сосредоточены на успешном выполнении труда. Вместе с этим в труде подрываются и физиологические основы страстей. И по Божественному определению, изреченному еще первым людям после грехопадения, труд является некоторым «внушением, вразумлением и врачевством против ран, происшедших от греха». Чрез занятие работою человек легко исторгает из души дурные помыслы. «Тот, кто занят работою, не скоро допустит что-нибудь излишнее ни в делах, ни в словах, ни в помышлениях; душа его совершенно предана трудолюбивой жизни»[149].

Труд в нравственном отношении служит целесообразным средством к преодолению и искоренению эгоизма, к упражнению в терпении и послушании. Труд, смиряя тело человека, в какой-то мере смиряет и душу его.

Труд укрепляет телесные силы и придает бодрость, сохраняет здоровье. Труд украшает человека (Пифагор). Здоровье и труд рядом идут (пословица). Труд побеждает не только болезнь, но и страсть (пословица). Напротив, лень и праздность ослабляют тело и портят душу[150].

149 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 5-я на Первое послание к Коринфянам // Творения. Т. 11. С. 49.

150 Приведем еще народные пословицы о труде и лени: Без труда нет добра. Труд — соль жизни. Лень болезнь нагоняет, труд душу очищает (азерб.). От безделья дурь наживается, в труде воля закаляется. Труд человека кормит, а лень портит. С ленью приходят не победы, а болезнь и беды. Лень — мать зла. Лень хуже болезни. Кто труда не боится, того и лень сторонится. Леность — могила живого человека. Леность идет не торопясь, и бедность скоро догоняет ее. Труд обогащает, бережливость охраняет. Мал телом, да велик делом. Смотри дерево в плодах, а человека в делах. Зеркало человека — его труд. Трудом не наказывают, а исправляют.
Изречения Премудрого: *Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает* (Притч. 10, 4). *Нерадивый в работе своей — брат расточителю* (Притч. 18, 10). *Леность погружает в сонливость, и нерадивая душа будет терпеть голод* (Притч. 19, 15). Лень, как ржавчина, разъедает быстрее, чем труд изнашивает (В. Франклин). Леность всему (злому) мать; что человек умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится (Вел. кн. Владимир Мономах).

Праздность учит многому дурному, а по известной пословице, она есть мать всех пороков. Кто-то из мудрых сказал: «Ничего не делать — значит делать зло».

«Первый внешний признак внутренней гнилости, — говорит английский писатель Чарльз Диккенс, — есть стремление отлынивать от работы и праздно шататься, торчать без цели на перекрестках, быть готовым идти куда угодно при встрече с кем-нибудь, толкаться по многим местам охотнее, чем оставаться в одном, не делать ничего особенного в данный момент, но собираться сделать массу важных вещей завтра или послезавтра» [151].

Знаменитый английский писатель Вальтер Скотт в письме к своему сыну в школу писал: «Я должен внушить тебе самым серьезным образом, что труд есть условие, которое Бог предписал нам во всяком положении в жизни; нет ничего сколько-нибудь стóящего, что можно было бы получить без него. Что касается знания, то его также невозможно насадить в ум человеческий без труда, как нельзя вырастить пшеничного поля, не вспахав его предварительно. Если мы пренебрежем нашей весною, то наше лето будет бесполезно и презренно, наша жатва будет одна мякина и зима нашей старости будет непочтенна и одинока»[152].

Леность растет вместе с человеком: она начинается паутиной, а напоследок превращается в железные цепи.

Человек, а следовательно, и дитя, в силу общей греховной порчи, которая распространена на всех нас наследственным грехом, от природы склонен к лености. Лень так рано проявляется в человеке, что сложилась даже известная поговорка, что «леность родилась прежде человека» или, другими словами, что человек от рождения вносит с собой в сознательную жизнь стремление к лени как прирожденную склон-

151 Цит по: *Менстров М., свящ.* Леность — могила живого человека // Христианин. 1911. Апрель. С. 821–822

152 Цит. по: *Менстров М., свящ.* Там же.

ность. И это в нем проявляется наряду со стремлением к деятельности, на что еще в свое время, в XVIII веке, обратил внимание известный немецкий философ Иммануил Кант. Леность обнаруживается в человеке стремлением предаваться приятным или даже безразличным для него ощущениям, но не сто́ящим ему никаких усилий. Следовательно, «леность можно определить как отвращение человека от (трудовых) усилий»[153]. Лень — это распущенность воли[154].

Кроме унаследованной склонности к лени могут быть и другие причины ее развития в ребенке, а именно, причины физические и психические.

К физическим причинам относится усиленный рост и развитие физического организма — дети тучные и сильно растущие очень часто оказываются ленивыми и вместе с тем нередко склонными к шалостям. Вследствие увеличившихся, разросшихся органических (телесных) процессов человеку трудно извлечь душевные силы для деятельности.

Но если особенно сильное развитие ребенка ведет за собою лень, то и особенная слабость его может привести к тому же. Дети, слабые здоровьем, могут оказаться ленивыми по своей физической слабости вследствие недостатка сил для необходимой деятельности. Конечно, в последнем случае родители и воспитатели с большой осторожностью должны требовать трудовой деятельности от слабого ребенка. Но при этом следует всегда опасаться, чтобы ребенок, и поправившись, не оказался уже привыкшим к лени. Продолжительные болезни детей часто имеют своим результатом леность и капризы. Вот почему с больным ребенком родители должны быть в воспитательном отношении очень осторожны, чтобы не повредить ни физическому, ни душевному здоровью.

153 *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания. С. 455.

154 *Богословский Н.* О христианском самовоспитании // Христианин. 1911. Август. С. 561.

Есть еще одна распространенная причина лени: чрезмерно обильное кормление детей. Смотришь, у иных родителей ребенок жует почти целый день. От такого воспитываемого обжорства человек становится ленивым на всю жизнь. Развитию лени способствует обилие и разнообразие телесных ощущений, подавляющих в ребенке потребности душевной и телесной деятельности; к ним относятся: лакомства, всякая телесная нега и даже шалости и избыток игр и развлечений.

Психические причины лени. Здесь вина ложится, главным образом, на воспитательные ошибки родителей. В ребенке сызмала наблюдается желание самостоятельной деятельности. Он все хочет делать сам, и это стремление надо беречь в нем, как самое драгоценное, жертвуя иногда и временем, и нужными вещами (которые могут быть испорчены). Если ребенка останавливать или наказывать за все порывы к самостоятельности, то это может вообще оттолкнуть его от труда, и он станет смотреть лениво уже на всякую деятельность. К таким же результатам приводит и то, что воспитатели требуют от ребенка нечто непосильное: тогда от неудачных попыток выполнить непосильные требования также образуется отвращение к труду.

Известный педагог К.Д. Ушинский указывал, что наклонность к лени может развиться и от совершенно противоположной причины, а именно, если дитя беспрерывно занимают и развлекают, так что одна пассивная деятельность наполняет жизнь его души и удовлетворяет ее требованиям деятельности.

Работающие родители теперь сдают детей в детские сады.

«Как бы ни были рациональны в них занятия и игры детей, — пишет К.Д. Ушинский, — они могут вредно подействовать на ребенка, если он проводит в них бо́льшую часть дня. Как ни умно то занятие или та игра, которым научат дитя в детском саду, но они уже потому дурны, что дитя не само выучилось, и чем навязчивей детский сад в этом отно-

шении, тем они вреднее»[155]. Это замечание не означает, что мы вообще вооружаемся против детских садов, но указывает на то, что не только пользу, но и вред они могут приносить, особенно при длительном ежедневном пребывании в них детей. «Даже шумное общество детей, если ребенок находится в нем с утра до вечера, должно действовать вредно. Уединение по временам так же необходимо ребенку, как и взрослому. Для ребенка необходимы совершенно уединенные и самостоятельные попытки детской деятельности, не вызываемые подражанием детям или взрослым. Подражание дает только материал для самостоятельной деятельности, зерно которой коренится в глубинах души, в свободной воле человека, рождающейся вместе с душой»[156].

Еще больший вред наносят детям современные развлечения (кинотеатры, клубы, стадионы, телевизоры), образуя в них отвращение к серьезному терпеливому труду. Опыт последних лет подтверждает это.

Слепая родительская любовь часто вершит злодейства. Ребенок еще не имеет устойчивых взглядов, не успел полюбить труд, но заботливые мамы, папы, бабушки уже учат его тратить деньги, не приучая ни к какому полезному труду. Его снабжают с детства все увеличивающимися суммами «карманных денег», покупают дорогие игрушки и вещи, чтобы сделать своему чаду (и своему родительскому самолюбию) приятное.

«Мы выросли в нужде, пусть хотя бы наши дети поживут хорошо, — говорят такие родители, во всем себе отказывая, — да и пока дети учатся, некогда им трудиться на нас». И вот смотришь, как сын или дочь, привыкнув до шестнадцати, восемнадцати, а то и до двадцати лет брать из маминых рук деньги готовыми, не хотят расплачиваться за них помощью родителям. Так воспитывается в детях психология

155 *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания. С. 461–462.

156 *Ушинский К.Д.* Там же. (*неточ.*).

иждивенчества[157], и из детей вырастают нахлебники и требовательные эгоисты. Придя в возраст, они, вместо того, чтобы трудом наполнить свою жизнь, становятся паразитами общества, а иногда и преступниками.

Трудовое воспитание должно начинаться с раннего детства. Здесь можно указать мудрое наставление народной педагогики: ребенку надо трудиться с того момента, как он научился держать ложку и нести пищу из тарелки в рот.

Достигнуть этого родители могут не иначе, как чрез привлечение детей к домашним нетрудным занятиям и ремеслам. Ребенок только научился ходить, но когда он подает отцу книгу или приносит матери ключи, бабушке очки, пытается самостоятельно надевать платье, мыть руки и т.д., он уже учится труду. Дитя пяти-шести лет уже непременно должен иметь определенные обязанности, выполнять их систематически, например, помогать матери поливать цветы, принимать участие в уборке комнаты и др. Родители должны воспитывать у ребенка способность терпеливо и без хныканья выполнять работы неприятные, неинтересные.

Если дети уже ходят в школу, то родители должны строго следить, чтобы они исправно и аккуратно готовили свои уроки.

157 Такая же участь постигает и тех родителей, которые оплачивают труд учеников, заключают с ними своеобразные "договоры" на хорошие отметки и проч. Есть много случаев, когда мать или отец обещает сделать подарок, если сын или дочь получит хорошую отметку, чтобы перейти в следующий класс. Это глубоко непедагогично, так как прививает детям корыстолюбие. Учиться — обязанность ребенка, она не должна оплачиваться родителями. Подарком можно отметить (поощрить) труд ребенка, но не допускать, чтобы он хорошо учился или примерно вел себя лишь в расчете на то, что ему за это будет подарок. Покупка дорогих вещей для детей, в том числе и для учащихся старшего возраста должна определяться жизненной необходимостью и результатом длительного упорного труда ребенка. Надо помнить: все, что легко (без труда) дается — скоро надоедает и не ценится (*Волкова Е.И.* Отец и мать как воспитатели. С. 75).

Но это не значит, что дети при этом совершенно освобождаются от помощи родителям, особенно если отцу и матери трудно управляться в домашнем хозяйстве. Большое воспитательное значение имеет совместный труд детей и родителей. Конечно, характер этого труда, его содержание различно в зависимости от возраста детей, условий жизни, но важно приучать ребенка к этому с раннего детства. Вот отец колет дрова, а малыш подносит ему по одному, по два полена, или собирает в кучку наколотые. Здесь важна моральная сторона: ребенок участвует в каком-то общем полезном деле, дело это не надуманное, а жизненное. Эта маленькая работа закаляет его физически: он на воздухе, делает необходимые движения, что-то поднимает, наклоняется, выпрямляется, от него требуется определенное физическое усилие. Кроме того, он видит пример отца, его труд, умелые ловкие движения, это не проходит мимо ребенка, побуждает его делать «как папа». При этом ценно и общение ребенка со взрослым; работая, они разговаривают, попутно оценивается деятельность ребенка. Если родители понимают роль совместного труда в воспитании, всегда найдется возможность привлечь ребенка к посильному труду и на огороде, и в саду, и при приготовлении пищи, подготовке к обеду, разборке книг, вещей и т.д. Все это сближает взрослых и детей и вместе с тем воспитывает любовь к труду и уменье работать[158].

В наше время многие родители не только не воспитывают у своих детей-школьников любовь и уважение к труду, но даже внушают пренебрежение к нему, освобождая их от каких бы то ни было домашних обязанностей. В результате дети растут эгоистами, белоручками, не испытывают потребности помочь матери или отцу в тяжелой физической работе, считая это унижением для себя. Например, мать несет ведра с водой или тяжелую сумку с покупками из магазина, а взрослый юноша-десятиклассник, как бы не замечая этого, продолжает гонять

158 *Волкова Е.И.* Отец и мать как воспитатели. С. 49.

24–1368

мяч. Часто по утрам можно наблюдать, как бабушка провожает внука в школу и несет его портфель, хотя это вполне под силу ему самому. Страдают от всего этого, прежде всего, сами родители, которые создавали им эти условия.

Приучая детей к труду, нужно иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, не следует настолько заваливать детей работой, чтобы им не оставалось времени для учения и отдыха. Во-вторых, не нужно назначать им такие работы, которые превышают их силы, так как это препятствовало бы правильному телесному развитию и вредило здоровью. Такое чрезмерное обременение может отбить всякую охоту к труду и породить отвращение к нему.

Важным средством трудового воспитания детей является уклад жизни в семье. Приучая ребенка к трудолюбию, родители должны вместе с тем приучать его и к аккуратности. Необходимо, чтобы дети с колыбели подчинялись известному порядку. Не следует предоставлять собственной воле и желанию ребенка выбор времени, когда ему вставать от сна и когда ложиться спать, когда учиться и отдыхать, работать и играть. Все это должно быть установлено в семье. Равным образом и все, что принадлежит ребенку, должно иметь определенное место: школьные книги и тетради, одежда, а также игрушки, все это должно всегда лежать на своем месте. Каждый, наверное, знает, что если ребенка с первых же дней его жизни приучить к определенному режиму: без необходимости не брать на руки, во время кормить и укладывать спать, то он привыкает к этому и мало беспокоит родителей в обычной обстановке, в одни и те же часы ест, засыпает, не плачет от того, что его не берут на руки, а когда просыпается, спокойно лежит. Если ребенка приучить днем спать, он засыпает без капризов и уговоров. Если же это нарушено, малыша очень трудно приучить спать днем.

Как будто простая вещь — строгое соблюдение часов утреннего вставания, обеда, укладывания спать. А между тем, это благотворно влияет не только на здоровье ребенка, но и

на его характер, и всегда является верным средством воспитания дисциплинированности, умения считаться с окружающими, уважения к их привычкам. Такое воздействие режима на жизнь ребенка родители часто недооценивают.

Родители, например, знают, как трудно четырнадцати-пятнадцатилетнему подростку вовремя оторваться от интересной книги, от игры с товарищами. Но приобретенный с детства навык подчиняться определенному режиму дня и порядку в семье помогает ему преодолевать себя. Особенно важно приучить ребенка организованно начинать день (вставание в определенное время, уборка постели, умывание, молитва, завтрак, у школьников — своевременный выход в школу и др.).

Дело, конечно, не только в том, чтобы установить часы для работы, обеда, отдыха и требовать их соблюдения (хотя и это очень важно): ценно еще и то, что члены семьи, собираясь вместе, испытывают от этого радость общения, с интересом делятся своими впечатлениями и дневными заботами, духовно общаются, и если это действительно так, то установленные часы соблюдаются детьми очень охотно. Создать такую духовную атмосферу общения членов семьи — задача родителей, и прежде всего, матери [159]. Русская пословица гласит: «Порядок — душа всякого дела». Вот почему так важно приучать детей сызмальства к порядку и аккуратности. Сначала ребенок будет покоряться, потому что не может сделать иначе, потом будет все выполнять по привычке, позже из любви и по чувству долга.

Наконец, в трудовом воспитании необходимо помнить самим родителям и внушать детям учение христианской веры о труде и трудолюбии. Так, апостол Павел говорит: *кто не хочет трудиться, тот и не ешь* (2 Фес. 3, 10). Святые апостолы оставили нам пример самоотверженного, великого трудолюбия. *Вы сами знаете,* — писал апостол Павел, — *как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у*

159 *Волкова Е.И.* Отец и мать как воспитатели. С. 45–46.

вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас... чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам (2 Фес. 3, 7–9; см.: Деян. 20, 34). *Во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах... в трудах, в бдениях, в постах* (2 Кор. 6, 4–5). Чтобы сделать детей способными к добродетели самоотвержения и самоограничения, необходимо приучать их с самого младенчества к умеренности и воздержанию в пище, питии и других потребностях. При этом необходимо на многое обратить внимание. Прежде всего, нельзя допускать, чтобы дети слишком много ели. Не следует всегда давать есть столько, сколько они хотят. Надо постепенно приучать их к умению удерживать себя, отказывать себе в своих желаниях. Тем более не приучать их есть и после того, как они сами кончили еду, чувствуя сытость.

Следует наблюдать, чтобы дети не набрасывались на пищу с жадностью, чтобы не ели слишком скоро. Ибо, не говоря уже о том вреде, который может произойти отсюда для здоровья ребенка, это обнаруживает низкую, неблагородную, ничем не сдерживаемую жадность. Дети не должны есть безвременно, так как через это чрезмерно развивается в них чувственность и страсть к объядению. Если дети кроме обеда и ужина получают еще скромный завтрак и полдник, то этого вполне достаточно.

Следует тщательно отучать детей от лакомства. Равным образом не допускать, чтобы они были слишком разборчивы в еде. Дитя должно есть любую здоровую и простую пищу. Обильная мясная пища вредна; чем меньше возраст детей, тем меньше нужно давать им мяса. Слишком пряные, острые кушанья и крепкие напитки, как-то: кофе, крепкий чай, а тем более вино, для детей совсем не пригодны.

Родителям следует остерегаться слишком много говорить при детях об изысканных яствах и питиях, потому что чрез это они очень легко приходят к мысли, что еда и питие — главное дело, и таким образом развивают в себе страсть к чревоугодию.

Весьма важно приучать детей иногда кое в чем себе и отказывать и выходить из-за стола прежде чем вполне насытятся, особенно когда на стол подаются самые излюбленные их кушанья.

Наконец, необходимо приучать детей любить умеренность и воздержание и питать отвращение к неумеренности и невоздержанию из религиозных побуждений, постоянно внушать им, что умеренность и воздержание есть угодная Богу добродетель, а неумеренность и невоздержание — один из главных грехов, порождающий много других грехов и пороков.

Апостол Павел причисляет невоздержание к отличительным свойствам страшного отступления от Бога пред концом мира. «Человек отпадает от Бога чаще всего чрез невоздержание... От невоздержания происходит всякий грех в людях»[160]. При этом святые Отцы под воздержанием понимают удержание себя не только от объядения и пьянства, но и от сластолюбия, и от гнева, зависти, корыстолюбия и других грехов и пороков.

По заповеди Апостола (1 Кор. 9, 25), всем христианам, намеревающимся жить благочестиво, необходимо воздержание. Воздержание он причисляет к плодам духовным (Гал. 5, 23) и приписывает этой добродетели успех в непорочном служении Богу и ближним (2 Кор. 6, 5; 11, 27).

Воздержное употребление пищи и пития заповедано Самим Господом Иисусом Христом: *смотрите же за собою*, — говорит Господь, — *чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими* (Лк. 21, 34). *Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17). Христиане рождены крещением в новую, духовную жизнь, которая Словом Божиим, молитвою и добродетелями укрепляется и растет, а всяким плотским излишеством (невоздержанием) подавляется и умерщвляется[161].

160 *Сергиев Иоанн, прот.* Моя жизнь во Христе. Ч. 2. С. 87.

161 *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 3. С. 224.

Святитель Василий Великий указывает, что воздержание особенно нужно для кипучей юности, которой свойственна неукротимость в стремлениях.

Воздержание является отличительной чертой истинного христианства. Оно усмиряет, обуздывает страсти, служит началом и основанием всех христианских добродетелей, духовно укрепляет христианина, сопровождается здравием и трезвенностью.

Христианские родители! Ради вечного спасения и земного благополучия ваших детей воспитывайте в них трудолюбие, воздержание и навык к самоограничению и самоотвержению. С помощью Божией предохраняйте ваших детей от изнеженности и укрепляйте их организм благоразумным воспитанием и упражнением их телесных сил, приучайте их смалу к трудолюбию и аккуратности, к умеренности в пище и выносливости. Этим вы убьете в них яд чрезмерного самолюбия и чувственности, сделаете их способными к совершению всяких нравственных подвигов и добродетелей, и сильными против страстей и пороков. Каково бы впоследствии ни было их призвание и общественное положение, они везде будут нравственными и добродетельными, довольными, жизнерадостными и счастливыми людьми, любезными вам и Богу.

О ДЕТСКИХ ИГРАХ, РАДОСТЯХ И УДОВОЛЬСТВИЯХ

Игра — это подражание жизни, как ее понимают дети.
Религиозные праздники в восприятии детей.
Радость общения с природой.
Радость домашних будней и праздников.

Читая о том, что детей надо приучать к умеренности и воздержанию, к самоограничению и выносливости, пусть не подумает кто, что мы слишком сурово смотрим на воспитание и желаем сделать из маленьких христиан угрюмых сидней и нелюдимых ханжей. Нет, мы от всей души желаем нашим детям радостей и очень далеки от мысли лишать их невинных удовольствий.

Здоровое телесно и неиспорченное нравственно дитя естественно должно весело и благодушно смотреть на мир Божий. Если же у ребенка недостает веселого настроения и жизнерадостности, то это указывает на его ненормальное состояние; такое дитя или нездорово телесно, или же испорчено нравственно. Из нелюдимых, понурых тихонь большей частью выходят хитрые лицемеры и ханжи.

Вот почему мы всегда с удовольствием смотрим на детей, которые веселы, благодушны и резвы. Можно вполне согласиться с древним греческим мудрецом Демокритом, который говорил, что если бы сердце малюток имело, подобно городу Фивам, сто ворот, то пусть входит радость во все эти ворота, чтобы они из сада юности как можно больше добра вынесли на поле будущей деятельности.

Кто захотел бы воспретить детям радости и невинные удовольствия, тот не только погрешил бы против детской природы, но и впал бы в противоречие со Словом Божиим. Апостол Павел пишет: *радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь* (Флп. 4, 4). Несомненно, это относится не только ко взрослым, но и к детям, невинному возрасту которых особенно должно быть свойственно чувство радости. А в Ветхом Завете древний мудрец, обращаясь к юности, также убеждает радоваться: *веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд* (Еккл. 11, 9).

Следовательно, дети должны быть веселыми и радостными, это вполне согласно с их природою, этого требует даже само Божественное Откровение. Но радость детей, как и всякого вообще христианина, должна быть, по Апостолу, радостью о Господе, и юноши при своих удовольствиях никогда не должны забывать, что Господь некогда приведет их за это на Суд, что они должны будут дать ответ Богу за свои утехи. А отсюда

нельзя не усмотреть, что христианские родители столько же, сколько и их дети, должны блюсти, чтобы радость их была радостью о Господе, чтобы и они, и их дети могли непостыдно предстать пред судом Божиим. Ибо родители должны будут дать строгий ответ на этом Суде за те удовольствия, которые они разрешают и доставляют своим детям.

Поэтому христианские родители должны устранять из детских развлечений, игр и удовольствий все, что составляет грех пред Богом или может вести ко греху. Такого рода радость была бы радостью не о Боге, а в угоду сатане.

Поэтому родители должны всегда следить за тем, с кем дети играют, во что играют и где играют. Нельзя допускать, чтобы наши дети играли и дружили с детьми развращенными, избалованными, от которых они могут научиться худому. Мальчики должны играть и проводить время с мальчиками, а девочки с девочками. Из тех же соображений надо следить и за купаньем детей: дети не должны купаться в таком месте, где они доступны взорам мимо проходящих; во время купанья они должны надевать трусики. Не следует допускать игр вечером, в темноте.

Во время игр не следует дозволять никакого крика, шума, беспокоящего окружающих, ничего грубого, непристойного, безнравственного.

Во всех возрастах в игре проявляется характер ребенка. В играх вскрываются слабости и недостатки детей, которые надо исправлять. Каков ребенок в игре, таков он во многом будет и в жизни, когда вырастет. Здесь зарождается тщеславие, пустота будущей женщины; высокомерие, желание властвовать, деспотизм — у будущего мужчины.

Игры — это подражание жизни, как ее понимают дети. Они отражают здесь то, что усвоили, заметили из окружающего. И значит, направляя их жизнь в играх, родители направляют линию их нравственной жизни. Честный в играх станет честным и в жизни. Лживый в игре и в жизнь перенесет ложь. Уступчивый, снисходительный в игре будет та-

ким же и в жизни. Себялюбивый, с захватническими замашками ребенок и в жизни будет эгоистом и хищником. Так в играх нравственно воспитываются дети. Родителям надо хорошо это запомнить и, насколько это возможно, следить за играми детей, не упуская из виду их нравственно-воспитательного воздействия. В жизни маленьких детей игра имеет то же значение, что у взрослых деятельность, работа, служба. В каждой хорошей игре присутствует, прежде всего, рабочее усилие, работа мысли. Игра доставляет ребенку радость: радость или творчества, или победы, или радость эстетическая — по поводу чего-либо сделанного, построенного. Но игра отличается от работы. Труд имеет общеполезные цели, игра же не преследует таких целей, но все же она приучает маленького человека к тем психическим и физическим усилиям, которые будут необходимы ему для работы.

В руководстве детской игрой родителям надо следить, чтобы игра не делалась единственным стремлением ребенка, не отвлекала его целиком от полезного посильного труда. В этих целях необходимо приучать детей от простого самообслуживания, в которое малое дитя также еще вносит много игры, постепенно переходить к таким работам, которые имеют значение для всей семьи. Игра является своего рода подготовкой к труду и должна постепенно заменяться трудом.

Известный педагог А. С. Макаренко в книге «О воспитании в семье» дает ряд полезных советов родителям о правильном руководстве детской игрой, о выборе игрушек, о поведении детей в игре и об отношении их к игрушкам, о выборе товарищей по играм, об увлечении играми[162].

Из детских развлечений и забав следует исключить все, что может быть вредным и опасным для их здоровья и жизни: не дозволять лазить по высоким заборам и домам, взбираться на высокие деревья, слишком быстро бегать или ездить, долго плавать в глу-

162 *Макаренко А.С.* О воспитании в семье. С. 81—91.

бокой реке, заходить в опасные места, словом, охранять их от всего, что сопряжено с бо́льшим или меньшим риском.

Христианские родители должны стараться глубже запечатлеть в душах детей убеждение, что если они иногда и могут ускользнуть от глаз родителей, то никогда не укроются от глаз Бога Вездесущего и что святой Ангел хранитель их наблюдает за ними во время игр.

Наконец, родители должны ограничивать чрезмерное увлечение играми подрастающих детей, устанавливая для них надлежащую меру и ограничивая определенным временем. Сперва труд и занятие, а потом уже развлечения — вот что должно быть неизменным правилом.

В чем еще кроме игр могут состоять детские радости и удовольствия? Прежде чем дать ответ на вопрос о видах детских удовольствий, скажем несколько слов о том, какие развлечения не должны быть позволительны детям. И здесь на первом месте должно быть поставлено следующее правило: дети не должны участвовать в тех увеселениях, которые приличны только взрослым. Поэтому надо стараться как можно дальше держать их от базарных зрелищ, от свадебных и других пиршеств и разного рода увеселительных скопищ людей, где они могут увидеть множество соблазнительных сцен и услышать нелепые разговоры и нескромные песни.

Недобрый это обычай, если матери носят своих малюток в гости, если отцы своих четырех-пятилетних детей сажают с собой за гостиный стол и заставляют иногда при этом пить вино. Что хорошего почерпнут малые дети из разговоров подвыпивших разгулявшихся взрослых гостей? Не значит ли это искусственно засорять детские души и развивать в них с малолетства страсть к чревоугодию и чувственным удовольствиям?

«Будем удалять детей не только от зрелищ, — говорит святой Златоуст, — но и от слушания соблазнительных и развратных песен, чтобы ими не прельстилась душа их. Не бу-

дем водить их в театры, на пиры и попойки. Но станем беречь их (от развращения)»[163].

Один наш отечественный проповедник, обращаясь к родителям, говорит: «Не расслабляйте детской природы искусственными удовольствиями, концертами, которые терзают юные нервы, приучают детей к ложным чувствованиям и фантазерству, неискренности и игранию ролей в жизни, и непременно к ненасытной жажде удовольствий. Если вы желаете истинного блага своим детям, то не спешите с подобными удовольствиями, потому что кто рано все увидел и испытал, тот скоро и стареет, изнашивается и, что опаснее всего, рано топит в житейской грязи и сомнительных удовольствиях все лучшее — здоровье, идеалы (нравственность), а с ними и свое счастье»[164].

Укажем и на второе правило: не следует выдавать детям на руки деньги для самоличного употребления. Давать деньги на различные развлечения, на покупку лакомств и проч. надо весьма нечасто. Родители всегда должны знать, на что употреблены полученные деньги. Нельзя приучать детей к расточительству, но необходимо, чтобы они с раннего детства учились ценить родительские трудовые деньги и быть бережливыми. Сколько детей испортилось только потому, что неблагоразумный отец и недальновидная мать очень рано стали давать им деньги, дозволяя употреблять их по своему усмотрению[165].

Скажем теперь несколько слов о главных видах детских удовольствий, которые могут быть полезны и позволительны.

Самые благородные и чистые радости, какие родители могут доставлять своим детям, — это радости религиозные, связанные с церковными праздниками и обрядами, например, пасхальные яйца и куличи, вербы на Вербное Воскресенье и

163 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 788

164 *Прозоров Г.Я.* Страшный и усиливающийся недуг нашего времени // Воскресное чтение. № 21–22. С. 336.

165 Детей этим настолько калечат, делая их всетребовательными эгоистами, что смотришь, иная великовозрастная деточка — настоящая соковыжималка для своих сердобольных родителей.

цветы в «Маковей» и т.п. Но чтобы дети из этих символических предметов и обрядов могли извлекать для себя пользу и чтобы эти предметы облагораживающим образом действовали на их религиозные чувства, им необходимо объяснять высший смысл и значение их. Определенный религиозный смысл и значение имеет участие детей в паломничествах к святым местам, украшение могил своих дедушки или бабушки, собирание цветов для украшения икон дома и в храме и др. Религиозные радости самые чистые и светлые.

Они близки тем радостям, которые доставляет детям природа. Если родители замечают, что их дитя радуется цветам, пению если оно с особенным любопытством наблюдает за жизнью птиц, зверьков и насекомых и вообще обнаруживает склонность находиться ближе к природе, то надо стараться не погасить этой любви ко всему живому, ибо чувство красоты природы есть признак неиспорченности сердца. В детских сердцах надо воспитывать жалость ко всему живому, как премудрому творению Божию, бережное и любовное отношение к цветам, деревьям, ко всяким букашкам, собакам, птичкам и прочим живым тварям, которые всем своим существованием славят Творца и Господа, оживотворяющего их Своей живительной силой. Дети, жестокие к животным, когда вырастают, становятся такими же и к своим ближним[166].

166 Журналистка Н. Околитенко в статье "Жестокость" рассказывает, как группа подростков играла "в инквизицию": выбрав малолюдное местечко, они вершили суд над кошками — выкалывали им глаза и живьем жгли. Детская жестокость по отношению к беззащитным животным и ко всему живому стала в нашем обществе опасным безнравственным явлением. Автор статьи говорит о родителях, которые убеждены, что вешая кошек, их дети "закаляют нервную систему" и подготовляются к "жизненной борьбе". Хочется спросить таких отцов и матерей, как они представляют дальнейшие развлечения своих воспитанников? Надоест их ребенку издеваться над четвероногими — захочется таких же "интересных", но более сильных "развлечений" над людьми. Здесь зарождается жестокость к людям, с этого часто начинаются преступления (Правда Украины. 1969. 26 марта.).

Как на третий вид детских радостей следует указать на тихие радости семейного очага. Необходимо с самого раннего возраста возбуждать в детях чувство любви к родительскому дому. Крещение ребенка, именины родителей или кого-либо из членов семьи, продолжительные осенние и зимние вечера и т.п. суть благоприятные случаи делать для детей приятным провождение времени в родном семейном кругу и привязывать их к семье и дому. Если, к сожалению, в наше время многие из юношей и девушек, из мужей и жен, вместо того чтобы искать себе удовольствий в недрах семьи, ищут их вне ее, на зрелищах, танцплощадках, в клубах, кинотеатрах и других местах общественного развлечения, то причина этого чаще всего заключается в том, что в детстве в них было мало развито чувство любви и привязанности к семье и дому.

ВОСПИТАНИЕ В ДЕТЯХ СКРОМНОСТИ И ЦЕЛОМУДРИЯ

Примеры из Священного Писания и святых Отцов. Дети должны правильно различать, что добро и что зло. Охранители целомудрия — стыдливость и скромность.

Здесь мы коснемся одной из труднейших задач христианского воспитания в современных условиях — воспитания в наших детях скромности и целомудрия.

«Это удивительно, — пишет одна церковная писательница, — откуда белая водяная лилия, прекраснейший из цветков, заимствует свою красоту и запах, выростая из грязи гнилого болота, из которого желтая лилия заимствует свой дурной запах»[167]. Да, это удивительно, но еще удивительнее, когда на гнилой почве людского болота, среди греха и зла, около злого товарищества и развращающей среды сохраняется чистым и целомудренным христианское дитя. Это чудо более удивитель-

167 Воскресный благовест. 1909. № 33. С. 8.

ное, чем прекрасная лилия на болоте. Это — христианское чудо, это чудодействие благодати Божией, сохраняющей наших детей среди окружающего греховного растления.

В истории христианской Церкви известно множество примеров, когда в самых неблагоприятных нравственных условиях вырастают святые, а среди «святого и чистого» — нечистые, развращенные люди. Многое здесь зависит от родителей.

В Библии повествуется о жившем в древние времена пророке израильского народа Самуиле. Юным отроком он был передан родителями на воспитание при храме. Там же, при храме, жил первосвященник Илий с сыновьями. Совершенно в одних и тех же условиях жили они, Самуил и дети первосвященника, и однако у Самуила душа была чистая и целомудренная, как светлый его льняной ефод, а сыновья Илия развратились (1 Цар., 2). Может показаться странным такая разница между товарищами, выросшими в одних и тех же условиях, около святыни храма. Объяснение этого факта надо искать не только в склонности ко злу, но, главным образом, во влиянии родителей. Илий пренебрегал строгим воспитанием, сыновья его росли без отцовского исправления и бдительного родительского ока, наблюдающего за их нравственностью. Самуил же еще до рождения был посвящен Богу, окружен родительской молитвой, а первые три года жизни находился в таком же воздухе постоянной родительской молитвы, под благотворным нравственным влиянием и наставлением отца и матери. И ради своей чистоты он уже отроком удостаивается пророческих откровений от Бога.

Здесь великое поучение для христианских родителей. С ранней юности они должны нравственно отвращать своих детей от тлетворных развращающих влияний; они должны обращать сугубое внимание на воспитание скромности, стыдливости, целомудрия.

«Я обручила своих детей Богу Христу, чтобы сохранили они нетленной свою чистоту», — так говорила святая София, мать юных мучениц Веры, Надежды и Любови (память 17

сентября). Она воспитывала их в чистоте целомудрия, в любви ко Христу Богу.

«Нет ничего приятнее добродетели, — говорит святой Златоуст, — нет ничего сладостнее благопристойности, нет ничего привлекательнее скромности». И «ничто так не украшает юного возраста, как венец целомудрия»[168].

Обращаясь к родителям, святитель говорит: «Убеждаем любовь вашу позаботиться и о собственной вашей добродетели, и о целомудрии юношей». Юный возраст сильнее всего смущает сладострастие. «Отсюда-то рождается, можно сказать, всякое зло. Худые навыки, усиливаясь с течением времени, производят такой вред, что люди, однажды предавшиеся разврату, уже не могут покориться никакому убеждению, и как пленники влекутся туда, куда направляет их диавол. Он, наконец, управляет ими и делает те гибельные внушения, которым юноши с удовольствием следуют, имея в виду только настоящее услаждение и не думая о скорбях в будущем. Итак, умоляю вас, подавайте руку (помощи) детям, чтобы за их поступки и нам самим не подвергнуться наказанию»[169]. Помните пример Илия, наказание, которое он потерпел за то, что не исправлял надлежащим образом недостатки своих детей, не вразумлял сыновей своих (1 Цар. 3, 13). Вместо того, чтобы воздействовать на них сообразно их поступкам, он допускал излишнюю кротость, вразумлял их не строго и не с укоризною, — потому и сам вместе с ними подвергся наказанию[170].

«Будем удерживать порывы наших детей, — говорит святой Златоуст, — и то страхом, то убеждениями обуздывать юность. Будем заботиться об их целомудрии, все делать и устроять так, чтобы юношеский возраст мог избегнуть неуместных пожеланий»[171] и развращения. «Будем воспитывать детей с большой

168 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 789.

169 *Иоанн Златоуст, свт.* Там же. С. 643.

170 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 9. С. 83.

171 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения Т. 4. С. 641.

заботливостью и удалять их от всякого зла. Искушения любострастия сильны в юном возрасте, и ничто так не волнует этот возраст, как данная страсть. Поэтому будем ограждать их отовсюду советами, увещаниями страхом и угрозами. Если они одолеют эту страсть, то не скоро поддадутся и другой — напротив, будут и выше страсти к деньгам, победят и пьянство, и всячески постараются избегать бесчинства и порочных обществ, будут и родителям любезнее, и приятнее всем людям. В самом деле, кто не будет уважать скромного юношу, целомудренную девушку? Кто не обнимет и с любовью не облобызает обуздавшего нечистые пожелания? Кто не согласится с великим удовольствием выдать свою дочь за скромного и целомудренного юношу, даже если он беден?..

Итак, чтобы дети наши были и у людей в уважении, — продолжает святитель, — и Богу любезны, будем украшать их душу и вводить их целомудренными... в жизнь. Тогда потекут к ним и все земные блага, как из источников, и от Бога получат они милость, так что насладятся и настоящею, и будущею славою»[172].

«Какова невозделанная земля, такова и юность, оставленная в небрежении: она произращает много терний. Итак, пустим огнь Духа, попалим злые вожделения, обработаем нивы, приготовим их к принятию семян; потщимся, чтобы наши юноши были целомудреннее иных стариков»[173].

«Больше всего смотрите за дочерьми, — обращается святой Иоанн Златоуст к матерям, — попечение это для вас нетрудно. Наблюдайте за тем, чтобы они сидели дома; а прежде всего, учите их быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишком заботиться о нарядах. Так и в замужество отдавайте их. Если так образуете их, то спасете не только их, но и мужа, который возьмет ее, и не только мужа, но и детей, и не одних детей, но и внуков. Если корень будет хорош, то и ветви будут лучше развиваться — и за все это вы получите награду.

172 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 800–801.

173 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 516.

Поэтому все будем так делать, как (прилично) заботящимся о благе не одной души, но многих чрез одну. Дочь, при вступлении в брак, должна так выходить из отеческого дома, как борец из места состязаний, т.е. она должна знать в точности всю науку, помощию которой могла бы, подобно закваске, все смешение возвести к собственной красоте.

И сыновья опять в такой степени должны быть скромны, чтобы скорее всего можно было узнавать их по благонравию и целомудрию и чтобы они заслужили великую похвалу и от людей, и от Бога. Пусть они научатся обуздывать чрево, воздерживаться от лишних издержек, быть расчетливыми, нежно любящими, пусть они научатся повиноваться власти. Таким образом они могут доставить родителям великую награду. Тогда все будет ко славе Божией и нашему спасению о Христе Иисусе, Господе нашем»[174].

«Оттого-то у нас города и развратились, что худы наставники юношества» — родители небрегут о своих обязанностях и своей жизнью показывают детям не образец добродетели, чистоты и целомудрия, а ведут себя неблагопристойно[175].

Что может удержать ребенка от развращения, если он не только в окружающей среде, но и дома, в лице родителей, не видит скромности и целомудрия? Писатель Немирович-Данченко написал рассказ о воспитании в подобных семьях. Маленькая девочка Саша — добрый, хороший ребенок из недурной, даже, пожалуй, с обычной точки зрения хорошей семьи. Мать не была порочным человеком. Отец тоже. Но нравственную чистоту ребенка берегли так же мало, как везде. Не боялись грязного, двусмысленного слова (конечно, не брани, а тонкого, почти неуловимого нарочитого намека). Не боялись в присутствии ребенка кокетства и игры «в любовь».

174 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 9-я на Первое послание к Тимофею // Творения. Т. 11. С. 682.

175 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 812.

25–1368

«Игра в любовь», самая невинная вещь, как кажется взрослым, — а в детскую душу она бросила ростки будущей порчи. Дети — чуткий народ. Саша наблюдала, как смотрит отец на гувернантку, как беседует мать с человеком, который за ней ухаживает. И вот детская мысль комбинирует, перебирает, складывает взгляды и слова, движения и тон голоса, и незаметно в детском, жалком еще, слабеньком тельце растут неосознанные страсти, желания, стремления к чему-то непонятному. Это неясное, наверное, прекрасно, иначе большие и взрослые, которым ребенок верит, не радовались бы, не стремились так неистово к сближению, свиданию, двусмысленному разговору, прикосновению рук. И лица их не разгорались бы при этом, и голоса не звучали бы по-особенному.

И обстановка понемногу разлагала нетленную чистоту детской души, вносила в нее гниль, смерть. И Саша погибла. Она поняла свой будущий путь как смену наслаждений, погоню за сладким опьянением страсти. Попала в темный омут порока.

"Страшно, когда я наблюдаю что-нибудь вроде такого душегубства, — пишет автор повести, — мне всегда так и хочется крикнуть: «Что вы делаете, не убивайте душу, не омрачайте своей духовной тьмой молодого существования, не убивайте ребенка»".

Да, да! Не убивайте! Сколько теперь окружает наших детей таких нравственных убийц! Отцы, особенно матери! В вашей воле воспитать своих сыновей и дочерей нравственно стойкими последователями Христа Бога, воспитать в обычных будничных условиях семейной жизни, сохранить нетленную чистоту в ваших детях.

Какие можно дать советы христианским родителям для достижения этой цели?

Мышление ребенка начинает особенно интенсивно развиваться с появлением и усовершенствованием речи. Родителям надо обращать внимание на правильное воспитание ума и души. Для нашего времени характерно одностороннее развитие

ума детей, подавление их психики огромной массой информации чрез посредство детских садиков, литературы, телевидения и кино и чрез постоянное пребывание среди взрослых вследствие создавшихся в нашей стране жилищных условий.

Заботясь о развитии ума ребенка, христианским родителям надо прежде всего иметь в виду не то, чтобы сделать его как можно скорее маленьким всезнайкой, а то, чтобы воспитать, внедрить в него «здравые понятия и суждения на христианских началах обо всем встречающемся и подлежащем вниманию... Дети должны правильно различать, что добро и что зло, что хорошо и что худо. Это сравнительно легко сделать посредством обыкновенных разговоров и вопросов. Родители говорят между собою: дети прислушиваются и почти всегда усвояют себе не только мысли, но даже обороты речи и манеры родителей. Пусть родители при детях высказывают свои христианские суждения о всех жизненно важных вопросах, о всем окружающем, например, что значит настоящая (земная) жизнь, чем она кончится; как правильно, по-христиански поступать в жизни или относиться к поступкам других; какое достоинство имеют те или иные обычаи; как смотреть на удовольствия, которыми теперь столь увлекаются, и т.п. Нужно говорить с детьми прямо или, лучше всего, посредством рассказов, хорошо ли, например, наряжаться, и как нужно скромно одеваться и вести себя, как нужно относиться к похвале и проч. Пусть родители спрашивают детей, как они думают о том или другом поступке или событии, и исправляют их ошибки. За непродолжительное время, пока дети доверчивы и не заразились современным духом своеумия и зазнайства, этим простым способом можно передать им здравые начала суждений, которые потом долго, а то и за всю жизнь, не изгладятся. Таким ранним воспитанием здравых христианских понятий будет в корне подавлено мирское мудрование и злая ненасытимая пытливость. Истина связывает ум тем, что насыщает его, мирское же мудрование не

насыщает и тем разжигает пытливость... И это еще прежде, чем они возьмутся за книги»[176].

Когда же дети научатся грамоте, надо всячески оберегать их от чтения книг, содержащих растленные безбожные понятия и суждения, с тем чтобы сохранить ум в христиански-здравом состоянии. «Истина доступна всякому возрасту. Что малое христианское дитя премудрее философов, показал опыт. Он и теперь повторяется, но прежде был повсюду. Например, во время мученичества, малые дети рассуждали о Господе Спасителе, о безумии идолопоклонства, о будущей жизни и проч.; это оттого, что мать или отец научили их тому в простых беседах. Истины эти сроднились с сердцем, которое стало дорожить ими до готовности на смерть за них»[177].

Наряду с развитием ума и памяти в ребенке развиваются и чувства. Душа является в мир, возрастает, богатеет во внутреннем содержании и разнообразится в деятельности чрез посредство чувственного восприятия окружающего мира. Первую пищу для своего образования душа ребенка получает извне через чувства и воображение. Они же дают материал для памяти.

Само собой очевидно, какого характера должны быть первые предметы чувств и воображения, чтобы не только не препятствовать, а еще более способствовать зарождению христианской жизни в ребенке. Необходимо первые начатки чувств освящать предметами из области веры, ибо первые впечатления детства остаются памятными на всю жизнь. Подобно тому, как первая пища имеет значительное влияние на темперамент человека, так и первые предметы, которыми бывает занята душа ребенка, имеют сильное влияние на ее характер, на тон ее жизни.

Поэтому пусть христианские родители окружают свое малое дитя священными религиозными предметами всех видов и предметами изящными, благородными, а все, могущее раз-

176 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 38–39 (*неточ.*).

177 *Феофан (Говоров), еп.* Там же. С. 35.

вратить, — в изображениях, вещах, предметах — удалять. И в последующее время возрастания ребенка надо сохранять этот же порядок. «Известно, как сильно действуют на душу растленные образы, в каком бы виде они ни касались ее! Как несчастно дитя, которое, закрыв глаза или оставшись одно и углубившись в себя, бывает подавляемо множеством непотребных образов, суетных, соблазнительных, дышащих страстями. Это то же для души, что чад для головы»[178].

Ребенка надо оберегать от беспорядочных чувств, вследствие которых образуется рассеянность, праздное любопытство и бесполезная пытливость. Неполезная пытливость состоит в том, что дети стараются все разузнать беспорядочно, бесцельно, не различая, нужно это или не нужно. И виною этому бывают родители, старающиеся как можно большим количеством впечатлений развлекать ребенка, загромождая, засоряя его чувства и память. При упражнении чувств ребенка следует соблюдать меру и порядок, обращать их на одно нужное и употреблять по сознанию нужды, т.е. родители должны приучать дитя узнавать только то, что для него необходимо. Причем здесь надо соблюдать постепенность, основательность и вдумчивость во всем, а не так, чтобы поверхностно перебегать от одного предмета или дела к другому. Ребенок, «не умеющий владеть чувствами и воображением, необходимо бывает рассеян и непостоянен, будучи томим пытливостью, которая будет гонять его от одного предмета к другому до расслабления сил, и все это без плода»[179].

С самого раннего детства надо оберегать чистоту целомудрия детей от вредного влияния различных растлевающих образов и примеров, от порнографических изображений в живописи, кино, журналах и книгах. Опасные в нравственном отношении, циничные, грязные книги, журналы и картины, могущие повредить целомудрию детей, вовсе не следует держать в

178 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 35

179 *Феофан (Говоров), еп.* Там же. С. 36.

христианском доме. Тем более не место антихристианской и кощунственной литературе там, где иконы, где наши дети. Иногда ребенку достаточно увидеть нечаянно один раз грязные картинки, чтобы нерастленность души погасла.

В наше время страницы многих книг и журналов наполнены развращающим и безобразным содержанием. Рассказывают об одном ученом, что однажды он взял с полки книгу, и когда раскрыл ее, оттуда выскользнула маленькая змейка и ужалила его насмерть. Случайно или нет, книга была одной из самых кощунственных работ одного вольнодумца XVIII века. Этот случай в своем роде символичен.

Зло и разврат имеют притягательную силу. Один писатель рассказывает: "У меня была «Увеселительная библия» Токвиля, безобразная и негодная (кощунственная) книга. Я видел, как ее рисунки гости рассматривали с отвращением, гадливостью, но через час возвращались к ней. Такова притягательная сила зла"[180].

Когда дети подрастут, родителям надо усугубить заботу о сохранении их целомудрия.

«Ничто не требует такого старания и забот для юного возраста, как целомудрие и чистота... — говорит святой Иоанн Златоуст. — Когда служанка зажжет огонь, мы велим ей не подносить светильника туда, где лежит тростник, или сено, или что-нибудь подобное, чтобы незаметно для нас не упала в это вещество искра и не сожгла всего дома». Так же надо заботиться и о детях, охраняя их от неполезной дружбы и страстных увлечений в юном возрасте, чтобы случайно попавшая искра страсти не воспламенила всей души ребенка и не причинила безутешного горя[181].

Охранители целомудрия — стыдливость и скромность. Надо воспитывать наших детей скромными и целомудренно-

180 Не держите в доме дурных книг и картин // Воскресный благовест. 1909. № 39. С. 8.

181 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 4. С. 788.

стыдливыми с ранней юности. Целомудренная скромность должна быть присуща христианину во всем: в словах, делах, в одежде, положении тела, телодвижениях, походке, держании себя с другими и многом другом. Скромность не есть одно только внешнее приличие: она есть выявление вовне внутренней чистоты, смирения и целомудрия души.

«Стыдливость есть постоянная спутница целомудрия, чистоты нравственной, которые во взаимном своем соединении твердо охраняют нашу нравственность. Стыд есть превосходный наставник и руководитель в хранении телесной чистоты (целомудрия); последняя хотя бы и вдалась в первое представившееся ей искушение, но стыд удержит ее и не допустит до падения»[182].

Воспитание целомудренной стыдливости, как и скромности, требует особенных забот и особенного внимания со стороны родителей. Чувство стыда, так же как и чувство истины, прирождено каждому ребенку[183]. Задача родителей и воспитателей в данном случае состоит в том, чтобы не дать погаснуть этому чувству, но воспитывать его, развивать и укреплять.

Для этого христианские родители должны соблюдать следующие правила.

1. Всячески предохранять своих детей от всего, что растлевает чувство стыдливости. Это правило весьма нелегко выполнить из-за того, что в настоящее время нас, христиан, окружает, можно сказать, массовое, чуть ли не узаконенное бесстыдство и пренебрежение стыдливостью и скромностью. Так, женщины, юноши, девушки и дети не только показывают себя обнаженными на общих пляжах, но и, последуя бесстыдной моде, носят одежды, которые едва прикрывают наготу; к бесстыдству приучают наших детей в школах совместного обучения девочек и мальчиков, где их заставляют полуобнаженными заниматься на уроках физической культуры и т.д.

182 *Амвросий Медиоланский, свт.* О должностях, 1, 2. С. 5–6.

183 *Ушинский К.Д.* Человек как предмет воспитания. С. 332–333.

Но часто и сами христианские родители тяжко погрешают в этом отношении или по неблагоразумию, или по недостатку бдительности. Как часто можно наблюдать, что матери дозволяют своим малым детям на глазах подрастающих сестер и братьев оставаться в полуобнаженном или совершенно обнаженном виде, не воспрещают им бегать не только дома, но и на улице в нижних сорочках или в одних трусиках, дозволяют на глазах у других раздеваться во время купания, при отходе ко сну, лежать в обнаженном виде на постели и т.п. Многие родители в целях «закалки организма» или по иным причинам дозволяют своим детям, уже подросткам, ходить полуобнаженными или в крайне коротких платьицах.

Допуская подобное, считая все это невинным, родители весьма согрешают против своих детей и вместо стыдливости развивают в них чувство бесстыдства.

Нужно строго следить за детьми и не допускать в их поведении чего-либо бесстыдного. При этом нет, конечно, нужды входить в какие-либо многословные объяснения и наставления: это было бы совершенно излишне и могло бы принести скорее вред, чем пользу. В таких случаях довольно одного серьезного замечания, одного краткого предостережения. Если, например, малютка по глупости обнажит себя, то тотчас прикрой его, не говоря ни слова. Если более или менее взрослое дитя примет неприличное, противное чувству скромности положение, то надо сказать ему серьезно: «Ах, как это дурно! Кто из скромных деток так делает? Впредь чтобы этого не было! Подумай, хорошо ли это! Ведь на тебя в таком виде смотрит Бог и святой Ангел хранитель» или что-либо подобное. Если после неоднократных таковых замечаний не последует исправления, тогда необходимо построже наказать его.

Если родители будут поступать таким образом, у детей очень рано созреет убеждение, что любое нарушение стыдливости есть тяжкий грех, хотя бы это происходило без всякой дурной мысли. Напротив, если родители оправдывают своих детей в тех

случаях, когда они, хотя и несознательно, нарушают и оскорбляют чувство стыдливости, говоря, что дитя этого еще не понимает, то у ребенка скоро притупляется нежное нравственное чувство, а впоследствии он легко может подвергнуться искушению греха, совершить преступление, так как давно уже привык и к нечистым взглядам, и к обнажениям, и к прикосновениям.

2. Родителям и другим взрослым членам семьи надо остерегаться, чтобы самим не быть причиною потери стыдливости и скромности в своих детях. В чем это может проявляться?

Очень многие родители уже при рождении передают своим детям страсть к чувственности, наклонность к беззастенчивости, как печальное и роковое наследство на целую жизнь. Чувственные родители рождают и детей чувственных. Только тщательным и осторожным религиозно-нравственным воспитанием можно преодолеть эти склонности в детях.

Далее, родители бывают виноваты в порче детей и тем, что они слишком нежат их. Дети, которые спят на слишком мягких и теплых пуховиках и долго по пробуждении остаются в постели, которым дают слишком питательную и приправленную пряными веществами пищу или слишком рано приучают к употреблению спиртных горячительных напитков, наконец, дети, которые остаются в праздности без всяких занятий, пребывают в большой опасности потерять свою невинность и подпасть тайному греху юности. Праздность есть мать всех вообще пороков, но в особенности нецеломудрия.

Вот почему, если христианские родители желают иметь детей скромных, целомудренных, здоровых телом и душой, то должны закалять их с самого раннего возраста, приучать переносить и жар, и холод, нужды и скорби, упражнять в труде, предохранять от изнеженности, ибо изнеженное и раскормленное отучневшее тело представляет из себя плодоносную почву для порока и нецеломудрия.

Правильный домашний режим труда и отдыха ребенка в семье имеет немалое значение в сохранении его целомудрия.

Развращение детей начинается с привычки к беспорядочной и безответственной жизни в условиях неконтролируемых встреч мальчиков и девочек, безделья, скуки, пустого времяпровождения. «Правильный режим, — пишет А.С. Макаренко, — способствует просто правильному физическому самочувствию ребенка, при котором никогда не возникает никакого слишком раннего полового переживания. Вовремя лечь спать и вовремя встать, не валяться в постели без нужды — это уже хорошая нравственная закалка.

Очень важным условием успешного воспитания детей в целомудрии является нормальная загруженность ребенка заботой и работой. Некоторая нормальная приятная усталость к вечеру, представление об обязанностях и работах в течение дня по утрам — все это создает очень важные предпосылки для правильного развития воображения, для равномерного распределения сил ребенка в течение дня. При таком условии у ребенка не остается ни психического, ни физического стремления к пустому, ленивому бродяжничеству с сомнительной компанией, к излишней игре воображения, к случайным встречам и впечатлениям. Правильный и точный режим приучает ребенка с детства к самообладанию, владению своими чувствами, способствует воспитанию цельного характера»[184].

Многие родители бывают соблазнителями собственных детей своим неосторожным поведением, когда, например, на глазах своих детей совершенно свободно раздеваются и одеваются, спят на кровати, не отгороженной занавеской от кроваток своих детей; когда матери недостаточно скромно и аккуратно кормят своих малюток или оставляют четырех-или пятилетних и более взрослых детей на одной с собой постели; далее, когда родители между собой в присутствии детей ведут нескромные, двусмысленные разговоры, рассказывают соблазнительные истории, допускают нескромные, безнравственные шутки и остро-

184 *Макаренко А. С.* О воспитании в семье. С. 121.

ты, открыто и в грубых выражениях говорят о половых отношениях, слишком свободно держат себя во взаимном обращении и т.п. Ко всем родителям, которые таким образом ведут себя на глазах своих детей, вдвойне, даже втройне приложимы слова Спасителя: *кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской* (Мф. 18, 6).

«Бойтесь же, христианские родители, навлечь на себя этот страшный приговор: избегайте в ваших разговорах, в вашем взаимном обращении, во всем вашем поведении того, что для ваших детей может служить камнем соблазна и претыкания, что может обращать внимание их на такие вещи, которые им лучше не знать. Держите ваших детей до тех пор, пока это возможно, в совершенном неведении касательно половых отношений. Если же ваши дети сами спрашивают о такого рода предметах, то отвечайте осторожно, уклончиво, не открывая им всей истины и не прибегая к обману и сказочным выдумкам или говоря им, например, что детей родителям дал Сам Бог. Но при этом никогда не нужно внушать им, что очень грешно говорить о таких предметах с другими. Неблагоразумно наталкивать детей на такого рода вопросы, так как чрез это еще более разжигается любопытство и они могут искать удовлетворения ему у других, и скорее всего, у своих товарищей; но само собой понятно, что гораздо лучше, если подросшее дитя узнает об этих вещах из уст благочестивых родителей»[185].

Малые дети дошкольного возраста очень часто спрашивают родителей о своем происхождении и происхождении людей. Это не означает пробуждения в них полового чувства — это простое детское любопытство. Нередко бывает достаточно тактично отвести вопрос ребенка, переключить внимание его на другой предмет, чтобы он забыл о своем вопросе и занялся

185 С.С. Беседы о воспитании детей.
С. 67–68.

чем-либо другим. Если же ребенок под влиянием услышанного или увиденного по телевидению все чаще и чаще возвращается к этой теме, то родители должны ответить спокойно, с достоинством, без смущения и усмешки, чтобы ребенок воспринял ответ просто и естественно, не заподозрив каких-либо других обстоятельств, которые от него хотят скрыть.

Родители, конечно, должны хорошо понимать, что они обязаны отвечать лишь в тех случаях, когда ребенок сам задал подобный вопрос, а наводить детей на него нет необходимости, тем более нельзя малым детям толковать об интимных сторонах зачатия и рождения детей, что весьма вредно отразится на ребенке, вызвав в нем любопытство к половой сфере и игру воображения.

Многие родители затрудняются, как можно тактично ответить на подобные вопросы ребенка. Конечно, не серьезно, если христианские родители будут говорить о каких-то «аистах» или «капусте», в которой находят детей.

Немецкий педагог Г. Фейстель приводит такой пример: отец показал сыну вначале размножение бабочек, затем высиживание птицами птенцов. Во время прогулки в лесу они увидели семейство кроликов. На вопрос малыша: «А что, кролики тоже из яиц вылупливаются?» — объяснил, что крольчата такие маленькие вначале, что живут в теле матери и потом только родятся. Тогда ребенок сам догадался, почему у его приятеля была такая толстая кошка, а после у нее появилось пять котят. Но все же малыша мучил вопрос: он не помнил, как он-то появился у своих родителей? Отец ответил, что когда он родился у матери, то был совсем маленьким и не мог помнить свое появление на свет, но его очень ждали и были ему рады. Малыш был полностью удовлетворен.

Конечно, не всегда требуется такой длинный разговор для ответа ребенку. Можно сказать примерно так: ребенок развивается из маленького кусочка тела матери и отца. Вначале он так мал и без-

помощен, что мама носит его в себе. Когда же он подрастет и сам сможет есть, дышать и кричать, он рождается[186].

3. Укажем еще на одно важное правило для родителей: надо бдительно наблюдать за детьми, чтобы они не имели никакого повода соблазняться на нарушение целомудрия.

Прежде всего, необходимо иметь бдительный глаз за спальней детей. Некоторые из детей портились и теряли свою невинность вследствие того, что имели одну постель со своими братьями и сестрами. Поэтому каждому из детей надо устраивать особую постель, если есть к этому малейшая возможность. Ни при каких обстоятельствах и ни под каким видом не дозволяйте детям различного пола спать на одной постели. Это зло, встречающееся еще в наше время в условиях скученности и тесноты жилья, было строго осуждаемо и святыми Отцами, и лучшими педагогами всех времен. «Ни бедность, ни теснота помещения, — говорит один святой Отец, — не может служить здесь извинением; ибо гораздо лучше было бы, если бы они спали на полу или даже под открытым небом».

Надо обратить внимание на то, чтобы дети, особенно девочки, не ездили много на велосипедах, не одевали тесных штанишек и трусиков. Родители должны следить, как дети ведут себя в постели, не допускать злоупотребления осязанием (тайный грех юности очень распространен между детьми).

Если есть в доме прислуга, то родители должны тщательно следить за тем, чтобы она сознательно или неосознанно не причиняла детям никакого нравственного вреда. В особенности не следует допускать, чтобы дети подвергались со стороны неразумных нянек щекотанию — то ли ради забавы, то ли с целью заставить дитя поскорее заснуть. Не следует держать в семье прислугу, которая ведет сомнительный или явно нецеломудренный образ жизни.

186 *Шибаева А.Н.* Родителям о половой гигиене детей. С. 36–37. См. также: *Макаренко А.С.* О воспитании в семье. С. 113–122.

Надо строго следить, чтобы в доме не было книг и картин, которые по своему содержанию и вредны, и могут, если попадутся детям на глаза, осквернить чистоту их чувств и воображения. Равным образом, родители не должны допускать, чтобы их дети, особенно подрастающее поколение, искали для себя развлечения в кино и книгах, в которых рассказываются какие-либо любовные интриги и похождения, соединенные с нарушением целомудрия, брачного союза и т.п., и представляются извинительными или чуть ли не доблестными человеческие слабости.

Само собой разумеется, что на родителях лежит обязанность следить за детьми и тогда, когда они бывают на уличных играх, за временем их ухода из дому и возвращения. Следует знать, с кем и куда они отлучаются для развлечений, не дозволяя им иметь дружбы с детьми грубыми, невоспитанными и нравственно испорченными, от общения с которыми они могут развратиться и приобрести склонность к какому-нибудь пороку. Особенно бывает нужен строгий глаз за детьми в летнее время (отлучка в лес с компанией, на реку, всякие «походы» и т.п.) и зимой (при долгих вечерах), когда для них могут возрастать всякого рода опасности при недостатке бдительного надзора и внимания взрослых. Христианские родители не должны терпеть поздних ночных отлучек и похождений, гулянок и других опасных в нравственном отношении сборищ детей обоего пола, а тем более каких-либо отношений и знакомств с людьми сомнительной нравственности. Но, к сожалению, как часто и много погрешают иные родители, как беспечны бывают, не заботясь о поведении своих детей в доме и вне его, об их знакомствах и времяпровождении.

4. Родители должны насаждать в сердцах своих детей целомудренную скромность и стыдливость из религиозных побуждений, а не ради одного приличия и мнения людей. Если кто из родителей вознамерился воспитывать в детях стыдливость и скромность потому только, что вольное поведение может по-

вредить им в глазах людей, то таким образом он не воспитал бы и не насадил в сердцах их той истинной чистоты, которая одна только угодна Богу. В этом случае дети могут быть по видимости чисты и невинны пред лицом мира, но сердце их может оказаться гнездом нечистых страстей. Чтобы они были поистине чисты и невинны, для этого родители должны научить их любить чистоту и невинность ради Бога, и ради Бога питать отвращение к нечистоте и нецеломудрию, так как насколько приятна Богу добродетель целомудрия, настолько же мерзок и отвратителен пред лицом Его порок нецеломудрия. Для этого необходимо постоянно напоминать о Всевидящем Оке Божием, которое видит все сокровенное, проникает в самые глубокие тайники сердца, пред которым, следовательно, ничто не может скрыться и пред которым не только нецеломудренное дело, но и каждый нецеломудренный помысл, каждое нечистое пожелание является грехом.

При этом полезно напомнить детям и о святом Ангеле хранителе, который всегда присутствует при них и бдительно следит за ними; о том, что если он заметит в их мыслях нечто нечистое, то будет обвинителем их пред Богом. Страх пред вездеприсутствием и всеведением Бога и постоянное памятование об Ангеле хранителе будут лучшими стражами невинности и целомудрия детей. Всемощный охранитель целомудрия — церковность: частое посещение храма Божия, молитва домашняя и церковная, употребление святыни (святой воды и др.), особенно же частая исповедь и Причащение Святых Таин.

Христианские родители! Все вы хотели бы видеть ваших детей счастливыми, все вы желали бы привить им радость христианской жизни. Поэтому блюдите, тщательно оберегайте их невинность и целомудрие. А для этого просите у Бога помощи и содействия, сами молитесь Богу о их ограждении от всех зол и соблазнов, предайте детей под покровительство Пресвятой Девы Марии — чтобы в лице ваших детей возра-

стало такое христианское поколение, которое среди греховного мира сияло бы целомудрием и другими добродетелями во славу Бога и к утешению нашему и Церкви[187].

О РОДИТЕЛЬСКОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ

За своих детей родители отвечают перед Богом. Заботясь о детях, родители должны постоянно молить о них Бога.

Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями (по-гречески — епископами; Деян. 20, 28). Такое увещание делает апостол Павел епископам Ефесской Церкви. Оно приложимо и ко всем христианским родителям. И они суть такие же Богом поставленные блюстители-наблюдатели за своими детьми, и они так же бдительно должны следить за порученными им душами детей. Бог вверил детей родителям не как собственность, которой можно по своему произволу распоряжаться, но только как приставникам, как ответственным стражам. И какое высокое и драгоценное сокровище вверено родителям в лице их детей! Им вверено попечение не о бессловесных тварях и неразумных существах, но о бессмертных человеческих душах, которые суть образы и подобия Божии; о душах, которые Спаситель приобрел бесконечно дорогой ценой Своей Крови и которые освящены Духом Святым в крещении и призваны к вечному блаженству. Какое драгоценное сокровище — наши дети, мы можем видеть из того, что Бог к каждому из них, с самого появления их на свет, приставил Ангела хранителя, который защищает и охраняет христианское дитя от всякого зла, как телесного, так и душевного. Бог поставил родителей пастырями детей, которых в особенности любил и отличал Господь Спаситель во время Своей земной жизни, которых Он выставлял пред Своими ученика-

187 См. также: С.С. Беседы о воспитании детей. С. 62–71.

ми как образец смирения, о которых сказал: *кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает* (Мф. 18, 5).

Родителям никогда нельзя забывать, что они должны будут дать некогда самый строгий ответ за каждого из своих детей, если допустят его до вечной погибели. Господь поставил родителей надзирателями за душами детей, из рук родителей Он нéкогда потребует их обратно. Горе, великое горе, если хотя бы одно христианское дитя погибнет по вине родителей! Но благо тем отцам и матерям, которые, представ некогда, в тот великий день Страшного суда, пред лицом Небесного Судии, окруженные своими детьми, вправе будут сказать: *вот я и дети, которых дал мне Господь* (Ис. 8, 18); *и никто из них не погиб* (Ин. 17, 12).

Заканчивая изложение нравственных обязанностей родителей в отношении детей, напомним слова апостола Павла: *насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий* (1 Кор. 3, 7). Это изречение относится и к делу воспитания. Действительно, воспитательные методы далеко не всемогущи, и результаты воспитания нередко оказываются далеки от того, к чему стремились родители. Пример находим уже в лице сыновей первой брачной четы — Каина и Авеля. У одних и тех же родителей один из детей может быть добрым и благочестивым, между тем как другой выходит сварливым, непокорным и злым. Здесь мы сталкиваемся со многими причинами: соединением свободы и самоопределения с нравственным воспитанием и наследственностью; благотворным влиянием церковности и влиянием личного примера родителей, с одной стороны, и с другой — приходящими извне влияниями от среды, окружения, товарищества, воздействиями темных сил и многое другое.

Поэтому родители, заботясь о благополучии своих детей и воспитывая их, должны постоянно и всеусердно молить о них Бога. Родительская молитва особенно сильна пред Богом и низводит на детей Божие благословение.

26–1368

ОТРОЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ. ПОДРОСТОК

Одна из важнейших задач христианского воспитания — создать нравственную устойчивость в юном человеке. Быстрое интеллектуальное и биологическое развитие и духовная инфантильность детей в наше время.

В последнее время внимание родителей, педагогов и ученых привлекает проблема воспитания детей в отроческом возрасте — переходном от детства к юности.

Подростковый возраст охватывает период от двенадцати до пятнадцати лет у девочек и от тринадцати до шестнадцати — у мальчиков. Его также называют средним школьным возрастом, так как обычно подростки обучаются в пятом — шестом классах школы.

Этот возраст — самый трудный период в воспитании ребенка и самый ответственный в его развитии. Еще два-три десятилетия тому назад проблемы, связанные с ним, не стояли столь остро. Теперь же о подростковом возрасте говорят как об особенно трудном. Родители и педагоги ищут ключи к характеру подростка. При этом с их стороны часто раздаются сетования на дерзость, непослушание и распущенность современных подростков. Криминалисты обращают внимание на резкое увеличение преступности среди них.

Родителям надо, прежде всего, учитывать физические и психические особенности детей этого возраста. В период полового созревания, который длится три-четыре года, происходит физиологическая перестройка организма, формируется телосложение человека. Одновременно происходят заметные изменения и в психической жизни ребенка: это — начало юношеского возраста, время постепенного возмужания, становления характера, формирования личности, ее нравственного созревания.

Дети в этом возрасте заметно стремятся к самостоятельности, и если ее правильно направить, то у них повышается чувство ответственности, развивается творческая инициатива, стремле-

ние помочь родителям, младшим братьям и сестрам, слабым товарищам и др. Однако, при неправильном предыдущем воспитании, стремление подростка к самостоятельности может принять отрицательный характер и проявляться в непослушании родителям, грубости, вспыльчивости, раздражительности.

В этом возрасте ребенок начинает чувствовать себя «взрослым» и полагаться на свои умения, способности, знания. От взрослых он требует признания своей взрослости и очень болезненно реагирует, если родители считают его еще «маленьким». А родители подчас просто не замечают, что их дочь или сын вступили в пору юности. И на этой почве происходит немало конфликтов между подростками и их родителями. Для любящего сердца папы и мамы их Боря и в пять, и в десять, и в пятнадцать лет — тот же Боренька. Но в пятнадцать лет он уже Борис и желает, чтобы с «Боренькой» было навсегда покончено. Почему близорука родительская любовь? Видимо, потому что наибольшие ее радости связаны со счастливой и невозвратной порой детства их сыновей и дочерей. Но детство кончено, началась новая возрастная эпоха. А родительское сердце не желает расставаться с прошлым. И возникают неприятные, а порой и драматические недоразумения. Есть отцы и матери, которые сразу замечают «новообразования» в поведении подростка, но расценивают их как покушение на их авторитет: «Молокосос, куда лезешь! Твоего мнения не спрашивают! Рано тебе еще голос подавать!» — так нередко встречают дома попытки проявить нарождающуюся взрослость.

С формированием чувств взрослости связаны и другие особенности характера и поведения подростков: тяга к активному взаимообщению и самоутверждению личности, стремление к самовоспитанию, к проверке своих качеств (смелости, независимости, воли); острый интерес к окружающему; склонность к игре воображения и мечтам о подвигах; обостренное чувство справедливости и товарищества; отмежевание от «детского» и готовность во всем подражать взрослым.

Вместе с этим у подростков наблюдается неуравновешенность в характере и поведении, чрезвычайная чувствительность, повышенная эмоциональная возбудимость, ребячливость, опрометчивость поступков и нелепость решений, самоуверенность и, наоборот, сомнение в своих силах и обостренная застенчивость, иногда чувство неуверенности, подавленности, робости.

Поведение ребят в это время хаотично, чаще всего они порывисты, непоседливы, задиристы, подчас озорники и озорницы[188]. Обращает на себя внимание выражение «пустыня отрочества». Л.Н. Толстой, как великий художник и выдающийся психолог, выразил этими словами особенность возраста. Это не бедность, не пустота и не безлюдье подростковых лет. Наоборот, они бывают насыщены событиями, переживаниями, людьми. Но события — преимущественно острые, тревожные, и переживания — часто ранящие. А люди порой кажутся несправедливыми, чуждыми, даже злыми...

Отрочество — начало взрослости. И когда подросток делает на нее первую, еще робкую, заявку, не оттолкните его (иначе он будет искать понимания и ложной свободы на улице, среди сверстников сомнительного поведения и нравственности). Поверьте, он ответит вам горячей любовью, доверием и той безоглядной преданностью, на которую способна благодарная отроческая душа.

Характерным для подростка является общее расширение и углубление познавательных интересов, которые выходят за

188 *А.П. Краковский*, автор книги "Трудный возраст" приводит любопытные сравнительные данные о поведении современных подростков. Данные получены по восемнадцати классам. В пятом классе ученики стали упрямиться в среднем в шесть раз чаще, чем в четвертом; в десять раз возросло количество случаев противопоставления себя учителю; в семь раз увеличилось число ребят, которые стремились поступать вопреки чужой воле (негативизм), в десять раз чаще наблюдалось бравирование своими недостатками и в пять раз чаще — своеволие; в сорок два раза больше стало недостаточно мотивированных поступков.

рамки школьных программ. У них развивается интерес к чтению научно-популярной и художественной литературы. У мальчиков распространен широкий интерес к технике, техническому мастерству. Большое место в чтении подростка занимает фантастика, книги о путешествиях, приключениях. Велик интерес у подростков к спорту, особенно к футболу. Спортивные игры привлекают их своей динамикой, возможностью проявить физическую силу и ловкость, инициативу, находчивость, волевые качества характера. Наблюдается чрезмерное увлечение подростков телевизором и кино.

Христианским родителям необходимо всячески оберегать своих детей от тлетворного влияния кино и телевизора. Особенно отрицательно влияют на нравственность детей антирелигиозные и порнографические кинокартины и телепередачи, фильмы, в которых в привлекательном виде изображаются человеческие пороки и страсти, показываются преступления, грабежи, убийства, мятежи, войны — фильмы, доставляющие сильные ощущения, растлевающе действующие на детские души. Теперь такие фильмы преобладают на мировых киноэкранах. Детям, пристрастившимся к киноразвлекательству и сильным ощущениям, почти невозможно привить любовь к чтению Слова Божия и хороших, нравственно-назидательных книг. Все это им кажется «скучным», и сердце к этому не лежит.

Молодому возрасту свойственна общительность, коллективизм и большая требовательность к дружбе. Обычно свой досуг подросток проводит или за чтением, или в кругу друзей и товарищей, с которыми его объединяют общность интересов и занятий. При неумении полезно заполнить свой досуг подросток ищет развлечения «на улице», в обществе таких же подростков, и часто подпадает под худое влияние развращенных сверстников. Дома, в школе, на работе подростки находятся под контролем. Пусть этот контроль далек от совершенства, но он есть. Кроме того, и дома, и в школе подросток имеет определенные обязанности: он помогает по

хозяйству, отвечает уроки, обязан выполнить какие-то задания. И только на улице он чувствует себя «свободным» и от контроля, и от каких бы то ни было обязанностей.

Улица — это наиболее сложное и наименее контролируемое звено воспитательного воздействия на подростка. Не зная, чем заняться в свободное время, он спешит на улицу. Особенно ярко проявляется безделье подростка в городе в летнее время, свободное от занятий. Мы видим иногда бесцельно шатающихся юношей во дворах домов, на улицах, бульварах, у кинотеатров и танцплощадок. В подъездах домов они собираются группами, курят, сквернословят, нарушают общественный порядок. Подчас среди них появляются «герои», уже имеющие печальный жизненный опыт, побывавшие в трудовых колониях и не исправившиеся. Тут же, на улице, пытаются утвердить свой престиж ребята, потерпевшие неудачу в школе, отстающие, «отсеявшиеся» ученики — надо ведь хоть где-то почувствовать себя «на высоте положения». Именно «наиболее запущенные» в педагогическом и нравственном отношении подростки подчас завоевывают себе авторитет среди сверстников и направляют их интересы по неправильному пути. Здесь, на улице, на почве праздного времяпровождения, бесцельных шатаний, чтобы «убить время», рождается пьянство, хулиганство, уголовные преступления, разврат.

Пьянство — благоприятная почва для преступлений. Свыше 80% уголовно-наказуемых действий подростки совершают в нетрезвом виде. Около половины краж и ограблений совершаются подростками для того, чтобы добыть спиртные напитки или деньги на выпивку. Около половины преступлений в крупных городах совершаются после десяти вечера, когда родители давно дома и подросткам также полагается быть дома. Из несовершеннолетних правонарушителей каждый четвертый не учился и не работал. В семьях с «потребительским воспитанием», где отец и мать удовлетворяют

любые требования ребенка, освобождают его от домашних обязанностей, чаще встречаются преступления среди подростков. По исследованиям литовского ученого В. Кояла, почти в 75% исследованных семей, в которых были подростки-правонарушители, родители подчинялись требованиям детей о приобретении дорогостоящих вещей. Вопрос преступности связан также и с воспитанием детей в детских учреждениях.

Юные правонарушители относятся теперь к группе «трудных подростков». «Трудные подростки» — это нравственно искалеченные в семьях и на улице дети. В тех семьях, где нет религиозного воспитания, где детей балуют, воспитывая активных эгоистов-потребителей, в семьях, где постоянный отрицательный пример родителей — пьянки, скандалы, разводы, жестокость, разврат, эгоизм, черствость, грубость, — в таких семьях в десять раз выше процент «трудных подростков», чем в тех семьях, в которых сохранились добрые христианские отношения, дружелюбие, отзывчивость, уважительность.

Улица полна неожиданностей. Отсутствие контроля, обилие разнообразных худых влияний делают улицу особенно опасной для подростков слабовольных и нравственно неустойчивых.

Родители должны руководить заполнением досуга своих детей, направлять их интересы и запросы. Немало встречается родителей с низким культурным уровнем, не имеющих представления о мерах воспитательного воздействия на ребенка, которые часто сами «выталкивают» его из семьи, из-под своего контроля, буквально выставляют на улицу, чтобы он «не шумел», «не мешал», «не пачкал» и т.д. Поддержание чистоты и порядка превращается в самоцель. Поцарапанный во время игры пол, сдвинутая мебель рассматриваются как «чрезвычайное происшествие», а места, где подросток мог бы мастерить или принимать друзей, у него нет. Естественно, подросток

предпочитает быть там, где он чувствует себя на свободе, где ему нет запретов и не скучно — на улице.

Одна из важных задач христианского воспитания — создать нравственную устойчивость в юном человеке, чтобы он, столкнувшись с отрицательными явлениями жизни, с дурными примерами, мог нравственно противостоять им, критически оценить и отвергнуть. Но, вполне естественно, и родителям нужно поступать согласно сказанному в Писании: *уклонися от зла и сотвори благо* (Пс. 33, 15) — всячески оберегать своих детей-подростков от худого влияния «улицы».

Положение взрослых в мире детей в последние годы усложнилось еще и в связи с разительными переменами в физическом и психическом развитии подростков. В настоящее время много пишут и говорят о «возрастном взрыве» — об ускоренном половом созревании (акселерации) подростков и вообще об убыстренном интеллектуальном развитии детей. Такое явление вызвано не одним только «улучшением питания и условий жизни», но прежде всего влиянием на психику подростков огромной массы информации чрез радио, телевидение, кино, книги, журналы, газеты и чрез окружающую жизнь[189]. В неполных шестнадцать нынешний подросток знает в несколько раз больше (в том числе и о теневых, интимных сторонах жизни), чем его сверстники предвоенных лет. Второй причиной раннего и бурного полового созревания подростков является совместное обучение мальчиков и девочек в средних школах. При отсутствии

189 Мы живем в эпоху резкой акселерации (ускорения развития детей), которая захватывает и физическую, и умственную сферы. Распространение радио, телевидения, печатного слова, повышение концентрации населения, невиданные прежде темпы технического прогресса приводят к резкому увеличению самой различной информации, обрушивающейся на ребенка еще в раннем детстве. Это серьезно влияет на процессы формирования мышления и всей психики детей, но как именно и какие выводы из этих изменений надлежит сделать — мы этого по-настоящему не знаем (См. ст. *проф. А.Н. Леонтьева* в "Правде", 22 февраля 1968 г.).

сдерживающего религиозно-нравственного начала совместное обучение в старших классах ведет не к «облагораживанию девушками юношей», как об этом писали газеты, а к развращению значительной части наших детей.

Наряду с убыстренным биологическим и интеллектуальным развитием у подростков наблюдается трудовая и духовная инфантильность — в соединении с потребительским характером жизни (на иждивении родителей) чуть ли не до восемнадцати — двадцати лет, — нетвердость убеждений, нравственная неустойчивость, душевная опустошенность. Для многих из них уже «устарели» такие понятия, как скромность, сдержанность, девичья честь, доброта. Запретный плод, говорят, сладок. С какой-то непонятной одержимостью они «спешат чувствовать»... И если болезнь не перехватить, она пустит корни, разовьется, подобно раковой опухоли. Нравственная неустойчивость, внутренняя гнилыца станет со временем злее, зыбкость первых взрослых шагов явственней, резче. А у таких шагов неприглядные дали.

В отношении подростков весьма применимо выражение: «суждение ближних правит человеком». У подростков особенно сильно проявляется желание выглядеть привлекательно. Причем оно, будучи не подчинено ни разуму, ни опыту, стремится к немедленному осуществлению: сейчас же, в данный момент обнаружить, каков ты. И пусть удивляются, поражаются, восхищаются. Причем нередко мальчик или девочка считают красивым как раз то, что в действительности жалко, претенциозно или просто безобразно.

У современных, лишенных религиозно-нравственного воспитания подростков зачастую ценится не прилежание, не скромность, не почитание и уважение старших, не трудолюбие и доброта, а прямо противоположные качества: дурно понятое молодечество, ухарство, позерство, развязность, бесцеремонность, грубость, щеголянье жаргонными словечками, а у иных — показной нигилизм, цинизм, жестокость и проч. Сначала здесь много напускного, подражательного. Но посте-

пенно, подогреваемое откровенным одобрением старших пошляков, а то и восхищением сотоварищей — а их мнение иной раз ценится более, чем мнение людей добронравных, — все это входит в привычку, разлагающе действует на душу, становится стилем поведения. Юный человек начинает серьезно верить, что он-де значителен в своем кругу и чуть ли не романтичен в глазах подростков другого пола. Чтобы стать таким заметным «героем», не нужно больших усилий. А для того, чтобы приобрести высокие качества ума, полезные знания, отличиться мастерством, прекрасными душевными добродетелями, нужно приложить много старания и труда. И вот становится подросток неискренним позером, падким на сенсацию.

Такая «романтика» ухарства, позерства, развязность и показной нигилизм, ложные понятия о красивом, о нравственно дозволенном и недозволенном играют далеко не последнюю роль в нравственном развращении подростков. Все это во многом определяет грубость и недисциплинированность распущенных юных людей в школе, дерзость и непослушание родителям[190].

Только основательное религиозно-нравственное воспитание в детстве и раннем отрочестве может предохранить от подобной «романтики» худого поведения в переходном возрасте. В душе юного христианина и юной христианки должны быть уже к этому возрасту образованы благодатным христианским воспитанием твердые основания для целомудренного поведения и отвращение к уродливой эстетике.

У девочек-подростков из желания производить впечатление и нравиться возникает неодолимое стремление к модничанью. Трудно в этом возрасте удержать детей, если с детства не внушено им убеждение, что лучшее украшение христианки — это скромность и целомудрие во всем, стыдливость, кротость. Пример матери — лучший учитель для дочерей. Мать должна учить

190 Более ста лет тому назад еще Чарльз Диккенс предостерегал об опасности общественной недооценки тенденций к героизации поведения, идущего вразрез с нравственными нормами.

своих девочек и собственным примером, и словом, как лучше скромно, красиво и к лицу одеваться, без ненужного щегольства и модничания. Мальчикам аналогичные советы может дать отец, дядя или старший брат. Если тон советов серьезный и благожелательный (не в форме императива), то и девочки, и мальчики обычно с благодарностью воспринимают их. Но ни в коем случае нельзя потакать «страданиям юности», безропотно предоставляя в распоряжение начинающих модников все желаемое. «Создавая в семье своеобразный культ нарядных тряпок, развивая у ребенка с детства самолюбование, многие родители, сами того не ведая, только подстегивают желание нравиться, возбуждают далеко не лучшие инстинкты и тем самым способствуют более бурному и раннему половому развитию»[191], с вытекающими отсюда последствиями. И сколько теперь подростков, особенно среди девушек, для которых наружность — единственное, что их всерьез занимает в жизни, и любовь к тряпкам из желания нравиться побеждает все другие увлечения.

Святые Отцы в наставлениях своим духовным детям часто повторяли: «будь весь оком», т.е. будь духовно бдительным и трезвенным, будь осмотрительным и внимательным к себе и к искушениям, которые могут тебе встретиться. Такое предостережение несомненно относится и к христианским родителям нашего времени: «будь весь оком», охраняй своих подрастающих детей от гибельного влияния господствующего духа времени, от тлетворного влияния безбожной и развращенной среды, в которой им приходится вращаться.

Отроческий возраст — время школьного обучения светским наукам. Но и во время обучения нельзя ослаблять благодатно-воспитательного воздействия на тело, душу и дух детей всей церковности, Таинств, влияния благочестия самих родителей. Детям надо внушать, что главное у нас дело — богоугождение, что на

191 *Шибаева А. Н.* Родителям о половой гигиене детей. С. 54.

каждом христианине лежит обязанность жить и действовать по заповедям Бога и Спасителя нашего, что все другие дела и занятия ниже этого дела, что науки, ученость есть придаточное качество, пригодное только на время настоящей жизни. Поэтому пусть одобрения у родителей заслуживают не одни успехи их детей в науках, но, главное, вера и добронравие. Нельзя ставить внешнее образование так высоко, чтобы оно занимало все внимание ребенка и было единственным предметом его забот. Душа ребенка постепенно будет засыхать, мертветь.

«Нет ничего ядовитее и гибельнее для духа жизни христианской, как эта научность и исключительная о ней забота. Она прямо ввергает в охлаждение, и потом навсегда может удержать в нем, а иногда еще и присовокупить разврат, если встретятся благоприятные тому обстоятельства»[192].

Христианским родителям следует с первых лет вести воспитание своего ребенка в таком порядке, чтобы на пороге юношеского возраста он осознал себя христианином и сказал: «Я — христианин, обязанный от Спасителя и Бога моего жить по Его святым заповедям»[193].

2.
ОБЯЗАННОСТИ ДЕТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОДИТЕЛЯМ

Главная обязанность детей — любовь и почитание. Благодарность родителям за великий труд воспитания. Упокоение престарелых родителей.

«Если мы подумаем, — говорит святитель Амвросий Медиоланский, — что сделали для нас наши родители, то будем поражены неизмеримостью нашего долга (пред ними)»[194]. От родителей временная жизнь, от них же начало пути к вечной жизни чрез христианское воспитание.

192 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 44.

193 *Феофан (Говоров), еп.* Там же. С. 46.

194 Цветник духовный. Ч. 2. С. 24.

Главные обязанности детей по отношению к родителям: любовь и почитание, повиновение и благодарность.

Любовь детей возлагает на них обязанность помогать родителям в их нуждах, сообразно их положению, состоянию и званию. Дети должны заботиться о том, чтобы родители их не умерли без напутствия Святыми Тайнами. Они также обязаны молиться за своих родителей во время их жизни и в особенности после их смерти. Дети должны любить родителей, даже если они имеют какие-то недостатки или суровы в обращении с ними.

Почтение к родителям, по словам святителя Тихона Задонского, более всего выражается в том, чтобы «любить их истинно и чистосердечно, говорить о них со всяким почтением, пред ними вставать (Лев. 19, 32) и во всем преимущество ("честнейшее место") им воздавать; когда они говорят, не перебивать их в беседах, безрассудно не вмешиваться; никакое дело без их воли не начинать и ничего такого не делать, что могло бы повредить их чести и осрамить их»[195].

Почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них (Сир. 3, 8). Дети грешат против почитания родителей, когда презирают их, говорят с ними грубо, отвечают надменно, издеваются над их мнениями и советами и представляют их смешными или ставят их ни во что; когда в присутствии их позволяют себе поступать и говорить непристойно, когда сердятся на них, грозят им, дерзко обращаются, когда обнаруживают пред другими их недостатки. Поднять руку на отца или мать есть гнуснейший и тягчайший грех. По древнему Моисееву закону таких детей общество наказывало смертью (Исх. 21, 15, 17).

Благодарность родителям состоит в том, чтобы «во всяких нуждах им помогать, в старости или в болезни питать, одевать, покоить их, немощи же их прикрывать или извинять»[196].

195 *Тихон Задонский, свт.* О должности детей к своим родителям // Творения. Т. 1. С. 117.

196 *Тихон Задонский, свт.* Там же.

Повиновение христианским родителям должно быть полное — по убеждению, что в лице родителей Сам Бог требует этого. Воля родителей должна быть правилом жизни детей в доме родителей.

В глубокой древности слышим голос Премудрого, обращающегося к детям: *всем сердцем почитай отца твоего и не забывай родильных болезней матери твоей. Помни, что ты рожден от них: и что можешь ты воздать им, как они тебе?* (Сир. 7, 29–30). *Боящийся Господа почтит отца и, как владыкам, послужит родившим его* (Сир. 3, 7).

Чадо! «Вспомни, как много твои родители перенесли с тобою, прежде нежели воспитали тебя; как осторожно твоя мать носила тебя под своим сердцем, с какими мучительными болезнями родила тебя, как очищала тебя, кормила грудью, одевала, как иные ночи проводила для тебя без сна, и как неутомимо твой отец трудился, чтобы достать тебе пропитание! Радуйся, если имеешь случай вознаградить своих родителей за тот труд, который они перенесли для тебя»[197].

Имея в виду эти скорби и труды родителей, Апостол завещает детям: воздавайте должное родителям, почитайте их и повинуйтесь им во всем, ибо это угодно Господу и этого требует справедливость (1 Тим. 5, 4; Еф. 6, 1–2; Кол. 3, 20).

Дети не только по естеству (по кровному родству), но и по внутреннему голосу совести, по страху Божию, ради благоугождения Господу должны питать чувства любви и почитания к родителям с покорностью и послушанием[198]. Повиновение родителям, основанное на естественном чувстве, не так прочно, как то, которое основано на желании благоугождать Господу. Кто из благоугождения Господу повинуется родителям и почитает их, того не отклоняют от этого повиновения даже несправедливые действия родителей к нему, ибо, повинуясь им, он старается не им угождать, а Господу, заповедавшему:

197 Цветник духовный. Ч. 2. С. 24 Творения. Т. 4. С. 748.
198 *Иоанн Златоуст, свт.*

чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли (Исх. 20, 12).

Вторым основным побуждением к почитанию родителей, по Апостолу, должна быть благодарность за великий труд воспитания. *Сего*, — говорит он, — *требует справедливость* (Еф. 6, 1), ибо «ни от кого, кроме Бога, не получаем бо́льших благодеяний, как от своих родителей»[199].

«Мы всегда должны, — говорит Филарет, митрополит Московский, — питать в душе своей чувство уважения и почитания к родителям. Родители суть благословенные орудия Творца; чрез них мы получили от Бога жизнь и бытие. Следовательно, почитать родителей значит почитать Самого Творца. Вот как велики для нас родители наши, и как велико должно быть от нас почтение к ним! Поэтому и обращаться с ними всегда и во всяком случае мы должны не только с учтивостью, но и с почтением, как с особами священными для нас. *Делом и словом чти отца твоего и матерь; да найдет ти благословение от них* (Сир. 3, 8), — поучает премудрый сын Сирахов. Поэтому и воля их должна быть для нас священна; мы должны оказывать им всегда и во всем сыновье повиновение и всякое приказание их, разумеется, не противное вере и закону, исполнять со всем усердием и верностию. *Чада, послушайте родителей своих во всем: сие бо угодно есть Господеви* (Кол. 3, 20), — увещевает святой апостол Павел»[200].

Дети должны слушаться родителей *в Господе* (Еф. 6, 1), т.е. слушаться во всем, что не противно закону Божию и установлениям Церкви, помня при этом слова Господа Иисуса: *кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37)[201].

199 Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. С. 196.

200 Цит. по: *Дьяченко Г., свящ.* Общедоступное изъяснение учения Православной Церкви о христианской вере, надежде и любви... С. 867.

201 *Тихон Задонский, свт.* О должности детей к своим родителям // Творения. Т. 1. С. 117.

Когда родители нимало не запрещают дел богоугодных и не препятствуют им, то родителям нужно и должно повиноваться: неповиновение в таком случае весьма опасно. Когда же они чего-либо требуют безвременно и запрещают какое-нибудь дело духовное, то небезопасно им повиноваться. Таким образом, апостол Павел велит повиноваться им только в том, что не противно благочестию, истинному благу и спасению души, чтобы исполнением воли родителей (если она противна воле Божией) не оскорбить Бога. Святое дело — воздавать им и всякое иное почтение[202].

Согласно заповеди Божией: *чти отца твоего и матерь твою* (Исх. 20, 12), обязанность почитать родителей сама по себе священна. Но Господь благоволил присоединить к ней еще и обетование: *да благо ти будет и да долголетен будеши на земли* (Исх. 20, 12). В очах Божиих обязанность почитания родителей настолько важна, что к ее исполнению Господь побуждает детей обещанием благополучной и долгоденственной жизни. И это действительно так: от почитания родителей зависит благоденствие целого дома и семейства, а от благоденствия домов и семейств зависит благоденствие целого государства, ибо государство есть не что иное, как большое семейство народа.

Почитание родителей — это любовь, соединенная с уважением; любовь есть уважение и почитание. Слово почитай (чти) заключает в себе слово люби, потому что без любви нет истинного почитания.

«Почитающий отца, — говорится в Прологе (28 июня), — очистит грехи свои, и обогатится тот, кто чтит матерь свою.

202 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 7. С. 386; Т. 11. С. 138, 184. *Василий Великий, свт.* Нравственные правила, 76 // Творения. Т. 2. С. 70. "Обращая речь к детям благочестивых родителей, Апостол сказал: *повинуйтесь во всем*, отцам же нечестивым, не верующим в Господа, не во всем должно повиноваться; не должно их слушаться, когда они начнут насильно влечь в свое нечестие" (*Феофилакт Болгарский, архиеп.* Толкование на Послание святого апостола Павла к Колоссянам, 3, 20).

Почитающий отца и о своих детях возвеселится, и в день молитвы своей услышан будет».

Милосердие к отцу не забыто; несмотря на грехи твои, благосостояние твое умножится. В день скорби твоей воспомянется о тебе: как лед от теплоты, разрешатся грехи твои... Почитающий отца очистится от грехов, и уважающий мать свою — как приобретающий сокровища... Уважающий отца будет долгоденствовать, и послушный Господу успокоит матерь свою (Сир. 3; 14–15, 3–4, 6).

Господь обещает каждому почтительному сыну и дочери благополучие и долгоденствие (Еф. 6, 2–3). И дарует это детям именно чрез родителей. С древности существует христианский обычай благословения детей родителями.

Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них, ибо благословение отца утверждает домы детей, а клятва матери разрушает до основания (Сир. 3, 8–9). «Значит, благословение родительское есть источник благополучия для детей и великий дар Божий»[203].

«Благословение родителей, — пишет епископ Феофан Затворник, — похоже на слово Божие. Как то размножает, так и сие. Напротив, неблагословение и клятва сокращает и как бы иссушает. На ком нет его, тому ни в чем и счастья нет, все из рук вон. Пропадает и свой ум, и другие отчуждаются»[204]. Все это подтверждается жизнью. Вот почему «больше всего дети должны дорожить родительским благословением, потому всячески стараться получить его, а для того заботиться и о том, чтоб сердце родительское было отверсто к ним, а не закрыто»[205].

«Припомните... благословение Ноя Иафету: *да распространит Бог Иафета!* (Быт. 9, 27) — и смотрите, как это

203 *Дьяченко Г., свящ.* Общедоступное изъяснение учения Православной Церкви о христианской вере, надежде и любви... С. 868.

204 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 499.

205 *Феофан (Говоров), еп.* Там же.

27–1368

благословение и теперь, после нескольких тысяч лет, как сильно действует в потомках Иафета, европейцах, которые не перестают распространять во все страны света свои поселения, торговлю, власть, религию, нравы»[206]. Или вспомните историю Исаака, благословляющего своего сына Иакова, и самого Иакова, на смертном одре благословляющего своих детей. Сколько тут обетований, простирающихся на все потомство детей Израилевых!

Этот святой обычай благословлять детей сохраняется и в настоящее время. И ныне дети, почтительные к родителям, получают обетования счастья в родительском благословении, и ныне *благословение отца утверждает домы детей* (Сир. 3, 9).

Высокий и спасительный долг детей — упокоение престарелых родителей. Тут пространно возгревается взаимная благодарная любовь, этим же привлекается и вся сила родительского благословения и все блаженство благоволения Божия[207].

Сын! — слышим голос Премудрого, — *прими отца твоего в старости его и не огорчай его в жизни его. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей* (Сир. 3, 12–13).

Слушайся отца твоего: он родил тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится (Притч. 23, 22). И если бы они сделали что безрассудное, не укори их и не упрекай. Молитва отца сильна бывает, и прощение грехов испросит тебе.

«Всякое почтение отдавай, христианин, родившим тебя, — наставляет святитель Тихон Задонский, — да благо тебе будет. Кого тебе и почитать, как не родителей? Твои родители суть великие твои благодетели: показывай им свою достойную благодарность во всю твою жизнь. Поминай болезни и труды их, в твоем воспитании подъятые, и будь им за то благодарен.

206 Высказывание *свт. Филарета, митрополита Московского*. Цит. по кн.: *Дьяченко Г., свящ.* Общедоступное изъяснение учения Православной Церкви о христианской вере, надежде и любви.. С. 868.

207 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению С. 499.

Знай точно, что ничем за их благодеяние, тебе оказанное, воздать не можешь. Многое они тебе одолжили, много и ты им должен... Всякое послушание им оказывай... Никакого дела вновь без их совета и соизволения не начинай... да не без успеха будет начатое твое дело... Берегись бесчинно пред ними поступать, слова говорить и дела непристойно делать стыдись и берегись... крайне берегись грубым словом и делом оскорбить их, но со всякой учтивостию говори им и отвечай, имея в сердце любовь и почтение к ним... Если за что-либо наказывают тебя, и ты знаешь подлинно, что виноват в том, признавай свою виновность со смирением и с кротостью претерпи наказание: наказывают тебя для того, чтобы ты был добр и исправен. Если же знаешь свою невиновность и совесть твоя тебя оправдывает, то объявляй свою невинность со всякою учтивостью и смирением. Кротость твоя везде разумна да будет, да познают, что ты чадо их доброе и послушное.

Во всякой нужде и недостатке не оставляй их, но помогай им и послужи им, а паче в старости... Какие немощи в них увидишь, каковые случаются и добрым людям, молчанием прикрывай; но если что и соблазнительное увидишь, крайне берегись осудить и иному объявить о том. Не подражай в этом деле Хаму, сыну Ноеву, который, видя наготу отца своего, пошел поведать братьям своим; но последуй Симу и Иафету, братьям его, которые... *прикрыли наготу отца своего* и не видели ее (Быт. 9, 23). Будь и ты... аки не видяй, когда что увидишь в своих родителях.

Если провинишься и как-нибудь оскорбишь их... не медли, но тотчас... со смирением проси прощения, да не подпадешь суду Божию. Ибо если у всякого человека, оскорбленного нами, до́лжно нам просить прощения и примириться с ним, по слову Христову, то тем более до́лжно так поступать с родителями нашими, которых мы должны любить и почитать более других».

Заканчивая свое наставление детям об их обязанностях к родителям, святитель Тихон пишет: «Твердо знай и запомни,

что каков ты к своим родителям будешь, таковы и дети твои к тебе будут, по слову Христову: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2)»[208].

«Воля христианских родителей, что воля Божия, лице их — лице Божие. Кто не чтит их, не покоряется им, отделился от них сердцем, тот извратил свою природу, отпал от Бога. Потому всячески храни в сердце честными лики твоих родителей, ни хульною мыслью, ни словом не наводи на их лицо тени и не смущай свое сердце. Пусть есть поводы к тому: не внимай им. Лучше все потерпеть, нежели отделиться сердцем от родителей, ибо им Бог дал силу Свою. Чествуя родителей в сердце, будешь всячески остерегаться оскорбить их словами и поступками. Кто нечаянно их оскорбил, зашел далеко; кто же сделал это сознательно и в недобрых движениях сердца, тот зашел еще далее. Оскорбление родителей очень опасно. Близ него предание сатане, по тайной некоторой связи. Затмивший чествование родителей в сердце сам только отделился от них, а оскорбивший может отделить от себя и родителей. Но коль скоро это случится, отделившийся поступает под видимое владычество другого отца, отца лжи и всякого зла. Если это не со всяким оскорбителем случается, то тут Божие снисхождение и покров. Во всяком случае, оскорбление не только бесчестно и неразумно, но и опасно. Потому-то всегда должно спешить восстановить мир и любовь, нарушенные чрез оскорбление чем бы то ни было. Остерегаясь личных оскорблений, надо удерживаться и от оскорблений лица родительского пред другими — поносными словами или злословием и хулою... Почитающий родителей будет всячески о них заботиться и поведением своим их радовать, и пред другими святить их (т.е. хорошо говорить и отзываться о них) и всячески защищать их от неправд и осуждений»[209].

Разоряющий отца и выгоняющий мать — сын срамной и бесчестный (Притч. 19, 26), — говорит Премудрый.

208 *Тихон Задонский, свт.* О должности родителей // Творения. Т. 5. С. 163–164.

209 *В рукописи не указан источник.*

Непочитание родителей, по учению Слова Божия, есть признак полной нравственной распущенности и величайшее нравственное преступление.

В первой главе Послания к Римлянам святой апостол Павел, рисует картину языческой развращенности: люди сделались дерзкими, надменными, тщеславными, *изобретательными на зло, непослушными родителям* (Рим. 1, 30). О людях же последних времен апостол пишет: *знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра* (2 Тим. 3, 1—5).

В ветхозаветные времена непочитание родителей считалось тяжким преступлением. Даже язычники в своих законах определили великие наказания тем детям, которые не почитали, тяжко оскорбляли своих родителей. «Таковые дети или, точнее, выродки рода человеческого и Богу, и людям гнусны. Великая неблагодарность и тяжкое беззаконие — быть злодеем к своим благодетелям и воздавать им злом за добро. После же Бога нет больших к нам благодетелей, как наши родители, поэтому страшно быть к ним неблагодарными. Берегитесь, христианские дети, чтобы за неблагодарность и непочтительность к родителям не дознать вам на себе карающую руку Божию»[210].

Проклят злословящий отца своего или матерь свою, — говорится в древнем Моисеевом законе (Втор. 27, 16). *Проклят от Господа раздражающий мать свою* (Сир. 3, 16). В Ветхом Завете таковых несчастных детей подвергали страшным казням: *кто ударит отца своего, или матерь свою, того должно предать смерти... Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти* (Исх. 21; 15, 17). В законе, данном от Бога

210 *Тихон Задонский, свт.* О должности родителей // Творения. Т. 5. С. 164.

чрез Моисея израильскому народу, описывается и само судопроизводство над такими преступными детьми и исполнение казни: *если у кого будет сын буйный и непокорный, неповинующийся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их, — то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания и скажут старейшинам города своего: «Сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница»; тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти; и так истреби зло из среды себя, и все израильтяне услышат и убоятся* (Втор. 21, 18–21).

В законе Моисеевом «не просто повелевается умерщвлять сына, оскорбившего родителей, не так, чтобы палачи, взявши его из судилища, выводили через площадь и за городом отсекали ему голову; нет, сам отец ведет его на середину города (сам выступает обвинителем) и признается заслуживающим доверия без всякого доказательства: и это вполне справедливо. Кто готов тратить для сына и деньги, и жизнь (и здоровье), и все, что ни есть, тот никогда не может сделаться обвинителем его, если не будет слишком большого оскорбления. Итак, отец ведет его на средину города, потом созывает весь народ и произносит обвинение, а все слышащие, взяв каждый по камню, бросают в оскорбителя родителей. Законодатель хочет, чтобы они были не только зрителями, но и деятелями, чтобы каждый, взглянувши на правую руку свою, которою и он бросил камень на голову непочтительного сына, получил чрез это достаточное побуждение к исправлению. Впрочем, законодатель внушает нам здесь не только это, но и другое, а именно — то, что оскорбляющий родителей наносит обиду не только им, но и всем людям. Поэтому к участию в наказании он приглашает всех; так как все оскорблены, созывает весь народ и весь город, внушая этим, чтобы и те, у кого нет ничего

общего с обиженными, негодовали на оскорбляющего родителей, так как оскорбление наносится общей человеческой природе, и чтобы такого человека, как некоторую язву и общую болезнь, изгоняли не только из города, но и с самого света. В самом деле, такой человек — общий неприятель и враг всех — и Бога, и природы, и законов, и всей вообще нашей жизни. Поэтому повелевает всем участвовать в поражении, совершая как бы очищение города»[211].

3.

ПРИМЕРЫ ПОЧИТАНИЯ И ДОБРОГО ПОСЛУШАНИЯ РОДИТЕЛЯМ И СЛУЧАИ ТЯЖКИХ НАКАЗАНИЙ И ГРОЗНЫХ ВРАЗУМЛЕНИЙ БОЖИИХ НЕПОЧТИТЕЛЬНЫМ ДЕТЯМ

Святитель Иоанн Златоуст. Святитель Григорий Богослов. Преподобный Сергий Радонежский. Митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров). Блаженный Августин. Непочтительные дети теряют и Божие благословение.

Библия представляет нам много примеров почтительных детей в лице ветхозаветных патриархов Сима и Иафета (сыновей Ноя), Исаака, Иакова и Иосифа; царя Соломона и др. (Быт. 9, 20–27; 22, 1–13; 28, 1–5; 3 Цар. 2, 19). Высокие образцы почитания родителей особенно часто встречаем в христианское время. Многие из святых, имея уже в ранней юности стремление оставить отчий дом и посвятить жизнь свою Богу, были удерживаемы любовью к родившим их и сознанием сыновнего долга. Так, святой Иоанн Златоуст с отроческих лет был намерен с одним из духовных друзей проводить пустынную и уединенную жизнь. О его намерении узнала мать его Анфуса. Со слезами, взяв за руку сына, она сказала: «Сын мой! Бог не благоволил, чтобы добродетели твоего отца долго

211 *Иоанн Златоуст, свт.* Творения.
Т. 4. С. 748–749.

составляли счастье моей жизни, и его смерть сделала тебя сиротой, а меня вдовой. Не делай же меня вторично вдовой, не растравляй раны, которая начала заживать; дождись, по крайней мере, моей смерти: этот день, может быть, не далек — тогда иди с Богом, куда хочешь». Святой Иоанн не мог противиться желанию своей матери. Он остался с нею, чтобы быть ей опорой и утешением до ее блаженной кончины.

Близкий друг святого Василия Великого, Григорий из Назианза, впоследствии архиепископ Константинопольский, обладал необыкновенным даром красноречия. Великая и славная будущность предстояла Григорию на светском поприще. Но его любовь к престарелым родителям была так велика, что он решительно отказался от лестных предложений и решил жить в Назианзе до самой смерти своих родителей и помогать отцу в его епископских и хозяйственных трудах[212]. Неоднократно звал его в свое прекрасное уединение на реке Ирис и задушевный друг его святой Василий для совместных подвигов, которые были потребностью и усладою их родственных душ, но Григорий и от этого отказался из-за сыновнего долга. Посетив святого Василия и пробыв у него короткое время, он возвратился в Назианз и говорил своей пастве: «Меня возвратили к вам, во-первых, моя приверженность к вам и чувствование вашей взаимной ко мне приверженности, а во-вторых, собственная моя забота, собственное мое дело — седина и немощь священных родителей, болезнующих более обо мне, чем о летах своих... Для них быть жезлом в старости и опорою в немощи составляло первый данный мною обет, который и исполнял я по возможности, так что решился оставить и самое любомудрие, всего для меня драгоценнейшее»[213].

212 *Григорий Богослов, свт.* Стихотворение, в котором св. Григорий пересказывает жизнь свою // Творения. Ч. 6. С. 13.

213 *Григорий Богослов, свт.* Творения. Ч. 1. С. 75–76.

В одном из своих духовных стихотворений святой Григорий писал: «Услуживая родителям... думал я исполнить угодное Тебе, Царь мой Христос, потому что Ты даруешь смертным детей, чтобы они имели в них себе помощь и ими, как жезлом, подпирали свои дрожащие члены»[214]. А в описании своей жизни святой Григорий говорит: «И как всего благочестивее первую часть по Боге воздавать родителям, которым обязаны мы и тем, что познаем Бога, то я лелеял их старость, поддерживал всеми силами, водил их за руку, чтобы самому иметь счастливую старость, угождая их старости. И для меня это составляло часть образования в любомудрии (благочестии)»[215].

Подобный пример заботливости и любви к родителям видим в лице нашего отечественного подвижника преподобного Сергия Радонежского. Преподобный, в миру Варфоломей, живя в Радонеже с родителями, давно томился мирской жизнью и стремился всей душой к подвигам строгой иноческой жизни. И вот он решился просить у родителей благословения вступить на монашеский путь. «Помедли, — говорили они ему, — мы стары, немощны и бедны; некому послужить нам; твои братья, Стефан и Петр, женились и заботятся о женах. Позаботься ты о нас; ты хорошо делаешь, что стараешься угодить Богу, но твоя благая часть не отнимется у тебя; проводи нас в гроб, и тогда исполнишь твое доброе желание!» Благодарный сын повиновался родителям. Он не последовал примеру своевольных детей, ни во что ставящих желания и нужды родителей, но с кротостью покорился их воле. Спустя некоторое время родители его, Кирилл и Мария, сами вступили в монастырь и, недолго прожив там, отошли ко Господу. Варфоломей сорок дней молился при гробе их, питал нищих, служил панихиды. Потом пере-

214 *Григорий Богослов, свт.* Стихи о самом себе... // Творения. Ч. 4. С. 282.

215 *Григорий Богослов, свт.* Творения. Ч. 6. С. 15.

дал имущество младшему брату Петру и исполнил давнее желание своего сердца[216].

Высокий образец сыновнего почитания родителей видим в лице знаменитого Киевского митрополита-подвижника Филарета (Амфитеатрова). Его отец, священник села Высокова Орловской губернии, так рассказывал о своем посещении сына-архиерея в Калуге в 1825 году:

«Ну вот и меня сподобил Господь увидеть сына моего... Боюсь уже назвать его Феденькой, как прежде называл его. Я видел преосвященного епископа Филарета. Вот как это было. Собрался я после ярового посева в Калугу: запрягли мне пару в простую телегу; взял с собой деревенского мальчика и поехал. Дорогой, конечно, сам и запрягал лошадей, сам и подмазывал тележку: мальчик-то был мал. Въезжаю я в Калугу, взял сам вожжи и правлю лошадьми. Это было часу в первом пополудни. Погода была прекрасная. Должно быть, был тогда какой-нибудь небольшой праздник; идет народ из церкви, и я расспрашиваю у проходящих: где архиерейский дом? Вдруг слышу, позади меня кричит форейтор[217]: правей с дороги! — Я тотчас поворотил в сторону, и мимо меня проехала карета четверней в растяжку, с форейтором. Не успел я поворотить моих лошадок на дорогу, вижу: карета остановилась впереди; отворяется дверца, и из нее выходит архиерей. Я не знал, что и делать: так испугался отчего-то, что бросил вожжи из рук, схватил с себя шляпу и стал навытяжку в своем поношенном и запачканном подряснике. А это был мой сынок, что я называл Феденькой. Он увидел меня из кареты, тотчас же велел кучеру остановиться и вышел ко мне. Народ, проходивший по улице, увидел, что архиерей среди города зачем-то вышел из кареты, сбежался посмотреть, зачем он вышел. А он, мой драгоценный...»

216 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковью и местно. Кн. 3. С. 130–131.

217 Кучер, сидящий на передней лошади при упряжке цугом (одна за другой).

Старец не мог говорить при этом — заплакал; потом продолжал:

«А он обнял меня, запачканного и запыленного, и крепко стал целовать меня; мало этого — схватил было мою руку и хотел поцеловать ее, но я вырвал ее у него и, бросив шляпу на землю, протянул к нему обе свои руки и говорю:

— Благослови, преосвященный Владыко!

Он благословил меня, и когда я стал целовать его руку, то он сам ухватил мою и поцеловал ее. Слезы покатились у меня градом. Такое смирение, такая любовь сыновняя!

Потом он взял меня под руку и повел к своей карете, чтобы посадить в нее. А я упираюсь и говорю:

— Владыко! что ты? Мне ли, деревенщине, с тобою в карету! Я поеду на своей тележке.

— Нет, нет, — говорит, — ни за что не сяду теперь один.

Так он силой посадил меня с собой, приказал мальчику ехать за нами — и мы отправились в архиерейский дом. Поверите ли, я не мог ничего есть в тот день. Он меня потчует и тем, и сем, а я и рта не раскрою, чтоб проглотить кусок; так был рад и так смущен, что усердный сынок мой беспрестанно спрашивал меня:

— Да чем мне вас, батюшка, потчевать? да чем мне угостить вас?

О, Боже, какое счастье иметь такого сына. Прожил я у него в архиерейских покоях два месяца, и времени не видал — словно в раю пожил. Бывало, приедут к нему важные гости: я иду в свою комнату, чтобы скрыться от них, а он как будто занят одним мною, начнет всякому рассказывать:

— А ко мне мой родитель приехал, уж как я рад ему! — пойдет и приведет меня к ним, да еще станет при них благодарить за воспитание.

А я скажу ему:

— Какое же мое воспитание, Владыко? Не я, грешный, простак, а Господь милосердый воспитал тебя и теперь призвал на величайшую степень архиерейства»[218].

Здесь же, для сравнения, приведем рассказ о другом возвысившемся из низов человеке, зазнавшемся и забывшем о родивших его — о том, как приходил повидаться с министром финансов Ф.П. Вронченко (1844–1852) его отец. Девяностолетний сельский священник, до которого каким-то необычным случаем донесло весть, что его Федя — сиятельный князь, не без труда и не сразу уразумев такое чудо, решил в нем убедиться, посмотреть собственными своими старыми глазами, пока они еще что-нибудь видят, на своего сына — графа. Приехал к нему, спрашивает повидать его. Разумеется, старцу отказали:

— Граф сию минуту с докладом во дворец едет.

В самый царский дворец, может, и до самого царя, — приходит в священный ужас деревенский батюшка и оправляет на себе плохонькую рясу. Ждет. Вдруг с лестницы спустился курьер с портфелем в руках; за ним, тяжело шагая большими ботинками, сошел в звездах и ленте сам граф.

— Здравствуй, твое сиятельство, сынок мой любезный, — выступил нерешительно старик, — дай поглядеть на тебя, голубчика, в твоей лепоте превыспренной.

— Что это за человек? — сердито спрашивает Вронченко. — Что ему от меня надо?

— Феденька, родной! Федюшенька! Не узнал ты меня, отца-то своего? С каких пор не видались, и то правда!

— Не узнал. Да и не знаю вовсе, — отвечал граф и последовал к карете, стоявшей у подъезда.

218 Две высоты // Воскресный благовест. 1909. № 47. С. 22–25.

Бедняга отец на минуту оторопел; потом ринулся с отчаянием на сына.

— Федька, подлец! — завопил он. — Отца родного не признаешь! Будь же ты анафема, проклят! — и рухнул на пол, разбитый параличом. К приезду графа тело бедного деревенского священника убрали, а граф даже не спросил, куда оно делось[219].

В христианское время уже не применяется строгий ветхозаветный закон, по которому непочтительных детей побивали камнями. Но это не значит, что суд Божий не совершается над такими детьми: рано или поздно они понесут наказание.

В церковной истории известно множество примеров наказания Божия за непочитание родителей.

Блаженный Августин, епископ Иппонийский, живший в V веке, рассказывает следующий несчастный случай, постигший в его время целое семейство в Кесарии Каппадокийской от неосторожных клятв матери. «Одна мать, будучи сильно оскорблена старшим из сыновей в присутствии младших, которые не только не удержали брата от дерзкого поступка против матери, но и не подали ей никакой защиты, несмотря на то, что всех их было числом девять, как бы в отмщение за нанесенное ей оскорбление тут же стала проклинать страшными клятвами всех их, без разбора, — и более, и менее виновных.

Сила материнских клятв была так действенна, что старший из них, как виновнейший, дерзнувший даже нанести побои своей матери, тотчас был разбит параличом, так что все его члены пришли в непрестанное дрожание и биение; вслед за тем, по очереди старшинства, подверглись такому же недугу в течение года и все прочие. Стыдясь своих сограждан и са-

219 Две высоты // Воскресный благовест. 1909. № 47. С. 24–26.

мих стен города, среди которых еще тягостнее становилось для них это состояние, они принуждены были оставить их и, рассеявшись в разные стороны, блуждали по стране. А мать, не находя где укрыться от укоризн и угрызений совести, с отчаяния удавилась, приложив к неумышленному злодеянию явный грех»[220].

Это происшествие, в достоверности которого нам не позволяет сомневаться свидетельство блаженного Августина и всей Иппонийской Церкви, показывает, как велика сила не только родительского благословения, но и самого проклятия, даже неумышленного. И весьма погрешают те родители, которые или в гневе, или от злости, или вообще по безрассудной привычке проклинают своих детей; и те дети, которые доводят своих родителей до такого состояния, что они решаются, часто без размышления, изрекать на них проклятия.

Вот еще один подобный случай из русской церковной истории. В одной из центральных губерний в селе жила вдова, у которой был единственный сын по имени Марк, имевший дерзкий нрав. Он женился и имел уже детей. Мать надеялась иметь в нем доброго кормильца и опору в своей старости, но сын своими грубыми поступками часто доводил ее до слез. Однажды Марк в присутствии матери побил жену. Мать со слезами стала уговаривать и усовещать его, чтобы он сколько-нибудь образумился, но раздраженный сын бросился на мать с бранными словами, в припадке исступления схватил ее за грудь и несколько раз тряхнул с такой силой, что она больно ударилась о стену головой... Стоны матери, крик жены и плач детей заставили его выпустить из рук старушку-мать и уйти из дома. Тогда глубоко оскорбленная неблагодарным сыном мать,

220 Цит. по: *Дьяченко Г., свящ.* Общедоступное изъяснение учения Православной Церкви о христианской вере, надежде и любви... С. 872.

вся в слезах, падает на колени пред святыми иконами и говорит: «Господи! Ты видишь скорбь и обиду, причиненную мне моим родным неблагодарным сыном, который за мою любовь и попечения о нем заплатил мне бранью и унижением: да будет он отныне проклят, да не будет ему ни моего, ни Твоего благословения!» Горяча и от сердца была молитва обиженной матери, ибо Господь не замедлил совершить Свой суд. В тот же самый день Марк, кроме угрызений совести, почувствовал лихорадочный озноб и дрожь по всему телу: эта дрожь с каждым днем усиливалась более и более, и дошло, наконец, до того, что он, дотоле сильный и здоровый работник, не мог не только владеть косой или сохой, но даже ложкой — с трудом передвигался с места на место и не иначе принимал пищу, как из рук жены и детей. Несмотря на то, что он, чувствуя величину своей вины, испросил прощения у матери, которая в скором времени умерла, стал смирен и тих, как дитя, жизнь его час от часу становилась все тягостней как для него самого, так и для его жены и детей: кроме горьких упреков от всего семейства, ему часто приходилось томиться по целым дням и от голода, и от жажды, особенно в летнее время, когда жена и старший его сын были в поле, а он оставался под надзором двух своих маленьких детей, заботившихся более о своих играх со сверстниками, чем об отце... Через несколько лет, по совету родственников и с помощью милосердных людей, Марку купили лошадь и повозку, и он, чтобы не быть в тягость собственному семейству, стал ездить по ярмаркам, испрашивая себе Христовым именем подаяния. Ездил он также и по святым местам, надеясь получить исцеление: был в Киеве, Почаеве, Воронеже и других местах, но Богу не было угодно, несмотря на его слезные мольбы, даровать ему исцеление. Так протекло тринадцать лет его

страннической жизни. В начале 1857 года болезнь Марка до того усилилась, что он почти не мог говорить и есть. Позвали священника. Исповедавши со всей искренностью и сокрушением свои грехи, он почувствовал облегчение и стал свободно говорить и, наставив своих детей и родных словами о том, как тяжек грех непочтения к родителям, мирно скончался[221].

Непочтительные дети, лишаемые благословения родителей, теряют и Божие благословение. От таковых Бог не принимает ни молитв, ни жертв. В житии преподобного Александра Свирского (память 30 августа) повествуется о таком поучительном случае: после освящения одного храма народ стал подходить к преподобному Александру, принося посильные жертвы на благоукрашение храма и святой обители. Поселянин, по имени Григорий, тоже хотел подать от себя что-то, но Преподобный не принял жертвы. Два или три раза Григорий пытался положить свой дар в епитрахиль святого Александра. Но прозорливый старец сначала молча отталкивал его руку и, наконец, сказал:

— Рука твоя смердит, ты бил ею свою мать и тем навлек на себя гнев Божий.

— Что мне делать? — спросил Григорий.

— Ступай, испроси прощения у своей матери и впредь не смей оскорблять ее, — ответил ему святой.

Дети, которые непочтительно и жестоко обращаются со своими родителями, лишаются покрова и милости Божией, подвергаются наказаниям от Бога. Так было с одним юношей, о котором повествуется в житии преподобного Парфения Лампсакийского, жившего в IV в. (память 7 февраля).

Однажды к преподобному Парфению был приведен юноша, которого жестоко мучил нечистый дух. Святой

221 *Гончаров В., свящ.* Следствие материнского проклятия // Странник. 1861. Июль, отд. 1. С. 26–28.

Парфений, человек праведный, любящий людей, как братьев, от всего чистого сердца, обыкновенно, когда видел страждущего, сам, без всяких просьб, помогал своими молитвами. Но посмотрев на этого юношу, он высказал недовольство. Родители, припадая к ногам человека Божия, слезно умоляли его, чтобы он умилосердился о сыне их и избавил от лютого недуга. На это святой Парфений сказал им:

— Ваш сын недостоин исцеления, ибо дух-мучитель дан ему в наказание за то, что он почти отцеубийца.

Родители ужаснулись. Парфений спросил их:

— Сын ваш часто оскорблял вас?

— Так, — отвечал отец.

— Вы молились в горести души вашей, — продолжал Парфений, — чтобы Господь наказал его?

— Согрешили пред Господом! — со вздохом отвечали отец и мать. Тогда Парфений сказал:

— Пусть же он и страдает, как заслуживший это наказание.

Но чадолюбивые родители, болезнуя сердцем о своем сыне, не переставали проливать слезы и умолять Преподобного, чтобы он испросил у Бога прощение их сыну. Преклоненный такими горячими мольбами, преподобный Парфений благословил юношу и, помолившись, исцелил его[222].

Известно множество случаев грозного вразумления Божия непочтительным детям. Вот один из таких случаев.

В одном украинском селе жил с матерью молодой крестьянин — пьяница, грубиян, ругатель и буян. Никого он не боялся и не уважал — ни старых крестьян, ни сельского старосты, ни даже своего приходского священника. Была у него мать, уже старая женщина, добрая, тихая, благочестивая. Все любили ее и слушались ее советов; сын же не толь-

222 Последние два примера взяты из журнала "Воскресное чтение".

223 Воскресное чтение. 1882. № 21. С. 187–188. (Сноска со С. 218)

28–1368

ко не почитал матери, но даже часто оскорблял старушку. Все жалели ее и говорили ее сыну:

— Накажет тебя Бог!

А он, бывало, усмехнется и скажет:

— Ну и пусть наказывает!

И что же? Наказал Господь непочтительного сына! Раз в праздничный день поехал сын с матерью в город на торг. Вечером, когда они возвращались домой, сын стал говорить грубости матери. Больно стало материнскому сердцу, и говорит женщина:

— Вот ты ругаешься. Чего доброго, еще и ударишь меня, старую! Станет с тебя!

— А что ж такого? Отчего бы и не ударить тебя? — закричал сын и замахнулся на мать, подняв на нее свою руку. И в эту же минуту почувствовал боль в руке. Боль все увеличивалась, так что он громко стонал, когда подъезжали к селу, и править лошадьми не мог. Чрез несколько дней рука непочтительного сына была суха, как щепка.

Ужас охватил все село[223].

ЧАСТЬ 4

ЧИСТОТА СЕРДЦА – ШЕСТАЯ ЗАПОВЕДЬ БЛАЖЕНСТВ

1.
СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА

В каких значениях употребляется слово «сердце» в повседневной жизни, в литературе и Священном Писании. Сердце, понимаемое в нравственно-психологическом смысле, является центром телесной и душевной жизни.

В шестой заповеди блаженств говорится: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Чистота сердца есть венец всеобъемлющей добродетели целомудрия[1]. Святой Иоанн Златоуст, объясняя шестую заповедь блаженств, говорит, что «чистыми сердцем Иисус Христос называет тех, которые приобрели всецелую добродетель и не сознают за собой никакого лукавства, или тех, которые проводят жизнь в целомудрии. Ибо для того, чтобы видеть Бога, мы ни в чем столько не имеем нужды, как в этой добродетели»[2].

Уже в глубокой древности среди многих народов (у римлян, греков, евреев и др.) слово «сердце» означало не только физиологический орган, но также душу, настроение, взгляд, мысль, ум, убеждение. Даже в нашей повседневной жизни приходится слышать о том, что сердце «страдает», «болит» о ком-нибудь и др. Таким образом, люди давно оценили роль сердца в жизни человека, как органа чувств, при этом чрезвычайно тонкого и универсального.

Еще больше о сердце говорится в Священном Писании. Оно, по Священному Писанию, веселится, скорбит, терзается, тревожится, кипит, горит трепетным предчувствием, смущается, негодует, рвется от злобы, в нем гнездится гнев, прелюбодейная страсть, зависть, надменность, гордость, оно способно к великому чувству упования на Бога и любви,

1 *Петр (Екатериновский), еп.* Указание пути ко спасению. С. 339–344.

2 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея Евангелиста, 15 // Творения. Т. 7. С. 154.

сокрушению о грехах своих, может быть вместилищем кротости и смирения и др.[3]

Но в Священном Писании сердцу придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания и восприятия духовного мира.

Где сердце? На этот вопрос епископ Феофан Затворник отвечает: там, где отзывается и чувствуется печаль, радость, гнев и проч. — там сердце. Телесный же орган сердце служит только орудием, как мозг орудием для ума[4].

Головной мозг — орган, посредствующий между душой и внешней средой — телесный орган души для образования представлений и мыслей из впечатлений внешнего мира. Но мышление не исчерпывает всей полноты духовной жизни человека. Деятельность человеческой души имеет своим непосредственным органом не один головной мозг со всей нервной системой, но и сердце, которое соединяет в себе все силы тела, служит ближайшим органом душевной жизни. Общее чувство души, душерасположение всегда отражается в сердце. Сознание имеет своим непосредственным органом головной мозг; обнаруживается оно при условии деятельности головного мозга. В сердце же человека лежит основа индивидуального, личностного характера его представлений, чувств и поступков, вследствие чего они суть выражения не общего духовного существа, а отдельного, живого, лично существующего человека. Сердце — место рождения глубоких идей, которые дали миру философы и великие поэты; сознание же, связанное с головным мозгом, давало этим идеям только ясность и определенность, свойственную мышлению[5].

3 Пс. 12, 3; 33, 19; 72, 21; Еккл. 7, 9; Иер. 4, 19; 15, 16; Мф. 5, 28; 11, 29; Лк. 24, 32; Ин. 14, 1; 16, 22; Деян. 7, 54; Иак. 3, 14 и пр.

4 *Феофан (Говоров), еп.* Ответы на вопросы инока относительно различных деланий монашеской жизни. С. 10. Срав: *Игнатий (Брянчанинов), еп.* О молитве Иисусовой // Сочинения. Т. 1. С. 264–265.

5 *Юркевич П.Д.* Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия // Труды Киевской Духовной Академии. 1860. Кн. 1. С. 63–118.

Сердце, понимаемое в нравственно-психологическом смысле, является центром телесной и духовной жизни[6].

— Сердце есть хранитель и носитель всех телесных сил человека[7]. Оно постоянно и неотступно чувствует состояние души и тела[8].

— Сердце есть средоточие душевной и духовной жизни человека: в сердце зачинается и рождается решимость человека на те или иные поступки, в нем возникают многообразные намерения; оно есть седалище воли и ее хотений. Когда мы делаем что-либо охотно, то наш поступок исходит *от сердца* (Рим. 6, 17). Кого мы любим, тому отдаем наше сердце и, обратно, того имеем в нашем сердце[9]. «Сердце есть начало и корень всех наших деяний»[10].

Тогда как умом человек познает и хочет все усвоить, собрать в себя, а волей выразить себя вовне или извести наружу в делах богатство своего содержания, сердце находится глубже этих деятельных сил и составляет для них основу. В сердце осаждается все, что входит в душу извне и вырабатывается ее мыслительной и деятельной стороной; чрез сердце проходит и все, что обнаруживается вовне. Вся деятельность орудных сил души, а также тела, отражается в сердце, и обратно, сердце принимает живое участие в их движениях, возбуждая их к деятельности.

Сердце «поддерживает энергию всех сил души и тела». Ревность — сила, движущая волю, — из сердца исходит. «Как спешно делается дело, которое нравится, к которому лежит сердце! А пред тем, к которому не лежит сердце, руки опускаются и ноги не двигаются»[11].

6 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 239.
7 Суд. 19, 5; Пс. 39, 13; 37, 11; 103, 15; Лк. 21, 34 и пр.
8 *Феофан (Говоров), еп.* Письмо 8 // Что есть духовная жизнь. С. 26.
9 Притч. 23, 26; 2 Кор. 7, 3; Фил. 1, 7.
10 *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 2. С. 110.
11 *Феофан (Говоров), еп.* Письмо 8 // Что есть духовная жизнь. С. 27.

Сердце есть седалище всех познавательных сил души. Все, что приходит на ум или память, восходит на сердце[12]. Мысли суть советы сердечные[13]. Слово человеческое износится из сердца: *от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34).

Сердце есть средоточие многообразных душевных и духовных чувств, волнений и страстей. «Что бо ни делаем, — пишет святитель Тихон Задонский, — внутрь и вне нас, сердцем делаем — или добро, или зло. Сердцем веруем, или не веруем; сердцем любим, или ненавидим; сердцем смиряемся, или гордимся; сердцем терпим, или ропщем; сердцем прощаем, или злобимся; сердцем примиряемся, или враждуем; сердцем обращаемся к Богу, или отвращаемся; сердцем приближаемся, приходим к Богу, или отходим и удаляемся; сердцем благословим, или клянем; на сердце радость или печаль, надежда или отчаяние, покаяние или нераскаянное житие, страх или дерзновение; в сердце простота или лукавство; сердце воздыхает, молится, уповает или противное делает... Что в сердце зачинается, доброе или злое, то вне чрез уды (члены) телесные является»[14].

Таким образом, сердце справедливо считается средоточием, центром всей личной жизни человека[15], средоточием всех его сил духовных, душевных и телесных. К сердцу сходится вся духовная деятельность человека, поскольку оно является *исходищем живота* (истоком жизни) человеческой личности (Притч. 4, 23)[16].

12 Быт. 6, 5; Притч. 6, 18.
13 1 Кор. 4, 5; срав.: Притч. 3, 3; 1 Кор. 2, 9; Лк. 2, 19.
14 *Тихон Задонский, свт.* О истинном христианстве // Творения. Т. 2. С. 110.
15 Иак. 4, 8; 5, 8; 1 Пет. 3, 4; Еф. 3, 17; 4, 18; Флп. 4, 7; 1 Фес. 3, 13; Евр 13, 9. См. также: *Зарин* С. Заповеди блаженства. С. 74–76.
16 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 306; Письмо 8 // Что есть духовная жизнь. С. 29; Путь ко спасению. С. 207, 239. См. также: *Юркевич* П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия // Труды Киевской Духовной Академии. 1860. Кн. 1. С. 63–118; *Богдашевский* Д.И. Блаженства Господни. С. 22.

Центр человеческого существа есть сердце, им оно входит в связь со всем существующим. Отсюда естественно, что общение с Богом совершается также в сердце (Мф. 5, 8). *Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым,* — говорит Апостол (Рим. 5, 5). Сердце является средоточием деятельности и органом проявления человеческого духа, т.е. той стороны человеческой личности, которая служит основанием богоподобной, устремленной к Богу жизни, средоточием и органом нашей веры в Бога и вообще нашей жизни по вере[17].

Но быть таким сердце может только тогда, когда оно «чистое» от пороков, страстей, греховных влечений и чувств.

Имея в виду такое великое значение сердца в нашей религиозно-нравственной жизни, Господь и заповедал стяжавать сердце чистое, непорочное: *блажени чистии сердцем* (Мф. 5, 8). *Сердце чисто созижди во мне, Боже,* — взывает Пророк и Псалмопевец, — *и дух прав обнови во утробе моей; не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене* (Пс. 50, 12–13).

2.
СОСТОЯНИЕ СЕРДЦА У ЧЕЛОВЕКА-ГРЕШНИКА

Отвращение грешника от всего Божественного, духовного. Влияние греховного состояния сердца на деятельность рассудка и воли и на характер всех дел человека. Отсутствие в сердце духовного мира.

Если сердце есть точно корень и центр жизни человека и оказывает также влияние на деятельность всех сил души и тела, то, казалось бы, ему следовало отдавать полную власть в управлении жизнью, как это бывает у многих (вполне или отчасти). Но если по естеству, до грехопадения первых лю-

17 Рим. 6, 17; 10, 10; срав.: Мф. 18, 35; Мк. 11, 23; Лк. 24, 25; Деян. 7, 39; 8, 37; 15, 9; 1 Пет. 3, 4; Еф. 3, 17; 6, 5; Кол. 3, 22; 2 Фес. 3, 5; Евр. 10, 22.

дей, сердце и имело такое значение, то вошли в него страсти и все помутили[18]. При них сердце неверно указывает наше состояние и направляет силы души не в должную сторону. Потому для христианина должно быть законом — содержать сердце под контролем и подвергать его чувства, вкусы и влечения строгой критике. Святые Отцы и подвижники, только очистив свое сердце, имея его местом пребывания благодати Святого Духа, руководствовались велениями сердца и открывавшимися в нем откровениями воли Божией. Пока же страсти в силе, давать волю сердцу — значит обрекать себя на всякие ошибки в духовной жизни[19]. Преподобный авва Дорофей говорит: «Будучи страстными, мы отнюдь не должны веровать своему сердцу, ибо кривое правило и прямое кривит»[20].

Рассмотрим, каково состояние сердца у человека-грешника. По отношению к Богу и всему Божественному, духовному у грешника сердце онемело: не имеет симпатии, сочувствия, влечения. Это объясняется тем, что сердце грешника, будучи страстным, всегда услаждается чувственным, греховным. Отсюда, раз Божественное неведомо, а напротив, сладостно другое, противоположное, то человек-грешник при встрече образов Божественного остается или равнодушен к ним, или ощущает беспокойство от их присутствия, чувствует себя как бы не на своем месте, отвращается, бежит. Вот отчего грешнику не хочется быть в церкви, слышать церковное пение, участвовать в священнодействии, слушать Слово Божие, читать духовные книги или молитвы. Все эти предметы для него неприятны, отталкивающи, не по сердцу ему, непонятны, не питают его сердце, а мучат. И он от них бежит.

18 "Чистота души есть первоначальное дарование естеству нашему" (*Исаак Сирин, прп.* Слово 54 // Слова духовно-подвижнические. С. 240; см. также: С. 243).

19 *Феофан (Говоров), еп.* Письмо 8 // Что есть духовная жизнь. С. 29.

20 *Дорофей, прп.* Поучение 19 // Душеполезные поучения и послания. С. 188.

Нет у него влечения к миру духовному, ангельскому и к людям. Когда грешник воспитан на плотских началах, весь погружен в материальное, то откуда тут быть влечению к духовному? Что же касается отношений грешника к людям, то с первого взгляда всякий человек кажется ему чужим, холодом и равнодушием веет от взаимных отношений; в его сердце проявляется неприязненное расположение в отношении ко всем и ко всему. «Вся душа (его), — пишет преподобный Исаак Сирин, — исполняется укоризны, и в устах, и в сердце, на всякого человека, и на всякую вещь, и на все, с чем ни встречается помыслами и чувствами, и на Самого Всевышнего»[21]. Если же и бывает пристрастие к кому, то и здесь оно дышит неправдой, переносит любовь на себя — эгоизм, самолюбие, плотоугодие входят в привычку его жизнедеятельности. Так как душа грешника отдалена от Бога и мира Божественного, то нет в ней и религиозных чувств в истинном их виде. Религиозные чувства возникают в сердце от созерцания или воздействия на него предметов из духовного мира. Сердце же, как орган восприятия духовного мира, у грешника находится или в полном забвении и неверии, или же в различной стадии слабости веры и чувства зависимости от Бога. Нет здесь страха Божия, благоговения и славословия, нет сладостного чувства сыновства по отношению к Богу и других чувств, свойственных истинному христианину. В лучшем случае они у грешника суть только мысли и представления, а не сердечные чувствования. Если же проявляются у него религиозные чувства, то главный их тон есть «чувство отревающего страха, чувство некоторым образом болезненное, беспокойное, вследствие которого не хотят или даже боятся возвести мысленные свои очи на небо к

21 *Исаак Сирин, прп.* Слово 44
// Слова духовно-подвижнические.
С. 188.

Богу и ходят, как под прикрытием непроницаемого некоторого свода, в темном богозабвении»[22].

Обычным для грешника является нерасположение к самоуглублению, страх перед серьезным самоиспытанием (в своем сердце), совершенная преданность рассеянной жизни. В делах своих грешник уповает только на свои силы и на помощь других, но не на Бога и Его благодатную помощь. Поэтому и вся жизнь и деятельность его сопровождается чувством безнадежности, страхований, томительных сомнений.

Теперь рассмотрим, каково у грешника состояние сердца как вместилища душевных чувств, которые возникают вследствие изменений, происходящих в душе от присущей ей деятельности рассудка и воли.

Человеку свойственно стремление к знанию, к истине; оно-то и возбуждает к деятельности рассудок. В деятельности рассудка участвует сердце. Человек, отпавший от Бога, Который есть Истина, часто томится недоумениями, неверием и сомнением или упорством в отвержении Истины. Даже изучение наук у него происходит не из чистой любви к истине, а из других, побочных, чаще всего эгоистических побуждений. Отсюда умственная лень и господство воображения и легкомыслия. Нет убежденности в истине, ибо сердце, пребывающее во лжи и развращении, не допускает в себя истины. Убежденность есть следствие просвещения сердца Божественной Истиной[23].

Между нравственностью и познанием существует самая тесная связь. Поэтому нравственное развращение сердца влечет за собой, как неизбежное следствие, умственное заблуждение, религиозные сомнения и отрицание. Еще в глубокой древности философ Платон сказал: «Кто предается чувствен-

22 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 315.

23 *Феофан (Говоров), еп.* Там же С. 316–317.

ным удовольствиям и гневу, тот будет иметь только смертные мысли».

У грешника нет и так называемого «чувства истины». Чувство истины — свойственная человеческой природе удивительная способность сердца без посторонних пособий узнавать истинный порядок вещей, истинные их свойства. Так, по одному чутью узнают в другом человеке брата, сына, врага или друга и то, как в каком случае поступать. Этого-то чувства или сердечного чутья лишен грешник, оно у него заглушено.

В сердце возникают чувства, которые находятся в прямой связи с деятельностью воли, то возбуждая ее, то сами последуя за ней. Здесь бывают двух родов чувства. Самодовольство, самопревозношение, надменность, спесь — первого рода. И второго рода: с одной стороны — уважение, сорадование, соболезнование, сожаление, признательность, дружба, с другой — зависть, злорадство, месть, вражда, презрение, осуждение.

Всякая направленность действий к добру или ко злу и постоянное напряжение духа оставляет глубокий след в душе и отзывается в сердце одобрительным или неодобрительным чувством. У беспечного грешника жизнь предана обыкновенному течению, и добрые, и злые чувства у него развиваются и укореняются в сердце вместе, без его ведома, и составляют смесь, иногда весьма ненормальную. И так как у него нет ревности о чистоте сердца, то добрые чувства большей частью искажаются пристрастиями и страстями, а эгоистические глубоко внедряются в сердце и устрояют в нем себе постоянное жилище. И так как состояние сердца существенным образом влияет на деятельность воли, то когда сердцем владеет самолюбие и его порождения, тогда и воля обычно склоняется в сторону удовлетворения всех самолюбивых и страстных намерений. Отсюда и характер всех дел человека определяется состоянием его сердца[24].

24 Срав.: *Сергиев Иоанн, прот.* Моя жизнь во Христе. Ч. 2. С. 141.

Очень часто сердце у человека-грешника бывает поражено скорыми волнениями или аффектами — низшими чувствами, которые погашают свободную деятельность рассудка и воли и сопровождаются особыми изменениями в теле. В большинстве случаев эти чувства возникают как следствие растревоженного эгоистического жизнелюбия («животолюбия»)[25]; они разрушительно действуют на высшие силы человека. К такого рода волнениям и аффектам относятся: страх, гнев, возмущение, ярость, чрезмерная радость или печаль, уныние, отчаяние, болезненная мнительность и т.п. Грешник находится, как бы неизбежно, в постоянной тревоге. Высшие духовные чувства заглушены, душевные (рассудок и воля) — ослаблены или извращены, и тогда низшие свирепствуют в нем со всей своей силой. То страх, то радость, то тоска, то стыд непрерывно мятут и уязвляют его душу, нарушают душевный мир и, в свою очередь, влияют на тело. «Жизнь грешника есть путь по колючим тернам, несмотря на внешнюю светлую обстановку»[26].

«Кто раздражителен, — пишет преподобный Исаак Сирин, — кто гневлив, кто славолюбив, кто любостяжателен, кто чревоугодник... кто хочет, чтобы исполняема была собственная его воля, кто вспыльчив и исполнен страстей — все таковые пребывают в таком же смятении, как сражающиеся ночью, и осязают тьму, находясь вне области жизни и света»[27].

25 По мнению *прп. Исаака Сирина*, более всего человек предается тревогам и смущениям из-за боязни вреда телесного, по телолюбию; уж очень дорожит человек телесным покоем, здоровьем, всем, что приятно телу в этом видимом мире. Страх за тело бывает в нем так силен, что он становится иногда вовсе неспособным сделать что-либо честное и достославное (Слово 26 // Слова духовно-подвижнические. С. 125; Слово 45 // Там же. С. 188).

26 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 323.

27 *Исаак Сирин, прп.* Слово 8 // Слова духовно-подвижнические. С. 39.

3.
ЧИСТОЕ СЕРДЦЕ

В чем заключается чистота сердца. Чистота от телесных и душевных греховных страстей. Противоборствующие страстям добродетели.

Чистота сердца[28] заключается, прежде всего, в чистоте от душевных и телесных греховных страстей. «Страсти суть дверь, заключенная пред лицом чистоты. Если не отворит кто этой заключенной двери, то не войдет он в непорочную и чистую область сердца... Поэтому, если душа преобедит страсти, то приобретает чистоту»[29]. «Чистота души есть первоначальное дарование нашему естеству. Без чистоты от страстей душа не врачуется от недугов греха и не приобретает славы, утраченной преступлением»[30].

По словам святителя Тихона Задонского, подобно тому, как на дне водного источника бывает осевшая грязь и тина, так в глубине грехолюбивого сердца имеется всякая нечистота: как смердящая тина, там скрывается гордость, лукавство, там корыстолюбие и любостяжание, там гнев, злоба и зависть, там сластолюбие, блудная нечистота и всякая мерзость[31]. Все порочное, кроющееся в сердце, исходит из него и проявляется вовне в

28 Чистота сердца — внутреннее духовное совершенство, которое определяет способность сердца к богообщению. Чистота сердца называется еще у святых отцов "совершенною чистотою совести" (*Макарий Египетский, прп.* Слово 1, 1 // Духовные беседы, послания и слова. С. 345); "очищением и освящением по внутреннему человеку" (*Макарий Египетский, прп.* Беседа 17, 13 // Там же; *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников 3, 8 // Писания. С. 212); иногда же "чистотою ума" *Прп. Исаак Сирин* указывает на различие чистоты ума и чистоты сердца (*Исаак Сирин, прп.* Слово 4 // Слова духовно-подвижнические. С. 24).

29 *Исаак Сирин, прп.* Слово 55 // Слова духовно-подвижнические. С. 254.

30 *Исаак Сирин, прп.* Слово 54 // Там же. С. 240.

31 *Тихон Задонский, свт.* Сокровище духовное // Творения. Т. 4. С. 121. Срав.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 11. С. 800–801, 858–859.

делах греховных. Объясняя это, Господь сказал: *извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это извнутрь исходит и оскверняет человека* (Мк. 7, 21–23).

«Страсти служат преградою сокровенным добродетелям души» и побеждаются (низлагаются) добродетелями внешними и внутренними[32]. Отдельные добродетели и целостное (целомудренное) христианское настроение возникают, усиливаются и крепнут в душе не иначе, как по мере ослабления и подавления страстей («очищения от страстей»), которое есть «только приготовление к добродетели», — говорит преподобный Феодор Едесский. К этому подвигу очищения от недобрых навыков и страстей «должно приложить и стяжание добродетелей»[33]. По словам блаженного Диадоха, епископа Фотики, «не одно то приносит чистоту, чтобы не делать зла, но паче то, чтоб всеусильною ревностью о добре в конец потребить в себе злое»[34] — противными тому добродетелями.

Сердечная чистота, отсекая от сердца все страсти и всякое зло, искореняя их, вместо того «вводит в него радость, благонадежие, сокрушение, (покаянный) плач и слезы, познание самих себя и своих грехов, памятование смерти, истинное смирение, безмерную любовь к Богу и людям, Божественное рачение сердечное»[35], сердечную духовную радость, мир и утешение. «Чистым сердце делают не одна, не две, не десять добродетелей, а все вместе, слившись, так сказать, в едину добродетель»[36]. По сло-

32 *Исаак Сирин, прп.* Слово 72 // Слова духовно-подвижнические. С. 368.

33 *Феодор Эдесский, свт.* Слово умозрительное, 2 // Добротолюбие. Т. 3. С. 347.

34 *Диадох Эпирский, прп.* Подвижническое слово, 98 // Добротолюбие. Т. 3. С. 72.

35 *Исихий Иерусалимский, прп.* О трезвении и молитве, 113 // Добротолюбие. Т. 2. С. 181. Срав.: *Сергиев Иоанн, прот.* Моя жизнь во Христе. Ч 1. С. 82.

36 *Симеон Новый Богослов, прп.* Деятельные и богословские главы, 82 // Слова. Вып. 2. С. 532.

вам Златоуста, Господь чистыми называет тех, которые «приобрели всецелую добродетель и не сознают за собою никакого лукавства»[37] или, как говорит святой Василий Великий, «не знают за собой презрения к заповеди Божией, или недостаточного или небрежного исполнения ее»[38]. Однако, по замечанию преподобного Симеона Нового Богослова, даже исполнение всех добродетелей не может сделать сердца чистым без наития Святого Духа. «Ибо как ковач, как бы искусно ни умел он действовать орудиями, ничего не может выработать без содействия огня, так и человек, пусть все делает со своей стороны, пользуясь для сей цели добродетелями, как орудиями, но без присещения (присутствия) огня Духа все делаемое им остается бездейственным и бесполезным для его цели, так как это — одно — не имеет силы очищать нечистоту и скверну души»[39].

4.
ПОДВИГ ОЧИЩЕНИЯ СЕРДЦА

Покаяние и сокрушение сердца, молитва, воздержание, чтение Слова Божия, частое Причащение Святых Таин. Терпение скорбей. Внедрение в сердце добрых чувств и расположений. Внутренние делания: трезвение, самоиспытание и бодренность. Ревность о спасении.

Итак, христианин, ревнуя о спасении, все внимание должен обращать на очищение сердца и на напечатление в нем истинно христианских чувств и расположений[40] — при помощи ряда духовных подвигов и упражнений и исполнения

37 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея Евангелиста, 15 // Творения. Т. 7. С. 154.

38 *Василий Великий, свт.* Правила в вопросах и ответах, 280 // Творения. Т. 2 С. 471.

39 *Симеон Новый Богослов, прп.* Деятельные и богословские главы, 82 // Слова. Вып. 2. С. 533; см. также: *Ефрем Сирин, прп.* Наставление монахам, 110 // Творения. Ч. 3. С. 326–328.

40 Срав.: *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* О постановлениях киновитян, 5, 15 // Писания.

добрых дел, которые необходимо входят в состав спасительного пути.

«Для очищения сердца, — говорит протоиерей Иоанн Кронштадский, — нужны великие труды и скорби; частые (покаянные) слезы, непрестанная внутренняя молитва; воздержание, чтение Слова Божия, писаний и житий святых угодников Божиих, но главное — частое покаяние и Причащение Пречистых Таин и ежедневное самоиспытание; размышление о том, сколь чистым сотворен человек в начале и как вошла в мир скверна греха; о подобии и образе Божием в нас и о нашей обязанности уподобляться Первообразу — Пречистому Богу; о искуплении нас бесценною кровию Сына Божия, о сыноположении нашем во Христе Иисусе, о заповеди нам быть святыми во всем житии (1 Пет. 1, 15); размышление о смерти, о суде, о геенне огненной. Нужны великие скорби, потому что они врачуют болезнь греха, сжигают терние греха... Все святые перенесли великие скорби и труды для стяжания сердечной чистоты, и никто не был увенчан без скорбей: одни претерпели многоразличные мучения от гонителей, другие самопроизвольно томили и удручали себя постом, бдением, телесными трудами, непрестанно бодрствовали в молитве и благоуханием ее отражали всякое скверное приражение греха, часто причащались Святых Таин, как самого могущественного средства к очищению, освящению и обновлению души и тела; непрестанно поучались в Слове Божием, занимались богомыслием. Иные из святых были проповедниками слезного покаяния, например, преподобный Ефрем Сирин. Искренние глубокие слезы особенно нужны нам, ибо они очищают скверны сердца и весьма много способствуют его спокойствию и блаженству, ибо вместе с ними вытекает, так сказать, грех из душ наших; после них настает тишина и спокойствие совести и какое-то духовное благоухание и радость: человек умными очами зрит

29–1368

в себе Бога, очищающего все его беззакония и несказанно милующего его»[41].

Все святые своей жизнью и своим учением призывают нас к труду содержать свое сердце чистым посредством добронравия и благих расположений, хранения совести и всегдашнего исповедания сокровенных помыслов сердца. Если мы будем исповедовать их часто, а лучше каждый день, с сокрушением и сердечным болезнованием, припоминая все (греховное) и осуждая себя за все, делом ли сделали что худое, или умом помыслили недоброе, или слово сказали нехорошее, то чрез это стяжаем покаянное и сокрушенное сердце, сердце же такое извлечет слезы из глубины души, а слезы очистят душу и изгладят все его прегрешения. «Когда же изгладятся все грехи слезами, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — тогда придет в душу воздействие Святого Духа и еще паче начнет напоять ее сладостью слез умиления, коими будет она мысленно питаться, крепнуть более и более, умножать плоды Духа, обильно принося их в должное время и заготовляя в них пищу себе на вечную и нескончаемую жизнь»[42].

Такой плач ублажает Господь в заповедях блаженств. Святые Отцы такой плач называют радостотворным, ибо он рождает утешение и духовную радость, которые суть залоги Царства Небесного. «Чудо неизъяснимое, — восклицает преподобный Симеон Новый Богослов. — Текут вещественные слезы из очей вещественных и омывают душу невещественную от скверн греховных; падают на землю, но низвергают демонов и освобождают душу от невидимых уз греха. О, слезы! вы, источаясь от действия Божественного просвещения, отверзаете самое небо и низводите Божественное утешение... Где слезы с истинным ве́дением, там и осияние Божественного света, а где осияние сего света, там и дарование всех благ, там внутри сердца отпечатлена и печать Святого Духа, от которого

41 *Сергиев Иоанн, прот.* Чистое сердце // Солнце правды. С. 77–78.

42 В рукописи творение не указано.

произрождаются и все плоды жизни. От слез плодоприносится Христу кротость, мир, милостивость, сердоболие, доброта, благостыня, вера, воздержание. От слез происходит то, что иной любит врагов своих и умоляет о них Бога, радуется в искушениях и хвалится скорбями, смотрит на грехи других, как на свои собственные, и плачет о них и с готовностью предает жизнь свою на смерть за братий своих»[43].

Другим важнейшим и испытанным средством к стяжанию чистоты сердца от греховных помыслов и нечистых пожеланий является частое и усердное призывание святейшего и сладчайшего имени Господа нашего Иисуса Христа. Господь Спаситель есть источник святости и чистоты. Вместе с усерднейшей и частой молитвой очищению сердца служат воздержание и пост[44].

Очищение сердца от страстей составляет только часть подвига стяжания чистоты; другую важнейшую часть составляет стяжание христианских добродетелей.

«Страсти суть сердечные движения»[45]. Сердце, сочувствующее греховным приражениям, обеспечивает их развитие и господство в душе человека, в результате чего и рождается страсть. Поэтому в борьбе с грехом необходимо приобрести, сохранять и поддерживать в сердце отрицательное, враждебное отношение ко греху, живую и интенсивную ненависть к нему. Эту нелюбовь к страстности, неприязнь к ней епископ Феофан Затворник называет «военной духовной силой, которая одна может заменить всю рать».

Однако нелюбовь к страстности не будет прочной, постоянной и живой, если не воспитаем в себе благорасположение и любовь к вещам Божественным, святым, духовным. Сердечное стремление к духовному и нравственному, «соуслаждение духовному есть первый признак оживления души

43 *Симеон Новый Богослов, прп.* Слово 3 // Слова. Вып. 1. С. 36–37.

44 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 10-я на книгу Бытия // Творения. Т. 4. С. 74.

45 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 281.

от греха»[46]. Оно лежит в основе образования добрых чувств и расположений в сердце.

Итак, наряду с очищением сердца от страстей, второе и важнейшее делание христианского подвижничества состоит в том, чтобы внедрить в сердце добрые чувства и расположения, ибо «что есть в сердце, то есть пред Богом»[47]. Эти добрые чувства и расположения должны быть постоянными настроениями сердца, которыми определяется характер и нрав человека и оттуда исходят его наибольшие желания и направления его дел[48]. Добрые чувства и расположения, как постоянные настроения сердца, называются добродетелями, а худые — пороками, порочными наклонностями или страстями.

Вот жизненная задача христианина — украшение души всеми добродетелями, чрез что «душа бывает обителью Триипостасного Бога», храмом, достойным боговселения[49].

Какие именно добрые расположения в сердце, или добродетели, должны иметь христиане, указывают изречения Христа Спасителя о блаженствах, а именно: смирение, сокрушение, кротость, правдолюбие (стремление к праведности), истинолюбие, милостивость, чистосердечие, терпение. Святой апостол Павел в Послании к Галатам указывает следующие христианские благорасположения сердца как плоды Святого Духа: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). В другом Послании он указывает: *облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же*

46 *Феофан (Говоров), еп.* Там же. С. 238–239.

47 *Феофан (Говоров), еп.* Начертание христианского нравоучения. С. 319.

48 *Феофан (Говоров), еп.* Письмо 39 // Что есть духовная жизнь.

49 Устав *св. Василия Великого* // Древние иноческие уставы. С. 464.

всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства (Кол. 3, 12–14)[50].

Пока христианин не препобедит страсти и вместо них не напечатлеет в сердце добродетели — в нем происходит непрерывная борьба с самим собою: он должен постоянно противиться злу и принуждать себя на добро. У христианина всегда должны быть два основные начала подвижничества: самопротивление и самопринуждение.

Очищение сердца от страстей и стяжание страстепотребительных добродетелей — длительный и многотрудный подвиг, требующий непрерывной бдительности, трезвения, бодренности, без всяких послаблений. По определению преподобного Исихия, «трезвение есть путь всякой добродетели и заповеди Божией»[51].

Трезвенность, или трезвение, — это постоянная бодренность (пред лицом Божиим) над самим собою, чтобы не допустить [в сердце] чего-либо греховного и не пасть. «Трезвение есть трудом и опытом приобретенное внимание ума в сердце к тому, что происходит в душе, и к тому, как протекают внешние дела», чтобы как до́лжно направлять свою духовную жизнь[52]. Трезвение — это хранение сердца от худых помыслов пресечением их прилогов, самособиранием и вниманием внутрь в сердце и непрестанным со смирением призыванием имени Господа Иисуса Христа[53]. «С дыханием тво-

50 Противоположные этим расположениям суть пороки, или страсти, — источники всех дел худых, губящих нас. Главнейшие из них суть гордость, тщеславие, своекорыстие, невоздержание, гнев, ненависть, зависть, леность, страсть к чувственным утехам, уныние, отчаяние. О них Апостол законоположил, что христианам не только иметь их не должно, но даже чтобы и помину о них не было среди них: *ниже да именуется в вас* (Еф. 5, 3).

51 *Исихий Иерусалимский, прп.* О трезвении и молитве, 3 // Добротолюбие. Т. 2. С. 158.

52 *Феофан (Говоров), еп.* Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла С. 87.

53 *Исихий Иерусалимский, прп.* О трезвении и молитве, 14–16 // Добротолюбие. Т. 2. С. 160.

им, — наставляет преподобный Исихий, — соедини трезвение и имя Иисусово, или помышление о смерти и смирение»[54].

Трезвение исторгает из сердца всякое зло, отсекает многословие, злословие, оклеветание и весь список чувственных страстей, не терпя и на короткое время лишения сладости духовной чистоты сердца[55].

Трезвение — «наисильнейшее орудие к преодолению всего недоброго (греховного, порочного) и к успеху во всем добром»[56]. Оно противодействует самим началам греха: греховным помыслам и чувствам. Трезвение есть необходимая принадлежность истинного духовного делания, при котором вся видимая и невидимая деятельность христианина совершается по воле Божией, единственно к благоугождению Богу. Трезвение есть причина чистоты сердца, а чрез это и боговидения, даруемого чистым сердцем. «Само оно есть собственно чистота сердца»[57].

Без трезвения никак нельзя достичь чистоты сердца. «Очищение сердца, — говорит преподобный Исихий, — чрез которое стяжавается смирение и всякая другая добродетель, есть не что иное, как то, чтобы отнюдь не попускать приражающимся (греховным) помыслам входить в душу»[58]. «Трезвение, если оно постоянно пребывает в человеке, делается для него путеводителем к правой и богоугодной жизни»[59].

«Трезвение приобретается постепенно; стяжавается долгим временем и трудом; рождается преимущественно от внимательного чтения (Священного Писания) и молитвы; наблю-

54 *Исихий Иерусалимский, прп.* О трезвении и молитве, 189 //Добротолюбие. Т. 2. С. 199.

55 *Исихий Иерусалимский, прп.* О трезвении и молитве, 51 // Там же. С. 169.

56 Устав *св. Василия Великого* // Древние иноческие уставы. С. 462.

57 *Исихий Иерусалимский, прп.* О трезвении и молитве, 1 // Там же. С. 157.

58 *Исихий Иерусалимский, прп.* О трезвении и молитве, 193 // Там же. С. 200.

59 *Исихий Иерусалимский, прп.* О трезвении и молитве, 1 // Там же. С. 157.

дать за собой, (духовно) бодрствовать, обдумывать каждое предлежащее нам слово и дело, быть внимательным ко всем своим помыслам и ощущениям, наблюдая за собой, чтоб не соделаться каким-либо образом ловитвою греха (1 Пет. 5; 8–9)»[60]; от памятования Бога, от навыка все творить пред очами Божиими. Много помогает здесь слышимый в душе голос совести, предупреждающий или указывающий на правые действия, мысли и чувства.

Необходимо внимать совести в делании добрых дел и хранить ее в чистоте путем самоиспытания и бдительности[61]. (Самоиспытание и бдительность — делания, относящиеся к трезвению). Христианские подвижники советуют посвящать этому важному делу самонаблюдения и самоиспытания пред судом собственной совести определенное время дня, преимущественно утро и вечер. Об этом испытании и очищении совести покаянием говорится в наставлении, помещаемом в конце вечерних молитв в большинстве молитвословов.

Указанные нами здесь общие начала подвижничества: борьба (самопротивление и самопринуждение), трезвение и бодренность, как совмещающие в себе самоотвержение и любовь, можно назвать первоначалами очищения сердца. Всякое доброе дело ими начинается и ими сопровождается. Сила же, которая движет подвизающегося в подвиге очищения сердца, — ревность о спасении ради славы имени Божия. Эту ревность, чтобы она не погасла, необходимо постоянно возгревать памятью о смерти и о том, что будет по смерти. Преподобный Антоний Великий часто убеждал своих учеников напечатлевать в уме и сердце мысль о том, что «настоя-

60 *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Приношение современному монашеству // Сочинения. Т. 5. С. 34. См. также: *Феофан (Говоров), еп.* О молитве и трезвении.

61 О хранении и испытании совести см.: *Дорофей, прп.* Поучение 3 // Душеполезные поучения и послания; *Никодим Святогорец, прп.* Невидимая брань, 2, 8.

щий день, который мы проживаем, есть последний»[62]. Этими воспоминаниями возгревается страх Божий, который есть третий возбудитель ревности (о страхе Божием см. подробнее в разделе VI). Кроме того имеются еще внутренние возбудители ревности: ощущение сладости жизни в Боге, небесных благ. Наиболее сильный возбудитель спасительной ревности — любовь к Богу. От этой любви приходит радость доброделания и пребывания в добродетельной жизни[63].

В заключение коснемся важнейшего и начальнейшего делания духовной жизни: речь будет идти о подвиге самособранности и внутрь-пребывания в сердце[64], непосредственно связанном с ревностью о спасении и с подвигом трезвения.

«Когда Божественная благодать воздействует на человека в сердце его, тогда дух его (просвещаемый благодатью) проникает туда своим сознанием, а за ним и все силы души и тела»[65]. Обычно у человека-грешника душевные и телесные силы привыкли к греховной деятельности, постоянно подвержены впечатлениям извне и рассеиваются по внешним предметам. Такая раздробленность личности и греховная поврежденность сил души и тела врачуются собиранием в сердце всех этих сил с воздействием на них благодати Божией.

Внутрь-собранность в сердце, или внутрь-пребывание, есть заключение сознания в сердце вместе со всеми силами души. «Около сознания в сердце должно собираться всеми силами — и умом, и волею, и чувством»[66].

62 *Антоний Великий, прп.* Изречение 5 // Добротолюбие. Т. 1. С. 125.

63 *Антоний Великий, прп.* Изречение 5 // Там же. С. 125–132.

64 См. об этом: *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 203–223.

65 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 206.

66 *Феофан (Говоров), еп.* Там же. Собрание ума в сердце *еп. Феофан* называет вниманием, собрание воли — бодренностью, собрание чувства — трезвением. "Внимание, бодренность и трезвение — три внутренних делания, коими совершается самособрание и действует внутрь-пребывание. У кого они есть, и притом все, тот — внутрь; у кого нет, и притом хоть одного, тот — вне" (Там же).

«Вслед за такими деланиями душевными, туда же, в сердце, должны направляться и телесные, им соответствующие органы: так, за вниманием — обращение внутрь очей, за бодренностью — напряжение мускулов во всем теле в направлениях к персям, за трезвенностию — оттеснение расслабляющих движений, подавление услаждения и покоя плоти...

Итак, все делание внутрь-пребывания чрез самособрание состоит в следующем. В первую минуту по пробуждении от сна, как только сознаешь себя, низойди внутрь, к сердцу, в эти перси телесные; вслед за тем созывай, привлекай, напрягай туда и все душевные и телесные силы, вниманием ума, с обращением туда очей, бодренностью воли, с напряжением мускулов и трезвением чувства, с подавлением услаждения и покоя плоти, и делай это до тех пор, пока сознание не установится там... И потом пребывай там неисходно, пока пользуешься сознанием, часто повторяя то же делание самособрания и для возобновления его, и для укрепления, потому что оно поминутно то расслабляется, то нарушается»[67].

Подвижники Каллист и Игнатий Ксанфопулы (XVI век) на основе многовекового опыта и свидетельств святых Отцов описали практический прием («естественный некий прием») вхождения внутрь сердца вниманием чрез дыхание, который способствует сосредоточению ума[68].

«Ведомо тебе, — пишет другой подвижник, Никифор Уединенник, — что дыхание наше, коим дышим, есть втягивание в себя и выпускание из себя воздуха. Орган, служащий к сему, суть легкие, которые облегают сердце и, проводя чрез себя воздух, обдают им и сердце. Таким образом, дыхание есть естественный путь к сердцу. Итак, собрав ум свой к себе, введи его в путь дыхания, коим воздух доходит до сердца, и вместе с сим вдыхаемым воздухом понудь его сойти в сердце и там остаться. Приучи же его, брате, не скоро

67 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 206–207.

68 *Каллист, Игнатий Ксанфопулы, прпп.* Наставление для безмолствующих, 24 // Добротолюбие. Т. 5. С. 338.

оттуда выходить; ибо вначале он очень скучает в этом внутреннем заключении и тесноте, когда же привыкнет, то не любит наоборот кружиться вовне»[69]. Другой подвижник пишет: «И когда мы приучим свой ум вместе с входом воздуха к снисхождению внутрь (и пребыванию сознанием в сердце), тогда на опыте познаем, что ум при этом отвергает всякий помысл и делается единичным и голым (т.е. собранным в себе, нерассеянным); напротив же, исходя оттуда и обращаясь во внешнее, тотчас развлекается многообразными впечатлениями и потоком помыслов»[70].

Это делание самособрания и внутрь-пребывания есть подвиг всей жизни, ибо им начинается духовная жизнь и им сопровождается до окончания земного поприща. Трудность его, особенно вначале, состоит в том, что мысль наша и все чувства обычно вне нас, не собраны, рассеяны. Это можно понять по тому, как трудно бывает сосредоточиться и собраться с мыслями и чувствами во время молитвы, богомыслия и др.

Необходимо знать, что внутрь-пребывание и самособранность не то же самое, что углубленное размышление (когда человек «задумывается»), хотя похожи на последнее, которое есть процесс головной работы и стоит только в «исходище ума», оставляя все прочие силы души нетронутыми. А то — стоит в сердце, в исходище всех духовных движений, в средоточии душевной жизни. Отсюда само собой очевидно, что

69 *Никифор Уединенник, прп.* Слово о трезвении и хранении сердца многополезное // Добротолюбие. Т. 5. С. 249–250.

70 В рукописи источник не указан. *Никифор Уединенник* в наставлении инокам-отшельникам ("безмолствующим") говорит: "Когда ум твой утвердится в сердце, то ему там не следует оставаться молчащим и праздным, но непрестанно творить молитву: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!* — и никогда не умолкать. Ибо это, содержа ум немечтательным, делает его неуловимым и неприкосновенным для прилогов вражеских и каждодневно все более и более вводит в любовь и вожделение Бога" (Слово о трезвении и хранении сердца многополезное // Добротолюбие. Т. 5. С. 250). См. также: *Симеон Новый Богослов, прп.* О трех образах молитвы // Добротолюбие. Т. 5. С. 470).

внутрь-пребывание в его истинном виде есть условие истинного господства человека над собой, следовательно, истинной свободы и разумности, а потому и истинно-духовной жизни. Собрание сил души в сердце воедино позволяет подвижнику видеть все движения своих сил и трезвенно блюсти свой ум и сердце от приражений зла.

Внутрь-пребывание дает духу свободу от плотяности, от влияния влечений плоти; дух здесь, по выражению подвижника Никифора, «водится сам собою» и получает силу господства над низменными движениями плоти.

По опыту известно, например, что при возбуждении страстей (особенно быстровоспламеняющихся плотской и гневной страстей) для подавления их приражений особенно действенным бывает собрание внутрь сердца.

Энергичное движение внутрь — собрание сил души (сознания и воли) в сердце — отрывает, отделяет душу и ее внимание от возбуждения страсти, вследствие чего страстный помысл или чувство быстро угасают. При этом весьма сильно помогает молитва, от всего сердца творимая.

«Признак духовной жизни, — говорит преподобный Серафим Саровский, — есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем»[71].

Всякий духовный подвиг должен быть совершаем отсюда, из внутрь-собранности, иначе он не духовен. *Царствие Божие внутрь вас есть,* — говорит Господь (Лк. 17, 21), и для духовного делания заповедует: *вниди в клеть твою* (Мф. 6, 6) — т.е. в клеть сердца, по разумению святых Отцов Церкви.

Внутрь-пребывание поставляется подвижниками в духовных деланиях на первом месте, потому что оно есть условие духовной жизни[72]. Оно — особое начальнейшее духовное делание, ибо здесь, в сердце, все духовное делается: и борьба со страстями, и

71 Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. С. 122.

72 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 208–209.

трезвение, и богомыслие, и молитва. Что бы ни делал подвизающийся, прежде всего он должен войти внутрь сердца, и оттуда действовать. Один из святых Отцов говорит: «Когда найдешь, где сердце, и навыкнешь собираться в нем, тогда уже совершай там и молитвословие, и богомыслие, и чтение (Священного Писания и духовных книг), и всякое другое духовное упражнение».

Какие еще средства к неисходному внутрь-пребыванию? — Надо удаляться всего, что может нарушить указанные делания или может отвлечь вовне силы души, собранные в сердце. Отсюда — условие и вместе средство к внутрь-пребыванию: в душе — борьба с рассеянностью и пленениями сердца, в теле — связание его. Все эти средства соприкасаются с подвигом умерщвления себялюбия.

Действенными средствами к предохранению души от рассеянности («парения духа») и к стяжанию неисходного внутрь-пребывания являются следующие.

— Молитва — как можно более частое призывание в сердце имени Господа Иисуса Христа (особенно молитва Иисусова). «Память Иисусова да соединится с дыханием твоим»[73], — говорит преподобный Иоанн Лествичник.

— Пребывание в чувствах покаяния и веры. К чувствам и расположениям, свойственным покаянной вере, относятся: смирение, или чувство своего нравственного бессилия без помощи благодати Божией; решительное противление греховным навыкам; отвращение и омерзение к ним, а вместе с этим и ко всему «миру» как совокупности эгоистически-чувственных обычаев и наслаждений; пребывание в покаянном чувстве самообвинения и сокрушения о безответственности пред лицом Бога, как Всемогущего и Всеправедного Судии, — сокрушения по причине оскорбления Его своими грехами и нарушением заповедей; надежда на спасение в Господе Спасителе нашем; влечение, или жажда жизни чистой и святой по Его образу и с Его помощью — к жизни богообщения[74].

73 *Иоанн Лествичник, прп.* Слово 27, 61 // Лествица. С. 227.

74 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 216–218.

Эти чувства епископ Феофан называет жизнедеятельностью духовною. «И действительно, когда они есть, значит — духовная жизнь в действии; и когда нужно возжечь ослабевающую (духовную) жизнь, необходимо стать в какое-либо из этих чувств»[75].

Внутрь-пребывание и пребывание в чувствах покаяния и смирения тесно взаимосвязаны и друг друга поддерживают. Кто пребывает в том или ином молитвенном или покаянном или другом каком духовном чувстве, того дух прочно связан и неразвлеченно пребывает внутрь; у кого же нет таких чувств, тот быстро рассеивается. Кто хочет оставаться с одним собранием внутрь умовым, тот напрасно трудится: сознание очень быстро ускользает от сердца[76].

Успеху в стяжании необходимого внутрь-пребывания, чувств покаяния и ревности о спасении благоприятствует еще одно внутреннее духовное делание, которое епископ Феофан называет «зрением духовного мира» или пребыванием в «духовной атмосфере». Христианину, подвизающемуся в очищении сердца, стяжании чистоты сердечной, необходимо сделать себе близким мир духовный, или, точнее, усвоить себя самого всему духовному, Божественному. Духовный мир, даже мысль о нем далеки от души человека-грешника, погруженного в суету и предметы греховного мира и греховную жизнь; освобождаясь от уз греха, она начинает тяготеть к сродной ей духовной области: к Богу, к небесной жизни. Это душевное устремление необходимо упражнять и развивать в себе.

Оно состоит в том, чтобы содержать в сознании и чувстве все строение духовного, невидимого, мысленного, но, тем не менее, действительного мира или, что то же, существенных истин Божественного Откровения. Сущность Откровения, обнимающего все бытие, настоящее и будущее, может быть выражена, согласно с епископом Феофаном, так: «Бог единый, в

75 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 218.

76 *Феофан (Говоров), еп.* Там же. С. 220–221.

Троице поклоняемый, все сотворивший и все содержащий, восставляет, или, по Апостолу, возглавляет (Еф. 1, 10) всяческая в Господе нашем Иисусе Христе, чрез Духа Святого, в Церкви действующего, Который, по усовершении верующих, переводит их в другой мир, что и будет продолжаться до времени исполнения всех, или кончины века, когда, по воскресении и суде, воздастся комуждо по делом: одни ниспадут во ад, другие вселятся в рай, и *Бог будет всяческая во всех*» (Еф. 1, 23)[77].

Здесь сокращенно показано все содержание Божественного Откровения. Это также содержание Символа веры. Главнейшие здесь истины: вседержительство Божие, домостроительство спасения людей и четыре последних: смерть, суд, ад и рай. Эти именно истины святитель Тихон Задонский заповедует всем христианам помнить от младенчества до гроба[78].

Подвиг памятования, или зрения этих истин должен быть направлен к тому, чтобы каждую из них отдельно и затем все вместе в их связи довести до светлой ясности сознания, глубоко войти в них и так усвоить их себе, срастворить ся с ними, чтобы сознание не могло приходить в движение без представления их в себе, или на себе, подобно тому, как днем нельзя открыть глаза без того, чтобы световые волны влияли на них.

Достигается это не сразу и многим трудом. В начале труд состоит в том, чтобы упражняться в духовном восприятии этих истин. Необходимо для этого видеть и ощущать себя содержимым Десницей Божией, во вседержительстве Божием, Им проницаемым и зримым, памятовать, как говорит святой Василий Великий, что «ты назираем» от Бога; необходимо видеть и чувствовать себя спасаемым в Господе, участвующим в домостроительстве спасения в качестве члена Церкви, чувствовать, как говорит Златоуст, что ты — «воин Христов и записан в одном граде (Небесном)»; наконец, видеть себя

77 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 211.

78 *Тихон Задонский, свт.* Творения. Т. 1. С. 101–102.

стоящим в смерти, под судом, чтобы вследствие того или рай наследовать, или быть поглощенным адом.

Упражнение состоит в сколь можно частом ви́дении в себе этих истин. Последний предел такого делания, или высшая ступень этого подвига есть постоянное стояние в духовном мире, ощущение себя в нем. Человек, достигший этого, как бы вышел из этого мира и пребывает в другом своим сознанием и сердцем, вошел в Царствие Божие, или воспринял его в себя.

Епископ Феофан в книге «Путь ко спасению» дает ряд практических указаний и советов к должному прохождению этого подвига [79].

Совершается это делание всеми силами души — в сердце, там, где, как мы выше указали, должен самособираться и пребывать проходящий духовную жизнь.

Необходимо помнить, что это не простое размышление, а такое зрение внутренним душевным оком этих истин, которое приводит к восприятию их в чувство и к возгоранию ревности к богоугождению. Восприятие в чувство будет предохранять нас, не допускать до падения. *Поминай последняя твоя,* — учит премудрый Сирах, — *и во веки не согрешиши* (Сир. 7, 39). *Предзрех Господа предо мною выну... да не подвижуся,* — свидетельствует из опыта пророк Давид (Пс. 15, 8).

79 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 213–215. В качестве упражнения для успешного прохождения этого делания *еп. Феофан* указывает на частое повторение в продолжение дня кратких изречений из Священного Писания, например: *камо пойду? — предлежит единою умрети, потом же суд... Собираеши себе гнев на день гнева... Несть иного имене, о немже подобает спастися нам* (Евр. 9, 27; Рим. 2, 5; Деян. 4, 12), и проч., и в особенности, кратких молитв, направляющих надлежащим образом и напоминающих ту или иную из указанных истин, или Символа веры. Способствует этому же деланию чтение книг, в коих речь идет о тех же предметах, воспоминание судов Божиих невидимых и неожиданных, когда люди умирают внезапно, скоротечность нашей жизни и др.

Посредством этого подвига приобретается страх Божий. «Страх Божий предшествует всякой добродетели, — говорит преподобный авва Дорофей, — ибо *начало премудрости* (а следовательно, и благочестия) *страх Господень* (Пс. 110, 10); и без страха Божия никто не может совершить ни добродетели, ни чего-либо благого; ибо *страхом Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15, 27)»[80]. Также и святой Исаак Сирин говорит, что «страх Божий есть начало добродетели»[81]. Страх Божий есть дар Бога. Поэтому о стяжании страха Божия и помощи в преднаписанных духовных подвигах надо молиться Господу. В ежедневных наших вечерних молитвах мы умоляем об этом Господа:

«Господи, не лиши мене небесных Твоих благ.

Господи, избави мя вечных мук...

Господи, посли благодать Твою в помощь мне, да прославлю имя Твое святое...

Господи, даждь ми слезы, и память смертную, и умиление...

Господи, даждь ми смирение, целомудрие и послушание...

Господи, всели в мя корень благих, страх Твой в сердце мое...»[82].

Рассмотренные вкратце духовные делания: внутрь-пребывание со зрением духовного мира есть условие к возгреванию духовных чувств. И наоборот, последние своим рождением вызывают и поддерживают первые. «Совокупным же взаимодействием тех и других спеется духовная жизнь»[83].

Необходимо знать, что это есть самый прямой и плодотворный путь к спасительному устроению духовной жизни. «Поэто-

80 *Дорофей, прп.* Поучение 18 // Душеполезные поучения и послания. С. 187. См. также: *Дорофей, прп.* Поучение 4 // Там же; *Диадох Эпирский, прп.* Подвижническое слово, 16, 17// Добротолюбие. Т. 3. С. 15–16; *Феодор Эдесский, свт.* Деятельные главы, 47 // Добротолюбие. Т. 3. С. 329.

81 *Исаак Сирин, прп.* Слово 1 // Слова духовно-подвижнические. С. 1.

82 *Иоанн Златоуст, свт.* Вечерняя молитва (24 прошения по часам дня и ночи)

83 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 221.

му священнику, руководящему духовной жизнью, надлежит как можно скорее вводить своих питомцев в это делание и утверждать в нем. Можно даже вводить в него прежде всего внешнего, но лучше всего совместно с ним... Следует только разъяснить существо делания, его важность, и руководствовать. Тогда и внешнее все пойдет охотно, спешно и зрело (возгреваемое ревностию ко спасению)». Кто останавливается на внешнем телесном подвиге без внутреннего духовного, тот постепенно охладевает, теряет дух ревности и все более отдаляется от внутренней истины духовной жизни[84].

Итак, спасительный и благоуспешный подвиг очищения сердца и всей богоугодной жизни надо начинать с описанных духовных деланий: усвоения себя духовному миру, стяжания внутрь-пребывания с трезвением и бодренностью, которые возгревают дух ревности и покаянной веры. Этот путь возрастания духовной жизни, прямой, внутренний, неотделим от другого, состоящего в упражнении душевных и телесных сил в благочестии и в борьбе с искушающим злом, о чем подробнее мы писали выше (см. раздел VI), в описании средств стяжания целомудрия.

«Много средств к приобретению чистого сердца. Оно оскверняется от демонов, от людей, от собственных наших страстей, от наших чувств и от самых бездушных вещей, нас окружающих. Демоны все время сыплют, как снег, в наши души нечистые помыслы. Люди оскверняют нас своими соблазнами. Из источника наших страстей, как из мутного родника песок и ил, бьют разнообразные скверны. Нечистоты в сердце приходят чрез слух, зрение, чрез все прочие наши чувства. Земля — города, села, воды, горы, поля, сады, луга содержат множество причин к соблазнительным впечатлениям! Потому так трудно иметь чистое сердце, потому и самые высокие святые жаловались на приражения к ним нечистых помыслов и пожеланий.

84 *Феофан (Говоров), еп.* Путь ко спасению. С. 222–223.

30–1368

Но чем труднее иметь чистое сердце, тем более внимательными должны мы быть к употреблению средств, споспешествующих к приобретению сердечной чистоты. Эти средства доступны всем, прибегнуть к ним зависит от нас. Если мы не употребим к очищению нашего сердца того, что от нас зависит, то Всевышний, по Своей мудрости и любви к нашему спасению, употребит к очищению сердец наших те тяжелые средства, которые зависят от Него. Таковые средства суть: болезни, бедствия и другие виды скорбей, могущие потрясти и самое ожесточенное сердце. Заботливый врач употребляет более сильные врачевства там, где слабые оказались недейственными к уврачеванию болезни. «Будем лечить немощи сердца нашего сладкими врачевствами, предложенными нам по благости Божией, и тем предотвратим врачевства горькие, подаваемые во гневе от правосудного и страшного Бога»[85].

5.
ВЫСОТА ДОБРОДЕТЕЛИ ЧИСТОТЫ СЕРДЦА. БЛАЖЕНСТВО ЧИСТЫХ СЕРДЦЕМ

Чистое сердце — источник духовного мира и радости. Благотворное влияние чистых сердцем на окружающих людей. Блаженная участь людей чистого сердца, чистой жизни: они, по обетованию, Бога узрят (Мф. 5, 8).

«Чистое сердце есть малое небо, обитель благодати Всесвятого Духа, жилище Ангелов, хранилище любви к Богу и любви к ближнему, источник святых мыслей и желаний, украшение человеческого рода. Все изящное в природе ниже чистого сердца...

В чистом сердце растут обильно-постоянно, веселовидно отрасли многоразличных христианских добродетелей, нравственных и гражданских, общественных и семейных»[86].

85 *Иаков (Вечерков), архиеп.* Слово о средствах, споспешествующих к приобретению чистоты сердца // Слова и речи. Ч. 1. С. 74–75.

86 *Иаков (Вечерков), архиеп.* Слово о чистоте сердца // Слова и речи. Ч. 1. С. 55. См. также: С. 53–54.

В чистом сердце нет закоренелых нечистот порока. Христианина с чистым сердцем не терзает совесть, не мучат грехи, которые отпущены, он покоится в Боге, Источнике блаженства, и Бог покоится в нем.

Чистое сердце есть источник духовного мира, спокойствия и всегдашней радости. При взгляде на все доброе, на всякое творение Божие чистый сердцем радуется и веселится внутренно, потому что во всех тварях усматривает отпечаток благости, премудрости и всемогущества Творца.

Чистое сердце, по подражанию Богу, исполнено бывает безмерным чувством милости и жалости ко всем созданиям Божиим[87].

В высшей степени прекрасное зрелище — человек с чистым сердцем! Он есть храм Триипостасного Бога, ибо чистому сердцем свойственно любить Бога; *кто любит Меня*, — говорит Христос, — *тот возлюблен будет Отцем Моим... и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 21, 23). К людям с чистым сердцем относятся слова: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 21)[88]. «Высокое со-

87 *Исаак Сирин, прп.* Слово 48 // Слова духовно-подвижнические. С. 205–206.

88 У многих подвижников при чистоте и смирении сердца проявляется особый дар прозрения (способность видеть сокровенное в душе человека, видеть и слышать все происходящее на дальнем расстоянии и др.). Так схиархимандрит Гавриил, старец Елеазаровой пустыни, близ Пскова (умер в 1915 году), обладал этим даром воспринимать непосредственно человеческие мысли, как явный разговор, видел совершающееся на расстоянии, удостаивался видеть усопших и угодников Божиих. Не раз он с умилением говорил: "Воистину справедливо слово Христово: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*, — и не только Бога узрят, но в Боге и вся сокровенная мира узрят". Будучи еще юношей, старец был так чист и целомудрен сердцем, что соблазны мира и плоти вовсе не касались его. И от этого до конца жизни он сохранил жизнерадостность, детскую простоту и ту целомудренную веселость, от которой всем делалось с ним легко и весело (Житие схиархимандрита Гавриила. Рукопись. С. 7; *см.: Симеон (Холмогоров), архим.* Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Псков, 1916 — *ред.*).

вершенство любви... не может быть достигнуто без совершенства чистоты (сердца)»[89].

В чистом сердце отпечатлеваются правила Небесного закона, так что чистое сердце живо ощущает внутри голос закона Божия, а воля его стремительна к добру и тверда в боголюбезной жизни.

Добродетели чистого сердцем христианина служат укреплению доброй нравственности окружающих людей, своим благотворным влиянием ослабляют и нередко вовсе истребляют заразу порока. Люди нечистой жизни нередко приходят в себя от общения с людьми чистого сердца, раскаиваются и переменяют свою порочную жизнь на добродетельную. Чистота сердца светла, привлекательна, и какое-то сладостное и успокоительное веселие вливается от нее в души людей, жаждущих правды.

Чистоте сердца принадлежит глубина душ наших. Она привлекает к нам любовь ближних, потому что излучает искреннюю любовь.

Чистота сердца привлекает и любовь Божию. Она низводит милость Господню на села, города и целые страны, упрочивает блага семейств и создает благоденствие государств. Чистота сердца низводит свыше на землю всякое благословение (срав: Втор. 28, 1—14).

«Польза, происходящая от чистоты сердца, не ограничивается временем. И вечность приносит чистому сердцу великую награду и великое утешение. Вечность наша будет такова, какова наша жизнь. Свята жизнь — блаженна вечность. Худа и нечестива жизнь — ужасна и вечность. Что сеем во времени, то в вечности пожнем. *Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 8). Посему горе тем, которые живут в

---

89 *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских подвижников 11, 14 // Писания. С. 381.

нечистоте сердца, и благо тем, которые живут свято и хранят свое сердце от всякого зла (Мф. 25, 34, 41).

Поистине блаженна в вечности участь людей чистого сердца и чистой жизни! Тайнозритель святой апостол Иоанн Богослов видел утешительное зрелище на небе. Он видел множество людей в белых одеждах пред Престолом Божиим, в веселии, в торжестве. Кто же они, облеченные в белые одежды и удостоенные предстояния Престолу Божию? — Это люди, строго, бодрственно, с терпением величайших скорбей сохранившие себя от всякого зла, люди чистые сердцем, чистые житием. Поэтому им особенная почесть на небе. Иисус Христос говорит, что Он *посадит их и, подходя, станет служить им* (Лк. 12, 37), как гостеприимный и ласковый хозяин дома служит гостям своим. Этим показывается любовь и особенное благоволение Спасителя к людям, препровождающим жизнь в чистоте духа и тела»[90].

Царство Небесное принадлежит людям чистой жизни, чистого сердца. Тем христианам, которые имеют чистое сердце, обещана величайшая награда: они, по обетованию Иисуса Христа, *Бога узрят* (Мф. 5, 3). Лицезрение Бога есть источник вечного блаженства; обещание видения Бога есть обещание высочайшего вечного блаженства в Царстве Небесном[91], обещание особой близости к Богу. Чистые сердцем еще здесь, на земле, в своем собственном сердце (просвещенными очами сердца — Еф. 1, 18) будут зреть Бога, ощущать невидимое благодатное присутствие Божие, в будущей же жизни сии праведники узрят Бога *лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12; 1 Ин. 3, 2), ибо чистому свойственно зреть Чистого, как чистому оку свойственно видеть свет.

90 *Иаков (Вечерков), архиеп.* Слова и речи. Ч. 1. С. 66–67.

91 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея Евангелиста, 15 // Творения. Т. 7. С. 155.

93 *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея Евангелиста, 15 // Творения. Т. 7. С. 154.

«Видение же Бога здесь разумеется такое, какое только возможно для человека»[93].

Бог есть источник вечного Света и несказанного блаженства для всех чинов ангельских, для праотцев, пророков, апостолов, иерархов, мучеников и всех святых. Им живет и веселится всякая тварь на небе и на земле. Блаженство лицезрения Бога так велико, что чистейшие и святейшие ангельские чины и величайшие праведники ничего более не желали и не желают, как только постоянно созерцать Бога и быть в единении с Ним.

Поистине, *блаженны чистые сердцем,*
ибо они Бога узрят!

БИБЛИОГРАФИЯ

Толковая Библия. СПб., 1911. Т. 11.

Апостольские постановления. Казань, 1864.

Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец. М., 1893.

Троицкое толковое Евангелия от Матфея. С. Посад, 1896–1898 (Троицкие листки; Т. 5, вып. 21–25).

А.С.Я.
У семейного очага. Беседа 1 // Воскресный благовест. 1909. № 35.

Аграновский В.
Поляновы // Комсомольская правда. 1969. 15 мая.

Амвросий (Гренков) иеросхим. [Ныне прп. Амвросий Оптинский].
Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. С. Посад, 1908.

Амвросий (Ключарев), архиеп.
Полное собрание проповедей. Харьков, 1902. Т. 1.

Амвросий Медиоланский, свт.
О должностях. Киев, 1875.

Амфитеатров Я.К.
Беседы об отношении Церкви к христианам. СПб., [1909].

Афанасий Великий, свт.
Творения М., 1854. Ч. 4.

Афанасий, иером.
Человек-христианин в разных возрастах своей жизни // Странник. 1862. Май, отд. 2.

Афинагор.
Прошение о христианах // Сочинения древних христианских апологетов / В пер. *прот. П. Преображенского* М., 1847.

Афоризмы: По иностранным источникам. М., 1966.

Бабура В., свящ.
Развлечения и удовольствия с христианской точки зрения / Послесл. ред. // Православное русское слово. 1903. № 6.

Баян О.
Дедушка // Семья и школа. 1951. № 8.

Беляев А.
Любовь Божественная. М., 1884.
Беседы с родителями о воспитании детей в семье. М., 1954.

Богдашевский Д.И.
Блаженства Господни. Киев, 1909.

Богословский Н.
О христианском самовоспитании // Христианин. 1911. Август.

Бощановский В., свящ.
Жизнь во Христе. С. Посад, 1913.

Быков В.П.
Тихие приюты для отдыха страдающей души. М., 1913.

В день Рождества Пресвятой Богородицы // Воскресный благовест. 1909. № 36.

Варсонофий Великий и Иоанн, прпп.
Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. СПб., 1905.

Василий Великий, свт.
Творения: В 3 т. СПб., 1911. Т. 1, 2.

Василий Великий, свт.
Творения: В 7 ч М., 1845–1848. Ч. 7.

Васильева Н.
Женщина в христианстве // ЖМП. 1946. № 3.

Волкова Е.И.
Отец и мать как воспитатели. М., 1956.

Гиляровский В.М., прот.
Собрание проповедей. СПб., 1905. Т. 1.

Гладков Б.И.
Толкование Евангелия. СПб., 1907.

Гончаров В., свящ.
Следствие материнского проклятия // Странник. 1861. Июль, отд. 1.

Григоревский М.
Учение св. Иоанна Златоуста о браке. Архангельск, 1902.

Григорий Богослов, свт.
Творения. М., 1843–1848. Ч. 3–6.

Григорий Нисский, свт.
Творения. М., 1868. Ч. 7.

Григорий Чудотворец, св.
Творения. Пг., 1916.

Гусев А.
О браке и безбрачии: Против "Крейцеровой сонаты" и послесловия к ней графа Л. Толстого. Казань, 1891.

Две высоты // Воскресный благовест. 1909. № 47.

Диадох Эпирский, прп.
Подвижническое слово, 98 // Добротолюбие. М., 1900. Т. 3.

Димитрий (Муретов), архиеп.
Слова, беседы, речи. М., 1897. Т. 5.

Димитрий Ростовский, свт.
Творения. СПб.: Изд. Сойкина, [Б.г.]. Т. 1, 2.

Дорофей, авва.
Душеполезные поучения и послания. Шамордино, 1913.

Древние иноческие уставы / Пер. *еп. Феофана (Говорова).* М., 1892.

Древний патерик. М., 1899.

Дьяконова А.
К лучшему будущему // Христианин. 1907. Июнь-июль.

Дьяченко Г., свящ.
Общедоступное изъяснение учения Православной Церкви о христианской вере, надежде и любви, с библейскими и церковно-историческими приложениями. М., 1898.

Дьяченко Г., свящ.
Общедоступные беседы о богослужении Православной Церкви. М., 1898.

Ефрем Сирин, прп.
Творения. С. Посад, 1895–1900. Ч. 1–4.

Житие схиархимандрита Гавриила. Рукопись.

Заозерский Н.
На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах.
С. Посад, 1902.

Зарин С.
Заповеди блаженства. Пг., 1915.

Иаков (Вечерков), архиеп.
Слова и речи. СПб., 1847. Ч. 1, 2.

Игнатий (Брянчанинов), еп. [Ныне свт. Игнатий Кавказский и Черноморский].
Отечник. СПб., 1891.

Игнатий (Брянчанинов), еп.
Сочинения. СПб., 1886. Т. 1, 5.

Игнатий Богоносец, сщмч.
Послание к Поликарпу
// Писания мужей апостольских
/ Пер. *прот. П. Преображенского.*
М., 1862.

Иннокентий (Борисов), архиеп.
Сочинения. СПб.; М., 1872. Т. 1.

Иоанн Дамаскин, прп.
Слово о страстях и добродетелях.
С. Посад, 1904.

Иоанн Златоуст, свт.
Творения: В 12 т. СПб., 1898–1906.

Иоанн Кассиан Римлянин, прп.
Обозрение духовной брани
// Добротолюбие. М., 1895. Т. 2.

Иоанн Кассиан Римлянин, прп.
Писания. М., 1892.

Иоанн Лествичник, прп.
Лествица. С. Посад, 1908.

Иоанн Лествичник, прп.
Подвижнические уроки
// Добротолюбие.
М., 1895. Т. 2.

Исаак Сирин, прп.
Подвижнические наставления
// Добротолюбие. М., 1895. Т. 2.

Исаак Сирин, прп.
Слова духовно-подвижнические.
С. Посад, 1911.

Исаия Нитрийский, прп. Слова
// Добротолюбие. М., 1895. Т. 1.

Исидор Пелусиот, прп.
Письма. М., 1860. Ч. 2.

Исихий Иерусалимский, прп.
О трезвении и молитве
// Добротолюбие.
М., 1895. Т. 2.

К пониманию молитвы св. Ефрема Сирина // Пастырское чтение.
1915. Февраль.

Каллист Константинопольский, свт.
Главы о молитве // Добротолюбие.
М., 1900. Т. 5.

Каллист, Игнатий Ксанфопулы, прпп.
Наставление для безмолвствующих,
24 // Добротолюбие.
М., 1900. Т. 5.

Киприан Карфагенский, сщмч.
Творения. Киев, 1891. Ч. 1, 2.

Кирилл Иерусалимский, свт.
Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1900.

Климент Александрийский, мч.
Педагог. Ярославль, 1890.

Климент Александрийский, мч.
Строматы. Ярославль, 1892.

Климент Римский, сщмч.
Второе послание к Коринфянам
// Писания мужей апостольских.
М., 1862.

Кормчая книга Константинопольской Церкви. [М.], 1841.

Кормчая книга. М., 1912.

Краковский А.П.
Трудный возраст. М., 1966.

Краткий очерк жизни подвижника Нижегородского Печерского монастыря иеросхимонаха Мардария // Странник. 1861. Апрель.

Левитов М., свящ.
Отношение к половому чувству // Отдых христианина. 1909. № 12.

Леонтьев А.Н.
[?] // Правда. 1968. 22 февраля.

Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря / Сост. *архим. Серафим (Чичагов)*. СПб., 1903.

Лютардт Х.Э.
Апология христианства. СПб., 1892.

М.В.
Страдания христиан и страдания Церкви. СПб., 1907.

Макаренко А.С.
О воспитании в семье. М., 1955.

Макаренко А.С.
Сочинения. М., 1951. Т. 4.

Макарий (Иванов), иеросхим. [Ныне прп. Макарий Оптинский].
Собрание писем блаженныя памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к мирским особам. М., 1862.

Макарий (Невский), еп.
Беседы о христианской жизни и воспитании. СПб., 1902.

Макарий Египетский, прп.
Духовные беседы, послание и слова. С. Посад, 1904.

Марк Подвижник, прп.
Нравственно-подвижнические слова. С. Посад, 1911.

Мартенсен Г.
Христианское учение о нравственности. СПб., 1890. Т. 2.

Менстров М. свящ.
Уроки по христианскому нравоучению. СПб., 1912.

Менстров М., свящ.
Леность — могила живого человека // Христианин. 1911. Апрель.

Мефодий Патарский, сщмч.
Полное собрание творений / Пер. *Е. Ловягина*. СПб., 1877.

Михаил (Семенов), иером.
В поисках Лика Христова // Православное русское слово. 1903. № 1, 2.

Михаил (Семенов), иером.
Где жизнь. СПб., 1903.

Михаил (Семенов), иером.
Таинство брака. // Вопросы веры и жизни: Сб. СПб., 1904.

Муретов С.
Исторический обзор чинопоследования проскомидии. М., 1895.

На каждый день. Семь бесов, искушающих женщину // Воскресный благовест. 1909. № 29.

Не держите в доме дурных книг и картин // Воскресный благовест. 1909. № 39.

Не убивайте в детской душе святого порыва // Отдых христианина. 1909. № 10.

Никанор (Бровкович), еп.
Беседа о христианском супружестве. Против графа Льва Толстого. Одесса, 1890.

Никита Стифат, прп.
Деятельные главы // Добротолюбие. М., 1900. Т. 5.

Никитин Б.
Откуда берутся таланты? // Комсомольская правда. 1969. 30 янв.

Никифор Уединенник, прп.
Слово о трезвении и хранении сердца многополезное // Добротолюбие. М., 1900. Т. 5.

Никодим Святогорец, прп.
Невидимая брань. М., 1812.

Нил Синайский, прп.
Слово о блуде // Добротолюбие. М., 1895. Т. 2.

Нил Синайский, прп.
Творения. М., 1858–1859. Ч. 1, 3.

О сельских крестьянских свадьбах // Кормчий. 1902. № 1.

Околитенко Н.
Жестокость // Правда Украины. 1969. 26 марта.

Олесницкий М.
Нравственное богословие. Пг., 1915.

Орлов Г., свящ.
Женские подвиги и добродетели в живых рассказах. М., 1913.

Остроумов С, прот.
Жить — любви служить. СПб., 1900.

Остроумов С., прот.
Ангел маленьких жертв // Воскресный благовест. 1909. № 16.

Остроумов С., прот.
Заметки по вопросу о религиозном значении театра: По поводу статьи о. П. Светлова // Православное русское слово. 1903. № 1.

Остроумов С., прот.
Снисходительность // Воскресный благовест. 1909. № 16.

Памятники христианской письменности. М., 1862. Т. 3.

Певницкий В.Ф.
Религия и воспитание // Сборник статей по вопросам христианской веры и жизни. СПб., 1901. Вып. 1.

Петр (Екатериновский), еп.
Указание пути ко спасению. С. Посад, 1905.

Петр Дамаскин, прп.
Слово 18 // Славянское Добротолюбие. Ч. 3, кн. 2.

Платонов А.
В часы раздумья // Воскресный благовест. 1909. № 32.

Покровский А.И.
Гражданский и церковный браки древних христиан: Канонически-литургический очерк. С. Посад, 1915.

Попов К.
Блаженный Диадох, епископ Фотики, и его творения. Киев, 1903. Т. 1.

Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. М., 1848.

Пришвин М.
Из дневника // Литературная газета. 1968. № 14.

Прозоров Г.Я.
Страшный и усиливающийся недуг нашего времени: Речь, произнесенная на собрании Общества распространения религиозной нравственности и просвещения в духе Православной Церкви // Воскресное чтение. 1896. № 21–22.

Розанов И., диакон.
День христианина // Кормчий. 1902. № 2.

Розанов И., свящ.
День христианина // Кормчий. 1902. № 30.

С.С.
Беседы о воспитании детей. СПб., 1903.

Свет во тьме: Сб. СПб., 1903.

Светлов П.Я., прот.
Идея Царства Божия // Богословский вестник. 1902. Ноябрь.

Сергиев Иоанн, прот. [Ныне св. прав. Иоанн Кронштадский].
Во свете Твоем узрим свет. СПб., 1910.

Сергиев Иоанн, прот.
Моя жизнь во Христе. М., 1892. Ч. 1, 2.

Сергиев Иоанн, прот.
Солнце правды. СПб., 1902.

Сильвестр (Малеванский), еп.
Опыт православного догматического богословия. Киев, 1897. Т. 4.

Симеон Новый Богослов, прп.
Слова: Вып. 1–2 / Пер. *еп. Феофана (Говорова).* М., 1892.

Слово жизни. Что говорят цифры о нарушениях Закона Божия? // Христианин. 1911. Январь.

Смирнов И.
Урок женщинам-христианкам // Русский паломник. 1913. № 4.

Смоленский Н.
Отголоски жизни и литературы. Власть вещей: По поводу литературных произведений "Вещи" Бобрыкина и "Железный призрак" Минского // Отдых христианина. 1909. № 10.

Собрание педагогических сочинений. СПб., 1875.

Солярский П., свящ.
Нравственное православное богословие. СПб., 1875.

Сухомлинов В.
Воспитание без наказаний // Правда. 1968. 25 марта.

Тарновский В.М.
Половая зрелость. СПб., 1886.

Тертуллиан.
Творения / В пер. *Е. Карнеева.* СПб., 1847. Ч. 2.

Тихон Задонский, свт.
Творения. М., 1889. Т. 1–5.

Троицкий М., свящ.
Послания святого апостола Павла к Тимофею и Титу. Казань, 1884.

Устав Духовных Консисторий. СПб., 1912.

Учение св. Златоуста о браке // Странник. 1899. № 12.

Ушинский К.Д.
Собрание педагогических сочинений. Т. 1 СПб., 1875.

Ушинский К.Д.
Человек как предмет воспитания. СПб., 1894.

Фаррар Ф.У.
Женщины у домашнего очага // Христианин. 1911. Июнь-июль.

Федоров Н.Ф.
Философия общего дела. Верный, 1906.

Феодор Едесский, свт.
Деятельные главы // Добротолюбие. М., 1900. Т. 3.

Феодорит Кирский, еп.
Творения. М., 1861. Ч. 7.

Феофан (Говоров), еп.
[Ныне свт. Феофан Затворник].
Внутренняя жизнь. М., 1893.

Феофан (Говоров), еп.
Из писем к разным лицам // Христианин. 1908. Декабрь.

Феофан (Говоров), еп.
Мысли на каждый день года. М., 1904.

Феофан (Говоров), еп.
Начертание христианского нравоучения. М., 1896.

Феофан (Говоров), еп.
О молитве и трезвении: Сб. святоотеческих мыслей. М., 1889.

Феофан (Говоров), еп.
Ответы на вопросы инока относительно различных деланий монашеской жизни. М., 1910.

Феофан (Говоров), еп.
Письма // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 2 Май.

Феофан (Говоров), еп.
Письма о христианской жизни. СПб., 1880.

Феофан (Говоров), еп.
Путь ко спасению. М., 1899.

Феофан (Говоров), еп.
Толкование пастырских Посланий святого апостола Павла. М., 1894.

Феофан (Говоров), еп.
Толкование Первого послания святого апостола Павла к Коринфянам. М., 1893.

Феофан (Говоров), еп.
Толкование Первого послания святого апостола Павла Солунянам. Тамбов, 1872

Феофан (Говоров), еп.
Толкование Послания святого апостола Павла к Ефесянам. М., 1882.

Феофан (Говоров), еп.
Что есть духовная жизнь. М., 1914.

Феофилакт Болгарский, архиеп.
Благовестник. Казань, 1875. Ч. 1: Евангелие от Матфея.

Феофилакт Болгарский, архиеп.
Толкование на Послания святого апостола Павла. СПб., 1911.

Филарет (Гумилевский), архиеп.
Слова, беседы и речи: В 4 ч. СПб., 1883.

Филарет (Гумилевский), архиеп.
Русские святые, чтимые всею Церковью и местно.
СПб., 1882. Кн. 3.

Филарет (Дроздов), митр.
[Ныне свт. Филарет Московский].
Слова и речи: В 3 ч. М., 1844–1845. Ч. 1.

Филарет (Дроздов), митр.
Слова и речи: В 4 т. М., 1873–1882. Т. 2 (1821–1824 гг.).

Флоренский П., свящ.
Столп и утверждение истины.
М., 1914.

Хитров М.И.
Голос пастырского сердца: Сб. поучений, размышлений и др. статей. С. Посад, 1902. Ч. 1.

Христианские праздники / Под ред. *М.Н. Скабаллановича.* Киев, 1916. Кн. 4: Рождество Христово.

Цветник духовный. М., 1903. Ч. 2.

Четвериков С., прот.
Описание жизни блаженныя памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия в связи с историей Оптиной пустыни и ее старчества. Шамордино, 1912.

Четьи-Минеи: Сентябрь; февраль; май.

Шакуров Р.
От нуля до семи // Известия. 1969. 7 марта.

Шереметьева Е.
Когда складывается характер? // Комсомольская правда. 1968. 13 сентября.

Шибаева А.Н.
Родителям о половой гигиене детей. М., 1969.

Шумов П., прот.
Уроки из жизни святых. М., 1896. (Для чтения в храме, в семье и в школе. Вып. 4).

Щелованов Н.М.
Воспитание детей юного возраста. М., 1954.

Юркевич П.Д.
Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия // Труды Киевской Духовной Академии. 1860. Кн. 1. С. 63–118.

[?]Воскресный благовест. 1909. № 33.

[?]Воскресное чтение. 1892. № 21.

Лицензия № 030571 от 29 сентября 1993 г

Издательство «Даниловский благовестник» 113191, Москва, Даниловский вал, 22. Свято-Данилов монастырь Подписано к печати 4 04 97 г Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Тираж 30 000 экз Заказ 1368 Отпечатано с оригинал-макета в ОАО «Можайский полиграфический комбинат» 143200, г Можайск, ул Мира, 93